МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
Донецкий государственный университет

Курс экономической истории

Под общей редакцией
доцента Омельченко В.Я.

Рекомендовано
Министерством образования Украины
для студентов экономических специальностей
высших учебных заведений

Издательство «Донеччина»
Донецк – 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Раздел I. Экономическая история зарубежных стран

Глава I. Предмет и задачи курса "Экономическая история"

1.1 Предмет экономической истории как многоуровневая система.

1.2 Источники экономической истории.

1.3 Периодизация экономической истории.

Глава II. Хозяйственные формы экономики первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального способов производства.

2.1 Эволюция первобытнообщинного и рабовладельческого способов производства.

Экономическое развитие в эпоху феодализма.

Глава III. Эпоха первоначального накопления капитала. Мануфактурный период развития мировой экономики

3.1 Периодизация капиталистического способа производства.

3.2 Великие географические открытия как фактор разложения феодализма и становления капиталистической формации.

3.3 Определение первоначального накопления капитала.

3.4 Англия – классический пример осуществления первоначального накопления капитала.

3.5 Мануфактура – основополагающая форма организации производства в условиях первоначального накопления капитала.

3.6 Особенности становления капитализма в Голландии.

3.7 Общее и особенное в процессе становления капитализма в отдельных странах.

Глава IV. Эпоха перехода ведущих стран к индустриальному обществу (промышленный капитализм).

4.1 Понятие о научно-техническом прогрессе и научно-технической революции.

4.2 Экономические предпосылки промышленного переворота в Англии.

4.3 Англия – классический пример осуществления промышленного переворота и капиталистической индустриализации.

4.4 Особенности осуществления промышленного переворота в Германии, Франции и США.

4.5 "Прусский" и "американский" пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

4.6 Гегемония Англии в мировой экономике в эпоху становления индустриального общества.

Глава V. Становление монополизма в ведущих странах мира на рубеже XIX-XX столетий.

5.1 Коренные изменения в развитии производительных сил в последней трети XIX века.

5.2 Признаки монополизма. Особенности его становления в Англии, Франции, Германии, Японии.

5.3 Потеря Англией промышленной и торговой гегемонии в конце XIX столетия.

5.4 Превращение США в лидера мировой экономики в начале XX столетия.

Глава VI. Мировое хозяйство между I и II Мировыми войнами (1914-1939гг.)

6.1 Социально-экономические причины и последствия I Мировой войны.

6.2 Экономическое развитие ведущих зарубежных стран в послевоенные годы (1919-1929гг.)

6.3 Причины и особенности мирового экономического кризиса 1929-1933гг. "Новый курс" Ф. Рузвельта.

6.4 Влияние мирового экономического кризиса 1929-1933гг. на развитие хозяйства Англии и Германии.

6.5 Экономическая подготовка фашистской Германии к войне.

Глава VII. Экономическое развитие ведущих стран мира после второй мировой войны.

7.1 Социально-экономические причины и последствия второй мировой войны. План Дж. Маршалла.

7.2 Особенности экономического развития ведущих зарубежных стран после II Мировой войны. Образование трех центров мирового капитализма: Европа – Япония – Америка.

7.3 Принципы формирования общества социально-

ориентированного рынка в ведущих странах мира в современных условиях.

7.4 Капиталистическая экономическая интеграция. Развитие стран ЕС в современных условиях.

7.5 "Новые индустриальные страны": причины экономического взлета.

Раздел II. Экономическое развитие Украины в период от зарождения древнерусского государства до распада Российской и Австрийской империи.

Глава VIII. Формирование феодальных отношений в Киевской Руси (IX-XII вв.). Развитие экономики украинских земель в период феодальной раздробленности (XII-XVI вв.).

8.1 Восточные славяне в древности.

8.2 Образование классов и государства у восточных славян (VIII-IX вв.).

8.3 Зарождение Киевской Руси.

8.4 Экономическое развитие Киевской Руси (IX-XII вв.).

8.5 Распад Киевской Руси. Татаро-монгольское иго.

8.6 Развитие хозяйства украинских земель в польско-литовский период (XIII-XVI вв.).

Зарождение украинского казачества.

Глава IX. Экономическое развитие Украины в период позднего феодализма и зарождения капиталистических отношений (XVIIст. - 30-е годы XIX вв.).

9.1 Социально-экономическое развитие Украины в XVII столетии. Становление мануфактурного производства и национального рынка.

9.2 Особенности социально-политического и хозяйственного развития Украины в XVIII столетии.

9.3 Социально-экономическое положение в Западной и Правобережной Украине в конце XVI - первой половине XIX столетия.

Глава X. Экономическое развитие Украины в составе Российской и Австрийской империй в период становления капитализма (40-90 гг. XIX в.).

10.1 Начало промышленного переворота на Украине (30-40 гг.XIX в.).

10.2 Кризис крепостной системы сельского хозяйства Российской империи.

10.3 Основные положения крестьянской реформы 1861 г. в Российской империи. Особенности осуществления реформы на Украине.

10.4 Капиталистическая индустриализация на Украине.

10.5 Социальное экономическое развитие западно-украинских земель во второй половине XIX в.

Глава XI. Экономика Украины в период империализма (конец XIX – начало XX ст.).

11.1 Хозяйственное развитие Украины в условиях монополистического капитализма.

11.2 Столыпинская аграрная реформа и своеобразие её реализации на Украине.

Раздел III. Экономическое развитие Украины в составе СССР.

Глава XII. Экономика Украины в 1917-1930 годах.

12.1 Социально политическое положение Украины после победы Октябрьской революции.

12.2 Политика “военного коммунизма”: истоки, противоречия, последствия.

12.3 Особенности экономического развития Украины в годы гражданской войны и “военного коммунизма”.

12.4 Новая экономическая политика на Украине.

Глава XIII. Экономика СССР и Украины в предвоенный период (1930-1941гг.).

13.1 Индустриализация и коллективизация на Украине.

13.2 Социально-экономическое развитие западно-украинских земель между двумя мировыми войнами.

Глава XIV. Экономика Украины в годы Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления и развития.

14.1. Экономика Украины в 40-60-е годы.

14.2. Хозяйственная реформа 1965г. в СССР и особенности её реализации на Украине.

Глава XV. Экономика СССР и Украины в 1970-1985гг.

15.1 Причины возникновения “застойных” явлений в экономике СССР в 70-е годы.

15.2 Экономика Украины в условиях перестройки (1985-1990гг.) и её противоречия.

Раздел IV. Проблемы экономического развития Украины в современных условиях.

Глава XVI. Перспективы перехода Украины к рыночному хозяйству.

Глава XVII. Проблемы хозяйственного взаимодействия Украины с государствами СНГ.

Список использованной литературы

Введение

Экономическая история изучается во всех экономических вузах Украины.

Объектом изучения этой дисциплины является хозяйственная деятельность человечества, взятая в историческом разрезе (от первобытнообщинного строя до настоящего времени).

В системе экономических наук экономическая история играет фундаментальную роль. В ней аккумулируются конкретные факты хозяйственного развития стран и народов, дается анализ основных экономических процессов, протекавших в различные исторические эпохи. Поэтому наряду с другими экономическими дисциплинами, знания по истории народнохозяйственного развития формируют экономическую культуру и цивилизованное мышление современных хозяйственных кадров. Обобщая опыт экономического развития, данная наука является своеобразным посредником в хозяйственной эстафете поколений. Знание фактов по экономической истории помогает выработать средства, методы и инструменты выбора путей развития, что определяет важное значение науки для обеспечения специалистов по отраслевым базовым дисциплинам необходимыми материалами.

Знание всех известных способов производства и экономических укладов позволяет, пользуясь высокой степенью обобщения материала, подходить к пониманию и решению современных экономических проблем. Наука учит понимать современные корни этих проблем, помогая тем самым формированию таких важных качеств экономического мышления, как историзм, реализм, диалектическая логика.

Показывая становление, развитие и отмирание отдельных экономических укладов данная наука действительно препятствует окостенению мышления, его догматизации.

Опираясь на понимание вариантного характера, многообразия экономического развития (в курсе будут изучаться такие его примеры, как античное и восточное рабство; феодализм с сильным крепостным правом и без него; “прусский” и “американский” пути развития капитализма в сельском хозяйстве и т.д.), экономическая история вырабатывает умение видеть разные пути и средства к достижению эффективных хозяйственных целей, прививает мышлению гибкость.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в условиях становления рыночной экономики в Украине профессионалом-экономистом без знания экономической истории стать невозможно.

Познание экономической истории основывается на целом ряде принципов и методов. Среди них особо следует отметить: принципы - объективности (истинность знания, базирующегося на реальных фактах) и историзма; методы - системно-структурный (изучение целого и его различных частей как взаимосвязанной системы); сравнительный, а также присущие всем экономическим наукам методы изучения количественных явлений - статистические, математического моделирования и т.д.

Таким образом, **цель курса** "Экономическая история" - сформировать у студентов понятие и восприятие логики объективных экономических процессов в ходе мирового исторического развития, заложить соответствующую теоретическую базу для последующего изучения ими дисциплин конкретной экономики.

В этой связи основными задачами курса являются:

- овладение понятийным аппаратом, категориями и концепциями дисциплины;
- формирование представлений о принципах периодизации экономического развития отдельных стран в различные исторические эпохи;
- изучение хронологии исторических событий в рамках их экономического содержания;
- формирование навыков работы со статистическими материалами, умение рассматривать экономические процессы в динамике;
- овладение знаниями в области экономического реформирования в различные исторические эпохи.

Предлагаемое учебное пособие подготовлено в соответствии с нормативными документами Министерства образования Украины, научно-методической комиссии по экономическому образованию.

В соответствии с целями и задачами курса оно подразделяется на 4 раздела.

В первом рассматриваются вопросы истории экономики, прежде всего, ведущих стран Европы, США, Японии и др. в различные исторические эпохи.

Второй раздел посвящен истории становления экономики Украины, начиная с хозяйства Киевской Руси и заканчивая распадом Российской империи.

В третьем дается характеристика экономического развития Украины в составе СССР.

В четвертом рассматриваются вопросы становления рыночного хозяйства Украины после провозглашения её суверенитета.

При написании данного учебного пособия были использованы материалы публикаций известных историков-экономистов Ф.Я.Полянского, В.Т.Чунтулова, М.З.Бора, А.Н.Марковой, В.И.Голубовича, П.И.Лященко, а также лекционные наработки авторов, которые читают этот курс на экономических специальностях Донецкого государственного университета уже в течение многих лет.

Раздел 1. Экономическая история зарубежных стран.

Глава I. Предмет и задачи курса "Экономическая история".

1.1. Предмет экономической истории как многоуровневая система.

Как самостоятельная наука экономическая история зародилась во второй половине XIX в. под влиянием бурного социально-экономического прогресса, прежде всего, в странах Западной Европы. Однако, впервые в мировой образовательной практике курс экономической истории начал читаться В.Ф. Левитским в Ярославском Демидовском юридическом лицее в 1886 г. на отделении "Финансовое право".

В европейских странах курс экономической истории начинает преподаваться в начале XX столетия, прежде всего, в тех учебных заведениях (в частности Оксфордском и Кембриджском университетах), которые руководствовались важнейшей целью - подготовить кадры экономистов, способных проводить эффективную реформаторскую политику.

В 20-30-е гг. возрос интерес к экономической истории и в других вузах, в частности в университетах Эдинбурга, Глазго, где стали читать соответствующие курсы, а несколько позднее - в 50-60-е гг. - были созданы кафедры и открыты специализированные отделения. В 60-70-е гг. экономическая история заняла приоритетные позиции в Лондонском университете, вузах Гулля, Лестера, Шеффилда, Ливерпуля, Ноттингема и других городов.

Экономическая история изучается и в других европейских странах. Во Франции, в Париже, работает Институт экономической и социальной истории, созданы центры по истории рынка рабочей силы. Центр экономической и социальной истории действует при университете в Лионе.

В итальянских вузах, например в университетах Бари, Урбино, также работают кафедры экономической истории.

Начиная с 1960 г. по экономической истории регулярно проводятся международные конгрессы, создаются многочисленные центры по организации и координации исследований по социально-

экономической проблематике. С 1962 г. плодотворно работает международная ассоциация экономической истории. Все эти факты говорят о том, что экономическая история является общепризнанной наукой в мировом масштабе.

В чем состоит предмет экономической истории как науки?

Известно, что она находится на стыке трех научных направлений - собственно истории, экономической теории (политэкономии) и конкретной экономики. В ней выделяют: 1) экономическую историю мира, регионов и отдельных стран; 2)историю экономики (народного хозяйства); 3)историю экономической мысли.

Исходя, из этого типологию историко-экономической науки можно представить в следующем обобщенном варианте (схема 1)[1].

Схема 1

Типология историко-экономической науки

Экономический аспект социально-экономической истории	1. Экономические причины и последствия исторических событий. 2. Экономическая политика государств, классов. 3. Экономическая психология классов, социальных групп.
История экономики (хозяйства)	1. Экономическая история мира, регионов, стран. 2. История способов производства. 3. История отраслей народного хозяйства. 4. История отдельных экономических процессов. 5. История экономических институтов. 6. История хозяйственных механизмов.
История экономической мысли	1. История политической экономии. 2. История отраслевых и функциональных экономических наук. 3. История отдельных экономических теорий. 4. История методов экономического анализа и синтеза, категориального аппарата.

Учитывая интеграционный характер экономической истории достаточно сложно определить однозначно объекты её изучения. В частности, В.Т. Чунтулов характеризуя предмет экономической истории, считает, что материальное производство - постоянная необходимая жизненная основа существования и развития общества - осуществляется не вообще, а только при определенном способе производства, одну сторону которого составляют производительные

силы - средства производства и люди, приводящие в движение эти средства, а вторую сторону - производственные отношения, т.е. отношения между людьми в самом процессе общественного материального производства. Развитие производительных сил в каждой стране в каждую историческую эпоху осуществляется в единстве с развитием производственных отношений, являющихся формой развития производительных сил.

Исходя, из вышеизложенного он делает вывод о том, что *экономическая история как наука изучает на основе экономических законов общественного развития в исторической последовательности способов производства деятельность народов отдельных стран во всех сферах и отраслях хозяйства*. Это означает, что изучаются все отрасли, составляющие производственную сферу, и все типы хозяйства, составляющие экономическую структуру данного общества.[2]

Роль исторического аспекта в системе экономических наук очень велика. Ведь исследуя то или иное общественное явление, мы обязаны не только дать более или менее точно его основные характеристики, но и, что особенно важно, предвидеть его будущее развитие. А это можно сделать только с учетом исторического развития данного явления.

Не отвергая значимость приведенного выше определения, мы со своей стороны полагаем, что необходимо говорить о предмете экономической истории в широком и узком смысле слова.

В узком смысле предметом экономической истории являются тенденции “экономического движения” общества, особенности его изменений, трансформация закономерностей такого движения, их связь со всеми сторонами общественной жизни. В широком смысле - это изучение хозяйственной деятельности народов различных стран, развития их производительных сил, смены способов производства.

Экономической истории свойствен целый ряд *функций:* прагматические (обобщение и усвоение опыта хозяйственного развития); ценностные (нравственная оценка средств и результатов различных преобразований);культурные (сохранение преемственности в хозяйственной практике, знакомство с альтернативными моделями развития); фундаментальные (анализ и обработка разнообразной

экономической информации); мировоззренческие (формирование логики и стиля экономического мышления).

Основными методами являются исторический, логический, метод классификаций, а также хронологический, сравнительно-исторический, исторического моделирования, математической статистики, социальной психологии и т.д.

Экономическая история связана со многими общественными науками, и прежде всего со всемирной историей. Люди в своей повседневной борьбе за благополучие приспосабливаются к условиям, в которых эта борьба происходит, а различные политические действия в свою очередь затрагивают их личные интересы. Без знания экономической истории подоплека политических событий прошлого и политические тенденции настоящего не могут быть до конца поняты.

Так, открытие силы пара и электричества, рост железных дорог, больших городов, появление телефона, телеграфа в XIX в. вызвали изменения во многих сферах человеческой деятельности. Они принесли как положительные, так и отрицательные результаты. Условия работы на заводах вызвали серию мер по охране труда рабочих, не свойственных XVIII в. Постепенно стали необходимы новые законы, которые не могли быть приняты еще столетия назад, новые экономические проблемы вторглись в политику. Большие промышленные сдвиги изменяли нормы морали, создавали возможность для появления новой этики бизнеса, даже оказывали воздействие на догмы церкви. Появилось много новых мер общественного контроля, выраженных в форме законодательства.

Это в прошлом. Сегодня же большинство ведущих политических событий связано с такими экономическими проблемами, как труд, кредиты, тарифы, банки, государственная собственность.

Многие страны сегодня ищут путь к более высокому уровню жизни, и общепризнанно, что самые благоприятные перспективы для этого раскрываются в условиях рыночной экономики. Тем не менее, с десяток стран мира действительно процветают, в то время как большинство государств, развиваясь также в рыночных условиях, по многим параметрам далеко отстали от ведущей “семерки”. Видимо, рынок сам по себе не ведет к благополучию, а дает лишь шанс для достижения лучшей жизни. В этом смысле знание экономической истории крайне важно, поскольку позволяет из массы вариантов уже

имеющегося в мире опыта перехода к рыночной экономике выбрать адекватную именно нашим условиям модель, увидеть преимущества или недостатки различных рыночных механизмов и инструментов, максимально сократить неизбежные издержки и ослабить социальную напряженность. Изучая уроки экономической истории, мы приходим к пониманию того, что прогресс часто достигается огромной ценой. Экономическая история учит нас, как, изменяя экономический порядок, действовать более эффективно и рационально. Кроме того, она позволяет сформировать видение долгосрочных тенденций экономического развития, прививает навык "объемного" видения социально-экономических процессов.

Таким образом, связь экономической истории со всемирной проявляется в том, что обе изучают явления в процессе их эволюции, но предмет всемирной истории гораздо шире. Последняя изучает изменение цивилизаций в целом, а экономическая история - изменения в экономических процессах, хозяйственной деятельности, хотя и в связи со многими другими сторонами человеческой жизни.

Особо следует подчеркнуть взаимосвязь экономической истории и экономической теории. Если первая базируется на историческом методе исследования, то вторая - на логическом, но обе они взаимозависимы. Различие между экономической историей и экономической теорией заключается в том, что экономическая история рассматривает движение экономических явлений в различные исторические эпохи, сосредотачивая внимание на его закономерностях, а экономическая теория занимается теоретическим анализом общества и использует главным образом абстрактно-логический и математический методы исследования.

Без теоретических абстракций экономическая история лишается твердой теоретической основы. В свою очередь экономическая теория без историко-экономических обобщений превращается в бездоказательную науку. Поэтому в равной степени необходимо развитие обоих направлений.

Экономическая история также тесно связана с историей экономической мысли, которая занимается изучением интерпретаций человеческим сознанием тех или иных экономических явлений. Все остальные гуманитарные науки нас занимают в том степени, в какой они помогают объяснить ход экономического развития.

В заключение, обобщая все вышеизложенное, систематизируем основные понятия экономической истории как науки (схема 2)[1].

Схема 2

Экономическая история как наука и как система

Определение	Компонент системы историко-экономической науки. Система знаний об общих закономерностях процесса генезиса, формирования и функционирования общественно-экономических формаций и специфики этого процесса в разных странах.
Объект науки	Становление и развитие системы мировой экономики и специфика этого процесса в разных странах.
Предмет науки	Исследование общих и локальных закономерностей становления и развития мировой экономики с учетом специфики отдельных стран.
Методология	Общая для всех историко-экономических наук: (исторический метод, системный подход, формационный подход, общенаучные логические методы).
Состав науки как учебной дисциплины (основные разделы)	1. История мировой экономики как наука. 2. Антропосоциогенез. Эпоха дикости и варварства. 3. Начало эпохи цивилизаций. Докапиталистический этап становления и развития рыночных отношений. Раннеклассовые формации: рабовладельческая и феодальная. 4. Эпоха капитализма. Этап домонополистического капитализма (капитализм свободной конкуренции). 5. Этап монополистического капитализма (ранний период). Генезис мировой социалистической системы. 6. Современный монополистический капитализм; (постиндустриальное общество); крушение мировой социалистической системы. 7. Социально-экономическое развитие СССР и Украины после 1917 г.

1.2. Источники экономической истории.

Изучение развития экономики базируется на историко-экономических источниках. Эта база во многом сходна с источниковедческой базой всеобщей истории. И в той и в другой науке используются одни и те же документы (правительственные постановления, инструкции, протоколы, статистические отчеты и т.д.).

Хотя круг источников информации для экономической и политической истории в значительной степени совпадает, принятое во всеобщей истории деление источников на вещественные и письменные (которые в свою очередь делятся на документальные, повествовательные и т.д.) не вполне подходит для истории хозяйства.

Для экономической истории, занимающейся явлениями хозяйственной жизни, важен не столько литературный, сколько хозяйственный характер источников (какую роль играет источник в экономической жизни?). По этому признаку источники информации в экономической истории можно разделить на следующие категории:

1.*Вещественные результаты производства*. Сюда относятся все предметы материальной культуры - как ископаемые (полученные в результате археологических раскопок),так и наземные(сохранившиеся сооружения). Эти источники с достаточной точностью дают представление не только о состоянии производственной сферы и технической мысли того или иного общества, но и о его социально-экономической структуре. Например, по материалам раскопок раннесредневековых погребений в странах Восточной Европы, где меч и панцирь встречаются в самых богатых захоронениях, можно сделать вывод о том, что производство железного тяжелого вооружения было наиболее дефицитной отраслью хозяйства той эпохи и что высший слой общества представлял собой военную служилую знать.

2. *Документы управления хозяйством*. Сюда относятся независимо от эпохи официальные документы характера *нормативного* (инструкции, предписания, постановления, акты, указы и т.д. технического, налогового, организационного, финансового, торгового и другого порядка), *информационного* (отчеты в масштабе отдельных хозяйств, отраслей, государств; описи и переписи, деловая переписка, торговая реклама, прейскуранты и т.п.), *исследовательского* (статистические материалы, расчеты и тому подобные документы, посвященные изучению хозяйства, а также научная экономическая литература).Официальный характер данного вида источника не означает, что сюда относятся лишь государственные документы. Это могут быть и официальные документы частных хозяйств (например, переписи поместий, отчеты фирм и т.д.), церкви (например, различные предписания хозяйственного характера и т.п.).

На практике в одном источнике могут сочетаться нормативное, информационное и исследовательское содержание, например, в сообщениях государственных статистических управлений о развитии экономики за определенный период, в годовых отчетах предприятий, деловой переписке, однако все это относится непосредственно к сфере управления хозяйством.

3. *Материалы литературы, искусства, печати, радио, телевидения и т.д., содержащие экономическую информацию.* Сюда относятся в основном документы неофициальные, исходящие из неэкономических сфер общества, но отражающие (и часто весьма точно) те или иные аспекты экономической жизни общества. Ведь нередко не только важнейшим, но почти единственным источником по истории хозяйства отдельных эпох является произведения литературы и искусства, например “Илиада” и “Одиссея” Гомера, средневековые летописи, живопись. Но не только для изучения глубокого прошлого литература имеет историко-экономическое значение. В художественных произведениях любого периода отражается общественное сознание участников экономической жизни, имеющее немалое значение в принятии тех или иных хозяйственных решений. Важная историко-экономическая информация содержится часто в мемуарах, личной переписки и т.д.

Таким образом, источниковедческая база экономической истории в достаточной мере специфична и сложна.

1.3. Периодизация экономической истории.

Экономическая история воплощает исторический метод в экономике. Одна из базовых черт этого метода - периодизация социально-экономического развития. Исходя из этого нам хотелось бы, прежде всего, определить различные подходы в толковании такого обобщающего понятия человеческого развития, как цивилизация. Для этого используем принципы типологии цивилизаций, приведенные в работе М.З. Бора “История мировой экономики” (схема 3)[1].

Схема 3

Типология цивилизаций.

В марксистской экономической и исторической науке цивилизация трактуется как особая историческая эпоха развития и функционирования культуры (материальной и духовной) общества, в основе которого лежит особый тип общественно-экономической формации. “Три великие формы порабощения: рабство, крепостничество, наёмный труд - характерный для трех великих эпох цивилизаций: рабовладельческой, феодальной, капиталистической” (Ф. Энгельс, “Происхождение семьи, частной собственности и государства”).

В немарксистской экономической и исторической науке наиболее распространенным является определение цивилизации как **специфической** совокупности материальной и духовной сферы жизни, общества, страны, или ряда стран, которая возникает, существует и гибнет под воздействием множества специфических обстоятельств (факторов). Известны:

А. **Географическая** трактовка цивилизаций (**речные** - в устьях больших рек (Нила, Тигра и Евфрата, Хуанхэ, Инда и Ганга), **морские** (Средиземноморские, Балтийские, тропических морей), **океанические** (с эпохи Великих географических открытий XV-XVII вв.).

Б. **Расовая** - цивилизации белой расы несут культуру народам желтой, черной и красной рас.

В. **Религиозная** - цивилизации возникают как Ответ на Вызов со стороны Бога.

Г. **Циклическая** - цивилизации возникают, гибнут и снова возрождаются в циклическом круговороте истории.

На базе приведенных трактовок цивилизации сформировались два подхода в периодизации экономической истории: формационный и цивилизационный. Формационный подход базируется на Марксовой пятизвенной схеме деления мировой истории, т.е. другими словами на основе выделения пяти способов производства: первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического, коммунистического. Хотя в совершенной логике ему нельзя отказать, но все же этот взгляд представляет собой довольно упрощенное понимание истории как линейно-прогрессивного процесса смены низших

общественных форм высшими. Его наиболее слабое место - однолинейность, неизбежно упрощающая историю, лишающая её богатства и разнообразия связей. Нельзя сказать, что этот подход не отражает объективную реальность. Античную, средневековую, буржуазную формации нельзя вычеркнуть из истории, но и сводить всю историю только к ним тоже нельзя. Очевидно, что формационная схема - это частная теория, применимая лишь к одному, хотя и важному, но все же ограниченному региону - Западной Европе, и к определенному отрезку времени, примерно с момента зарождения классов и государств, и, пожалуй, до второй половины XX в.

Под воздействием научно-технической революции стали широко применяться другие подходы к периодизации человеческой истории, например доиндустриальное - индустриальное - постиндустриальное общество (Д.Белл, А.Турен и др.); аграрная - индустриальная - технотронная цивилизация (О.Тоффлер). Однако они грешат теми же недостатками, что и марксизм, и главный из них - представление о развитии общества как о движении от простого к сложному, от менее к более развитым отношениям.

Довольно распространенным, прежде всего, в западной историографии является подход к периодизации экономической истории, сформулированный в 60-80гг. XIX в. Б. Гильдебрандом и К.Бюхером (так называемая "Теория стадий экономического развития").

По Гильдебранду, экономическое развитие человечества делится на три этапа (уровня): а) натуральное хозяйство, при котором деньги не участвуют в обмене, а продукты обмениваются непосредственно; б) денежное хозяйство, при котором обмен происходит путем купли-продажи с участием денег; в) кредитное хозяйство, при котором обмен происходит при помощи кредитов, т.е. безналичным путем. К.Бюхер несколько усовершенствовал эту схему и, введя в качестве признака, кроме способа обмена, еще и "длину пути", который проходит продукт от производителя к потребителю, получил следующие три этапа: а) замкнутое домашнее хозяйство, потребляющее продукцию своего производства; б) городское хозяйство, в котором продукт переходит непосредственно от предприятия к потребителю; в) народное хозяйство, в котором продукт переходит не непосредственно к потребителю, а от одного

хозяйства в другое через ряд актов обмена, при помощи организаций-поставщиков и т.д. Нетрудно заметить, что эти схемы неприемлемы для изучения истории хозяйства. Действительно, как, пользуясь ими, можно отличать друг от друга экономику, скажем, Древнего Рима, средневековой Европы и современной Индии. И в первом, и во втором, и в третьем случаях налицо сосуществование всех трех типов - натурального хозяйства, товарно-денежных отношений, сложного многостороннего обмена при помощи кредита.

Из признаков различных уровней массового потребления исходит получившая широкое распространение на Западе схема стадий экономического роста американского экономиста и социолога У.Ростоу. По этой схеме существует несколько "стадий экономического роста" независимо от их социального содержания: общество традиционное, далее следует несколько промежуточных стадий, и вся схема завершается обществом индустриальным ("век высокого массового потребления").

Из меновой концепции фактически исходят и циклические схемы экономической истории, также более утонченные и серьезные, чем схемы Гильдебранда - Бюхера. Представление о том, что история человечества - суть круговорот, который постоянно возвращается к исходному моменту, берет свое начало ещё в X**VII**-X**VIII** вв. Но историко-экономические обоснования такая концепция получила только в конце X**I**X - начале XX в. в трудах немецких ученых Э.Мейера, Р. Пельмана и др. Исходя из существования, а в отдельные периоды даже серьёзного развития, в древнем мире товарного производства, денежных отношений, кредитов, оперируя большим экономическим материалом, эта теория объявляет историю древнего хозяйства законченным циклом, где античное рабовладение играет роль капитализма, а предшествующий период - феодализма. Находя в исторических источниках упоминание о древнегреческой мастерской, обслуживаемой несколькими рабами, циклисты утверждали, что это явная наемная мануфактура, а наличие нескольких десятков рабов - ремесленников давало основание для разговора о "фабричной промышленности", античная система кредитов отождествлялась с международными банками XX в. После гибели античного мира начинается новый цикл - опять феодализм, который сменяется капитализмом.

Ряд схем в периодизации экономической истории основаны на приоритетном использовании влияния географической среды на развитие мировой экономики.

Типично в этом плане, например, схема, предложенная русским социологом Л.И. Мечниковым, где основным признаком является степень развития водных путей сообщения: речной период (цивилизация древних народов); средиземноморский период (средневековье); океанский период (новая и новейшая история). Географическая среда играет значительную, но далеко не основную роль в хозяйственном развитии народов. Географические условия, например, в речной период (по Мечникову) не изменились, а развитие отдельных народов за это же время претерпело колоссальные изменения. Как же это объяснить с точки зрения географического фактора?

Сегодня общепринятой во всемирной истории периодизацией является следующая: древняя история (100 тыс. лет до н.э. - V в. н.э.), средние века (V-XV вв.), новое время (XVI - начало XX в.), новейшее время (с 1914 г. до наших дней). И здесь мы сталкиваемся с ещё одной проблемой. Как адаптировать эту периодизацию к курсу экономической истории? Можно бесконечно критиковать марксизм за присущий ему экономический детерминизм, но слишком сложно вообще отодвинуть экономический фактор на второй план. Ведь источник социального прогресса заключается именно в развитии производительных сил. Расцвет науки, образования, культуры в современном обществе базируется на высоком научно-техническом уровне производства, экономики в целом.

Именно поэтому в структуре нашего курса экономической истории в рамках древности мы выделяем первобытный и рабовладельческий способы производства; применительно к средневековью ведем речь об изменениях в феодальном способе производства. Анализируя новое время, изучаем зарождение, становление и развитие капиталистического способа производства.

Характеризуя экономическое развитие Украины в составе СССР (после 1917г.) мы обоснуем причины и факторы, по которым коммунистическая модель не была реализована в нашей стране.

Глава II. Хозяйственные формы экономики первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального способов производства.

2.1 Эволюция первобытнообщинного и рабовладельческого способов производства.

Истоки первобытного общества лежат во времени выделения человека из животного мира и определяются ныне в 4-5 млн. лет. Поскольку в лекционном курсе этой теме уделяется недостаточное внимание из-за отсутствия времени, на ней следует остановиться подробнее.

Одной из важнейших проблем истории этого периода является не только установление хронологии (частью из-за недостатка и противоречивости данных, в основном археологических, частью вследствие огромных разрывов в уровнях развития различных народов), но и его периодизация, что до настоящего времени вызывает весьма отличные друг от друга суждения.

Но прежде всего, подчеркнем, что основой производственных отношений первобытной формации была коллективная, общинная собственность на средства производства, обусловленная крайне низким уровнем и незначительными темпами развития производственных сил, а распределение материальных благ носило уравнительный характер.

Раскрывая периодизацию данного способа производства, выделим 5 основополагающих этапов его развития.

Первый этап охватывает время, когда приспособление людей к окружающей среде мало чем отличалось от добывания средств к существованию животными, и определяется как **предыстория хозяйства и материальной культуры** (от возникновения человечества - приблизительно 1 млн. лет назад).

Второй этап - **примитивно-присваивающий** охватывал значительную часть каменного века - ранний, нижний палеолит[2] (приблизительно 1 млн. назад - 40 тыс. лет до н.э.). В это время человек занимался собирательством, охотой, изготавливал примитивные орудия труда.

Самыми древними сферами хозяйственной деятельности человека были охота и собирательство. Если материальные свидетельства собирательства получить трудно, то по многочисленным костным останкам, найденным археологами на стоянках древнейших людей в различных регионах, можно судить о приемах и объектах охоты. Сначала охота была главным образом загонная. Нередко существовала узкая специализация племен, охотившихся почти исключительно на мамонтов, северных оленей или диких слонов, так как в том или ином регионе преобладал один из видов животных.

Третий этап - **развитое присваивающее хозяйство.** Он связан с появлением человека современного вида. Охватывает поздний палеолит, мезолит (средний каменный век), в некоторых областях весь неолит (новый каменный век). Следует иметь в виду, что в ряде регионов этот период закончился в 20-м тысячелетии до н.э. (субтропики Европы и Африки), в других (тропики) продолжается до настоящего времени. Совершенствуется техника изготовления каменных орудий, происходит расширение их набора и улучшение качества. Возникают новые технологии обработки - сверление, шлифование. На этой основе появляются составные орудия из камня, дерева и кости, получают распространение лук и стрелы, гарпун и бумеранг. На рубеже палеолита и мезолита человек научился добывать огонь, изготовлять одежду из шкур.

Одним из переломных моментов явилось овладение огнем. Самые древние следы использования огня находятся в пещере Чжоукоудянь близ Пекина. Её обитатели жили здесь примерно 400-500 тыс. лет назад. Но появилась и новая версия, по которой человек начал использовать огонь на 1 млн. лет раньше, чем считалось до сих пор. При изучении стоянки Чесованья в Кении, обитатели которой жили 1,4 млн. лет назад, обнаружены комочки обоженной глины; полагают, что в данном случае речь может идти об остатках обычного костра. Овладение огнем отделило человека от мира животных.

Четвертый этап - **зарождение производящего хозяйства.** Характеризуется для наиболее передовых в отношении хозяйственного развития областей земли накоплением опыта воспроизводства жизненных благ, началом одомашнивания животных при сохранении в целом присваивающего хозяйства (поздний мезолит - ранний неолит: 9-8 тыс. лет до н.э.).

В мезолите хозяйство и орудия труда стали более разнообразными. Характерная черта мезолита - уменьшение размеров орудий, появление микролитов - орудий, сделанных из мелких пластин или отщепов и имеющих геометрическую форму. Они служили наконечниками стрел, дротиков, но могли использоваться и в качестве деталей составных орудий.

Росло значение индивидуальной охоты на мелких животных, причем её эффективность обусловила одомашнивание и начало использования на охоте собаки.

В большем объеме, чем раньше, использовалась растительная пища. Получили распространение специальные орудия - зернотерки, ступы, песты. Общины, насчитывавшие от 30- 100 человек, становились более подвижными. Стремясь полнее использовать пищевые ресурсы, они начали мигрировать, посещая в конкретные периоды года постоянные места, где к этому времени созревали определенные плоды или появлялся какой-либо вид животных. Складывался сезонно-оседлый образ жизни, хотя оставались и бродячие общины.

В эпоху раннего неолита возросло значение рыболовства, что способствовало усилению оседлости населения и создавало предпосылки для возникновения производящего хозяйства.

В 8-5 тыс. до н.э. (развитой неолит)в некоторых областях сухих и влажных субтропиков начинается *пятый этап:* **эпоха производящего хозяйства**, определяемая распространением использования одомашненных животный и растений. С этим связаны миграционные процессы из предгорий на открытые пространства долин Азии, Африки и Нового Света, где были более удобные земли для обработки и обширные пастбища. Первостепенное положение стало приобретать земледелие, сочетавшееся с животноводством. Эти процессы получили название “неолитической революции”.

В период неолита совершенствовались старые и вырабатывались новые технические приёмы. Появившиеся ранее шлифовка и сверление приобрели особое значение в связи с необходимостью рубки и обработки дерева. Потребность в каменных орудиях вызвала разработку подземных отложений кремня, появились шахты. Стали применяться полое сверло, шлифованные топоры и тесла, жатвенные ножи, лодки-долбленки, лыжи, сани, посуда и разные изделия из

обожженной глины. Древнейший гончарный круг медленного вращения появился в Месопотамии и Иране в конце VI - первой половине V тыс. до н.э., Юго-Западной Европе - во второй половине V - первой половине IV тыс. до н.э. Именно в неолите впервые появились настоящие серпы и мотыги. Плетение корзин, начавшееся еще в верхнем палеолите, послужило предпосылкой таких усовершенствований, как сети, верши, ловушки, капканы; на такой же основе возникло ткачество, о чем свидетельствуют находки древнейших веретен и каменных пряслиц. В позднем неолите - бронзовом веке, в отдельных областях появились ткацкие станки - горизонтальные (Египет) и вертикальные (Передняя Азия, Европа).

В период неолита человек стал использовать металл. Древнейшая кузнечная обработка меди зафиксирована в ряде поселков Передней Азии с VIII тыс. до н.э., а в V - IV тыс. до н.э. на Ближнем Востоке и в Иране возникло древнейшее бронзолитейное производство.

Главным завоеванием неолита стал переход к производящему хозяйству, предоставившему человеку новое могущественное средство производства - землю. "Неолитическая революция" не отменила охоту и собирательство, которые долго оставались главными поставщиками пищи. С развитием земледелия появилась довольно ощутимая гарантированная прибавка к обычному рациону. Она и определила экономическую выгоду первоначального земледелия, тем более что его продукцию не трудно хранить долгое время.

Ученые не пришли к единому мнению о причинах перехода к производящему хозяйству. Ясно, что здесь в комплексе действовали экономические, экологические, социальные, духовные факторы, важнейшими из которых, на наш взгляд, были следующие:

1. Истощение запасов дичи и полезных растений, что вызвало настоятельную потребность в восполнении потерь.

2. Рост населения. Некоторые ученые говорят даже о "демографическом стрессе", хотя производство пищи могло быть причиной и следствием демографического сдвига.

3. Достаточно высокий технический уровень орудий труда, зачатки знаний.

4. Наличие благоприятных природных условий, развитие земледелия и животноводства. Человек разводил такие растения, как пшеница, ячмень, горох, чечевица горькая, вика, маис, финиковая пальма, банановое и хлебное дерево и др., домашних животных - овцу, козу, корову, свинью, собаку, лошадь.

Где впервые произошел переход к производящему хозяйству? Некоторые исследователи искали один-единственный очаг возникновения земледелия, однако общепризнанной является концепция полицентризма "неолитической революции". Выделены несколько очагов возникновения земледелия. В обобщенном виде их можно представить так: 10-6 тыс. лет до н.э. - Северо-западный Таиланд; 8-6 тыс. - Передняя Азия и Восточное Средиземноморье; 7-6 тыс. - Индокитай; 6-5 тыс. - Иран и Средняя Азия ; 5-4 тыс. - долина Нила; 5-3 тыс. - Индия; 4-1 тыс. - Индонезия, Китай, Центральная Америка, Перу.

Переход к земледелию и скотоводству был очень длительным процессом. Например, если первые свидетельства производящего хозяйства на юго-востоке Европы относятся к рубежу VII-VI тыс. до н.э., то на севере - к середине IV тыс. до н.э понадобилось почти три тысячелетия, чтобы производящее хозяйство пересекло Европу с юга на север. Для Европы вычисляют даже скорость продвижения земледельческих племен - примерно 5,5 км в год, или за одно поколение от 100 до 150 км.

Переход к новому типу хозяйства решил проблему пищи. У людей появились невиданные ресурсы времени, в исторической перспективе он открывал возможность для образования частной собственности и возникновения государства. Причем кочевое скотоводство как разновидность производящего хозяйства не позволяло обществу подняться выше раннеклассовых отношений, только земледелие или комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство помогло человеку перешагнуть рубеж классообразования.

Развитие земледелия и скотоводства создавало предпосылки для зарождения ремесла (человек нуждался в одежде, жилище, орудиях

труда и т.д.). Первоначально ремесленники сочетали свой труд с земледелием, но по мере освоения металлов, особенно железа (II тыс. до н.э. в Египте и Месопотамии, начало I тыс. до н.э. в Европе), производство орудий труда усложнялось и было под силу лишь специалистам. Появление устойчивого и избыточного продукта позволило освободить этих людей от сельскохозяйственной деятельности. Так постепенно ремесло отделялось от земледелия.

Прогресс в хозяйственной деятельности людей, отделение земледелия от скотоводства, развитие ремесла, возросшие объемы производства создавали благоприятные предпосылки для обмена между группами, специализировавшимися в том или ином виде хозяйства. С помощью обмена стремились получить прежде всего какие-либо редкие вещи или труднодоступное сырье. В качестве обменного эквивалента разные народы использовали различные вещи, чаще всего скот. С появлением металла изготовленные из него престижные изделия иногда выполняли роль “первобытных денег”. Нередко итогом обменных отношений было ускорение развития более отсталых обществ.

Довольно длительный период обмен осуществлялся без каких-либо специальных торговцев, но и они постепенно выделялись в особую прослойку. Например, в начале III тыс. до н.э. в некоторых поселках Ирана и Северной Сирии обитали целые общины месопотамских торговцев. Так вызревало следующее крупное разделение труда.

В определенный момент развития стали выделяться старейшины родов, племенные вожди. Источником их доходов были их собственные земли, обработанные трудом общинников, налоги, поборы, войны, которые стали преследовать цель захвата земли. В их руках накапливались материальные ценности. Возраставшая производительность труда вызывала все большую его индивидуализацию, что открывало возможность частного присвоения всего произведенного продукта первоначально какой-то группой внутри коллектива, обычно семьей, затем отдельными лицами.

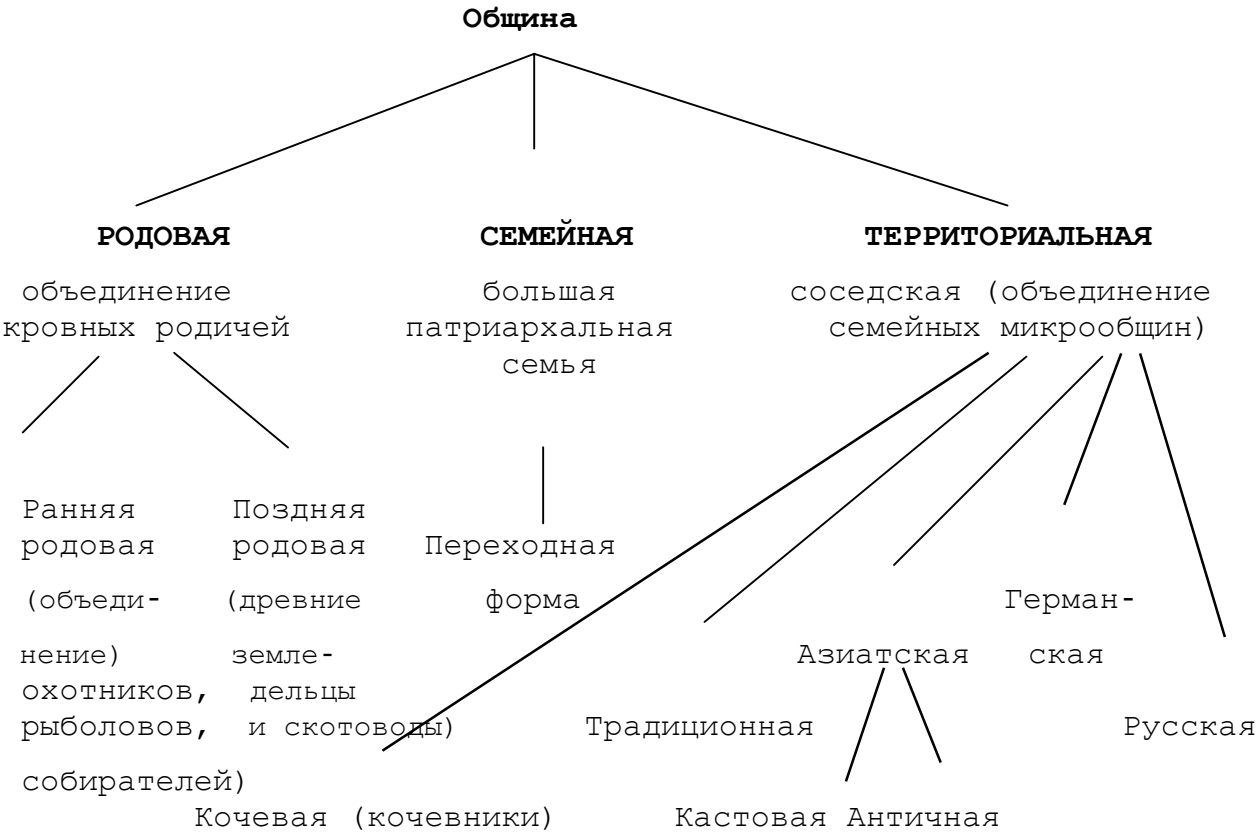
Возникновение частной собственности привело к разложению первобытного строя, распаду родовой общины. Как известно, община в доклассовом обществе прошла три стадии развития: 1) родовая, или

кровнородственная, основанная на совместном ведении хозяйства и совместном пользовании и владении землей кровными родственниками; 2) земледельческая, в которой собственность на территорию сочеталась с разделом пахотных участков большими семьями; 3) соседская, или община-марка, в которой преобладала индивидуальная собственность малых семей на наделы пахотной земли при сохранении коллективной собственности общины на других угодьях [3]

В целом, типологию общины первобытного строя можно представить в виде следующей схемы (схема 4) [1].

Схема 4

Типология общин



Переход к земледелию, разложение общины, расширение рамок частной собственности вызвали имущественное и социальное неравенство, обусловили образование государства. Процесс складывания классовых обществ не был синхронным. Одни народы создавали свои государства в IV-III тыс. до н.э., другие - после распада Римской империи в начале нашей эры, третьи - в XVIII-XIX вв. н.э. Причем ранее всего они возникли в тех областях, где

продуктивность земледелия была особенно значительна. Как правило, такой интенсивной системой было ирригационное земледелие.

В заключение, используя подход М.З.Бора, сделаем следующие выводы (схема 5)[1]

Итак, в ходе разложения первобытнообщинной формации вырастало принципиально новое общественное отношение - частная собственность, означавшая переход к новому этапу: эпохе *первых цивилизаций,* т.е. эпохе становления раннеклассовых обществ (4-3^{e} тыс. до н.э.).

Формирование раннеклассовых обществ происходит следующим образом. В недрах первобытнообщинного строя, на стадии поздней первобытной общины (соседской, сельской) в эпоху металлов формируются уклады классового общества: рабовладельческого и феодального. Одни народы от эпохи варварства переходят к эпохе рабовладения и от нее к феодальной эпохе, другие народы минуют эпоху рабовладения и непосредственно от первобытнообщинной формации переходят к эпохе феодализма.

В частности, от первобытного строя к рабовладению и от него к феодализму переходят Древний Египет, страны Передней и Малой Азии, Древняя Индия, Китай, Греция, Италия. С другой стороны, непосредственно от первобытнообщинного строя к феодализму - восточные славяне, германские племена, арабы, пастушеские племена Азии.

Схема 5

Первобытнообщинная экономическая формация (П.О.Э.Ф.). Дикость и Варварство

Первая общественно-экономическая формация. Ее основа - первобытнообщинный способ производства. Основные признаки первобытнообщинной формации - примитивные орудия труда, общая (коллективная) собственность на средства производства: коллективный труд. Основной экономический закон - создание жизненных благ на основе коллективного труда и уравнительное распределение этих благ. Специфика развития П.О.Э.Ф. - наряду с производством материальных благ, второй основой выступает воспроизводство человека на основе специфических форм семьи.

Стадии развития первобытнообщинной формации

Ранняя стадия: материнский род (ранний неолит)

Поздняя стадия: отцовский род (поздний неолит, века металла: медно-каменный, бронзовый, железный

Основные характеристики стадий развития первобытнообщинной формации

Ранняя стадия (от материнской кровнородственной до зарождения патриархальной соседской общины)

Орудия труда - каменные, из кости и рога, деревянные, обработанные. Присваивающий способ добывания жизненных благ (собирательство, охота, рыбная ловля). Эпизодические акты обмена - простая форма меновой стоимости. Естественное разделение труда. Коллективный труд. Групповой брак. Материнский род. Матриархат. Кровнородственная первобытная община.

Поздняя стадия (от патриархальной соседской общины до разложения родового строя, зарождения и развития рабства или феодализма)

Орудия труда - каменные, высшей степени обработки, затем металлические. Производящий способ добывания жизненных благ. Появление и развитие земледелия, скотоводства, ремесел. Первое, затем второе крупное общественное разделение труда. Зарождение и развитие рыночных отношений. Эволюция форм меновой стоимости (развернутая, всеобщая, денежная). Парный, затем моногамный брак. Отцовский род (большая семья) Патриархат. Замена кровнородственной общины - соседской, сельской. Появление и развитие частной собственности, классов. Военная демократия. Государство.

Определим основные черты раннеклассовых обществ. К ним следует отнести:

1. Переход к использованию металлов индивидуализирует трудовой процесс. В условиях двух крупных процессов общественного разделения труда (отделение скотоводства от земледелия и отделение ремесел от земледелия),которые совершаются еще в первобытнообщинной формации, переход от каменных орудий труда к металлическим существенно резко повышает производительные силы труда и его производительность. Значительно повышается прибавочный продукт. Появляется и возрастает частная собственность на орудия труда, скот, землю и продукт труда.

2. Появляется и возрастает имущественное неравенство внутри сельской общины. Появляются военнопленные - рабы и должники.

3. Развиваются противоречия между родоплеменной верхушкой и рядовыми общинниками. Складывается военная демократия (король, герцог, князь и т.п. - предводитель в дни войны).

Родоплеменная организация власти и управления заменяется государственно-территориальной организацией.

Рабовладельческая общественно-экономическая формация явилась первым в истории раннеклассовым обществом.

Дадим определение рабовладельческому строю.

1. Экономическая основа - античный способ производства.

2. Ничем не ограничена собственность рабовладельца на раба, орудия производства и продукт труда раба.

3. Основной экономический закон - производство продукта на основе труда раба и внеэкономические формы его присвоения и распределения.

Основные признаки экономики рабовладения, по нашему мнению, следующие:

1. Натуральный характер экономики.

2. Примитивная, рутинная техника производства, определяемая рабским трудом.

3. Рабовладельческая собственность на раба, орудия производства, продукт труда раба.

4. Преимущественно потребительский характер рынка.

5. Развитие простого товарного производства. Третье крупное общественное разделение труда - отделение купеческого (торгового)

и ростовщического (денежного) капиталов от ремесла.

6. Полис (Греция), муниципии (Рим).

В проблематике рабовладельческой формации наибольшую сложность вызывает вопрос о формах рабовладения на Древнем Востоке, с одной стороны, и в Греции и Риме - с другой. Следует отметить прежде всего, что речь идет не о двух этапах развития рабства, а о различных путях формирования классовых обществ.

Четко выраженное своеобразие становления и развития рабовладения в странах Европы и Азии стало основанием для К.Маркса выделить в этой эпохе два социально-экономических способа производства: азиатский и античный. Вопрос о том, является ли азиатский способ производства основой особой общественно-экономической формации (условно "азиатской"), до сих пор является предметом научной дискуссии.

Рабы в классическом понимании термина ("говорящие орудия")на Востоке в отличие от Греции и Рима никогда не были основными непосредственными производителями. Чрезвычайно сильные позиции общины как социальной организации, общие условия хозяйствования (наличие больших царских доменов и храмовых земель, а также свободных территорий, слабая связь между районами, относительно низкий уровень развития частной собственности на землю и др.)способствовали формированию особых общественных отношений, при которых раб использовался преимущественно в домашнем хозяйстве, а основной производительной силой были крестьяне-общинники. В целом производительные силы в древневосточных государствах развивались медленно; основная отрасль экономики - сельское хозяйство. Крупнейшим достижением народов Древнего Востока стало сооружение разветвленной ирригационной системы, обусловившей соответствующую организацию производства в масштабе целых стран, внедрение начал учета и распределения ресурсов.

В античных государствах рабовладельческий строй - господствующая форма производственных отношений, рабы - основная производительная сила, их численность в несколько раз превышает численность свободного населения; получили развитие товарно-денежные отношения, кредит, ростовщичество. Темпы развития в период расцвета значительно превышают динамику древневосточных государств.

Рассмотрим организационно-экономические особенности азиатского и античного способов производства.

Для этого составим следующую схему (схема 6) [1]

Схема 6

Сопоставление основных черт азиатского и античного социально-экономических способов производства

	Античный способ производства	Азиатский способ Производства
1.Географический ареал	Др. Греция, Др. Рим (республика, империя).	Шумер, Ассирия, Вавилон, Др. Египет, Др. Индия, Др. Китай
2. Основы экономики	Земледелие, скотоводство, ремесло. Собственность рабовладельцев на раба, на продукт его труда	Орошаемое земледелие в условиях речных долин, длительных разливов рек, недостатка осадков. Государственная собственность на землю, государственное управление системами ирригации
3. Характер экономики	Натуральное хозяйство. Значительное развитие простого товарного производства и рыночных отношений (особенно внешних).	Натуральное хозяйство. Слабое развитие товарного производства и рыночных отношений.
4.Главная производительная сила	Раб. Сохраняется крестьянская община. Ремесло преимущественно в городах.	Крестьяне-общинники и ремесленники. Коллективное общинное землепользование. Ремесло в общине. Сельская территориальная община.
5. Характер рабства	Античное рабство. Высокий удельный вес рабов в общей численности населения. Труд рабов - во всех сферах экономики и в управлении	Патриархальное рабство. Численность и удельный вес рабов незначительны. Труд рабов – ирригационные системы; дворцовая и храмовая челядь.

Далее следует подчеркнуть, что при многих общих чертах экономического строя в структуре хозяйства Древней Греции и Древнего Рима имелись существенные различия. Но прежде, чем

охарактеризовать эти различия, на наш взгляд, необходимо определить этапы становления и развития рабовладельческой формации в Европе (схема 7) [1]

Схема 7

Этапы становления и развития рабовладельческой формации в Европе

Этапы	Древняя Греция	Древняя Италия ("РИМ")
I.Станов-ление	**11-**9 вв. до н.э. ("Гомеровский период")	**9-**6 вв. до н.э. ("Царский период")
II. Утверждение и развитие	**8-**4 вв. до н.э. (расцвет греческих государств-городов (полисы)	**5-**1 вв. до н.э. (Рим-республика
III. Распад и гибель	4 в. до н.э. - завоевание Греции Македонией, 1 в. н.э. - завоевание Римом.	**1-**5 вв. н.э. Рим - империя. Крушение Западной римской империи 5 в. н.э.

Теперь определим общие и специфические черты системы рабовладения Греции и Рима. (схема 8) [1]

Схема 8

Общее и особенное в рабовладельческом обществе Греции и Рима

Общее
1. Античный социально-экономический способ производства
2. Рабовладельческая общественно-экономическая формация
3. Греко-римская рабовладельческая цивилизация

Особенное

Критерии	**Древняя Греция**	**Древний Рим**
1.Использо-вание труда рабов	Преимущественно в мас-терских (эргастериях) и в горной промышленности Также сдача рабов в аренду и перевод - рабов на оброк.	Четкое разделение на 2 группы: а) городская фамилия и б) сельская фамилия. Городская фа-милия - основная часть рабов. Большая доля - домашняя челядь, при-слуга. Незначительная часть - ремесло, строи-тельные работы. Сель-ская фамилия - труд в

		основном в сельском хозяйстве.
2.Развитие ремесла	Значительное развитие. Эргастерии всех размеров. Почти исключительно труд рабов. Ориентация на внешний рынок.	Слабое развитие. Эргастериев немного. Ориентация - внутренний рынок. Доля рабов среди ремесленников - в Риме около 6%, в провинциях - около 2%.
3.Развитие торговли и купеческого капитала	Значительное развитие - особенно внешней торговли.	Слабое развитие.
4.Развитие ростовщического кредита	Относительно (в сравнении с развитием купечес-кого капитала) слабое.	Значительное развитие. Основные формы откупы, ломбард, меняльные конторы, банки.

Определив основополагающий понятийный аппарат эпохи рабовладения, охарактеризуем формирование, этапы и факторы развития экономики Древней Греции и Древнего Рима.

На рубеже **III -II** тыс. до н.э. в южной части Балканского полуострова и на прилегающих островах возникла древнегреческая цивилизация. Раннему экономическому подъему способствовали удобное географическое положение (торговые пути соединяли этот регион с Малой Азией, Сирией, Северной Африкой), совершенствование производительных сил (освоено производство меди, затем бронзы).Основой сельского хозяйства стало земледелие нового поликультурного типа - так называемая “средиземноморская триада”, ориентированное на одновременное выращивание трех культур - злаковых, главным образом ячменя, винограда и оливы. Значительный сдвиг наблюдался в ремесленной деятельности - около 2200 г. до н.э. стал известен гончарный круг, развивался обмен. Сказалось соседство древних цивилизаций Переднего Востока.

Можно выделить следующие периоды экономического развития Древней Греции: крито-микенский (XXX - XII вв. до н.э.), гомеровский (XI-IX), архаический (VIII-VI), классический (V- IV вв. до н.э.).

В XXII-XV вв. до н.э. наиболее развитыми в социально-экономическом отношении районами Эгейского архипелага являлись государства на о. Крит. В XVIII - XV вв. до н.э. критская цивилизация достигла своего расцвета. В этот период на Крите существовало классовое общество. Основными производителями в сельском хозяйстве и ремесле были свободные крестьяне, однако в хозяйствах царя и знати, возможно, применялся труд рабов. Большое количество рабов использовалось в качестве прислуги. Среди свободных элементов населения имела место имущественная дифференциация.

Основой хозяйственной жизни в крито-микенский период было дворцовое хозяйство. Оно было близко аналогичным структурам стран Востока. Дворцы возникали на рубеже III - II тыс., одновременно в разных районах о. Крит. Земли были дворцовые, частные и общинные. Земледельческое население было обложено натуральными и трудовыми повинностями в пользу дворца. Все поступления скота, масла, зерна, вина фиксировались на глиняных табличках и сдавались в дворцовые кладовые, где скапливались огромные запасы. Они служили, вероятно, резервным фондом на случай голода, за их счет обеспечивались ремесленники, работавшие на государство. Излишки шли на продажу.

Дворец, таким образом, выполнял поистине универсальные функции. Он был одновременно административным и религиозным центром, главной житницей, мастерской и торговой факторией. В более развитых обществах примерно такую же роль играли города.

В середине XV в. до н.э. на острове произошло землетрясение, принесшее большие разрушения. Погибло много людей. Крит утратил господство над Кикладами и Аттикой и потерял свое лидерство в Эгейском архипелаге.

После переселения ахейцев в материковой Греции произошел упадок материальной культуры. Однако спустя несколько столетий, началось быстрое развитие производительных сил. В XV-XII вв. до н.э. ахейское общество достигло своего расцвета. Появилась индивидуальная земельная собственность, хотя общинная

собственность еще сохраняла важное значение. Наделы нередко сдавались в аренду. В источниках упоминаются также лица, не имевшие земли (феты). Существовало патриархальное рабство. В земледелии и ремесле рабский труд не использовался в сколько-нибудь значительных масштабах. Среди свободных выделялись басилеи (племенные вожди) и знать, крестьяне и ремесленники. Наиболее развитым в экономическом и военном отношении царством были Микены.

В конце XII в. до н.э. в Элладу вторглись из Иллирии дорийцы, находившиеся на более низкой ступени социально-экономического развития, но знавшие железо. Многие древнегреческие города, в том числе и Микены, были разрушены. Завоеванию дорийцами не подверглась лишь Аттика. Дорийское вторжение привело к упадку крито-микенской культуры (XXX- XII вв. до н.э.).

Предполисный период (XI - IX вв. до н.э.)в истории Греции называется также гомеровским, поскольку основным источником наших сведений о социально-экономической структуре древнегреческого общества этого времени служили поэмы Гомера “Илиада” и “Одиссея”.

Хозяйство гомеровского периода было довольно отсталым, греческое общество было отброшено на стадию первобытнообщинного строя. Характерна удручающая бедность материальной культуры. Господствовало натуральное хозяйство, скот считался мерилом богатства, денег гомеровское общество не знало.

Основными занятиями греков в гомеровский период было земледелие, скотоводство и отчасти ремесло. Басилеи и знать владели крупными хозяйствами-ойкосами. Община находилась на стадии разложения. Простые общинники владели наделами, но появились и земли, находившиеся фактически в частной собственности. Пастбища обычно были в собственности общины. В гомеровском обществе были сильны пережитки родового строя. Сохраняли свое значение роды, их объединения (фратрии) и племена. Власть вождя ограничивалась аристократией и народным собранием. Рабство носило патриархальный характер.

В VIII - VI вв. до н.э. (архаический период) значительно ускорились те процессы, которые происходили в гомеровский период. Община сохраняла лишь право собственности на пастбища и леса. В VIII - VII вв. до н.э. зажиточные крестьяне использовали труд рабов, а также батраков. В мастерских начинали широко применять

труд рабов, однако основную массу ремесленников составляли свободные.

В **VII** в. до н.э. в Греции стали чеканить серебряную монету. Развитие товаро-денежных отношений создавало благоприятную основу для закабаления свободных крестьян и ремесленников знатью, роста имущественной и социальной дифференциации.

В **VIII - VI** вв. осуществилась Великая греческая колонизация. Ее причинами являлись, во-первых, недостаток земли вследствие увеличения населения и концентрации земель в руках знати; во-вторых, необходимость новых источников сырья, поиск рынков сбыта для продукции сельского хозяйства и ремесла, потребность в отсутствовавшем в самой Греции металле, стремление греков поставить под контроль торговые пути; в-третьих, политическая борьба, вынуждавшая потерпевших поражение искать удачи в колониях.

Выделяют три основных направления колонизации. Первое - западное, самое мощное. Сицилия и Италия были так густо заселены колонистами, что стали называться Великой Грецией. Второе - северо-восточное - на побережье Черного моря. Третье - южное и юго-восточное, самое слабое, поскольку здесь греки встретили мощное сопротивление финикийских торговцев.

В **VIII - VI** вв. до н.э. шло формирование античных полисов - городов с прилегающей к ним территорией. В них наибольшее развитие получила античная форма собственности. По существу это была частная собственность, однако, как подчеркивал К. Маркс, индивидуумы являлись частными собственниками только как члены полиса, античной общины.

В большинстве полисов Древней Греции существовало два варианта политического и социально-экономического строя - афинский и спартанский. Афины были наиболее развитыми в экономическом отношении. Уже в **XI - IX** вв. до н.э. здесь выделилась родовая знать (эвпатриды). Постепенно она сосредоточивала в своих руках большие богатства, в том числе землю, и закабаляла земледельцев и ремесленников. Широкое распространение получил труд рабов. В среде мэтэков (лиц иноземного происхождения) и зажиточных представителей демоса утвердилась частная собственность. Родовые отношения отходили на второй план. Так, в изданных в 621 г. до н.э. Законах Драконта провозглашалась частная собственность вместо родовой.

Серьёзный удар по остаткам родового строя был нанесен реформами Солона (594 г. до н.э.), проведенными под давлением демоса. В результате их с заложенных участков были сняты долговые камни, аннулированы долги, запрещалось долговое рабство, разрешалось дробить наделы и отчуждать землю за пределы рода. Из Афин запрещалось вывозить хлеб, ибо это приводило к его дороговизне. Поощрялось виноградарство и оливководство, а также ремесло. Большое значение имела унификация системы мер и весов, а также денежной системы. Привилегии знати отменялись. Все граждане Афин были разделены на 4 разряда в соответствии с имущественным цензом. Был создан демократический совет (буле), возросла роль народного собрания, введен суд присяжных.

Спарта являлась значительно более отсталой областью по сравнению с Афинами. Сам город Спарта возник в X в. до н.э. В **VIII - VII** вв. до н.э. сформировалось полисное государство. Спартанцы осуществляли коллективное господство над илотами, которые подвергались в основном оброчной эксплуатации. Спартанцы составляли меньшинство населения. Чтобы устрашить порабощенное население, они разрешали молодым спартанцам тайно убивать безоружных илотов. Спарта проводила агрессивную внешнюю политику. Её орудием стал созданный в середине **VI** в. до н.э. Пелопоннесский союз.

В Спарте долго сохранялись пережитки родового строя. В частности, существовали общие обеды воинов-спартанцев. Участники каждый месяц вносили натуральные платежи на их организацию. Но с течением времени увеличилось количество спартанцев, которые были не в состоянии вносить такие платежи. Они теряли политические права.

Экономика Спарты была глубоко натуральной, ремесло было развито слабо, господствовало земледелие. Законы легендарного Ликурга (**IX** в. до н.э.) запрещали роскошь и деньги. Серебряная монета появилась лишь в начале **VI** в. до н.э.

Таким образом, в **VIII - VI** вв. до н.э. произошло разложение родового строя и установились новые формы социально-экономической организации, хотя этот процесс в разных частях Эллады протекал по-разному.

В классический период (V - IV вв. до н.э.) основной чертой социально-экономического развития стало господство полисов и распространение в торгово-ремесленных полисах рабства классического типа, хотя сохранялась зависимость типа илотии.

После разгрома персов, обрушившихся на Грецию в начале V в. до н.э., она стала гегемоном в бассейне Эгейского моря. В 481 г. до н.э. был образован военно-морской союз 31 полиса, главенствующее положение в котором занимала Спарта, а с 477 г. до н.э. - Афины. Члены союза должны были поставлять определенное количество кораблей или же платить взносы в союзную казну. Средства союзной казны Афины использовали по своему усмотрению.

В V в. до н.э. рабовладельческий способ производства достигает наибольшего развития. Сельская община разложилась. Значительно увеличилось количество рабов, их труд стал использоваться практически во всех отраслях хозяйства. Число рабов в Греции также увеличивалось за счет военнопленных. Однако основная их часть покупалась. Крупными центрами работорговли были острова Делос, Хиос, сами Афины. Покупать рабов могли даже представители демоса. Рабы стали основными непосредственными производителями.

Ремесленное производство в Древней Греции было развито очень высоко. Наряду с Афинами крупными ремесленными центрами являлись Коринф, Мегары, Милет, Аргос и другие полисы. Особенно большое развитие получило керамическое и гончарное производство, литейное дело, производство металлоизделий. В Древней Греции воздвигались великолепные храмы, статуи. Труд рабов в ремесленном производстве применялся в самых широких масштабах и конкурировал с трудом свободных, придавая последнему характер деятельности, позорящей гражданина.

Древнегреческая экономика была натуральной в своей основе и для неё было характерно преобладание внешней торговли над внутренней. Импортировали в основном сырьё (итальянские медь и железо, египетский папирус, африканскую слоновую кость и др.), а экспортировали - готовые изделия. Афины поставляли на внешний рынок металлоизделия и керамику, а также виноградное вино и оливковое масло. IV в. до н.э. считается отправной точкой разложения рабовладельческой формации в Древней Греции.

Экономика Древней Греции была сильно подорвана в результате Пелопоннесской войны (431-404 гг. до н.э.), победителем в которой стала аграрная Спарта. Казна Афин опустела, торговля купцов и деятельность трапедзитов значительно сократились, прогрессировала концентрация земельной собственности. В городах увеличилось число люмпен-пролетариев, разлагавших древнегреческую политическую систему. Кроме того, в полисах обострялась борьба между демократией и олигархией. Выступления бедноты против богачей нередко поддерживали рабы. Продолжалось разорение крестьянства.

Таким образом, в Древней Греции в **IV** в. до н.э. развивался политический и экономический кризис. В сущности, это был кризис рабовладельческого способа производства. Рабство не могло решить проблемы воспроизводства рабочей силы. В условиях существования антагонизма между непосредственным производителем и орудием труда стал невозможен технический прогресс. Примитивные средства производства ограничивали возможность роста производительности труда. Античная форма собственности разлагалась, ибо индивидуальная частная собственность возобладала над полисной. Эти процессы происходили даже в застойном консервативном спартанском обществе. В начале **III** в. до н.э. “община равных” окончательно разложилась. Количество спартанцев уменьшилось до 700, причем лишь 100 из них владели землей. Труд свободных вытеснялся из сферы производства дешевым трудом рабов. Поскольку физический труд превратился в позорящее свободного человека занятие, рабовладельческий способ производства становился реакционным, препятствовал развитию более высоких форм производства. В этой связи Ф. Энгельс указывал, что “всякое основанное на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия”.

Ослабленная политическим и экономическим кризисами Древняя Греция в 338 г. до н.э. попала под власть Македонии, а в 146 г. до н.э. была завоевана Римом.

Для рассмотрения эволюции рабовладельческого способа производства в Древнем Риме целесообразно выделить следующие периоды: Ранний Рим (**VIII - VI** вв. до н.э.) - период разложения родового строя; **VI -III** вв. до н.э.; **I -II** вв. н.э. - период

становления и расцвета Римской империи; **III -V** вв. н.э. - период кризиса и разложения античной экономической системы.

Традиционной датой основания Рима считается 753 г. до н.э. Для римских родов было характерно отцовское право, поэтому римские граждане назывались патрициями. Существовала коллективная собственность членов рода на землю. Однако постепенно родовая община уступала место соседской. Согласно традиции патрицианские семьи имели в частной собственности по 0,5 га земли. Остальная земля считалась общей собственностью (агер публикус), однако значительная часть её находилась в индивидуальном владении патрицианских семей. Индивидуализация землевладения стимулировалась тем, что выращивание интенсивных культур (садоводство, виноградарство) препятствовало проведению систематических переделов земли. Разложение родо-племенного строя в "царский период" (**VIII-VI** вв. до н.э.) проявилось в развитии отношений клиентелы (патроната), в которые вступали обедневшие римляне. Помимо патрициев в Риме были плебеи (как правило, пришлые элементы), не имевшие родовой организации, лишенные гражданских прав, но владевшие землей на правах частной собственности. К концу "царского периода" четко обозначились сословные различия между патрициями и плебеями, а также патрициями и клиентами.

В 510 г. до н.э. на смену царской власти в Риме пришла республиканская форма правления, существовавшая до 30 г. до н.э.

В **VI - III** вв. до н.э. в Древней Италии сложилось рабовладельческое общество. Это было обусловлено дальнейшим развитием производительных сил, разложением родового строя, распадом сельской общины, обострением противоречий между патрициями, плебеями и клиентами. При царе Сервии Туллии была проведена реформа, имевшая серьезные социально-экономические последствия. Все патриции и плебеи были разделены на шесть имущественных разрядов, а римская территория - на 21 трибу (на 4 городских и 17 сельских). Оценивая мероприятия Сервия Туллия, Ф. Энгельс писал, что они создали новое, действительно государственное устройство, основанное на территориальном делении и имущественных различиях.

В рассматриваемый период римское рабство носило патриархальный характер. Степень эксплуатации была сравнительно

невысока, ибо в большинстве случаев рабы производили продукты для потребления в семье рабовладельца, а не на рынок. Рабы ещё не стали основными производителями древнеримского общества. Большое распространение получило домашнее и долговое рабство. Продолжала развиваться клиентела, ассимилировавшая вольноотпущенников и пришлые элементы.

В **VI - III** вв. до н.э. развернулась социальная борьба патрициев и плебеев. Плебеи требовали допуска к агер публикус, отмены долгового рабства, уменьшения ссудного процента, а также политического равноправия. Они добились записи "Законов **XII** таблиц" (451-450 гг. до н.э.), которые охраняли частную собственность, защищали экономические и политические интересы рабовладельцев, их господство над рабами. В этих законах институт клиентелы получил юридическое закрепление. Браки патрициев и плебеев запрещались. Уровень ссудного процента был уменьшен до 8⅓ %.

Во **II - I** вв. до н.э. рабовладение проникло во все сферы жизни римского общества и достигло наивысшего расцвета.

Это был "золотой век" в истории римского рабовладения. Хотя социально-классовые противоречия рабовладельческого общества в этот период достигли чрезвычайной остроты, рабство ещё не стало тормозом в развитии производительных сил и фактором экономического упадка.

В этот период рабовладельческие отношения прочно укоренились в сельском хозяйстве, о чём свидетельствуют сочинения Катона (234-149 гг. до н.э.), Варрона (116-27 гг. до н.э.), Сазерны (**II** в. до н.э.). Во **II - I** вв. до н.э. значение зернового хозяйства на Аппенинском полуострове уменьшилось, так как в Италию поступал дешевый хлеб из провинций. Напротив, большое развитие получили виноградарство, оливководство, садоводство, огородничество. Животноводство и птицеводство стали самостоятельными отраслями. В Южной Италии большие территории были отведены под пастбища. Возникшие там обширные поместья (сальтусы) поставляли большое количество скота. Сальтусы в Северной Африке и Сицилии специализировались на производстве зерна.

Во **II-I** вв. до н.э. быстро развивалось ремесленное производство. Важным фактором повышения его технического уровня

были использование передовых навыков ремесленников из восточных провинций, особенно из Греции, а также усиление товарности всей экономики. Увеличилась добыча металлов, производство шерстяных и льняных тканей, керамических и бронзовых изделий. Во **II** в. до н.э. был изобретен бетон, который стал широко использоваться. Римляне развернули строительство многоэтажных зданий, акведуков, амфитеатров и строительство дорог, прежде всего военного назначения.

Постепенно формировались центры ремесленного прозводства с определенной специализацией. Крупным ремесленным центром был Рим. Изделия из железа производились в Путеолах, из бронзы и свинца - в Капуе, керамики - в Арреции. В Медиолане, Патавии, Таренте, Канузии было сосредоточено производство шерсти. Римские ремесленники объединялись в коллегии, куда в качестве неполноправных членов принимались также вольноотпущенники и рабы.

Развитие сельского хозяйства, ремесла, рост городов, широкое строительство дорог создавали благоприятные условия для расцвета внутриталийской торговли. Существовало развитое денежное обращение. Основными денежными единицами являлись денарии и сестерции (1 денарий = 4 сестерциям = 10 ассам). Успешно развивалась внешняя торговля. Возможности для ее расширения были созданы политическим объединением Средиземноморья под властью Рима. Однако, в отличие от Древней Греции, внешняя торговля в Римском государстве занимала подчиненное место. Хозяйство последних веков Республики продолжало оставаться аграрным и натуральным в своей основе.

Наиболее характерной чертой римской экономики во **II-I** вв. до н.э. было использование труда рабов во всех сферах общественно-экономической жизни. Патриархальное рабство превратилось в классическое. Рабы стали непосредственными производителями в древнеримском обществе. Резко возросла степень их эксплуатации, что объяснилось интенсификацией сельскохозяйственного производства и ростом товарных связей. Сильно понизился социальный статус рабов, их стали рассматривать как “говорящие орудия”. Особенно широко труд рабов использовался в сельском хозяйстве. У некоторых рабовладельцев были тысячи рабов, но большинство земель собственников владели 10-30 рабами. Жестокая эксплуатация рабов, а

также их казарменное положение делали невозможным нормальное воспроизводство рабочей силы. Это была одна из важнейших проблем, которую не могло решить рабовладельческое хозяйство.

II-I вв. до н.э. были временем разорения римского крестьянства и роста крупного землевладения. Аграрный вопрос пытались решить путем ограничения концентрации земельной собственности, создания колоний, наделения землей ветеранов. По закону народного трибунала Тиберия Гракха (134 г. до н.э.) одна семья не могла занимать свыше 250 га государственной земли.

Развитие рабовладельческого способа производства и обезземеливание крестьянства порождали серьезные классовые противоречия. В 133-121 гг. до н.э. развернулось широкое движение народных масс под руководством Тиберия и Гая Грахков. В начале 80-х гг. **I** в. до н.э. в Риме разразилась гражданская война. В 63-62 гг. Луций Сергий Катилина пытался захватить власть, привлекая недовольных обещаниями ликвидировать долги. Наиболее опасными для господствующего класса были массовые восстания рабов в Сицилии (138-132 гг. до н.э., 104-100 гг. до н.э.), а также восстание рабов под руководством Спартака (73-71 гг. до н.э.). Последнее приняло всеиталийский характер и по своему масштабу напоминало антирабовладельческую революцию. Все эти восстания потерпели поражение не только в силу неорганизованности рабов, отсутствия четкой политической программы, но и потому, что рабовладельческий способ производства в последние века Республики ещё не изжил себя. Однако эти восстания расшатывали устои рабовладельческого режима, заставляли рабовладельцев применять более гибкие формы классового господства.

Углубление социально-экономических противоречий и обострение классовой борьбы привели к гибели Республики и к созданию Империи. Первым императором стал Октавиан Август (30 г. до н.э. - 14 г. н.э.). Императорская власть должна была подавить народные движения, создать условия для сохранения и упрочения классового господства рабовладельцев, обеспечить повиновение рабов, бороться с сепаратизмом провинций, удовлетворять требования плебса.

Императоры династий Юлиев, Флавиев, Антонинов в целом оправдали надежды класса рабовладельцев, хотя их политика нередко оборачивалась жестоким террором (особенно при Нероне (54-68 гг.).

В **I-II** в. в стране наблюдалась относительная политическая и экономическая стабилизация. Именно в этот период древнеримское общество достигает наибольших успехов в своем экономическом развитии.

В период Ранней империи продолжало успешно развиваться сельское хозяйство в провинциях и отчасти в самой Италии. Расширились площади виноградников, оливковых плантаций, посевов пшеницы и других сельскохозяйственных культур. В Галлии стала использоваться жатка с большим захватом. Был изобретен и начал применяться колесный плуг. Для размола зерен стала использоваться водяная мельница. Более широко начали применяться минеральные удобрения. Житницами Империи стали Африка и Египет.

Вместе с тем в развитии сельского хозяйства Италии наблюдались кризисные явления, связанные с низкой производительностью труда рабов и конкуренцией со стороны провинций, с которой сталкивались италийское вино и оливковое масло. Земледелие становилось маловыгодной отраслью экономики. Уже в середине **I** в. н.э. производство зерна давало лишь 4,5**%** дохода, в то время как ссудный процент был равен 6**%**. Интерес к сельскому хозяйству начал падать, поля превращались в пастбища, цена земли уменьшилась. Императоры пытались бороться с аграрным кризисом. Так Домициан (81-96 гг.) запретил расширение виноградников и потребовал увеличить посевы зерна. При императоре Нерве (96-**98** гг.) землевладельцам выдавались ссуды для поднятия сельскохозяйственного производства. Траян (98-117 гг.) и Марк Аврелий (161-180 гг.) обязывали сенаторов тратить $^{1}/_{3}$ своего состояния на покупку земли. Однако эти меры оказались безуспешными.

Характерной чертой развития сельского хозяйства в **I-II** вв. являлось повсеместное распространение латифундий и сальтусов, хотя продолжали существовать рабовладельческие виллы и мелкая крестьянская земельная собственность. Рабство оставалось основной формой эксплуатации непосредственных производителей. Более того, рабовладельческие отношения распространились во всех провинциях. Но с сокращением крупных победоносных войн резко сократилось поступление рабов. Цены на них поднялись до 600-700 денариев во **II** в. (т.е. в 1,5 раза по сравнению с периодом Республики). От

повышения цен на рабов и конкуренции сельскохозяйственной продукции провинциального производства наиболее сильно пострадали мелкие и отчасти средние хозяйства. Рабовладельцы стали заботиться о естественном воспроизводстве рабов, давая последним сожительниц. Расширялась практика выделения рабу небольшого имущества (участка земли, хижины, скота и т.п.) в качестве пекулиума. Пекулиум не был собственностью, он в любое время мог быть отобран господином, однако порождал некоторую материальную заинтересованность раба в результатах производства и нередко являлся экономической основой существования рабской силы.

Соответственно изменились и методы управления хозяйствами. Это хорошо видно из сочинения римского экономиста-агрария I в. н.э. Колумеллы. Он рекомендовал для поднятия производительности труда рабов чуть ли не трудовое соревнование среди них, уговоры и "ласку"; применять к рабам наиболее жесткие формы принуждения в условиях вздорожания рабочей силы стало невыгодно.

Важнейшее значение имело изменение *социальной организации* ряда латифундий, в которых вообще отказались от применения рабского труда. Плантации, земельные массивы в таких латифундиях стали разбивать на небольшие участки (парцеллы), отдаваемые в аренду рабам или свободным крестьянам (колонам). Место латифундии постепенно занимает сальтус - крупное поместье, разбитое на парцеллы, обрабатываемые арендаторами-колонами. Постепенно колоны теряют свою свободу, из арендаторов они превращаются в людей, прикрепленных к земле, которые могут быть проданы вместе со всей парцеллой. Так возник в недрах еще рабовладельческого хозяйства слой зависимых земледельцев, напоминающих непосредственных производителей при феодализме. Ф. Энгельс называл колонов предшественниками средневековых крепостных.

В то же время юридическое положение рабов, которых стали наделять пекулием - участком земли и инвентарем, ведущих самостоятельное хозяйство, меняется в сторону большей личной свободы. Они рассматриваются уже как "почти колоны".

С течением времени колоны и "почти колоны" все более сближались в один класс зависимого крестьянства. Таким образом, в условиях рабовладельческой системы возникали элементы по сути феодальной экономической структуры. Это противоречие могло быть

решено только ликвидацией всей рабовладельческой системы и переходом к феодальному способу производства.

Рабство перестало окупать себя и потому отмерло. Но умирающее рабство оставило свое ядовитое жало в виде презрения свободных к производительному труду. То был безвыходный тупик, в который попал римский мир: рабство сделалось невозможным экономически.

Проблема заключалась в полном разрушении главного оплота рабовладения - Римского государства. Обострение классовых противоречий в Римской империи вызвало многочисленные восстания рабов, к которым часто присоединялись угнетенные свободные и полусвободные массы: крестьяне, ремесленники, колоны. Разрушительная сила народных восстаний соединялась с ударами, наносимыми Римскому государству беспрерывными вторжениями варварских народов (германские и другие племена). В середине I тысячелетия н.э. рабовладельческое государство перестало существовать (формальная ликвидация Западной Римской империи произошла в 476 г.).

Разрушение рабовладельческой системы хозяйства сопровождалось началом формирования феодальной системы, которое происходит уже в рамках многочисленных государств варваров (франки, готы и др.), созданных на развалинах Римской империи.

2.2. Экономическое развитие в эпоху феодализма.

В отличие от рабовладельческой феодальная система хозяйства явилась почти универсальной для Евразии: большинство народов этого материка прошли этап феодализма либо находятся ещё и сейчас на его различных стадиях. Понятно, что феодальное хозяйство разных стран и народов, существенно отличающихся друг от друга по природно-географической сфере, условиям прошлого развития, внешнему окружению и т.д., не могло не дать множества типов и видов (моделей) хозяйства. Вместе с тем политико-экономическая сущность этого способа производства является общей для всех моделей феодализма, она определяется особенностями феодальной экономической структуры, среди которых главную роль играют следующие:

-феодальная собственность на землю при наделении средствами производства, в частности землей, непосредственного производителя (крестьянина), т.е. существование и крупного, и мелкого землевладения;

-личная зависимость крестьянина от землевладельца, иначе говоря, внеэкономическое принуждение (формы и степень этой зависимости могут быть самыми разнообразными - от почти рабства до сословной неполноправности, - но наделенный землей, независимый крестьянин не стал бы добровольно работать на феодала).

В развитии феодального способа производства выделяется три периода:

1. Ранний феодализм - V-X вв. характеризуется образованием крупного феодального землевладения, постепенным закрепощением свободного общинного крестьянства и формированием на этой основе главного звена организации производства - феодального землевладения -поместья (французская сеньория, английский манор, немецкая марка) с преобладанием натуральных оброков и отработочной ренты.

2. Расцвет феодализма (XI-XV вв.) знаменовался завершением феодализации в ряде стран, развитием техники земледелия и ростом объемов производимой продукции. В связи с этим происходит выделение ремесла в самостоятельную сферу деятельности, а следовательно, и рост производительности ремесленного труда. В период XII-XIII вв. происходят коммунальные революции, города освобождаются от власти феодалов, расширяется обмен, что в свою очередь вызывает заинтересованность феодалов не в натуральных формах феодальной ренты, а в денежной, т.е. происходит коммутация повинностей. Распространение товарно-денежных отношений способствует возникновению новых сфер деятельности - торговли, кредитования, ростовщичества и др.

В теме важно дать анализ цеховому строю ремесла и гильдейской торговле как адекватным феодальному строю формам организации производства и обмена, превратившимся из прогрессивных организаций в период узкого рынка и борьбы против феодального притеснения в тормоз экономического развития во времена вызревания буржуазных отношений. В рассматриваемый период развивались коммунальные и городские финансы. В налоговых системах преобладали подушные и

поземельные подати, косвенные налоги на предметы первой необходимости.

Втягивание феодального поместья в товарно-денежные отношения, расширение потребностей феодала в денежных средствах определяли усиление эксплуатации крестьянства, что приводило к крупнейшим крестьянским войнам.

3. Кризис и разложение феодализма (конец XV - сер. XVII вв.). Под влиянием товарно-денежных отношений сокращалось или полностью исчезало домениальное хозяйство, шел активный процесс личного освобождения крестьянства, размывалась феодальная иерархия. В феодальной системе возникли кризисные явления, появились элементы раннего капитализма.

Для феодальной экономики характерны следующие черты:

-господство крупной земельной собственности, находившейся в руках класса феодалов;

-сочетание ее с мелким индивидуальным хозяйством непосредственных производителей - крестьян, часто сохранявших в индивидуальной собственности основные орудия труда, скот, усадьбу;

-своеобразный статус крестьян, которые не являлись собственниками земли, а были её держателями на различных условиях вплоть до права наследственного пользования;

- различные формы и степень внеэкономического принуждения крестьян - личная и поземельная зависимость, судебное подчинение власти феодала, сословное неполноправие крестьянства;

- преобладание аграрного сектора над торговым и промышленным;

- господство натурального хозяйства;

- низкий в целом уровень техники и знаний, ручное производство, что придавало особое значение индивидуальным производственным навыкам.

Конечно, эти черты не исчерпывают всех особенностей феодализма. Необходимо выделить такую, как условный характер феодальной собственности на землю и разделение права на неё между несколькими феодалами. Феод был наследственной земельной собственностью представителя господствующего класса, связанной с обязательным несением военной службы и других обязательств в пользу вышестоящего сеньора. Вышестоящий феодал тоже считался

собственником данного феода. Эта специфика порождала особую значимость феодальной иерархии.

Крестьянский земельный надел обеспечивал феодала рабочей силой. Пользуясь своим наделом, как правило, наследственно, крестьянин обязан был отдавать феодалу прибавочный труд непосредственно и прибавочный продукт своего труда (натурой или деньгами). Феодальная эксплуатация, т.е. присвоение феодалами прибавочного труда эксплуатируемых крестьян, выступала в форме следующих видов феодальной ренты:

- отработочная рента (барщина);
- рента продуктами (натуральный оброк);
- денежная рента (денежный оброк).

В большинстве случаев все эти виды ренты применялись одновременно, тем не менее для различных стран в различные эпохи один из видов рентных отношений мог играть роль господствующего. Каждая из форм ренты означала ту или иную степень свободы выбора принятия хозяйственных решений для непосредственного производителя. Если при господстве отработочной ренты зависимый крестьянин находится под прямым управлением феодала, то при преобладании ренты продуктами и особенно деньгами непосредственный производитель работает уже под свою ответственность, подгоняемый силой отношений; ему по необходимости предоставляется возможность располагать употреблением всего своего рабочего времени и сравнительно больший простор для того, чтобы приобрести время для избыточного труда.

Феодальное хозяйство характеризуется особой ролью идеологической сферы, религии. Если рабовладельческое хозяйство и общество могло функционировать при политеистской (языческой)религии, то не существовало феодального общества без монотеистской религии (единобожие - в форме христианства, ислама, буддизма и т.д.). Причина этого заключается в том, что труд производителя, наделенного средствами производства, был значительно менее управляем по сравнению с трудом раба; он требовал поэтому не только принуждения, но в известной степени и *морального* стимула. Этот стимул и пыталась дать церковь: она вносила “потустороннюю” ценностную ориентацию в жизнь человека, учила его покорности и исполнительности, обещая будущее

“спасение”, и т.д. Поэтому церковная хозяйственная этика имела большое значение в регулировании феодального производства.

Управление феодальным хозяйством носило, как правило (кроме восточных феодальных систем), *децентрализованный* характер. Организационной единицей хозяйства повсюду было *феодальное поместье.* Феодальное поместье является по сути вершиной децентрализации хозяйства, поскольку оно имело функции не только экономического, но и *государственного* управления: феодал (сеньор - глава поместья) сам творил суд над подвластным населением, санкционировал брачные отношения и т.д. Юридическое положение поместья в феодальной системе могло быть различным: полностью независимое наследственное владение (вотчина), условное владение в различных видах (пожизненное при условии несения военной службы - бенефиций; наследственное, но при условии принятия вассальной присяги - лен или феод и т.п.), однако экономическая структура была общая. Производственная сфера любого поместья состояла из двух частей - господской (домен) и крестьянской. Главный вопрос для экономической характеристики поместья - где производился прибавочный продукт - в господской или крестьянской сферах? По этому признаку и можно выделить основные типы феодального хозяйства:

1. Хозяйства с производством прибавочного продукта преимущественно в крестьянской сфере производства. Здесь могут применяться синхронно все виды ренты, однако ведущую роль играет оброк. Поэтому население поместья имеет значительную большую свободу выбора. С течением времени феодальная зависимость, как правило, слабеет. Здесь существуют межличностные отношения зависимости: крестьянин прикреплен не к земле, а к личности своего сеньора, и рента взимается также не с земли, а с человека, юридические выражения феодальной зависимости очень пестры и многообразны, многообразны и формы ренты. Такие хозяйства характерны и для натурального производства, и для развития внутреннего рынка при доступном для крестьянского транспорта городском сбыте сельскохозяйственных продуктов. Подобного типа хозяйства (в той или иной степени) преобладали в большинстве стран Западной Европы (Франция, Англия, Голландия и др.).

2. Хозяйства с производством прибавочного продукта преимущественно в господской сфере производства. Здесь при синхронном применении всех видов ренты должна превалировать отработочная в том или ином виде (не только работа на земле феодала, но и обслуживание его мельниц и других предприятий - вплоть до вотчинных мануфактур или даже фабрик, как это было в России в XIX в.), и, следовательно, свобода выбора намного ниже. Феодальная зависимость доходит до уровня *крепостничества* - прикрепления крестьянина не к личности феодала, а к земле; ведет к обезличению личности производителя, к зависимости почти на уровне рабства, общим нормам повинностей, унификации юридического бесправия крестьян; возможны даже экономические экспроприации в виде сгона крепостных крестьян с земли и т.д.

Для такого типа хозяйства необходимы соответствующие экономические и политические условия: чаще всего отдаленный, но емкий рынок сбыта сельскохозяйственной продукции с повышенным спросом на какой-либо вид продуктов (например, хлеб), наличие мощного централизованного государства, способного осуществить прикрепление к земле больших масс крестьянства. Хозяйства подобного типа преобладали в той или иной степени в странах Восточной Европы (Восточная Германия, Польша, Россия и др.).

Данная схема воспроизводит типы хозяйств, так сказать, в чистом виде. Действительность давала огромное многообразие различных промежуточных между этими типами видов феодальных хозяйств - в зависимости не только от общественно-экономических условий страны, но и того или иного района или даже поместья. Но основная экономическая тенденция могла проявляться в преимущественном развитии либо господской, либо крестьянской сфер производства.

Специфический тип феодального хозяйства сложился в странах Востока, где продолжала играть важную экономическую роль ирригация и сохранились централизованные государства, а феодальная рента выступала в виде государственных податей.

Переход к феодализму произошел не сразу, прошло много столетий, чем новый феодальный способ производства доказал свое преимущество перед старым рабовладельческим. В бывших римских провинциях Западной Европы феодализм возник в результате

взаимодействия (синтеза) двух процессов: распада римской рабовладельческой системы, с одной стороны, и разложения родового строя у племен-завоевателей - с другой. Страны Центральной и Восточной Европы миновали рабовладельческую стадию развития и перешли к феодализму непосредственно от первобытнообщинного строя.

Почему одни народы прошли через рабовладельческую систему, другие её миновали? Каков главный фактор формирования феодализма? Эти вопросы довольно давно привлекают внимание науки. Существует целый ряд точек зрения, но ни одну из них нельзя считать доказанной. С точки зрения так называемых романистов, в генезисе феодализма преобладали римские общественно-экономические элементы; по мнению германистов, феодализм целиком является созданием германцев, завоевателей Рима.

Формирование феодального хозяйства - очень сложный процесс. Оно происходило в условиях “варварских” государств, когда технический уровень производства был значительно ниже, чем в последний период Римской империи. Германцы - завоеватели Рима - не заимствовали непосредственно технические достижения античного производства, такие, как тяжелый плуг на колесах, некоторые сельскохозяйственные механизмы, винтовые насосы и т.д. непосредственно от античного производства они переняли только садоводство, огородничество, некоторое улучшение скотоводства. Произошла почти полная натурализация и аграризация экономической жизни.

Понятно, что такие производственные изменения сами по себе не могли определить переход к феодальному хозяйству.

Феодальная экономическая структура выросла из экономической структуры “варварских” обществ как на территории бывшей Римской империи (королевства франков, готов, бургундов), так и вне этой территории (королевства англосаксов в Британии, народов Скандинавии, первые славянские государства и т.д.).

Основную массу непосредственных производителей и вообще большинство общества составляли свободные крестьяне-общинники (рядовые франки, керлы в Британии и т.д.),имевшие наследственные участки земли в пределах сельской общины (марки). Полусвободное население представлено зависимыми людьми (франкские литы, англосаксонские лэты и т.д.), которые были обязаны своим сеньорам

определенными повинностями. Несвободное население - рабы-военнопленные (сервы). Знатные люди во главе с королем управляли обществом. Среди них были представители родовой знати, но особое положение занимала военно-служилая знать (королевские дружинники - комесы, тэны) и др.

Общественная и экономическая структура всех варварских обществ, несмотря на их этнографические и другие различия, примерно одна и та же. Она может быть хорошо выражена формулой “знатность-свобода-полусвобода-несвобода”.

Сущность процесса феодализации варварского общества и заключалась в превращении свободных общинников в феодально зависимых (крепостных) крестьян, а знати - в феодалов.

Это достигалось в основном двумя методами, общими для всех варварских государств, несмотря на известные юридические и другие различия, свойственные тому или иному народу. Первый из этих методов *государственный,* связанный с изменением форм управления. Он заключался в раздаче королевским дружинникам земель и передаче им прав на повинности проживающего на этих землях населения. В некоторых государствах даже были проведены специальные военно-аграрные реформы. Так, в **VIII** в. в государстве франков (при Карле Мартелле) была введена новая условная форма земельного владения - бенефиций (дословно - “благодеяние”) - земельное владение, которое жаловалось в пожизненное пользование на условии несения военной службы. Бенефициарии (владельцы поместий) составили мощный аппарат насилия - тяжеловооруженную конницу, начинавшую в то время играть главную роль в военном деле. Они явились непосредственными предшественниками рыцарей - владельцев феодальных поместий. Для крестьянской свободы эта реформа имела самые пагубные последствия. Владельцы бенефициев уже целиком жили за счет эксплуатации зависимого крестьянства. Через некоторое время права бенефициариев на дани, штрафы и т.д. превратились в феодальную ренту (барщина, оброк).

Подобную роль в англо-саксонском государстве сыграли аграрные мероприятия короля Альфреда (**IX** в.)по организации тяжеловооруженного рыцарского войска путем пожалования дружинникам земель, а в германском государстве - мероприятия короля Генриха Птицелова (X в.).

Государственный метод феодализации носил *массовый* характер. Наряду с ним существовал частный, или *единичный*, метод феодализации. Он заключался в том, что свободный крестьянин отдавал свою землю знатному сеньору, а затем получал ее обратно с обязательством платить ренту в виде оброка или барщины, становясь зависимым от сеньора человеком.

Создание феодальной экономической структуры сопровождалось перестройкой организации господствующего класса, управления обществом. Управляя поместьями децентрализовано, феодалы в то же время объединялись в военном ополчении, которое представляло единственную вооруженную силу в феодальном обществе - аппарат внеэкономического принуждения. Методом управления феодальным ополчением стали *вассальные* отношения между феодалами по принципу: каждый - вассал вышестоящего и одновременно сюзерен нижестоящего феодала. Главная обязанность вассала - воевать за сюзерена на собственные средства в течение определенного времени. Этот тип управления получил форму *вассальной лестницы:* король (он считался "вассалом бога") - крупные феодалы (часто владетели целых княжеств), вассалы короля - средние и мелкие феодалы (владельцы поместий) - рыцари, вассалы крупных феодалов. При этом команда вассалу могла исходить только от непосредственного сюзерена, в строгой последовательности лестницы (принцип: "вассал моего вассала - не мой вассал"). Такого рода управление, естественно, было громоздким, многоступенчатым, часто здесь создавались помехи; но в течение многих столетий (в разных странах по-разному) оно выполняло свою основную задачу, заключавшуюся в обеспечении функционирования феодального производства при помощи военной монополии феодалов.

Процесс феодализации Восточной Римской империи (Византии) шел более замедленными темпами, чем в Западной Европе, при сохранении мощного централизованного государства, полуантичного-полувосточного типа, тормозившего образование сильного феодального класса. Так же, как и в Западной Европе, здесь образуются формы условного военно-феодального землевладения (пронии), однако наличие центрального управления существенно помешало складыванию феодальной структуры в ее окончательной форме. Утверждение феодализма в странах Древнего Востока (Индия, Китай, Египет,

Месопотамия) сравнительно облегчалось существованием многовековой эксплуатации всего общинного крестьянства государством - восточной деспотией. Здесь при наличии государственной собственности на землю утвердились формы условно-феодального землепользования, однако с непосредственным подчинением феодалов центральной государственной власти.

Генезис феодальной экономики у кочевых народов Востока (персы, арабы, тюрки, монголы и т.д.) связан, как правило, с особенностями их расселения и переходом к оседлости.

Арабские, тюркские, монгольские кочевники-завоеватели оседали среди других народов, где феодализация уже более или менее продвинулась вперед и где уровень производительных сил был значительно выше, чем у них самих. Это вело к ускорению процесса становления феодальных отношений у кочевых народов.

Наиболее законченный классический характер феодальные отношения приобрели в XI-XV в. во Франции. Формирование ее как национального государства началось в середине IX в., в условиях феодальной раздробленности. В IX-XI вв. натуральное хозяйство Франции благоприятствовало укреплению позиций отдельных крупных феодалов (сеньоров). Их владения становятся самостоятельным государствами и почти теряют свою зависимость от королевской власти. Расширяются привилегии знати (свой отряд воинов, сбор налогов с населения, суд и расправа). Сеньория во Франции в IX - XI вв. была основным звеном хозяйственного строя страны. Создается образцовая для Европы вассальная иерархия французских сеньоров: шевалье - бароны - маркизы - графы - герцоги - короли, с довольно четким разграничением их прав и обязанностей.

В XI - XIII вв. во Франции постепенно исчезает экономическая и политическая обособленность областей. Создаются условия для укрепления централизованной королевской власти, для объединения страны в феодальное государство. Монопольная собственность феодалов на землю становится почти неограниченной. Утверждается принцип “нет земли без сеньора”: существование свободного крестьянского землевладения исключалось. Во французской деревне насаждается система майората: сеньория (поместье) наследовалась целиком или на две трети только старшим сыном умершего феодала. Крестьяне стали держателями представляемой им феодалами земли,

прикреплялись к ней на основе феодального права (личной феодальной зависимости). Наиболее распространенной формой зависимости был серваж. Крепостные крестьяне - сервы имели земельные наделы, вели свое хозяйство и несли в пользу феодала разнообразные повинности. Сервы были юридически бесправны: феодалы имели право уголовного суда, могли даже казнить. Крестьянин платил помещику "посевной" оброк, составляющий обычно четверть урожая. Другую долю урожая - одну десятую - забирала у крестьян церковь (церковная десятина).

Большое распространение получил баналитит - монопольное владение дворян хозяйственными объектами по переработке полученных сельскохозяйственных продуктов (молоть зерно лишь на городской мельнице, выпекать хлеб - только в господской печи, давить виноград - не иначе, как барским прессом).

Заметен рост сельскохозяйственного производства в сеньориях. Расширилась посевная площадь, повысился уровень агротехники, шире начали применять удобрения (торф), разнообразнее стали культуры (зерновые, бобовые, овощи, фрукты, виноград, цитрусовые). Совершенствуются орудия труда (массовое применение тяжелого плуга), расширяется стойловое содержание скота, большое распространение получает овцеводство.

На рубеже XIII-XIV вв. и в последующие столетия крепостническая сеньория переживает глубокий кризис. Натуральное хозяйство исчерпывает свои возможности.

Продукция доменального (поместного) производства уже перестала удовлетворять нужды феодалов и крестьян.

В XIV - XV вв. во Франции феодалы осуществляют массовый перевод крепостных крестьян с барщины на продуктовый и денежный оброк.

С ростом эксплуатации крестьян усиливается их сопротивление феодалам, обостряется классовая борьба. Особенно большие размеры получило вспыхнувшее в 1358 г. восстание французских крестьян под названием "Жакерия".

В период расцвета феодализма (XI-XV вв.) усиливается роль городов в государствах Западной Европы, как экономических, политических и культурных центров.

Генезис их развития, а также структура экономической жизни городов Западной Европы представлены на схеме 9 [1]

XVI последняя треть XVII века вошли в экономическую историю как период разложения феодализма и зарождения капиталистического строя в странах Западной Европы. Это явилось следствием изменений в сфере материального производства, состояния и развития производительных сил, расширения внутреннего рынка.

Так, к началу XVI в. во всех основных отраслях промышленности были значительно усовершенствованы орудия труда и технология производства. Наиболее значительным был прогресс в добывающей и обрабатывающей отраслях. Появилось довольно сложное для своего времени оборудование для шахт, в частности механизмы откачивания воды, подачи воздуха, поднятия руды и её дробления. В металлургической промышленности вместо небольших горнов стали строить более высокие, воздух в которые подавался большими мехами с помощью водяного колеса. В таких горнах стало возможно получать чугун, а при его дальнейшей переработке - железо и сталь. Так горны превратились в доменные печи и был найден способ получения стали и железа из чугуна, который в основных чертах сохранился до сегодняшнего дня.

Схема 9

Средневековые города Западной Европы как центры ремесел, торговли, кредита

Генезис развития

1. V-X вв. - вся экономическая жизнь сосредотачивается в феодальной деревне - ремесло сочетается с сельскохозяйственным трудом. Города - административные и религиозные центры.

2. XI-XV вв. - отживают старые (римские) города, быстро возникают новые. Значительное влияние на их развитие оказали крестовые походы XI-XIII вв. Города - не только политические и религиозные, но все более - экономические и культурные центры.

3. Борьба городских коммун за свободу и независимость от феодалов. Города-республики в северной Италии - Милан, Генуя, Венеция, Флоренция; в Германии - Гамбург, Нюрнберг, Аугсбург, Страсбург; во Франции - Париж, Орлеан, ряд вольных или буржуазных городов; в Англии - Лондон.

Состав и структура экономической жизни города

1. Средневековый город - небольшие поселения (в Германии - малый город 1-5 тыс. жителей, крупный - 25-35 тыс. жителей).

2. Права города: 1. Рынок. 2. Укрепления. 3. Городское управление. 4. Свобода от феодальной повинности.

3. Основные классы: а) буржуа, бюргеры (купцы, ростовщики); б)ремесленники. Управление городом в руках буржуа.

4. Организация ремесел. Цехи-объединения ремесленников по профессиям или специальностям. Три слоя: мастера (полноправные члены); подмастерья; ученики. Цеховое самоуправление - старшина, совет. Отсутствие разделения труда внутри цеха. Строгая регламентация - объема производства; качества товаров; количества работников; длительности рабочего дня. Братства ремесленников: (свой святой, своя церковь). Основные отрасли ремесленников: текстильная (сукно, грубошерстные ткани, шелк и др.), металлическая (плавка металлов, обработка металлов, производство оружия).

5. Организация торговли:

1).Городские рынки, торговля, правила ("законы") продажи товаров. Надзор.

2).Ярмарки. Особенно знаменитые в Северной Франции - Шампань. Брюггс.

3).Гильдии купцов и ростовщиков.

4).Союзы городов для развития и охраны Торговли (особенно знаменита Ганза- города Северной Германии и Прибалтики (от 60 до 100 городов).

6. Организация кредита:
1). Ростовщичество
2). Зарождение банков и коммерческого кредита (вексельного обращения) - прежде всего в северо-итальянских городах – Генуе, Венеции, Флоренции.
“Первые зачатки капиталистического производства встречаются в отдельных городах по Средиземному морю уже в XIV и XV столетии.”
К. Маркс и Ф. Энгельс (соч.Т.23 С.728)

В металлообработке были усовершенствованы молоты, приводимые в движение силой воды. Появились сверлильные станки, станки для производства листового железа и металлической проволоки. В качестве двигателя стало широко применяться водяное колесо верхнего боя, которое получало значительно больше энергии и могло выполнить больший объем работы, чем колесо нижнего боя. Это значительно расширило географию промышленного производства, которое перестало быть связано с большими реками, потому что для работы водяного колеса верхнего боя было достаточно отводного канала. Различные механические приспособления, примитивные машины, которые приводились в действие мускульной силой человека или силой животных, ветра или воды, появились и в других областях.

Некоторые сдвиги в технике и технологии наблюдались и в текстильной промышленности, которая в то время была самой распространенной отраслью промышленности. Вместо примитивного вертикального станка появляется горизонтальный ткацкий станок, совершенствуются орудия труда для вспомогательных операций при производстве ткани. Значительно изменилась техника сукноделия: появились сукновальные мельницы, в которых катание сукна происходило уже не при помощи рук и ног, а тяжелыми деревянными молотами, приводимыми в движение водяным колесом. Получило развитие производство шелковых и хлопчатобумажных тканей.

Развитие техники не ограничивалось только промышленностью. Большие сдвиги произошли в средствах перемещения, особенно на морском транспорте. В начале XVI в. огнестрельное оружие привело к настоящей революции в военном деле. Началось производство бумаги и книгопечатания, стали изготовляться очки и часы.

Прогресс техники и технологии, хотя и не такой быстрый, как в промышленности, происходил также в сельском хозяйстве. За счет осушения болот и корчевания лесов значительно увеличилась площадь пашни. В XVI в. начался переход к более совершенным системам земледелия - многопольным севооборотам и травосеянию. Расширилось применение удобрений, увеличилось количество сельскохозяйственного инвентаря. Успехи в металлургии положительно сказались на росте количества металлических орудий труда и их качестве.

Развитие промышленности, её большая и большая обособленность от сельского хозяйства обусловили значительные изменения и в экономике сельского хозяйства. Возросла и товарность сельскохозяйственного производства, увеличился удельный вес той части продукции земледелия и животноводства, которая предназначалась не для личного потребления, а для обмена в той или другой форме на промышленные товары.

Вместе с ростом товарности промышленности и сельского хозяйства происходит расширение внутреннего рынка, быстро увеличивается производство товаров на внешний рынок, где одним из главных лиц уже становится купец. Усложняется денежное обращение, укореняются новые виды торговых сделок и соглашений, биржа превращается в место операций с товарами и ценными бумагами, развиваются кредит и банковское дело.

Определенные изменения в состоянии производительных сил Западной Европы свидетельствуют о том, что в XVI в. мелкое хозяйство основных производителей общества - ремесленника и крестьянина - исчерпало свои возможности и стало неспособным к дальнейшему самостоятельному развитию. Экономическое положение мелкого производителя менялось, так как сейчас он был вынужден тратить все больше и больше средств на приобретение необходимых ему орудий труда. Это облегчило установление экономической зависимости ремесленника от купца или другого владельца капитала, содействовало разложению мелкого производства, его подчинение капиталу, заставляло в конечном итоге мелкую промышленность уступить своё место более производительным капиталистическим формам производства. [3]

Глава III. Эпоха первоначального накопления капитала. Мануфактурный период развития мировой экономики.

3.1. Периодизация капиталистического способа производства.

Как и любой другой способ производства капитализм имеет свою внутреннюю периодизацию. Также как в других формациях деление капитализма на отдельные фазы носит как абстрактный временный характер (т.е. для способа производства в целом), так и конкретный (т.е. для отдельных стран).

Естественно, временная периодизация отдельных этапов капитализма условна по своей сути, поскольку между ними нет и не может быть четко очерченных границ. В этой связи следует напомнить, что предпосылки новых отношений всегда зарождаются в предшествующем периоде развития, а затем ещё долгое время старые и новые отношения будут сосуществовать и развиваться параллельно.

Капитализм в своем развитии проходит несколько этапов.

1. Эпоха первоначального накопления капитала, или мануфактурный капитализм (условно XVI - последняя треть XVIII века).

Следует подчеркнуть, что данный период ещё нельзя назвать “чистым” капитализмом, поскольку в нем только происходит формирование его основополагающих элементов: классического товарного производства, рынка капиталов, наёмной рабочей силы, внутреннего товарного рынка и др.

Земля становится основополагающим источником первоначального накопления капитала практически во всех странах. Формируются как общие, так и специфические источники капиталистического накопления в странах Западной Европы, США, Японии. Эволюционно развиваются производительные силы (количественные изменения в науке, технике и технологии производства).

Получает развитие мануфактура, как ведущая форма организации производства данного периода. Огромно влияние Великих географических открытий на формирование капиталистического уклада, прежде всего в странах Западной Европы. Формируется мировая система капитализма.

2. Эпоха промышленного капитализма (капитализм свободной конкуренции) (условно: последняя треть XVIII - последняя треть XIX столетия).

Для неё характерно:

-переход к фабрично-заводскому производству (промышленный переворот на базе 1-й научно-технической революции);

- индустриализация и создание структуры народного хозяйства капиталистических стран;

- действие (стихийное) основных законов рыночного хозяйства и, прежде всего, законов стоимости и циклического характера производства;

- ускорение поступательного развития производительных сил;

- гегемония Англии в мировом хозяйстве (Прим. 70 лет XIX века) и др.

3. Эпоха монополистического капитализма (империализм) (условно 80-е годы XIX в. - 40-е годы XX века).

Её основные черты:

-крупнейшие сдвиги в развитии производительных сил (2ая и 3ая научно-технические революции);

- изменения в структуре мирового хозяйства (становление новых лидеров - США и Германии);

- всевластие монополий;

- вывоз капиталов преобладает над вывозом товаров;

- милитаризация экономики ведущих капиталистических стран и борьба за передел уже поделенного мира (I и II Мировые войны);

- мировой экономический кризис 1929-33 гг.

- генезис мировой социалистической системы;

- нарастание национально-освободительного движения в колониальных странах.

4. Эпоха современного монополистического капитализма (общество социально-ориентированного рынка) (условно: 50-е г. XX в. - настоящее время).

Она характеризуется:

- усилением неравномерности социально-экономического развития ведущих капиталистических стран после II Мировой войны (формирование 3-х центров мирового капитализма: Европа - США - Япония);

- становлением системы смешанной экономики (регулированный рынок) в ведущих странах мира и усилением социальной направленности в их развитии;

- поступательным развитием производительных сил в мировом масштабе (“революция технологий” - 50-70-е гг. XX в.);

- дальнейшей интернационализацией мирового хозяйства (углубление международного разделения труда);

- интеграцией национальных экономик (к примеру, страны ЕС, АСЕАН,ОПЕК);

- становлением так называемых “Новых индустриальных стран” (Юго-Восточная Азия, Центральная и Латинская Америка и др.);

- распадом Мировой социалистической системы;

- крушением колониальной системы империализма.

3.2. Великие географические открытия как фактор разложения феодализма и становления капиталистической формации.

В предыдущей главе было подчеркнуто, что в XIV-XV веках в ряде стран Западной Европы начали складываться предпосылки разложения феодального способа производства, поскольку прогресс в развитии производительных сил не сопровождался акватными изменениями в системе производственных отношений.

Процесс перехода от феодализма к капитализму был ускорен Великими географическими открытиями.

Мы не ставим перед собой задачу дать описание процесса всех Великих путешествий. Тем более что эти вопросы углубленно изучаются в курсе “Размещение производительных сил”.

Наша цель - определить побудительные мотивы, условия и события периода Великих географических открытий, а также обобщить их последствия для дальнейшего экономического развития стран Западной Европы. (схема 10) [1]

Схема 10

Великие географические открытия. Побудительные мотивы. Условия. События

Великие географические открытия — Совокупность важнейших географических открытий, сделанных западноевропейскими и российскими путешественниками (середина XV- середина XVIIвв.)

Побудительные мотивы

1. Разрыв торговых путей Европа - Восток (Персия, Индия, Китай) в связи с завоеваниями турков в Передней и Малой Азии (Константинополь - 1453 г.) и в Европе.
2. Острый дефицит в Европе драгоценных металлов как средства обращения (развитие промышленности и торговли; абсолютистским государствам нужны деньги для двора, армий, бюрократии; феодалы стремятся к денежному богатству) - "жажда золота".

Условия

1. Успехи в развитии науки и техники (утверждение идеи шарообразности Земли, развитие картографии, совершенствование мореходных инструментов, строительство судов для океанического плавания).
2. Формирование капиталистического уклада в феодальной экономике.

События

1. "Открытие" Америки Х. Колумбом в 1492 г. (затем ещё 3 экспедиции в 1493-1504 гг.)
2. Открытие морского пути в Индию - Бартоломью Диас (1486-87г.), Васко де Гама (1497-98г.)
3. "Открытие" Северной Америки Дж.Каботом (1497-98г.)
4. "Хождение за три моря" Афанасия Никитина(1466-72г.)
5. Первое кругосветное мореплавание Ф. Магеллан (1519-22г.)

Основными социально-экономическими последствиями великих географических открытий стали следующие.

1. Начала складываться колониальная система, которая ускорила возникновение в Западной Европе капиталистического производства и содействовала накоплению у буржуазии больших денежных средств, необходимых для организации крупных капиталистических предприятий.

2. Благодаря смелым экспедициям мореплавателей многих стран мира Европа, Африка, Америка и Австралия были связаны между собой торговыми путями и начал складываться мировой рынок. Его появление стало ещё одним мощным толчком к зарождению и развитию капиталистических отношений в Западной Европе. Новый мир стал рынком сбыта мануфактур Европы и монопольное владение им обеспечивало быстрое накопление капитала в странах Западной Европы.

3. Произошла так называемая "революция цен", которая была обусловлена ввозом из Америки в Европу большого количества золота и серебра. За XVI в. общее количество звонкой монеты, которая обращалась в западноевропейских странах, увеличилось более чем в 4 раза. Такой большой наплыв относительно дешевого золота и серебра привел к резкому падению стоимости и сильному (в 2,5-4 раза) повышению цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности.

4. "Революция цен" содействовала укреплению положения городской и сельской буржуазии, росту их доходов.

В аграрном секторе она привела к обесцениванию **фиксированных** денежных оброков (а именно эта форма преобладала к XVI в.) и оскудению дворянства. Удорожание сельскохозяйственных продуктов способствовало быстрому расслоению крестьянства, образованию сельской буржуазии, а невыгодность применения крепостного труда толкало на необходимость ликвидации крестьянских наделов, традиционного элемента феодальной системы землевладения.

5. В результате Великих географических открытий центр экономической жизни переместился со Средиземного моря в Атлантический океан. Пришли в упадок итальянские города-республики, возвысились новые центры мировой торговли - Лиссабон, Севилья и особенно Антверпен. Именно последний стал самым богатым городом в Европе, мировым торговым и финансовым центром.

Также последнее обстоятельство существенно повысило значение таких стран, как Англия, Нидерланды, Франция, Португалия, Испания.

6. Создание торговых компаний купцов. Создание торговых корпораций (особенно значительны - Португальские Ост-индская и Вест-индская компании и Английская Ост-Индская).

7. Создание товарной и фондовой бирж в Антверпене и Лондоне.

8. Новые товары на рынках - табак, какао, кофе, чай. Резкое увеличение завоза риса, сахара, особенно пряностей. (Венецианские купцы завозили в Европу ежегодно 200 тонн, а после открытия морского пути в Индию ежегодный завоз - до 7000 тонн).

Таким образом, Великие географические открытия ускорили процесс разложения феодальной формации, а также темпы первоначального накопления капитала.

3.3. Определение первоначального накопления капитала.

Несмотря на то, что развитие капиталистического производства в XVI в. оказывало большое влияние на хозяйственную жизнь западноевропейских стран, оно, однако, давало меньшую часть всей продукции промышленности и сельского хозяйства. Большую часть общественной продукции продолжали производить те формы хозяйства, которые были свойственны только для феодального общества.

Для того чтобы могло осуществляться капиталистическое производство, необходимы два условия: наличие массы неимущих людей, юридически свободных, лишенных средств производства и существования и вынужденных наниматься работать на капиталиста, накопление больших денежных богатств, необходимых для создания капиталистических предприятий.

К XVI в. эти два условия начали только складываться. Основой товарного производства феодального общества Западной Европы, несмотря на сравнительно высокий уровень ее развития, продолжала оставаться мелкое индивидуально-семейное хозяйство крестьянина в деревне и ремесленника в городе. Средства производства и произведенный с их помощью товар принадлежал самому производителю. Существовало внеэкономическое принуждение в форме крепостного права и цеховых ограничений. Поэтому первым шагом в деле первоначального накопления капитала стало юридическое освобождение

личности крестьянина от крепостной зависимости и ремесленника - от цеховых уставов и принуждений.

Затем произошло принудительное лишение мелких товаропроизводителей средств производства и их превращения в неимущих продавцов своей рабочей силы. История этого процесса, по замечанию К. Маркса, “записана в летопись человечества” мечом и огнем. Это была первая страница капитала первоначального накопления.

Второй страницей первоначального накопления капитала был процесс накопления крупных денежных средств в руках цеховых мастеров, фермеров, но главным образом купцов и ростовщиков. Основными источниками накопления капитала стали колониальные войны, торговля рабами, пиратство, государственные займы, налоги, система протекционизма, жестокие методы порабощения и ограбления местного населения Африки, Азии, Северной и Южной Америки. Класс капиталистов сложился не только в результате трудолюбия, энергии, прилежания и старания, как считают многие западные ученые но и грубого насилия, грабежа, доведения до нищеты миллионов людей.

Таким образом, под первоначальным накоплением капитала надо понимать исторический процесс отделения мелкого производителя от средств производства, принудительного лишения его частной собственности и превращения в неимущих продавцов своей рабочей силы.[3]

Классический путь развития капиталистического способа производства - первоначальное накопление капитала, простая капиталистическая фабрика - характерен для всех ведущих стран Западной Европы, но в первую очередь для Англии и Голландии.

Общими источниками и методами первоначального накопления капитала являются: изгнание крестьян с земли; система ограбления колоний и использования последствий “революции цен”; государственные долги; меркантилизм во внутренней торговле и протекционизм в производстве и внешней торговле; конфискация и секуляризация церковных земель и продажа их за бесценок нарождающейся буржуазии.

3.4. Англия - классический пример осуществления первоначального накопления капитала.

Классическим примером первоначального накопления капитала является экономическое развитие Англии в 16-17 вв. На материале Англии Карл Маркс в 24-й главе “Капитала” показал мучительный для народных масс процесс рождения капиталистического производства.

В 16в. Англия была небольшой, внешне типичной аграрной страной с населением 3-3,5 млн. человек, т.е. в 5 раз меньшим, чем во Франции. Городское население составляло лишь 20 % . Большинство отраслей городской промышленности было развито слабее, чем на континенте; торговый флот намного уступал голландскому. Но именно 16 век стал началом того резкого подъема экономики, благодаря которому Англия через три столетия стала промышленным гегемоном мира. Это объясняется в первую очередь мощным развитием капиталистических мануфактур. Если в 13-14 вв. Англия вывозила сырую шерсть для обработки на континент, то с 15в. производство сукна и шерстяных тканей развивается в самой Англии. В 16в. в производстве шерстяных тканей была занята чуть ли не половина английского населения. Если в середине 14в. из Англии вывозилось приблизительно 30 тысяч мешков шерсти ежегодно, то через 200 лет - только 5-6 тысяч мешков; за это же время вывоз английского сукна возрос с 5 тыс. кусков до 122 тысяч (т.е. почти в 25 раз). В начале 17в. сукно и шерсть составляли около 90 % всего английского экспорта. Суконная мануфактура охватила сначала сельские местности, свободные от стеснительного цехового режима.

В 16 веке потребовалось расширение базы английской суконной промышленности. Спрос на шерсть повысился, и разведение овец стало чрезвычайно прибыльным делом. Но для больших стад нужны были и большие пастбища, а на земле находились мелкие хозяйства.

Крестьян - наследных и пожизненных держателей помещичьей земли (копигольдеров), пользуясь своим правом собственности на землю, лорды стали сгонять с наделов, снося дома и даже целые деревни. Захваченные крестьянские земли лорды обращали в обширные пастбища, огораживая их частоколами, рвами, изгородями.

Огороженные земли сдавались дворянам в аренду фермерам - крупным скотоводам - либо на них разводились стада помещичьих овец.

Изгнанные со своей исконной земли, крестьяне, лишившись всяких средств к существованию, представляли главный источник наемного труда для капиталистических предприятий. К этой группе обездоленных бедняков прибавились люди, лишившиеся средств к существованию в результате реформации, проведенной в Англии в середине 16 века, упразднения свыше 3 тысяч английских католических монастырей и конфискации государством их имущества и земель.

Конфискованные монастырские земли были раздарены и проданы дворянству, которое использовало их главным образом для разведения овец, а монастырские постройки - для организации капиталистических мануфактур. Крестьяне и рядовые монахи были изгнаны и выброшены на улицу. Английское правительство распустило частные военные дружины феодалов, и большое количество бывших феодальных дружинников также осталось без всяких средств к существованию.

Капиталистические мануфактуры не могли сразу поглотить всех обездоленных людей, поэтому огромная масса бродяг скиталась по дорогам страны, и государство сделало все, чтобы помочь капиталистам приучить бывших самостоятельных хозяев к капиталистической казарменной дисциплине наемного труда. Были изданы жесточайшие законы о бродяжничестве, которые предписывали нищих за сбор милостыни подвергать физическим наказаниям и даже смертной казни. К. Маркс, характеризовавший эти законы как “кровавое законодательство”, писал с гневом: “Отцы теперешнего рабочего класса были прежде всего, подвергнуты наказанию за то, что их превратили в бродяг и пауперов”. Государственная власть была использована капиталистами и для регулирования условий труда. В частности, был установлен 12-15-часовой рабочий день.

Ответом доведенного до отчаяния английского крестьянства на “огораживания” были грозные восстания, которые были жестоко подавлены английским правительством, после чего огораживание было официально санкционировано.

Рука об руку с процессом создания армии лишенных средств к существованию людей или процесс накопления у небольшой группы

богачей крупных денежных сумм, необходимых для приобретения средств производства и рабочей силы. Это в основном достигалось также путем насилия. Одним из главных методов накопления явилось участие Англии в эксплуатации колоний посредством работорговли и пиратства. Англия вышла на первое место в поставке африканских рабов в Америку и в начале 18в. добилась международной монополии в работорговле. Доходы от работорговли и морского разбоя в метрополии превращались в промышленные инвестиции, капитал.

Процесс первоначального накопления капитала и развитие капиталистических отношений в городе и деревне в Англии 16в. сопровождались ростом ее внутренней и внешней торговли. В то время всю внешнюю торговлю Англии взяли в свои руки крупные товарные компании английских купцов, созданные в Лондоне и получившие ряд привилегий от правительства. Сбыт английских сукон в другие страны оставался монополией “компаний купцов-авантюристов”, возникших еще в 15в. Вся торговля со странами Ближнего Востока была монополизирована Левантской компанией(1581г.), торговля со странами Балтийского моря - Восточной компанией(1579г.), торговля с Россией и среднеазиатскими странами - Московской компанией, созданной в 1554г. В 1588г. возникла Гвинейская компания, сосредоточившая в своих руках главным образом работорговлю. В 1600г. была организована Ост- Индийская компания, положившая начало английскому господству в Индии. Торговые компании находились в руках крупных купцов, которые посредством монополий, данных им короной, оттесняли от торговли мелких и средних купцов и произвольно повышали цены на товары, наживая, таким образом, за счет потребителей огромные барыши.

В то же время ростовщический капитал возрос на столько, что английские купцы и предприниматели, а также королевское правительство во второй половине 16в. отказываются от услуг банкиров Антверпена, у которых они до этого обычно занимали деньги, и переходят к внутренним займам - у английских ростовщиков.

Так Лондон превращался в международный центр торговли и кредита.

Сильно наживалась нарождающаяся буржуазия и на государственных долгах, которые оценивались как один из самых мощных рычагов первоначального накопления. Такую роль они играли как в феодально-абсолютистских монархиях 16-17 вв., так и позже, когда в Европе уже появились первые буржуазные государства (Голландия, Англия). Государство постоянно нуждалось в деньгах для ведения войн, содержания армии и чиновников и т.д. Налоговых поступлений, как бы ни были высоки налоги, никогда не хватало. Поэтому государство часто занимало деньги у купцов, выплачивая по займам высокие проценты. И займы и проценты по ним оплачивались в конечном итоге за счет налогового ограбления народных масс. Таким образом, государственный долг и связанный с ним рост налогообложения были одновременно и источником обогащения буржуазии и одним из способов экспроприации мелких производителей.

Система протекционизма дополняла собою арсенал методов первоначального накопления. Сущность ее заключалась в том, что европейские государства - Англия, Франция, Нидерланды и др. - в 16-17 вв. стали вводить высокие пошлины на ввозимые в страны готовые изделия, запрещать вывоз сырья и продовольствия, давать купцам и предпринимателям денежные субсидии, премии и всевозможные льготы. Делалось это в интересах самого феодального государства, которое нуждалось в развитии ряда отраслей производства (в первую очередь связанную со снабжением армии), и, кроме того, посредством таможенных сборов получало значительные доходы. Но главные выводы из подобной системы извлекала буржуазия, которая получала возможность удерживать на внутреннем рынке высокие цены на товары своего производства, снижать цены на сырье и продовольствие и тем самым увеличивать свои прибыли. Расплачивались за это мелкие товаропроизводители, особенно крестьяне, разорявшиеся из-за низких цен на сырье и продовольствие и высоких цен на промышленные изделия.

Обогащению буржуазии и обнищанию народных масс способствовала и так называемая “революция цен”, охватившая ряд стран Европы в 16в. под влиянием ввоза больших масс драгоценных металлов - золота и серебра, добытых тяжелым дешевым трудом рабов в колониях.

В условиях “революции цен” резко снизилась реальная заработная плата английских рабочих, а в процессе массовой экспроприации крестьян и разорения ремесленников в 16в. создавалась армия лишенных средств существования людей, вынужденных за самую низкую заработную плату продавать свой труд.

Мануфактурные рабочие в Англии в 16в. получали низкую заработную плату, всего несколько пенсов в день. Рабочим деревенских мануфактур, имевшим обычно небольшое крестьянское хозяйство, платили еще меньше, чем городским рабочим. Кроме того, часть заработной платы выдавалась товарами, что было очень выгодно предпринимателю. Применялся в мануфактурах и самый дешевый для предпринимателя женский и детский труд. В деревне фермеры-капиталисты уплачивали высокую ренту лендлордам за счет повышения цен на продукты сельского хозяйства и понижения заработной платы сельскохозяйственным рабочим.

Вследствие всего этого в Англии 16в. рост заработной платы рабочих намного отставал от роста цен на товары, что свидетельствует о тяжелом положении рабочих. Так, если принять цены 1500г. в Англии за 100 %, то в 1560г. они составляли 138 %, тогда как реальная заработная плата рабочих в 1600г. составляла всего 47% реальной заработной платы 1500г. Накопление же шло довольно эффективно и интенсивно, так что к концу 18 века в Англии накопилось около 1 миллиона фунтов благородных металлов.

Процесс первоначального накопления создавал в стране не только наемную силу и капитал, но и необходимый внутренний рынок: разоренные мелкие производители стали и продавцами своей рабочей силы, и покупателями средств к существованию.

Первоначальное накопление капитала обеспечило промышленный подъем в стране. Во второй половине 16 века наблюдается быстрое развитие различных отраслей промышленности: окончательная отделка сукон, мыловарение, кораблестроение, производство пороха, бумаги, селитры, сахара, добыча каменного угля и т.д.

В Англии стали производить много товаров, ранее импортировавшихся. Промышленный подъем в Англии в 16-17 веках поэтому иногда называют “ малой промышленной революцией”.

3.5. Мануфактура - основополагающая форма организации производства в условиях первоначального накопления капитала.

Мануфактура (от “манус” - рука и “фактура” - изделие) - капиталистическое предприятие, основанное на ручной технике и разделении труда - господствовала в Западной Европе с XVI почти по XIX век.

Кроме наличия денежных средств и рабочих, для организации мануфактуры необходимым условием было такое развитие орудий труда или степень разделения труда в данной отрасли производства, чтобы это производство можно было укрупнить и организовать пооперационно.

Организаторами первых мануфактур были чаще всего городские купцы и ростовщики, накопившие достаточные денежные средства. Однако ремесленные цехи и купеческие гильдии препятствовали вложению этих средств в новые предприятия. Поэтому мануфактура создавалась преимущественно в тех отраслях, которые не входили в ремесленные цехи (судостроение, полиграфия), в сфере побочных сельских промыслов (ткачество) либо промыслов, вообще по преимуществу базировавшихся вне городов (горное дело, металлургия).

Капиталистическая мануфактура существовала в трех основных формах: рассеянной, централизованной и смешанной. Различные виды производств тяготели к тем или иным формам мануфактуры. Так, в текстильном производстве капиталистическая мануфактура, как правило, принимала рассеянную или смешанную форму.

Рассеянная мануфактура являлась лишь переходным типом к последовательно централизованному капиталистическому производству. В этом типе мануфактурного производства рабочие - пролетаризованные мелкие производители, чаще всего бывшие сельские кустари - работали не в общем мастерской, а у себя на дому. Купец или ростовщик (бывший скупщик готовых изделий) играл роль раздатчика-предпринимателя, кооперировавшего под своим руководством все большее число сельских кустарей одной или

нескольких узких специальностей. Это путь прямого подчинения старого производства капиталу.

В *централизованной* мануфактуре производственный процесс совершался в условиях одной мастерской. Такие мануфактуры создавались предпринимателями, закупавшими необходимое оборудование, инструменты и сырье, нанимавшими рабочую силу.

Процесс производства в мастерской расчленялся на ряд операций, каждую из которых производил отдельный рабочий. Так, например, в игольной мануфактуре проволока, для того чтобы превратиться в иглу, проходила через руки примерно 7 рабочих (протяжка, рихтовка, разрезание проволоки, заострение концов и т.д.).

Централизованная и рассеянная мануфактуры тесно переплетались между собой, порождая многие формы так называемой *смешанной* мануфактуры, где одни операции, например прядение и ткачество, выполняются надомниками, а другие - например, отделка сукон - в мастерской наемными рабочими.

Мануфактура явилась переходным типом от мелкого ремесленного производства к крупной капиталистической машинной индустрии. Сходство с ремесленной мастерской - в господстве ручной техники, а с капиталистической фабрикой - в эксплуатации наемных рабочих и пооперационном разделении труда. Разделение труда в мануфактуре было огромным шагом вперед в деле повышения производительности производства. Обычно в качестве примера приводится производительность игольной мануфактуры с десятью рабочими. Там ежедневная выработка на одного рабочего достигала 4,8 тыс. иголок, в то время как ремесленник, изготовлявший иглу от начала до конца, не смог бы сделать и 20 иголок в день.

Конечно, цеховое ремесло не могло конкурировать с мануфактурой. Развитие мануфактуры разоряло цеховых ремесленников. Мануфактура породила и особый вид труда, заставив рабочих механически повторять одни и те же ручные операции, что приводило к физическому уродованию людей (искривленный позвоночник, вдавленная грудная клетка и т.д.) и к их неудовлетворенности содержанием монотонной работы.

Таковы экономические и социальные последствия бурного роста производительности труда при капитализме.

3.6. Особенности становления капитализма в Голландии.

Созданная в результате первой буржуазной революции в Европе (1566-1609гг.)Голландская республика - "образцовая капиталистическая страна XVII столетия". К середине XVII в. рыбные промыслы, судоходство, текстильные, бумажные, судостроительные и другие мануфактуры Голландии не имели себе равных в Европе.

В отличие от английских рассеянных сельских мануфактур в Голландии преобладали мануфактуры городские, централизованные. Капиталы этой республики превышали совокупность капиталов всей остальной Европы. Однако в отличие от Англии, где капитал вкладывался главным образом в промышленные предприятия, основными пунктами приложения голландского капитала были внешняя торговля и морские перевозки. К XVII в. Голландия стала подлинным мировым торговым гегемоном. Торговля, особенно колониальная, приносила такие колоссальные барыши, что особенного стимула форсировать промышленное развитие у голландских капиталистов не создавалось. Акционеры Ост-Индской компании получали в среднем 18% годовых, а руководство - до 100% в качестве дивиденда на вложенный капитал. Торговля Голландии в XVII в. с успехом заменила для Европы и восточную торговлю итальянских городов, и северную торговлю Ганзы. Голландия доминировала в торговом обмене на Северном и Балтийском морях, была почти единственным посредником, кому Скандинавские страны и Россия сбывали свой хлеб, железо, лес, лен и другие товары, держала в своих руках почти все морские перевозки на Средиземном море, а также занимала первое место в коммерческих сообщениях ряда стран со своими колониями и между собой (здесь играли роль большой тоннаж голландского флота и низкая ставка фрахта). Если Генуя в конце XIII в. располагала 700 большими галерами для дальнего плавания, гавани ганзенских городов в XIV - XV вв. пропускали максимум по 400-700 судов ежегодно, то в середине XVII в. из приблизительно 20 тыс. кораблей всех государств Европы 15-16 тыс. (т.е. 75%) принадлежало Голландии.

Голландская столица Амстердам заняла место Антверпена в качестве мирового центра торговли и кредита. Развитию кредита

способствовали низкие проценты на ссудный капитал, впервые примененные голландскими банкирами. Естественно, это было возможно благодаря высокому уровню развития промышленности и особенно торговли.

Первоначальное накопление капитала в Голландии было связано с дальнейшим развитием процесса экспроприации крестьянства. В стране утверждалось высокотоварное фермерское капиталистическое хозяйство, а масса крестьянства переходила на положение батраков и наемных рабочих.

Голландия, самая богатая страна в XVII в., имела в то же время наибольший государственный долг. Поэтому ни в одной стране в то время не было такого количества прямых и косвенных налогов, таких высоких цен на предметы первой необходимости, как в Голландии.

В конце XVII в. Голландия стала утрачивать гегемонию в мировой торговле: торговое господство этой страны далеко не соответствовало её промышленному развитию. На первое место в мировой торговле выдвигалась Англия, превосходившая Голландию в росте мануфактурной промышленности. Англо-голландские торговые и колониальные войны XVII-XVIII вв. закончились разгромом Голландии. Голландский капитал все более принимал ростовщический характер, переливаясь из промышленности и торговли в сферу иностранных займов.

“История упадка Голландии как господствующей торговой нации, - писал К. Маркс, - есть история подчинения торгового капитала промышленному капиталу”.

3.7. Общее и особенное в процессе становления капитализма в отдельных странах.

Общее:

1. Становление и господство капиталистического способа производства.
2. Замена феодальной формации капиталистической общественно-экономической формацией.

Особенное:

Англия - классическая страна первоначального накопления капитала. Наиболее полное развитие всех форм и источников первоначального накопления капитала: колониальный грабеж, пиратство, работорговля, государственный долг, протекционизм, купеческие компании (Ост-Индская, Московская) и т.д. Формирование капитала; "огораживание" и "чистка" земель, разорение цехов и т.д., формирование пролетариата.

Революция 1642-49 гг., "славная" революция 1688-89 гг., установление политического господства буржуазии в союзе с "новым" дворянством.

Франция - классическая страна феодализма. В процессе первоначального накопления главным источником был государственный долг в связи с войнами, которые велись абсолютистской монархией на континенте Европы. В связи с этим - развитие ростовщического капитала и банков. Колонии Франции были второстепенным источником, хотя все элементы - грабеж, пиратство, работорговля - имели место. Мануфактуры в отличие от Англии ориентировались на потребности короля и верхушки феодалов (предметы роскоши), а не на широкий рынок. Феодализм был ликвидирован Великой Французской революцией (1789-1793гг.). Только в конце XVIII в. общинные земли были возвращены крестьянам, господские - распроданы мелкими участками. Результат - господство парцеллярного малотоварного хозяйства в аграрном секторе. Более 2/3 населения - сельское. Узость внутреннего рынка. Главная отрасль экономики - сельское хозяйство. Наполеоновские войны и континентальная блокада - препятствия на пути использования опыта и машинной техники Англии.

Германия - феодальная страна до середины XIX в., аграрный придаток Англии и Франции (экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия). Территориальная и государственная раздробленность (в середине XIX века - несколько десятков самостоятельных государств). Единый рынок только с 30-х гг. (таможенный союз). Мануфактура в селе (главным образом, "рассеянная"), в городе - цеховое ремесло (цеховое право и привилегии ликвидированы только в 60-х годах). "Прусский путь" развития капитализма в сельском хозяйстве (личная свобода крестьян - 1807 г., собственность на землю по законам 1811 и 1816 гг. за денежный выкуп или уступку 1/3

надела). Итог: 3/4 крестьянских хозяйств - батрацкие, у них только 9% надельной земли. Быстрый рост юнкерских латифундий капиталистического типа - машины, удобрения, труд батраков. Выкупные платежи - важный источник первоначального накопления. Буржуазная революция 1848-1849 гг. в связи со слабым развитием буржуазии оказалась незавершенной. Политически - на основе союза юнкерства с верхушкой буржуазии - юнкерско-буржуазное государство с преобладающей ролью юнкеров в политике и армии, - промышленный переворот (40-60-е годы).

Япония - феодальная страна до середины XIX века. Абсолютистский режим сегуна во главе верхушки самураев. Но в процессе разложения феодального общества сложились 4 класса-сословия - самураи, крестьяне, ремесленники, торговцы. Крестьяне составляли 80% населения. Источники первоначального накопления - торговля внешняя и внутренняя, ростовщичество. Попытка отгородиться от внешнего буржуазного мира. Вмешательство США, Англии, Франции. Навязаны неравноправные договоры.

Обобщая процессы становления капиталистических отношений в ведущих зарубежных странах сделаем следующие выводы (схема 11)[1]

Схема 11

Первоначальное накопление капитала

Определение	Исторический процесс отделения работника (прежде всего крестьянина) от собственности на условия его труда, превращения непосредственных производителей в наемных рабочих, превращение средств производства и жизненных средств в капитал. Исходный пункт капиталистического производства
Экономические основы процесса первоначального накопления капитала	-Массовая экспроприация крестьян и ремесленников. -Формирование пролетариата из разоренных крестьян и ремесленников, из членов многочисленных военных дружин феодалов. -Формирование промышленной буржуазии из среды ростовщиков, торговцев, цеховых мастеров. В 18 веке английское крестьянство исчезло как класс. С конца 15 века - захваты общинных земель и сгон наследственных арендаторов; в 17-18 вв. - акты об огораживании ("овцы съели людей" - Т. Мор). С начала 19 века - акты об очистке имений и одновременно террористические государственные акты против "бродяг" и "нищих". -Превращение узурпированных богатств в капитал.

Источники

1.Создание колониальной системы. Грабеж колоний под флагом торговли, работорговля, захват золотых и серебряных сокровищ, морское пиратство.
2.Система государственных займов. Огромная потребность государства в деньгах в связи с захватом колоний и войнами между Испанией, Францией, Англией, Португалией, Голландией в 16-18 вв.
3.Налоговая система. Система откупов. Обогащение ростовщиков и купцов.
4. Промышленный протекционизм - высокие импортные пошлины, экспортные премии.
“Новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят”. (К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., Т.23, С.770).

Временные границы

В Англии с конца 15 века, в классической форме - к концу 17 века.
Во Франции - 16-18 вв.
В России - с конца 17 века до 60-70 гг. XIX в.(винные откупа, ж.д. строительство, “помещичья чистка земель для капитализма”, выкупные операции).
В Германии 18 в. - до второй половины XIX в.
В Японии - с конца 18 в. до 70 гг. XI в.

Глава IV. Эпоха перехода ведущих стран к индустриальному обществу (промышленный капитализм).

4.1.Понятие о научно-техническом прогрессе и научно-технической революции.

Важнейшими определениями развития производительных сил любого общества являются научно-технический прогресс (НТП) и научно-техническая революция (НТР).

Научно-технический прогресс представляет собой поступательный эволюционный процесс локальных количественных изменений в науке, технике и технологии производства. Научный и технический прогресс в первые начали сближаться в 17-18 вв., когда мануфактурное производство, нужды торговли, мореплавания потребовали теоретического и экспериментального решения практических задач.

Второй этап связан с развитием машинного производства на рубеже 18-19 столетий - наука и техника взаимно стимулируют ускоряющиеся темпы развития друг друга. Современный этап НТП характеризуется комплексным подходом в развитии не только в промышленности, но и сельского хозяйства, транспорта, связи, социально-культурной сферы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что научно-технический прогресс не имеет временных рамок; он постоянно приводит к накоплению количественных предпосылок для коренных изменений в структуре производительных сил.

В отличие от НТП, научно-техническая революция носит исторический характер, т.е. представляет собой сугубо новое качество, в следствии накопления локальных количественных изменений в науке, технике и технологии производства. Другими словами, научно-техническая революция есть коренные, глубинные сдвиги в развитии производительных сил.

Мировая история знает 4 глобальных научно-технических революций.

- I-я НТР связана с получением энергии пара и созданием новой двигательной силы в виде парового двигателя - последняя треть XVIII века;

- для II-й научно-технической революции характерно появление электричества, генераторов постоянного и переменного тока, возможности передачи электроэнергии на расстояния и др. - последняя треть XIX столетия.

Данная НТР носит комплексный характер, что связано, прежде всего с развитием молекулярной теории;

- III-я научно-техническая революция связана с проникновением в глубины атомного ядра и становлением условий для развития атомной энергетики - 20-40-е годы XX столетия;

- IV-я научно-техническая революция входит в историю под названием "революции технологий" - 50-70-е годы XX века.

В последующих разделах и главах будет дана всеобъемлющая характеристика вышеназванных НТР в контексте тех социально-экономических условий и исторических событий в которых они возникали и развивались.

4.2. Экономические предпосылки промышленного переворота в Англии.

Для завершения капиталистического преобразования Англии огромное значение имел промышленный переворот последней трети XVIII и первой четверти XIX в. *Сущность его состояла в переходе от мануфактуры с ее ручным трудом к фабрично-заводскому производству, основанному на использовании системы машин.* Процесс этот сопровождался переворотом и в общественных отношениях, будучи связан с формированием класса фабричного пролетариата, постепенно занявшего ведущие, передовые позиции в общественной жизни страны.

Глубокий научный анализ в сущности и значения промышленной революции в Англии дан, прежде всего, в I томе "Капитала" К. Маркса. Понятие "промышленная революция" было введено Ф. Энгельсом, чтобы подчеркнуть огромное воздействие, которое оказала фабричная система производства на всю социально-экономическую жизнь общества.

Промышленный переворот не отражал какую-то специфику английского исторического развития. Он представлял собой явление мирового масштаба и происходил во всех капиталистических странах. То, что промышленный переворот начался ранее всего в Англии, было

следствием большей ее подготовленности к переходу на путь машинной стадии капитализма. Необходимые условия для подобного перехода были созданы в ходе предшествующего экономического развития Англии.

В результате буржуазной революции XVII в. к власти в Англии пришла господствующая верхушка торгово-промышленного класса, которая совместно с "новым дворянством" определила экономическую политику государства в капиталистическом направлении. После революции процесс первоначального накопления капитала пошел еще быстрее, что имело своим результатом почти полное обезземеливание английского крестьянства и вытеснение мелкого ремесленного производства. Захват лендлордами общинных земель усиливался по мере развития в стране буржуазных отношений. Только за период с 1760 по 1820 г. было "огорожено" свыше 2,5 млн. га земли. В 1800 г. английский парламент принял закон о всеобщем "огораживании", что фактически завершало процесс земельной экспроприации мелких товаропроизводителей в сельском хозяйстве. Лишившиеся средств производства трудящиеся были превращены в пролетариев, вынужденных искать работу по найму на предприятиях сельской и особенно промышленной буржуазии. Благодаря этому происходил непрерывный отлив сельского населения в города и создавались необходимые для дальнейшего развития капитализма огромные резервы свободной рабочей силы. В то же время насильственная экспроприация мелких товаропроизводителей привела к тому, что господствующие классы получили в свое распоряжение большие капиталы, необходимые для крупного фабричного предпринимательства.

Помимо "огораживания" важнейшим источником накопления капиталов по-прежнему служили ограбление колоний, работорговля, возросшее налоговое обложение, государственные субсидии и т.д. промышленный переворот был подготовлен широким распространением мануфактурного производства, исторически предшествовавшего капиталистической фабрике. Мануфактура создала условия для перехода к машинному производству: способствовала накоплению капитала, вырабатывала навыки управления производством, содействовала подготовке кадров квалифицированных рабочих. Применявшееся в мануфактуре разделение труда разложило производственный процесс на ряд простейших операций, и это

наталкивало изобретательскую мысль на создание механических приспособлений, способных выполнять эти операции. Экономическое противоречие мануфактуры - ее неспособность при помощи малопроизводительного ручного труда обеспечить растущие потребности в товарах - могло быть разрешено лишь на базе широкого применения машин.

Переходу к фабричному производству содействовала политика протекционизма, настойчиво проводимая английским правительством. Установление высоких ввозных пошлин на иностранные промышленные изделия создавало благоприятные условия для беспрепятственного перехода к новым методам производства. Как отмечал Ф. Энгельс, "под крылышком протекционизма и развилась в Англии в течение последней трети XVIII в. система современной промышленности - производство при помощи машин приводимых в движение паром".

Таким образом, к середине XVIII в. в Англии были созданы все необходимые условия для осуществления промышленного переворота - накоплены капиталы, требующиеся для развития фабричного производства, в изобилии имелись свободные рабочие руки, сформировался емкий внутренний рынок, имелись налицо необходимые технические предпосылки. Преобразование общественных отношений в стране в буржуазном направлении пользовалось полной поддержкой со стороны правящих кругов, и это также способствовало быстрому переходу Англии от мануфактурной и фабричной стадии капитализма.

4.3. Англия - классический пример осуществления промышленного переворота и капиталистической индустриализации.

Под промышленным переворотом понимается постепенный переход от мануфактурной формы организации производства с ручным трудом к фабрично-заводской системе, организуемой на базе машинной индустрии. Промышленный переворот является следствием промышленной революции и тесно связан с последующим процессом индустриализации, то есть с созданием материально-технической базы капиталистического общества. Промышленный переворот и индустриализацию объективно проходят в своей истории все без исключения страны.

Промышленный переворот в Англии вполне закономерно начался раньше, чем в других европейских странах. Уже в середине 18 века в Англии сложились условия, необходимые для перехода от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике.

Эпоха так называемого первоначального накопления капитала позволила английской буржуазии накопить огромные капиталы. Многие колониальные владения Англии стали источниками дешевого, почти дарового сырья. Колонии значительно расширили рыночные возможности английской промышленности. Товары метрополии сбывались по монопольным ценам, а колониальные приобретались за бесценок. Большое значение имела торговля, центром которой был Бристоль. За три столетия большая страна, насчитывавшая в конце 16 века менее 4 млн. жителей, завладела почти всей Северной Америкой и Индией, установила контроль над входом в Средиземное море. А к концу 18 века Англия превратилась в первую морскую и колониальную державу мира.

Социальные условия для промышленного переворота были созданы победой Английской буржуазной революции и процессом “огораживания”. Революция 17 века установила в стране буржуазный общественно-политический строй и устранила препятствия для хозяйственной деятельности капиталистов. Она ликвидировала взаимную разобщенность отдельных районов, ослабила влияние крупных феодальных собственников, довершила экономическое объединение страны и создание единого рынка. Результатом была, по выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, “свобода конкуренции в пределах страны”. В результате процесса “огораживания”, развернувшегося еще в 16 веке, английское крестьянство превратилось фактически в контингент армии наемного труда, без которого массовое фабричное производство товаров не может существовать.

Нужно отметить, что правительство Англии оказывало решительную и всестороннюю поддержку купцам и предпринимателям, а также промышленникам, способствуя торговле, судоходству, промышленной деятельности. Такая политика английского правительства способствовала дальнейшему обогащению и усилению имущих классов, связанных с торговлей и промышленностью. Те же результаты имела и финансовая политика государства, в частности

займовая: занимая деньги у крупных капиталистов под высокие проценты, правительство обеспечивало им большие и регулярные доходы.

Важным экономическим условием промышленного переворота было достижение английской хлопчатобумажной промышленностью определенного уровня развития. Это была сравнительно молодая отрасль, перенесенная из Индии, работавшая, в основном, на колониальном сырье, имевшая наиболее широкий рынок сбыта и сконцентрированная на сравнительно крупных предприятиях, что облегчало внедрение машин. Производительность капиталистической мануфактуры прежде всего в этой отрасли, оказывалась недостаточной для удовлетворения рынка. Английское сукно не имело конкуренции на европейском рынке. Оно стоило относительно дорого, но охотно покупалось представителями богатых сословий во многих странах континента, а также в самой Англии. В 1700-1770 гг. На долю сукноделия приходилось от 1/4 до 1/3 английского экспорта. Также Англия начала значительно увеличивать ввоз промышленного сырья. В 1760-1800 гг. стоимость экспорта увеличилась еще в 2,7 раза, а импорта в 3 раза по сравнению с 1700 годом.

Опыт мануфактурной организации сукноделия имел огромное значение в ходе подготовки материального производства к промышленной революции. Но в 18 веке мануфактурная система в наиболее развитых отраслях английской промышленности зашла в тупик. Сказывалось несоответствие между капиталистической природой мануфактуры, стремящейся к расширению производства, и ее узким техническим базисом. Хотя мануфактура и обеспечила расчленение производства на отдельные операции, но ручная техника изжила себя. Требовалась новая техническая база.

К середине 18 века хлопчатобумажная промышленность начала испытывать настоящий “прядильный голод”. Ручное прядение начало отставать от ткачества, где применялся “летающий челнок”, изобретенный в 1733 году Джоном Кейем. Понадобилось резко увеличить выпуск пряжи. И в 1733 году ткачом Дж.Харгривсом была изобретена механическая прялка “Дженни”, на которой можно было работать сразу 16-18 веретенами. В 1772 году механик К.Вуд значительно улучшил прялку “Дженни”, а в 1783 С.Кромптон создал

“Мюль-машину”, которая давала пряжу достаточно тонкую и прочную. Эта машина стала технической основой механизированного хлопкопрядения. Однако в начале 80-х гг. 18 века стало отставать ткачество. “Ткацкий голод” тормозил рост прибылей английских фабрикантов. В 1785 году Э.Картрайт изобрел механический ткацкий станок, заменивший до 40 ткачей. Широкое применение этот станок нашел в 20-х годах 19 столетия. Одно из важнейших для производства изобретений было сделано Джеймсом Уаттом в 1782 году. Им был создан первый паровой двигатель и вскоре была сконструирована паровая прядильная фабрика.

Вслед за хлопчатобумажной промышленностью в 60-80-х годах 18 века появились машины в шерстяном, сукнодельном, бумажном, полиграфическом производствах, а также в пищевой промышленности (в сельском хозяйстве). Нужно отметить, что именно в отраслях легкой и пищевой промышленности были созданы технические и организационные предпосылки (углубление специализации и кооперирования) к развитию промышленного переворота. Проведение индустриализации изначально в отраслях легкой и пищевой промышленности связано с тем, что продукция этих отраслей непосредственно работает на удовлетворение прямых потребностей людей в повседневной жизни; продукция этих отраслей имеет высокую степень оборачиваемости; для создания предприятий этих отраслей не требуется значительного первоначального капитала. Это повлекло за собой быстрый рост производства.

Но технический рост одних отраслей служит стимулом к развитию других. Так, например, быстрый рост текстильного производства требовал радикального изменения технологического процесса. Для отбеливания тканей требовалось большое количество сыворотки, которой не хватало. На помощь пришла такая новая отрасль, как химическая промышленность. Для отбелки стали применять слабый раствор серной кислоты. А в 1785 году было открыто отбеливающее свойство хлора. В результате процедура отбелки упростилась и удешевилась. По этому поводу К. Маркс замечал: “Переворот в способе производства, свершившийся в одной сфере промышленности, обуславливает переворот в других сферах”.

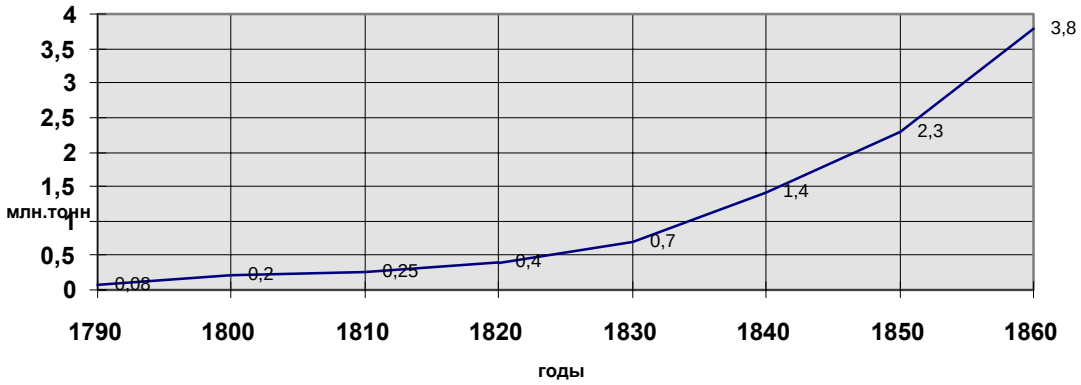


Рис. 1. Производство чугуна в Англии

Осуществление индустриализации в отраслях легкой и пищевой промышленности позволило в достаточно короткие сроки накопить значительные капиталы и привлечь их в отрасли тяжелой индустрии, которая в результате промышленного переворота начинает развиваться в Англии быстрыми темпами. Техническая революция происходила в металлургии, в транспорте, в добывающей промышленности, а главное зародилась и начала развиваться такая отрасль народного хозяйства, как машиностроение.

Промышленный переворот привел к тому, что технические изобретения внедрялись в производство. Возникла фабричная форма производства. Однако все это складывалось постепенно. Поскольку промышленный переворот начался именно в хлопчатобумажной отрасли, то первые фабрики возникли именно в этой отрасли. В 1787 году Картрайт построил фабрику, оснащенную прядильными машинами. В 1789 году он перенес свою фабрику в Кромфорд и стал расширять производство. В 1789 году на фабрике Картрайта было 300 рабочих и несколько тысяч веретен.

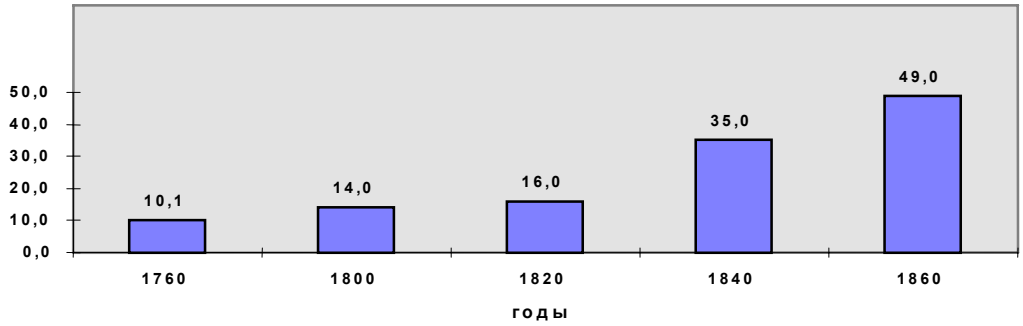


Рис. 2. Добыча угля в Англии 1760-1860 гг.

В 1790 году в Англии было 20 прядильных фабрик, а в 1795 году - 150. После 1790 года в связи с внедрением паровой машины количество прядильных фабрик резко возросло. А вот в ткачестве переворот и его последствия наблюдались не так наглядно, поскольку ткацкий станок Картрайта совершенствовался более трети века. Строительство ткацких фабрик развернулось лишь в 20-**30**-е годы 19 века. Вообще нужно отметить, что за первую половину 19 века производство предметов потребления возросло в Англии в 4 раза (табл.№1).

Своеобразно протекал промышленный переворот в металлургии и угольной промышленности. Метод выплавки чугуна, изобретенный в 1735 году Дерби внедрялся относительно медленно. Англия еще в 1790 году значительно отставала от России по годовому объему производства чугуна. Но конец 18 века стал переломным периодом в истории английской металлургии. Из-за роста строительства хлопчатобумажных фабрик произошло резкое повышение спроса на металл. Введение метода пудлингования ускорило ход промышленного переворота. В результате нетрудно заметить быстрый рост производства чугуна (рис. №1), а затем и стали.

Начался подъем угольной промышленности. Уголь широко использовался в металлургии, а также для приведения в действие первых машин.

Таблица 1

Производство предметов потребления в Англии

Индекс промышленного производства (1913г.=100)	• • 1810	• • 1820	• • 1830	• • 1840	• • 1850	• • 1860
Производство предметов потребления	9.2	11.4	18.9	24.4	30.3	36.6

Свой вклад в развитие английской промышленности вложили войны. Которые велись на европейском континенте. Этот период с конца 18 века до 1815 года явился важным этапом экономического подъема Англии. Война стимулировала развитие некоторых отраслей

производства, связанных главным образом с военными нуждами. Сильный толчок был дан развитию тяжелой промышленности. Большие успехи были достигнуты в обработке металлов. Англия вышла из войны еще более сильной промышленной державой. Так производство металла резко возросло: выплавка железа, составлявшая в 1788 году 68 тыс. тонн, а в 1806 году достигла 850 тыс. тонн. Особенно быстро возросло хлопчатобумажное производство: ввоз хлопка в Англию за период с 1785 по 1815 год вырос с 17,9 млн. до 56 млн. весовых фунтов, а производство тканей из хлопка за те же годы увеличилось с 3,6 млн. до 40 млн. метров. Причины такого благотворительного действия войны на экономику Англии в следующем: во-первых, территория этой страны не была затронута военными действиями, хозяйство не страдало от разорения, во-вторых Англия являлась источником снабжения воюющих стран, в-третьих, с целью облегчить союзникам закупки, правительство давало им субсидии, большая часть которых оставалась в Англии, став по существу формой поощрения английской экономики.

Итак, промышленный переворот в Англии продолжался, однако в данных условиях обнаружилось, что старые средства транспорта стали сдерживать рост крупной промышленности. Вначале модернизация транспорта означала строительство каналов и благоустройство судоходных рек. Но начиная с 1825 года в Англии развернулось строительство железных дорог. В 40-**50**-е годы 19 столетия промышленный переворот охватил морской флот; началось строительство больших океанских пароходов. Так уже в середине 19 столетия протяженность английских железных дорог составила свыше 25 тысяч км, а удельный вес английского торгового флота в мировом тоннаже составил свыше 70 %.

Так как промышленный переворот опирался на принципиально новую технику в Англии зародилось и начало развиваться машиностроение. Первые английские машины были построены еще мануфактурным способом. Но поскольку машиностроение имело массовый характер возникли предпосылки для изобретения машин, производящих машины. Индустриализация этой отрасли началась в самом начале 19 столетия, а произошла лишь в середине 19 века. Становление

машиностроения означало завершение промышленного переворота в Англии.

Таким образом, начиная с 60-х годов 18 века в Англии наблюдается значительный прогресс производительных сил. Изобретения, сделанные в промышленности, явились толчком к развитию всей экономики. Они повлекли за собой важные изменения в организации производства, сказались на развитии сельского хозяйства, вызвали рост торговли и улучшение транспорта, наконец привели к росту и передвижению населения из деревни в город, из одних районов страны в другие. Как отмечал Ф. Энгельс: “В то время, как над Францией проносился ураган революций, очистивший страну, в Англии совершался менее шумный, но не менее грандиозный переворот. Пар и новые рабочие машины превратили мануфактуру в современную крупную промышленность тем самым революционизировали всю основу буржуазного общества”.

Действительно, перемены не ограничивались сферой материального производства, они повлекли за собой изменения в структуре самого общества. Появились новые классы - капиталисты, захватившие средства производства, и промышленные рабочие. Непримиримые противоречия между этими двумя основными классами стали основной силой развития общества. В результате перемен, произошедших в экономике и в социальном строе Англии, эта страна вступила в стадию развитого промышленного капитализма. Глубокие сдвиги в экономике оказали решительно влияние на социальную жизнь страны - на численность и положение отдельных классов, на их роль и значение в обществе.

Источником всех богатств Англии было не только внедрение машин, но и труд самих рабочих. Применение машин вызвало усиление эксплуатации рабочих. Машины позволяли ускорять темпы работы, что влекло за собой интенсификацию труда. Так в 1828 году рабочий на двух механических ткацких станках мог изготовить в неделю 7 кусков ткани; спустя 10 лет, в 1838 году он обслуживал уже 4 станка и производил в неделю 18-20 кусков. За период с 1828 по 1848 годы производительность труда возросла в прядильном деле на 105 %, а в ткацком на 272 %. Одновременно с интенсификацией труда шло наступление капиталистов на рабочее время. Машина являлась орудием

этого наступления. “В Англии в течение столетия, - писал К. Маркс, - удлинение рабочего дня идет рука об руку с возрастанием интенсивности фабричного труда”. Введение машин влекло за собой снижение заработной платы рабочих. По данным официальной комиссии, созданной в 1834 году для изучения положения ручных ткачей было установлено, что их заработок в 1832-1834 гг. по сравнению с 1795-1804 гг. сократился в 5 раз. Кроме того, так как для управления многими машинами не требовалось мускульной силы, фабриканты использовали труд женщин и детей. К. Маркс отмечал: “Женский и детский труд был первым словом капиталистического применения машин! Этот мощный заменитель труда рабочих превратился тем самым немедленно в средства увеличивать число наемных рабочих, подчиняя непосредственному господству капитала всех членов семьи без различия пола и возраста”. Экономическое и социальное угнетение рабочего класса сопровождалось политическим. Рабочие были лишены всякой законной возможности защищать свои права и интересы. Ухудшение положения пролетариата обостряло классовые противоречия. В ходе промышленного переворота английский пролетариат сформировался как класс, на опыте многолетней классовой борьбы научился понимать свое место в обществе и свои интересы. Рабочее движение в Англии приобрело организованность и сознательность. Характеризуя войну английских рабочих против фабрикантов, Ф. Энгельс в 1848 году писал, что она “развилась в самую сознательную классовую борьбу, какую только видел свет”. Одновременно с обогащением буржуазии и численным ростом пролетариата происходили изменения в составе численности промежуточных классов общества - мелких хозяйственников, собственников небольших мастерских, самостоятельных ремесленников, владеющих орудиями своего труда, мелких фермеров и крестьян-собственников. Подавляющее большинство их разорялось и вливалось в армию наемного труда. Следовательно, в английской деревне, как и в промышленности, в ходе промышленного переворота большие капиталы побеждали и вытесняли мелкое фермерство и бедное крестьянство. Таким образом, как в городе так и в деревне происходил единый процесс - рост и укрупнение масштабов производства за счет вытеснения и гибели массы мелких хозяйств и предприятий.

Экономические сдвиги отразились на общей численности населения, его составе и размещении. Подъем в экономической сфере оказал влияние на рост населения страны (рис. 3).

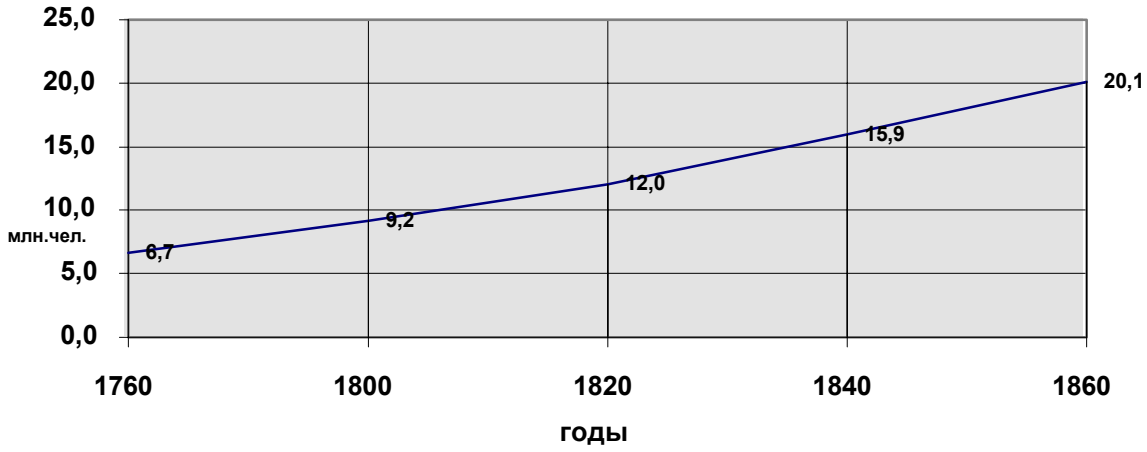


Рис.3. Численность населения Англии

Промышленная революция вызвала также крупные перемещения жителей внутри страны: рост населения почти целиком происходил в городах и промышленных центрах; в сельских районах численность жителей оставалась на том же уровне. В результате промышленного переворота концентрация городского населения в Англии приняла гораздо более выраженную форму, чем в других странах. В городах с населением выше 15 тысяч человек в Англии проживало в 1830 году 20 % всего населения страны, а во Франции всего 8%. Рост городов и промышленных центров сопровождался их специализацией; в каждом районе и городе быстрее всего развивались определенные виды производства. Улучшение транспорта, особенно после появления железных дорог, ускоряло этот процесс.

Нельзя оставлять без внимания тот факт, что английское сельское хозяйство не успевало за ростом промышленности. Между тем, страна испытывала нехватку сырья и продовольствия. Промышленникам было выгодно снижение цен на эти товары, поскольку они получили бы возможность снижать заработную плату рабочим и соответственно издержки производства. Однако аграрный протекционизм опирался на политическое засилье лендлордов. Ввозные пошлины искусственно поддерживали высокий уровень земельной ренты аристократов. Это привело к резкому размежеванию интересов буржуазии и землевладельцев. Переход от протекционизма к свободной

торговле становился неизбежным. В 20-е годы 19 века произошло снижение пошлин на промышленные товары с 50% до 20%. В 1853 году были отменены все пошлины на сырье, полуфабрикаты, значительно снижены пошлины на готовые изделия. В 1851 году отпали и ограничения каботажной торговли. Переход к фритредерству вызвал изменения в колониальной политике, которая стала более гибкой. Вообще, победа политики свободной торговли оказала благотворное влияние на развитие английской экономики. Снижение земельной ренты и повышение предпринимательской прибыли ускорили и накопление капиталов, и темпы индустриализации. Падение цен на сырье повышало конкурентоспособность английских товаров на мировом рынке. Повысился общенациональный доход страны.

Однако, нужно заметить, что национальный доход распределялся неравномерно. Вместе с ходом промышленного переворота различие в материальном положении отдельных классов и групп населения не только не уменьшалось, но и возросло. Большая часть национального дохода принадлежала аристократии и буржуазии.

Итак, создание фабричной промышленности привело к коренному преобразованию общественных отношений: в Англии возникла социально-экономическая структура капиталистического индустриального общества. Разрушив мелкое производство с помощью дешевых фабричных товаров, буржуазия использовала развитие производительных сил для своего, невиданного в истории, обогащения. Утверждение полного господства этого класса в экономике и английском обществе, а также формирование английского пролетариата явилось самым важным социальным последствием промышленного переворота. Благодаря созданию первой в истории человечества фабрично-заводской промышленности Англия в середине 19 века стала подлинной “мастерской мира”, потому что производила 49% всей промышленной продукции и заняла исключительное положение в мировом хозяйстве и международной политике. Это связано с тем, что в других странах промышленный переворот значительно запоздал.

На наш взгляд, промышленный переворот в Англии весьма поучителен. Он происходил в особых исторических условиях и носил своеобразные, неповторимые черты. Однако, именно “классический” характер английского промышленного переворота позволяет с

наибольшей отчетливостью понять историческое значение этого события, его содержание, предпосылки и последствия. Этот переворот представляет собой важный шаг в развитии человечества: он означал не только огромное увеличение производительных сил, находящихся в распоряжении человека, но и новое качественное состояние общества. Как мы видим, промышленный переворот способствовал как глубоким экономическим, так и социальным преобразованиям Англии.

Обобщая и систематизируя все сказанное выше, представим процесс капиталистической индустриализации в виде следующей схемы (схема 12)[1]

Схема 12

Капиталистическая индустриализация

Определение	Создание крупного машинного производства в условиях господства капиталистических производственных отношений
Исходный пункт	Промышленный переворот. "Переход от мануфактуры к фабрике знаменует полный технический переворот...За этим техническим переворотом идет самая крупная ломка общественных отношений производства". (Ленин, Полное собрание сочинений, Т.3, с.455).
Процесс	Начинается с перевода на машинную базу легкой промышленности: а) требуется меньше авансирования капитала; б) быстрее оборачивается капитал. Спрос на средства производства со стороны легкой промышленности, накопление капитала - импульс для развития тяжелой промышленности, которая вскоре занимает господствующее положение. Постепенно охватывает транспорт, связь, сельское хозяйство.
Историческое значение	Прогрессивный процесс, приводящий: а) к повышению технической вооруженности и производительности общественного труда; б) к росту городов; в) к созданию крупных промышленных и транспортных центров; г) к преобладанию промышленного производства в экономике; д) к концентрации промышленного пролетариата и ускорению роста его политического самосознания.
Источники средств	а) эксплуатация колоний и полуколоний; б) капитализация прибавочной стоимости; в) контрибуции и репарации с побежденных в войне государств; г) займы, кредиты, прямые инвестиции иностранного капитала.
Неравно-мерность	Различия в масштабах реальных источников инвестиции, неравномерность в их формировании

стала причиной того, что к XX столетию индустриальными странами стали: Великобритания, Канада, ЮАР, Австралия, США, Япония, Германия, Франция, Италия, Австрия, Швеция, Норвегия, Бельгия и некоторые другие. Большинство стран Азии, Африки, Латинской Америки остались аграрно-сырьевыми придатками развитых капиталистических стран.

4.4. Особенности осуществления промышленного переворота в Германии, Франции и США.

В 50-60-е годы XIX в. германская промышленность перешла от мануфактурной к фабричной стадии развития. В течение 60-х годов общая мощность паровых двигателей в Германии возросла почти в 3 раза. К 1870 г. Германия обогнала в этом отношении Францию и отставала только от Англии. За 1850-1870гг. продукция тяжелой промышленности возросла более чем в 3 раза, в том числе угля - в 5 раз, чугуна в 7 раз.

Более поздняя индустриализация имела свои преимущества. Промышленный переворот в Германии был в значительной степени проведен на основе собственного машиностроения. В Германии создавались сразу крупнейшие машиностроительные предприятия. Новые немецкие фабрики были оснащены новейшим оборудованием. За 40-е годы общий прирост промышленной продукции не превышал 13 %, за 50-е годы превысил 100 %, а за 60-е составил 150 %.

За 50-е годы объем германского экспорта возрос более чем в 2,5 раза, а импорта - в 2 раза.

Важнейшим стимулятором промышленного развития страны в 50-60-х годах явилась борьба за объединение Германии под эгидой Пруссии - ускоренно создавалась военно-промышленная база (заводы Круппа). Если в 1850г. Германия выплавляла стали меньше, чем Франция, то в 1870 г. - вдвое больше Франции и примерно столько же, сколько Англия.

Большое значение имело строительство железных дорог. За 1850-1870гг. капиталовложения увеличились с 400 млн. до 4 млрд. марок.

Вызревание ростовщических черт французского капитализма началось уже в период промышленного переворота. Темпы роста денежного капитала во Франции были значительно выше, чем

промышленного. В 1861 г. на парижской бирже обращалось 118 различных ценных бумаг (общая сумма - 1 млрд. франков), а в 1869г. - уже 307 ценных бумаг (общая сумма 33 млрд. франков).

Собственный капитал спекулятивно-ростовщического банка “движимого кредита” братьев Перейра составлял всего 60 млн. франков. При помощи учреждения акционерных обществ и широкой спекуляции на бирже банк руководил 17 акционерными обществами с общим капиталом в 3,5 млрд. франков. В конце XIX в. парижская биржа стала играть роль международного ссудного центра.

Ссудно-ростовщический характер капитализма Франции породил слой, так называемых рантье - людей, живущих исключительно за счет процентов на капитал.

Относительная неразвитость фабричной промышленности, обусловила преобладание потребительского экспорта и пассивность торгового баланса Франции.

Основное место во французском вывозе занимали шелк, вина, мебель, кожа, краски, парфюмерия и ювелирные изделия. В 1869г. 64% импорта Франции составляли промышленное сырье и сельскохозяйственные продукты.

Внешнеэкономическая политика Франции, характеризовалась борьбой между фритредерством и протекционизмом. Промышленная буржуазия Франции занимала протекционистские позиции. Сторонниками фритредерства были капиталисты, занимавшиеся внутренней торговлей или связанные с железнодорожным строительством, заинтересованные в снижение цен на металлоизделия, рельсы, стройматериалы.

К 70-м годам XIX в. Франция по темпам промышленного развития стала отставать не только от Англии, но и от США и Германии. В 1860 г. Франция стояла на втором месте в мире (после Англии), через 10 лет она отодвинулась на третье место (после Англии и США), а в конце XIX в. занимала уже четвертое место (уступив и Германии).

Материальной базой для промышленной революции в США, как и в Англии, явилась мануфактурная организация хлопчатобумажной промышленности. К концу XVIII в. ручной труд в мануфактурах специализируется на отдельные операции, что обусловило дифференциацию орудий труда их производство и специализацию рабочих.

Первая ткацкая фабрика в США основана в штате Род-Айленд в 1791 г. М. Брауном. Несколько позже С. Слейтер открывает подобную фабрику с применением водяной и паровой механической силы. Важное значение имело изобретение в 1793 году Э.Уитни хлопкоочистительной машины.

Однако первоначальным этапом технического перевооружения хлопчатобумажной промышленности считается основание Ф.Лоулем в 1815 г. в г.Уотеле фабрика с единым технологическим циклом, что поставило проблему комплексной механизации производственного процесса.

На рубеже 40-50 гг. коренные революционные преобразования в данной отрасли произвела мюль-машина. Машина, состоящая из 1088 веретен, производила свыше 3250 мотков пряжи в день, что соответствовало объему работы 3000 человек.

А в целом, к 1860г. в США функционировала 1091 [3] хлопчатобумажная фабрика с числом веретен - 5200 тыс., однако из них на южные штаты приходилось всего 159 фабрик и 300 тыс. веретен.

40-50-е годы XIX в. с полным правом считают началом научно-технического переворота в сельском хозяйстве США. Особая роль принадлежала комплексному использованию триады усовершенствованных орудий - плуга, жатки и молотилки, которые охватывали три важнейших взаимосвязанных цикла полевых работ - вспашку, уборку урожая и молотьбу. Широко использовались также сеялки, культиваторы, паровой трактор, сенокосилки, а также минеральные удобрения.

В числе наиболее отсталых отраслей США долгое время находилась черная металлургия, которая вплоть до середины 30-х годов работала на древесном угле. В 1837 г. была построена домна на минеральном топливе, а уже к 1857 году в стране были запущены уже 100 аналогичных печей. Это позволило увеличить выплавку чугуна в 1860 году почти до 1 млн. тонн против 55 тыс. тонн в 1810 году.

Широкомасштабное железнодорожное строительство, ускоренное развитие черной металлургии в 40-50-е гг. явились серьезным стимулом для развития угольной промышленности. Так добыча угля в 1860 г. составила 14 млн. т., что в 280 раз превышает показатели 1820 года.

В первой половине XIX в. ускоренными темпами развивалось железнодорожное строительство. Уже к 1860 г. в США общая протяженность железных дорог составила 49 тыс. км [3]. Были построены паровозостроительные заводы в Питсбурге, Филадельфии, Балтиморе.

К началу 60 гг. XIX в. в ряде Северо-восточных штатов (к примеру, Нью-Йорк, Пенсильвания и др.) индустриализация приблизилась к своей завершающей стадии, т.е. к формированию собственного машиностроения. Многие местные крупные заводы производили станки для легкой и пищевой промышленности, паровые двигатели, локомотивы и др. Поэтому уже к 1860 году стоимость промышленной и сельскохозяйственной продукции в целом по США почти сравнялась.

Таковы итоги промышленного переворота и индустриализации в США. Следует отметить и его особенности.

1. Широкое применение водяного колеса вместо паровой машины (в отличие от Англии).

2. Длительное параллельное сосуществование мануфактурного и фабричного производства.

3. Быстрые темпы стандартизации производства, механизации труда, оперативное практическое внедрение достижений НТП.

Промышленный переворот и индустриализация вызвали большие социальные изменения в американском обществе. Так, доля сельского населения в 1860 г. составила 59,2%, что значительно ниже показателя 1790 г.(90-95%), а численность городского населения за этот же период увеличилась почти в 30 раз и составила в 1860 г. 6217 тыс. человек.

Число лиц, занятых в промышленности увеличилась с 1820г. по 1860г. в 6 раз и составило 21 млн. человек. Кроме того на транспорте и в торговой сфере было занято около 780 тыс. лиц наемного труда.

4.5. «Прусский» и «американский» пути развития капитализма в сельском хозяйстве.

В Германии освобождение сельского хозяйства от феодальных порядков в начале XIX в. было половинчатым. В Пруссии реформы были начаты отменой личной зависимости крестьянина (закон 1807 г.). По закону 1811 г. (с поправкой 1816 г.) крестьяне получили право стать собственниками находившейся в их пользовании земли ценой выкупа либо уплатить 25-кратную сумму годовых рентных платежей, либо уступить помещику не менее 1/3 своего земельного надела. Выкупные крестьянские платежи стали важными источниками первоначального накопления капитала. К концу 60-х годов мелкие хозяйства (71,4% всех хозяйств) владели всего 9 % обрабатываемой земли; средние и крупные (преимущественно юнкерские) хозяйства (28,6 %) имели 91 % её.

В.И. Ленин назвал развитие капитализма в немецкой деревне XIX в. прусским путем развития капитализма в сельском хозяйстве. Прусский путь, писал он, "... характеризуется тем, что средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодальные черты".

Немецкое сельское хозяйство выделялось в тогдашней Европе интенсивным развитием агрохимии, которая поставила земледелие на научную основу, в частности, применение минеральных удобрений.

Конъюнктура на мировом хлебном рынке в 50-60-е годы благоприятствовала развитию сельского хозяйства Германии.

Во второй половине XIX в. Германия выходит на первое место в мире по сбору картофеля и сахарной свеклы. Широко возделываются такие технические культуры, как лен, конопля.

Развитие капитализма в немецкой деревне по "прусскому" пути, имело самые отрицательные последствия для всей социально-экономической системы Германии. Сохранив и упрочив экономическое положение, юнкерство сохранило и свои господствующие позиции в управлении страной (государственный аппарат, офицерский корпус и т.д.).

В отличие от “прусского” пути, который определяют как эволюционное врастание феодализма в капитализм в аграрном секторе, “американским” путь - революционен по своей сути.

В чем же состоит его революционность?

“Американский” или фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве зародился в Северных штатах США. После гражданской войны Севера и Юга США (1861-1865 гг.), которая заканчивается победой Северных штатов, фермерский путь стал основополагающим в развитии аграрного сектора.

Его содержание определено, принятым в США в 1862 году по инициативе президента Линкольна, Гомстед-актом.

По Гомстед-акту, каждый американец (в течение 40 лет после его утверждения) имел право на получение 65 га земли за символическую плату (компенсационный сбор составлял в отдельных штатах 10-20 долларов). Также по этому закону образовались муниципальные аграрные комитеты, которые по прошествии 5 лет проводили экспертизу ведения фермерами своего хозяйства. Если последние получали достаточные урожаи на своем участке, использовали соответствующую агротехнику, вели хозяйство аккуратно, то полученная ими земля закреплялась в частную собственность, т.е. фермер получал право бессрочного пользования землей, право передачи ее по наследству, а также право купли-продажи земли.

Таким образом, фермерский путь не связан с наличием крупного помещичьего землевладения и выкупной операцией.

Поэтому этот путь способствовал быстрому росту сельскохозяйственного производства в США и образованию широкого платежеспособного внутреннего рынка.

4.6. Гегемония Англии в мировой экономике в эпоху становления индустриального общества.

Промышленный переворот позволил Англии добиться решающих успехов в создании материально-технической базы капиталистического общества. Мелкое товарное хозяйство и мануфактура с их низкой производительностью и рутинной техникой оказались вытесненными

крупным машинным производством. К середине XIX в. Англия превратилась в страну в городов и рабочих поселков. Густая сеть усовершенствованных путей сообщения давало возможность непрерывной циркуляции товаров. Процесс урбанизации привел к сосредоточению в городах 86 % населения страны.

Ведущее место в английской промышленной системе занимало текстильное производство, охватывавшее около трети всех промышленных рабочих. Выпуск хлопчатобумажных тканей за 1800-1870 гг. увеличился в 19 раз. Наряду с этим наблюдался значительный рост и отраслей тяжелой промышленности. Выплавка чугуна за этот же период возросла со 160 тыс. до 6,1 млн. т., т.е. в 38 раз. Общее число действующих доменных печей превысило 600. В 1856 году Г.Бессемер изобрел новый высокопроизводительный метод выплавки стали, занявший ведущее положение в металлургическом процессе. Добыча каменного угля увеличилась с 10 млн. до 112 млн. т., т.е. более чем 11 раз. Продукция металлообрабатывающей промышленности выросла в 28 раз. По уровню промышленного развития Англия далеко ушла вперед по сравнению с другими странами. В 60-х годах XIX в. на ее долю приходилось около одной трети мировой промышленной продукции, а по таким показателям, как добыча угля, выплавка чугуна и потребление хлопка, удельный вес Англии превышал 55 %. По выпуску продукции тяжелой промышленности Англия превосходила соответствующее достижения США, Германии и Франции 4-5 раз.

Производство товаров по своим размерам намного превышало потребности внутреннего рынка, поэтому Англия во все возрастающей степени вывозила свои промышленные изделия за границу, превратившись в подлинную “мастерскую мира”.

Не следует думать, однако, что развитие промышленности шло гладко, по восходящей линии, не испытывая никаких затруднений и противоречий. С победой капиталистического способа производства хозяйства Англии подпало под неизбежное воздействие его главных закономерностей. Глубокое противоречие между производственными отношениями и характером производительных сил стало вызывать уже с конца XVIII в. частичные кризисы перепроизводства, охватывавшие отдельные отрасли промышленности. Кризис 1825 г. впервые поразил всю хозяйственную систему Англии. За ним последовали кризисы 1836-1837,1847,1857,1866гг., каждый раз сопровождавшиеся трудностями

реализации, значительным падением производства, безработицей и ухудшением положения трудящихся.

Промышленный рост Англии сопровождался и ускорялся быстрым развитием транспорта. Новые средства сообщения сделали перевозки “вчетверо быстрее и вчетверо дешевле”. К 1870 г. на сравнительно небольшой территории Англии была создана густая сеть железнодорожных путей общей протяженностью в 25 тыс. км. Островное положение Англии обязывало ее проявлять большую заботу о судостроении и судоходстве. Общий тоннаж торгового флота Англии за период с 1800 по 1870 г. увеличился с 2 млн. т. до 5,7 млн., охватывая около 60 % мирового тоннажа. Став “мировым перевозчиком”, Англия смогла наживаться на больших фрахтовых платежах.[4]

Сельское хозяйство играло в экономике Англии второстепенную роль. Лица, занятые в сельскохозяйственном производстве, составляли менее 15 % самодеятельного населения страны, уступая по численности занятым личными услугами.

Главную черту аграрной эволюции Англии XIX в. составлял рост капиталистического предпринимательства. Окончательное завершение процесса “огораживания” привело к огромной концентрации землевладения. Около половины всей земли в стране в 30-х годах принадлежало всего лишь 35 тыс. крупных собственников. Лендлорды, как правило, сами сельским хозяйством не занимались. Основной фигурой аграрных отношений Англии стал крупный фермер, арендующий землю у лендлорда и ведущий хозяйство на капиталистических началах с применением наемных работников - батраков (численность последних достигала 1 млн. человек). Отмена хлебных пошлин, открывшая английский рынок для иностранного зерна, заставила фермеров в целях укрепления конкурентоспособности увеличить капиталовложения в хозяйство и интенсифицировать производство, применяя машины - паровой плуг, сеялку, молотилку, веялку и др., - минеральные удобрения, улучшенные семена и племенной скот. Однако общий уровень сельскохозяйственного производства не удовлетворял растущий спрос. Значительную часть необходимого стране продовольствия и сырья приходилось ввозить из-за границы.

В XIX в. Англия стала крупнейшим в мире финансовым центром. В стране получили распространение акционерные коммерческие банки,

основанные на аккумуляции индивидуальных денежных вкладов, используемых в целях капиталистического кредита. Крупные банкиры, поощряемые высокими процентами, охотно предоставляли займы британскому правительству. Английская буржуазия вывозила “избыточные” капиталы за границу, широко предоставляя иностранным капиталистам займы и кредиты. К 1871 г. за пределами страны было размещено около 1 млрд. ф.ст. Международные финансовые сделки совершались, как правило, в Лондоне, а иностранные валюты ориентировались на английский фунт стерлингов.[4]

На всем протяжении XIX в. Англия прочно удерживала лидерство в капиталистическом мире по размерам внешнеторговых операций. Английские товары повсюду пользовались усиленным спросом и быстро завоевали мировой рынок. Это позволило Англии в течение длительного времени защищавшей свою экономику высокими пошлинами на иностранные товары, в середине XIX в. совершить поворот к политике “фритредерства” - свободной, ничем не ограниченной торговли. За 1800-1870 гг. Англия увеличила размеры внешней торговли с 85 млн. до 611 млн. ф.ст., достигнув четвертой части мирового товарооборота. В составе импорта преобладало текстильное сырье (хлопок, шерсть) и продовольствия (зерно, мясо и др. продукты). Предметами экспорта служили текстильные товары разнообразные машины, уголь и продукция черной металлургии.

С середины XIX в. торговый баланс, ранее положительный, стал пассивным - размеры импорта превышали выручку, полученную за счет вывоза английских товаров. Пассив торгового баланса покрывался так называемым “невидимым экспортом” - доходами от вывоза капитала, фрахтовых платежей и т.д.

Экономический подъем Англии в XIX в. в значительной степени опирался на колониальную эксплуатацию. Англия продолжала вести активную колониальную экспансию: завершила завоевание Индии, захватила важные стратегические пункты в Юго-Восточной Азии - Сингапур и Гонконг, присоединила Новую Зеландию и ряд территорий в Африке - Гамбию, Сьерра - Лионе, Басутоленд, Наталь, усилила порабощение своей европейской колонии Ирландии. Обширная колониальная империя, представляющая для Англии важнейший рынок и источник дефицитного продовольствия и сырья, все более выходила на первый план в британской хозяйственной системе.

Глава V. Становление монополизма в ведущих странах мира на рубеже XIX - XX столетий.

5.1. Коренные изменения в развитии производительных сил в последней трети XIX века.

В последней трети XIX века начинают проявляться предпосылки для постепенного перехода отдельных стран к монополистическому капитализму - высшей стадии развития этого способа производства. И важнейшими факторами этого процесса становятся глубинные изменения в характере и уровне развития производительных сил в мировом масштабе.

Наиболее важные технические изменения произошли в энергетической базе производства. Они были связаны с заменой пара в качестве непосредственной движущей силы машин электрическим током. Началась общая *электрификация* производства, транспорта и быта. Основание для этого послужили изобретения машин для получения электрического тока при помощи вращения проводника в магнитном поле (первая динамомашина Э.В. Сименса - 1867 г. в Германии, первый современный генератор Т. Эдисона - 1883 г. в США), трансформаторов для передачи электроэнергии на расстояние - 1891 г., двигателя, преобразующего электрическую энергию в механическую энергию вращения (применен в 70-х годах XIX в.).

Так сложилась главная современная техническая цепь получения, передачи и прием электроэнергии. В тоже время все увеличивались возможности применения энергии за счет изобретения принимающих устройств в промышленности и на транспорте: трамвая - электрической железной дороги (1879 г. Э.В.Сименс, Германия), лампы накаливания (1876 г. - П.Н. Яблочков, Россия; 1880 г. - Т.Эдисон, США), электрического способа получения металлов (1776 г.), электрической плавильной печи (1877 г.), электрической сварки металлов (1887 г.) и т.д.

Электричество, которое можно передавать на большие расстояния от источника энергии, весьма быстро доказало свое преимущест-во перед энергией пара, и паровые машины в значительной степени были переключены на производство

электрического тока (вращение генераторов). В 1884 г. был построен новый паровой двигатель - турбина (Ч. Парсонс, Англия), во много раз позволившая увеличить скорость вращения.

Для производства электроэнергии стал применяться и усовершенствованный гидравлический двигатель - водяная турбина. В 1898 г. дала ток первая гидроэлектростанция на Ниагарском водопаде (США).

Но изменения в энергетике не исчерпывались применением электричества. Огромное экономическое значение имело изобретение двигателей, работающих от энергии горючих газов нефти (1893 г. - Р. Дизель, Германия) и бензина (1877 г. - Н. Отто, Германия, усовершенствован в конце 90-х годов Г.Даймлером). В 1883-1885 гг. Г.Даймлер и К.Бенц (в отдельности), установив двигатель внутреннего сгорания на тележку, создали автомобиль, в 1891 г. был создан тепловоз.

Важнейшую роль в развитии производительных сил сыграли принципиальные открытия в области химических производств, сделанные в последней трети XIX в. главным образом немецкими химиками, разработавшими синтетические способы получения красящих, лекарственных, парфюмерных и других органических соединений. Большое значение имело внедрение высокопроизводительных способов получения серной кислоты и соды - основных видов сырья для производства продукции неорганической химии. Наряду с рождением новой техники и новых технологических процессов существенные изменения произошли в старых производствах, рожденных промышленным переворотом, - в металлургии, металлообработке и др.

Прежде всего это новые способы производства стали. Еще в 50-60-х годах XIX в. во Франции были созданы сталеплавильные про-цессы А.Бессемера (в конвертере под сильным дутьем) и П. и Е. Мартенов (в специальной печи), однако их применение было серьезно ограничено, поскольку требовалась высококачественная (чистая) же-лезная руда, а французские руды содержат большой процент фосфора. Этот недостаток был устранен процессом обесфосфорирования стали (1879 г. - Г.Томас, Франция). Перечисленные методы легли в основу сталелитейного производства.

Расширение применения стали в качестве строительного материала промышленного оборудования привело к большим изменениям в технике и технологии металлообработки. Уже в начале 70-х годов был изобретен автоматический револьверный станок (США), была усовершенствована конструкция других металлообрабатывающих агрегатов.

Коренными усовершенствованиями была пополнена технология легкой, полиграфической и других отраслей промышленности (автоматический ткацкий станок, автомат для производства бутылок, линотип - механический наборный станок и т.д.).

Здесь перечислены далеко не все главные открытия и изобретения последней трети XIX в., однако и этот перечень показывает, что научно-техническая мысль в эти 30 лет развивалась куда более интенсивно, чем за почти 100-летний период промышленного переворота. В первой половине XIX в. изобретения и усовершенствования исчислялись десятками, в конце XIX - начале XX в. - многими тысячами (только один Т.Эдисон запатентовал более 1000 изобретений). Большой вклад в развитие научно-технической мысли внесли русские ученые и инженеры, в частности, открытия В.В. Петрова, П.Л. Шиллинга, П.Н. Яблочкова, А.Н. Ладыгина, М.О. Доливо-Добровольского и других опередили достижения западных ученых в электротехнике (магнитный телеграф, лампы накаливания, система передачи электроэнергии на расстояние и др.). Однако в условиях тогдашнего социально-политического строя России эти замечательные открытия не могли быть внедрены в производство.

Технические сдвиги конца XIX в. не изменили типа производства (машинная индустрия осталась таковой, хотя и была серьезно усовершенствована), не изменили классовой структуры общества, характера социально-экономических отношений. Поэтому указанные изменения в технике и технологии производство можно именовать *технической*, но не промышленной революцией.

Сдвиги в развитии производительных сил привели к серьезным изменениям отраслевой структуры машинной индустрии.

Прежде всего эти структурные изменения выразились в создании и развитии новых отраслей промышленности. Таковыми были

в первую очередь производство электроэнергии и химической продукции, добыча и переработка нефти. Если в 1870 г. промышленного производства электричество по сути еще не было, то уже к началу XX в. суммарная мощность электростанций в четырех главных капиталистических странах превысила 2 млн. *квт.*

Быстро возрастало производство продукции органической и неорганической химии - серной кислоты, соды, красителей, лекарств. Показательно, что уже в этот период ставились опыты по производству синтетических заменителей нефти и каучука.

Очень динамичной явилась и новая отрасль машиностроения - производство автомобилей. Первый автомобиль в США был сконструирован Г.Фордом в 1892 г., а через 8 лет, к началу нового века, фордовский автомобильный завод выпускал более 4 тысяч автомашин.

В то же время стали замедляться темпы роста старых отраслей промышленности - угольной, черной металлургии, текстильной. Но и здесь произошли большие изменения. Структура самой черной металлургии изменилась в сторону резкого повышения удельного веса производства стали. Если суммарный выпуск чугуна четырех главных капиталистических странах за последнее тридцатилетие XIX в. возрос примерно в 3 раза (с 10,3 млн. до 34 млн. т.), то выпуск стали - почти в 20 раз (с 1,2 млн. до 23,3 млн. т.). В первом десятилетии XX в. производство стали в этих государствах постепенно стало догонять производство чугуна (а в США даже перегонять).

Технические сдвиги конца XIX в. предъявляли к промышленности требование укрупнения производства и создавали технические возможности для такого укрупнения. Новая технология производства стали предполагала переход от мелких печей к крупным заводам с полным металлургическим циклом. Постепенный переход на электрическую энергию позволил увеличить размеры предприятий по производству целого ряда промышленных изделий: замена громоздкой трансмиссии индивидуальным электромотором с приводом, вращающим станок, снимало ограничения с размера цеха, передача тока на расстояние сделало возможным строительство крупных предприятий вне посредственной близости к источнику

энергии и т.д. Но крупные производства требовали и больших инвестиций, а это в целом ряде случаев вызывало объединение средств отдельных капиталистов, привлечение свободных капиталов в *акционерные общества*.

С 70-80-х гг. XIX в. начинается переход к системе акционерного предпринимательства. Акционерные общества с ограниченной ответственностью держателей акций уже к началу XX в. занимают ведущее место, мобилизуют даже сбережения трудовых слоев населения.

Акционерное общество, представляя собой "обезличенный" капитал, знаменует превращение владельца капиталистической собственности из предпринимателя в рантье, но контроль над акционерным капиталом остается в руках крупнейших капиталистических собственников.

Таким образом, сдвиги в развитии производительных сил в последней трети XIX в. создавали условия для возникновения в первую очередь в новых отраслях промышленности крупнейших предприятий, укрупнения производств в старых отраслях, т.е. вели к *концентрации и централизации капитала.* Процессы эти были ускорены разорением множества мелких и средних капиталистических предприятий в период экономического кризиса 1873 г., за которым последовало 6-7 летняя депрессия. Так начинался переход к высшей стадии капитализма - к империализму.

5.2. Признаки монополизма.Особенности его становления в Англии,Франции,Германии,Японии.

Особенности перехода к империализму в Англии, Франции, Германии, Японии.

Прежде чем определить основополагающие признаки монополистического капитализма, на наш взгляд, целесообразно раскрыть суть понятия "монополия", ее генезис, эволюцию и типологию (схема 13)[1]

Схема 13

Монополия

(греч. - моно - один, единственный, единый; полео - продаю)

Определение — Форма хозяйства, базирующаяся на исключительном праве собственности на факторы производства; производственную, торговую, посредническую, финансовую и другую деятельность.

Типология монополии

Естественная		Искусственная		
устойчивая	неустойчивая	неустойчивая	устойчивая	всеобщая
Собственность на естественные невоспроизводимые ресурсы	Собственность на фактор географического положения (близость к зонам производства, реализации, транспортных путей и др.)	на основе владения относительно лучшими факторами (техника, технология, рабочая сила и др.)	захват крупными объединениями властных позиций в производстве и/или реализации товаров. Торговые - Ост-индская (Англия), Вест-индская (Голландия), Ганзейский союз и др. Промышленные - картели, синдикаты, тресты, концерны.	Экономика в руках крупнейших монополий и государства

Генезис и эволюция — Монополии спорадически возникают в рабовладельческой и феодальной формациях. В условиях капитализма, свободной конкуренции носят локальный характер преимущественно в форме торговых монополий. Становятся господствующей формой хозяйства с переходом к монополистическому капитализму и всеобщей формой в условиях современного капитализма.

Монополистический капитализм, по определению В.И. Ленина, имеет следующие основные экономические признаки:

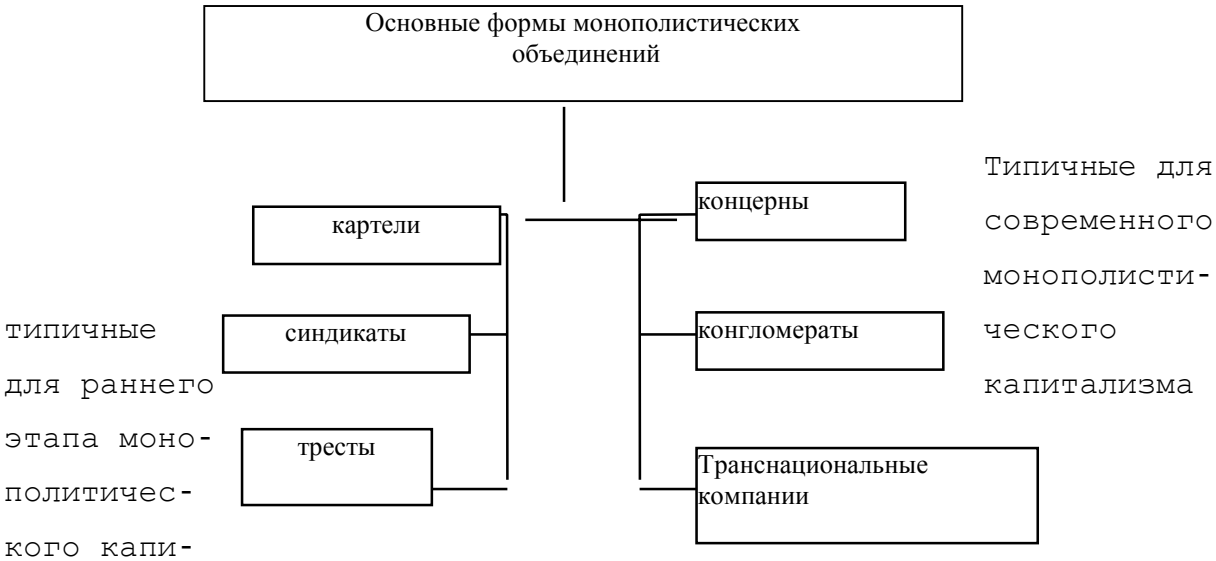
1. концентрация производства, централизация капитала и образование монополий в промышленности;
2. концентрация банковского капитала, слияние банковского капитала с промышленным и образование на этой основе финансового капитала и “финансовой олигархии” (власти немногих);
3. вывоз капитала, который преобладает над вывозом товаров;
4. складывание международных союзов монополий и установление сфер их влияния в мире (экономический раздел мира);
5. борьба между крупнейшими империалистическими державами за передел уже территориально поделённого мира.

Следует подчеркнуть, что в условиях перехода стран к империализму, возникают новые формы монополистических объединений предприятий. Их определение и типология представлены на схеме 14 [1].

Как уже подчеркивалось выше, монополии, образовавшиеся в тяжелой промышленности в конце XIX в., были порождены усилившейся концентрацией и централизацией капитала. Это отражало процесс обобществления производства: усложнившиеся хозяйственные связи и возросшие масштабы выпуска продукции делали затруднительным их регулирование рынком. Стали необходимы прямые связи между предприятиями одной “технологической цепочки”.

Однако результатом обобществления производства явилось лишь установление монопольных цен и получение монополистами невиданных ранее прибылей, в том числе путём грабежа потребителей и аграрных стран. Картели, синдикаты и тресты, используя своё положение на рынке через монопольные цены, перераспределяли в свою пользу и часть прибавочной стоимости, созданной на предприятиях немонополизированного сектора.

Схема 14



КАРТЕЛИ	простейшая форма объединения, соглашение между самостоятельными фирмами какой-либо отрасли о ценах, обмене патентами, рынках сбыта и т.п.
СИНДИКАТЫ	более высокая ступень объединения. При юридической и производственной самостоятельности фирм объединяется коммерческая деятельность (единая контора по продаже товаров)
ТРЕСТЫ	полное объединение производственной, сбытовой, финансовой деятельности. Все три формы (картели, тресты, синдикаты) - объединения внутри какой-либо отрасли.
КОНЦЕРНЫ	многоотраслевые объединения трестовского типа на основе комбинирования диверсификации (фирмы могут быть расположены в разных странах).
КОНГЛОМЕРАТЫ	многоотраслевые объединения путем поглощения фирм, не имеющих между собой функциональных связей. Цель - получение прибыли за счет игры на курсах акций.
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПАНИИ	крупнейшие объединения с широкой сетью филиалов в разных странах.

В начале XX в. капитализм в полной степени перешел к своей высшей стадии. Монополистический капитал, охватил основные отрас-ли хозяйственной жизни, стал определять внешнюю и внутреннюю по-литику капиталистических государств. Произошло

сращивание промыш-ленного и ссудного капитала. Банки становятся центрами аккумуля-ции и перераспределения огромной массы “обезличенного” капитала. В результате они начинают в той или иной степени контролировать деятельность промышленных и торговых компаний (через введение счетов, “систему участий”, личную унию, распространение акций и облигаций, представление краткосрочного и долгосрочного кредита). Образуется так называемые “финансовые группы”, включающие ряд промышленных и банковских монополий. Финансовая олигархия получи-ла возможность прямо или косвенно контролировать государственный аппарат, политику буржуазных государств ради получения монополь-ных сверхприбылей. В последней трети XIX в. возродился протек-ционизм, вытеснивший политику “свободной торговли”. Между некото-рыми государствами в конце 80-90-х гг. XIX в. велись настоящие “таможенные войны”. Погоня за сверхприбылью форсирует вывоз капи-тала в другие страны, где дешевле сырье и рабочая сила.

Подкупая верхнюю прослойку “рабочей аристократии” за счет бешеной эксплуатации народов колониальных и зависимых стран и не-квалифицированных рабочих метрополий, финансовый капитал удержи-вает власть путем проведения политики “разделяй и властвуй”.

Экспортирующие капитал и товары союзы монополистов сами на-чинают приобретать международный характер, вступая между собой в соглашения о разделе мира на “сферы влияния”.

В связи с экономическим разделом мира идет и его территори-альный раздел между великими державами. К концу XIX в. последний был фактически завершен. На повестку дня встал вопрос о переделе колоний и сфер влияния. Возросло империалистическое соперничест-во. Огромные масштабы приняла милитаризация экономики. Отвлечение значительной доли производственных мощностей на непроизводитель-ные военные расходы означало превращение капитализма в серьезное препятствие на пути развития производительных сил.

С переходом к империализму усугубляется цикличность капита-листической экономики, экономические кризисы становятся более

глубокими и опустошительными. В монополистическую эпоху резко на-растает неравномерность экономического развития, оно приобретает поистине скачкообразный характер. В.И. Ленин показал, что нерав-

номерность экономического и политического развития капиталисти-ческих стран в эпоху империализма является общим законом высшей стадии капитализма.

Уже в конце XIX - начале XX в. высокие темпы экономического развития показали молодые капиталистические государства США и Германии, вышедшие на первое и второе места в мире по уровню развития производства и оставившие позади Англию и Францию (табл.2)

Таблица 2

Удельный вес ряда стран в мировом промышленном производстве, %

Страны	1860г.	1870г.	1880г.	1890г.	1900г.	1913г.
Англия	36	32	28	22	18	14
Франция	12	10	9	8	7	6
США	17	23	28	31	31	36
Германия	16	13	13	14	16	16
Остальной мир	19	22	22	25	28	28

Таким образом, центр мирового экономического развития с вступлением в монополистическую фазу капитализма переместился из Европы в Северную Америку. Вместо Англии первой страной капитализма стали Соединенные Штаты Америки.

А теперь определим специфические особенности перехода ведущих стран мира к монополистическому капитализму.

А) Британский колониальный империализм

Уровень концентрации производства и капитала был в Англии значительно ниже, чем в США и Германии. В традиционных отраслях английской промышленности сохранилось большое количество средних и даже мелких устаревших предприятий. Крупные монополистические объединения возникли в новых отраслях промышленности - химической, цементной - и судостроении, а также - на железных

дорогах и в судоходстве. В целом в промышленности Англии процесс монополизации очень затянулся.

Банковский капитал серьезно опережал промышленный по темпам концентрации и централизации. К 1900 году пять лондонских банков ("большая пятерка") сконцентрировали у себя управление всем кредитным делом страны. Перед первой мировой войной 27 крупным банкам Англии принадлежало 86 % всех вкладов.

Особенностью английского монополистического капитализма был его колониальный характер. К началу XX в. английские колонии по размерам в 100 раз превышали территорию метрополий.

Самый большой в то время в мире военно-морской флот обеспечивал Англии господство в Мировом океане и власть над колониями.

В конце XIX - начале XX века вывоз капиталов колонии стал для Англии компенсацией за утерянную промышленную гегемонию. К первой мировой войне размеры вывезенного из Англии капитала в 3,3 раза превосходили уровень 1870 г.

Накануне первой мировой войны объем капитала, экспортирован-ного из Англии, превышал суммарный объем немецкого и французско-го вывоза капитала; 3/4 общего вывоза английского капитала на-правлялось в Британскую колониальную империю и слаборазвитые страны Латинской Америки, около 20 % - в Соединенные Штаты, 5 % - в страны Европы.

Экспортируемый капитал выражался, главным образом, в инвестициях в производственную сферу (строительство промышленных предприятий, рудников, портов, дорог, разбивка плантаций).

В 1870-1900 гг. национальный доход Англии возрос в 3 раза, а доходы от английских иностранных вложений - в 9 раз.

Б). Французский ростовщический империализм.

Переход к империализму во Франции выразился в основном монополизацией не промышленной, а банковской деятельности. Процесс концентрации французской промышленности происходил значительно медленнее, чем в США, Германии и Англии. В конце XIX- начале XX в. появились монополии в металлургии, угольной, машиностроительной и других отраслях промышленности. По темпам концентрации и централизации банков Франция обгоняла другие страны. В 1870 г.

общий капитал трех крупнейших банков Франции: “Лионский кредит”, “Национальная учетная контора” и “Генеральное общество” - составлял 627 млн. франков, в 1890 г. - 1510 млн., в 1909 г. - 5250 млн. франков.

В отличие от других стран финансовый капитал во Франции был централизован. Главный его центр - Французский банк. Из 15 членов совета (регентов) банка 6 возглавляли крупнейшие банкирские дома, 6 - главные промышленные монополии. Это был единственный в истории пример финансового капитала, централизованного в национальном масштабе.

Накануне первой мировой войны объем вывезенного из страны капитала в 1,6 раза превышал общую сумму капиталовложений в промышленность и торговлю Франции.

Мировое первенство по экспорту капитала занимала Англия, а мировым ростовщиком являлась Франция. Английский капитал вкладывался, главным образом, в промышленные предприятия, а французский - предоставлялся в основном в виде займов иностранным государствам. Это было подлинное международное ростовщичество.

Международное ростовщичество наложило паразитический оттенок на всю страну. Это и определило характер французского империализма. “В отличие от английского, колониального, империализма, - указывал В.И. Ленин, - французский можно назвать ростовщическим империализмом”.

Ростовщичество французского финансового капитала закрепляло экономическую отсталость не только Франции, но и стран, получавших парижские займы. В 1913 г. из 42,5 млрд. франков заграничных вложений Франции 12 млрд. приходилось на Россию.

В) Буржуазно-юнкерский империализм Германии

Процесс монополизации в Германии происходил не на базе трестов, а на базе картелей и синдикатов - соглашений между фирмами и отдельными предприятиями о единых монопольных ценах на продукцию, рынках, распределении сырья и т.д. Крупные картели и синдикаты сложились в угольной (Рейнско - Вестфальский угольный синди-кат, контролировавший 50 % германской угольной добычи),

химиче-ской промышленности (“И.Г. Фарбениндустри”), производстве воору-жения (Крупп), электротехнической промышленности (АЭГ и “Сименс”), судостроении (Северо-Германский Ллойд и Гамбургско-Американская компания) и т.д.

Перед первой мировой войной в германском хозяйстве существовало около 600 монополистических объединений. Перед первой мировой войной 9 крупнейших банков сосредоточили 83 % всей суммы немецкого банковского капитала. Руководство этих банков было представлено в 751 промышленной компании.

По своей организации германские монополии превосходили английские и французские, а кое в чем - даже американские.

Но германский финансовый капитал значительно уступал английскому и французскому в социальном и политическом отношении. “В Англии и во Франции, - писал В.И. Ленин, - буржуазия господствует полновластно и почти (за малыми исключениями) непосредственно, тогда как в Пруссии первенство за феодалами, за юнкерами, за монархическим милитаризмом”.

Сложившийся в середине XIX в. союз немецкой буржуазии и феодалов перешел в буржуазно-юнкерский империализм, носивший исключительно реакционный и агрессивный характер. Монополии полностью господствовали в промышленности и финансах, но в германском государстве и обществе командные высоты по-прежнему принадлежали помещикам-юнкерам. Из них формировалось имперское правительство, аппарат управления, офицерский корпус. Система огромных военных заказов, гонка вооружений привязывала германские монополии к милитаризму, к остаткам феодального строя.

Для немецких монополий имел особое значение внешний рынок. Они активно участвуют в монополистических соглашениях (договор 1907 г. между германской АЭГ и американской “Дженерал электрик”, международный картель торгового судоходства с участием морган овской “Международной компании морской торговли”, рельсовый картель, цинковый синдикат и др.). Перед войной было уже около 100 международных соглашений с участием немецких монополий.

В отличие от Англии, вывозившей свой капитал, в основном, в колонии, Германия экспортировала капитал труда, где были рынки для немецкой промышленности.

Потребность в сырье и полуфабрикатах вела к росту германского импорта. В вывозе свыше 73 % объема составляла стоимость машин и других готовых товаров, в импорте около 60 % приходилось на сырье и энергоресурсы. Германские монополии заняли первое место на мировом рынке машин, электротоваров, химических продуктов.

Г) Военно-феодальный империализм Японии.

Эпоха промышленного переворота совпала в Японии с переходом к монополистическому капитализму. Первые монополии возникли в Японии уже на раннем этапе развития промышленного капитализма.

В 1880г. была создана Японская бумажная компания по производству и продаже бумаги, в 1882 г. - Японское пароходное судостроительное и транспортное объединение. В концерн превратились компания Мицуи и компания Мицубиси (транспорт и транспортное машиностроение). Монополизировались и другие компании (Асано, Фудзита, Окура, Фурукава, Кавасаки), также получившие от правительства ряд крупных предприятий в различных отраслях промышленности.

Полуфеодальный характер управления японским обществом позволял все расходы по модернизации страны перекладывать на трудящихся. Эксплуатация была жестокой: чрезвычайно низкая заработная плата и наиболее длинный рабочий день (15-18 часов). Широко применялся труд детей, рабочий день которых не отличался от рабочего дня взрослых, но заработок в 10 раз ниже. В промышленности сохранились многие феодальные методы (физические наказания рабочих и т.п.).

В начале XX в. 2/3 населения страны было занято в сельском хозяйстве. Япония оставалась аграрной страной. Развитие капиталистических отношений в деревне пошло по прусскому пути. Процесс пауперизации крестьянства усиливался. Преобладали кабальные условия земельной аренды (арендная плата нередко составляла 65-70 % урожая, арендатор должен был еще и отрабатывать на земле помещика). В сельском хозяйстве техника

оставалась средневековой (лопата и мотыга). Слабо было развито животноводство.

Внутренний рынок Японии был очень узок.

Уже в 70-90 годы XIX в. японская буржуазия и помещики стали проявлять повышенный интерес к овладению внешними рынками. В лице самураев банк получил готовый милитаристский авангард. Экспансия Японии на Дальнем Востоке началась с 70-х годов XIX в. Японский капитализм сразу приобрел специфические черты военно-феодального империализма.

5.3. Потеря Англией промышленной и торговой гегемонии в конце XIX столетия.

В 1870 г. Англия ещё оставалась самой мощной державой мира: её доля в мировом производстве составляла 32%. Англия была крупнейшей колониальной империей, владела огромным морским флотом, господствовала на мировых рынках.

Однако в последние годы XIX столетия значительно сократились темпы роста английского промышленного производства. Так, за период 1870-1913гг. объёмы продукции промышленности Англии увеличились чуть более чем в 2,2 раза, что значительно уступало показателям США (в 9 раз) и Германии (почти в 6 раз) Англия постепенно теряет промышленное лидерство, в мире, а её торговая гегемония сильно пошатнулась. На это повлияли следующие факторы:

-промышленный переворот в ряде стран (США, Германия) произошел позже, чем в Англии, и поэтому осуществлялся на более производительной технической базе;

-промышленность Англии в большинстве случаев была оснащена морально устаревшим оборудованием, которое требовало замены. Английские предприниматели почти 100 лет владели мировой промышленной гегемонией и не нуждались в постоянном совершенствование технического строения капитала.

Когда же она была потеряна, английская буржуазия, пошла не по пути интенсификации капиталовложений в своей стране, а по пути продолжения вывоза капитала в колонии, где обеспечивались

более высокие прибыли. Это предопределило дальнейшее отставание английской промышленности на мировой арене;

-усилилась конкуренция на мировых рынках, что значительно снизило потенциал сбыта английских товаров. Однако в отличие от большинства ведущих стран вернувшихся к протекционизму, Англия попыталась продолжать политику фритредерства, уверовав в “непогрешимость” своих товаров, которые в силу их качества и дешевизны должны были бы легко преодолеть протекционизм и запрет на их ввоз.

Положение английской экономики усугубил мировой аграрный кризис, который начался в 1874 г. и продолжался 20 лет. Кризис был связан с крупными поставками дешевого американского зерна на европейский рынок. В связи с этим, многие английские фермеры, не выдерживая конкуренции, разорялись.

Англия постепенно теряла свою аграрную базу и всё больше зависела от ввоза хлеба. Так, к 1913 году своего хлеба Англии хватало только на 2,5 месяца.

Это стало дестабилизирующим фактором в развитии английского хозяйства, делало его зависимым от изменения цен на мировом хлебном рынке.

На развитие английской промышленности пагубно сказывалась недостаточная концентрация и мощность электростанций. В 1913 году суммарная мощность электростанций Англии составляла 908 тыс. квт, и значительно, почти в 9 раз уступала по этому показателю США. В связи с этим энерговооруженность труда в английской промышленности была относительно низкой, что сказывалось на его производительности.

Кроме того, Англия не обеспечивала производство электрических врубовых машин и автоматических ткацких станков, что предопределило её отставание в развитии традиционных отраслей текстильной и угольной.

5.4. Превращение США в лидера мировой экономики в начале XX столетия.

В конце XIX и начале XX в. Соединенные Штаты переживают подъем в своем экономическом развитии и выходят на первое место в мире. В это время, отмечал В.И. Ленин, они "не имеют равного себе соперника ни по быстроте развития капитализма… ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития". К началу 70-х гг. XIX в. США уже заняли свою современную территорию на континенте, истребив и вытеснив с нее индейские племена. Победа капиталистического Севера над рабовладельческим Югом открыла эти земли для ускоренного развития капитализма.

Темпы общего развития хозяйства отражены прежде всего в показателях ежегодного прироста совокупного общественного продукта. В США в этот период он был наиболее высоким в мире - 4,3% (против 3% в Германии, 2,4% в Англии и 1,1% во Франции). Национальный доход в то же время возрос пятикратно (с 9,4 до 44,8 млрд. долл.), национальное богатство - почти семикратно (с 30 до 200 млрд.долл.). Если же говорить о росте только промышленного производства в рассматриваемые годы, то оно характеризовалось почти девятикратным увеличением (табл.3).

Структурные изменения заключались прежде всего в том, что промышленность окончательно вышла на первое место в системе общественного производства. Если в 70-80-е годы на долю сельского хозяйства приходилось еще около половины стоимости общего объема продукции, то перед первой мировой войной - только треть, 2/3 принадлежало промышленности и строительству (в основном железнодорожному).

Таблица 3

Основные показатели экономического развития США в 1870-1913гг.

	1870 г	1880 г	1890 г	1900г.	1913 г
Население, млн.человек	38,7	50,3	63,1	76,1	96,5
Иммиграция,тыс. человек	387,2	457,3	455,3	448,6	1198
Индекс промышленного производства (1923-1925 гг. = 100)	8	12	27	37	69
Добыча угля млн. *т.*	29,5	63,8	104,9	240,8	508,9
Добыча нефти, млн. *т.*	221	1104	1925	2672	10435
Производство чугуна, млн. *т.*	1,7	3,8	9,2	13,8	31,0
Производство стали, млн. *т.*	0,7	1,2	4,3	10,2	31,3
Производство электроэнергии, млрд. *квт · ч*				5*	17,5**
Производство автомобилей, тыс. шт.	-	-	-	4	485
Потребление хлопка тыс. *т.*	-	1570	2518	3873	5786
Экспорт, млн. долл.	377	876	846	1453	2448
Импорт, млн. долл.	420	683	812	804	1757
Посевная площадь,млн.*га*	8,5	15,4	14,9	19,9	21,1
Сбор пшеницы, млн. квинт	69,2	136,7	122,2	163,1	204,4
Посевная площадь хлопка, млн. *га*	3,7	6,4	8,5	10,1	14,3
Сбор хлопка, млн. квинт	8,7	13,8	18,6	22,0	30,7
Длина железнодорожной сети, *км*	50000	150000	-	300000	413000

* 1902 г.

**1912 г.

Первая коммерческая электростанция в стране была пущена в 1882 г., а через 30 лет США производили более 17 млрд. *квт·ч* электроэнергии. В начале 90-х годов Г. Фордом был создан первый

автомобильный завод, в 1900г. в США выпускалось всего 4 тыс. автомобилей, а через 13 лет - уже около полумиллиона. Делало первые шаги производство синтетического шелка. Производство старых тра-диционных отраслей, особенно легкой промышленности, хотя и усту-пало в темпах промышленности новым, но развивалось также довольно быстро (см. табл. 3 - потребление хлопка) и, что самое главное, на новой технико-организационной основе. Ни в одной стране мира не получило такого развития *массовое* производство стандартизиро-ванной готовой одежды и обуви, пищевых полуфабрикатов и т.д.

В США начал быстро расти емкий внутренний рынок. Главную роль в его формировании сыграла проводившаяся по Гомстед-акту 1862г. бесплатная раздача "свободных" земель, захваченных у индейцев. Поселившийся на плодородной земле фермер получал право занимать участок земли в 65 га, который после 5 лет обработки пе-реходил в его собственность. С 1868 по 1900г. за поселенцами было закреплено 600 тыс. таких участков, общей площадью 80 млн. акров. Победил фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйст-ве.

Дешевизна земли и практическое отсутствие ренты обусловило конкурентоспособность экспортируемых из США пшеницы и мяса. Они в больших количествах шли на экспорт. Фермеры получали высокие и стабильные доходы. Благоприятным для них было также создание в стране системы зернохранилищ-элеваторов. Сдавая урожай на элеватор, фермер получал возможность выждать благоприятную конъюнктуру, выгодные условия сбыта и кредитования. Разумеется, в среде фермеров шел процесс имущественного расслоения. Однако у большин-ства оставались средства для технического совершенствования про-изводства и приобретения промышленных товаров. Они предъявляли большой спрос на продукцию сельскохозяйственного машиностроения и на удобрения. В США сельское хозяйство с самого начала имело то-варный характер. Этому способствовало географическое разделение труда между основными сельскохозяйственными районами страны.

В результате образовался большой внутренний рынок, отличавшийся высокой платежеспособностью. Его основу составляли

фермеры. Всевозрастающая армия наемных рабочих постоянно пополнялась иммигрантами. Сохранившаяся вплоть до начала XX в. возможность для рабочего уйти на Запад и стать фермером, нехватка в силу этого рабочей силы вели к повышению заработной платы. В конечном итоге это содействовало быстрому развитию капиталистического способа производства, модернизации технической основы, созданию крупных предприятий.

Фермерское заселение Запада и вовлечение в хозяйственный оборот его огромных природных богатств (угля, железных руд, нефти, леса, меди) актуализировало проблему ускоренного строительства трансконтинентальных железных дорог. Железнодорожное строительство предъявило спрос на продукцию тяжелой промышленности, прежде всего сталелитейной. Усиливался и рост машиностроения для легкой промышленности, сельского хозяйства. Это привело к возникновению предпосылок для опережающего роста производства средств производства.

Сами размеры внутреннего рынка требовали таких же по масштабу производственных мощностей. Накопленного собственной буржуазией капитала было недостаточно для соответствующего увеличения производственных мощностей. США в широких масштабах стали ввозить капитал из Европы, прежде всего из Англии. В начале 80-х гг. иностранный капитал, вложенный в экономику США, исчислялся суммой около 2 млрд. долл.; в 1890 г. он составлял уже 3 млрд. долл. Широко импортировалась и рабочая сила: за последние 30 лет XIX в. в США прибыло 14 млн. иммигрантов; население США на 50% увеличивалось за счет механического прироста.

Правительство США всемерно способствовало капиталистическому накоплению, проводя протекционистскую политику. Со времен Граж-данской войны все иностранные промышленные товары были обложены 40-50%-ной пошлиной, в 1897 г. она была увеличена в среднем до 57%. Внешнеэкономический протекционизм дополнялся внутренним. С 1883 г. промышленность не облагалась налогами вообще. Хотя в стране отсутствовало какое-либо государственное предприниматель-ство, правительство и

власти штатов постоянно субсидировали капи-талистов, передавали им капиталы и земли.

Капиталистическому развитию способствовала ликвидация системы рабовладения в южных штатах. Продолжавшаяся на юге до 1877 г. диктатура северной буржуазии привела в основном к ликвидации старых плантаций. Значительную часть земли разорившихся плантаторов скупали по низким ценам капиталисты Севера, а некоторая доля этих земель была поделена на мелкие участки и продана неграм. В 1910 г. им принадлежало 900 тыс. ферм. Однако основная часть освобожденных рабов превратилась в сельскохозяйственных и промышленных рабочих. Негры составили самый низкооплачиваемый и эксплуатируемый слой пролетариата, занятый в основном на текстильных предприятиях Юга, где господствовали зверские формы эксплуатации.

Высоким темпом экономического развития США благоприятствовало отсутствие больших военных расходов. Окруженные более слабыми государствами, США пока довольствовались разграблением западных земель, экспансией внутреннего колониализма.

ГЛАВА VI. Мировое хозяйство между I и II Мировыми войнами (1914-1939гг.)

6.1. Социально-экономические причины и последствия I Мировой войны.

Первая мировая война явилась прямым следствием империалистических противоречий, вызванных неравномерным экономическим и политическим развитием капиталистических стран. Складываются новые соотношения сил в капиталистическом мире, возникает борьба за пе-редел уже поделенного мира, главным средством которой и является насилие, война. “Борьба за колонии, столкновения торговых интере-сов сделались в капиталистическом обществе, - писал В.И. Ленин, - одной из главных причин войн”.

К началу XX в. мир был поделен между группами империалистиче-ских держав. Но раздел колоний и сфер влияния между главными им-периалистическими державами перестал соответствовать их реальному экономическому и политическому весу. Противоречия между крупней-шими странами достигли чрезвычайной остроты. Особенно острыми стали противоречия между Англией и Германией. Германия вытесняла Англию на европейских рынках, где она размещала в начале XX в. 76% своего экспорта, а Англия - только 38%. Теснила она Англию и на рынках Востока, проникая на Балканы и в Малую Азию. Строитель-ство немецкой железной дороги от Берлина через Босфор на Багдад ставило под угрозу английское господство на Ближнем Востоке.

Обостряли международное положение и франко-германские противоречия. Французский империализм также сыграл важную роль в подготовке первой мировой войны. Франция стремилась к реваншу за по-ражение в 1870-1871 гг., к возвращению Эльзаса и Лотарингии, ус-тановлению своей гегемонии в Европе.

Однако клубок империалистических противоречий, приведших к возникновению первой мировой войны, не ограничивался противоречиями между главными капиталистическими державами Запада. Важную роль сыграли экономические и политические противоречия в Восточ-ной Европе - между Германией и Россией, Россией и Австро-Венгрией, Россией и Турцией, Австро-Венгрией и Балканскими

странами, Турцией и Балканскими странами, Балканскими странами (Сербией, Болгарией, Грецией) между собой и т.д.

Немалое значение для развязывания мировой войны имела позиция неевропейских империалистических стран - США и Японии.

В Китае и на других рынках Тихоокеанского бассейна империалистические интересы США сталкивались с агрессивными действиями Японии.

Возникновение узла империалистических противоречий в Европе было весьма выгодно для США: мировая война дала бы американским монополиям возможность обогатиться на поставках вооружения и ослабила конкурентов. Однако Германия была для США более опасным соперником на мировых рынках, чем Англия и Франция. Доля Германии в мировой торговле в 1913 г. составляла более 20%, а доля США - 17%. К тому же в качестве союзника Англии, Франции и России американцы получали больше возможностей для проникновения на обширные рынки этих стран.

Вступление в войну Японии было продиктовано ее стремлением к захватам в Китае - не только за счет германских владений и сфер влияния, но и за счет остальных стран, занятых войной в Европе и лишенных возможности проявить должное внимание к событиям на Дальнем Востоке.

Империалистические противоречия вызвали появление в мире двух основных военных блоков. Первый сложился еще в последней четверти XIX в. Готовясь к борьбе за передел мира, Германия заключила в 1879 г. союзный договор с Австро-Венгрией. В 1882 г. к союзу присоединилась Италия - так сложился Тройственный союз (однако Италия в 1915 г. вступила в войну против своих союзников).

Франция в поисках союзников против Германии заключила в 1891 г. военное соглашение с Россией. В начале XX в. Англия ищет пути к урегулированию спорных вопросов с Францией и Россией. Договорившись о сферах влияния, английские и французские империалисты вместе с Россией создали общий фронт против германского блока - Тройственное согласие (Антанта). Война вспыхнула в августе 1914 г. Всего в ней приняли участие 34 из 56 существовавших тогда на земном шаре независимых государств.

Гонка вооружений началась еще задолго до войны. Наибольшими темпами подготовку к войне проводило самое агрессивное империалистическое государство в Европе - Германия, резко усилившая свой экономический потенциал за счет мощного развития тяжелой промышленности. Германская армия накануне войны насчитывала 770 тыс. человек.

Преимущества Германии перед противником выражались в том, что здесь была достигнута высокая степень милитаризации экономики, разработана система быстрой мобилизации материальных и людских ресурсов, население воспитывалось в духе военного психоза. Германские милитаристы знали слабые стороны своих противников, умело использовали внутренние противоречия Антанты.

Стратегические планы Германии строились прежде всего в расчете на молниеносный разгром Франции. Предполагалось, что Россия не сможет быстро оказать помощь Франции. Покончив с Францией, Германия рассчитывала бросить все силы на Россию и таким образом быстро разгромить своих противников порознь.

Франция, значительно уступавшая Германии по экономическому потенциалу, путем непосильных военных расходов накануне войны содержала армию, почти не уступавшую по численности немецкой. Англия в начале XX в. стала осуществлять огромную программу военно-морского строительства, противопоставленную быстрорастущему немецкому флоту (в 1905-1907 гг. на это уходило до половины расходной части английского бюджета).

Генеральные штабы великих держав, особенно Германии, рассчитывали на кратковременность войны (недели, месяцы). Однако война оказалась затяжной, исключительно тяжелой, потребовала огромного напряжения тыла.

Если война началась, когда воюющие страны имели под ружьем в общей сложности до 10 млн. человек, то за четыре года пришлось мобилизовать еще около 70 млн. чел., в том числе Антанте - более 44 млн. и Германскому блоку - свыше 25 млн. человек.

Военные действия сопровождались колоссальными потерями. Было убито и умерло от ран 8,7 млн. человек. Около 20 млн. человек бы-ло ранено. Если к этому добавить увеличение смертности и

сокращение рождаемости в годы войны, то общее число потерь составило примерно 36 млн. человек.

Длительная война вызвала небывалое еще развитие военной техники. В ходе военных действий впервые были использованы новые технические средства вооруженной борьбы и новые роды войск: авиа-ция, бронетанковые войска, войска противовоздушной обороны, вой-ска химического нападения и защиты, автомобильные и дорожные службы. Появились морская авиация, подводные лодки.

Экономика воюющих стран была переведена на рельсы военного производства и обслуживания потребностей фронта, который потреблял свыше 50% промышленной продукции воюющих стран.

Война потребовала значительного расширения производства различных видов военной техники, вооружений и боеприпасов. Так, за годы войны было произведено около 28 млн. винтовок, в том числе Германией и Австро-Венгрией - примерно 12 млн., около 850 тыс. пулеметов, в том числе Германией и Австро-Венгрией - 320 тыс.

За период войны военные расходы воюющих стран увеличились бо-лее чем в 20 раз. Расходы на войну в 12 раз превышали наличные запасы золота. На израсходованные деньги можно было бы в шесть раз увеличить благосостояние рабочих земного шара. Война поглоти-ла одну треть материальных ценностей человечества.

На исход войны существенное влияние оказало преимущество эко-номического потенциала стран Антанты. Они имели превосходство перед германским блоком по вооружению и боеприпасам, особенно по выпуску артиллерийских орудий, танков и авиации, однако долгое время не могли его использовать эффективно по причине недостаточ-ной координации действий. Это привело к огромным потерям в техни-ке и людях.

Из состава Антанты лишь два государства увеличили в ходе вой-ны свои национальные богатства - США (на 40%) и Япония (на 25%). США, продававшие вооружение странам Антанты, сосредоточили у себя около половины мировых запасов золота. Находясь в безопасном гео-графическом положении, американские капиталисты сделали своими должниками почти все страны капиталистического мира. Наиболее подорванной экономически из западных держав оказалась Германия. Страна была обескровлена после четырех лет

военных действий. Экономический потенциал не позволял Германии продолжать войну.

Война закончилась поражением военного блока во главе с Германией.

Однако обнаружились непреодолимые разногласия по многим вопросам между победителями. Так, Франция претендовала на установление своего господства в Европе, а Англия и США всячески препятствовали этому. Страны-победители в то же время опасались полного упадка военно-экономического потенциала Германии, стремясь использовать ее против Советской России, включить в общий антисоветский блок. Созданная после войны Версальская система мира не могла разрешить международные конфликты и противоречия, таила в себе возможности подготовки к новым войнам.

Поэтому Версальский мирный договор, хотя и накладывал некоторые ограничения на Германию, фактически открывал дорогу к возрождению германского империализма.

Режим отношений в западном мире по окончанию первой мировой войны определила серия договоров, составившая Версальско-Вашингтонскую систему. В неё входили: Компьенское перемирие (1918г.), Парижская мирная конференция (1919-**1920** гг.),подготовившая Сен-Жерменский мирный договор с Болгарией, Трианонский мирный договор с Венгрией, Севрский мирный договор с Венгрией, Севрский мирный договор с султанским правительством Турции (был заменен Лозанским договором 1923 г.). Вашингтонская конференция (1921-1922гг.) разработала договоры, регулировавшие отношения в области военно-морских проблем и вопросов, связанных с Дальним Востоком и бассейном Тихого океана.

Центральное место в этой системе занимал Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г. державами-победительницами (США, Британская империя, Франция, Италия, Япония, Бельгия и др.), с одной стороны, и побежденной Германией, с другой.

По Версальскому договору территория Германии сократилась на 1/8, а население - на 1/10. Возвращались округа Малмеди и Эйпен - Бельгии; Познань, части Поморья и части территории Пруссии - Польше. Данцинг (Гданьск) объявлялся вольным городом, Мемель

(Клайпеда) передавался ведению держав-победительниц (в 1923 г. был присоединен к Литве). На решение плебисцита передавался вопрос о принадлежности Шлезвига, южной части Восточной Пруссии и Верхней Силезии. Северная часть Шлезвига перешла к Дании (1920 г.), часть Верхней Силезии - к Польше (1922 г.), другие спорные территории остались у Германии.

Франции был передан Саарский угольный бассейн (территория его поступала на 15 лет под управление Лиги наций).Демилитаризации подлежали германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной 50 км.

Франции также возвращены Эльзас и Лотарингия. По Версальскому договору Германия отказалась и от заморских владений. Великобритания захватила германские колонии в Восточной и Юго-Западной Африке, Франция - большую часть Камеруна, половину Того в Африке и т.д.

США, Англия и Франция лишили Германию военно-морского флота. Сухопутная армия Германии была ограничена 100 тысячами человек и 4 тысячами офицеров.

Из состава германских вооруженных сил полностью исключались военная авиация и подводный флот. Запрещались выпуск броневиков, танков, военных судов, производство удушливых, ядовитых и других газов.

Сумму репарационных платежей Версальским договором не устанавливали. Позднее она была определена в 120 млрд. золотых марок.

Кроме военно-политического поражения Германии, важнейшими следствиями I Мировой войны явились крупнейшие геополитические изменения в мире, связанные с распадом единой капиталистической системы и генезисом социализма после Октябрьской революции 1917 г. в России, а также усилением национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

Генезис и становление мировой социалистической системы представим в виде следующей схемы (схема 15) [1]

Схема 15

Образование, функционирование и распад мировой системы социализма (М.С.С.)

Определение — Содружество равноправных суверенных социалистических государств в социальной экономической и политической сферах, базирующихся на однотипных экономических основах государственного строя, единой технологии, общности коренных интересов и конечных идей.

Генезис.

1. Октябрьская социалистическая революция - отпадение от капиталистической системы СССР и Монголии.

2. 1945-1948гг. Национально-демократические и социалистические революции и отпадение от капиталистической системы стран Центральной и Восточной Европы: Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии.

3. 1944-1949гг. Народно-демократические и социалистические революции и отпадение от капиталистической системы Вьетнама, Северной Кореи, Китая, Кубы.

4. В 1949г. на путь социализма вступила ГДР, в 50-60гг. - Куба.

5. 1949г.- создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

6. 1955г. - Организация Варшавского договора (ОВД).

Функционирование. За годы существования М.С.С. были достигнуты серьезные успехи в экономической, социальной, культурной об-ластях. К середине 80 гг. страны социализма занимали 26% террито-рии Земного шара, насчитывали 1/3 его населения и производили около 40% мировой промышленной продукции. Страны СЭВ занимали 18% территории Земли и сосредотачивали менее 1/10 всего населения, производили более 35% мировой промышленной продукции и более 25% национального дохода.

Распад. М.С.С. потерпела крушение в результате реформ в СССР (со 2-й половины 80 гг.) по демонтажу социальной и экономической систем и формированию рыночных структур, т.н. "бархатных

революций” в 1989 г. в странах Восточной Европы и развала СССР в декабре 1991г.

Крупнейшим же экономическим последствием войны стало превращение США в безоговорочного лидера мирового хозяйства.

Еще в период, предшествовавший первой мировой войне, США превратились в самую крупную индустриальную державу мира. Как отмечал в 1915 г. В.И. Ленин, “Соединенные Штаты не имеют равного себе соперника ни по быстроте развития капитализма в конце XIX и начале XX века, ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития, ни по громадности площади, на которой применяется по последнему слову науки оборудованная техника, учитывающая замечательное разнообразие естественно-исторических условий…”.

Война укрепила положение США в капиталистическом мире. Массовые разрушения не коснулись ее территории. Американские солдаты участвовали в военных действиях лишь с лета 1918 г., когда исход их был уже предрешен. Людские потери США составили сравнительно небольшую величину (120 тыс. человек). [4]

Напротив, выгоды американских капиталистов от войны оказались огромными. Достаточно сказать, что в 1914-1919 гг. экспорт США увеличился более чем втрое. Особенно быстро росли поставки военных материалов, продовольствия и сырья в Европу. Почти в 3 раза выросла и стоимость промышленной продукции. Самым значительным оказалось расширение военной промышленности и судостроения. Если в 1913 г. на долю США приходилось 36% мирового промышленного производства, то в 1920 г. - уже 47%. К 1920 г. доля США в мировом производстве каменного угля составляла примерно 1/2, нефти - 2/3, в выплавке чугуна и стали - 3/5, производстве автомобилей - 85%. По показателям промышленного развития экономика Соединенных Штатов далеко превзошла все остальные капиталистические государства. Следовательно, главным итогом первой мировой войны для США было окончательное упрочение их господства в сфере промышленного производства.

Этому в значительной степени способствовали благоприятные для США перемены в их финансовом положении. Активный торговый

ба-ланс способствовал двукратному увеличению золотых резервов, со-ставивших к концу войны половину всего золотого запаса капитали-стических стран. Больше того, из страны, импортирующей капитал, США превратились в крупнейшего международного ростовщика. За годы войны из должника с пассивом в 2 млрд. долл. США превратились в кредитора с активом в 14,5 млрд. долларов.

В ленинском "Письме к американским рабочим" (август 1918 г.) дается исчерпывающая и точная характеристика послевоенного импе-риализма США как "самого свежего, самого сильного, самого послед-него по участию во всемирной бойне народов из-за дележа прибылей капиталистов". В.И. Ленин указывал: "Американские миллиардеры бы-ли едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном геогра-фическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны".

О неслыханном обогащении американских монополий в годы войны говорит хотя бы тот факт, что "Юнайтед Стил корпорейшн" в 1916 г. получила чистой прибыли почти в 12 раз больше по сравнению с 1914г. Общая чистая прибыль американских монополий за годы войны достигла небывалой по тем временам суммы в 33,6 млрд. долл.

Все это обусловило возрастание роли монополий в экономической жизни. Если на долю крупнейших предприятий обрабатывающей промыш-ленности США с годовым выпуском продукции 1 млн. долл. и более в 1914 г. приходилось 35% все рабочей силы и 48,5% объема продук-ции, то в 1919 г. - соответственно 57 и 68%. Усилившаяся за годы войны концентрация капитала и производства означала углубление пропасти между имущими и неимущими. В первые послевоенные годы капиталисты (1% населения США) владели 59% национального богат-ства и только 10% оставалось на долю рабочего класса, трудящихся фермеров и городской мелкой буржуазии, составляющих вместе 87% населения страны.

Война способствовала перерастанию американского капитализма в капитализм государственно-монополистический. В 1917-1918 гг. в США было образовано Управление военной промышленностью и несколь-ко отраслевых военно-хозяйственных управлений, которые ведали распределением сырья, топлива, рабочей силы, транспортных

средств, а также размещением военных заказов. В ведение государства были временно переданы железные дороги. Централизации банковских средств способствовала деятельность Федеральной резервной системы, созданной еще в 1913 г. Для предотвращения стачек и регулирования социальных отношений в промышленности в 1918г. начало функционировать Военное управление труда.

Соединенные Штаты не знали послевоенной разрухи. Напротив, промышленный подъем продолжался здесь и в первые послевоенные годы, поскольку европейские страны вели восстановительные работы и нуждались в американских машинах, продовольствии.

6.2. Экономическое развитие ведущих зарубежных стран в послевоенные годы (1919-1929).

А) Германия

Колоссальные разрушения производительных сил привели к тому, что к началу послевоенного периода национальный доход Германии составлял лишь 50% от уровня 1913 г. Страна была ввергнута в экономический хаос, который продолжался вплоть до 1924 г. Индекс промышленной продукции продолжал сокращаться. В этом отражалась не только потеря ряда промышленных районов. Изношенное и устаревшее оборудование выходило из строя. Несмотря на энергичную деятельность созданного в ноябре 1918 г. Демобилизационного управления, процесс демилитаризации промышленности протекал очень болезненно. Внутренний рынок сильно сократился в связи с обнищанием населения, а внешние рынки были потеряны.

Коалиционное правительство Веймарской республики, состоящее из представителей социал-демократической и буржуазных партий, за-ботливо охраняло привилегии эксплуататорских классов. Число ак-ционерных компаний с 1919 по 1923 г. выросла почти в 3 раза. Осо-бенно усилилось влияние крупного капитала. Если в довоенный пери-од в Германии существовало 550-600 картелей, то в 1922 г. их было около 1000. Концерн Гуго Стиннеса к 1923 г. насчитывал в

своем составе 2890 предприятий (горнозаводских, электроэнергетических, железнодорожных, бумажных, фарфоровых, керамических, цементных и т.д.).

Весьма прочной оставалась и экономическая база германского юнкерства. Помещичьи имения (1,5% всех хозяйств) занимали почти 34% всей земельной площади, хотя 57,3% мелких крестьян имели всего 4% земли. Но политические позиции крупных землевладельцев ослабли.

Между тем хозяйственная разруха в послевоенной Германии не ослабевала. Пик пришелся на 1923 г. общий индекс промышленного производства понизился с 70 в 1922 г. до 46 в 1923 г.(1928 г.= 100). Столь резкое падение в значительной мере обусловливалось оккупацией франко-бельгийскими войсками Рурской области в феврале 1923 г. Эта империалистическая акция, проводившаяся под предло-гом взимания невыплаченных репараций, явилось тяжелым ударом для германской экономики. Рур был ее основным индустриальным центром.

Кризис поразил и сельское хозяйство Германии. Из-за резкой нехватки удобрений вновь упала урожайность. Общий сбор основных сельскохозяйственных культур в 1923 г. составил примерно 70% довоенного. Значительно замедлились обороты внешней торговли. В сравнении с довоенным периодом импорт был меньше на 38%, а экспорт - на 33%. Особенно резко сократился вывоз готовых изделий (на 50%). Общая доля Германии в мировом экспорте составила в 1923г. лишь 6% (в 1913 г. - 13%).

Не имея внутренних накоплений, правительство пустило в ход печатный станок. Выпуск бумажных денег приобрел астрономические масштабы. Инфляция стала настоящим бедствием, усугубив спад производства. В январе 1923 г. золотая марка стоила 11 тыс. бумажных, а осенью бумажные деньги совершенно обесценились. Валютный кризис обусловил кризис кредита. Учетные ставки в твердой валюте достигали от 2 до 8% ежемесячно.

Но больше всего пострадал рабочий класс. Его душила хроническая безработица. В конце 1923 г. 25% немецких пролетариев не имели заработка. Заработная плата даже в 1920-1922 гг. покрывала стоимость жизни лишь 50-60%. Инфляция привела к ее

окончательному обесценению. Реальная покупательная способность в среднем за весь 1923 г. составила только 30-40%, в сентябре - 25%, а в октябре-ноябре даже 1,6% довоенного уровня.

Поэтому классовые противоречия немецкого капитализма достигли необычайной остроты. В апреле 1919 г. на территории Баварии воз-никла Советская Республика. Весной 1923 г. были созданы рабочие правительства в Саксонии и Тюрингии. В Германии вновь сложилась революционная ситуация. 23 октября в Гамбурге началось восстание. Но оно было подавлено регулярной армией. Общий кризис капитализма нашел в Германии яркое проявление.

Положение было столь критическим, что встревожились сами вла-стители Антанты. Победа пролетарской революции в Германии в корне изменила бы соотношение сил между капитализмом и социализмом в мировом масштабе. Империалисты Антанты решили пойти на уступки. Главной из них стал новый репарационный план, названный по имени председателя международного совета экспертов американского банки-ра Ч.Дауэса. Принятый в августе 1924 г. План Дауэса предусматри-вал снижение размеров ежегодных репараций. Часть репарационных платежей должна была покрываться непосредственно из доходов про-мышленности и железных дорог. Поэтому репарационные агенты начи-нали контролировать деятельность германского хозяйственного аппа-рата.

С 1924 г. в Германии началась временная стабилизация капита-лизма. Это было обусловлено разгромом революционного движения, облегчением репарационного бремени, очищением Рурской области от оккупантов, стабилизацией валюты и прекращением периода инфляции. Стабилизация была связана с общими изменениями в экономике капи-талистического мира. На четыре-пять лет оказался реальным план Дауэса. Одной из его главных целей стало увеличение капиталовло-жений в германскую экономику. Формально кредиты выдавались для обеспечения репарационных выплат, но фактически речь шла о финан-совой программе по восстановлению военно-промышленного потенциа-ла Германии. Общая сумма иностранных инвестиций в германскую эко-номику за 1924-1929гг. достигла почти 21 млрд. золотых марок, тогда как выплата репараций - только 10,2 млрд. Подавляющую часть финансовых

поступлений (70%) обеспечили банкиры США. Многие займы предоставлялись на длительный срок и могли быть использованы для модернизации оборудования. Мировой капитализм во главе с Соединенными Штатами выступал покровителем возрождавшегося германского империализма.

В 1924-1229гг. в экономике Германии произошли существенные сдвиги. К концу этого периода объем промышленного производства удвоился и превысил довоенный уровень на 13%. По общему объему промышленного производства Германия вышла на второе место в мире (после США). Расширение производства осуществлялось на новой тех-нической основе. Сильно подвинулся процесс электрификации промыш-ленности. Крупных успехов достигло машиностроение. Было освоено производство синтетического бензина, искусственного шелка. В мо-лодых отраслях - электротехнике, химии - темпы роста были особен-но велики. На германскую почву переносились заокеанские приемы “выжимания пота”. Форд и Тейлор стали учителями немецких промыш-ленников. Все это, вместе взятое, обеспечивало рост производи-тельности труда на 40%.

Промышленный подъем усилил концентрацию и централизацию капи-тала. Качественную метаморфозу претерпевали германские монополии. Картельная форма, несмотря на численный рост, потеряла самостоя-тельное значение. Доминирующую роль стали играть концерны и тресты.

О масштабах монополизации говорят и размеры наиболее значительных промышленных объединений. Так, созданный в 1925 г. химический концерн “ И.Г. Фарбениндустри” сразу стал самым крупным в Европе. Его предприятия давали 100% германского синтетического бензина и красителей, 80% синтетического азота, 25% искусственного шелка. В 1926 г. обанкротившийся концерн Стиннеса был возрожден в форме “Стального треста”, захватившего контроль над 43% выпуска чугуна и 40% производства стали и железа. Число предпри-ятий “Стального треста” приближалось к 300, на них трудилось око-ло 200 тыс. рабочих. В электротехнической промышленности господ-ствовали два концерна - АЭГ и Сименс.

К концу 20-хгг. германским магнатам во много удалось восстановить свои международные позиции. Оставаясь импортером

капитала, Германия становится также и его экспортером. Правда, по стоимости ее заграничные инвестиции (10 млрд. марок) более чем вдвое усту-пали кредитам, полученным из США и Англии. В 20-е гг. германский финансовый капитал участвовал в двухстах интернациональных моно-полистических объединениях (из трехсот существовавших). В 1926 г. по инициативе германских промышленников был создан Европейский стальной картель, захвативший 2/3 европейского производства ста-ли. Возросла роль Германии в мировой торговле. Обновление промыш-ленного аппарата позволило ей обойти Англию по вывозу машин и оборудования. Масштабы германских внешнеторговых операций превос-ходили довоенные по импорту на 30%, а по экспорту - на 17%.

Однако все это было достигнуто за счет жесткой эксплуатации рабочего класса. Конечно, по сравнению с периодом катастрофической инфляции и хаоса его положение несколько улучшилось. Сократилось безработица, повысилась реальная заработная плата. Но в 1926г. она составляла только 60-70% довоенной и была на 20% ниже, чем у французских рабочих, и на 40% ниже, чем у рабочих в Англии. Рабочий день стал более длительным. Монополии добились в 1927 г. принятия закона об увеличении его продолжительности до 10-12 часов.

Общий кризис капитализма сказывался и в период 1924-1929 гг. Он проявлялся в существовании хронической безработицы, колебавшейся в пределах от 3,5 до 1,9 млн. человек, в постоянной и очень высокой недогрузке мощностей, составлявшей в среднем 40% (в США - 22%).

Б) Англия

Первая мировая война оказала на экономику Англии весьма тяже-лое влияние. Правда, Англия добилась победы над одним из главных своих конкурентов - кайзеровской Германией и за счет ее колоний, а также за счет колоний Турции приумножила свои заморские владе-ния (на 2,6 млн. кв. км с населением почти в 13 млн. человек). Это позволило английским империалистам расширить масштабы колони-альной эксплуатации, улучшить снабжение метрополии промышленным сырьем и продовольствием. По

версальскому договору на долю Англии пришлась значительная доля репараций.

Однако почти весь межвоенный период в развитии английской экономики наблюдалось состояние хронической депрессии. Англия была единственной страной, не сумевшей восстановить хозяйство к середине 20-х гг. В сравнении с 1913 г. общий индекс промышленной продукции составил в 1924 г. лишь 91%. По выпуску промышленных изделий довоенный уровень был едва достигнут в 1929 г., а по экспорту капитала - в 1930 г.

Правда, сразу же по окончании войны Англия пережила краткосрочный бум, в основе которого лежал экспорт оборудования для восстановительных работ на континенте и отложенный спрос населения на предметы потребления. Но эти источники оживления быстро иссякли, и уже к концу 1920 г. наметилось кризисное падение производства. Индекс промышленной продукции, составлявший в 1920 г. 90,5% довоенного, в 1921 г. и 1922 г. упал соответственно до 61,5 и 76,6%. Особенно сильно снизилось производство в металлургии. Безработица, находившаяся в 1920 г. на сравнительно невысоком уровне, поднялась за годы кризиса в 6-7 раз. В 1921-1922 гг. даже среди членов профсоюзов она составляла в среднем 15%.

Застойные явления сохранялись и в последующие годы. Особенность экономического развития Англии в период частичной стабилизации капитализма (1924-1929 гг.) состояла в том, что здесь не наблюдалось сколько-нибудь заметного подъема промышленного производства. Его индекс в 1929 г. составил лишь **100,5%** по отношению к 1913 г. Английская промышленность “топталась” на месте.

Это не означает, конечно, что в ней вообще не произошло никаких изменений. Во второй половине 20-х гг. продолжали развиваться довольно быстрыми темпами новые отрасли - автомобильные, авиационные, моторостроительная, химическая, электротехническая. Их продукция была защищена высокими протекционистскими пошлинами и сбывалась главным образом внутри страны. Однако в общем объеме промышленного производства доля этих отраслей не достигла и 10%. Но в старых отраслях ярко

проявилось загнивание английского капитализма. Финансовая олигархия не проявляла интереса к технической реконструкции собственных предприятий, предпочитая обогащаться за счет вывоза капитала за границу, неэквивалентного объема с зависимыми странами и т.д. В результате, например, в каменноугольной промышленности в 1925 г. средний возраст крупных шахт равнялся 51 году. На английских предприятиях иногда использовались машины, которые скорее должны были находится в музее.

В целом такие отрасли, как угледобыча, судостроение, производсво металла и текстиля, за весь послевоенный период ни разу не смогли даже достигнуть уровня 1913 г. Между тем в указанных отраслях была занята пятая часть промышленных рабочих. Этим во многом объясняется снижение доли Англии в промышленном производстве капиталистического мира. В 1920-1929гг. эта доля составляла 9,8%, в 1913 г. - 14,8%.

Положение усугублялось огромной зависимостью Англии от импорта сырья и продовольствия. В середине 20-х гг. весь потребляемый хлопок, 9/10 шерсти, более 2/3 железной руды и свыше 60% продовольственных товаров ввозилось из-за границы. В 1924-1929 гг. прирост импорта почти в полтора раза перекрыл увеличение экспорта. Увеличился пассив торгового баланса. Его покрытие обеспечивалось за счет доходов от "невидимого экспорта" (поступлений от иностранных инвестиций, посреднических финансовых операций, доходов от судоходства), что в значительной мере усугубляло паразитизм английского капитализма.

В послевоенное десятилетие в английской промышленности усиливаются позиции монополий. Но в условиях хронической депрессии основной формы монополизации стала не концентрация, а централизация капитала. На этой основе в 20-е гг. возникли пять крупнейших концернов - стальной во главе с "Инглиш стил корпорейшн", многоотраслевой "Империал кемикл индастриз", военно-металлургический "Виккерс-Армстронг", химический "Юнилевер" и др. Эти монополистические объединения контролировали значительную долю промышленного производства. Предприятия треста "Дэнлоп", например, давали около 90% выпуска

резиновых шин. Но в целом по уровню концентрации промышленности Англия значительно отставала от Германии и особенно от США.

В) США

Экономическое развитие США в 20-е годы носило достаточно противоречивый характер.

После преодоления непродолжительного спада экономики (1921-1922 гг.), Америка за период 1923-1929 гг. увеличила объемы промышленного производства на 26%.

Этому способствовало:

- превращение США в мировой финансовый центр, что позволило монополиям извлечь огромные прибыли. Так с 1923 по 1929 гг. чистые прибыли корпораций составили свыше 50 млрд. долларов, т.е. в 1,5 раза больше, чем в годы войны ; [3]

- массовое обновление основного капитала на базе увеличения энерговооруженности и уровня механизации труда. За счет этого его производительность увеличилась в 1923-1929 годах на 43%.

- развитие фундаментальных научно-технических исследований способствовали ускорению темпов экономического роста. В результате выросла доля США в мировом хозяйстве. К концу 20-х годов она составила 48%, причем США производили продукции на 10% больше, чем Англия, Италия, Германия, Франция, Япония вместе взятые.

- особое внимание уделялось развитию таких важнейших отраслей промышленности как сталелитейной, нефтехимии, электроэнергетики. Так, выплавка стали с 32 млн. т. в 1921 г. увеличилась до 57 млн. т. в 1929 г., а добыча нефти за этот же период - с 38 млн. т. до 135 млн. т. Также интенсивно развивались новые отрасли: автомобилестроение, радиопромышленность, производство средств связи, бытовой техники, а также синтетических материалов. Кстати, в США в 1929 г. на 1000 жителей приходилось 189 автомобилей.

Однако, несмотря на эти впечатляющие результаты, на поверхность все в большой мере выступают негативные явления в экономике, а именно:

- чрезмерная монополизация хозяйства. Так, к 1929 году примерно 62% номенклатуры выпускаемой продукции было сосредоточено на 2-3 предприятиях страны. Другими словами, налицо значительное снижение уровня конкурентной борьбы в рыночном хозяйстве Америки;

- незначительный рост номинальной заработной платы. Так, в 1923-1929 гг. он составил всего 13%, при росте объемов производства 26%. Тем самым сокращалась покупательная способность населения и возникала возможность дисбаланса в экономике между предложением товаров и платежеспособным спросом населения;

- хронический недогруз производственных мощностей, среднегодовые показатели которого в 1922-1929 годах находились в пределах 20-22%;

- хроническая безработица (численность безработных в 1923-1929 гг. находилась на уровне 6,5-8 млн. чел). Это ухудшало социальную обстановку в стране, поскольку в тот период американское государство не “страховало” население в условиях возможной потери работы.

В, конечном счете, все эти негативные явления стали предвестниками крупнейших социально-экономических потрясений, которые повергли в шок, прежде всего, Соединенные Штаты Америки в конце 1929 года.

6.3. Причины и особенности мирового экономического кризиса 1929-1933г. «Новый курс» Ф. Рузвельта.

В 1929-1933 годах капиталистический мир переживал жесточайший экономический кризис. Это был самый глубокий и самый разрушительный по своим последствиям кризис из всех, которые знала история капитализма.

За годы кризиса объем промышленного производства в капиталистических странах сократился на 38 %, а сельскохозяйственного - на одну треть. Была дезорганизована кредитно-денежная система. Резко возросла армия безработных. Их

число составило более 30 миллионов человек. Были разорены миллионы крестьян, пополнявшие ряды безработных.

Экономический кризис затронул и область международных отношений. Резко обострилась борьба за рынки сбыта; внешнеторговая конкуренция привела к нарушению ранее достигнутых соглашений о разделе мира на зоны влияния. Перестала соблюдаться Версальско-Вашингтонская система договоров, сложившаяся после 1 Мировой войны.

Гигантские масштабы и разрушительная сила кризиса 1929-1933 гг. объясняются тем, что это был не обычный, циклический кризис, которые время от времени поражали капиталистическую систему, а кризис самой системы монополистического капитализма. На том уровне развития производительных сил, который существовал в конце 20-х годов 20 века, при том уровне международного разделения труда и капиталистической интеграции, капитализм уже не мог существовать на основе старого механизма производства. Законы свободного рынка перестали работать. Монополии, заинтересованные в сохранении высоких прибылей, проводили политику высокого завышения цен, то есть нарушали рыночные законы.

Катастрофическое падение производства, рост числа безработных привели к повышению напряженности в обществе. Над ведущими капиталистическими странами нависла опасность социального взрыва.

Для того, чтобы устранить эту опасность, чтобы сохранить общественный порядок необходимо было преодолеть страшные последствия кризиса. Силой, способной это сделать было государство.

Активное вмешательство государства в экономику позволило ведущим капиталистическим государствам выйти из кризисного положения. История знает два варианта выхода из кризиса в 30-х годах 20 века. Первый из них - установление фашистской диктатуры, полное подчинение экономики тоталитарному государству, ориентирование ее на военные нужды.

Второй путь - реформирование экономики одновременно с решением социальных проблем. Наиболее ярким примером выхода из

кризиса мирным путем, без установления диктатуры, является “новый курс” президента США Ф. Рузвельта.

Ведущую страну капиталистического мира - Соединенные Штаты Америки, кризис 1929-1933 гг. поразил особенно сильно. 24 октября 1929 года в Соединенных Штатах началась невиданная паника на Нью-Йоркской фондовой бирже. Курс акций стремительно покатился вниз. Падение курса акций продолжалось более трех лет. В результате к середине 1932 г. общий объем котировавшихся на бирже акций составил 19 млрд. долл., что почти в 4,3 раза меньше уровня начала октября 1929 года. За четыре года кризиса разорились 5671 банк, то есть пятая часть всех банков страны. Миллионы мелких вкладчиков теряли свои сбережения и превращались в нищих. Гигантская разрушительная сила кризиса проявилась прежде всего в исключительно резком падении производства в промышленности. Выплавка стали снизилась за 1929-1932 годы более чем в четыре раза. Из 285 доменных печей, числившихся тогда в США, в середине 1932 года действовало только 46. Падение производства в автомобилестроении составило 80 %.

Кризис в промышленности вызвал ухудшение положения рабочих. По данным “Ассоциации по исследованию проблем труда” к концу 1932 года в США не имел работы каждый третий рабочий. Из тридцати миллионов безработных, насчитывавшихся во всем мире, 17 миллионов были американцами. Очень широкое распространение получила частичная безработица. По свидетельству той же ассоциации, в 1932 году полностью занятыми были всего лишь 10 % американских рабочих. Реальная заработная плата снизилась в среднем на 51 %.

Катастрофически ухудшилось в начале 30-х годов положение фермеров. Цены на продукты сельского хозяйства к 1932 году упали в 3-4 раза. Особенно тяжелой оказалась для фермеров уплата процентов по задолженности и налогов. В 1932 году они поглощали до 40 % дохода фермеров. То, что кризис с особенной силой проявился в США, было следствием усиления неравномерности развития капитализма, а также того, что после первой мировой войны значительно возросла доля США в мировом капиталистическом производстве. США, выпускавшие в 1913г. 36 % мировой

промышленной продукции, повысили свою долю в 1920 г. до 47 %. Увеличение удельного веса США в мировом производстве и рост всемирной экспансии американского империализма привели к обострению его противоречий и сделали его более уязвимым в смысле воздействия противоречий капиталистической системы мирового хозяйства.

В силу трудностей сбыта и невозможности получить где-либо кредит, по всей стране прокатилась волна банкротств. Согласно официальной статистики, за годы кризиса потерпели крах более 130 тыс. торговых и промышленных фирм, 19 крупных железнодорожных компаний, более миллиона фермерских хозяйств.

Падение производства в США оказалось большим, чем в других капиталистических странах. Общий уровень промышленного производства в 1933г. упал по сравнению с 1929г. на 46 % (табл. 4), а производственные мощности оказались загружены всего на одну треть. Промышленность страны была отброшена более чем на 20 лет назад, к уровню 1911г.

Возникнув в США, кризис стал быстро перерастать в мировой экономический кризис. Сказался большой экспорт ее капитала, натиск ее промышленности и сельского хозяйства на мировой рынок сбыта, растущий ввоз в США сырья и полуфабрикатов, финансовая зависимость ряда стран от американских банков, действие международных монополий под эгидой финансовых магнатов США - все это поставило западноевропейские, южноамериканские и азиатские страны под сильное влияние тех процессов, которые происходили в экономике США.

Таким образом, экономический кризис 1929-1933 годов нанес тяжелый урон экономике США. В громадной степени ухудшилось положение народа. Характеризуя обстановку в стране в начале 30-х годов, У. Фостер писал: “Соединенные Штаты, в прошлом страна хваленого капиталистического процветания, стали страной, где властвовал кошмар голода, нищеты и пауперизма”.

Таблица 4

Основные показатели экономического развития США в 1929-1938 гг.

Показатели	*1929*	*1932*	*1938*
Индекс промышленного производства (1923-25 = 100%)	119	64	105
Добыча угля, млн.т	543,7	321,1	355
Добыча нефти, млн.баррелей	83,9	65,4	91,5
Производство чугуна, млн.т	42,6	8,8	19,5
Производство стали, млн.т	56,4	13,7	28,8
Производство автомобилей, млн.шт	5,4	1,4	4,8
Потребление хлопка, тыс.кип	7970	5503	5914
Сбор пшеницы, млн. квинталов	223,8	135,1	194,7
Экспорт, млн. долл	5157	1576	3300
Импорт, млн. долл	4315	1288	3100

С 1929 по 1933 год у власти в США находилась администрация во главе с президентом Гувером. Правительство, признанное “кабинетом миллионеров”, заботилось в основном о благополучии монополий и игнорировало социальные программы. В результате, в 1933 году Гувер проиграл в борьбе с другим кандидатом в президенты - Ф. Рузвельтом. Еще в ходе предвыборной кампании Рузвельт сформировал “мозговой трест”, который разработал теорию “нового курса”.

Теоретической базой “нового курса” явились воззрения английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. Основная его идея - необходимость активного вмешательства государства в экономическую жизнь, формирование такого государственного бюджета, доходы которого позволяли бы эффективно вмешиваться в экономическое развитие, сглаживать социальные противоречия. Д.Кейнс впервые в экономической теории поставил вопрос о необходимости перехода к государственному регулированию экономики, уделяя первоочередное внимание поискам способов смягчения экономических кризисов и массовой безработицы. На

практике эту теорию впервые успешно реализовал президент США Ф. Рузвельт.

9 марта 1933 года Рузвельт созвал специальную сессию конгресса. Работа сессии продолжалась более трех месяцев. За это время конгресс принял множество законов, которые охватили почти все стороны жизни США.

Основу любой экономики составляет финансовая система. Поэтому первым из законодательных актов, принятых конгрессом был “Чрезвычайный банковский акт”. Были закрыты все банки и проведена тщательная ревизия. В результате получили право продолжить работу только платежеспособные банки (примерно 1/3 от существовавших).

Другие финансовые мероприятия правительства Рузвельта (отмена золотого стандарта, сосредоточение в руках государства золотого запаса США, девальвация доллара) были направлены главным образом на увеличение финансовых ресурсов государства и на усиление его регулирующих функций. Одновременно были приняты меры к успокоению мелких вкладчиков: акты конгресса, принятые в 1933 году ограничили масштабы биржевой спекуляции и дали правительству полномочия на создание федеральной корпорации по страхованию банковских вкладов.

Ядром “нового курса” было реформирование промышленности. Согласно принятого конгрессом “Закона об оздоровлении национальной промышленности” была создана Национальная администрация оздоровления промышленности во главе с генералом Джонсоном. Она провела принудительное картелирование промышленности во главе с генералом. Было создано 17 промышленных групп, для них установлены цены, условия кредита, объем выпуска продукции и рынки сбыта. Запрещалась продажа продукции ниже установленных цен.

Был установлен минимум заработной платы и максимальная продолжительность рабочего дня. Заключение коллективных трудовых договоров стало обязательным.

В результате введения этих законов уже весной 1934 года начался подъем производства в промышленности. Предприятия полностью выполнявшие законы получали право льготного сбыта

продукции. Выполнение этих законов позволило наиболее правильно переориентировать экономику с учетом возможностей сбыта продукции и интересов государства.

Другой серьезной проблемой для США была огромная армия безработных. Для урегулирования этой проблемы была образована Администрация общественных работ во главе с министром внутренних дел Г. Икенсом. Весной 1933 г. начали создаваться трудовые лагеря для безработных. В них было занято свыше 10 миллионов человек. На осуществление программы общественных работ правительство выделило 13 миллиардов долларов. В начале 1934 года была образована Администрация гражданских работ во главе с Г.Гопкинсом. Она обеспечила работой еще 4 миллионов безработных.

За 4 года существования трудовых лагерей, занятые в них безработные, работая за жилье и питание построили 755 миль дорог, 75 тысяч школ, 584 аэродрома, 3700 стадионов, 12 миллионов футов канализации, множество ферм. Была проведена полная электрификация сельской местности, обустройство национальных парков.

По мере подъема производства и создания новых рабочих мест, программа общественных работ сворачивалась.

Важной составной частью “нового курса” был закон о помощи фермерам, принятый 12 мая 1933 года. Чтобы добиться повышения цен на продукты сельского хозяйства, фермерам предлагалось заключить контракты с государством на предмет сокращения посевных площадей и поголовья скота. Согласие на заключение контракта давало право на получение премии. Источником этих субсидий стал налог на первичную обработку сельскохозяйственных продуктов, то есть в конечном счете - налог на потребителей. Для осуществления программы ограничения сельскохозяйственного производства была создана Администрация регулирования сельского хозяйства. Она занималась тем, что скупала и уничтожала излишки продукции сельского хозяйства.

Однако, несмотря на то, что на осуществление этой программы были затрачены огромные средства, покупательная способность американского фермерства не достигла даже довоенного уровня.

Только крупные фермеры получили немалые выгоды от сокращения производства.

Закон о помощи фермерам предусматривал также рефинансирование фермерской задолженности. С этой целью была создана Администрация фермерского кредита, которая начала выдачу займов фермерам-должникам по более низким процентам. За 1933-1935 годы общая сумма займов составила 2 миллиарда долларов. Эти средства укрепили в первую очередь крупные фермерские хозяйства. Что касается мелких фермеров, их положение не улучшилось. За первые три года “нового курса” было продано за долги около 600 тысяч ферм, а владельцы их поступили в распоряжение Национального бюро труда, которое перераспределяло трудовые ресурсы и занималось перераспределением фермеров.

Одновременно с экономическими мерами правительство США принимало меры по защите прав трудящихся. В июле 1935 года был принят закон о трудовых отношениях. Запрещалось преследовать рабочих за создание профсоюзов и участие в стачках. Права профсоюзов подтверждались законом. Одновременно предпринимателям запрещалось создавать компанейские профсоюзы, которые действовали в угоду администрации.

Кроме того был принят закон о социальном страховании, который устанавливал пенсии для рабочих старше 65 лет, пособия по безработице, пенсии инвалидам, сиротам и вдовам, потерявшим кормильцев и другие социальные пособия.

В духе “нового курса” проводилась и внешняя политика США. По инициативе Рузвельта в октябре 1933 года были установлены дипломатические отношения с СССР, а 16 ноября 1933 года установлен режим наибольшего благоприятствования в торговле. Этот шаг позволил США приобрести перспективного и честного внешнеторгового партнера, обладающего емким внутренним рынком, и несколько успокоить левую оппозицию.

В результате мер, предпринятых администрацией Рузвельта, к 1936 году кризисные явления в экономике США были в основном преодолены.

Таким образом, политика “нового курса”, проводимая американской администрацией во главе с президентом Рузвельтом

явилась эффективным способом преодоления экономического кризиса. “Мозговому тресту” Рузвельта удалось понять необходимость активного вмешательства государства в экономику страны, и сделать это, избежав социальных потрясений.

Благодаря жесткому контролю государства за промышленностью и финансами, перераспределению ресурсов с учетом интересов государства, а не монополий, удалось оздоровить экономику, и за счет государственных заказов вызвать промышленный подъем.

Политика в области сельского хозяйства была менее эффективной, и результаты ее сказались несколько позднее.

Создание трудовых лагерей позволило безработным выжить в условиях кризиса, смягчить социальную напряженность, и вести работы, требующие большого вложения рабочей силы. Эти же работы, произведенные строительными компаниями, стоили бы государству гораздо дороже.

Важным фактором политики “нового курса” было сочетание в едином комплексе мер экономических и социальных. Только государство, регулируя экономические процессы, и принимая меры по защите населения, помогло экономике Соединенных Штатов преодолеть кризисные явления. Благодаря успешному проведению политики “нового курса” Соединенные Штаты Америки преодолели самый глубокий и разрушительный кризис в истории капитализма и остались ведущей страной капиталистического мира.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что “новый курс” Ф. Рузвельта предполагал реализацию двух взаимосвязанных целевых функций: первую (тактическую) - вывод США из кризисной ситуации; вторую (стратегическую) - создание экономических основ общества социально-ориентированного рыночного хозяйства.

6.4. Влияние мирового экономического кризиса 1923-1933гг. на развитие хозяйства Англии и Германии

Мировой экономический кризис начался в Англии несколько позднее, чем в большинстве капиталистических стран. Его симптомы проявились в первом квартале 1930 г. Общее падение промышленного

производства составило примерно 18% (весь капиталистический мир - 36%, США - 46,2%). Хотя сокращение выпуска промышленной продукции было меньшим, чем в других странах, оно очень тяжело отразилось на английской экономике, ибо в предшествующий период здесь не было промышленного подъема.

Кризис особенно сильно ударил по старым отраслям английской промышленности. В сравнении с уровнем 1929 г. выплавка чугуна в 1933 г. равнялась лишь 47,1%, стали - 54,4%, добыча железной руды уменьшилась до 55,4%. В тяжелом положении оказалось судостроение. В 1929-1933 гг. общий тоннаж построенных торговых судов сократился более чем в 11 раз. Целые районы Англии - горняцкий Уэльс, текстильный Ланкашир, судостроительный на реке Клайд и другие центры промышленности получили наименование “пораженных районов”. От кризиса пострадало и английское сельское хозяйство. Поскольку Англия сделалась сферой “демпингового экспорта” излишков продовольствия из-за рубежа, цены на сельскохозяйственную продукцию упали в среднем на 34%. В итоге на самих Британских островах сократились посевные площади, обанкротилось большое число фермерских хозяйств.

В стране резко увеличилась безработица. Если в 1930 г. безработными были 16,8% всех рабочих, то в 1931 г. - 23,1%, а в 1932 г. - 25,2%. В старых отраслях доля безработных была еще выше. Всего в 1932 г. работы не имели почти 3 млн. человек. Трудящиеся страдали также и от сокращения заработной платы.

Кризис поразил и английскую внешнюю торговлю. Ее обороты уменьшились примерно вдвое. Торговый баланс имел хронический дефицит. Большой урон английскому империализму нанесло обесценение на 24% заграничных капиталовложений. Из-за резкого сокращения “невидимого экспорта” в 1931 г. впервые был сведен с пассивом (в 110 млн. ф. ст.) платежный баланс.

В начальный период кризиса у власти находилось лейбористское правительство Макдональда. Первоначально, идя на уступки трудящимся, оно согласилось на введение 7,5- часового рабочего дня для горняков, одобрило новый закон о страховании по безработице. Однако основные предвыборные обещания лейбористов оказались невыполненными. Остался в силе антипрофсоюзный закон

1927 г., не была проведена национализация земли и угольной промышленности. Полное бессилие обнаружил лейбористский кабинет и в борьбе с безработицей. Принятые меры (бюджетные ассигнования на общественные работы, перемещение населения из “пораженных районов”, выделение безработным небольших земельных участков для занятия сельским хозяйством, “экспорт” безработных в другие государства) не дали практического эффекта. Большинство рабочих, вывезенных в Канаду, возвратились назад, ибо там кризис бушевал с не меньшей силой.

Особо мировой кризис 1929-1933гг. поразил германскую экономику. Масштабы сокращения промышленного производства Германии (в 1932 г. - 40,2%) оказались катастрофическими. Особенно пострадали отрасли тяжелой промышленности. В 1932 г. мощности в машиностроении были загружены только на 27%, в автостроении - на 25%, в строительной промышленности - на 20%. Резко снизилось производство в горном деле и металлургии. По выпуску чугуна Германия была отброшена к концу XIX столетия.

Кризис нанес урон даже крупной буржуазии и помещикам. Несмотря на интенсивное государственное субсидирование, из 18 тыс. юнкерских хозяйств 13 тыс. находились на грани банкротства.

Но основная тяжесть кризиса выпала на долю трудящихся. Согласно официальным источникам, численность безработных достигла в 1932 г. 7,5 млн. человек. Полностью безработные составляли 44,4% лиц наемного труда, а работавшие неполную неделю - 22,6%. Это означало, что 2/3 немецких рабочих обрекалось на голод. Пособие по безработице получало лишь 15-20% зарегистрированных безработных. Его размер несколько раз снижался. Реальная заработная плата упала на 25-40%. Поскольку промышленный кризис переплетался с аграрным, в очень тяжелом положении оказалось крестьянство. Доходность сельского хозяйства снизилась на 30%, а общая задолженность превысила к 1932 г. 18 млрд. марок. Предоставленные кредиты не могли остановить массового разорения крестьян. В 1929-1933 гг. ежегодно распродавалось за долги более 5 тыс. земельных владений, главным образом мелких.

За 1930-1933 гг. обанкротилась 31 тыс. мелких производителей. Оборот розничной торговли сократился более чем на треть, ремесленных мастерских - наполовину.

“План Дауэса” оказался нереальным. Начался репарационный кризис и вновь на помощь немецкому империализму поспешили властители США, Англии, Франции. Они опасались повторения ситуации 1923 года. В августе 1929 г. и январе 1930 г. состоялись репарационные конференции. Решено было дать новые льготы Германии. Был принят “план Юнга”, продиктованный США. Он предусматривал досрочное прекращение оккупации Рейнской области (в 1930 г.), сокращение общей суммы репараций до 113,9 млрд. марок, прекращения платежей через 59 лет, отмену контроля над экономикой Германии, некоторое уменьшение ежегодных платежей.

Но стихия экономического кризиса смела все планы империалистов. Положение в Германии принимало угрожающий характер, и реализация “плана Юнга” была признана опасной. В июне 1931 г. президент США Гувер потребовал мораторий (приостановки платежей) для репараций на один год, а в июне 1932 г. конференция в Лозанне свела все репарационные платежи к 3 млрд. марок, и дала отсрочку для их выплаты на 15 лет.

Экономический кризис германского капитализма вызвал крах политической системы Веймарской республики. Монополистическая буржуазия не могла более господствовать при помощи старых парламентских методов. Ее руководители, склоняясь к мысли о необходимости военной диктатуры, все чаще обращали взоры на фашистское движение. Промышленники Рура, например, решили отчислять в кассу нацистской партии по 5 пфеннигов с каждой проданной тонны угля. Раскошеливались и другие магнаты.

В Германии не существовало фатальной неизбежности победы гитлеризма. Дорогу ему мог преградить единый антифашистский фронт. Но рабочий класс был вновь предан правыми социал-демократами, отказавшимися от единства действий с коммунистами. Раскол оказался роковым, и рабочие массы потерпели жестокое поражение. 30 января 1933 г. по прямому требованию финансовых воротил Германии президент Гинденбург передал реальную власть Гитлеру, назначив его рейхсканцлером.

С тех пор в истории Германии начался кровавый период фашистской диктатуры. Гитлеризм отвечал чаяниям наиболее реакционных и агрессивных кругов крупной германской буржуазии, а установленный им режим был самой зверской из известных истории формой государственно-монополистического капитализма.

6.5. Экономическая подготовка фашистской Германии к войне.

Главным содержанием экономической политики фашизма стала всеобщая милитаризации Германии.

В июне 1933 г. при Министерстве экономики был организован Генеральный совет хозяйства. Который направлял государственную экономическую политику. В 1934 г. был издан декрет о трудовом фронте: запрещались стачки и переход рабочих с предприятия на предприятие. Официально закрепляется система принудительного труда, снижается заработная плата, почти полностью уничтожается социальное страхование. В 1933 г. был принят закон о принудительном синдицировании, отдельные предприятия должны были входить в состав существующих картелей или синдикатов. По закону об “органическом построении германского хозяйства” (1934г.), хозяйство разделялось на группы. Руководство ими передавалось непосредственно монополистическому капиталу.

Принимались специальные меры для закупок за границей руд цветных металлов, была расширена разработка собственных железорудных месторождений, хотя они и содержали мало металла (20-25%). Стимулировались производство алюминия, добыча каменного угля. Ставилась задача обеспечения Германии синтетическим каучуком. Изготовление синтетических нефтепродуктов, столь важное для авиации, резко увеличилось. Для развертывания исследований и производства синтетической продукции фашистское государство предоставляло огромные кредиты (главным образом, И.Г. Фарбениндустрии).

Преимущественное развитие получали отрасли тяжелой и военной промышленности. Сюда направлялось 3/5 всех инвестиций. Предприятия, зачисленные в разряд “решающих в военном отношении”

и “важных в военном отношении”, снабжались в первую очередь кредитами, рабочей силой, сырьем. В итоге тяжелая промышленность, достигшая предкризисного уровня уже в 1934 г., к 1939 г. превысила его на 50%. Военное производство выросло за 1932-1938 гг. в 10 раз. Во столько же раз выросли расходы на вооружение и армию. Перед началом войны они составили 58% государственного бюджета. В то же время производство товаров потребительского назначения так и не достигло уровня 1928 г. Был установлен прямой запрет на инвестиции в бумажную, джутовую, хлопчатобумажную, шерстяную и другие отрасли. Лозунг “пушки вместо масла” приобрел реальный смысл. В целях милитаризации экономики гитлеровское руководство широко использовало иностранный капитал. Германская задолженность заграница в сентябре 1940 г. равнялась 14,8 млрд. марок. Монополии США щедро финансировали фашистскую Германию. Корпорации США доверительно передавали немцам технические секреты (производства каучука, радиоустановок, оборудования для дизель-моторов и т.д.). Американские заводы в Германии (в Россельгейме, Бранденбурге, Кельне) играли ведущую роль в моторизации фашистской армии, поставляя ей автомобили.

Аграрная политика фашизма была рассчитана на создание продовольственных резервов к началу войны. С этой целью было создано “Имперское сословие по продовольствию”, где главные позиции заняли помещики и кулаки. Вводилась система принудительных поставок сельскохозяйственной продукции, был ликвидирован профсоюз сельскохозяйственных рабочих. Особую роль сыграл закон “о наследственных дворах” (сентябрь 1933 г.), которыми признавались кулацкие хозяйства, имевшие от 7,5 до 125 га земли. Они объявлялись неотчуждаемыми, освобождались от некоторых налогов (поземельного, на наследство) и могли наследоваться только старшим из сыновей.

Как внутренний, так и внешнеэкономический курс фашизма с самого начала был связан с подготовкой второй мировой войны. Сразу после прихода к власти Гитлер нарушил условия Версальского договора и начал открытое перевооружение Германии: создал министерство авиации (апрель 1933 г.), ввел всеобщую воинскую

повинность (март 1935 г.) и, разорвав Локарнские соглашения (7 марта 1936г.), послал войска в Рейнскую область (демилитаризованную). В 1934 г. было восстановлено колониальное ведомство. Фашисты не скрывали своих грабительских целей. Речь шла о создании "третьей империи" как вотчины немецких монополий. Провозглашался лозунг "дранг нах Остен" и вынашивались планы истребления и порабощения целых народов. Но империалисты Англии, Франции и США игнорировали все это, делали вид, будто ничего особенного не происходит, отвергали советские предложения о коллективных санкциях и тем самым поощряли агрессора. Больше того, монополии этих стран обильно финансировали фашистскую Германию, снабжали ее стратегическим сырьем, помогали оснащению ее армии.

1 сентября 1939 г. фашистские орды обрушились на Польшу. Началась вторая мировая война, развязанная фашизмом. Но Гитлер не оправдал доверия своих западных покровителей. Весной 1940 г. Франция была оккупирована и ограблена. Угроза гитлеровского вторжения нависла над Англией.

В июне 1941 г. Германия развязала войну на уничтожение СССР.

В годы войны основой экономики Германии была военная промышленность, удельный вес ее в общей стоимости валовой продукции в 1939 г. составил 80%. Численность занятых в военной промышленности за 1939-1943 гг. возросла вдвое.

Потребность в рабочей силе Германия удовлетворяла за счет принудительного труда военнопленных, насильственной депортации миллионов рабочих из оккупированных стран. За 1940-1944 гг. численность иностранных рабочих и военнопленных возросла с 1 млн. до 7,5 млн. человек.

В период войны пришло в упадок сельскохозяйственное производство. Продовольственную проблему Германия решала путем грабежа оккупированных территорий.

В итоге второй мировой войны фашистская Германия потерпела не только военное, но и экономическое поражение. Она была сокрушена под влиянием могучих ударов Советской Армии совместно с силами антигитлеровской коалиции.

Глава VII. Экономическое развитие ведущих стран мира после второй мировой войны.

7.1. Социально-экономические последствия второй мировой войны. План Дж. Маршалла.

В предыдущем разделе мы охарактеризовали предпосылки и экономические факторы подготовки второй мировой войны.

На наш взгляд, эти обобщения можно представить в виде следующей схемы (схема 16) [1]

Схема 16

Вторая мировая война (1939-1945 гг.)

(экономический аспект)

Предпосылки. Острейшие межимпериалистические противоречия, создание фашистской милитаризованной экономики при содействии капиталистических стран Европы и особенно США в Германии, а также в Италии, Испании, Португалии, мировые амбиции германского фашизма.

Общие итоги. Вовлечение в войну более 60 государств с населением более 4/5 жителей мира. Война уничтожила около 55 млн. человек. Общие военные расходы в 4,5 раза превзошли расходы на I мировую войну. Потери национального богатства стран-участников на сумму в 316 млрд. долларов.

Последствия.

1. Сосредоточение двух третей промышленного производства и золотого запаса мира в США.
2. Полное крушение всей колониальной системы империализма и создание десятков самостоятельных национальных государств на территории бывших колоний.
3. Создание мировой системы социализма.
4. Создание двух военно-политических блоков НАТО и ОВД.
5. Создание и реализация “плана Маршалла” (1948-1951 гг.).
6. Создание экономических блоков ОЭСР (организация экономического развития и сотрудничества) и ОЕЭС (организация европейского экономического сотрудничества) развитых

капиталистических стран и СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи)стран социализма.

Характеризуя развитие событий и последствия **II** Мировой войны, остановимся на следующих моментах.

Развязывая Первую и Вторую мировые войны, Германия исходила из того, что сумеет избежать борьбы на два фронта. Этого, однако, не случилось и ей снова пришлось воевать против коалиции государств (главные участники: Советский Союз, США и Великобритания), военно-экономический потенциал которой значительно превосходил возможности Германии и ее главных союзниц - Италии и Японии. Неблагоприятными оказались для Германии и морально-политические факторы: расовая теория способствовала сплочению немецкого народа вокруг Гитлера, его готовности к войне, но практика расизма ("новый порядок") в захваченных Германией в первый период войны европейских странах вызвала глубокую ненависть народов, породила широкое освободительное движение. Германский "новый порядок" стоил населению Европы 10 млн. жизней мирных людей, убитых и замученных немецкими оккупантами.

Вторая мировая война почти вшестеро превзошла первую по общему количеству жертв: 55 млн. человек (больше половины, к сожалению, приходится на нашу страну). Далеко позади оставила Вторая мировая Первую и по развитию военной экономики. Суммарные военные расходы составили 962 млрд. долларов против 208. Только промышленность США произвела за военные годы 300 тыс. самолетов, 87 тыс. танков, 383 тыс. артиллерийских орудий, 9,4 млн. грузовых автомобилей. Если Первая мировая война носила по преимуществу ***позиционный*** характер, то Вторая сразу же получила ***маневренный*** характер и стала ***войной моторов***, что связано с огромными расходами на углеводородное топливо. Танковые войска и авиация, игравшие в Первой мировой войне тактическую роль, полностью приобрели ***стратегический*** характер. Появились первые ***ракеты***. В августе 1945 г. в первый (и, слава Богу, пока в последний) раз было применено оружие ***массового уничтожения*** : сброшенные на Японию две американские ***атомные***

бомбы мгновенно убили более ста тысяч человек и произвели гигантские разрушения.

Важными факторами послевоенного мирового социально-экономического развития становится военное противостояние двух блоков - НАТО и Варшавского договора (так называемая "холодная война"), а также реализация плана Дж. Маршалла по оказанию материальной помощи странам, которые особо пострадали в годы II Мировой войны.

Генезис и реализацию плана Маршалла представим на следующей схеме (схема 17) [1]

Схема 17

План Маршалла (1948-1952 гг.)

(экономический аспект)

Определение	Программа восстановления и развития Европы после второй мировой войны на основе экономической помощи со стороны США.

Генезис. 1947г., март. Доктрина Трумэна: создать объединенный фронт капиталистических стран под руководством США против освободительных движений в Европе и во всем мире, против СССР и социализма.

1948 г., июнь. Госсекретарь США Дж. Маршалл выдвигает идею разработки программы помощи Европе.

1948 г., апрель. Конгресс США принял "Закон о помощи иностранным государствам", Условия двустороннего соглашения; обязательство развивать свободное предпринимательство; поощрять частные американские инвестиции; сотрудничать в снижении таможенных тарифов; обеспечить финансовую стабильность; регулярно отчитываться об использовании полученных средств.

Такие соглашения подписали 16 стран: Великобритания, Франция, Бельгия, Италия, Нидерланды, Люксембург, Швеция, Норвегия, Дания, Ирландия, Исландия, Португалия, Австрия, Греция, Турция, ФРГ (в 1949 г.). СССР и страны народной демократии отказались участвовать в плане Маршалла.

Цель плана. Официально провозглашалось - помочь странам Европы восстановить экономику, разрушенную войной.

Фактически (по признанию Трумэна) - помощь Европе "направлялась на поддержку перевооружения, а не на дальнейшее расширение экономики".

Реализация "плана Маршалла". С апреля 1948 г. по 31 декабря 1951 г. общая сумма ассигнований по плану составила около 17 млрд. долл. 2/3 от этой суммы пришлось на долю ФРГ, Великобритании, Франции и Италии.

7.2. Особенности экономического развития ведущих зарубежных стран после II Мировой войны. Образование трех центров мирового капитализма: Европа - Япония - Америка.

Послевоенное развитие мирового хозяйства характеризуется серьезнейшими особенностями в определении тенденций и факторов роста экономики отдельных государств, осуществление интеграционной направленности и интернационализации мирового экономического процесса.

Важнейшими принципами новой парадигмы в развитии мирового хозяйства являются следующие:

- формирование системы смешанной экономики, как основы общества социально-ориентированного рынка (государство определяет механизм регулирования рыночного хозяйства с установлением приоритетов его социальной направленности);

- определение комплекса условий для преодоления чрезмерной монополизации производства и создания системы "честной" конкуренции в рыночном хозяйстве;

- учет становления факторов и прогнозирование важнейших тенденций неравномерности экономического и социального развития отдельных стран в современных условиях;

-определение возможностей интеграции национальных экономик для решения важнейших мировых проблем: экологической,

использование вторичных ресурсов, объединение материальных усилий для реализации глобальной научной проблематики и др.;

- использование маркетинговой теории для решения макро- и микроэкономических задач по оптимизации национальных экономик;

-обоснование конкретных методик по антиинфляционному регулированию экономических процессов;

- интернационализация мирового хозяйства на базе углубления международного разделения труда;

- превращение науки в реальную производительную силу.

Теперь мы остановимся на тех реальных экономических процессах, которые предопределили тенденции развития мирового хозяйства после **II** Мировой войны.

А) Реформа Л. Эрхарда.

Экономическое возрождение ФРГ

Поиски концепции экономического возрождения ФРГ привели к отказу от чистого экономического либерализма, который оказывался неспособным разрешить проблему социальной справедливости. Возобладала идея неолибериализма - идея о социальном рыночном хозяйстве. Ведущая роль отводилась рынку как регулятору всей хозяйственной жизни, способному обеспечить наиболее низкие цены при максимальной хозяйственной производительности.

Разумным признавалось сочетание рыночной конкуренции с хозяйственным планированием, предотвращающим возможность экономических кризисов и засилье монополий.

Главным архитектором хозяйственных реформ послевоенной ФРГ стал профессор Людвиг Эрхард (1897-**1977)**- директор Управления хозяйства объединенных западных зон оккупации в 1948г., министр народного хозяйства ФРГ (1949-1963 гг.),заместитель федерального канцлера (с 1957г.) и канцлер республики в 1963-1966 гг.

Планы Л. Эрхарда опирались на денежную реформу, свободные цены и предпринимательство.

Утром 21 июня 1948 г. рейхсмарки были объявлены недействительными. Вместо них каждый житель получил по 40 новых дойчмарок, потом к ним добавили еще по 20.

Пенсии и заработная плата подлежали выплате в новых марках в соотношении 1:1. Половину наличности и сбережений можно было обменять по курсу 1:10. Временно “замороженная” вторая половина позже обменивалась в соотношении 1:20.

Денежные обязательства предприятий пересчитывались также в соотношении 1:10. Предприятия, получив наличность для выплаты первой зарплаты, в дальнейшем должны были существовать за счет сбыта своей продукции.

Обязательства банков и учреждений бывшего Рейха, в основном, аннулировались. Новый эмиссионный банк - Банк немецких земель регулировал свои отношения с частными банками, определяя размер обязательных денежных резервов.

Через 3 дня после денежной последовала реформа цен. Они были отпущены на свободу. Закон о принципах хозяйственной структуры и политики цен предоставлял Л.Эрхарду право отменить сотни всяких предписаний, регулировавших экономическую жизнь, упразднить административное распределение ресурсов и контроль над ценами. Исчез “черный рынок”. Магазины заполнились товарами. Вместо поисков продуктов люди стали заботиться об их производстве. Инфляция почти не ощущалась. Цены выросли лишь на несколько процентов, в той же примерно пропорции, что и заработная плата.

Сохранению стабильности валюты и избежанию гиперинфляции способствовало принятие закона против произвольного завышения цен.

Периодически публиковались каталоги уместных цен, приспосабливаемых к наличной покупательской способности потребителя.

На свободу предпринимательства была направлена кредитная и налоговая политика. По словам Л.Эрхарда, покупатель снова стал «королем», определявшим лицо рынка.

Оппонентами социального рыночного хозяйства оказались профсоюзы, левые партии, картели. Л.Эрхард настаивал не на надзоре, а на запрете монополий. Основой стал мелкий и средний бизнес, предпринимательство в производственной сфере.

К середине 50-х годов ФРГ вышла на второе место после США по объему золотых запасов.

ФРГ становится передовой страной Западной Европы, обгоняя в хозяйственном отношении своих былых победителей. Страна выступила одним из главных учредителей Европейского объединения угля и стали. К началу 60-х годов на ее долю приходилось более 60% добычи угля, около половины производства стали, около 40% экспорта и 35% импорта ЕЭС ("Общего рынка").

Б. Реформа экономики в послевоенной Японии.

Япония проиграла Вторую мировую войну. Она капитулировала 2 сентября 1945 г. и была оккупирована американскими войсками.

Экономика страны была в состоянии хаоса. Выпуск промышленной продукции в 1945 г. составил 28,5% от уровня 1935-1937 гг. В 1948 г. в других побежденных странах объем производства приблизился к довоенному уровню, а в Японии он достиг только 52%.

Японии не была предоставлена помощь, подобная плану Маршалла. Запад ограничился гуманитарной помощью в размере 2,2 млрд. долларов. Кроме того, были сведены к минимуму репарации, наложенные на Японию после окончания войны.

В Японии не проводилась приватизация. Военный контроль, введенный в 1939-1941 гг., не ликвидировал частной собственности, а только ограничил ее свободу.

Размеры инфляции были чрезвычайными - к 1952 г. 1500% от послевоенного уровня. Денежная реформа 1946 г. не приостановила этот процесс.

Путь национализации промышленности оккупационной администрацией был отвергнут и осуществлен, так называемый, "обратный курс". Подобное название реформ было связано с тем, что США не удалось опереться на гоминьдановский Китай. Цель "обратного курса": обеспечение стратегического союза с японской буржуазией и превращение Японии в "мастерскую Азии".

Программа "обратного курса" была разработана представителями американской монополии - банкирами Дж. Доджем и К. Шоупом.

Реформированию в годы оккупации (1946-1952) подвергались все стороны жизни: общественный строй, государственное устройство. Было реорганизовано правительство, через которое действовала

оккупационная администрация во главе с американским генералом Д. Макартуром (1880-1964).

Главной из реформ стал роспуск дзайбацу (1947-1948гг.), т.е. холдингов, державших акции закрытых аретикальных концернов. Были разукрупнены промышленные и торговые компании. Акции пущены в свободную продажу. Благодаря разукруплению образовались новые фирмы. Антимонопольным законом 1947 г. запрещены были холдинги, введен контроль над слияниями фирм, ограничено взаимное держание акций. Эти меры закладывали основы конкурентной экономики.

Поскольку Япония, располагая большим трудовым потенциалом, оказалась изолированной от мировой экономики, пришлось создать многоотраслевой комплекс всех современных перерабатывающих отраслей с учетом обеспечения экспорта (замещение импорта).

При перестройке японской экономики был использован опыт прямого контроля и активной роли правительства в формировании структуры промышленности. В Японии сочетались механизмы рыночного хозяйства с государственной поддержкой частного накопления. Государство применяло селективные налоговые и кредитные льготы, выборочный контроль над составом конкурентов в отраслях. По мере развития структурной перестройки отраслевые приоритеты менялись. В 50-е годы в центре находились базовые отрасли: металлургия, химия, гидроэнергетика, судостроение, торговый флот. В начале 60-х годов: автомобильная промышленность, нефтепереработка и нефтехимия. В конце 60-х годов: электроника. Структурная перестройка прошла при сверхвысоких темпах - за 1955-1970 гг. среднегодовой прирост ВНП превышал 11%, норма валового накопления приближалась к 35% и была самой высокой из ведущих капиталистических стран.

В рамках реформы Доджа действовал полный государственный контроль над всей системой внешнеэкономических связей: распределение по лимиту средств на оплату импорта в соответствии с отраслевыми приоритетами; ограничение притока иностранных капиталовложений и поощрение импорта технологий. Контроль государства охранял промышленность от внешней конкуренции, ограждал от разрушительных валютных дефицитов и расстройства

денежной системы. Контроль над внешнеэкономическими связями действовал 22 года, его “либерализация” длилась 10 лет. Она включала поэтапную отмену ограничений на импорт продукции конкурентоспособных отраслей. Только в 1971 г. была введена полная обратимость иены.

За 30 послевоенных лет Япония, бедная, с гипертрофированной военной индустрией страна, превратилась в великую экономическую державу. Она занимает одно из первых мест в мире по развитию производительных сил, научно-техническому потенциалу, накопленному материальному богатству и уровню жизни населения.

Большую роль сыграли и другие реформы. Принятие Кодекса о труде, легализация профсоюзных свобод, реформа школьного обучения помогли подготовить квалифицированную рабочую силу. Формировался современный средний класс, куда вошли свободные предприниматели, менеджеры, инженерно-техническая интеллигенция, квалифицированные рабочие и служащие. Огромную роль сыграло развитие производства, рассчитанного на массовое потребление.

“Японское экономическое чудо” позволило стране к 70-м годам выйти на второе место в мире. Японская экономика преодолела нефтяной кризис и перешла на умеренные темпы роста - на уровне 4-5% в год. В 1988 г. ВНП на душу населения Японии превысил соответствующий американский показатель, за 1990 г. его прирост составил 5-6% против 0,9% США.

Япония - пример проведения гибкой государственной политики, постепенно смягчающейся и перешедшей в 80-е годы к “дерегулированию”.

В) Послевоенные экономические реформы во Франции

С 1954 г. в экономике страны начался период подъема. По темпам промышленного развития в 1954-1958 гг. Франция обогнала большинство капиталистических стран. Одной из причин быстрых темпов стало обновление основного капитала, осознание бесперспективности дальнейшей опоры на колониальные методы обогащения, опоры на ростовщичество. Инвестиции устремились в национальные производственные отрасли хозяйства. Львиная доля капиталовложений приходилась на тяжелую промышленность и новые отрасли. К середине 50-х гг. общий объем ежегодных инвестиций в

основной капитал увеличился по сравнению с довоенным временем в 2,6 раза, а выпуск промышленной продукции к 1958 г. возрос более, чем в 2 раза.

Модернизация сопровождалась интенсивным процессом концентрации и централизации производства, банковского дела. Для Франции была характерной высокая степень государственного участия в экономической жизни. В 1958 г. в руках государства находилось 97% угольной промышленности, 95% выработки газа, по 80% авиационного производства и выработки электроэнергии, более 40% автомобильной промышленности. Государство инвестировало исследовательские работы в области атомной энергетики, участвовало в нефтяных компаниях, владело железными дорогами, крупными военными предприятиями, акциями крупных авиационных и морских транспортный компаний.

В 1957 г. государство располагало 36% всего национального имущества, на его предприятиях создавалось около 13% ВНП.

Франции принадлежит приоритет в применении индикативных планов как метода воздействия государства на экономику. В 1946 г. был создан специальный орган - Генеральный комиссариат по планированию. Основной задачей первого плана (1947-1953 гг.) были модернизация национализированного сектора и восстановления хозяйства. Укрепление конкурентоспособности частных фирм стало задачей второго плана (1954-1957 гг.). Переход от протекционизма к “открытой экономике” был провозглашен третьим планом (1958-1961гг.). В 60-е годы был взят курс на создание фирм - гигантов европейского типа. В 1971-1975 гг. осуществлялся шестой план. В нем предусматривалось создание национальных компаний международного масштаба. В седьмом плане (1976-1980 гг.) провозглашалась политика “промышленной переориентации”.

В отношении государственных предприятий планирующие органы наделялись императивными правами.

Экономическая политика, проводившаяся во Франции, получила название “дирижизма”. Его отличительные черты - прямые административные методы вмешательства в экономику (контроль за ценами, эмиссией ценных бумаг, кредитной деятельностью и т.д.), активная предпринимательская деятельность государства в

национализированном секторе экономики и прямое финансирование капиталовложений, индикативные планы.

На волне недовольства 4-летней войной в Алжире и растущей инфляцией к власти приходит правительство социалиста Ги Молле (1905-1975 гг.). Его кабинет провел через парламент ряд социальных законов в интересах лиц наемного труда и слабозащищенных слоев. Правительство предоставило независимость колониям Франции - Тунису и Марокко. Это вызвало острейший политический кризис. Правые перешли к активным действиям, готовя государственный переворот. Франция оказалась перед угрозой гражданской войны.

В этот момент на авансцену выходит де Голль, олицетворяющий сильную власть.

В результате референдума по проекту новой конституции, проведенного де Голлем, он был избран главой государства на 7-летний срок.

Голлистам потребовалось 4 года на решение проблем бывших колониальных владений. Франция активизировала внешнюю политику, стремясь вытеснить США и Великобританию с континента. Умелое решение этих вопросов создавало благоприятные условия для проведения голлисткой экономической политики, получившей название политики “индустриального императива”. Это была линия, направленная на всемерное поощрение промышленной экспансии Франции. Особое внимание государства сосредотачивалось на задаче структурной перестройки промышленности под влиянием НТР.

Наиболее быстрыми темпами развивалась авиационная, автомобильная, атомная, нефтеперерабатывающая, химическая отрасли промышленности. Курс на политически самостоятельную сильную Францию вызвал к жизни аэрокосмическую и ракетную отрасли ВПК. Форсированными темпами развивалось производство пластмасс, радиоэлектроники, вычислительных машин и устройств. Формировались новые промышленные центры: аэрокосмический, ядерный, электронной промышленности.

Структурная перестройка народного хозяйства отвечала задачам западноевропейской интеграции.

Изменения затронули и аграрный сектор. В 1954 г. доля занятого в сельском хозяйстве населения страны составляла 27%, в 1968 г. - она снизилась до 15%. Резко возросла товарность сектора. Франция вышла на 2-е место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции, уступая лишь США. Она стала крупнейшим экспортером молочных продуктов и вина и единственным в Западной Европе поставщиком зерновых.

В 60-е годы отчетливо проявилась экспортная ориентация страны. Производство на внешний рынок росло приблизительно в 1,2 раза быстрее, чем личное потребление. Улучшилась структура внешнеторгового оборота. В середине 60-х годов исчез традиционный для Франции внешнеторговый дефицит.

Правительство поощряло деятельность наиболее крупных промышленно-финансовых объединений. Формировались отраслевые монополии в области металлургии, химии, производства стекла, стройматериалов. Ведущей формой монополистических объединений становится финансовая группа, представлявшая объединение формально самостоятельных компаний под руководством крупного банка или холдинга.

По мере того, как монополии укреплялись, государственная опека становилась обременительной. Монополии требовали от государства отхода от политики “дирижизма”. Голлистское правительство постепенно брало курс на либерализацию режима планирования.

Сразу после прихода к власти голлисты взяли курс на возвращение “бежавших” из страны капиталов. Одной из первых крупномасштабных акций в этом направлении стал внутренний заем министра финансов А.Пине (1901-1994) в 1958г. Выгодные условия займа, а в основном для крупного капитала, обеспечили казне 294 млн. франков чистой выручки и 30 млрд. франков в облигациях прежних займов. Государство смогло скупить 150 тонн золота на сумму 190 млн. долл., или 77 млрд. франков, что позволило перейти к укреплению национальной валюты.

Правительство в конце 50-х годов урезает ассигнование по социальным статьям, отменяет ряд субсидий на товары широкого потребления, сокращает дотации убыточным национализированным

предприятиям, отменяет льготный режим закупок сельскохозяйственной продукции и т.д. К 1960г. государственные золотые и валютные резервы значительно превысили общую сумму внешнего государственного долга. Правительство объявило о досрочном погашении части внешней задолженности. В январе 1960г. была введена новая денежная единица - новый франк, равный 100 старым. Оздоровление финансовой системы позволило более активно проводить политику “индустриального императива”.

60-е годы не были периодом поступательного экономического развития. Острые международные противоречия, внутренние социальные конфликты привели к крупнейшему в послевоенной истории Франции социально-политическому кризису 1968-1969гг.

Кризис нанес ощутимый удар по всему режиму де Голля и основам экономической политики голлистов, в частности.

На смену экономической политике голлизма, основанной на доктрине необходимости государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, пришла либеральная концепция экономического развития.

Теперь кратко проанализируем принципы послевоенного экономического развития Соединенных Штатов Америки. 50-е годы XX века ознаменовались в США определенными сдвигами в социально-экономическом развитии, вызванными началом современной научно-технической революции (“революция технологий” -компьютерных, лазерных, биотехнологий, технологий переработки вторичных ресурсов и др.). Она происходила в Америке на фоне серьезнейших демографических изменений. Так, в 1960г. население США составило 180,5 млн. чел., увеличившись в сравнении с 1950г. на 19%, причем городское население составило почти 125 млн. чел. (увеличение показателя 1950г. на 30%).

Существенно изменилась география урбанизации: её наибольшие темпы наблюдались на Юго-западе и Юге Америки.

Стремление США в любой области быть мировым лидером стало одним из основных стимулов её НТП.

Успехи СССР в освоении космического пространства во второй половине 50-х годов заставили правящие круги США скорректировать

свою политику в развитии образования и фундаментальных научных исследований.

Еще одним из факторов, определявших направления НТП в США, была усилившаяся конкуренция со стороны стран Западной Европы и Японии, что явилось следствием углубления неравномерности социально-экономического развития ведущих держав мира в послевоенный период.

В 50-е годы США стали отставать от других стран по темпам роста валового национального продукта. К примеру, если среднегодовые темпы прироста ВНП в США с 1950г. по 1960 г. составляли 3,2%, то во Франции - 4,9%, Японии - 8,2%, а в ФРГ - 8,6%. С ростом экономической мощи других государств уходило в прошлое безоговорочное лидерство США в мировой экономике. Таким образом, постепенно начинают складываться ***три центра*** современного мирового капитализма: Европа - США - Япония. Этот процесс, в целом, завершается к середине 60-х годов. В этот же период формируются основные черты современного мирового хозяйства (схема 18)[1]

Дальнейший ход экономического развития США имеет следующие основополагающие черты:

- ускорение процессов концентрации производства, с целью получения больших возможностей практического воплощения достижений НТП (наиболее значимые периоды: 1959-1961, 1968-1973, 1984-1987, 1993-1995 и др.);

- создание условий для повышения эффективности государственного регулирования экономики ("новые рубежи" президента Дж. Кеннеди (1961-1964 гг.), 4 фазы новой экономической политики Р. Никсона (1968-1973 гг.), система "Рейганомики" - 80-е годы и др. Они включали установление благоприятных условий для реализации налоговой, кредитно-финансовой политики, системы государственных заказов с целью установления социальной сбалансированности в развитии американского общества;

- укрепление и развитие системы малого и среднего бизнеса, как основополагающего условия функционирования среднего класса в США - опоры современной власти;

- создание современных систем макро- и микроэкономического прогнозирования на базе маркетинговой теории для решения, прежде всего, антиинфляционных проблем; ,

- укрепление позиций США в мировой политике и экономике после “победы” в так называемой “холодной войне” и распада мировой социалистической системы во главе с СССР (1991г.).

Схема18

Современная мировая экономика (всемирное хозяйство). Основные черты современной мировой экономики

Новый этап интернационализации производства и углубления общественного разделения труда на основе научно-технической революции	Экономическая интеграция - межгосударственные объединения с особой организационной структурой, новый этап обобществления производства	Глобальные экономические и экологические проблемы - общеми-ровые процессы, затрагивающие интересы всего человечества	Всемирная торговля-новый этап ее развития в условиях интернационализации производства и экономической интеграции	Возрастающие масштабы миграции капиталов и рабочей силы
1. Все более полная взаимозависимость национальных хозяйств. 2. Углубление общемирового разделения труда, повышение товарности и экспортной ориентации экономик. 3. Переход от предметной к подетальной и функциональной специализации национальных хозяйств. 4. Переход к единым критериям технико-экономической эффективности производства.	1. Структурная интеграция - объединение высокоразвитых национальных хозяйств для координации экономической политики производственной кооперации, стимулирование миграций капиталов и рабочей силы (ЕС. ОЭСР. ГАТТ и др.) 2. Хозяйственная интеграция - объединение развивающихся нацио-нальных хозяйств для использования преимуществ специализации и более полного использования экономических ресурсов.	1. Демографическая проблема в связи с признаками абсолютной перенаселенности в ряде стран. 2. Продовольственная проблема в связи с голодом и недоеданием (в т.ч. скрытым) больших масс людей. 3. Преодоление экономической отсталости развивающихся стран, в этой связи проблемы долгов. 4. Преодоление угрозы экологической катастрофы, энергетическая проблема. 5. Преодоление угрозы ядерной войны, конверсия военной промышленности.	1. Острейшая конкуренция (“торговые войны”). 2. Создание специфической тор-говой инфраструктуры развитыми капиталистическими странами (монополия на информационные и другие инфраструктурные услуги). 3. Господствующее положение Японии, США, стран Европейского союза. 4. Неэквивалентный обмен с развивающимися странами. Монопольное положение на рынке транснациональных компаний.	1. Огромное увеличение масштабов миграции в связи с интернационализацией производства. 2. Решающая роль в миграции ссудного капитала международных финансово-кредитных учреждений МВФ, МБРР и др. 3. Преобладающее значение в миграции капиталов экспорта-импорта предпринимательс-кого капитала - прямые и портфельные инвестиции транснациональных компаний, совместных предприятий и др. 4. Проблема “утечки” мозгов и иностранной рабочей силы, порожденная

Надо также подчеркнуть, что начиная со второй половины 70-х годов практически до начала 90-х, экономика США развивалась достаточно стабильно, причем среднегодовые темпы прироста ВНП составляли 3,2-3,8%.

Однако в начале 90-х годов XX в. наметилось определенное депрессивное состояние хозяйства США. Так в 1990-1992 гг. прирост объемов ВНП составил всего 1%. Наиболее острой проблемой этого периода стал серьезный дефицит государственного бюджета - 290 млрд. долл., растущий государственный долг, что привело к сокращению инвестиционной активности в стране и превращению США в крупнейшего должника в мире.

Поэтому главной задачей администрации Б. Клинтона стало оздоровление экономики путем стимулирования инвестиционного процесса.

План стабилизации американской экономики, разработанный его администрацией, состоит из 3-х основных программ:

1)программа стимулирования экономики, предполагающая увеличение числа рабочих мест, развитие образования, системы переподготовки кадров;

2) долгосрочная инвестиционная программа (1993-1999 гг.). Ее цели - поощрение частных инвесторов, целевые капиталовложения в приоритетные отрасли хозяйства. На ее осуществление выделено 168 млрд. долларов;

3) программа сокращения бюджетного дефицита, как важнейший фактор дальнейшего экономического роста.

За пять лет президентства Б. Клинтона определенным образом сократился уровень безработицы и инфляции, создано 6,3 млн. новых рабочих мест, более эффективно стали работать структуры малого и среднего бизнеса, снизился дефицит госбюджета, расширилась внешняя торговля.

Таким образом, опыт развития американской экономики послевоенного периода свидетельствует о том, что решение ее проблем зависит не только от формирования механизма государственной политики, но и от ее потенциальных возможностей адаптироваться к новым условиям мирового интеграционного процесса.

7.3. Принципы формирования общества социально-ориентированного рынка в ведущих странах мира в современных условиях.

Теоретической основой формирования принципов современного монополистического капитализма (общества “социального рынка”) служат положения “нового курса” Ф. Рузвельта в США, реформы Л. Эрхарда в Германии и др.

Хозяйственной базой “нового общества” является смешанная экономика, т.е. другими словами система взаимодействия рыночных структур с механизмами их государственного регулирования.

Состав и структуру регулируемого рынка представим на схеме 19 [1]

Какие же черты характерны для социального рыночного хозяйства?

“Социальное рыночное хозяйство” - это метод социальной политики, который сочетает в себе принцип свободы на рынке с принципом социального уравнивания.

К принципу свободы на рынке относится:

1. Свобода беспрепятственно выражать потребности и пожелания (спрос), причем, как в том смысле, чтобы об этом узнали потенциальные производители, так и для того, чтобы об этом могли узнать другие с подобной потребностью.

2. Свобода производить товар в зависимости от спроса.

3. Свобода предлагать свой товар таким образом, чтобы об этом стало известно как потребителю, так и конкуренту.

4. Свобода выбрать из предложения то, что больше подходит потребителю.

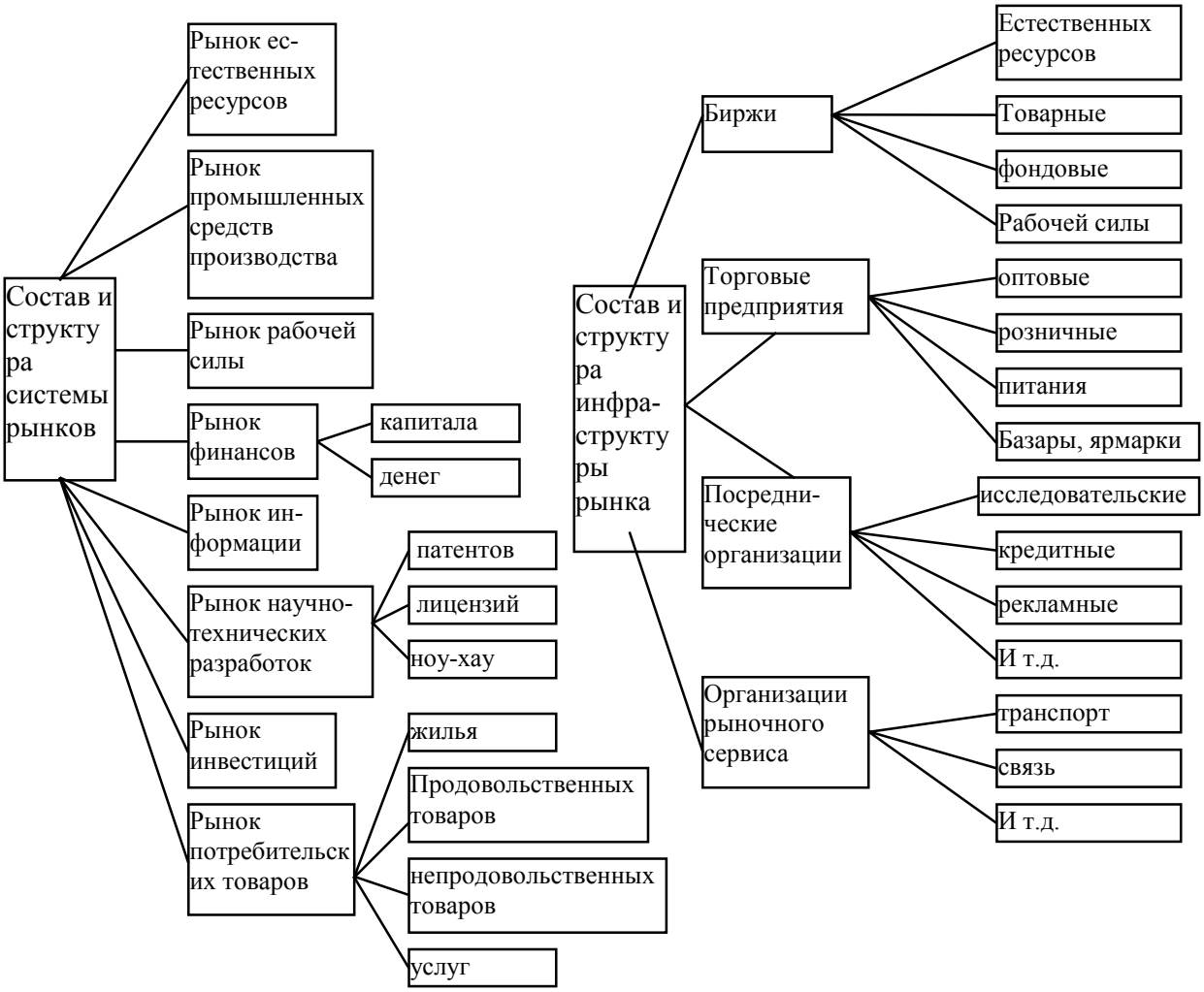
5. Свобода посредничества между производителем и потребителем через транспорт, оптовую и розничную торговлю.

6. Свобода торговаться о цене товара.

7. Свобода отказаться от покупки или продажи.

Схема 19

Состав и структура регулируемого капиталистического рынка. Система рынков.



Личной инициативе частных предпринимателей должно как можно в большей степени оказываться содействие; государственное вмешательство должно осуществляться только в необходимой мере, зависимости от самостоятельности конкретного народа.

Целью государства является достижение общественного благополучия, мира и благосостояния. В рамках этой установки каждая экономическая политика должна стремиться к достижению общественного и экономического благосостояния как своей важной частичной цели.

• **Какие средства имеются в арсенале социального рыночного хозяйства, чтобы направлять экономическую жизнь на общее благо?**

Социальное рыночное хозяйство имеет несколько средств влияния на экономическую жизнь. При этом они разделяются на рыночные и антирыночные. Регламентируемые системы охотно используют средства, тормозящие развитие рынка, крайний либерализм отклоняет в корне любое вмешательство со стороны государства в экономическую жизнь.

Рыночные средства:

-"Регулировать через налоги": прогрессивное налогообложение в зависимости от экономической ситуации и в соответствии с доходом; путем рыночного вмешательства в экономическую жизнь, путем повышения или же понижения налогов, чтобы поощрять и направлять инициативу, а также уравновешивать спрос и предложение;

-Дотации, поручительства государства для облегчения получения кредитов, правильное манипулирование таможенными тарифами, поощрение экспорта, разрешение на свободу импорта, пособие для многодетных семей;

- Поощрение жилищного строительства путем высоких процентных ставок по вкладам в строительство, предоставление льготных займов, поддержка цен, антиинфляционная политика;

- Отказ от национализации, предоставление полной свободы частным предпринимателям в экономической жизни;

- Предоставление возможности эмиграции и иммиграции (иностранные рабочие);

- Издание разумных инструкций по безопасности и защите окружающей среды;

- Забота о качественном образовании;

- Изменение учетных ставок;

- Изменение минимальных резервов;

- Дотация (ограниченная сроком и при действительной необходимости);

- Целевое значение бюджетных средств.

Антирыночные средства:

- Национализация, особенно средств производства;

- Регламентация цен;

- Ограничения вплоть до полной ликвидации рынка в выше описанном смысле - замена рынка централизованно-плановой, определенной вплоть до малейших деталей, системой обеспечения. К ограничениям рынка относятся также завышенные таможенные сборы (внутренние и внешние пошлины) и, как крайняя форма, запрет внешней торговли.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в большей степени соответствует принципам социального рыночного хозяйства системы, созданные в современных условиях в США, Швеции, Швейцарии, Германии, Японии и ряде других высокоразвитых капиталистических странах.

7.4 Капиталистическая экономическая интеграция. Развитие стран ЕС в современных условиях.

Важной вехой, открывшей новую страницу в истории Западной Европы и символизирующей победу идей европейского единства над разногласиями и раздорами между государствами, считается на Западе 1 января 1958 года, когда начали функционировать ЕС и Евроатом. В 1967 году, после слияния трех ранее самостоятельных региональных организаций ЕС, Евроатома, а также Европейского объединения угля и стали была организована интеграционная группировка западноевропейских стран - “Европейские сообщества” (ЕС) или так называемые страны “Общего рынка”. Первоначально в состав ЕС входили Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург. В 1973 году к ним присоединились Великобритания, Дания и Ирландия, в 1981 году - Греция, а в 1986 году - Испания и Португалия. Из “шестерки” оно превратилось в “дюжину”. Сейчас в ЕС входят 14 наиболее экономически развитых стран Европы. За три десятилетия своего существования западноевропейская интеграция стала наиболее комплексной и масштабной, охватывая производительные силы, социальную структуру, политические институты. Она показала тенденцию к устойчивости, углублению и расширению.

Интеграционная стратегия Сообщества исходит из фазности, ступенчатости его развития. Она должна проходить пятью последовательными этапами:

а) зона свободной торговли, когда участники ликвидируют таможенные барьеры, но каждый участник сохраняет собственный тариф против “третьих” стран;

б) таможенный союз, отмена тарифов между участниками и единый тариф против “третьих” стран;

в) общий рынок, свободное передвижение граждан, товаров и капиталов внутри объединения;

г) экономический союз, единая экономическая политика;

д) полная интеграция (согласовываются валютная, фискальная сфера, кредит, конъюнктурная политика).

И, как итог, - дальнейшее превращение региона в сверхгосударство федеративного или конфедеративного типа - своеобразные Соединенные Штаты Западной Европы, то есть приход к созданию экономически и политически единого регионального комплекса.

Развитие ЕС шло приблизительно таким же путем, но гораздо медленнее, чем ожидалось. Разделительную черту в двух основных фазах эволюции ЕС провели в середине 70-х - начале 80-х гг. экономические кризисы 1974-1975 и 1980-1982, которые ощутимо ударили по экономике страны Общего рынка. Если в 60-х годах либерализация движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы вела к созданию таможенного союза, то в 80-90-х годах основной упор ставится на интеграцию рынка, то есть полная ликвидация таможенных границ, национально-государственных анклавов в промышленной сфере, стягивание научных потенциалов, совершенствование европейской валютной системы. Новая стратегия предусматривает ориентацию на развитие научно-технической сферы интеграции, технологической и промышленной автономии, “европейской промышленно-научной зоны”. Сюда следует добавить возрастание политической интеграции, как одной из самых приоритетных направлений.

Структура институтов ЕС включает 15 специализированных комитетов (валютный, по экономической политике, по сельскому

хозяйству, по энергетике, по научно-техническим исследованиям и др.), 20 генеральных директоратов (по внешним связям, по конкуренции, по занятости и другим социальным вопросам, по сельскому хозяйству, по бюджету и т.д.), а также Европейский совет, который состоит из четырех “китов” Сообщества: Суд европейских сообществ, Комиссия европейских сообществ (КЕС), Совет министров европейских сообществ и Европейский парламент. На этом структура не исчерпывается, есть еще ряд финансовых фондов, комитетов, отделов и агентств. Такая структура позволяет вести слаженную работу по всем аспектам сотрудничества стран-участниц в различных сферах и вести единую политику, приводя ее к взаимовыгодному результату.

Западноевропейское интеграционное развитие налагает заметный отпечаток на современные международные отношения. Большая часть внешнеполитической деятельности стран-участниц реализуется именно через интеграционные объединения. Для этой цели в ЕС есть целая система координационных механизмов, предназначенных для разработки общей линии в отношении внешнего мира. И деятельность его в политике не ограничивается торгово-экономической сферой. Объединение стран Общего рынка стало влиятельной силой внутри капиталистического мира, способной не только конкурировать с США в экономической области, но и политически дистанциироваться от Вашингтона. США утрачивает роль гегемона и теряют обширную “сферу влияния” не только в Европе, но и в близлежащих регионах. Это немаловажная победа объединенной Европы.

Еще одна сфера совместной политики ЕС - это региональная политика сообщества. В пределах ЕС имеются регионы, отличающиеся высокоразвитой промышленной структурой. Есть здесь и слаборазвитые регионы, расположенные главным образом на окраинах Сообщества (Южная Италия, Ирландия, северо-западные регионы Греции и др.). Для них характерны повышенный удельный вес сельского населения, повышенный уровень безработицы, слабо развита инфраструктура. Такая территориальная несбалансированность создает ряд экономических, социальных и политических проблем как для стран-членов, так и для ЕС в целом.

Национальные правительства поощряют развитие в таких районах инфраструктуры, чтобы привлечь сюда частных инвесторов. Но не всегда отдельное государство может справиться со своим грузом проблем. Поэтому, согласно Римскому договору, одной из целей ЕС является выравнивание уровней развития стран-членов путем повышения существующих региональных различий и преодоления отсталости слаборазвитых районов. Региональная политика ЕС базируется на трех принципах. Первый состоит в том, что при разработке совместной политики принимаются во внимание региональные особенности стран-членов с тем, чтобы выгоды от такой совместной политики получали в первую очередь наименее развитые районы. Второй - это более полная координация национальных региональных политик на базе общих критериев для каждого из таких регионов, принятых на уровне Сообщества. Третий принцип - это предоставление финансовой помощи этим районам по линии финансово-кредитных институтов Сообщества. Эти средства распределяются в соответствии с важностью региональных проблем, и их значение для решения этих проблем в некоторых странах-членах довольно велико.

В конце 70-х в 80-х годах процесс наднационального регулирования распространяется на новую хозяйственную сферу - промышленность. Современный этап развития западноевропейской интеграции отмечен вмешательством органов ЕС в промышленную структуру, научные исследования сферу подготовки кадров. Он связан с оздоровлением промышленной структуры, началом, по сути, нового этапа индустриализации в Западной Европе, выходом на развитие новых технологий, “размыванием границ”, кооперацией в сфере технических средств, норм, стандартов, инфраструктуры и т.д.

При КЕС создан механизм совместной научно-технической политики. Сообщество становиться на путь создания “научно-технических стимуляторов” - программ развития в области новых технологий. Сами программы становятся мотором интеграции стран Западной Европы, рассматриваются как фактор унификации ЕС. Сотрудничество идет во всех приоритетных сферах, таких как программ термоядерного синтеза, информатики, робототехники,

создания европейской системы телекоммуникаций, Европейского агентства космических полетов, в области авиастроения и биотехнологии.

Сообщество ведет совместный курс во многих других отраслях. Это сотрудничество в сфере аграрной политики, в сфере социальной политики, совместная деятельность в сфере энергетики, в транспортной политике, совместные действия по охране окружающей среды и обеспечению ядерной безопасности, в сфере образования и в других сферах. Среди этих сфер наибольшего прогресса ЕС добилось в сельскохозяйственной отрасли, но положительные сдвиги в других сферах также налицо.

Наиболее развита инфраструктура институтов ЕС по экономике. Она охватывает восемь генеральных директоратов и семь специализированных комитетов. Сообщество проводит регулирование совместного рынка, вывод в финансовый мир европейской валюты - “экю”, принимает совместный бюджет, ведет единую экономическую политику к другим странам.

По замыслам организаторов ЕС, общий рынок должен был прежде всего, обеспечить “четыре свободы”: свободное движение товаров между странами-участницами, свободную миграцию рабочей силы по всей территории ЕС, право беспрепятственного учреждения фирм в любом месте Сообщества и предоставления услуг, наконец, свободное передвижение капиталов между странами-участницами. Посредством крупного совместного рынка и свободы перемещения “факторов производства” рассчитывалось создать более благоприятные условия для использования преимуществ международного разделения труда, ускорить структурные сдвиги и, в конечном счете, добиться повышения эффективности общественного производства в масштабах всей группировки. Этот рыночный союз позволяет проникнуть через торговлю и экономическую политику в общую политику, расширить и укрепить внешнеполитическое влияние.

Интеграционные процессы в Западной Европе сопровождались возрастающим переплетением капиталов. С 1978 года создается европейская валютная система с ее основными рычагами: европейской расчетной единицей - ЭКЮ и европейским фондом

валютного сотрудничества. Она базируется на трех основных элементах:

1) европейской валютной единице;

2) системе “европейской валютной змеи”, то есть механизма, тесно привязывающего валюты ЕС друг к другу (отклонения не должны превышать ± 1,125 %);

3) создание ЕВФ из национальных золотодевизных ресурсов.

Валютная система стала определенным шагом на пути установления более тесного единства, валютной стабилизации, создание мощного заслона против американского доллара. Валютная интеграция становится неотделимой от рыночной, аграрной и производственной интеграции и рассматривается как ключевой элемент будущей системы национального регулирования, ускорителя интеграционных процессов. Следующие шаги ЕВС - это миссия новых международных денег, которые по началу существовали бы параллельно с национальными деньгами, а затем наконец, отказ от национальных денег, ЭКЮ - валюта, единая для всей группы стран. Эта часть процесса вступила в начальную стадию своей реализации.

Специфика интеграционных процессов в рамках ЕС во многом определяется системой централизованного коллективного финансирования из единого бюджета ЕС. Возникновение этой уникальной системы обусловлено, прежде всего, теми долгосрочными целями, которые преследовали основатели ЕС, а именно: намерением превратить интеграционную хозяйственную группировку в конечном счете, в некое сверхгосударство. Чтобы облегчить перерастание таможенного союза в их экономический, а затем и политический союз был создан оригинальный механизм формирования и расходования коллективных финансовых средств. Единый централизованный бюджет ЕС формируется путем отчисления таможенных сборов, полученных на любом участке внешней границы ЕС, компенсационные сборы, сборы с производителей сахара, определенная доля налога на стоимость, взимаемого с покупателей на внутренних рынках стран, а также ежегодно выплата в бюджет доли из национальных бюджетов. В финансовый инструментарий бюджетной системы входят: Европейский инвестиционный банк, Европейский фонд валютного сотрудничества, Европейский фонд

развития, Фонд ориентации и гарантии сельского хозяйства, Европейский региональный фонд и Европейский социальный фонд. Единый бюджет предназначен для финансирования различных программ Сообщества - в социальной, экологической, научно-технической и других сферах, стабилизации интеграционной стратегии и надежного функционирования всех институтов ЕС.

Необходимо сказать, что совместный рынок стран-участниц организован в ЕС не как зона свободной торговли, а как таможенный союз, предполагающий наличие единого тарифного барьера на всей внешней границе Сообщества, а следовательно, единую тарифную (вообще протекционистскую) политику в отношении третьих стран. Наряду с этим предусматривалось осуществление “совместной торговой политики по единым принципам”. В 1970 компетенция заключать торговые договоры с третьими странами перешла от национальных правительств к КЕС. Эта общая торговая политика изначально покоилась на компромиссе между национальными и региональными интересами (странам-участницам можно было заключать двухсторонние соглашения с третьими странами, но при условии, что они не противоречат общей торговой политике). В центре общеэкономической политики ЕС, несомненно находятся экономическое соперничество с США и Японией за рынки сбыта. Единая политика помогает организовать успешное сопротивление давлению этих “мировых гигантов”, хотя наряду с успехами случаются и уступки.

На современном этапе западноевропейская интеграция - фактор экономического роста. Интеграционные процессы в Европе форсировали повышательную тенденцию циклического производства. Сообщество стало фактором концентрации и централизации капитала, способствовало расширению рынка и международному разделению труда, перестройке хозяйственной структуры, “модернизации финансового капитала”. Западноевропейская интеграция не только расширила рынок географически, но и увеличила его емкость. “Общий” рынок стал рассматриваться как более широкое экономическое пространство, как продолжение национального рынка. Она вызвала глубокие изменения в производстве, рост специализации, кооперации, стимулировала темпы роста. Однако вся

история западноевропейской интеграции представляет собой лишь частичное решение ставящихся задач, просрочение сроков выполнения планов. Так, например, в “Программе-92” ставилась задача создания Европы без границ. Эта цель отложена на неопределенный срок. В данный момент политическая сплоченность отстает от экономической. Существенные разногласия между странами-участницами по поводу модели экономики в ЕС. Для Великобритании и Германии привлекательной выглядит модель неолибералистического подхода, ослаблению государственного контроля, а для Франции, Голландии, Греции - приверженность неокейнсианским (дирижистским) методам регулирования экономики. В некоторых случаях государства-участники предпочитают действия в угоду национальным, а не общим интересам. Таковы основные проблемы, с которыми столкнулось Сообщество на данном этапе.

В летопись европейской интеграции 1997 г. войдет несколькими событиями:

- подписан Амстердамский договор о Европейском союзе;

- окончательно утвержден намеченный ранее график перехода к Экономическому и валютному союзу (ЭВС) и введения единой валюты - евро;

- принято решение относительно первой группы стран, претендующих на вступление в ЕС, переговоры с которыми начинаются в 1998 г;

- вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией.

Каждое из этих событий является своего рода вехой, обозначающей общую стратегию развития Евросоюза и магистральные направления его деятельности в предстоящее десятилетие.

Амстердамский договор о Европейском Союзе является, по сути, скорректированным и дополненным текстом договора под тем же названием, подписанного 7 февраля 1992 г. в голландском городе Маастрихт. Его неполноценность была очевидна уже в момент подписания. Не договорившись о том, как провести давно назревавшую реформу институтов и процедур принятия решений в ЕС, его участники включили в текст Маастрихтского договора специальный пункт о проведении в 1996 г. межправительственной

конференции, которой предстояло разработать концепцию институциональной реформы и, что не менее важно, увязать ее с перспективой нового расширения ЕС, открывшейся после демократических революций в странах Восточной Европы и окончания холодной войны.

Начавшаяся 29 марта 1996 г. в Турине конференция растянулась на 15 месяцев и завершилась двумя заседаниями Европейского совета 16-17 июня и 2 октября 1997г. На них был сначала одобрен, а затем подписан Амстердамский договор, а также принят ряд других важных решений.

Дополнения, внесенные Амстердамским договором, оказались весьма скромными. В него впервые включена статья, содержащая обязательство государств-членов соблюдать принципы демократии, права человека и приоритет закона. Внесены дополнения, касающиеся социальной политики. Более четко сформулирован курс на развитие межгосударственного сотрудничества в сфере внутренних дел и юстиции (так называемая “третья опора” ЕС), особенно в борьбе с преступностью, терроризмом, наркобизнесом, коррупцией, расизмом. Расширены полномочия Европейского парламента в принятии законодательных актов ЕС. Однако его участники так и не пришли к согласию в главном - как должны быть реформированы институты и процедуры принятия решений в ЕС, с тем чтобы обеспечить их эффективность на новом этапе углубления и расширения европейской интеграции. Решение этой задачи оставлено на будущее.

Что касается Экономического и валютного союза, то в Амстердаме, наконец-то, была поставлена последняя точка в многолетних дебатах относительно условий и сроков перехода к его заключительной (третьей) фазе. Сомнения и возражения ряда государств, опасавшихся того, что евро будет менее “крепкой” валютой, чем их национальная валюта (в первую очередь немецкая марка), и не склонных к новому перераспределению полномочий в пользу органов ЕС, остались позади. Подтверждена намеченная ранее дата создания ЭВС - 1 января 1999 года. С этого дня вводится в оборот новая валюта - евро, которая в течение трех с половиной лет будет сосуществовать с национальными валютами

государств, вошедших в ЭВС, а с 1 июня 2002 г. полностью заменит их.

Переход к ЭВС является завершающим этапом формирования целостной хозяйственной системы в ЕС. В его цели входят:

- осуществление жестко скоординированной, а по сути, общей экономической политики государств-членов, предусматривающей определение основных ориентиров и ряда количественных макроэкономических показателей, которыми должны руководствоваться национальные правительства, а также контроль со стороны органов ЕС за соблюдением этих показателей и применение санкций к государствам-нарушителям;

- обеспечение эффективного функционирования единого внутреннего рынка и проведения общей экономической политики в ЕС с помощью единой денежно-кредитной системы. Ее ключевыми элементами будут евро и Европейский центральный банк, имеющий те же функции, которые ранее выполнялись национальным центральными банками;

- укрепление валютной стабильности в международном плане, призванное нейтрализовать негативное воздействие на ЕС внешних валютных потрясений; превращение евро в одну из важнейших резервных валют и упрочение ее позиций по отношению к доллару.

В конечном счете, создание ЭВС призвано стимулировать рост и структурную перестройку европейской экономики, поднять ее конкурентоспособность на мировых рынках, что, в свою очередь, должно способствовать сокращению безработицы и решению других острых социальных проблем.

О чрезвычайной важности и сложности решения этих задач свидетельствуют приводимые статистические данные (таблица 5)

Как видно из таблицы, тенденция к снижению темпов экономического роста в наиболее развитых странах современного мира, проявившаяся в 70-е 80-е годы, продолжает действовать в последнем десятилетии XX в. Для ЕС она выглядит удручающей. Еще в предшествующем десятилетии темпы экономического роста в Западной Европе впервые за послевоенный период оказались ниже американских, а в 90-е годы ее отставание от США заметно увеличилось. Сближение с японскими темпами мало утешает,

поскольку оно никак не может компенсировать стремительный рывок Японии в предыдущие три десятилетия. Об этом наглядно свидетельствует сравнение динамики уровней производства ВВП на душу населения (таблица 6). Отставание ЕС от обоих конкурентов за последние семь лет увеличилось.

Таблица 5

Темпы роста ВВП и промышленного производства в ЕС, США и Японии (%)

Годы	ВВП			Промышленность		
	ЕС-15	США	Япония	ЕС-15	США	Япония
1961-1970	4,8	3,8	10,5	5,0	4,9	13,6
1971-1980	3,0	2,7	4,5	2,6	3,2	4,1
1981-1990	2,4	2,7	4,0	1,8	2,3	4,0
1991-1997	1,6	2,4	1,7	1,0	2,9	0,3
1991	1,5	-0,5	4,0	-0,5	-1,8	1,9
1992	1,0	2,5	1,1	-0,8	3,5	-5,8
1993	-0,4	3,4	0,1	-2,8	3,5	-4,2
1994	2,9	4,1	0,5	5,3	5,9	1,2
1995	2,4	2,0	0,9	3,0	3,2	3,3
1996	1,6	2,4	1,6	0,1	2,7	2,7
1997(оценка)	2,4	2,8	1,7	3,0	3,0	2,7

ЕС-13,без Греции и Испании.

Источник: "European economy", № 64, 1997, pp. 81-82,86-87

Таблица 6

Уровни производства ВВП на душу населения в ЕС, США и Японии (по паритету покупательной способности, %)

Годы	США	ЕС-15	Япония
1960	100	55,3	30,8
1970	100	64,8	58,5
1980	100	69,7	69,0
1990	100	72,1	81,2
1997 (оценка)	100	70,4	83,1

Источник: "European economy", № 64, 1997, p.81

Таблица 7

Валовые вложения в основной капитал

в ЕС, США и Японии

(среднегодовые показатели, % ВВП)

Годы	ЕС-15	США	Япония
1961-1970	23,2	18,3	32,2
1971-1980	22,8	19,3	32,7
1981-1990	20,1	18,6	29,1
1991-1997	19,2	16,9	29,6
1991	20,9	15,6	31,4
1992	20,1	15,6	30,4
1993	18,8	16,2	29,5
1994	18,6	17,2	28,7
1995	18,9	17,6	28,5
1996	18,5	18,0	29,8
1997 (оценка)	18,4	18,4	29,3

источник: “European economy”, № 64, 1997, p.101

Неблагоприятно для ЕС выглядит и сравнение динамики формирования основного капитала (таблица 7). По-прежнему существенно уступая Японии в использовании ВВП для новых вложений в экономику, ЕС впервые утратил к середине 90-х годов превосходство над США.

Все эти данные свидетельствуют об изменении баланса экономической мощи в треугольнике Западная Европа - США - Япония в ущерб первой. В бесстрастных цифрах нашли отражение драматические процессы: накопление элементов стагнации в западноевропейской экономике, технологическое отставание от США и Японии и относительное снижение ее конкурентоспособности на мировых рынках.

Пожалуй, единственным позитивным фактом на этом фоне является устойчивое сближение уровней экономического развития стран, входящих ныне в ЕС. В 1960 г. высший и низший показатели производства ВВП на душу населения (соответственно в Швеции и Португалии) относились как 3.1:1; в 1970г. (те же государства) - как 2.4:1; в 1980г. (ФРГ и Португалия) - как 2.1:1, в 1990 г.

(ФРГ и Греция) - как 2:1; наконец, в 1997 г. (Дания и Греция) - как 1.75:1.

Низкие темпы экономического развития оказали самое негативное воздействие на положение в сфере занятости. В шести странах ЕС уровень безработицы обозначен двузначной цифрой, еще в пяти - близок к 10% экономически активного населения (см. таблицу 8). Безработица, резко увеличившаяся еще в ходе экономического спада в 1980-1982 гг. и лишь несколько снизившаяся во второй половине прошлого десятилетия, достигла нового пика в последние пять лет и превратилась в самую острую проблему Европейского союза, чреватую социальным взрывом в целой группе стран. Более того, экстремальная ситуация в сфере занятости ставит под угрозу завершения программы строительства экономического и валютного союза в ЕС.

Ни один из ключевых институтов ЕС - Европейский совет, Совет министров экономики и финансов (ЭКОФИН), Европейскую комиссию, Европарламент - нельзя упрекнуть в том, что они проигнорировали проблемы безработицы. Напротив, количество принятых за последние годы программных документов и решений в данной области, может быть даже чрезмерно. Но толку от них не было. Последние были приняты на сессиях Евросовета в июне и ноябре 1997 г. Амстердамский саммит утвердил Пакт стабильности и роста, объявивший важнейшей целью ЕС создание благоприятных условий для экономического роста и новых рабочих мест. В пакте особо отмечено неразрывная связь между ростом, занятостью и конкурентоспособностью европейской экономики. На саммите была также принята специальная резолюция о росте и занятости, в которой декларируется, что занятость является первым пунктом в политической повестке Союза.

Таблица 8

	1961 - 1970	1971 - 1980	1981 - 1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Австрия	2.0	1.6	3.4	3.5	3.6	4.3	3.7	3.8	4.1	4.2
Бельгия	2.1	4.6	9.7	6.6	7.3	8.9	10.0	9.9	9.8	9.5
Велико-британия	1.7	3.8	9.8	8.8	10.1	10.4	9.6	8.8	8.2	6.8
Германия	0.7	2.2	6.0	5.6	6.6	7.9	8.4	8.2	9.0	9.7
Греция	5.1	2.2	6.4	7.0	7.9	8.6	8.9	9.1	9.0	8.9
Дания	1.1	3.7	7.4	8.4	9.2	10.1	8.2	7.1	6.0	5.1
Ирландия	5.4	7.7	14.7	14.8	15.4	15.6	14.3	12.4	12.3	11.7
Испания	2.5	5.4	18.5	16.4	18.5	22.8	24.1	22.9	22.2	21.3
Италия	4.8	6.1	8.8	8.8	9.0	10.3	11.4	11.9	12.0	12.0
Люксембург	0	0.6	2.5	1.7	2.1	2.7	3.2	2.9	3.1	3.3
Нидерланды	0.9	4.4	8.5	5.8	5.6	6.6	7.1	7.0	6.6	6.0
Португалия	2.5	5.1	7.0	4.0	4.2	5.7	7.0	7.3	7.3	7.0
Финляндия	2.0	4.1	5.5	7.6	13.0	17.5	17.9	16.6	13.7	14.0
Франция	1.2	4.1	9.2	9.5	10.4	11.7	12.3	11.6	12.3	12.5
Швеция	1.7	2.1	2.7	3.3	5.8	9.5	9.8	9.2	10.0	9.9
ЕС-15	2.2	4.0	9.0	8.3	9.3	10.9	11.3	10.9	11.0	10.6
США	4.7	6.4	7.1	6.8	7.5	6.9	6.1	5.6	5.4	5.4
Япония	1.2	1.8	2.5	2.1	2.2	2.5	2.9	3.1	3.4	3.4

Обсуждение проблем занятости было продолжено на внеочередном заседании Евросовета (20-21 ноября 1997 г., Люксембург), посвященном исключительно этой теме. Его участники одобрили скоординированную стратегию борьбы с безработицей, поставив в качестве важнейшей задачи обеспечение устойчивого экономического роста, не ниже 3% ВВП ежегодно. Они также наметили основные направления действий институтов ЕС и государств-членов, включая устранение нарушений в функционировании единого внутреннего рынка, активизацию инвестиционной деятельности, стимулирование структурной перестройки экономики и технологических инноваций, поддержку малых и средних предприятий, совершенствование систем

образования, профессионального обучения и переобучения, реформу системы социального обеспечения, создание специальных программ социальной реинтеграции безработных, укрепление сотрудничества социальных партнеров и т.д.

Минувший год в Евросоюзе прошел под знаком интенсивной подготовки к введению евро. Она ведется на двух уровнях - наднациональном и непосредственно в государствах, решивших принять участие в ЭВС с 1 января 1999 г. Из числа нынешних членов Евросоюза такие решения приняли 11 стран, за исключением Великобритании, Греции, Дании и Швеции. В оставшееся время им предстоит полностью выполнить разработанные ими национальные программы перехода к евро.

Следует отметить, что еще пару лет назад казалось, что круг участников ЭВС будет более ограниченным. Установленным предельным показателем уровней инфляции, бюджетного дефицита и внутреннего государственного долга явно не соответствовали Италия, Испания и Португалия, а в некоторые параметры не укладывались Бельгия, Финляндия, Франция и даже Германия. Однако в 1997 г. всем этим странам удалось добиться выполнения количественных критериев. Сначала предполагалось, что реальный состав ЭВС будет определен в конце апреля - начале мая 1998 г., когда компетентные органы ЕС закончат обстоятельный анализ готовности государств-кандидатов. Однако уже в конце марта 1998 г. Европейская комиссия объявила состав участников ЭВС, в который вошли все 11 государств - Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия и Франция.

Создание ЭВС рождает ряд проблем и для самого Евросоюза, и для его экономических партнеров. В ЕС возникают две группы государств-участников нового этапа интеграции и аутсайдеров. Впервые официально признается, что они могут продвигаться с разной скоростью. И без того сложная задача институциональной реформы рискует окончательно зайти в тупик. Сумеет ли ЕС справиться с новыми трудностями - покажет время. Во всяком случае, это потребует больших усилий.

Что касается партнеров ЕС, а также международных финансовых организаций, им предстоит определить свою политику по отношению к ЭВС и практически подготовиться к проведению операций с новой валютой, произвести пересчеты в связи с уходом марки, гульдена и других валют участников ЭВС, правильно оценить потенциальную роль евро как резервной валюты и т.п. Для Украины эта задача особенно актуальна, поскольку ЕС является ее главным экономическим партнером.

В истекшем году заметно прояснились перспективы нового расширения ЕС. В июне 1997 г. Евросовет определил, а в декабре окончательно утвердил список первоочередных кандидатов, в который вошли Кипр, Венгрия, Польша, Словения, Чешская Республика и Эстония. Переговоры с ними об условиях присоединения к ЕС начались 31 марта 1998 г.

Это решение вызвало острое разочарование в других странах Центральной и Восточной Европы, добивающихся членства в Союзе. Стремясь снять возникшее напряжение, октябрьский саммит ЕС обнародовал полный список стран-кандидатов, включающий, помимо вышеназванных, Болгарию, Латвию, Литву, Румынию и Словакию. Одновременно была учреждена так называемая Европейская конференция, в которой, участвуют на равных основаниях все 11 государств-кандидатов и 15 нынешних участников ЕС. Первая встреча в рамках этой структуры состоялась в марте 1998г. Однако, как и предполагалось, она ничего не прояснила. В Брюсселе не устают повторять, что каждое государство-претендент будут рассматриваться индивидуально, причем порядок их вступления отнюдь не предрешен. Все будет зависеть от того, насколько они соответствуют установленным критериям членства в Союзе. По оценке экспертов, первые кандидаты вступят в ЕС не ранее 2002-2003гг.

Акцентируя внимание на критериях вступления, в Брюсселе, как правило, обходят другой важнейший фактор, от которого будут зависеть реальные сроки расширения ЕС, а именно: динамику его экономического и социального развития в предстоящие годы. Обремененные хроническим высоким уровнем безработицы (примерно **10-12%**) участники ЕС крайне чувствительны к колебаниям мировой

хозяйственной конъюнктуры, которые могут усилиться под влиянием недавних валютно-финансовых потрясений в Юго-Восточной Азии. В этих условиях перспектива присоединения 11 стран, в которых проживают 110 млн. человек, а производство ВВП на душу населения составляет 20-40% среднего показателя в Союзе, вызывает у его нынешних участников отнюдь не радость, а скорее головную боль. По-видимому, ЕС постарается, как можно больше растянуть период своего расширения.

7.5. «Новые индустриальные страны»: причины экономического взлета.

60-80-е годы XX века стали периодом глобальных изменений как в общей структуре развивающихся стран - из их среды отпочковываются т.н. "новые индустриальные страны" или "новые индустриальные экономики", так и периодом коренных изменений в народном хозяйстве, социально-экономической структуре самих НИС.

НИС по целой системе параметров выделяются из основной массы развивающихся стран. Черты, отличающие НИС как от развивающихся стран, из среды которых они вышли, так и от развитых капиталистических стран в ряды которых некоторые уже "одной ногой вступили", позволяют говорить о появлении особой "новоиндустриальной модели" развития.

Эти характерные особенности достаточно четко прослеживаются при анализе опыта развития НИС Латинской Америки и азиатских НИС.

Не умоляя важной роли опыта развития латиноамериканских НИС, все же следует подчеркнуть, что азиатские НИС, а именно: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, стали своеобразными образцами развития для многих освободившихся государств как в отношении внутренней динамики народного хозяйства, так и в отношении внешнеэкономической экспансии.

Тем не менее считаем необходимым показать то место, которое занимают развивающиеся страны в структуре современной мировой экономики (схема 20) [1]

Схема 20

Развивающиеся страны в системе мировой экономики

Определение — страны Азии, Африки, Латинской Америки - бывшие колониальные, полуколониальные и зависимые страны, ставшие независимыми политически государствами после крушения колониальной системы капитализма.

Состав и структура

Развивающиеся страны (125):

I группа (40)	II группа (65)	III группа (13)	IV группа (7)
"Наименее развитые страны" - НРС - доиндустриальный уровень развития	"Страны среднего уровня развития" - ССУР - начальный этап индустриального комплекса	"Страны-экспортеры нефти" (ОПЕК) – деформированный, односторонний индустриальный комплекс	"Новые индустриальные страны" - НИС - развивающийся индустриальный комплекс

Основные параметры экономики системы развивающихся стран.

1. Доля в населении мира ок. 50%.
2. Доля в промышленном производстве мира ок. 9%
3. Доля в мировой добыче металлических руд ок. 45%.
4. Доля в мировой выплавке металлов 15-16%.
5. Доля в мировой добыче нефти и газа 70%.
6. Доля в мировом выпуске химической и нефтехимической продукции 19-20%.
7. Доля в мировом потреблении первичных источников энергии 6%.
8. Производство ВВП на 1 жителя в % к уровню развития капстран 6-7%.

Как правило, к НИС относятся 4 "малых дракона" Азии, т.е. упомянутые выше Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, а также НИС Латинской Америки - Аргентина, Бразилия, Мексика. Все перечисленные страны - это НИС первой волны или первого поколения.

Следом за ними идут НИС последующих поколений. Например, страны второго поколения - Малайзия, Таиланд, Индия, Чили; третьего поколения - Кипр, Тунис, Турция и Индонезия; четвертого поколения - Филиппины, южные провинции Китая и др. В итоге появляются целые зоны "новоиндустриальности", полюса экономического роста, распространяющие свое влияние прежде всего на близлежащие регионы.

Критерии, по которым те или иные государства относят к НИС по методике ООН, следующие:

- размер ВВП на душу населения;
- среднегодовые темпы его прироста;
- удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП. Он должен быть более 20%;
- объем экспорта промышленных изделий и их доля в общем вывозе;
- объем прямых инвестиций за рубежом.

По всем этим показателям НИС не только выделяются на фоне других развивающихся стран, но зачастую превосходят подобные показатели ряда промышленно развитых стран.

Так, например, Тайвань за период с 1952 по 1993 год увеличил объем ВВП в 170 раз (при росте населения в 2,5 раза), а оборот внешней торговли - в 534,6 раза. Среднегодовые темпы экономического роста составили 8,7%, при сохранении низкого уровня инфляции - 3,6%.

По показателям социального развития Тайвань находится на уровне ведущих стран мира. Объем валового национального продукта на душу населения здесь составляет более 12 тыс. долл. (середина 90-х годов).

Подсчитано, что на протяжении 30 лет (1960-1990 гг.) темпы развития экономики Азиатского региона в целом составляли более 5% в год, в то время как в европейских странах - 2%. Помимо Тайваня высокие темпы роста в 90-е годы демонстрируют Южная Корея - 8%, Сингапур - около 8%, Малайзия - более 9% в год.

Высокие темпы развития экономики НИС сопровождаются значительным повышением благосостояния населения. Так, за период

с середины 60-х до начала 90-х годов годовой доход на душу населения в этих странах вырос в 4 раза. По прогнозам международных экспертов, Восточная Азия может перегнать к 2010 году по объему валового национального продукта Западную Европу, а к 2020 году - Северную Америку.

Особо следует сказать о Сингапуре, который в 1995 году первым из государств Юго-Восточной Азии получил статус "индустриально развитого". Такое звание официально присвоено ему Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Три десятилетия стабильного экономического роста превратили Сингапур из небольшого порта в девятую страну в списке богатейших государств мира (в пересчете ВНП на душу населения). В условиях политической стабильности промышленность страны постоянно набирала обороты в среднем со скоростью 8,4% в год, а каждый из ее жителей повысил свой жизненный уровень в среднем в 7 раз. Ежегодный доход среднестатистического жителя Сингапура составил в 1995 г. 22,3 тыс. долл. США - выше, чем в Великобритании, бывшей метрополии. Кстати, и Гонконг, бывшая колония Великобритании, по многим социально-экономическим аспектам уже превзошел свою метрополию.

Рассматривая экономическую модель НИС и особенности ее успешного развития, как правило, указывают на внешние и внутренние факторы этой модели, обеспечившие ей громкий успех. Объективно характер этих двух групп факторов дополняется гибкой, сбалансированной политикой правительства каждой из стран НИС. Не касаясь проблем внутренней структуры НИС, эволюции их хозяйственного механизма, рассмотрим особенности внешнеэкономического фактора НИС и его роль в возвышении "драконов" Азии и развитии НИС Латинской Америки.

Как свидетельствует мировой опыт, вступая в активное международное экономическое сотрудничество, та или иная страна начинает с привлечения иностранных инвестиций и стимулирования роста внешней торговли. При этом страны проходят в области структурной перестройки своей экономики все звенья технологической цепочки - от сырья к наукоемким товарам. Для модернизации и развития наиболее перспективных, "выгодных" в

плане международного разделения труда отраслей используются доходы от экспорта.

По такому пути прошли США, Германия, Япония. Так, США начинали с экспорта сырья, пшеницы, хлопка, меди, угля и др. ФРГ в 50-е годы - с угля, черных металлов, химической продукции. Япония - с текстиля, металлов, химической продукции.

В 60-е годы на такой путь вступили ряд стран Восточной Азии и Латинской Америки - НИС. Все они активно использовали внешние источники экономического роста. К ним прежде всего следует отнести широкое привлечение иностранных капиталов, техники и технологии из промышленно развитых стран.

Каковы причины выделения НИС из остального развивающегося мира?

В силу ряда причин некоторые НИС оказались в сфере особых политических и экономических интересов промышленно развитых стран. Так, сфера политических интересов США распространялась на Тайвань и Южную Корею, как на противостоящие "коммунистическому влиянию" страны Восточной Азии. Этим странам была оказана беспрецедентная экономическая помощь и военная поддержка. Например, Тайваню была оказана помощь в 1,5 млрд. долларов. В период 1950-1965 гг. помощь США составила 34% совокупных инвестиций на Тайване, в том числе 74% в инфраструктуру, 59% в сельское хозяйство и 13% в промышленность. Все это в огромной степени дало стартовый толчок в развитии экономики Тайваня.

На формирование современной структуры экономики НИС большое влияние оказали прямые инвестиции. В первую половину 80-х годов прямые инвестиции в экономику НИС достигли 42% прямых капвложений в развивающиеся страны. Среди промышленно развитых стран ведущим инвестором предпринимательского капитала в НИС являются США. Величина их прямых инвестиций составляет 10% от общего объема таких инвестиций за рубежом. На втором месте по объему прямых инвестиций в НИС стоит Япония.

Японские инвестиции способствовали индустриализации НИС и росту конкурентоспособности их экспорта. Весьма заметную роль они сыграли в превращении НИС в крупных экспортеров продукции обрабатывающей промышленности. Только за 1982-1985 гг. эти

инвестиции возросли на Тайване более чем в 2 раза, в Гонконге на 61%. За это время с участием японского капитала была сформирована крупная производственная база, позволившая этим странам стать экспортерами высококачественных готовых изделий. В Южной Корее, где японские инвестиции сначала 80-х годов составляли более половины общего объема иностранных прямых инвестиций, за прошедшие годы был создан комплекс по производству станков, электротехнического оборудования, морских судов и т.п.

Для НИС Азии было характерно то, что предпринимательский капитал направлялся главным образом в обрабатывающую промышленность и сырьевые отрасли. В свою очередь, в латиноамериканских НИС он шел в торговлю, сферу услуг, обрабатывающую промышленность. Широкая экспансия зарубежного частного капитала привела к тому, что в НИС фактически нет ни одной отрасли экономики, где не было бы иностранного капитала.

Как видно, доходность инвестиций в азиатские НИС заметно превосходит подобные возможности в латиноамериканских странах.

Закономерен вопрос: почему иностранный частный капитал все более активно внедрялся в некоторые страны Азиатского региона?

Ситуация в развитии мирового хозяйства в конце 60-х годов сложилась таким образом, что интересы и стратегия развития транснациональных корпораций совпали с возможностями и устремлениями ряда азиатских государств. Столкнувшись с разного рода ограничениями импорта и невысокой платежеспособностью развивающихся стран, транснациональные корпорации, чтобы удержать перспективные рынки, идут на частичную замену экспорта товаров вывозом капитала для налаживания соответствующих производств на месте.

Деятельность транснациональных корпораций в том же направлении определялась конъюнктурой насыщенных рынков развитых стран, обострившейся конкуренцией, борьбой за снижение издержек производства. В местах же своего базирования транснациональные корпорации делают упор на развитие наукоемких производств. Характерно, что “азиатские драконы” оказались готовы воспринять

эти изменения международной экономической конъюнктуры и использовать их в своих целях.

В последние годы также стали очень популярными среди институциональных инвесторов и корпораций азиатские валюты. “Рост торговли региональными валютами феноменальный: в последние 2 года объем продаж увеличивался на 40-50% ежегодно”, - говорит Эдди Тэн, эксперт Citibank в Сингапуре. Наиболее активно осуществляются операции с таиландским батом, индонезийской рупией, малайзийским рингитом и сингапурским долларом. Обычно их продают и покупают за $. Привлекательность азиатских валют в определенной степени связана с их стабильностью, которая проявляется в двух основных аспектах. С одной стороны, азиатские страны имеют довольно значительные валютные резервы, оцениваемые на сентябрь 1995 г. в 420 млрд. С другой стороны, многие из этих валют жестко привязаны к доллару или корзине валют.

Важную роль в привлечении транснациональных корпораций именно в Азиатский регион сыграли следующие обстоятельства.

1. Выгодное географическое положение НИС. Все они находятся на перекрестке мировых торгово-экономических путей, вблизи от центров мирового хозяйства - США, Японии.
2. Почти во всех НИС сложились автократические или близкие к таковым политические режимы, лояльные к промышленно развитым странам. В них была обеспечена политическая стабильность, демократические и политические преобразования были направлены в пользу экономических реформ. Иностранным инвесторам была обеспечена высокая степень гарантий безопасности и их инвестиций.
3. Определенную роль сыграли такие неэкономические факторы, как трудолюбие, старательность, дисциплинированность, бережливость населения НИС Азии.

В определенной степени эти факторы оказались решающими в своеобразном соревновании между двумя моделями НИС - азиатской и латиноамериканской.

В чем суть этих моделей?

Первая - предполагает развитие национальной экономики с преимущественной ориентацией на внешний рынок, на экспорт.

Вторая модель - ориентирована на импортозамещение.

Первой модели, как указывалось выше, следовали в конце прошлого века США, после 2-й мировой войны - западноевропейские страны, Япония, а затем и НИС Азии.

Вторая модель в значительной степени свойственна латиноамериканским НИС.

Мировой опыт показал, что стратегия развития импортозамещающего производства сыграла важную роль в экономическом прогрессе ряда развивающихся стран. Стратегия импортозамещения способствовала диверсификации хозяйственной структуры. Во многих развивающихся странах был создан ряд новых и важных для них производств, вырос уровень самообеспеченности по многим ключевым позициям.

Однако динамичная и эффективная стадия импортозамещения не занимает большой отрезок времени. Во всех странах, делающих ставку на развитие импортозамещающего производства, как основной линии модернизации экономики, неизбежно наступает серьезный кризис. Дело в том, что “тепличный” режим функционирования национальной экономики, основанный на протекционизме и выражающийся в отсутствии конкуренции со стороны иностранных компаний, дешевизне кредитов и т.д., не способствует созданию гибкой и эффективной экономической системы. В целом политика импортозамещения не способствует коренному изменению роли развивающихся стран в мировом хозяйстве.

Более того, замещение импорта зачастую не только не снижает зависимости от внешних факторов, но иногда и увеличивает ее. При длительной опоре на принцип импортозамещения происходит консервация отставания, возникают препятствия для появления в экономике отраслей-локомотивов, обеспечивающих достижение прогресса мирового уровня.

Протекционизм, как мера защиты внутреннего рынка и бизнеса, ведет к тому, что отечественные предприятия, зачастую работая неэффективно, тем не менее получают прибыли, пользуясь своим монопольным положением и взвинчивая цены.

Стадию импортозамещения прошло большинство из развивающихся стран, в т.ч. и НИС.

Для латиноамериканских НИС (Бразилия, Аргентина, Мексика) стратегия импортозамещения сыграла свою положительную роль, позволив им создать диверсифицированную национальную экономику и занять видное место в мировом производстве ряда важнейших товаров. Тем не менее эти страны не смогли создать прочных предпосылок для преодоления отставания от промышленно развитых стран, хотя латиноамериканские НИС обладают более мощным потенциалом, нежели НИС Азии. Например, ВВП Бразилии лишь немного меньше, чем совокупный ВВП НИС Восточной Азии. Без опережающего роста экспорта латиноамериканские НИС не смогли обеспечить требуемую модернизацию своей экономики. В итоге темпы экономического роста оказались недостаточными для решения внутриэкономических проблем. Одновременно обострились и внешние проблемы. Невысокий рост экспорта способствовал увеличению дефицита платежного баланса, потребности во все новых кредитах. Технологическое отставание при такой политике закреплялось, поскольку в эти страны импортируется не самая передовая техника и технология из промышленно развитых стран.

Следует отметить, что к середине 90-х годов некоторые НИС Латинской Америки выходят из длительного кризиса 80-х годов. В результате либеральных экономических реформ вновь возрастают темпы экономического роста, появляется положительное сальдо торгового баланса (Бразилия, Чили).

Политика крупнейшей НИС Латинской Америки - Бразилии вновь ориентирована на создание открытой экономики. Для этого создается обстановка конкурентной борьбы на внутреннем рынке, в связи с чем снижаются импортные тарифы. В 1999 году планируется полная отмена таможенных ограничений между странами МЕРКОСУР - зоны свободной торговли, в которую входят Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай.

Насколько новые реформы будут успешны, а экономический подъем долговременным - покажет ближайшее будущее.

НИС Азии реализовали более эффективную и гибкую модель экспортоориентированной политики. Эта модель включает в себя

одновременно использование импортозамещающей политики в течение определенного периода. Вступлению в этап эспортоориентированной политики не обязательно должен предшествовать завершенный этап импортозамещающей индустриализации. Политика импортозамещения и экспортной ориентированности могут сбалансировано совмещаться, причем в отдельные периоды приоритет может получать как та, так и другая политика. Вместе с тем перед фронтальным переходом к экспортной экспансии этап импортозамещения должен быть все же пройден.

Так, к началу формирования современной структуры производства НИС Азии постарались перестроить традиционный сектор народного хозяйства, за счет которого можно было бы произвести индустриализацию. В большинстве стран Восточной Азии, а также Юго-Восточной Азии (на Тайване, в Южной Корее - 50-е годы; Малайзии - 60-е годы; Таиланде - 60-е годы - начало 70-х годов; на Филиппинах - начало 50-х годов - конец 60-х годов) преобладала политика импортозамещения. Исключение составили Гонконг и в определенной степени Сингапур, вынужденные в силу исторических условий, географического положения и ограниченности внутреннего спроса ориентировать производство главным образом на экспорт. Меры по стимулированию местного производства должны были привести к повышению нормы прибыли в обрабатывающей промышленности, обеспечить постепенный охват импортозамещением отраслей по выпуску потребительской продукции, а затем товаров промежуточного спроса и товаров длительного пользования. Иными словами, стратегия импортозамещения на развитие производительных сил в тех областях, где страна сравнительных преимуществ не имела. НИС Азии, развивая трудоемкие экспортоориентированные производства, по мере накопления опыта и капиталов, перешли к капиталоемким отраслям. Бурное развитие базовых отраслей в этих странах не идет в ущерб, а, наоборот, дает новый импульс развитию традиционных производств (текстильная, швейная промышленность и др.). Все отрасли активно работают на внешний рынок, но структура неуклонно растущего экспорта меняется в пользу обрабатывающих отраслей.

Экспортную ориентацию НИС Азии нельзя представлять лишь как работу на внешний рынок. Работающие на экспорт трудоемкие отрасли послужили основой для создания базовых отраслей промышленности, которые обеспечили удовлетворение внутренних потребностей во многих важных товарах - машинах, металлах, оборудования и т.д. Таким образом, в НИС Азии экспортоориентированная политика сочетается с эффективным импортозамещением, обеспечивая экономический прогресс региона.

Однако, цифры показывают, что темпы роста экспорта во многих развивающихся странах региона в 1-ом квартале 1999 года были значительно ниже показателей аналогичного периода прошлого года. В Китае экспорт попросту резко снизился. Его снижение привело к "трагическим" прогнозам темпов экономического роста - хотя, для Таиланда "трагический" вариант состоит в снижении прироста ВВП страны в этом году до 8,2-8,3% по сравнению с ожидаемыми 8,5%.

Сам факт падения темпов роста экспорта в экономиках НИС Азии может иметь несколько последствий:

1. Это вызовет беспокойство иностранных фирм, сделавших крупные инвестиции в экспортно-ориентированные производства.
2. Опасения могут усилиться под давлением страха, что в НИС Азии повторится что-либо наподобие мексиканского финансового кризиса.
3. Усилятся дебаты об устойчивости азиатских "драконов".

Согласно мнениям скептиков, высокие темпы роста НИС Азии были достигнуты исключительно за счет значительного притока капитала извне и наличия большого количества дешевой рабочей силы, а не за счет повышения эффективности использования ресурсов. Они, считают, что преимущества, связанные с дешевой рабочей силой, земельными и сырьевыми запасами, перестанут существовать со вступлением в мирохозяйственные связи более бедных стран. В этих условиях темпы экономического роста и прироста экспорта развивающихся азиатских экономик будут неумолимо падать.

Но показывают ли последние данные, что это неминуемо случится. Пока еще нет. В начале 1999 г. рост экспорта в

странах региона был достаточно сильным, частично за счет "драконов", которые пользовались усилением позиций иены. Однако с апреля 1999 г. иена обесценилась по отношению к $ на 25%. Это, обстоятельство, дополненное ростом издержек, уменьшило конкурентоспособность экспорта, особенно в трудоемких отраслях, таких как легкая промышленность.

В большинстве государств региона рост в большей степени зависит от частного потребления и уровня инвестиций, чем от экспорта. Т.е. влияние сокращения темпов роста экспорта на состояние экономик не будет значительным, по крайней мере, в краткосрочном аспекте.

Тем не менее, торговые показатели стали причиной волнения среди создателей экономической политики. В Малайзии, Таиланде и Индонезии к неблагополучным экспортным показателям добавились тревоги по поводу дефицита платежного баланса по текущим операциям. В Малайзии дефицит достиг 8,9% ВВП в 1998 г., в Таиланде - 8,1%, в Индонезии этот показатель составил 4%, но при этом внешняя задолженность страны составляет более $ 100 млрд.

Проблемы с внешними платежами помогают объяснить, почему правительства стран региона не спешат компенсировать недавний рост стоимости валют. Стабильность валют хорошо послужила странам в прошлом, и они надеются, что снижение экспорта временно.

Возможно, они правы. Колебания экспорта еще не означает "начала конца" преуспевания НИС Азии. Но, учитывая необходимость разработки более технологических продуктов и диверсификации рынка, это может означать "конец начала".

Опыт развития НИС Азии свидетельствует об активном использовании ими закона сравнительных издержек производства в системе международного разделения труда. Основные особенности этого опыта можно свести к следующим составляющим:

1. Экспортная политика НИС Азии представляет конкретный пример политики, ориентированной на всемерное удовлетворение потребностей партнеров на мировом рынке.
2. Приоритет в ориентации на внешние рынки поначалу отдается наиболее развитым странам мира, поскольку их

рынки наиболее устойчивые и емкие. В процессе развития происходит постепенная диверсификация рынков, продвижение на рынки других развитых и развивающихся стран.

3. Постоянно обновляется экспортная номенклатура товаров, идет неустанный поиск собственных ниш и приоритетов на мировом рынке.
4. Активнее используются инвестиционный, налоговый и другие режимы свободных экономических зон.

Достижения азиатских НИС представляют собой логическое продолжение западногерманского, итальянского и японского “экономического чуда”. Но для НИС Азии показательно то, что их скачок был совершен с низкой ступени экономического развития в предельно сжатые сроки. Им потребовалось почти вчетверо меньше времени - 25 лет (вместо 100), чтобы преодолеть путь, проделанной Японией, и в 8 раз меньше, чем США. Формирование в мировом обществе с конца 80-х годов новых поколений стран с чертами НИС позволяет говорить о новоиндустриальности как объективном и закономерном явлении в развитии мирового хозяйства.

Поднимаясь по ступеням социально-экономического прогресса, НИС начинают играть все более заметную роль в системе международного разделения труда, включающей многие сферы хозяйственной деятельности. Одной из важных сфер международного разделения труда является международная торговля, которая обеспечивает перемещение преобладающей части всех экономических ресурсов между странами.

Место и роль НИС в международном разделении труда прежде всего определяется всей совокупностью их реальных возможностей. Ориентация на внешний рынок азиатских НИС способствовало резкому увеличению их доли в мировом экспорте. Так, доля Гонконга в мировом экспорте в 1997 г. составляла 3,7%, Сингапура - 2,3%, Южной Кореи - 2,4%, Тайваня - 2,2%. Характерно, что доля машин и оборудования - наиболее весомой и динамичной группы товаров международной торговли - в совокупном товарном и общем промышленном экспорте азиатских НИС особенно быстрыми темпами росла в 80-е начале 90-х годов.

Дальневосточные “драконы” и члены АСЕАН (за исключением Филиппин) в начале 90-х годов оказались в первой десятке крупнейших экспортеров сколько-нибудь значимых видов машинотехнической продукции. А по отдельным статьям некоторые из них вошли в число мировых лидеров. Так, на долю Сингапура приходилось в 1990-1991 гг. 10,4% мирового экспорта машин по автоматической переработке данных; 4,2% - телекоммуникационного оборудования; 6,6% - ламп и транзисторов; 8% - телевизоров; 14% - радиоприемников; 7,3% - звукозаписывающей и воспроизводящей аппаратуры, которые в общей стоимости составили 7,7% их совокупного экспорта в мире. Южная Корея за те же годы поставила на мировой рынок соответственно: 2,9; 3,4; 9,6; 11,1 и 9,6% аналогичной продукции. Кроме того, на ее долю пришлось 13,1% мирового экспорта судостроительной промышленности.

Отмечая высокую динамику промышленного экспорта азиатских НИС, следует указать, что экспорт традиционных товаров по-прежнему занимал важные, а по отдельным товарам - решающие позиции во внешнеторговом обороте. Так, на долю сырья и продовольствия, например, экспорта Южной Кореи и Тайваня приходилось 7,1 и 7% соответственно. Второе место по стоимости в экспорте 1990-1991 гг. Южной Кореи занимала обувь, а Тайваня - игрушки и спорттовары.

Четвертое место в экспорте Южной Кореи оставалось за текстильными товарами из синтетики, седьмое место - у Тайваня - за обувью.

На фоне экспортного рынка НИС Азии и в особенности в области экспорта машин и оборудования наиболее заметно ослабление позиций Индии и НИС Латинской Америки. Так, если доля товарного экспорта латиноамериканских НИС в общем объеме товарного экспорта развивающихся стран в 1992 г. по сравнению с 1980 г. снизились незначительно (-0,5%), то доля машин и оборудования упала почти в 1,8 раза. Между тем именно экспорт машинотехнических изделий - самый значимый фактор укрепления позиций развивающихся стран в международном разделении труда.

Активная внешнеторговая политика НИС Азии способствовала тому, что в начале 90-х годов объем годовой взаимной торговли США со странами Азиатско-Тихоокенского региона (АТР) (128,4 млрд. долл.) впервые оказался выше, чем торговый оборот с Западной Европой (117,1 млрд. долл.). При этом НИС Азии (включая Японию) занимают на рынке США около 30% продаж автомобилей и электронной техники, 50% текстильных и швейных товаров.

Являясь наиболее крупными импортерами иностранного капитала среди развивающихся стран, НИС с конца 80-х годов становятся и его экспортерами. География вывоза капитала из НИС достаточно широка. Это, прежде всего, ведущие промышленно развитые страны, развивающие страны АТР, новые рынки капитала. Так, южнокорейские фирмы проводят целенаправленную экспортную экспансию в США. Вкладывая свой капитал в американскую экономику, южнокорейцы стремятся получить доступ к новейшим технологиям. Наращивают вывоз капитала и другие азиатские “драконы”. Так, весьма заметен коммерческий интерес Тайваня к своему континентальному собрату - Китаю. В середине 90-х годов инвестиции Тайваня в КНР превысили 9 млрд. долларов. В свою очередь, гонконгские предприниматели создали в КНР более половины зарегистрированных в этой стране совместных предприятий.

Украина, осуществляя экономические реформы, должна сообразовывать свое развитие с мирохозяйственными тенденциями, используя свое выгодное географическое положение на огромном евразийском континенте. Уже сегодня торгово-экономические связи с НИС имеют большое значение для сбалансирования внешней торговли, обеспечение положительного сальдо экспортно-импортных операций. Идя в XXI век, Украина должна улучшить структуру товарооборота, расширить торгово-экономические связи с НИС.

Одним из важнейших событий во внешней политике Украины в 1995 г. был официальный визит Леонида Кучмы в Латинскую Америку. Находясь в Аргентине, президент подписал Декларацию о принципах отношений между двумя странами, Декларацию о намерениях сотрудничества в сфере научных исследований в космосе, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Соглашение об аннулировании виз для лиц с дипломатическими и служебными

паспортами. С заключением договоров с Аргентиной, Бразилией, Чили перед Украиной открываются прекрасные возможности для выхода на обширный латиноамериканский рынок, в частности, на рынки стран, которые в 1995 г. образовали МЕРКОСУР. Со временем в этом регионе может образоваться трансконтинентальная зона свободной торговли - от Карибского моря до Огненной земли, которая по экономическому влиянию не будет уступать НАФТА или ЕС.

Говоря же о расширении торгово-экономических связей с НИС Азии, необходимо прежде всего, вести речь о "вторжении" на огромнейшие китайские и индийские рынки, насчитывающие более 2 млрд. потенциальных потребителей, что определяет гигантский спрос на средства производства и предметы потребления. В 1997 г. товарооборот Украины с Китаем и Индией соответственно составлял $ 533,4 млн. и $ 77,2 млн., или 35,6% всего товарооборота со странами Азии. Не реализовав свои экономические возможности, Украина может опоздать на эти рынки. В 1998 г. Китай стал 4-м по величине торговым партнером ЕС, их взаимный товарооборот составил $ 44 млрд. Перспективными торговыми партнерами могут быть Южная Корея, Гонконг и т.д. Украина осуществляла также торговлю со странами АСЕАН. Для закрепления своих позиций на этом рынке в начале XXI века Украине необходимо уже теперь с учетом спроса на этом рынке продумать, как наращивать экспортный потенциал производства технологически сложных товаров, качество которых находится на уровне мировых стандартов.

Огромный интерес НИС Азии представляют для Украины как потенциальные инвесторы. Привлечение в Украину инвестиций из Тайваня. Сингапура, Гонконга и других НИС Азии сдерживается теми трудностями, которые переживает наша экономика, ее нестабильностью, что не создает необходимой уверенности в эффективности вложений, отсутствием государственных и банковских гарантий, слабостью информационного обеспечения, недостаточностью рекламы инвестиционных запросов. Учитывая перспективы развития НИС Азии, Украине необходимо разработать долгосрочную стратегию внешнеэкономических связей, определить

экономические интересы страны в данном регионе и пути их реализации.

Ускорение процессов интернационализации мирового хозяйства, происходящие с 50-х годов XX века, охватило и развивающийся мир, и, прежде всего, НИС. К интернационализации товарообменных процессов производства, рынков труда и капитала добавился процесс интернационализации финансовых рынков. Это связано с ростом финансового потенциала НИС, укрепления валютного положения и ростом их кредитоспособности, развитием национальных финансовых рынков. Многие НИС прошли первый этап становления национальных финансовых рынков и приступили ко второму этапу либерализации их деятельности, что создает предпосылки для активной интеграции в систему международных финансовых отношений.

Процесс интернационализации движения капитала еще далек от завершения даже между развитыми странами, не говоря уже о развивающихся. Тем не менее, некоторые НИС на этом пути уже сделали существенные шаги. К ним следует отнести образование и быстрый рост с 70-х годов новых международных финансовых центров. Прежде всего, в Сингапуре, Гонконге. К началу XXI века стать крупнейшим валютно-финансовым центром АТР своей целью избрал Тайвань. По масштабам проводимых кредитно-финансовых операций международные финансовые центры НИС Азии встали в один ряд с крупнейшими финансовыми центрами Лондона, Парижа, Цюриха, серьезно потеснив их на рынке ссудных капиталов.

Базирующаяся в Женеве организация - Всемирный экономический форум (ВЭФ) - в конце мая 1998 года опубликовала данные о наиболее конкурентоспособных странах. По этим данным 1-е место принадлежит Сингапуру, 2-е - Гонконгу, 9-е - Тайваню. Недавний партнер ВЭФ по проведению подобного рода исследований - Институт управления и развития (ИУР), г. Лозанна, используя собственную методику, ранжирует страны несколько иначе: 1-е место - США, 2-е - Сингапур, 3-е - Гонконг. При оценке конкурентоспособности ВЭФ учитывает открытость экономики в системе международной торговли и финансов, особенности государственного бюджета и законодательства, регулирующего экономические процессы, степень

развития финансового рынка, инфраструктуры, НИОКР, управленческих структур, эластичность рынка рабочей силы, стабильность юридических и политических основ экономики. По сравнению с ИУР ВЭФ больше внимания уделяет потенциальным возможностям роста рынка, оцениваемым по таким показателям, как степень сберегательной активности, ставки основных налогов, эластичность рынка рабочей силы.

Отличительной чертой экономической эволюции азиатских НИС становится то, что они во все большей степени становятся интересными друг для друга. Преобладающая тенденция ориентации только на промышленно развитые страны Запада начинает дополняться поисками торгово-экономических партнеров в своем регионе и прилегающих субрегионах. Это не означает, однако, уменьшение внимания азиатских НИС к повышению конкурентоспособности своей продукции. В середине 90-х годов в первой пятерке мира по конкурентоспособности своих товаров - Сингапур, Гонконг, Тайвань.

Главным направлением принятой в этих странах экономической стратегии остается выпуск наукоемкой продукции. Трудоемкие и малорентабельные производства “доверяются” странам НИС “второй волны”, а также Китаю и Вьетнаму. В результате фактически повторяется процесс переноса этих производств, который был в свое время осуществлен из промышленно развитых стран НИС первого поколения.

Достигнутые успехи в развитии НИС, их интеграция в мировое хозяйство позволяют с уверенностью говорить о том, что перспективы их экономического роста, повышения уровня жизни народа и нарастания их внешнеэкономической экспансии достаточно благоприятны. В XXI веке эти страны займут более высокие места в мировой экономической иерархии, продемонстрируют новые значительные результаты. По прогнозам Всемирного Банка, в течение ближайших 10 лет средние темпы роста в Южной Азии составят 5,4%, Восточной Азии - 7,7%, Латинской Америке - 3,5%. Ожидается, что прирост дохода на душу населения за 1998-2004 годы составит в Восточной Азии 6,6%. В среднем же доходы каждого жителя Земли будут ежегодно увеличиваться на 1,9%.

Раздел II. *Экономическое развитие Украины в период от зарождения древнерусского государства до распада Российской и Австрийской империи.*

Глава VIII. *Формирование феодальных отношений в Киевской Руси (IX-XII вв.). Развитие экономики украинских земель в период феодальной раздробленности (XII-XVI вв.)*

8.1. Восточные славяне в древности.

Славяне являются самой многочисленной ветвью народов, говорящих на языках индоевропейской группы. Древние славяне, так же как германцы и балты, были потомками скотоводческих и земледельческих племен, населявших с древнейших времен Центральную Европу, бассейны рек Одера, Вислы и Среднего Днепра. Вопрос о древнейшей прародине славян и их происхождении не может считаться окончательно выясненным. По этой проблеме в литературе высказано множество гипотез: лингвистических, археологических и антропологических. Материалы новых археологических исследований свидетельствуют о том, что в первые столетия нашей эры славянские племена жили на огромной территории, которая охватывала побережье Балтийского моря, Богемские и Карпатские горы, бассейн рек Днепра и Десны. На этой территории учеными открыт ряд археологических культур, которые принадлежат славянским племенам. В середине I тыс. н.э. происходило интенсивное расселение славян на обширной территории Центральной, Северной и Восточной Европы. В процессе этого расселения завершилось в VI-VII вв. разделение славянских племен на три группы - восточных, южных и западных.

Восточные славянские племена (поляне, древляне, вятичи, дреговичи, кривичи и др. - всего около 15 сложившихся впоследствии племенных союзов) являются предками трех современных народов - русского, украинского и белорусского. Они были известны римским, византийскими, арабским, западноевропейским писателям, которые называли их антами,

склавинами, венедами.

Племена восточных славян во второй половине I тыс. н.э. занимали обширные пространства Восточной Европы. Об этом свидетельствуют древние памятники, найденные на местах славянских поселений и городищ в этом регионе.

Главным занятием славян в степной полосе было земледелие, в лесной - охота, рыболовство. Население лесных районов с появлением железных орудий труда переходило к подсечному земледелию. На юго-западе Восточной Европы, на территории Среднего Приднепровья, Побужья, Поднестровья господствовало пашенное, плужное земледелие. Наиболее распространенными сельскохозяйственными культурами были рожь, ячмень, пшеница, просо, овес.

У славян были развиты различные ремесла: производство орудий труда, оружия и украшений. Железо, игравшее важнейшую роль в тогдашней хозяйственной жизни, добывалось из болотных руд. Славяне достигли больших успехов также в обработке меди, золота, серебра. Увеличение добычи железа, умелая обработка его позволили увеличить производство железных орудий труда, оружия.

Появление гончарного круга способствовало совершенствованию и развитию гончарного производства. Возникают города как ремесленно-торговые поселения.

Родовые патриархальные общины в результате выделения больших семей распадаются. Но этот процесс протекал у восточных славян неравномерно. На смену им приходит территориальная сельская община, которая называлась *вервью,* или *миром*. “...Находившиеся до того в общем владении пашни и луга, - указывал Ф. Энгельс, - стали подвергаться разделу по уже известному способу между возникавшими теперь отдельными домашними хозяйствами, сначала на время, позднее - раз навсегда, тогда как леса, выгоны и воды оставались общими.

Для России такой ход развития представляется исторически вполне доказанным”.[5]

Экономической и общественной жизни славянских племен, прошедших длительный путь первобытнообщинного строя, соответствовали их верования. Восточные славяне были язычниками.

Они верили в существование сверхъестественных существ, в бессмертие человеческой души, в потусторонний мир, в добрых и злых духов, в магическую силу слова. В верованиях славян главное место занимали боги - покровители сельского хозяйства. На основе письменных источников, археологических и этнографических сведений выявляются черты славянской мифологии и религии.

Древнерусская летопись сохранила перечень славянских божеств. Богом неба был Сварог, богом солнца его сын Дажбог, считавшийся родоначальником славян. Богом грозы почитался Перун, покровителем скотоводства - Велес. В народных преданиях сохранились сведения более чем о двадцати изваяниях языческих богов, находившихся на территории восточных славянских племен. Богов изображали в человеческом облике. Каменные или деревянные идолы ставились в языческих храмах - “капищах” или на площадях. В честь богов приносились жертвы. Славяне поклонялись умершим предкам. Трупы умерших сжигались на кострах. На могилах совершали тризну (поминки). Языческие жрецы и прорицатели назывались волхвами.

Древняя языческая цивилизация, идущая из глубины тысячелетий, надолго стала основой развития народного творчества, народной культуры: складывание народных сказок, песен, былин, обрядов, традиций, которые удерживались в народной памяти.

Язычество славян было органической частью наследия древних земледельческих цивилизаций и формировалось на протяжении тысячелетий в период доклассового общества.

8.2. Образование классов и государства у восточных славян (VIII-IX вв.).

Период VIII-IX вв. в истории восточных славян характеризуется интенсивным распадом первобытнообщинного строя, формированием классовых отношений, образованием племенных союзов. В этот переходный период от первобытного общества к классовому окончательно сложились предпосылки (и прежде всего хозяйственные) для образования феодального общества и создания

государства.

Славянские племена достигли в своем развитии больших экономических успехов. Значительно улучшилась техника земледелия: славяне начали применять железные лемехи и сошники. Пашенное земледелие стало ведущим на всей территории, населенной восточными славянами. Исчезло различие между лесной и лесостепной зонами в системе земледелия.

Появление новых орудий труда создало условия для распространения индивидуальных форм земледелия. Становятся более продуктивными и другие занятия - охота, скотоводство, рыболовство, пчеловодство.

Новых значительных успехов в своем развитии достигло ремесло. Увеличилось и улучшилось производство металлических орудий труда, оружия, предметов домашнего обихода. Совершенствовалось керамическое, ювелирное производство. Развитие ремесла и торговли способствовало отделению ремесла от земледелия, а торговли от ремесла. Многие древние поселения в VII-IX вв. превратились в города, которые становились центрами ремесла и торговли, политической и культурной жизни племенного объединения. В них начали поселяться ремесленники и купцы. Города окружались валом и рвом. Древнейшим из них является город Киев, которому, согласно новым историко-археологическим исследованиям, насчитывается примерно 15 столетий. Первоначальным ядром “града Кия” было открытое археологами славянское укрепление на Старокиевской горе, которое возникло в конце V-начале VI века. Кроме Киева в числе крупных городов летопись упоминает Чернигов, Владимир, Галич, Новгород, Смоленск, Псков. [6]

Родовая община перестала быть основной экономической ячейкой общества и уступила место соседской общине, объединяющей хозяйственно-самостоятельные семьи на основе принципа соседства. Типичным для соседской общины является сочетание индивидуальной земельной собственности, принадлежащей отдельным лицам, и общинной.

Процесс разложения первобытнообщинного строя в восточнославянском обществе завершается в VIII-IX вв. расколом

его на антогонистические классы. Господствующий класс состоял из князей, бояр-землевладельцев, княжеских дружинников, родоплеменной знати и т.п.

Основная масса сельского населения - смерды - постепенно попадала в феодальную зависимость. В наиболее тяжелой зависимости от феодалов находились *холопы*, которыми феодалы могли неограниченно распоряжаться. Кроме угнетенных холопов известны такие категории зависимых и эксплуатируемых крестьян: закупы, рядовичи, изгои. Главной производительной силой общества являлись крестьяне-общинники. Рабство у восточных славян не было основным признаком формации: по своему характеру оно было патриархальным.

Как известно, рабовладельческий строй к IX в. прекратил свое существование. На территории восточных славян, как и в Германии, Англии и Скандинавских странах, где также не было развитого рабовладения, феодальная общественно-экономическая формация, основанная на феодальной собственности на землю и эксплуатации зависимых от феодалов производителей, зарождалась в недрах первобытного общества.

8.3. Зарождение Киевской Руси.

Несмотря на медленный процесс феодализации, все же можно отметить определенный рубеж, знаменующий начало установления феодальных отношений на территории восточнославянских племен. Этим рубежом является конец VIII- начало IX в., когда формируются антагонистические классы и возникает феодальное государство.

Образование господствующего класса феодалов сопровождалось острой классовой борьбой. Свободные общинники не мирились с постепенной утратой своей свободы и оказывали упорное сопротивление закабалению их князьями и боярами. Для того чтобы держать в повиновении зависимых крестьян, охранять частную собственность, подавлять восставших, эксплуататорам необходима была особая сила. Такой силой и стало *государство*, возникшее в IX в., с центром в городе Киеве. Оно объединяло несколько

восточнославянских племенных союзов.

Государство возникает тогда, когда появляются классы. Начальной формой государственности у восточных славян были племенные княжества. Еще на рубеже VI-VII вв. образовались военно-политические объединения славянских племен Прикарпатья. Летописец упоминает об основателе Киева князе Кие и его братьях Щеке и Хориве. Арабские писатели упоминают о славянских княжествах Куявии, Славии и Артании. По свидетельству летописца, среди древлян, кривичей, вятичей складывались отдельные племенные княжения. В это время широкое распространение получил термин "Русь", которым начинают называть все восточнославянские земли, а население этих земель называют "русским". В 860 г. русские ладьи появились у стен Константинополя. Летопись связала этот поход с именами славянский князей *Аскольда и Дира*.[6]

Точной даты образования древнерусского государства современной исторической наукой не установлено. Самым известным событием в образовании государственной территории восточнославянских племен является объединение Новгорода и Киева. Это произошло в 882 г., когда новгородский князь *Олег* с дружиной, следуя по водному пути "из варяг в греки", появился в Киеве. Он убил киевских князей Аскольда и Дира и захватил власть. Слияние двух важнейших центров Руси - Новгорода и Киева - завершило образование древнерусского государства. Столицей его стал *Киев* - древнейший экономический, политический и культурный центр восточнославянских племен.

Наукой доказана полная несостоятельность норманистских утверждений, согласно которым основателями древнерусского государства были якобы варяги (норманны). Древнерусское государство возникло на внутренней общественно-экономической основе, когда славянское общество разделилось на классы. Норманны-варяги в княжеских дружинах слились с коренным населением, ославянились и почти не оставили следов материальной и духовной культуре Киевской Руси.

Возникшее древнерусское государство, в свою очередь ускорило процесс закабаления смердов. Князья и бояре использовали аппарат государственной власти для усиления

эксплуатации крестьян, принуждая их платить великому князю дань пушниной, медом, зерном и другими продуктами. При этом размер этой дани (“полюдье”) часто устанавливался произвольно. В ответ на усиление эксплуатации крестьяне восставали против своих угнетателей - князей, бояр, княжеских дружинников. Первое летописное свидетельство о народном восстании в Киевской Руси против грабительской политики великокняжеской власти относится к 945 г. (время княжения Игоря). Великий князь со своей дружиной попытался дважды собрать дань с древлян. Но древляне восстали и убили Игоря. Его жена *Ольга* жестоко расправилась с восставшими. Она сожгла главный город древлянской земли *Искоростень* (теперь г. Коростень Житомирской области). Часть населения была перебита, часть отдана в рабство боярам. Однако Ольга вынуждена была регламентировать размер и порядок взимания дани.

Киевской Руси пришлось вести частые войны с соседними государствами, а также упорную борьбу с воинственными кочевыми народами - хазарами, печенегами, половцами, которые систематически вторгались на ее территорию. Боролись киевские князья и против Хазарского каганата, расположенного между Волгой и Доном. Часть приднепровского славянского населения даже вынуждена была платить дань хазарам.

В **IX** в. причерноморские степи захватили печенеги. Они нападали на славянские земли, разоряли их, препятствовали торговле с Византией. Южные границы Киевской Руси были отодвинуты на север почти до самого Киева.

Киевские князья совершали морские походы против Византии. В 907 г. князь Олег предпринял поход на Византию и в знак победы над ней прибил свой щит на воротах Царьграда. В 911 г. был заключен торговый договор, по которому русские купцы получили право свободно приезжать в Константинополь и беспошлинно торговать там. Дважды совершал морские походы против Византии Игорь. В 944 г. был подписан новый договор, которым предусматривались широкие торговые связи с Византией.[6]

Государственная власть Киевской Руси со времени ее образования была орудием господства класса феодалов над смердами. Главная ее функция состояла в том, чтобы держать в

повиновении зависимых крестьян, охранять феодальную собственность, защищать права и привилегии князей и бояр. Важной задачей ее было также осуществлять охрану границ, расширять территорию государства.

8.4. Экономическое развитие Киевской Руси (IX-XII вв.)

Киевская Русь в IX-XII вв. была самой большой и самой могучей державой средневековой Европы. Территория ее простиралась от Балтийского до Черного моря, от Карпат до Волги и охватывала приблизительно 800 тыс. кв. км. (почти половина в границах современной Украины). Фактически это была империя, в которой жило, за различными подсчетами, от 3 до 12 млн. чел. Она просуществовала с IX до середины XII века и распалась на 15 отдельных земель, которые существовали как суверенные государства или самостоятельные княжества.

Образование Киевской державы было фактором, который ускорил формирование частной земельной собственности. X-XI вв. - период интенсивного ее развития, который совершался в двух направлениях. Во-первых, с образованием государства произошел процесс завоевания территорий соседских общин, становления государственной, в лице князя, собственности на землю. Во-вторых, усиливалась экономическая дифференциация в обществе.

Ряд исследователей утверждают, что в княжеский период (IX - первая половина XII вв.) феодализм существовал в облике государственной системы. Она характеризовалась повышенной ролью княжеской власти, которая развивала экономические отношения.

На первых ступенях становления феодализма верховным собственником земли становится уже феодальный класс в целом. Во главе корпорации феодалов стал князь, являвшийся, таким образом, верховным феодальным собственником государственной территории.

Право земельной собственности монопольно принадлежало классу феодалов. Княжеское, боярское и церковное землевладение

было сословной собственностью, имевшей иерархический и вместе с тем условный характер. Землевладельцы феодальных княжеств являлись вассалами великого князя. Крупные землевладельцы в свою очередь имели вассалов более мелких. По мере роста феодальных отношений, путем захвата крестьянских общинных земель образовалось княжеское, боярское и монастырское феодальное землевладение. Киевская Русь имела собственность в форме вотчинного землевладения, где эксплуатировался труд крестьян-смердов и холопов. Наряду с разными категориями феодально-зависимых крестьян в вотчинах использовался в незначительных размерах и рабский труд. В эпоху раннего феодализма было все еще много свободных крестьян-смердов, живших на общинной земле. Однако крупная вотчина, княжеская, боярская и монастырская все больше и больше угрожало общинному землевладению.

В конце X - начале XI века Русь вступает в полосу завершения распада родоплеменного строя. Рождается новая организация, основанная на территориальных связях. Уже в IX веке достаточно ярко определились черты дофеодальных общественных отношений. Дальнейшие отношения на протяжении X-XI веков требовали перестройки и формы государства. При активном содействии надстройки выросло и окрепло на местах крупное землевладение. Политическая роль землевладельческой знати сильно поднялась. Изменилась форма эксплуатации зависимого крестьянства. Совершенно четко обозначались новые городские центры. Различные политические организации содействовали упрочнению экономических и политических позиций землевладельческой знати. К концу IX века можно говорить о существовании раннефеодального Древнерусского государства, беспрерывно быстрорастущего в течение X и первой половины XI века.

Одновременно с развитием общественных отношений, порождавших эксплуатацию господствующим классом лично свободных непосредственных производителей в государстве, складывалась в IX-XI веках социально-экономическая система, основанная на эксплуатации зависимого населения - господское хозяйство.

В IX-XI веках происходил также процесс образования

господской земельной собственности, которая была экономической основой эксплуатации зависимого населения в вотчине. В Древней Руси господство начиналось с небольших вотчин - дворов. В это время двор возникает как сложный жилищно-хозяйственный комплекс, который был одним из факторов экономической стабильности княжеского и некняжеского хозяйства. Эксплуатация княжеских и боярских дворов требовала дополнительных источников рабочей силы, что превращало господский двор в центр не только хозяйственной, но и социально-экономической активности. В материалах, относящихся к X веку, содержатся данные о сложном составе княжеского домена. В него входили дворы, села, города, неукрепленные поселения городского типа - "места". Дворы были центром хозяйства служилой и местной знати.

В IX-X веках происходило становление верховной собственности государства на землю, что выражало систему земельных и социально-экономических отношений государства и подчинения в пределах Древней Руси, которые обеспечивали обогащение и воспроизводство господствующего класса. Процесс внешней и внутренней восточнославянской колонизации в X-XI веках объясняется растущим феодальным угнетением.

Установление верховной собственности государства на землю - основное средство производства и "всеобщий предмет человеческого труда". Оно имело решающее значение в процессе классообразования Древней Руси, определяя социально-экономическое положение крестьянства, как совокупности мелких производителей в сельском хозяйстве, как единый класс общества вне зависимости от различий хозяйственных систем: землевладельческой, охотничье-промысловой, скотоводческой и смешанной, сложившихся в соответствии с природными условиями.

Учитывая высокую степень развития на Руси ремесленничества, некоторые историки подчеркивают коммерческую направленность ее экономики. Другие, в противоположность им, доказывают, что основой экономики на Руси является сельское хозяйство. Земледелие стало основным занятием населения восточных славян. В Киевской Руси оно продолжало развиваться, приобретая новые организационные формы. В районе Киева и Новгорода уже в X-XI

веках пашенная система превратилась в ведущую систему земледелия. Глубокие изменения в основной отрасли хозяйства - земледелии, привели к не менее глубоким изменениям производственных отношений у наших предков, постепенному возникновению феодальных производственных отношений. Примерно с IX-го века у восточных славян устанавливается феодальный способ производства (при наличии многоукладности в экономике), который открывал большой простор развитию производственных сил.

Древняя Русь знала многие зерновые культуры: просо, пшеницу, рожь, ячмень, овес, горох, а также лен и др. Возделывались также многочисленные огородные, бобовые и технические культуры. Земледельческое хозяйство лесостепной зоны в IX-XI веках достигло значительной степени развития. В результате этого можно было отчуждать прибавочный продукт и вести расширенное воспроизводство, что создавало предпосылки для роста имущественного и социального расслоения сельского населения, для увеличения нормы эксплуатации землевладельцами в пределах государства и господских хозяйств. Наряду с землевладением были распространены и другие виды хозяйственной деятельности, в частности скотоводство. У восточных славян в IX-X веках были все виды домашних животных: крупный и мелкий рогатый скот (откармливая крупный рогатый скот, крестьянин обеспечивал себя не только мясом и молоком, но и кожей для изготовления одежды и обуви), свиньи, лошади и домашние птицы. Накопление скота также могло способствовать увеличению имущественного неравенства. Определенную роль в хозяйстве играли также охота и рыболовство. В лесах имелось множество различных зверей и диких птиц - белок, бобров, куниц, лисиц, соболей, зубров, лосей, оленей, коз, кабанов, зайцев, лебедей, журавлей, уток, гусей, перепелов. Меха, мед и воск в большом количестве ввозились на внешний рынок. Ими крестьяне выплачивали свои налоги.

Совсем недавние раскопки подтвердили, что в IX-X веках на Украине для обработки земли и выращивания урожая применяли плуг, рало, соху, борону, лопату, серп и косу. Пахотные орудия медленнее развивались в лесной зоне. Изменение типов пахотных

орудий определялись широтными природными условиями. Поэтому уровень их развития ограничивал нормы эксплуатации в X-XI веках. Экономические изменения, которые произошли в IX-XI веках, свидетельствуют о значительном прогрессе производственных сил у восточных славян. В этот период стало широко применяться железо при изготовлении земледельческих орудий (наральников, чересел, серпов), появились сохи. Земледельцы пользовались разнообразными орудиями вторичной обработки почвы, использовались грабли и вилы. Эти орудия расширяли возможности земледельческого производства - основы экономики восточных славян.

Возникновение торговли у славян Киева, Новгорода и Смоленска свидетельствует о росте ремесла. Население этих городов преимущественно состояло из мелких торговцев и ремесленников. Так, в Киеве было представлено от 40 до 60 различных ремесел. Важнейшими среди них были столярничество, кузнечество, скорнячество, гончарство. Было развито железоделательное, металлургическое, ювелирное и керамическое производство. Уже в те времена кузнецы владели "ковкой злата и серебра", сваркой железа и стали, калкой металла, инкрустацией цветных металлов. Ремесленники изготовляли: рала, плуги, серпы, топоры, мечи, стрелы, щиты, кольчуги, замки, ключ, браслеты и перстни из золота и серебра. Ремесленничество развивалось, как в структуре хозяйства князя и феодала, так и на свободной посадской основе. С возникновением городов развиваются две формы ремесел - городское и деревенское. Основная часть ремесленников сосредотачивается в городах, где концентрировалась и преобладающая часть торговли. Города оказали большое влияние на развитие ремесла; в свою очередь выделение ремесла в немалой степени способствовало превращению некоторых поселений в города. Развитие городов как ремесленного и торгового центра есть прежде всего, показатель роста внутреннего рынка. Период Киевской Руси - это время сравнительно интенсивного развития ремесла. Ремесленники представляли собой уже особую группу населения. Городское ремесло на протяжении IX-XI веков было весьма развито. Можно отметить следующие профессии ремесленников этого периода: кузнецы и оружейники, ювелиры, литейщики, ковали, копьевщики,

плотники, столяры, резчики по кости, чеканщики, ткачи, гончары и др. О росте ремесленного производства в IX-XI веках свидетельствует увеличение числа городов. Если в IX-X веках было известно лишь 26 городов, то в XI веке - 62 города. Продукция ремесленников находила сбыт не только внутри страны, но и за ее пределами: в Польше, Чехии, Швеции и других странах.

Вследствие этого возникло товарное производство. Оно на Руси существовало уже на ранней стадии феодализма. В большей степени его возникновение связано с ростом ремесла и городов. Феодалы продавали на рынке продукцию неоплаченного труда. Новой ступени товарное производство достигает в эпоху Киевской Руси, когда началась чеканка собственной русской монеты. Торговый капитал выполняет роль посредника в обмене прибавочного продукта, присвоенного феодалами, в обмене продукции крестьян и ремесленного населения. Феодальная Русь характеризуется не только существованием внутреннего рынка, но и развитой внешней торговлей. Размер рынка зависел от степени специализации общественного труда. Выделение ремесла, возникновение и рост городов содействовали расширению внутреннего рынка. Экономическое значение городов росло в связи с ростом производительных сил. На первых этапах феодализма торговлей занимались непосредственно сами производители, т.е. ремесленники, крестьяне; феодалы же реализовывали продукцию, полученную в форме докапиталистической ренты. Кроме товаров ремесленников на рынок поступала продукция земледелия (рожь, овес), а также продавались соль, рыба, мед и т.п. Таким образом, в товарные отношения были втянуты крестьянские и вотчинные хозяйства. На внутренних городских рынках выступало и иностранное купечество. В этот период существовала денежная (преимущественно в городах) меновая торговля. Для Древней Руси типична была связь торгов с церквями: духовенство наряду с князьями занималось торговлей.

Возникновение внешних торговых отношений восточных славян с другими народами уходят в глубь веков. Волга и ее притоки были главной артерией, по которой шла торговля с арабами. Торговля славян с арабами продолжалась примерно до X века. В IX веке

усиливается торговля Древней Руси с Византией, Херсоном и Константинополем. Большое значение для внешней торговли, для роста таких городов, как Киев и Новгород, имел знаменитый путь "из варяг в греки". Древняя Русь ввозила шелковые и золототканые ткани, сукно, бархат, оружие, предметы художественного ремесла, церковную утварь, пряности, фрукты и вино, краски, коней, соль, благородные и цветные металлы. Киевская Русь вела относительно широкую внешнюю торговлю. Появление купцов, знаменующее возникновение третьего общественного разделения труда, введение металлических денег, образование частной собственности на землю - важные ступени в развитии товарного производства. В экономике Киевской Руси торговля, в частности внешняя торговля с арабами, греками, Закавказьем, народами Средней Азии и Западной Европы (Чехией, Польшей, Скандинавией и др.), играла значительную роль.

Феодальная рента включала, как правило, весь прибавочный продукт зависимого крестьянства, а иногда и часть необходимого. Феодальную ренту присваивал земельный собственник, но часть ее получало государство в виде налогов. Рента в условиях феодализма самым тесным образом связана с государственными налогами, финансами и т.д. Размеры ренты и налогов часто совпадали, и их невозможно разделить, особенно на ранней стадии развития феодализма, поскольку в тот период не проводилось резкой грани между государственной собственностью на землю и личной собственностью князей. Формы ренты (отработочная, натуральная, денежная) соответствуют различным ступеням развития феодально-крепостнического способа производства. Исторические документы (хотя и немногочисленные) свидетельствуют о том, что в Киевской Руси преобладала примитивная форма отработочной ренты.

Хозяйственная универсальность феодальной вотчины, ее сложный состав (дворы, села, волости, города в домене), значительная дифференциация зависимого населения в господском хозяйстве стали причиной различных форм эксплуатации в нем - отработочной ренты, натуральной и денежной ренты. Вследствие этого удовлетворялись потребности владельцев доменов и вотчин, что было главным экономическим стимулом в организации господствующим классом собственных хозяйств.

Киевское государство имело сравнительно развитую денежную систему. По мере роста общественного разделения труда роль денег все в большей степени переходит к благородным металлам. Чеканка монеты началась в Киевской Руси раньше, чем в некоторых крупных европейских государствах в X-XI веках. Наличие собственных монет в Киевской Руси - одно из свидетельств ее большой роли в политической и экономической жизни в тот период. Денежное обращение существовало в первую очередь в древнерусских городах с более развитой торговлей, ремеслом, ростовщическим кредитом и пр. О наличии денежного обращения можно судить по взиманию дани, налогов, накоплению драгоценных металлов у феодалов и т.д. По мере роста товарного производства развивались функции денег, как меры стоимости, средства обращения, средства накопления, средства платежа и мировых денег. Деньги как средство обращения и мировые деньги широко использовались в Киевской Руси; они превращались в капитал, приносящий прибыль.

В первую очередь бросается в глаза не только высокий уровень русской культуры IX-XI веков, но и широкое ее распространение. На Руси в это время было немало мастеров художников, в русских городах в X-XI веках возникли величественные постройки. Блестящая и глубокая культура Киевской Руси есть итог многовековой жизни великого и творческого народа.

Изменения, происшедшие в структуре древнерусского общества, нашли отражение в “Русской правде” - своде законов древнерусского государства.

“Русская правда” определяла привилегии феодала, положение зависимых от него крестьян и прочих групп населения.

Большое внимание в “Русской правде” уделено защите феодальной собственности. За нарушение границ земельных владений виновного вместе с семьей обращали в рабов.

Разорившийся смерд вынужден был идти в кабалу к светскому или церковному феодалу. В “Русской правде” это рядовичи, закупы. Рядовичи заключали договор (ряд) с феодалом и тем самым признавали свою зависимость. Если условием договора была ссуда (купа) или другой вид помощи (зерном, скотом), то такой рядович назывался закупом. Временная зависимость обычно превращалась в

постоянную: закуп становился крепостным. “Ролейные закупы” за ссуду работали на земле феодала и пользовались его инвентарем. Внеэкономическое принуждение состояло в установлении власти феодалов над целыми общинами.

Таким образом, Киевское государство способствовало постепенному формированию единой древнерусской народности и обеспечило развитие экономики и культуры ряда народов Восточной Европы.

8.5. Распад Киевской Руси. Татаро-монгольское иго.

Период феодальной раздробленности продолжался с XII в. до второй половины XV в. Причины распада: прогресс в сельском хозяйстве с переходом к пашенному земледелию и сепаратизм феодалов.

Важной экономической причиной распада Киевской Руси был упадок торговли. В результате крестовых походов установились непосредственные связи стран Западной Европы с Востоком по Средиземному морю. Киев перестал играть роль крупного центра европейской торговли с Востоком.

На территории Руси возникли самостоятельные феодальные княжества - Киевское, Смоленское, Галицко-Волынское, Переяславское, Черниговское, Владимиро-Суздальское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Новгородское, Псковское, Муромское, Рязанское. Они делились на множество мелких уделов.

Феодальная раздробленность Руси не дала возможности отстоять страну от нашествия монголов в 30-40-е годы XIII в. Русские княжества были завоеваны монголами. Монголо-татарское иго тяготело два с половиной столетия. Был установлен режим систематического террора: массовые убийства, разрушения городов, безжалостное уничтожение материальных ценностей. Монголо-татарские ханы уничтожали или угоняли в Золотую Орду ремесленников, облагали русское население данью (не облагалось только духовенство), взимали многочисленные пошлины (“тямга”, “мыт” и др.).

В результате монголо-татарского ига Русь стала серьезно

отставать в развитии хозяйства от стран Западной Европы.

Монголо-татарское нашествие привело к вынужденному переносу центра русского земледелия в Северо-восточные районы, менее благоприятные в природном отношении.

В XIV-XV вв. пашенное земледелие продвигается далеко на север. Подсечная и переложная системы земледелия постепенно вытесняются двупольем, а затем и трехпольем (ярь, озими и пар). Улучшается техника обработки земли. К деревянным сохам стали делать железные наконечники. Применяется деревянный плуг с железным лемехом.

Экономическое развитие северо-восточных районов Руси сопровождалось развитием феодальных отношений. Рост крупного феодального землевладения происходил путем насильственного захвата крестьянских (“черных”) земель, экономического подчинения населения.

Много земель вместе живущими на них крестьянами перешло в собственность монастырей (княжеские пожалования, пожертвования феодалов- “вкладов по душе”). Крупнейшими землевладельцами на Руси стали Троице-Сергиевский, Кирилло-Белозерский и Соловецкий монастыри.

Основной формой феодальной собственности в VIII-XV вв. оставалась вотчина - полное наследственное владение. Но начала развиваться и условная форма землевладения - поместье. Поместье - это участок земли с живущими на нем крестьянами, который князь давал военному человеку, дружиннику при условии несения последним службы. Поместья нельзя было отчуждать, передавать в другие руки. Основной фонд для раздачи поместий: “черные”, не занятые феодалами, и дворцовые, княжеские земли, а также владения, конфискованные князьями у непокорных бояр. Одной из форм условного феодального владения было “кормление” (князь предоставлял служилым людям право собирать и в их пользу налоги - “кормы” - с наделения определенных земель).

Господствующей формой феодальной ренты являлся натуральный оброк (зерно, мясо, молоко, яйца, изделия домашнего ремесла - холст, сукно и т.д.).

Размеры и формы повинностей определялись обычаем -

“стариной”. Меньшую, чем оброк, роль играла барщина - отработочная рента (обрабатывать господскую землю собственным живым и мертвым инвентарем, засевать своими семенами, выполнять ряд других повинностей).

Существовала денежная рента (оброк деньгами), в первую очередь в Новгородской и Псковской землях. Стал отмирать старинный термин “смерд”, который обозначал свободного общинника. Возникли новые термины - “сироты” и “христиане” (крестьяне). Крестьян, закабаленных за ссуду, называли “серебряниками”, а различных представителей безземельного крестьянства “огородниками”, “подворниками” и др.

Успешное хозяйственное освоение просторов Северо-восточной Руси сопровождалось развитием ремесла, расширением рыночных связей, ростом городов.

В XIV-XV вв. происходит рост таких древних городов, как Владимир, Смоленск, Москва, Великий Новгород, Нижний Новгород, Псков, Тверь, Коломна и многие другие. Это были крупные центры ремесленного производства. Наряду с издавна существовавшими обработкой металла, дерева, кожи, кузнечным и ювелирным делом возникают новые ремесленные специальности.

Широко распространены были обработка кожи и сапожное дело. Большое значение имели промыслы: рыболовство и особенно производство железа из болотных руд.

В Новгородской земле, где насчитывалось около 20 городов, крупнейшим торгово-ремесленным центром был Великий Новгород. Новгород стал главным пунктом русской торговли с Западом. Новгородский рынок имел общеевропейское экономическое значение в качестве посредника в международном товарообороте.

Новгород представлял собой аристократическую феодальную республику богатых землевладельцев (бояр) и купцов. Основная масса его населения состояла из ремесленников - “черных людей”. Классовая борьба в Новгороде принимала очень острые формы - (вооруженные восстания “черных людей”).

8.6. Развитие хозяйства украинских земель в польско-литовский период (XIII-XVI вв.).

Рассматривая выше последствия политического и хозяйственного упадка Киевского государства в результате его феодального раздробления (1054 г.) и татарских погромов (1240 г.), мы указывали, что после этого политические и хозяйственные центры феодальной Руси переносятся на северо-восток, в Ростово-Суздальское и Владимиро-Московское великокняжества. Что касается северо-западных белорусских, южных и юго-западных русских земель, входивших раньше в Киевское государство, то после его падения к началу XIV в. они входят в состав двух крупных и политически самостоятельных центров: в Великое княжество Литовское и Галицко-Волынское княжество. Оба они, особенно первое, меньше пострадали от татар и поэтому на некоторое время сохранили и закрепили свое самостоятельное существование. Но уже в XIV в. Литва присоединяет к себе не только белорусские земли, но и юго-западные украинские княжества - Черниговское, Волынское и Киевскую землю.

С конца XVI в. Литва объединяется с Польшей, полностью поглотив к этому времени все юго-западные украинские и белорусские земли и даже часть западных земель Русского государства (Смоленское княжество). Таким образом, политическое и хозяйственное развитие юго-западных русских (украинских) земель почти на четыре столетия отрывается от политического и хозяйственного развития Русского государства. В то время как вокруг Москвы начинается процесс ликвидации феодальной раздробленности русских земель, Белоруссия и Украина попадают в русло политического, хозяйственного и культурного развития сначала Литвы, а затем объединенной с Литвой Польши - Речи Посполитой.

Верховным собственником земли в Литве считался великий князь, но фактически большая часть земли находилась во владении светских феодалов, особенно из числа нетитулованных панов-литовцев. Православная церковь имела мало земли, зато

землевладение католической церкви после Кревской унии 1385 г. стало быстро расти. Мелкие феодалы (бояре) несли военную службу за населенные земли, полученные ими от великого князя.

В конце XIV в. была введена подать зерном - дякло, которая взималась с каждого крестьянского дома (двора). Если крестьяне с целью облегчения обложения стремились включить в податную единицу - "службу" - несколько семей, то феодалы, наоборот, старались считать каждое хозяйство за полную службу. Передела земли среди крестьян в Литве не производилось.

Города Великого княжества Литовского принадлежали великому князю, а также отдельным магнатам или церкви. Во многих городах население занималось земледелием, в них также жили ремесленники из числа феодально-зависимых людей, переселенных своими господами и тесно с ними связанных. Эти подданные феодалов не несли никаких городских повинностей. Верхушку горожан составляло богатое купечество и ростовщики. От них зависели среднее и мелкое купечество и ремесленники. Купечество, занимавшееся иногородней и заграничной торговлей, уплачивало большое количество таможенных сборов. Во внешней торговле купечество испытывало серьезные трудности в связи с привилегиями феодалов, освобожденных от уплаты таможенных пошлин. Подавляющее большинство населения города состояло из подмастерьев, учеников, "партачей" (нецеховых ремесленников), а также наймитов.

Как известно, на Украине большинство городов было разрушено во время татарского нашествия. Менее пострадали от нашествия западные земли Украины и города Львов, Луцк, Владимир, Галич, Холм, Белз. Киев, почти до основания разрушенный татарами, на протяжении XIV в. вновь стал большим городом и превратился к концу XVI в. в важный центр Украины. В XV-XVI вв. в городах образовались ремесленные цехи, повлиявшие на рост специализации ремесленников. Быстрее росли города, находившиеся на международных торговых путях.

Усиление экономического значения городов заставило польских королей и великих князей литовских дать городам самоуправление по "магдебургскому праву", которое освобождало их от власти наместников и их суда. Обязанности наместников перешли к раде

(магистрату) во главе с войтом. Мещане выбирали членов рады, а последние - бургомистров, по очереди руководивших радой. Это городское управление соответствовало интересам богатого купечества и ростовщиков. Постепенно “магдебургское право” стало использоваться польскими королями и великими князьями литовскими для стеснения прав православного городского населения - белорусов и украинцев, создавая препятствия для их участия в управлении городом, в торговле и т.д. Это же право содействовало появлению в городах Литвы, Белоруссии и Украины иностранцев, в особенности немцев. Вместе с тем “магдебурские” привилегии не спасли горожан от произвола феодалов и их властей. Феодалы Великого княжества Литовского в связи с ростом внутреннего рынка и усилившимся спросом на хлеб в Западной Европе с конца XV в. стали увеличивать собственное хозяйство и сбывать его продукты на рынке.

На землях Великого княжества Литовского в Польше и Западной Украине стала развиваться фольварочная система хозяйства. Фольварком стала называться земля со всеми жилыми и хозяйственными постройками, садами и огородами, на которой феодал вел свое хозяйство. Феодал обычно увеличивал в фольварке площадь земли панского двора до 200-300 га лучшей земли, возводил силами своих крестьян все необходимые хозяйственные постройки, помимо земледелия вводил в хозяйстве и животноводство. Феодалы редко имели собственный сельскохозяйственный инвентарь. К фольварку обычно прикреплялось 30-40 дворов крестьян, обязанных выполнять своим инвентарем все сельскохозяйственные работы.[7]

Распространение фольварочной системы хозяйства сопровождалось резким усилением феодальной эксплуатации и закреплением крестьян как на Украине, в Белоруссии, так и в собственно Литве. Основной повинностью крестьян стала барщина, которая увеличилась с ростом барской запашки. Уже в конце XV - начале XVI в. барщина в один-два дня в неделю господствовала на большей территории Великого княжества Литовского. Только в Белоруссии до второй половины XVI в. фольварки еще не получили большого развития. Фольварочное хозяйство усиленно развивалось

во второй половине XVI в. на Правобережной Украине, где польские магнаты и шляхта захватывали обширные земельные владения, в особенности после Люблинской унии 1569 г. В собственно Литве процесс закрепощения крестьян также шел еще до появления фольварков. "Привилей" Казимира 1447 г. распространил крепостное право на значительную часть литовского крестьянства. Бал запрещен переход частновладельческих крестьян в великокняжеские имения. Крестьяне, жившие на земле панов, облагались повинностями только в пользу своих землевладельцев. Паны получили право суда над своими крестьянами, их власть превратилась в неограниченную.

Формальное объединение Литвы с Польшей в Люблинской унии 1569 г. привело к усилению польского влияния в северо-западных белорусских и в южных украинских и русских землях, к захвату и поглощению их Польским государством. Польско-литовская Речь Посполита, формально - польско-литовская шляхетская выборная монархия, по существу была феодальным государством с ярко выраженной гегемонией крупной феодальной земельной знати, вокруг которой группировалась многочисленная мелко-дворянская польско-литовская-русская шляхта. Экономической базой той и другой являлось закрепощенное польское, белорусское и украинское крестьянство.

К XVI-XVII вв. восточные, т.е. белорусские и украинские, части Польши были уже довольно густо заселены смешанным литовско-польским и русско-украинским населением, составлявшим подавляющую часть сельского населения. В белорусских областях (так называемое Подляшье, Черная Русь и собственно Белоруссия) в XVI в. инвентари (хозяйственные переписи) совсем не обнаруживают прежних пустошей и, наоборот, регистрируют большое количество деревень, сел, местечек и городов. Гораздо хуже обстояло дело в Приднепровье, в Чернигово-Северской и Киевской землях: они, в особенности последняя, еще долгое время носили следы прежнего "запустения". Только со второй половины XVI в. здесь начинается довольно быстрая и массовая колонизация русским населением из центральнопольских областей - крепостными крестьянами, "посполитами", бежавшими сюда от польского крепостничества за

землей и свободой. Но одновременно с этим сюда же направлялась и польско-шляхетская землевладельческая колонизация, нагоняя уходящих от крепостничества крестьян. Паны и шляхта добивались от польского правительства пожалования целых уездов, "староств", с украинскими городами, со свободным населением, попадавшим в феодальную зависимость от панов. В бесконечных, никем не мерянных украинских степях польские паны просто захватывали самовольно в свое владение громадные земельные пространства. От простой шляхты не отставала крупная земельная знать - те же Острожские, Вишневецкие, Потоцкие, Конецпольские и др. Они захватывали громадные территории и целые области и устраивались здесь как крупнейшие феодальные владельцы целых районов. Расхищение земель, правда, формально никем не занятых, было колоссальное. Недаром некоторые историки (Ключевский) сравнивают его по громадным размерам захваченных земель с расхищением башкирских земель в XIX веке. Все эти новые владения заселялись крестьянами. Помещики заманивали крестьян всякого рода льготами, но после поселения превращали их в крепостных.[8]

Владельцы, особенно крупные, занимая район, строили "замки" - крепости, вокруг которых оседало земледельческое и городское местечковое ремесленное население. Это чрезвычайно обогащало новых владельцев. С развитием денежного хозяйства и сбыта усиливалась барщина, росла распашка, восстанавливались торговые пути, заводились ярмарки, торговля и ремёсла. Инвентари и разные акты того времени неоспоримо свидетельствуют о быстром развитии этих явлений, а вместе с ними и об усилении крепостной барщинной эксплуатации. Техника земледелия помещичьих имений во внутренних областях Украины обнаруживала значительный прогресс. В лесистых районах изживалась "лядинная" система, везде обнаруживался переход к трехполью, часто с унавоживанием. В южных степных колонизуемых местностях господствовали неурегулированные формы залежной системы. Таким образом, решающее значение в развитии здесь сельского хозяйства в XVI-XVII вв. приобрели расширение шляхетского "барского" хозяйства и усиление "панщины", т.е. барщинной работы на барской земле. Обыкновенно фольварковая земля, или "пашня дворна", т.е. барская пашня, занимала не менее

половины всего имения, а иногда и значительно больше. Панщина на ней отбывалась в виде всевозможных сельскохозяйственных работ - пахоты, посева хлебов, уборки их, сенокошения, ухода за скотом и пр. Как мы указывали, уже в XV в. барщина поглощала часто более половины всего рабочего времени крестьянина. Кроме того, сверх панщины крестьяне часто обязаны были разными оброками натурой (медом, яйцами и другими продуктами) или деньгами.

Большое значение в смысле формального установления крепостничества имел третий Литовский статут 1588 г., который лишал "прав перехода" и зачислял в разряд "непохожих людей" всех крестьян, проживших у какого-либо владельца десять лет. Закрепление это вызывалось развитием денежного хозяйства и усилением эксплуатации крестьянства. Крестьянин полностью подпадал под экономическую власть и распоряжение помещика. В отношении личных прав он подпадал под "вотчинную юстицию" владельца и его органов. Все имущество крестьянина становилось собственностью владельца, так же как и личность крестьянина, которого владелец мог переселять, продавать без земли и пр.

Одновременно с закрепощением крестьянства происходило расширение и оформление прав дворянской шляхты. Подтверждаются права личной независимости тех шляхтичей, которые еще на основе старых феодально-вассальных отношений держали свои поместья "под князьями". Помимо этих и других личных прав (самоуправления и пр.) наиболее важным экономическим приобретением шляхты было то, что формально она получала полные, наравне с высшей феодальной знатью, "панские" права над своими крестьянами, право юрисдикции, полного распоряжения личностью и имуществом крестьянина и т.п. Разграничение общества на два полностью обособленных и резко очерченных класса - поместного дворянства и крепостного крестьянства - было проведено с совершенной четкостью. Над польским, белорусским, украинским крестьянством тяготело все более жестокое ярмо крепостничества.[9]

Усиление крепостного гнета вызывало стихийное движение крестьянства, бегство в степь и в Заднепровье, в которых крестьянство искало путей и выходов из панской неволи. На этой же почве борьбы с крепостничеством и польским панством возникло

то особое национальное движение, которое получило в дальнейшем громадное значение для судеб всей Украины и ее трудового населения, вылившееся в образование украинского казачества.

8.7. Зарождение украинского казачества.

Казачество в Приднепровье возникло в общем, на той же экономической основе, как и в других областях Московской Руси (например, на Дону). “Казаками” издавна назывались люди “вольной жизни”, без определенных занятий и постоянного местожительства, промышлявшие в степях охотой, рыболовством, иногда военными нападениями на соседей - татар и черкесов, - а иногда батрачившие по крестьянским дворам. Они впоследствии получили название “вольных” и “гулящих людей”, вошедшие и в официальные акты.

На юге, в предстепье и в степях, возникновению этих групп населения способствовал ряд обстоятельств. Масса населения бежала сюда от крепостничества, привлекаемая богатством степных промыслов. Но торговые пути через степи подвергались постоянной опасности нападения со стороны татар и других кочевников и требовали поэтому военной охраны. На этой почве и сложилась здесь особая группа населения, получившая название казаков. Уже в XV в. это население шло в степь “казаковать”, т.е. промышлять рыболовством в плавнях, охотой, звероловством, бортничеством, а иногда и с целью захвата в плен татарина. На зиму казаки возвращались в приднепровские торговые города (Черкассы и др.), где сбывали свою добычу или на время нанимались в батраки. При своих летних степных промыслах казаки вынуждены были из-за опасности нападений держаться вооруженными группами, которые сохраняли свою организацию и впоследствии. Часто казаки и сами нападали вооруженными группами на татарские и турецкие поселения по берегам Черного моря, представляя, таким образом, прямую вооруженную опасность для турок.

Польша в своей борьбе с Турцией стала пользоваться этими

вооруженными кадрами казачества. В XVI в. она пыталась внести в это дело организацию в виде образования так называемых “реестровых”, т.е. списочных, казаков. Вначале в эти списки, узаконявшие состояние казачества, было внесено 300-500 человек, затем это число увеличивалось, дойдя в 1625 г. до 6 тысяч. Все остальные казаки признавались “заштатными” и нелегальными. К этому времени, однако, дело осложнилось тем, что казачество сделалось не только орудием внешней борьбы с турками, но стало внутренней угрозой для польского крепостничества. В степь к казакам хлынула масса беглых крепостных, ищущих здесь свободы от крепостничества. Польское панство, используя казаков для военных целей, всегда стремилось ограничить их число, возвращая всех “нелегальных” казаков обратно в “посольство”, в крепостное состояние. Это вызывало сильнейшие протесты и озлобление со стороны населения, примкнувшего к казакам. Особенно сильное сопротивление население начинает оказывать после того, как казачество соорганизовалось в постоянную свободную военную общину и заняло самостоятельную территорию в виде запорожского казачества, или Запорожской Сечи на Днепре, на острове Хортица.

Запорожская Сечь представляла собой военную свободную и подвижную организацию с самостоятельным военным самоуправлением. Большая часть населения ее существовала военной добычей, часть промышляла охотой и рыболовством и только очень незначительная часть женатых казаков (“сидни”) занималась по зимовкам хлебопашеством. Казаки совершали набеги как на турецкие, так и на русские и польские земли, в состав государства которых казаки сами номинально входили. Обострение социальных отношений на почве развития крепостничества в Польше (откуда казачество непрерывно пополнялось новыми кадрами недовольных) усиливается также религиозным вопросом, который становится (особенно после Брестской унии 1596 г.) вопросом национальной борьбы православного украинского крестьянства с католическим польским панством. Борьба и войны с панской крепостнической и католической Польшей становятся главной задачей запорожского казачества. “Казачество получило знамя, лицевая сторона которого призывала к борьбе за веру и за народ русский, а оборотная - к

истреблению или изгнанию панов и шляхты из Украины", а само Запорожье превращается в "инсуррекционное убежище для порабощенного русского населения".[8]

Казачество было страшно Польше не своей вначале сравнительно небольшой численностью, а тем, что оно имело неисчерпаемый резерв в лице крепостного украинского, южнорусского и белорусского крестьянства. Реестровое казачество, доведенное в 1625 г. до 6 тыс., все более превращалось в верхушку казачьего общества. Эти группы казаков с XVI-XVII вв. стали оседать в приграничных районах, занимать в степи заимки под хутора и заводить земледелие, сохраняя, однако, военную полковую организацию и деление. Помимо этого небольшого слоя масса казачества все более пополнялось безземельным народом, беглым крестьянством и пр., которые также причисляли себя к казачеству и участвовали в его военных походах при поддержке польского правительства. Но после окончания этих военных походов польское правительство "выписывало" из состава казачества таких нереестровых казаков, требуя возвращения их в прежнее "посольство", т.е. крепостное крестьянство. Это возмущало казаков и ставило на их сторону все украинское крестьянство. И хотя число реестровых казаков быстро увеличивалось, дойдя до 40 тыс. в 1649 и до 60 тыс. в 1654 г., но это не разрешало вопроса о существовании и организации казачества.

Глава IX. ***Экономическое развитие Украины в период позднего феодализма и зарождения капиталистических отношений (конец XVI- 50-е годы XIX вв.).***

9.1. Социально-экономическое развитие Украины в XVII столетии. Становление мануфактурного производства и национального рынка.

Украинские земли в первой половине XVII в. входили в состав Польши, Венгрии, Османской империи и России, причем наибольшая

часть Украины - от Карпат до Полтавы и от Чернигова до Каменец-Подольска - оставалась под властью Польши. Под ее же властью находилась и Белоруссия.

Усиление феодальной эксплуатации в Речи Посполитой и рост политического влияния магнатства с особой силой проявились на украинских и белорусских землях. Путем насильственных захватов земель на Украине были созданы огромные латифундии таких магнатов, как Конецпольские, Потоцкие, Калиновские, Замойские и др. Так, Конецпольскому на одной Брацлавщине принадлежало 170 городов и местечек, 740 сел. Он же владел обширными землями на левобережье Днепра. Одновременно росло и крупное землевладение украинских феодалов, которые к этому времени приняли католическое вероисповедание и ополячились. К их числу принадлежали Вишневецкие, Кисели, Острожские и др. Князьям Вишневецким, например, принадлежала почти вся Полтавщина с 40 тыс. крестьянских и городских дворов, Адаму Киселю - огромные поместья на Правобережье и т.д.

Рост магнатского и шляхетского землевладения на Украине сопровождался дальнейшим увеличением крестьянских повинностей. В первой половине XVII в. размер барщины украинских крестьян резко увеличился. Кроме выполнения барщинных повинностей, крестьяне были обязаны поставлять на панский двор хлеб, птицу, яйца. Шляхтичи и магнаты взимали с крестьян деньги и при оформлении брака и при получении наследства. Крестьян принуждали молоть хлеб только на панской мельнице, пользоваться только панской кузницей и покупать водку и пиво исключительно в панской корчме. Особенно тяжелым было положение крестьян в имениях, сдаваемых в аренду купцам, ростовщикам или шляхтичам. Стремясь в кратчайший срок с лихвой возместить арендную плату, арендатор хищнически эксплуатировал имение и нередко начисто опустошал хозяйства крестьян. Чтобы предотвратить бегство крепостных, арендаторы часто высылали крестьян на работу в кандалах и неделями не отпускали их из имений.

Почти в таком же бесправном положении находились жители городов - мещане. Ни в одном государстве Европы не было такого количества частновладельческих городов, как в Польше. В Киевском

и Брацлавском воеводствах более 80% городов и местечек принадлежало частным владельцам. Наиболее доходные промыслы в городах - винокурение, пивоварение, рудокопный, поташный и др. - составляли монополию короны и шляхты. Мещане не могли конкурировать с беспошлинной торговлей панов продуктами, скотом, кожей. Наравне с крестьянами они платили панам многочисленные подати со всех источников своих доходов. Слабая королевская власть не была в состоянии защитить горожан от произвола магнатов и шляхты.[9]

Феодальная эксплуатация украинского народа усиливалась национальным и религиозным гнетом. В некоторых крупных городах, например во Львове, украинцам был закрыт доступ в цехи, их ограничивали в торговле, лишали права участвовать в городском суде и самоуправлении, строить дома в центре города и т.п. Официальным языком на Украине был польский. Паны грубо попирали местные обычаи.

Постоянной угрозой для украинского народа были грабительские вторжения татарских отрядов. Крымские татары из года в год совершали набеги на Украину, опустошая ее села и города. Полные драматизма сцены разыгрывались на невольничьих базарах Стамбула и других турецких городов, где продавался *"ясырь"* - пленные, захваченные хищными кочевниками во время их набегов на окраины России и Украины.

Речь Посполитая слабо охраняла южные границы государства и не умела организовать настоящего отпора татаро-турецкой агрессии. В то время как южные границы России были защищены укрепленными чертами с острожками и наблюдательными пунктами, украинские земли оставались почти открытыми для нападения кочевников.

Господство польских панов и непрекращающиеся нападения татаро-турецких полчищ угрожали самому существованию украинского народа, тормозили рост производительных сил страны, создавали смертельную опасность для украинской культуры.

Политика социального и национально-религиозного угнетения населения Украины, проводимая польскими магнатами и шляхтой, встречала решительный отпор со стороны украинских крестьян,

мещан и казаков. Борьба украинского народа против социального гнета проявлялась в отказе от выполнения повинностей, поджоге панских поместий, массовом бегстве на земли Южной Киевщины, Брацлавщины и Подолии, а также в низовье Днепра.

Оседавшее здесь население - в основном это были украинцы, но сюда прибывали также белорусы, русские, поляки, литовцы - выступало против польских магнатов, католической церкви и боролось против татарских набегов. В условиях этой борьбы еще в начале XVI в., как уже подчеркивалось выше, стало складываться украинское казачество, а в середине XVI в. на днепровских островах, расположенных ниже порогов, возникла Запорожская Сечь. Уже в конце XVI в. и особенно в первой половине XVII века Сечь фактически не признавала власти Польши. На Сечь ориентировалось не только население Поднепровья, но и все слои и группы украинского общества, страдавшие от классового и национального гнета. Сечь поддерживала постоянные связи с Россией, с донскими казаками, нередко организовывала вопреки воле польского правительства военные походы против Крымского ханства и Турции.

В социальном отношении казачество не было однородным. Его верхушку составляли старшие казаки, или старшина. Они владели землей на Киевщине, Брацлавщине, Полтавщине, эксплуатировали бедных казаков и крестьян, занимались ростовщичеством. Старшие казаки обычно выбирались на командные должности, причем, используя свое влияние, они добивались переизбрания. Из среды этих казаков выходило немало мелких и средних украинских шляхтичей. Подавляющая масса казачества, не занесенная в особый список *(реестр)* и все время пополнявшаяся беглыми крестьянами и горожанами, составляла наиболее активную силу в борьбе против феодально-крепостнического гнета.

В этой борьбе участвовали также украинские города. В среде городского населения возникали особые братства, например в Киеве, Львове и других городах. Формально эти братства являлись объединениями церковно-просветительного характера, по существу же они играли роль своего рода центров национально-освободительной борьбы. Братства имели свои типографии, издавали учебники и публицистические произведения, направленные против

католицизма и унии. Таким образом, освободительное движение на Украине охватывало различные слои украинского народа, выливалось в самые разнообразные формы.

Сопротивление украинского народа натиску польско-литовских феодалов, а также наступлению католической и униатской церкви усилилось в конце XVI и в первой половине XVII в., когда на Украине одно за другим вспыхивали восстания крестьян, казаков и мещан. Перевес сил в этот период был на стороне магнатско-шляхетской Речи Посполитой, которой удалось потопить народные восстания в крови. Однако, несмотря на жестокие расправы панов, борьба народных масс Украины не прекращалась. В 1648-1654 гг. она вылилась в широкую освободительную войну, возглавленную выдающимся государственным деятелем и полководцем Богданом Хмельницким.

Отличаясь храбростью и умом, Б. Хмельницкий быстро завоевал авторитет у казаков. Накануне восстания 1637-1638 гг. он стал войсковым писарем. После подавления этого восстания Б. Хмельницкий лишился должности писаря и был назначен сотником в городе Чигирине.

В конце декабря 1647 г. Б. Хмельницкий с некоторыми своими единомышленниками бежал в низовья Днепра, собрал там небольшой отряд повстанцев и разгромил польских жолнеров, находившихся в Запорожской Сечи. Большинство реестровых казаков в Сечи перешло на сторону Б.Хмельницкого и избрало его своим гетманом. Восстание в Запорожье и призывы Богдана Хмельницкого выступить против гнета польской шляхты были услышаны по всей Украине. Из крестьян и мещан стали создаваться многочисленные отряды, провозгласившие себя вольными казаками. Они уничтожали усадьбы магнатов и громили шляхту, многие из них пополнили войско Б. Хмельницкого. 6 мая 1648 г. Б. Хмельницкий уничтожил передовой отряд польского войска и через 10 дней у Корсуня разбил главные силы польских гетманов Н. Потоцкого и М. Калиновского. Оба они были взяты в плен и отданы крымскому хану Ислам-Гирею, с которым Хмельницкий предварительно заключил союз для обеспечения своего тыла.

Уже в июне 1648 г. Б. Хмельницкий обратился к русскому

правительству с предложением о воссоединении и оказании помощи украинскому народу. Но Россия, связанная Поляновским мирным договором с Речью Посполитой и испытывавшая внутренние экономические и политические трудности, не могла в это время открыто выступить в поддержку украинского народа. Русское правительство оказало большую помощь Украине в неурожайный 1648 год, послав хлеб и другие продукты, а также оружие и деньги для казацкого войска.

Польское правительство, напуганное размахом народного восстания на Украине, лихорадочно стало готовить летом 1648 г. новое войско для карательного похода. Это войско во главе с И. Вишневецким учинило страшные зверства над украинским крестьянством. Б. Хмельницкий послал полк под руководством М. Кривоноса - одного из самых талантливых и популярных казацких полковников - против польских карателей. Кривонос нанес ряд поражений шляхетским отрядам, очистив от них все Брацлавское воеводство. В сентябре Речь Посполитая мобилизовала большое войско из шляхты и наемников - до 50 тыс. со 100 пушками. Но Б. Хмельницкий сумел 11-13 сентября 1648 г. в трехдневном бою у места Пилявцы (на Волыни) полностью разгромить его. Были освобождены Волынь и большая часть Подолии. Усилилась борьба крестьян в Восточной Галиции. Дорога на Краков и Варшаву была открыта. Это способствовало росту антифеодальной борьбы крестьян и городского рядового населения в самой Речи Посполитой. Польские крестьянские повстанческие отряды появились даже в окрестностях Варшавы.

20 сентября 1648 г. казацкое войско подошло ко Львову. М.Кривонос взял штурмом Львовский замок. Получив контрибуцию с купечества и католического духовенства, казацкое войско сняло осаду Львова, двинулось на Замостье и окружило его. Положение осажденных польских войск под Замостьем было очень тяжелым. Новый король Ян Казимир был не в состоянии собрать военные силы и выступить против украинского войска. Но положение последнего также оказалось нелегким. Недоставало продовольствия и одежды, началась эпидемия чумы, от которой умер М.Кривонос. Вместе с тем мощный размах крестьянского движения стал пугать украинскую

старшину. Поэтому Б. Хмельницкий согласился на перемирие, когда король пообещал пойти на большие уступки казачеству.

В январе 1649 г. Б. Хмельницкий отправил в Москву посольство для переговоров о воссоединении Украины с Россией и об оказании ему помощи. Стремясь оторвать казацкую верхушку от восстания, в Киев прибыли королевские эмиссары. Они обещали ей всевозможные льготы. Турецкая дипломатия также пыталась вести переговоры о принятии Хмельницким турецкого подданства. Гетман избегал каких-либо прямых ответов, стремясь заручиться согласием на продолжение помощи со стороны крымского хана.

Все месяцы перемирия с осени 1648 г. Б. Хмельницкий и его окружение использовали для организации власти зарождавшейся украинской государственности. Освобожденная от шляхетской власти Украина была разделена на полки, а последний - на сотни. Полковники и сотники командовали казаками и управляли населением на всей территории полка и сотни. Этот аппарат власти содействовал объединению сил украинского народа, но вместе с тем он укреплял позиции старшины.

Система управления Левобережной Украиной, сложившаяся ко второй половине XVII века представлена на схеме 21.

Новый польский король с весны 1649 г. начал собирать большую армию. Украинский народ в ответ на призыв Хмельницкого единодушно поднялся на защиту родины. Свои главные силы Хмельницкий направил против королевского войска и, не дав ему соединиться с гарнизоном крепости Збараж, осажденной казаками, нанес ему решительное поражение 5 августа под Зборовом. От полного разгрома король был спасен крымским ханом, который вынудил Хмельницкого пойти на переговоры и заключить с поляками 8 августа 1649 г. договор. По Зборовскому договору в трех воеводствах - Киевском, Черниговском и Брацлавском - все должности могли занимать только православные украинские феодалы. Число реестровых казаков устанавливалось в 40 тыс. человек. Такой договор, конечно, мало что давал широким массам Украины. Крестьяне, не вошедшие в реестр, опять должны были превратиться в подданных своих прежних панов. Зборовский договор вызвал большое возмущение на Украине. Речь Посполитая также не

собиралась мириться с такими условиями. Король стал собирать силы для нового похода.

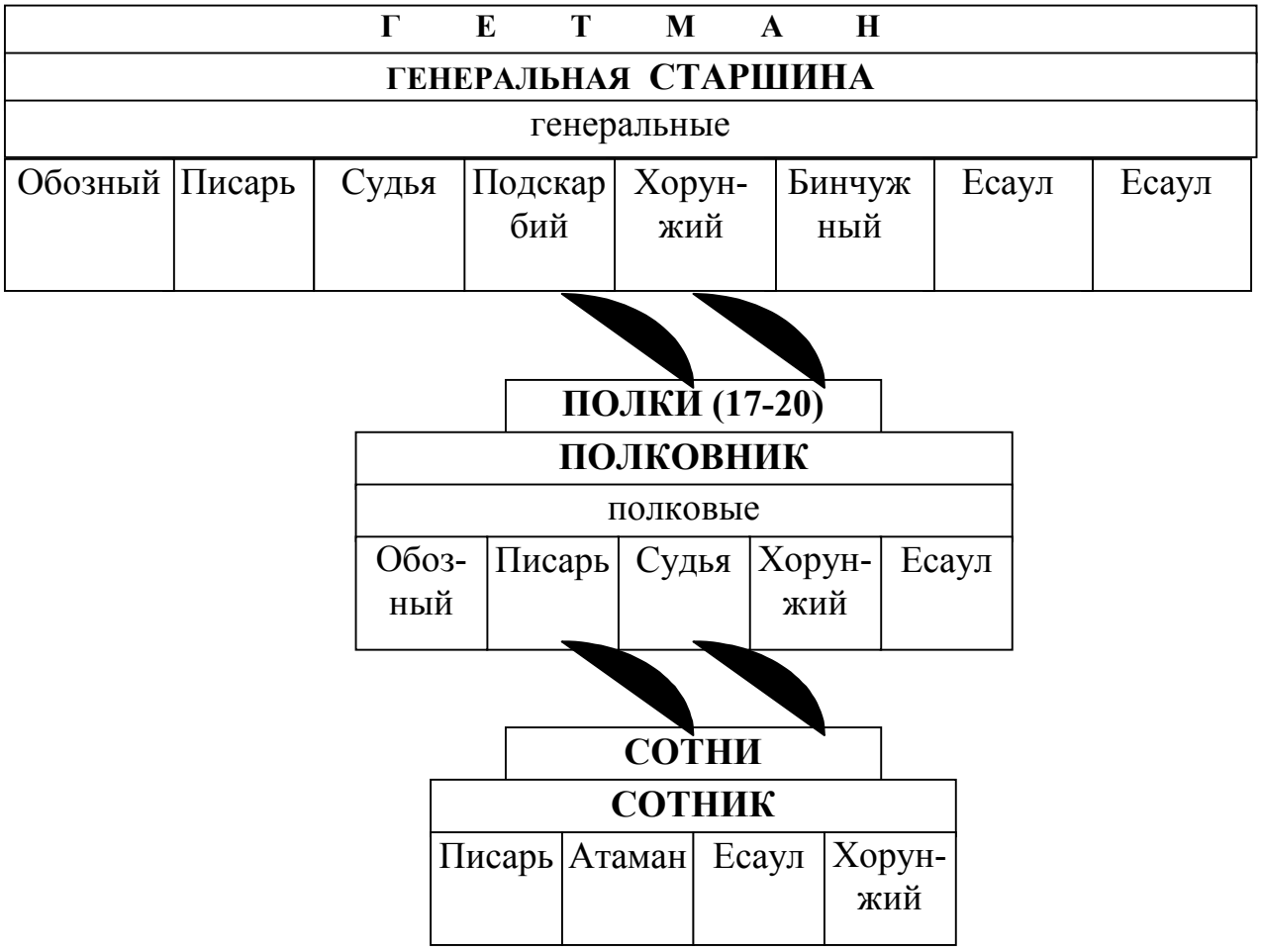
В феврале 1651 г. Земский собор в Москве высказался в пользу воссоединения Украины с Россией. Русские власти пропустили через свои границы большое украинское казачье войско на помощь белорусским повстанцам.

Но летом этого же года польской армии удалось одержать победу над украинской армией под Берестечком (на реке Стырь) из-за новой измены крымского хана. В ходе боя хан покинул Б. Хмельницкого. Только благодаря героизму казаков и полководческой находчивости Ивана Богуна удалось спасти основные военные силы. В то же время Радзивилл, подавив восстание в Белоруссии, вторгся с севера на Украину и взял Киев.

Схема 21

Управление Левобережной Украины.

Вторая половина XVII в.



Богдан Хмельницкий, освободившись из татарского плена только под Белой Церковью сумел задержать наступление польского войска и в этой неблагоприятной военной обстановке 18 сентября 1651 г. был вынужден заключить новый (Белоцерковский) договор. Автономия территории на Украине была ограничена Киевским воеводством, реестровое казачество уменьшено до 20 тыс. человек. Польские феодалы могли возвращаться в свои имения, в том числе даже на территории Киевского воеводства.

В октябре 1651 г. вспыхнуло большое восстание на Приднепровье и в Черниговщине, Б. Хмельницкий нанес решительное поражение и полностью уничтожил 20-тысячное шляхетского войско

под городом Батогом на Южном Буге в 1652 г. Осенью 1653 г. польская армия была окружена под Жванцем (на Подолии). От полного разгрома ее спасла новая измена крымского хана, заключившего с польскими властями перемирие на условиях Зборовского договора.

Русское правительство в начале 1653 г. категорически потребовало от Речи Посполитой соблюдения мира на основе Зборовского договора. Земский собор в октябре 1653 г. вынес решение о воссоединении Украины с Россией. Русское правительство 23 октября объявило войну Речи Посполитой.

Из Москвы на Украину направилось посольство во главе с боярином В.В. Бутурлиным. 8 января 1654 г. в Переяславле собралась рада. На ней кроме казацкой старшины и казаков присутствовали представители многих городов Украины. На раде после яркой речи Б. Хмельницкого, призывавшего к воссоединению Украины с Россией, все единодушно заявили, “чтоб есми вовеки все едины были”. Члены русского посольства поехали по городам и селам Украины принимать присягу от населения, которое оказывало им торжественную встречу[7].

Русское правительство признало выборность гетмана, который подлежал утверждению царя. Гетман сохранял право дипломатических сношений со всеми государствами, за исключением Речи Посполитой и Турции. Сохранялись весь военно-административный аппарат, сложившийся в ходе войны, и его выборность. Суд действовал на основе местных законов и обычаев. Но царское правительство установило свой контроль над украинскими сборщиками налогов, которые поступали в царскую казну. Из собранных средств определенная часть шла на нужды Украины. Казачий реестр был по просьбе Хмельницкого определен в 60 тыс. человек. Царское правительство утвердило сословные права и привилегии украинских феодалов, казацкой старшины и крупных городов Украины.

Воссоединение Украины с Россией имело огромное историческое значение. Было положено начало освобождению украинского народа от национального и религиозного гнета польской шляхты и от опасности порабощения султанской Турцией. Воссоединение способствовало процессу формирования украинской нации. В

результате освободительной войны ослабились крепостнические отношения на Левобережной Украине. Крестьяне могли менять свое местожительство, пользоваться землей и движимым имуществом, добились резкого уменьшения феодальных повинностей.

Воссоединение в 1654г. Левобережной Украины с Россией расширило внутренний рынок, несмотря на то что таможенная граница с Украиной была уничтожена позднее. На внутреннем украинском рынке в XVII в. выступает сам производитель, хотя имелось уже значительное число купцов, обладавших относительно крупными капиталами. Внутренний рынок Украины становился все менее замкнутым. Рост товарооборота уменьшал самостоятельность отдельных рынков. Несмотря на таможенную границу между Великороссией и Украиной во второй половине XVII в., украинские купцы, ремесленники и крестьяне продавали в Москве и пограничных городах вино, табак, пеньку, воск, масло, поташ, скот и т.д.

Консолидация украинского рынка с всероссийским происходила постепенно. Наличие на Украине в первое время некоторых особенностей денежного обращения, налоговой системы и торговых мер, существование таможенных границ - все это затрудняло полное слияние рынка Украины с рынком России. Так, вначале на Украине чеканилась собственная монета, но из-за недостатка металла в малом количестве. Наряду с русской обращалась и различная иностранная монета, но уже в конце XVII в. русские деньги вытесняли все другие. Этому способствовало, в частности, то обстоятельство, что Московское правительство платило казакам жалованье русскими металлическими деньгами.

Вначале на рынке применялись разные единицы измерения товаров, что затрудняло торговлю. В силу этого было решено перейти на единую систему мер во всей России. Уничтожение таможенной границы между Россией и Украиной ликвидировало важнейшие препятствия на пути образования национального рынка страны. Прогрессивное значение воссоединения Украины с Россией состояло и в том, что оно послужило новым этапом в развитии рынка, городов и промышленности на Украине в форме ремесла и мелкотоварного производства, а затем в XVIII столетии и в форме мануфактур. Центральная Россия, обладающая вековой промышленной

культурой, оказала положительное влияние на развитие промышленного производства на Украине, сыграла прогрессивную роль в преодолении ее хозяйственной отсталости.

9.2. Особенности социально-политического и хозяйственного развития Украины в XVIII столетии.

Почти весь XVIII век значительная часть Украины оставалась под властью Речи Посполитой. В составе России находилась интенсивно осваиваемая Слободская Украина. В XVIII в. к эти двум территориям Украины добавилась еще и Новороссия, т.е. ее Южная часть.

Наиболее благоприятные условия для развития сельского хозяйства были на Левобережье. Этому способствовал быстрый рост населения в Слободской Украине. Господствующей системой земледелия здесь стало трехполье. Началось распространение железных борон и тяжелого плуга, в который запрягалось по 6-8 валов. Чаще стали применяться удобрения. Начинает возделываться подсолнечник. Но особое развитие получило скотоводство. Украина превратилась в одного из главных поставщиков мяса и шерсти на общероссийский рынок.

Социальная структура сельского населения характеризуется усилением воздействия крепостнических отношений, что связано с превращением казенной старшины в феодалов, а также соответствующей политикой царского правительства. Усиление процессов закрепощения крестьянства наиболее интенсивно происходило с конца XVII в., когда гетманом стал И. Мазепа. Ему принадлежало свыше 100 тыс. душ на Украине да в соседних уездах России около 20 тыс. крепостных.

Уже при Мазепе минимальные размеры барщины равнялись двум дням в неделю. Кроме того, крестьяне и горожане несли всякие повинности и платили натуральные и денежные сборы в пользу владельцев, администрации, духовенства.

Главным в деятельности старшинской администрации стали меры по постепенному запрещению переходов крестьян, завершившиеся

универсалом гетмана К. Разумовского 1760 г. Универсал устанавливал, что крестьянин не имел права переходить без письменного согласия своего владельца, которому остается все имущество крестьянина в случае его перехода. Этот универсал был в 1763 г. подтвержден Екатериной **II**, добавившей, что крестьяне, пожившие у владельца более 10 лет, лишались права перехода, а переходящий должен платить по 6 грошей за каждую прожитую на его земле неделю. Фактически это означало ликвидацию переходов, юридически оформленную указом 1783 года. С другой стороны в 1786 г. самодержавие узаконило и превращение старшины в дворян, распространив на нее "Жалованную грамоту дворянству".

В Южной Украине в годы царствования Екатерины **II** расширяется экспансия русских помещиков, связанная с захватом и пожалованием незаселенных земель. Особенно интенсивно этот процесс развивался после присоединения Крыма (1783 г.)

Главным направлением сельского хозяйства Южной Украины становится производство пшеницы. Необходимость заселения и освоения Южной Украины заставила администрацию и помещиков мириться с потоком в эти районы беглых крестьян и пойти на создание сербских, болгарских, армянских, молдавских и немецких колоний.

Теперь остановимся на характеристике политики царизма на Украине в **XVIII** столетии.

К началу **XVIII** в. в системе центральных органов власти и управления существовала Малороссийская коллегия, созданная в 1722 г. после смерти гетмана И.И. Скоропадского. Она контролировала деятельность гетмана и полковой администрации на местах. Левобережная и в меньшей степени Слободская Украина сохраняли прежнюю систему административного деления и управления по полкам и сотням, возглавлявшимся украинской старшиной. Попытки избранного после смерти Скоропадского временного (наказного) гетмана П.Л. Полуботка восстановить полновластие гетманского управления окончились его арестом и смертью в тюрьме.

Однако в условиях, когда большая часть Украины еще оставалась под властью Польши и крепостнические отношения

укреплялись, сравнительно немногочисленное русское дворянство и чиновничество на Украине не могло быть достаточно прочной социальной опорой для самодержавия. В целях привлечения старшины на свою сторону в 1750 г. на Украине было восстановлено гетманство, а брат А.Г. Разумовского, фаворита императрицы Елизаветы, Кирилл назначен (формально избран) гетманом.

Но восстановление гетманства было лишь временной мерой, и в 1764г. оно было ликвидировано. Управление Украиной перешло к новой Малороссийской коллегии, находившейся в Киеве и возглавлявшейся П.А. Румянцевым. Коллегия в 1765-1767 гг. осуществила перепись всего населения Украины и распространила на ряд его категорий подушную подать. Казацкие полки Слободской Украины были преобразованы в регулярные, а часть казацких полков Левобережной Украины - в пикинерные. Это сопровождалось переводом массы рядового казачества на положение крестьян.

С оформлением крепостного права и распространением на украинскую старшину "Жалованной грамоты дворянству" ликвидировался полковой строй. Казачьи полки преобразовались в регулярные. Слободская и Левобережная Украина была разделена на губернии и уезды. К концу века на всю эту территорию распространились подушная подать, рекрутская повинность, сословные права и повинности.

После заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора Запорожская Сечь оказалась глубоко в тылу и потеряла значение в борьбе против турецко-крымской агрессии. Ее дальнейшее существование представляло серьезное препятствие для распространения крепостничества на Украине. Поэтому в 1775 г. Сечь была окружена крупными частями регулярной армии и вынуждена была капитулировать. Часть старшины получила права дворянства и офицерские чины. Значительную часть рядовых казаков превратили в крестьян и закрепостили. Другую часть преобразовали в Черноморское казачье войско, которое после окончания второй русско-турецкой войны было переселено на Кубань и составило ядро кубанского казачества.

Особо следует остановиться на характеристике промышленного и торгового потенциала Украины в XVIII столетии.

На Украине развивалось городское и сельское ремесленное производство полотна, сукна, деревянных и гончарных изделий, обработка кожи. Большое число мелких, преимущественно вотчинных предприятий вырабатывали поташ, селитру. Особое значение имело производство оконного стекла и стеклянной посуды, которые поставлялись не только на русский, но и на зарубежный рынок.

В начале XVIII в. на Левобережной Украине возникают первые крупные мануфактуры - Ахтырская табачная, Путивльская суконная и полотняная (1719). Вслед за ними основываются Топальская парусно-полотняная, Рашковская суконная мануфактуры и большие казенные заводы - Шосткинский пороховой и Кременчугский оружейный. Основанный в 1796 г. казенный Луганский металлургический завод положил начало украинской металлургии. К купеческим мануфактурам, работавшим на наемном труде, относились шелковая и хлопчатобумажные мануфактуры в Нежине.

В конце XVIII в. в Южной Украине основываются города, сыгравшие впоследствии огромную роль: Херсон (1788), Александровск (Запорожье), Мариуполь, Екатеринослав (Днепропетровск) (1776), Николаев (1789), Одесса (1795), Севастополь (1783) и др. Эти города становятся центрами промышленности. Возникают крупные верфи в Николаеве, литейный завод в Херсоне, казенные предприятия, а также кожевенные, салотопенные, лесопильные и прочие купеческие мануфактуры в других городах.

Включение Левобережной Украины в состав всероссийского рынка, ликвидация в 1754 г. таможенной границы между Украиной и Россией, развитие городов и рост территориального разделения труда способствовали прогрессу в развитии торговли. Широкое распространение получили ярмарки. Так, в Черниговской губернии в конце века устраивалось по 115 ярмарок в год, а на Слободской Украине - около 275. В Россию с Украины шло большое количество скота, шерсти, пряжи, табака, сушеных фруктов, соли, а из России на Украину - ткани, мех, рыба, железо и др. В конце века начинается вывоз зерна за границу с юга Украины через черноморские порты, но размер хлебного экспорта в XVIII в. с Украины был еще незначителен. С развитием торговли большое

значение приобрело чумачество - торгово-извозный промысел (перевоз украинскими возчиками соли, рыбы и т.д. главным образом из Крыма на Украину).

9.3.Социально-экономическое положение в Западной и Правобережной Украине в конце XVI - первой половине XIX столетия.

Как уже подчеркивалось выше, в начале XVI века в Западной Украине стала развиваться фольварочная система хозяйства. Тип фольварочного хозяйства во второй половине XVI в. получает усиленное распространение и на Правобережной Украине, где польские магнаты и шляхта, а также украинские феодалы захватывали обширные земельные владения в особенности после Люблинской унии 1569 г. Крестьяне, жившие на земле панов, облагались повинностями только в пользу своих землевладельцев. Паны получили право суда над своими крестьянами, их власть превратилась в неограниченную.

Еще в начале XVI века литовские феодалы получили приоритеты на белорусских землях, а украинские - сохранили земли на Киевщине, Волыни и Восточной Подолии.

Польские же феодалы, в основном, владели землями в Галиции и Западной Подолии.

Усиление эксплуатации и крепостной зависимости вызвало обострение классовой борьбы на Правобережной и Западной Украине. Особенно крупным взрывом народного недовольства было восстание крестьян в Прикарпатье и Покутье (Буковина), которые связаны с именем Андрея Борули. Восстание началось летом 1490 г. и завершилось в 1492 г. В 1514 г. закарпатские крестьяне приняли участие в большом антифеодальном движении в Венгрии под руководством Георгия Дожи. Имели место волнения и в украинских городах. Так, в 1536 г. горожане изгнали из Черкасс старосту и долго защищали город от шляхетских войск, а в Каневе жители даже уничтожили шляхетский гарнизон.

Великокняжеская власть в Литве, обеспокоенная усилением классовой борьбы, в середине XVI в. стала проводить земельную реформу, получившую название “волочной померы”. Обычно волока имела 21,3 га земли и состояла из трех полей пашни сообразно трехпольной системе земледелия. Во время проведения обмера и описания земель происходило присоединение к государственным

землям тех земель светских и духовных феодалов, которые были расположены чересполосно. Взамен этих земель их владельцы получали компенсацию в других местах при условии наличия у них подтвержденных прав на свои владения. Таким образом, "волочная помера", производившаяся на основании особой "уставы на волоки" (1557), одновременно была проверкой владельческих прав. "Волочная помера" была проведена и во всех великокняжеских городах, не имевших магдебургского права. В результате реформы крестьяне со всем своим имуществом сделались собственностью великого князя. Собственниками земли стали только шляхтичи, а бояре (мелкие служилые люди), земли которых были поделены на волоки, сравнялись по своему положению с крестьянами. "Устава на волоки" установила плату добавочного чинша как для барщинных, так и для оброчных крестьян и, таким образом, завершила процесс превращения государственных податей в феодальную земельную ренту. Литовский статут узаконил положение, по которому каждый землевладелец становился администратором и судьей живших на его земле крестьян. Срок розыска крестьян был увеличен до 20 лет.

Шляхта превратилась в единое господствующее сословие Речи Посполитой. Статут 1566 г. освободил ее от уплаты пошлин за экспортируемые продукты своих имений, а также за привозимые ею из-за границы товары для личного потребления. Во всех городах с "магдебургским правом" феодалы и зависимые от них люди не платили налогов. Были неподсудны городскому суду и администрации. Усиление политического значения шляхты сопровождалось ослаблением власти великого князя. Шляхта Речи Посполитой не раз поднимала мятежи против королевской власти и, по существу, привела в XVII в. к тому, что шляхетская "демократия" стала вырождаться в политическую анархию.

Правобережная Украина во второй половине XVII века подвергалась сильному опустошению поляками в связи с восстанием Хмельницкого и его войнами в союзе с турками против Польши (1648-1649 и 1651-1654 гг.). Казачье и крепостное украинское население бежало за Днепр, в Московское государство. Хозяйство было разорено. Только с начала XVIII в., при польском короле Яне Собесском, начинается усиленная польская

крупноземлевладельческая колонизация Правобережья. Крупные польские магнаты, а за ними более мелкая шляхта вновь захватывали и получали здесь крупные земельные владения. Для организации крупного хозяйства не хватало рабочих рук, почему помещики стали заселять свои земли, привлекая на них крестьян из других местностей. Этим путем шло образование особых поселений, "слобод". Поселявшиеся в них крестьяне не считались крепостными, а селились на основе долгосрочных договоров с некоторыми личными и экономическими льготами, как, например, освобождение на несколько лет от податей, денежные пособия и т.п., и с точным исчислением повинностей и отработков в пользу землевладельца (так называемые "инвентари"). Благодаря этому Правоборежье уже к середине XVIII в. было довольно густо заселено крестьянами. Но когда крестьянство прочно село на землю и когда кончились сроки договоров, землевладельцы стали обходиться без новых договоров. Они лишали крестьян прежних льгот и закрепощали их на общих основаниях польских крепостных отношений. На этой почве усиления крепостного гнета в 1730-1768 гг. вновь возобновились крестьянские движения против панов и польской шляхты, так называемое "гайдамачество". Особенно сильное восстание гайдамаков ("колиивщина") было в 1768 г. Когда Правобережье Украины с 1793 г. после раздела Польши перешло к России, оно представляло собой область преобладания крупного польского поместного землевладения с крайне измельченным крестьянским землевладением и с тяжелыми формами крепостничества. Например, в Киевской губернии, по переписи 1797 г., из всего населения в 533 тыс. человек числилось помещичьих крепостных крестьян 444 тыс., т.е. крепостных было до 83 % всего населения.

Сельское хозяйство Правобережья по своему техническому уровню быстро выдвигается на одно из первых мест сравнительно с другими районами. С 40-х годов XIX в. в помещичьих хозяйствах начинает развиваться свеклосеяние, строятся сахарные заводы. В связи с этим изменяется система хозяйства, изживается трехполье, заменяемое плодосменом, улучшается техника обработки земли, вводится удобрение и т.п.

В металлургической промышленности вторая половина XVIII в.

была периодом наибольшего распространения феодально-крепостнических предприятий и концентрации их в руках крупных польских магнатов (граф Потоцкий, князь Попинский и др.). Рост помещичьих металлургических предприятий стал дальнейшим орудием закрепощения крестьян и рабочих. Но уже с начала XIX в. крепостная металлургия начинает падать в связи с общим разложением крепостничества и переходом помещичьего предпринимательства на более выгодные отрасли (сахарные заводы и др.).

Как известно, в результате трех разделов Польши (1772,1793,1795 гг.) в состав России включена Правобережная часть Украины (Киевщина, Подолье, Волынь), а в состав Австрии - Галиция И Буковина.

Из тех государств, которые в конце XVIII ст. делили между собой Речь Посполитую, Австрийская империя во многих отношениях была самой сильной. Западно-украинские земли с конца XVIII ст. и до начала первой мировой войны 1914 г. постоянно были предметом территориальных споров между Россией и Австрией. К моменту раздела Польши существовала угроза, что они попадут под власть Российской империи, поскольку с 1769г. во Львове находился российский гарнизон. Но общий баланс сил обусловил решение вопроса о принадлежности западно-украинских земель в пользу Австрии.

В сравнении со статусом украинских земель в Российской империи, которые управлялись из одного центра - Санкт-Петербурга, западно-украинские принадлежали к разным административным единицам Австрийской монархии. Закарпатская Русь (Закарпатье) была частью Угорского королевства; Буковина составляла отдельную административную единицу с 1775 до 1789 гг., когда ее присоединили к Галичине, а после 1849 г. ей присвоили статус отдельной провинции (края). Другие украинские земли были объединены вместе с польскими, которые достались Австрии после первого раздела Польши, в так называемое Королевство Галичины и Лодомерии. Это переведенное на латинский лад название означало Галицко-Волынское княжество. Кратковременная принадлежность Галицко-Волынского княжества в

XIII ст. Угорщине (“короне св. Стефана”) послужила поводом для присоединения Галичины в состав Австрии.

Галичина собственно составляла большую, восточную часть Королевства Галичины и Лодомерии. Её западную часть составляли этнические польские земли - Малопольша, - которые в средневековье не были одним целым с Галицко-Волынским княжеством. Кроме того, Волынь никогда не входила в состав Австрийской империи. Поэтому Королевство Галичины и Лодомерии было искусственным образованием, которое имело немного общего с историческими традициями. В Австрийской империи украинцы и поляки составляли немногим больше, чем 40%, евреи - около 10% населения. Поляки проживали преимущественно на территории к западу от реки Сян, тогда как украинцы преобладали в Восточной Галичине. В Восточной Галичине украинцы составляли около 65%, поляки около 20 и евреи - больше 10%. Как в случае с российской Украиной, в украинских землях Австрии этнические отличия соединялись с социальными. В Галичине правящим классом была польская шляхта, в Буковине - румынские бояре, а в Закарпатье - угорские паны. Поляки, румыны и венгры жили также в больших и маленьких городах, где составляли значительную часть местных ремесленников, купцов и служащих. Украинцы во все трех частях составляли преимущественно крестьянскую нацию с немногочисленным слоем духовной и светской интеллигенции. Евреи в (селе) деревне занимали среднюю позицию между польскими, румынскими и угорскими панами и украинскими крестьянами, а в городах образовывали купеческие, ремесленные и ростовщические прослойки. Значительная часть еврейского городского населения не имела определенных занятий и “жила воздухом”. В Галичине было еще и Армянское меньшинство, которое к моменту присоединения края к Австрии преимущественно было ассимилировано поляками. С конца XVIII ст. вследствие массового наплыва в новоприсоединенные земли австрийских чиновников и служащих и крестьян-колонистов здесь существенно возросло немецкое этническое меньшинство.

Среди новоприобретенных земель Австрийской империи Галичина занимала центральное место. Она была самой большой провинцией империи. Но для австрийских чиновников и интеллектуалов (даже

тех, которые имели галицкое происхождение), Галичина в течение всего XIX ст. была бедной, провинцией, "полу-Азией", куда выселяли их коллег-неудачников, провинившихся на административной или военной службе. Австрийская императрица Мария-Тереза, одна из трех монархов-участников раздела Польши, имела намерения обменять Галичину на другие территории. Дух уверенности в будущем этого края был вызван политической нестабильностью в Европе вследствие французских революционных и наполеоновских войн. Постоянной угрозой для австрийской администрации было польское революционное движение, которое не скрывало своего желания возродить Речь Посполитую в старых границах. Поэтому на протяжении первых десятилетий своего господства Австрия трактовала Галичину прежде всего как источник пополнения государственной казны и армии.

Однако несмотря на это отношение австрийская власть делала активные шаги в направлении интеграции Галичины в состав Габсбургской монархии. Предметом самой главной заботы австрийского правительства в Галичине было установление порядка и социальной дисциплины. Австрийская императрица Мария-Тереза и ее сын Иосиф II (1780-1790) проводили "модную" тогда среди европейских монархов политику просвещения, основным мероприятием которой была зависимость могущества государства от распространения образования и всяческих свобод среди её подданных. Главным направлением их политики в Галичине было ослабление позиций польской шляхты. В 1779 г. был издан патент (императорский приказ), который заставлял помещиков вести себя с крестьянами "по-человечески". Но самое большое значение для Галичины имели реформы Иосифа II, который патентами 1781-1782 гг. провозгласил освобождение крестьян от крепостничества и четко определил размер панщины (до 30 дней в год). Судьба галицких крестьян была более счастливой, чем судьба их соотечественников в Российской империи: в то время, когда в одной части украинских земель Иосиф II ликвидировал наиболее ужасные проявления крепостничества, в другой части Екатерина II, тоже провозгласившая себя "просвещенным монархом", одним росчерком пера ввела крепостничество для нескольких миллионов

украинских крестьян. Были провозглашены и другие изменения в пользу крестьянства: запрещено увеличение помещичьих землевладений за счет “урезания” крестьянских земель, суд над крестьянами должен был осуществляться не паном, а специально назначенным чиновником и др. Самым главным последствием этих реформ было то, что они хотя и не ликвидировали социальные конфликты между помещиками и крестьянами, все же перевели его в сферу закона. Хотя в Галичине неоднократно происходили крестьянские бунты, в борьбе с помещиками крестьяне преимущественно обращались не к вилам и топорам, а к защите закона. До середины XIX ст. в Восточной Галичине практически не было села (деревни), которая бы не судилась со своим помещиком. Обратным результатом реформ стал наивный монархизм крестьян и лояльность к Габсбургской династии, которая сохранилась до конца существования Австрийской империи. Другими элементами австрийской политики было провозглашение религиозной терпимости, привлечение интереса к методам агрокультуры, поддержки ремесла и торговли, введение новой системы городского управления и т.д.

Глава X. Экономическое развитие Украины в составе Российской и Австрийской империи в период становления капитализма (40-90 гг. XIX в.)

10.1. Начало промышленного переворота на Украине (30-40гг. XIX в.).

В первой половине XIX в. на базе городских и деревенских кустарных промыслов в России возникло множество новых капиталистических предприятий. Ремесленные села Павлово, Кимры, Иваново и другие превратились в промышленные центры. Происходит специализация промышленных губерний. В Московской губернии преобладает производство шелковых изделий, в Тверской - обуви, в Ярославской - льноткачество, в Костромской - обработка дерева. Создавались крупные мануфактуры с числом рабочих в несколько сот человек (во Владимирской губернии насчитывалось 11 мануфактур с числом рабочих более 5 тысяч). Росло количество рассеянных мануфактур с трудом кустарей-надомников. Быстрыми темпами формировались буржуазия - разбогатевшие кустари, крестьяне-мануфактуристы, скупщики и т.д., и рабочие - разорившиеся городские ремесленники, сельские кустари и крестьяне-отходники, находившиеся на денежном оброке.

За первые 40 лет XIX в. прекратили существование около 30 посессионных мануфактур. В 1825 г. посессионные рабочие составляли только 14% рабочих обрабатывающей промышленности против 41% в конце XVIII в. В 1840 г. закон разрешил владельцам посессионных мануфактур увольнять рабочих и закрывать свои предприятия.

Вотчинные мануфактуры в 1840 г. составляли всего 5% мануфактур (в конце XVIII в. - 16,5%). Вотчинная мануфактура могла конкурировать только в производстве сукна и сахара. В суконной промышленности продукция продавалась государству по повышенным ценам, а в новой промышленной отрасли (производстве сахара), развивающейся в южных районах, помещики владели и

сырьем - свеклой, и рабочей силой - крепостными. Однако вольнонаемный труд проникает и в вотчинную мануфактуру. В добывающей промышленности господствовал по-прежнему принудительный труд крепостных.[9]

В 1860 г. удельный вес наемных рабочих, в основном оброчных крестьян, в обрабатывающей промышленности превышал 80%, а в хлопчатобумажной - свыше 95%. Таким образом, в первой половине XIX в. капиталистическая мануфактура стала господствовать в промышленном производстве страны.

В России начался промышленный переворот. Он занял примерно полстолетия. Начало промышленного переворота в России относится к 30-м годам XIX в., а его завершение в важнейших отраслях промышленности - к 80-м годам XIX в.

В первую очередь промышленный переворот произошел, естественно, в тех отраслях, где преобладал вольнонаемный труд.

Первой стала хлопчатобумажная промышленность. Массовое применение машин в хлопчатобумажном производстве началось в 30-х годах. Во второй половине 40-х и в 50-е годы XIX в. количество веретен на русских фабриках возросло с 350 тыс. до 1 млн. 600 тысяч. В 30-50-х годах переход к фабричному производству в хлопчатобумажной промышленности был завершен. В.И. Ленин отмечал, что “капиталистическая организация хлопчатобумажной промышленности сложилась до освобождения крестьян”.[10]

В суконном и шерстяном производстве в 1860 г. фабрики давали 63% всей продукции, в писчебумажном производстве, производстве фарфора и фаянса - 80%. В сахарной промышленности первый завод с применением паровых машин появился в 1840 г., а через 20 лет на долю таких заводов приходилось уже 85% всей продукции.

В целом в 1860 г. фабрики производили 56,8% продукции всей обрабатывающей промышленности, на долю которой, в свою очередь, приходилось 63% всей промышленной продукции.

Промышленный переворот резко ускорил процесс формирования пролетариата как класса. В 1860 г. на предприятиях обрабатывающей и горной промышленности работало свыше 800 тыс.

рабочих.

В первой половине XIX в. начинает развиваться русский паровой транспорт. В 1815 г. на Неве появился первый пароход. В 1840 г. по рекам страны ходило 40 пароходов, через 10 лет - 99, а через 20 - уже 339. Пароходное сообщение установилось на Неве, Волге, Днепре, Волхове, на Ладожском, Онежском, Ильменском озерах, на Байкале, Черном и Каспийском морях. Только на Волге в середине XIX века курсировало более 200 пароходов.

Первая железная дорога длиной в 25 верст была построена в 30-х годах XIX в. между Петербургом и Царским Селом. Следующие дороги: Петербург-Москва и Москва-Нижний Новгород - имели огромное экономическое значение. Однако строительство железных дорог велось очень медленно, и к 1861г. общая их протяженность в России составила всего 1500 верст (против 25 тыс. в Англии).

Развитие капиталистических отношений вызвало значительные изменения в характере, структуре и формах внутреннего и внешнего товарооборота. Ярмарки уступают место стационарной торговле - лавочной и магазинной. Ярмарочная торговля сохранила и даже увеличила свое значение в районах развитого сельскохозяйственного производства и на окраинах России.

Экономический подъем страны сопровождался ростом внешней торговли. В 50-х годах XIX в. оборот внешней торговли составлял 94 млн. руб. серебром против 67 млн. руб. в 1825 году. По-прежнему вывозились сало, лен, конопля, шкуры, меха, лес. Со второй половины 40-х годов основной статьей русского экспорта становится хлеб. В 1861г. он составлял свыше 35% всего вывоза. [1]

Импорт приобрел производственный характер. Главными предметами ввоза вместо предметов роскоши стали промышленные изделия - машины и аппараты для фабрик и заводов, красители, хлопок-сырец, уголь. С 1822 г. действовал протекционистский тариф: высокие пошлины на ввозимые товары защищали отечественных капиталистов от иностранной конкуренции и в то же время приносили большие доходы государству. Это было особенно важно для отсталой крепостнической металлургии Урала.

10.2. Кризис крепостной системы сельского хозяйства Российской империи.

В первой половине XIX в. крепостное хозяйство дворян-помещиков зашло в тупик. Кризис, начавшийся еще во второй половине XVIII в., углубился и обострился. Это проявлялось в крайне низких темпах роста производительности труда в главной отрасли экономики. За 60 лет XIX в. урожайность зерновых в стране оставалась на одном и том же уровне (сам -3,5-3,6),а по некоторым культурам даже понизилась. Основная масса помещичьих имений представляла собой примитивные экстенсивные хозяйства с рутинной техникой. Лишь в некоторых имениях (Прибалтика, Украина) внедрялась более совершенная система полеводства, применялись минеральные удобрения. Возникли новые отрасли - разведение тонкорунных овец, свеклосеяние и пр. Такие поместья составляли лишь около 3% общего числа помещичьих хозяйств.

Помещичьи крепостные крестьяне составляли в 1858 г. более 23 млн. человек обоего пола - примерно треть населения России. В помещичьих хозяйствах Украины, Литвы, Белоруссии, Черноземного Центра, Северо-запада и Поволжья преобладала отработочная рента. Для увеличения производства товарного хлеба помещики сгоняют крестьян с земли и увеличивают собственную запашку. В конце XVIII в. барская запашка занимала 18% земли, к середине XIX в. она выросла до 49%. Часть крестьян была полностью лишена наделов и переведена на месячину, на положение дворовых (широкое распространение месячина получила в Белоруссии и Левобережной Украине). К 1861 г. на положении дворовых оказались уже 6,8% всех крепостных. Увеличение барской запашки влекло за собой интенсификацию барщины. Продолжительность барщины доходила до 4-6 дней в неделю при одновременном росте дневных “уроков”. В Центральном промышленном районе и на Севере преимущественной формой ренты был денежный оброк. Количество оброчников в промышленных губерниях Европейской России среди крепостных доходило до 80%. Сумма оброка непрерывно возрастала. [1,9,16]

Государственных крестьян насчитывалось около 19 млн. Считаясь формально свободными, они платили государству денежный

оброк. Оброчная подать непрерывно увеличивалась, а крестьянские земельные наделы были небольшие. Часть государственных крестьян Правобережной Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии выполняли и барщину в государственных имениях, сданных в аренду помещикам и крупным чиновникам.

Дворцовые и удельные крестьяне составляли 2 млн. человек. Подавляющее большинство их находилось на оброке. Кроме оброка, они выполняли различные повинности. В первой половине XIX в. эксплуатация этих крестьян также возросла.

Развитие хлебного рынка ускорило хозяйственное освоение юга России. В Южной Украине, области Войска Донского, Нижнем Поволжье крепостнические отношения были развиты слабо. Землевладельцы применяли вольнонаемный труд, в особенности при уборке. Наемный труд использовался и в районе посевов сахарной свеклы - в Киевской губернии, а также в Прибалтике.

Нередко фермерские хозяйства с применением вольнонаемного труда и более передовых методов агрикультуры создавались купцами, богатыми крестьянами. Так зарождаются капиталистические отношения. Однако хозяйств капиталистического типа было немного.

В 1816-1819 гг. царское правительство вынуждено было отменить крепостное право в Прибалтике. Однако вся земля оставалась у помещиков и государства. Крестьяне получили только личную свободу и вынуждены были арендовать помещичью землю. В формально свободной от крепостного права Прибалтике фактически сохранились феодальные отношения с господством отработочной ренты. Барщинные повинности “свободных” крестьян Прибалтики возрастали, как и во всей стране.

10.3. Основные положения крестьянской реформы 1861 г. в Российской империи. Особенности осуществления реформы на Украине.

К середине 19 века старые производственные отношения в Российской империи пришли в явное несоответствие с развитием экономики как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Происходили одновременно два процесса: кризис феодализма и рост

капитализма. Развитие этих процессов в течение первой половины 19 века вызвало непримиримый конфликт между ними и в области базиса - производственных отношений, и в области политической надстройки. Крепостной строй являлся тормозом экономического развития страны.

Экономические противоречия были обусловлены ростом товарных отношений и тормозящим влиянием крепостничества. И помещичьи, и крестьянские хозяйства были вынуждены подчиняться требованиям всероссийского рынка. В экономику все более проникали товарные отношения. Все быстрее росла внутренняя торговля.

Большинство помещичьих хозяйств применяли барщину: на ней было занято около 70% всех крепостных крестьян. В них кризисные явления более всего проявились в низкой производительности труда подневольных крестьян. Помещики вели борьбу против этого путем усиления контроля и введения особых заданий - "уроков". Но первое вело к удорожанию продукции, так как управляющим и приказчикам надо было платить, а кроме того, они еще воровали продукты для себя. Система же "уроков" вызвала резкое ухудшение качества пахоты, уборки, сенокоса при выполнении количественных показателей. Помещики замечали, что при обработке своих земель крестьяне работают гораздо лучше, и поэтому старались полностью отнять у крестьян всю землю, переводя их в разряд дворовых или в разряд месячников, получающих месячное содержание. Лишение работника своей земли подрывало основы феодальной системы хозяйства, при которой работник наделен средствами производства и должен обеспечивать воспроизводство рабочей силы.

Помещики несомненно видели преимущества вольнонаемного труда по сравнению с крепостным. Те же крестьяне, которых они обвиняли в лени, объединившись в артели, за плату пахали земли, строили дома и постройки со сказочной быстротой. Но нанимать их помещик не мог, потому что его собственные крестьяне тогда оставались без работы. По этой же причине он не был заинтересован в покупке машин и орудий. В помещичьи хозяйства проникали элементы капитализма, что проявилось в усилении товарно-денежных отношений, связей с рынком, в отдельных попытках применения машин, наемных рабочих, улучшения

агротехники. Однако в целом хозяйство развивалось не за счет вложения капитала, а за счет усиления эксплуатации "живой собственности" - крестьян и за счет расширения реализации юридического права собственности на земли. Дальнейшее прогрессивное развитие помещичьих хозяйств в условиях крепостного права было невозможно, что поняли отдельные наиболее умные и образованные представители дворянства.

Еще более остро проявилось противоречие между производительными силами и производственными отношениями в промышленности. Рост производства в ней происходил быстрее, и тормозящее влияние крепостничества было заметнее. С конца 30-х годов в России начался промышленный переворот, который происходил бурными темпами. Применение сложных машин на фабриках было невозможно при крепостническом труде, так как крепостные крестьяне на помещичьих и приписных мануфактурах ломали и портили вводимые там новые механизмы. Потому для работы на машинных операциях нанимали вольнонаемных рабочих. Но дальнейший рост применения наемного труда, а значит и всего производства, тормозился крепостническими отношениями. В стране не было свободных рабочих, большинство вольнонаемных работников были оброчными помещиков или государственными крестьянами, еще не полностью порвавшими с землей. А на фабриках нужны были постоянные квалифицированные рабочие. В большинстве крупных стран Европы феодальные отношения были к этому времени уже ликвидированы, и они стали обгонять Россию по развитию промышленности. Расплата за отсталость не замедлила сказаться: Россия потерпела жестокое поражение в Крыму. Однако все это вместе взятое вряд ли привело бы к падению крепостного права, если бы все обстоятельства не наложились на рост крестьянской борьбы, вызвавшей революционную ситуацию в стране. Только в Украине между 1856-60 гг. произошло 276 волнений, в которых участвовало около 100 тысяч крестьян. Решающее значение в возникновении революционной ситуации середины 19 века имело обострение нужд и бедствий всех трудящихся масс и широкое крестьянское движение в стране. Положение народных масс ухудшалось в результате судорожных усилий помещиков поднять свои

доходы путем увеличения барщины, оброка, урочных заданий, натуральных повинностей. На этом фоне тяготы, связанные с Крымской войной, носили зачастую катастрофический характер. Правительство ввело дополнительные ополченческие и усилило рекрутовские поборы, увеличило налоги, проводило реквизицию лошадей и скота для армии. Результатом этого был значительный рост крестьянского движения. Правительство уже не могло управлять страной по-старому и вынуждено было приступить к подготовке реформ, важнейшей из которых была отмена крепостного права. Отношение царизма к реформе было исчерпывающе отражено в выступлении царя Александра **II** 30 марта 1856 года перед представителями дворянства Московской губернии: лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться, когда оно начнет отменяться снизу. В конце 1856 - начале 1857 гг. был создан Секретный комитет для подготовки реформы. Комитет состоял из ведущих государственных и общественных деятелей, как консервативного, так и либерального направлений. Секретный комитет в феврале 1858 года был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу.

Чтобы изучить настроение на местах, правительство учредило дворянские комитеты и комиссии в каждой губернии. В Украине 323 дворянина участвовали в работе этих органов, представляя все разнообразие помещичьих интересов в таких различных регионах как Слободская и Южная Украина, Левобережье и Правобережье. Началось обсуждение проектов реформы в губернских комитетах, а затем и в Главном комитете. Борьба революционных демократов, непрекращающиеся крестьянские волнения заставили царское правительство отказаться от наиболее реакционных вариантов реформы и пойти на некоторые уступки крестьянству. Было принято компромиссное, примирившее всех решение освободить крестьян с минимальным наделом земли за выкуп. Такое освобождение обеспечивало помещиков как рабочими руками, так и капиталом.

Закон об отмене крепостного права - "Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости" - был подписан Александром **II** 19 февраля 1861 года. Этот закон состоял из отдельных "Положений", касавшихся трех основных групп вопросов:

1) упразднение личной зависимости крестьян от помещиков;

2) выкуп крестьянами земли и определение крестьянских наделов.

При определении норм наделов "Положения 19 февраля 1861 г." Формально исходили из степени плодородия земли в различных районах страны, а фактически - только из интересов помещиков. При распределении земель учитывались и местные особенности. Пахотные земли подразделялись на три категории: чернозем, нечернозем, степные почвы. В регионах с почвами двух последних категорий крестьянские наделы были, как правило, большими, чем в черноземных губерниях, в том числе в Украине, где почвы были лучше.

Наделялись землей только мужчины - “ревизские души”. В черноземной и нечерноземной полосах соотношение высшей и низшей нормы надела составляло 1:3, в степной полосе была установлена единая и сравнительно высокая норма наделов (для привлечения в этот район крестьян).

Если после наделения крестьян землей у помещика ее оставалось менее 1/3 в черноземной и нечерноземной полосе или 1/2 в степной, то он имел право уменьшить крестьянские наделы. Отрезанная у крестьян в результате реформы 1861 г. земля получила название “отрезков”. В черноземных районах отрезки достигали 20%, а на наиболее плодородных землях (Среднее Поволжье, Приднепровье) - до 30-40% крестьянской земли. По соглашению с помещиком, крестьянин мог без выкупа получить 1/4 высшего надела. Такие четвертные, или дарственные, наделы были распространены в черноземной полосе. По стране в целом ими воспользовались только 461 тыс. ревизских душ (4,5% всех крестьян).

Лишились права на надел дворовые слуги и “месячники”. Помещики вгоняли свои земли “клином” в крестьянские, что вынуждало арендовать помещичью землю по ростовщическим ценам.

До выкупа земли крестьяне оставались “временнообязанными” и должны были по-прежнему выполнять барщину и платить денежный оброк. Величина оброка была большей, чем до реформы. Отработочные повинности временнообязанных за высший надел в

барщинных имениях нечерноземной полосы устанавливались в объеме 40 мужских и 30 женских дней в год, из них 3/5 нужно было отрабатывать летом.

По специальному "Положению о выкупе" выкуп усадьбы был обязательным, а выкуп надела зависел от желания помещика. Величина выкупа определялась размером капитализированного оброка из расчета 6% годовых.

Выкупные платежи крестьян прекратились только к 1906 г., когда было внесено уже 1570 млн. руб., что втрое превышало рыночную цену надельной земли перед реформой. [1,14]

К февралю 1870 г. в целом по стране крестьяне-собственники составляли 67,55%, а временнообязанные - 32,45% составляли 15,3% бывших помещичьих крестьян.

Вообще говоря, после реформы крестьяне имели в своем распоряжении меньше земель, чем до нее: в России они потеряли около 10% прежних наделов, в Левобережной Украине - около 30%. Соответственно если средняя величина крестьянского надела в империи составляла 27 акров на семью, то в Левобережной и Южной Украине лишь 18.

Напротив, украинские помещики больше других нажились на реформе. Во время переговоров и распределения земель они всякими правдами и неправдами присваивали себе леса, луга и водоемы, ранее считавшиеся общественной собственностью. Себе они всегда оставляли самые плодородные земли, а худшие продавали по завышенным ценам. Под предлогом перераспределения земель они часто заставляли крестьян перебираться с насиженных мест, вводя и без того нищие семьи в лишние траты. Разумеется, ко всем этим хитростям прибегали помещики во всей империи, но нигде они не действовали так нагло и жестоко как в Украине, где борьба за землю была особо острой и беспощадной. В результате украинские крестьяне потеряли от реформы гораздо больше, чем их русские собратья.

Исключение составляло Правобережье. Серьезно сомневаясь в верноподданнических чувствах помещиков-поляков в этом регионе (польское восстание 1863 года не замедлило подтвердить основательность этих сомнений), царское правительство не видело

нужды защищать их интересы, а напротив, на всякий случай пыталось заручиться поддержкой местных украинских крестьян. Этим, по-видимому, объясняется то обстоятельство, что последние получили на 18 % больше земли, чем имели до 1861 года. Но и плата за землю была соответственно большей, - так что, выигрывая в размере надела, крестьяне проигрывали в деньгах. Размеры оброков здесь были сокращены, а крестьянские наделы увеличены почти наполовину. Несмотря на эти уступки, в Правобережье процент малоземельных крестьян был самым высоким среди украинского крестьянства.

Реформа предоставила крестьянам личную свободу и право распоряжаться своим имуществом, покупать и продавать движимость и недвижимость, заниматься торгово-промышленной деятельностью. Однако, освободив крестьян от крепостной зависимости, реформа сделала их зависимыми от сельской общины. Землей наделялась община, которая распределяла ее между отдельными хозяйствами, производя периодические переделы; без согласия общины крестьянин не имел права продать или передать свою землю, уйти из деревни.

Через общину в определенной степени сохранилась и власть помещиков над крестьянством. Помещик имел право отвода неугодных ему старост и других выборных лиц в общине, без его согласия нельзя было изменить севооборот и распахать пустырь. Община несла ответственность за уплату податей каждым крестьянином. Существование общины было выгодно помещикам, которых община обеспечивала рабочей силой, и государству, которому она гарантировала поступление налогов. Для крестьянина же община стала серьезным ограничителем юридической свободы.

В Украине же общинные владения были редкостью. Этим и диктовалась другая особенность осуществления реформы в Украине. Около 85% крестьян Правобережья и почти 70% Левобережья вели единоличное хозяйство. Поэтому большинство украинских крестьянских семей получали индивидуальное право на землю и несли личную ответственность за выплату долга. Так укреплялась и без того сильная привязанность украинских крестьян к частной собственности, отличавшая их от крестьян в России.

Реформа 1861 года освобождала крестьян от личной

зависимости от помещиков, но отнюдь не превращала их в полноправных граждан. Прежде всего, взамен свободы они должны были обеспечить помещику так называемые выкупные платежи. Судились они по-прежнему не как все другие сословия, а в специальных судах, которые за малейшую провинность могли приговорить крестьянина к телесному наказанию. Предоставляя крестьянским общинам право самоуправления, реформа в тоже время сохраняла надзор за их деятельностью со стороны правительственных чиновников, обычно назначаемых из местных дворян.

Большие сложности возникали у крестьян и при осуществлении своего права владеть землей. Из-за отсутствия денег у крестьян для выплат за свой надел правительство предлагало выплатить помещикам за крестьян 80% стоимости продаваемых земель в форме казенных облигаций, а крестьяне в свою очередь должны были выплатить всю ссуду с процентами в течение 49 лет. Остаток стоимости земельного надела крестьяне должны были сами выплатить помещику и отработать на него определенное количество времени. Кому даже такие условия были не по силам, предлагался крошечный дарственный надел в 2,5 акра. Дворовые люди (в Украине их было около 440 тыс.) получали полное освобождение без всякой компенсации помещикам, но и без предоставления земли.

Реформа изменила положение не только помещичьих, но и государственных и удельных крестьян, а также рабочих посессионных и вотчинных мануфактур. Согласно специальному положению удельные крестьяне в течение двух лет должны были выкупить свои наделы и перейти в разряд крестьян-собственников. Государственные крестьяне могли выкупить свои земельные участки, внося определенную сумму оброка, однако это было под силу очень немногим. Большинство сохранило свои наделы и выплачивало за них оброчную подать. Рабочие вотчинных мануфактур наделялись землей, если они пользовались ею до 1861 г. Посессионные рабочие, которые пользовались землей до реформы, получали надел. В общем, государственные крестьяне освобождались быстрее и на более выгодных условиях, чем помещичьи. Впрочем, на Правобережье положение государственных крестьян мало изменилось к лучшему.

В целом крестьяне были разочарованы реформой - и особенно бывшие крепостные. Не получив немедленно в свое полное распоряжение землю, они попали также в финансовую кабалу. По селам прокатилась волна бунтов. Сила ее была не одинакова в разных регионах. На Левобережье и в Южной Украине волнений было сравнительно немного. Зато на Правобережье, где жила еще память о гайдамаках и социально-экономическим противоречиям придавала остроту религиозная и этическая вражда между украинским православным крестьянством и католической польской шляхтой, повсюду разгорались очаги локальных бунтов. Но власти быстро наводили порядок, а крестьяне возвращались к добыванию хлеба насущного, правда, теперь уже в сильно изменившихся условиях.

"Великие реформы" не совершили никакой революции в жизни украинцев - как, впрочем, и всех остальных подданных Российской империи. И все же жизнь в России и Украине значительно изменилась. Кроме освобождения крестьян, этому способствовали развитие земской системы местного самоуправления и повышение роли закона и права. В общем, несмотря на очевидные и серьезные недостатки этих реформ, последующая социально-экономическая модернизация империи без них была бы невозможна.

Для Украины значение реформ было тем более велико, что до 1861 г. крепостные крестьяне составляли здесь около 42% населения, в то время как в среднем по империи - всего 35%. Да и сами возможности осмысления и выражения национальных особенностей и местных интересов украинцев расширялись, поскольку улучшалось качество образования, юридической защиты и местного самоуправления. Отныне самые разнообразные идеологии, в том числе идеологии национального самосознания, могли распространяться гораздо легче и беспрепятственней.

10.4. Капиталистическая индустриализация на Украине.

Развитие промышленности Украины нельзя рассматривать в отрыве от России в целом, ибо Украина была составной частью Российской империи. В то время русская и украинская буржуазия

еще не имела капиталов, достаточных для развития отечественной промышленности. В украинскую промышленность хлынули иностранные капиталы. Главным образом капитал помещался в угольную и металлургическую отрасли. Цены на продукцию этих отраслей росли, что обеспечивало максимальную прибыль.

Иностранные капиталы содействовали на первых порах некоторому развитию угольной и металлургической промышленности на Украине. Но, хищнически используя богатства и рабочую силу, используя отнюдь не передовую рабочую технику, вывозя с Украины огромные прибыли, получаемые за счет безудержной эксплуатации пролетариата, они вместе с тем сдерживали размах индустриализации страны, превращая ее в свою полуколонию. Иностранный капитал, разрушая на Украине докапиталистические производственные отношения, ставил ее экономику в зависимость от себя. Это является одной из особенностей промышленного переворота и капиталистической индустриализации на Украине.

Период развития доимпериалистического капитализма на Украине был сравнительно непродолжительным. 80-90 гг. XIX века были годами расцвета капитализма на Украине. Однако расцвет этот кончается, и в начале XX века промышленность Украины переживает тяжелый и продолжительный кризис. Однако рассмотрим поподробнее основные черты развития капитализма, в процессе чего легко будет увидеть особенности капиталистической индустриализации.

Существенной чертой исторического развития царской России, включая и Украину, являлось позднее вступление на путь капитализма.

До 60-х годов XIX века на Украине преобладало крепостническое помещичье хозяйство, тормозившее развитие капиталистических производственных отношений. Однако еще со второй половины XVIII века в стране протекал процесс разложения феодального хозяйства, развивались товарно-денежные отношения, возрастало количество промышленных предприятий и количество рабочих, работающих на них, углублялись внутренние и внешние рынки. И уже ко второй половине XIX века высвобождались элементы капитализма. Вскоре после реформы 1861 года капиталистические производственные отношения - господствующие и в России и в

Украине.

Несмотря на значительные остатки крепостничества, тормозившие рост производительных сил, развитие промышленного капитализма на Украине шло все более быстрыми темпами. За период с 1865 по 1890 годы число рабочих на крупных капиталистических предприятиях выросло более чем вдвое. Но важно знать, что развитие промышленности на Украине началось несколько позже, чем в Великороссии. Объясняется это тем, что Украина, до ее воссоединения с Россией в 1654 году, подвергалась жестокой эксплуатации и жестокому гнету. Производительные силы ее вследствие этого развивались крайне медленно.

К концу XIX века промышленность на Украине достигает своего наивысшего расцвета. К этому времени Донбасс покрывается густой сетью железных дорог. В 1880-1884 гг. была сооружена чрезвычайно важная для Донбасса магистраль - Екатерининская железная дорога, в 1893 году была построена Юго-Восточная железная дорога. Были также построены подъездные пути, связывавшие между собой главные промышленные центры Донбасса. Все это значительно облегчило вывоз продукции и дало ему новые заказы на металл и уголь.

За период с 1891 по 1900 гг. было открыто большое количество новых предприятий. С каждым годом возрастала концентрация рабочих.

Россия, а вместе с ней и Украина, являлись объектом соперничества капиталистически развитых стран, стремившихся овладеть рынком, поскольку они стояли в разряде сравнительно отсталых в экономическом отношении стран. Перед страной стояла угроза утраты государственного суверенитета и превращения ее в колонию западноевропейского и американского империализма.

Русский капитализм, опутанный феодальными пережитками не мог обеспечить быстрого подъема производительных сил страны. Русский царизм явился на помощь. Но он покровительствовал капитализации промышленности антинародными средствами, путем кабальных займов, привлечения иностранного капитала и подкармливания капиталистической верхушки за счет усиления угнетения и эксплуатации трудящихся. Это неслыханное угнетение трудящихся масс в конечном счете подрывало базу экономического

развития России.

В основе экономической политики русского царизма лежало стремление обеспечить промышленность рынками сбыта товаров по максимально высоким ценам при одновременной и всесторонней защите интересов помещиков. На защиту интересов русской буржуазии была направлена внешняя политика. Начиная с 70-х годов XIX века в России вводятся одно за другим ограничения на ввоз паровозов и подвижного железнодорожного состава. Введена, а затем повышена пошлина на чугун, металлоизделия, каменный уголь и др. К началу 90-х годов таможенный тариф достигает 33% стоимости привозных товаров, что носило уже заградительный характер. В результате этого внутри страны значительно повысились цены.

В конце XIX века начинается усиленный поток в страну иностранных капиталов. С 1895 по 1901 гг. сумма капиталов, вложенных в предприятия возросла с 245 млн. до 975 млн. рублей. Приток капитала с одной стороны ускорял развитие отдельных отраслей промышленности, с другой стороны тормозил развитие промышленности в целом.

Протекционистская политика царизма, будучи прогрессивной в начальный период развития фабрично-заводской промышленности, уже в конце XIX века была сугубо реакционной, она задерживала экономическое развитие страны и служила интересам лишь верхушки финансовой олигархии и крупных промышленников.

Протекционистская политика во внешней торговле постоянно дополнялась внутри страны казенными заказами. Казне принадлежало свыше 70% всей железнодорожной сети, также ей принадлежали многие заводы и порты.

Министерство финансов нередко делало заказы еще несуществующим заводам. Заказы были произведены раньше, чем начиналось строительство заводов. Понятно, что предварительные заказы производства способствовали еще большему выкачиванию казенных средств в карманы капиталистов.

Казенное подкармливание вело к тому, что капиталисты не заботились об удешевлении и улучшении качества своих товаров, это направление политики приводило к иному ограблению трудящихся

и задержке развития рынка, также к ослаблению предпринимательства. Это также одна из особенностей капиталистической индустриализации на Украине.

Увеличились налоги. По "высочайше утвержденному 22 мая 1895 года мнению Госсовета" примерно треть зарплаты удерживалась в форме различного рода налогов и сборов.

В результате увеличения налогов покупательная способность трудящихся уменьшилась, а развитие внутреннего рынка задерживалось.

Хотя налоги были очень велики, однако государственные доходы отставали от расходов и казне приходилось покрывать разницу усиленными кредитными операциями, обращением к внутренним и внешним займам сплошь и рядом на чрезвычайно невыгодных условиях, закабалявших страну.

Для того, чтобы лучше осмыслить особенности капиталистической индустриализации, нужно отдельно рассмотреть некоторые отрасли промышленного комплекса страны.

1. Каменноугольная промышленность и металлургия.

Строительство железных дорог на Украине увеличивало спрос на уголь. Цены на уголь быстро росли. В угольную промышленность Донбасса стал притекать иностранный капитал, поэтому добыча угля быстро поднималась.

Возник вопрос о расширении возможностей для сбыта угля не только в различных районах страны, но и на важнейших рынках. В связи с этим в 1889 году был открыт Мариупольский порт.

Широкая торговля донецким углем содействовала развитию парового угольного флота, медленно, но стало развиваться судостроение.

Уже в конце XIX века в Донбассе и Криворожье возникли крупные предприятия, где первое место занимало Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства, созданного английскими капиталистами (Дж. Юз). Усилилась разработка месторождений каменного угля. Реформа 1861 года получила особенно большое развитие в Донбассе. За первое десятилетие после реформы добыча угля увеличилась в 2,6 раза, за второе - более чем в 5 раз.

Увеличение добычи угля сопровождалось усилением концентрации производства в Донбассе. Так, в 1890 году в Донбассе было 768 шахт, в 1898г. - 760 шахт, причем количество мелких шахт уменьшилось на 116, а крупных - увеличилось на 108.

Крупнейшими предприятиями каменноугольной промышленности в Донбассе явились Корсуньские копи Южно-Русского общества, Александровские копи Новороссийского общества, дававшие вместе 136 миллионов пудов угля. Удельный вес Донбасса в общей добыче угля России все более возрастал. В 60-х годах Донбасс давал 32,8% общей добычи, в 90-х гг. - 50% и в 1900г. - 68,9% угля.

Выросла численность рабочих на каменноугольных копях. На протяжении 6 лет (1895-1900) количество рабочих, занятых в каменноугольной промышленности Донбасса увеличилось с 32523 до 82420, т.е. более чем в 2,5 раза.

Однако в связи со всеохватывающим развитием страны добывавшегося угля не хватало, поэтому цены на уголь были высокими. Донецкий уголь был дороже заграничного. Вследствие этого повышалась пошлина на ввозимый в страну уголь, которая дважды повышалась. И хотя в стране ощущалась недостача угля, промышленники стали вывозить его за границу. В Донбассе можно было установить современную технику угледобычи, механизировать процессы производства. Однако углепромышленники юга России (по большей части иностранцы) с целью сохранения высоких цен за счет сохранения отсталости Российской империи (также и Украины), пользуясь дешевизной рабочей силы, ограничивались применением дедовской техники. Капиталисты пренебрегали элементарными правилами безопасности шахтеров, желая сэкономить деньги. Вследствие чего погибали сотни шахтеров, а тысячи искалеченных выбрасывались на улицу. Если вспомогательные работы были кое-как механизированы, то добыча угля производилась вручную. Поэтому производительность была очень низкая, повышалась очень медленно, а значит рост добычи угля достигался за счет увеличения числа рабочих.

С конца XIX века начинается разработка месторождений железных руд Криворожья. Центр добычи железной руды перемещается с Урала на юг России, на Украину. На протяжении 8 лет

общеимперская добыча руды выросла в 8 раз, в частности на Урале в 4 раза, на юге России - в 158 раз.

В связи с этим стали создаваться металлургические заводы, основываются в связи с этим различные общества.

В 1895 году было основано Русско-Бельгийское металлургическое общество, построившее Петровский металлургический завод. В том же году основывается Донецко-Юрьевское металлургическое общество, тоже выстроившее металлургический завод.

В 1896 году основывается Никополь-Мариупольское горно-металлургическое общество. Им был выстроен трубный завод, созданный на американский капитал. Позже завод расширился. Одновременно было создано Таганрогское металлургическое общество, в основном на французский капитал. Обществом создан металлургический завод. В 1897 году бельгийское общество Провиданс выстроило вблизи Мариуполя металлургический завод и несколько металлургических заводов в Донбассе.

К началу 1900 года в Донбассе и Криворожье было уже 17 крупных чугунолитейных заводов. Вокруг них строилось много мелких и средних рудников и заводов, которых в 1895 году на Украине насчитывалось не менее 100.

Таким образом, к концу XIX века основная масса чугуна производилась на юге России, на Украине, вдвое больше, чем на Урале, т.е. центр металлургической промышленности перемещается на Украину. Это также является одной из особенностей капиталистической индустриализации.

Металлургия на Украине развивалась быстрее, чем на Урале. К множеству уже приведенных причин можно добавить благоприятные природные условия, а также более развитая сеть железных дорог.

Южные заводы почти не производили рыночных товаров, а были заняты преимущественно казенными заказами.

Рост горнозаводской промышленности сопровождался ростом концентрации производства.

Вместе с ростом выплавки чугуна растет производство стали и железа. Около 80 % всего чугуна, выплавлявшегося в империи, поступало в переработку на полупродукт.

В этот же период Украина становится основным районом производства рельсов (76 % от всей произведенной продукции в империи). Царское правительство усиленно покровительствовало рельсопромышленникам. Был запрещен беспошлинный ввоз рельсов иностранного производства. Государство покупало рельсы по повышенным ценам. Вследствие этого возникали новые рельсопрокатные заводы, укрупнялись старые. Вскоре по империи их было 11, из них 4 самых крупных - на Украине.

Быстро растущая капиталистическая промышленность, увеличивая спрос на средства производства, вызывает повышение цен на них и приток капитала прежде всего в данную отрасль производства. Именно это и позволило предпринимателям получение утроенных прибылей.

Засилье иностранного капитала и миллиардные займы, заключенные царем во Франции и Англии, приковали царизм к англо-французскому империализму и превратили Россию в их полуколонию.

Царская Россия (включая Украину) оставалась страной относительно отсталой, зависимой, полуколониальной.

Она являлась рынком сбыта товаров и вывоза капитала для империалистов, хотя сама Россия боролась за рынки сбыта для своих товаров (зерно, сахар и др.).

Между капиталистами разных стран шла все более острая борьба за получение преимуществ на вывоз капитала в Россию. Росли инвестиции. Опять они шли в горнорудную и металлургическую промышленность. В 1900 г. 70% всех акционерных капиталов горной промышленности России принадлежало иностранцам. На Украине этот уровень составлял 80-90%. Этот путь развития в порядке насаждения извне составлял одну из особенностей промышленного развития Украины.

Таким образом угольная и металлургическая промышленность России в 90-е годы сделала значительный шаг вперед, главным образом за счет Украины, хотя далеко не в такой степени, чтобы ликвидировать экономическую отсталость России. Не хватало угля, чугуна. На Украине металлический голод ощущался везде. Крестьянские телеги сооружались без железных частей, железные гвозди представляли в крестьянском хозяйстве большую ценность. В

области тяжелой промышленности в России почти не получило развитие тяжелое машиностроение. Основная часть тяжелой индустрии Украины обслуживала железные дороги. В целях закабаления экономики России иностранные экономисты избегали разностороннего развития промышленности, особенно тяжелого машиностроения.

Таким образом, главной особенностью развития каменноугольной промышленности и металлургии было то, что в данном случае капиталистическая индустриализация шла с целью наживы, т.е. иностранные капиталисты вкладывали деньги с целью получить огромные прибыли при небольшом развитии промышленности, чтобы не дать России подняться в ряд высокоразвитых стран.

2. Не меньший интерес представляет развитие машиностроительной промышленности.

Крупная машинная индустрия представляет высокую ступень развития капитализма в промышленности. На Украине развитие машинного производства приобретает крупный размах только после реформы 1861 года. Однако и после нее крепостнические пережитки и засилье иностранного капитала тормозит развитие машинного производства. Машиностроение и в дальнейшем оставалось самой отсталой отраслью народного хозяйства Украины. Почти все ввозилось из-за границы.

Поворотным моментом в истории машиностроения является начало 90-х годов, когда начала быстро развиваться металлургическая база машиностроения. Растет производство сельскохозяйственного машин и орудий труда, чего не было до реформы. Объясняется это тем, что до реформы феодальное хозяйство носило преимущественно натуральный характер и основывалось на ручной технике и даровой крепостной рабочей силе.

Перемещение центра сельскохозяйственного машиностроения из северо-западного промышленного района на юг России, на Украину сопровождалось усилением концентрации промышленных предприятий. На Украине находилось 177 предприятий сельскохозяйственного машиностроения из 826 общеимперских, в эту цифру не входят кустарные предприятия.

Быстрое развитие сельскохозяйственного машиностроения свидетельствует о том, что капитализм на Украине, как и во всей России, уже полностью созрел и являлся тем фактором, которых вызывал все более возрастающее потребление машин в сельском хозяйстве.

В помещичьих хозяйствах Украины работало много тысяч вольнонаемных рабочих. Применение машин в сельском хозяйстве вело к концентрации производства, распространению капиталистической кооперации в землевладении. Но оно было доступно только крупным хозяевам (количество наемных рабочих сохраняется, заменяется женским и детским, который низко оплачивается).

И все-таки, несмотря на относительно быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве Украины, уровень сельскохозяйственного машиностроения был все еще далеко недостаточным. Тракторов, комбайнов не было. Второе место после производства сельскохозяйственных машин занимало на Украине транспортное машиностроение, которое было сосредоточено в Харькове, Луганске, Николаеве и некоторых других городах. Паровозы изготовлялись на Харьковском и Луганском заводах. Продукция этих заводов составляла 35-40 % всего выпуска паровозов в России.

Судостроительная и судоремонтная промышленность Украины была сконцентрирована в Одессе, Николаеве и Киеве.

Недостаточно оборудования выпускалось для химической и горно-металлургической отраслей промышленности Украины. Поскольку ручной труд был дешевле, чем машинный (разорявшиеся крестьяне продавали свою рабочую силу за гроши), тормозилось широкое применение капиталистами машинного производства.

Тем не менее отдельные капиталисты вводили у себя новые машины и передовые методы производства и добивались повышения производительности труда выше среднего уровня, существовавшего в данной отрасли, поэтому они получали дополнительную прибыль.

Из всего материала, заключенного в данной теме, можно сделать определенные выводы. А они таковы:

Промышленный переворот и капиталистическая индустриализация

на Украине в последней трети XIX века носили очень противоречивый характер и проходили в неординарной обстановке.

Производство средств производства развивалось быстрее, чем производство предметов потребления. А это значит, что хоть и тяжелая промышленность и не была сильно развита, она играла ведущую роль.

Украина по мере своего развития, играла все большую роль для промышленности России. Очень быстро развивается Донбасс.

Украина, как и вся Российская империя, являлась объектом полуколониальной эксплуатации западноевропейского капитала. 70 % всего капитала, вложенного в русскую металлургию, было заграничного происхождения. Украины стала сырьевым придатком западного капитализма. Это в дальнейшем повлияло на ход истории, а состояние экономики и промышленности на данном этапе в Украине есть одним из последствий той индустриализации.

10.5. Социально-экономическое развитие западно-украинских земель во второй половине XIX в.

Хотя буржуазно-демократическая революции 1848-1849 гг. в Австрийской империи и потерпела поражение, однако она начала постепенную ликвидацию феодально-крепостнических отношений и очищение пути к капитализму. При этом Галичина, Северная Буковина и Закарпатье вошли в новую эпоху экономически отсталыми с многочисленными общественными пережитками.

Земельная аристократия сберегла свои экономические и политические позиции. Вообще основными проблемы буржуазно-демократических преобразований в Австрии на протяжении определенного времени остались не решенными. В начале 60-х годов, после десятилетнего господства реакционного режима, начался новый этап борьбы за их решение. В связи с глубоким политическим кризисом в стране, вызванным военными неудачами в Италии (1859 г.) и в войне с Пруссией (1866 г.), австрийское правительство издало целый ряд указов и распоряжений. 20 октября 1860 г. был опубликован документ, известный под названием Федеративной конституции, согласно с которой предусматривался раздел законодательной власти между императором, рейхстагом и областными сеймами. [12]

Решающим событием внутриполитической борьбы был австро-венгерский компромисс 1867 г., т.е. соглашение между придворной аристократией, австрийскими крупными капиталистами, с одной стороны, и венгерскими землевладельцами - с другой. В результате Австрийская империя была превращена в двойственную Австро-Венгерскую империю. В декабре 1867 г. была принята конституция, которая должна была ознаменовать поворот от централизма к федерализму. Конституция официально декларировала равноправие в государственных учреждениях, судах, школах. В действительности господствующее положение рядом с австрийской верхушкой на западно-украинских землях захватили польские шляхтичи, румынские бояре, угорские помещики и капиталисты. Галичине была дана ограниченная внутренняя автономия. Во Львове в 1861 г. начал свою деятельность местный выборный Галицкий краевой сейм, но

преимущество в нем было у представителей польских буржуазно-помещичьих кругов. В Буковинском сейме преобладали румынские помещики и буржуазия.

На протяжении второй половины XIX столетия положение и состав населения западно-украинских земель постепенно изменялся. Согласно с австрийскими переписями, украинцы составляли большинство. Так, по переписи 1857 г. на этих землях проживало 3900 тыс. человек, из них 2600 тыс. украинцев. До конца 90-х годов эти показатели выросли соответственно до 6,4 и 4,6 млн.

В следствие аграрной реформы 1848 г. сельское хозяйство западно-украинских земель стало развиваться на капиталистической основе, но феодальные пережитки тормозили этот процесс. Реформа не освободила селянина-производителя от внешнеэкономического феодального принуждения, поскольку оставила землю в руках помещиков. Она укрепляла последствия долговременного процесса экспроприации крестьянских земель помещикам и готовила дальнейшее ограбление крестьян при ликвидации сервитутов. После реформы крестьяне потеряли часть пахотной земли, пастбища и леса. Это значительно ухудшило их положение, но и одновременно укрепило экономические позиции помещиков. Крупными землевладельцами были преимущественно польские, румынские, угорские, немецкие помещики. Значительная часть крестьянства страдала от безземелья и малоземелья.[15]

За ликвидацию феодальных крестьянских повинностей помещики в 1851 г. получили значительную сумму пятипроцентными облигациями, которые начали погашаться в 1859 году. Крестьяне за освобождение от этих повинностей должны были на протяжении второй половины XIX ст. платить огромный выкуп, причем крестьянин Галичины платил в три раза больше чем чешский, и в пять раз больше, чем немецкий.

Особенностью экономического развития западно-украинских земель во второй половине XIX в. явились сырьевая направленность, или другими словами, колониальный характер формирования промышленности данного региона.

Важную роль в ней играла нефтедобывающая отрасль, которая получила определенное развитие еще в XV столетии. С 1855 г.

началось освещение Львова керосином - продуктом переработки нефти. В 1856 г. в Прикарпатье был построен первый нефтеперерабатывающий завод (один из первых в мире). Добыча происходила из густой сети колодцев (в Бориславе на площади 120 га их насчитывалось 12 тыс.) зародилось три нефтедобывающих района - в районах Борислава, Надворной и Коломыи. В 1897 г. в этих районах было получено 178,5 тыс. т., 1905 г. - 672,4 тыс. т., 1909 г. - 2001,2 тыс. т. (около 5% мировой добычи). Признаки нефти были выявлены на Гуцульщине (как в Ивано-Франковской, так и Закарпатской ее части), в районах Малого Полесья.

Тесно была связана с нефтедобычей газовая промышленность. В конце XIX столетия нефтяной газ сжигался в факелах. В начале же XX века был проложен первый на Украине газопровод Борислав-Дрогобыч. Нефтяной газ стал широко применяться для производства жидкого топлива (в начале XX века работало 12 газолиновых предприятий). Добыча и использование природных горючих газов началась в середине двадцатых годов XX века в Дашаве.

Относительно мощными были в Восточной Галиции предприятия по добыче калийных и кухонных солей, значительные запасы которых сосредотачивались в Прикарпатье. Центрами производства калийных солей с конца XIX ст. стали Стебник и Калуш; кухонную (виварну) соль добывали в Дрогобыче, Болехове, Добромиле и других городах. [13]

В начале XX столетия был сделан реальный шаг к открытию второго в Украине района добычи каменного угля - Львовско-Волынского бассейна. А практическая его эксплуатация началась в 30-е годы незадолго до начала II Мировой войны.

В 60-70-е года XIX столетия в Галиции началось интенсивное железнодорожное строительство. В 1861 г. сооружена колея Перемишль-Львов (первая железная дорога, построенная на территории Украины). В 1866 г. введена в эксплуатацию железнодорожная магистраль Львов-Черновцы, в 1872г. - Перемишль-Хиров и Перемишль-Стрый через Дрогобыч с ответвлением на Борислав, в 1875 г. - Стрый-Станислав и пр. До конца XIX ст. в основном была сформированная сеть железных дорог Западной Украины.

Следует отметить, что ведущей отраслью производства края была пищевая индустрия. Из общего объема выпуска промышленной продукции на машиностроение и приборостроение приходилось 2,7%, электрохимическую промышленность - 0,2%, химическую 4,2%. Работало 5 сахарных заводов, которые выпускали ежегодно 0,6 млн. центнеров сахара. Легкая промышленность была представлена 40 небольшими предприятиями. [12,13]

Медленно наращивался выпуск строительных материалов - работало всего 25 небольших предприятий. Здолбуновский цементный завод давал меньше 100 тыс. тонн цемента на год. Предприятия лесной и деревообрабатывающей областей специализировались на первичной переработке древесины; действовали 3 мелкие бумажные фабрики.

Промышленность концентрировалась преимущественно во Львове, Станиславе, Дрогобыче, Луцке, Ровно (перерабатывающая), Бориславе, Калуше, Стебнике (горнодобывающая).[13,15]

В сельском хозяйстве отмечался углубленный процесс обезземеливания крестьян. Так, если в 1859 г. средний земельный надел Галицкого крестьянина составлял 5 га, то в 1880 г. - 3 га, а в 1900 г. - 2,5 га. Причем 0,48% помещичьих хозяйств (свыше 100 га каждое) обладали 46,2% всего земельного фонда. Помещикам Либигу принадлежало 67 тыс. га, Потоцкому - 50 тыс. га, Шмидту - 33 тыс. га.

Все это предопределило нарастание процесса эмиграции украинского крестьянства за океан в поисках лучшей жизни. Наиболее интенсивной была эмиграция с Западной Украины в Америку. За последнее десятилетие XIX века эмигранты Восточной Галиции за океан составили 26% достаточно высокого тогда прироста населения. А за 1890-1913 годы выехало из указанного региона 700-800 тыс. человек (примерно 32%) всего прироста населения).

Глава XI. Экономика Украины в период империализма (конец XIX - начало XXст.)

11.1. Хозяйственное развитие Украины в условиях монополистического капитализма.

В конце XIX — начале XX вв. промышленный капитализм превращался в монополистический, представляющий собой высшую стадию капитализма. Этот процесс происходил и в России с некоторым опозданием по сравнению с другими, более развитыми капиталистическими странами. В России высокоразвитые формы промышленного и финансового капитала сочетались с отсталым социально-политическим строем, с отсталыми формами полукрепостнических отношений, с отсталым земледелием.

Наличие феодально-крепостнических пережитков определяло специфику российского капитализма. Зависимость царизма от мирового финансового капитала, незначительный вывоз капитала из России, наличие большого, так называемого казенного хозяйства (казенных заводов, железных дорог, земель, лесов), видная роль государства в кредите — все это накладывало своеобразный отпечаток на монополистический капитал в России.

В. И. Ленин определял место царской России в ряду капиталистических государств следующим образом. На первое место он ставил три главные (вполне самостоятельные) страны: Англию, Германию, США; на второе—Францию, Россию, Японию, "второстепенные (первоклассные, но не вполне самостоятельные)". В технико-экономическом отношении Россия отставала от передовых стран капитализма (США, Германии, Англии), хотя темп роста народного дохода и норма накопления в России, как в более молодой капиталистической стране, были выше чем, например, в Англии и Франции.

По объему национального дохода Россия накануне первой мировой войны стояла на четвертом месте, а по объему народного имущества — на третьем. В то же время по размеру имущества и

дохода в расчете на душу населения она значительно отставала от передовых стран. В начале 90-х годов (1894) английский статистик М. Мэлхолл оценивал национальный доход США в 3116 млн. ф. ст., а России — в 1004 млн. ф. ст. По данным американского экономиста Р. Гольдсмита, национальный доход России (без Финляндии) в 1913 г. равнялся 16 млрд. руб., а США — 31,9 млрд. долл. (или около 26 млрд. без сферы услуг), т.е. составлял около 32—33% от уровня самой передовой капиталистической страны. [14]

Развитие монополистического капитализма в России, как и в других государствах, характеризовалось в первую очередь *усиленной концентрацией производства,* быстрый рост которой происходил еще в начале пореформенного периода. Отдельные синдикаты возникли уже в 70—80-х годах прошлого столетия. В 90-х годах развитие синдикатского движения вступает в новую полосу, а после кризиса, в начале XX в., монополии становятся одной из основ всей хозяйственной жизни страны.

Особенно активизировался процесс концентрации производства в промышленности в период подъема 90-х годов, в результате которого в конце XIX в. на крупных предприятиях (с численностью рабочих свыше тысячи) было сосредоточено около половины всех рабочих, в то время как в 1879 г. — не менее трети. Многие отрасли русской промышленности характеризовались крупным размером предприятий еще на стадии мануфактуры, но по мере развития промышленные предприятия укрупнялись более интенсивно. Крупные фабрики и заводы были лучше технически оснащены, чем мелкие, имели, как правило, более высокий уровень производительности труда. Все это позволило им занимать выгодное положение на рынке, подавлять мелкие предприятия.

Возникновению крупных капиталистических предприятий способствовала концентрация капитала. Происходила также концентрация торгового капитала, необходимого для развития крупной промышленности. Образованию крупных предприятий способствовало то обстоятельство, что ввиду относительно позднего развития капитализма в России создавались более современные по уровню техники и организации производства крупные предприятия. На их

размер оказала влияние также высокая степень комбинирования производства в ряде отраслей; играла роль таможенная политика царского правительства, которое в неодинаковой степени покровительствовало отдельным производствам.

Если степень концентрации рабочей силы на предприятиях России была высокой, то степень концентрации основного капитала была меньше из-за более низкого органического состава его. В результате на одинаковых по размеру основного капитала предприятиях в России и в более развитых капиталистических странах было занято далеко не равное число рабочих. Процесс концентрации производства наблюдался во всех основных отраслях капиталистической промышленности, но темпы роста отдельных предприятий, отраслей и районов, как и все промышленное развитие России в эпоху монополистического капитализма, отличались крайней неравномерностью.

Уровень концентрации рабочей силы в русской промышленности эпохи империализма не только не был ниже, но даже превосходил соответствующий уровень США. В 1913 г. почти 80% рабочих хлопчатобумажной промышленности трудились на фабриках с числом рабочих свыше тысячи и 10,6% рабочих — на фабриках с числом рабочих от 501 до 1000; всего в 1913 г. в России насчитывалось 834 хлопчатобумажных предприятия с 566 тыс. рабочих. На крупных предприятиях этой отрасли концентрации рабочих соответствовала и концентрация оборудования.

Концентрация производства усиливалась после промышленных кризисов. Например, сильное влияние на процесс концентрации и возникновение монополий в России оказал кризис 1900—1903 гг., приведший к гибели множества мелких предприятий и созданию крупнейших монополистических объединений. *На основе концентрации промышленности в России в конце XIX в. и в еще большей степени в начале XX в. появляются монополистические объединения.*

Капитализм в России знал все формы монополий, не исключая трестов и концернов. Уже в последней четверти XIX в, спорадически возникают конвенции, пулы и синдикаты. Кризис начала XX в. усилил монополизацию хозяйства России. Накануне первой империалистической войны в основных отраслях

промышленности имелись и самые высшие формы монополий. [20]

На монополии в России наложили отпечаток наличие пережитков феодально-крепостнических отношений в стране и более низкий, чем в передовых капиталистических странах, уровень развития производительных сил. Первые организации монополистического характера начали функционировать еще в последней четверти XIX в. (синдикат гвоздильных и проволочных заводов, синдикат сахарозаводчиков и др.).

Но особенно интенсивно начали расти монополии в XX в. В 1902 г. образовалось монополистическое объединение "Продамет" (первое акционерное общество для продажи изделий русских металлургических заводов), в 1904 г.— "Продвагон" и "Продуголь", в 1907 г. — синдикат "Съезд фабрикантов сельскохозяйственных машин и орудий", синдикат резиновых заводов ("Треугольник"), синдикаты "Медь", "Продаруд", в 1909 г. — синдикат морских транспортных обществ "Ропит", синдикат "Платина" и т. д.[17]

По некоторым подсчетам, на начало 1900 г. в России насчитывалось 140 монополистических объединений в 45 отраслях промышленности. Возникновение монополий не означало ликвидации конкуренции и конкурентной борьбы, которая достигает исключительной остроты и происходит между монополизировавшими целые отрасли и владевшими миллионными суммами крупными трестами, синдикатами, концернами.[18]

Не было ни одной крупной отрасли промышленности, в которой монополии не получили бы развития. Создавались также банковские монополии.

Монополизация русской промышленности не может быть полностью охарактеризована без указания на деятельность специальных организаций промышленной буржуазии: "Совета съездов горнопромышленников Юга России", "Совета съездов русских фабрикантов земледельческих машин и орудий", "Совета съездов бакинских нефтепромышленников" и др.

Среди монополистических организаций в русской промышленности видное место занимал "Продамет" состоявший из 30 металлургических заводов и монополизировавший более 4/5 продукции металлургической промышленности России. В 1912 г. он

сосредоточил 83,49% общего производства сортового железа в стране, 81,23% — листового, 95,37% — балок и швеллеров, 75,76%— рельсов. Медеплавильные заводы синдиката "Медь" к 1917 г. давали 90% производства меди России. Синдикат "Продвагон" объединял к этому времени деятельность всех частных заводов страны, выпускавших вагоны для казенных и частных железных дорог; синдикат паровозостроительных заводов — все частные паровозостроительные заводы России (Брянский, Гартмана, Невский, Коломенский, Путиловский, Сормовский, Харьковский). В нефтяной промышленности три монополистических объединения: "Товарищество Нобель", "Англо-голландский трест" и "Русское генеральное нефтяное общество" — контролировали значительно больше половины всей добычи нефти в стране.[16,19]

Наиболее распространенной формой монополистических организаций в России были синдикаты. Однако из этого вовсе не следует, что в России монополии "не достигли высших организационных форм — трестов, — остановившись в своем развитии на объединениях синднкатского типа".

Монополии в России возникали в форме обычных акционерных обществ, уставы которых лишь в отдаленной степени отражали их реальную деятельность. Так, крупнейшая монополия в металлургической промышленности, "Продамет", имела форму незначительного торгового акционерного общества; в действительности же она активно боролась за повышение цен, сырье, господство на рынке металлургической промышленности, за политику ограничения производства и т. д.

"Продамет" не был монополией чисто синдикатского характера, поскольку он не ограничивался сбытом товаров и закупкой сырья, а оказывал большое влияние на работу предприятий, входивших в него. Такие общества, как Южно-Русское, Днепровское, Донецко-Юрьевское и др. поглотили немало самостоятельных предприятий. Невыгодные предприятия "Продамет" закрывал. Более того, ему были свойственны не только функции треста. Перед первой мировой войной ряд входивших в него обществ, объединив металлургические, каменноугольные и другие предприятия, приобрели черты концернов. В других отраслях

промышленности, в частности в нефтяной, перед войной образовались тресты.

Монополизация промышленности росла, хотя в России и существовало законодательство, направленное против возникновения монополий, в частности синдикатов. Чтобы обойти это законодательство, буржуазия использовала форму акционерных обществ, создавала различные “управления” и “советы” для руководства предприятиями, входящими в монополистические организации; появились трестированные отрасли промышленности.

Общая динамика промышленности России приведена в таблице 9. Эти материалы не вполне сопоставимы, поскольку в данные за 1900 г. не вошел ряд предприятий: заводы военного н морского ведомства (Адмиралтейство, Балтийский завод, Пермский пушечный завод, оружейные, пороховые), заводы, находящиеся в ведении Министерства путей сообщения (железнодорожные мастерские, депо); в данных за 1908 г. не учтены железнодорожные мастерские.

Несмотря на неполную сопоставимость, эти данные говорят, что за 13 лет численность рабочих в промышленности увеличилась в 1,5 раза, а продукция — в 2 раза с лишним; при этом нельзя забывать, что исходный, 1900 год имел несколько пониженный объем производства.[14,17]

Средний процент роста промышленной продукции России за 1900-1910гг. равнялся 3,2%, а в период предвоенного подъема (1910-1913) - 6%. Рост отдельных предприятий и отраслей производства был неравномерен.

Таблица 9

Динамика развития промышленности России (за 1900-1913гг.)

	1900г			1908г			1913г		
	Число заведений	Стои-мость валовой продук-ции, тыс. руб.	Число рабочих тыс. чел.	Число заведений	Стоимость валовой продукции, тыс.руб.	Число рабочих, тыс.чел.	Число заведе-ний	Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	Число рабочих, тыс. чел.
Вся промышлен-ность	25327	3173531	2042,9	22963	4839897	2413,8	29415	7357827	3114,9

Продукция промышленности России увеличилась за период 1860—1913 г. в 12 с лишним раз. Она росла в этот период быстрее, чем в Германии, в Англии, во Франции. Однако из-за малых абсолютных размеров промышленного производства в дореволюционной России она оставалась по сравнению с этими странами более отсталой в технико-экономическом отношении как по общим размерам промышленной продукции, так и особенно по размеру ее на душу населения. Эта отсталость была обусловлена в первую очередь влиянием феодальных пережитков, тормозивших развитие капитализма в стране.

Удельный вес продукции обрабатывающей промышленности России увеличился в мировой продукции с 3,7% в 1870 г. до 5% в 1896—1900 гг.; в последующие годы, вплоть до предвоенного промышленного подъема, он оставался без изменений и возрос лишь к 1913 г. до 5,5%.

По объему производства обрабатывающей промышленности Россия в 1913 г. занимала пятое место в мире. Из шести крупных стран в предвоенные годы доля продукции обрабатывающей промышленности повысилась лишь в США и России. В Германии, Англии и Франции темп роста промышленного производства был замедлен, в результате чего их удельный вес несколько снизился.

Темп роста промышленности России далеко не совпадает с темпом увеличения промышленной продукции в расчете на душу

населения. Например, в России ежегодный прирост промышленной продукции в 1911—1913 гг. по сравнению с 1896—1900 гг. был значительно выше, чем в те же периоды во Франции, но увеличение продукции на душу населения было больше во Франции вследствие более медленного прироста населения.

Рассмотрим соответствующие данные за те же периоды по ряду стран (в %).[14]

Страна	*Продукция обрабатывающей промышленности*	*Население*	*Производство продукции на душу населения*
США.....	5,2	1,9	3,2
Германия.....	4,0	1,4	2,5
Великобритания.	1,6	0,9	0,7
Франция.....	3,5	0,2	3,3
Россия.....	4,8	1,8	2,9

Следовательно, темпы увеличения промышленного производства вообще и в расчете на душу населения далеко не совпадают. По объему промышленной продукции дореволюционная Россия отставала от США примерно в 8 раз, в расчете же надушу населения - почти в 13 раз. В отдельных отраслях отставание по душевым нормам производства все увеличивалось.

Промышленность России, как и всех капиталистических стран, развивалась циклически. Кризис начала 900-х годов сильно отразился на отраслях тяжелой промышленности, слабее задев легкую промышленность. Но в 1905 г. снижение промышленного производства произошло и за счет отраслей легкой промышленности.

Процесс учреждения акционерных обществ резко затормозился. Если в 1899 г. было учреждено 325 акционерных обществ, то в 1902 г. — всего 78. Один за другим терпят крах банки. Кризис сопровождался многочисленными банкротствами, резким падением курсовой стоимости акций.

Значительно упал курс бумаг и на петербургской бирже. Если сравнить высшие точки, до которых поднимались акции предприятий в 1899 г., с низшими курсами 1901 или 1902 гг., то окажется что

за время кризиса курсы акций Путиловского завода упали на 67,1%, Сормовского — на 74, Русско-Балтийского вагоностроительного — на 63,4, Брянского рельсопрокатного — на 86,5, Нефтяного производства Нобеля — на 39,7, Бакинского нефтяного общества — на 67,4, Юго-Восточной железной дороги — на 52,6, Петербургского учетного и ссудного банка — на 59,3, Русского для внешней торговли банка — 45,9% и т. д.

Промышленному кризису предшествовал денежный: учетная ставка Государственного банка в конце 1899 г. поднялась до 7%, падение курса ценных бумаг усилилось.

В условиях углубления концентрации производства существенно меняется отраслевая структура промышленности России. На рубеже XIX—XX вв. она была такова: по численности рабочих на первом месте стояла текстильная (свыше 600 тыс. человек), затем горная (топливная, железорудная, марганцевая) (365 тыс.), машиностроение и металлургия (372 тыс.), пищевкусовая (293,8 тыс.), химическая (60,7 тыс.), силикатная (производство цемента, стекла, кирпичей, фарфора и др.) (130 тыс. человек).

Текстильная промышленность была самой крупной отраслью русской индустрии как по числу рабочих, так и по стоимости продукции: на нее приходилось 29,5% общей численности рабочих и 25,9% стоимости валовой продукции. Свыше четверти стоимости валовой продукции (25,9) давала пищевая промышленность, в которой было занято 14,4% рабочих. Таким образом, на эти две отрасли, производившие предметы потребления, в 1900г. приходилось несколько больше половины всей продукции крупной промышленности России и свыше 40% численности рабочих.

Тяжелая промышленность в 1913 г. превосходила легкую по числу занятых, хотя по стоимости продукции соотношение было обратным. Из отраслей тяжелой индустрии быстрее других развивались каменноугольная промышленность и машиностроение. В металлообработке было занято уже 14,4% промышленных рабочих. Удельный вес нефтедобывающей промышленности, по существу, остался без изменений, а роль черной металлургии из-за медленных темпов роста понизилась.

Нефтяная промышленность России, как уже отмечалось, развивалась в последней трети XIX в. с исключительной быстротой, в результате чего к началу XX в. добыча нефти в стране превосходила добычу в США на 2 млн. т. Совершенно иную картину мы наблюдаем в этой отрасли в 900-е годы. Объем производства и производительность труда не только не увеличивались, но (за исключением нескольких лет) даже снижались. Процент прироста добычи нефти за 1885—1913 гг. был равен 5,6%, в 1885—1890 гг. — 15,5, в 1890—1895 гг. — 10, в 1895—1900 гг. — 10,4%; за первое же десятилетие XX в. добыча сокращалась на 0,7% в год, а за три предвоенных года — в среднем на 3,8% в год.[17,18]

Широкая монополизация нефтяной промышленности России в начале XX в. и большая роль иностранного капитала не только не способствовали росту добычи нефти, но явились серьезными причинами падения добычи и производительности труда в этой отрасли. Нефтепромышленники, получая монопольные прибыли, были мало заинтересованы в техническом прогрессе, часто умышленно сокращали добычу, хищнически эксплуатировали нефтяные месторождения.

Что же касается концентрации производства, то она к началу века возросла и в нефтяной промышленности. В 1909—1910 гг. 16 фирм с добычей нефти свыше 10 млн. пудов каждая сосредоточили в своих руках 55% скважин и 66% добычи нефти в стране. В области торговли керосином и нефтяными остатками господствующее положение занимали две фирмы — "Товарищество братьев Нобель" и общество "Мазут", — державшие в своих руках 70% торговли керосином и почти всю торговлю нефтяными остатками.

Нефтяные монополии имели большой удельный вес и на мировом рынке. Перед империалистической войной 1914—1918 гг. три монополистические организации: "Нобель", "Ройял-Детч-Шелл" (англо-голландский трест) и Русское генеральное нефтяное общество концентрировали 86% акционерных капиталов русской нефтяной промышленности и контролировали 60% добычи нефти в России.

Важнейшей отраслью тяжелой индустрии была каменноугольная промышленность, имевшая в 1900 г. 109,2 тыс., а в 1913 г. —

224,5 тыс. рабочих, или соответственно 5,3 и 7,2% от общего числа рабочих в промышленности. Каменноугольная промышленность развивалась значительно более высокими темпами, чем в среднем вся промышленность России. Процент прироста добычи каменного угля за 1885—1913 гг. достигал 8, а в среднем по промышленности не превышал 5,8. Особенно велик был процент роста добычи в конце 90-х годов (1895—1900 гг. — 12,4%) и в предвоенные годы (1910—1913 гг. — 13%). Несмотря на это, потребности страны в угле не удовлетворялись и Россия ввозила его в значительном количестве из-за границы.

В 1904 г. был организован синдикат “Продуголь”, связанный в значительной степени с французским капиталом и охвативший до 75% продукции угольных копей Донецкого бассейна. Вслед за ним возникают и другие синдикаты: Черемховский и Забайкальский, “Продуголь”, монополизировав внутренний рынок, начал повышать цены на уголь, не останавливаясь ни перед сокращением производства и организацией угольного голода в стране, ни перед “удушением” своих конкурентов. Монополии, устанавливая высокие внутренние цены на уголь, уделяли мало внимания техническому прогрессу, полному использованию производственных мощностей и росту производительности труда.

Хотя добыча каменного угля в России возросла с 1 млрд. пудов в 1901 г. до 2,2 млрд. пудов в 1913 г., технический прогресс в отрасли шел крайне медленно, в результате чего выработка рабочих не только не повысилась, но даже снизилась. С 1905 г. в производительности труда наблюдался застой; характерно, что именно в те годы особенно сильно развивалась монополизация отрасли.

Исключительная неравномерность в движении производительности труда наблюдалась и в других отраслях добывающей промышленности России: железорудной, мededобывающей, соляной. Характерно, что в большинстве отраслей добывающей промышленности энерговооруженность труда росла значительно быстрее его производительности.

Продолжительный рабочий день и низкая оплата труда — характерные черты русской промышленности. Годовая заработная

плата рабочего в дореволюционной России была в несколько раз меньше, чем заработная плата американского рабочего, ниже заработной платы рабочих Англии, Германии и Франции (хотя разрыв был и меньше, чем с уровнем США). Жестокая эксплуатация рабочих в сочетании с полицейским режимом царизма создавала тяжелые условия существования рабочего класса России. Наступлению капитала на жизненный уровень трудящихся, всяким происка царского самодержавия рабочий класс давал отпор, отвечая массовыми стачками, в ходе которых выдвигались не только экономические, но и политические требования. Законы 1903 г. о вознаграждении рабочих за несчастные случаи и об учреждении фабричных старост были прямым результатом стачек, проведенных в том же году. Законы от 15 ноября 1906 г. (о сокращении рабочего дня и воскресном отдыхе приказчиков, конторщиков и ремесленников) были также следствием предшествующих июньско-июльских стачек, прокатившихся по всей России.

Боясь растущего рабочего движения, правительство в 1906 г. издало закон о профессиональных обществах, который допускал существование последних, но вместе с тем предоставлял властям право закрывать эти союзы, если деятельность общества угрожала общественной безопасности и спокойствию, т.е., по существу, лишал общества возможности развернуть активную работу.

В 1904 г. правительству пришлось выдвинуть проект введения государственного страхования рабочих. После длительных заседаний и различных проволочек лишь в середине 1912 г. в связи с новым революционным подъемом были изданы страховые законы. Но это оказалось своеобразное страхование: многие категории рабочих не попадали под действие законов; страховые фонды создавались в основном из средств рабочих в порядке отчисления из их заработной платы (от 1 до 4 коп. с заработанного рубля). Правительство в страховании своими средствами не участвовало; суммы взносов фабрикантов и заводчиков составляли не больше 2/3 от взносов рабочих. В случае болезни рабочий получал от 1/4 до 2/3 заработка. Пособие могло выдаваться не более 26 дней подряд. Предусматривалось также пособие роженицам, помощь в случае болезни и увечий, но какого-либо обеспечения в старости не

гарантировалось. Да и в случае увечий на производстве закон давал возможность капиталисту во многих случаях лишать рабочего выплаты.

Во время первой русской революции требование о сокращении продолжительности рабочего времени являлось одним из основных экономических требований бастовавших. Стачечная борьба русских рабочих в 1905 г. дала чрезвычайно крупные успехи не только в политической, но и в экономической области. Данные "Свода отчетов фабричных инспекторов за 1911 г." показывают, что заработная плата повысилась с 205 руб. в год в 1905 г. до 231 руб. в 1906 г., т. е. на 26 руб.

В итоге широкой стачечной борьбы русского рабочего класса в период революции 1905—1907 гг. сократился рабочий день и повысилась заработная плата, уменьшились и штрафы. Правда, в последующие годы реакции значительная часть завоеваний рабочего класса была утеряна, но ликвидировать их совсем буржуазии и царизму не удалось. Буржуазия боролась с рабочими путем локаутов, создания "черных" списков и т. д.

Хотя индекс цен на предметы потребления тоже вырос, все же несомненно, что в итоге первой русской революции заработная плата русского рабочего несколько повысилась. Несмотря на попытки буржуазии отнять многие завоевания пролетариата, она не смогла полностью ликвидировать результаты революции 1905 г.

Годовой заработок рабочего в 1913 г. в денежном выражении был на 30% выше, чем в первые годы XX в. Но в то же время усиливалась и эксплуатация рабочего класса, вырастала норма прибавочной стоимости: если в 1908 г. она равнялась 102%, то в 1913 и 1914 гг. — уже около 114—125%.

Всего в заведениях фабрично-заводской промышленности, применявших штрафование, за 15 лет (с 1900 по 1914 г.) рабочим выплачивалось деньгами 90,9% заработной платы, товарами из фабричных лавок — 5,9 и из кооперативных лавок — 2,3, харчами — 0,9%, причем 0,17% от выплаченной суммы взыскивалось в качестве штрафов.[14]

Росло применение женского и детского труда. Перед первой мировой войной (в 1913 г.) удельный вес женщин в промышленности,

подчиненной надзору фабричной инспекции, равнялся уже - 31,1%, в промышленности, подчиненной надзору горной инспекции, — 3,8%, а всего в среднем — 26,7%. Во всей промышленности женщины составляли больше 1/4 рабочей силы; причем число их очень сильно колебалось по отдельным отраслям производства.

Развитие капитализма в России втягивало в промышленность все больше малолетних и подростков. Перед первой мировой войной подростки составляли около 1/10 всех рабочих. Больше всего подростков было занято в таких отраслях, как текстильная, машиностроение и обработка минеральных веществ.

Процесс концентрации происходил не только в российской промышленности, но и в банковском деле. Концентрация банковского дела в России возросла еще в 90-х годах XIX в. Этому в известной степени способствовала политика правительства, затруднявшая организацию новых банков.

Кризис в начале XX в. и последовавшая за ним депрессия усилили концентрацию банков. В 1901 г. были ликвидированы Харьковский торговый банк, Екатеринославский коммерческий, Петербургско-Азовский, в 1904 г. —Петербургско-Московский и Костромской коммерческие банки, в 1909 г. —Среднеазиатский коммерческий, Минский коммерческий, Балтийский торгово-промышленный и другие банки. В этот период (1900—1909) ликвидировалось банков больше, чем возникало.

Концентрация банков приводила к тому, что главная масса всех средств коммерческих банков сосредоточивалась в крупных и крупнейших банках. Если в 1900 г. основная часть средств русских акционерных банков была помещена в банках с капиталом до 9,9 млн. руб. и в банках с капиталом от 10 до 19,9 млн. руб., то в 1914 г. больше половины всех капиталов акционерных банков (52,1%) хранилось в семи крупнейших банках с капиталом свыше 30 млн. руб. В результате эти банки превращались в монополистов банковского дела, поскольку могли распоряжаться мелкими банками и в значительной степени диктовать им свою волю. Последние, оставаясь формально самостоятельными, фактически были подчинены крупнейшим банкам.

Наиболее крупными по размерам капиталов акционерными

банками в России на 1 января 1914 г. были Азово-Донской (92,5 млн. руб.), Петербургский международный (79 млн. руб.), Русско-Азиатский (78,5 млн. руб.), Русский банк для внешней торговли (67,8 млн. руб.), Русский торгово-промышленный (44,5 млн. руб.), Волжско-Камский (38,2 млн. руб.), Сибирский торговый, Петербургский частный коммерческий банки и т.д.

Процесс укрупнения банков происходил как вследствие ликвидации мелких банков, так и путем централизации, слияния отдельных банков в более крупные; именно таким образом были организованы Азово-Донской, Северный банки и др. В 1908 г. в результате слияния трех банков: Московского международного, Южно-Русского промышленного и Орловского коммерческого — возник Соединенный банк. В 1910 г. в итоге слияния Северного банка с Русско-Китайским был основан Русско-Азиатский банк. В 1909 г. Азово-Донской банк скупил акции Минского коммерческого банка, а еще раньше — акции Киевского частного коммерческого, которые, однако, вновь были проданы в 1910 году. В том же году Соединенный банк скупил акции Балтийского торгово-промышленного банка в Ревеле. Начиная с 1910 г. происходила упорная борьба за ликвидацию Сибирского торгового банка и за слияние его с Русско-Азиатским, а потом с Петербургским коммерческим частным банком; Русско-Французский банк, открывшийся в 1912 г., поглотил Белостокский коммерческий предполагал присоединить Воронежский и Киевский частные банки.

Процесс концентрации банков не исчерпывается прямым поглощением крупными банками более мелких, банки объединялись в группы на основе договоров об общности действий. “Между немногими банками, которые в силу процесса концентрации остаются во главе всего капиталистического хозяйства, естественно все больше намечается и усиливается стремление к монополистическому соглашению, к *тресту банков*”.

Коммерческие банки играли основную роль в накоплении денежных средств по сравнению со всевозможными обществами взаимного кредита, городскими банками и Государственным банком. Тем не менее особенность русской кредитной системы состояла, в частности, в деятельности стоявшего во главе ее Государственного

банка, который отличался от европейских уже тем, что основными ресурсами его были средства казны. Мы видели, что и раньше, в XIX в., важнейшей чертой кредитной системы России была большая роль в ней государства. Теперь эта роль стала еще значительнее. Из всех вкладов и текущих счетов Государственного банка на начало 1914 г., равных 1228 млн. руб., средства казначейства составляли 951 млн. руб., или свыше 75%; остальные капиталы представляли собой депозиты частных лиц и учреждений. Таким образом, Государственный банк в значительной степени зависел от царского правительства и был должником казначейства. По размерам коммерческой деятельности он превосходил любой русский коммерческий акционерный банк — явление, свойственное русской капиталистической кредитной системе. Правда, учетно-ссудные операции всех акционерных банков уже в 90-х годах XIX в. превышали соответствующие операции Государственного банка, а в 1914 г. превосходили их в 3 раза. При общей дороговизне кредита в России по сравнению с более богатыми капиталистическими странами ставки Государственного банка были ниже ставок частных банков.

Русские банки (в которых немаловажную роль играл иностранный капитал) вкладывали значительные средства в крупнейшие синдикаты. Из всей “мощи” функционирующего капитала, вложенного в крупнейшие синдикаты, свыше 40%, т.е. 3687 млн. руб., приходилось на синдикаты “Продуголь”, “Продамет”, синдикаты в нефтяной, металлургической и цементной промышленности.[21]

Так, Азово-Донской банк стоял во главе следующих металлургических предприятий, входивших в “Продамет”: общества Сулинского завода, Богословского горнозаводского общества, Таганрогского металлургического общества, общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода и частично Донецко-Юрьевского металлургического общества.

Одновременно с увеличением в портфелях банков акций промышленных предприятий устанавливалась личная уния банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли. Многие фабриканты одновременно состояли и членами советов банков. Так,

в состав совета Московского банка входили известные текстильные фабриканты Рябушинский, Дербенев, Коновалов и др. В совет Московского купеческого банка также входили крупнейшие капиталисты. Московский торговый банк и Московский учетный банк тоже тесно срослись с текстильной промышленностью. В советы этих банков входили известные капиталисты текстильной промышленности: А. Кноп, А. Карзинкин (член правления Ярославской мануфактуры), К. Гучков, Е. Морозов и др.

Личная уния банков с промышленными предприятиями заключалась и в том, что директора банков входили в правления предприятий. Так, член Азово-Донского банка Я. Минц участвовал в правлении Серпуховской и Богородско-Глуховской мануфактур. Наиболее крупные капиталисты имели связи с несколькими банками; например, братья Кноп были связаны с четырьмя банками; Прохоров — с тремя, Дербеневы — с двумя и т.д. Председатель правления Русско-Азиатского банка Путилов занимал должности директора нефтяного товарищества “Лианозов и К°” и директора Общества Московско-Казанской железной дороги, а также был членом правления нефтяных обществ “Нобель” и “Эмба Каспий”, Николаевских судостроительных заводов, общества “Лена Гольдфильдс”, председателем правления Общества Путиловских паровозостроительных заводов и др.

“Личная уния” банков с промышленностью дополнялась “личной унией” банков с правительством. Акционерные коммерческие банки имели тесные связи с государственным аппаратом. Во время войны сращивание банков с государственным аппаратом усилилось. Бывший министр иностранных дел и товарищ председателя Центрального военно-промышленного комитета Н.Н. Покровский был членом совета Русского банка для внешней торговли. В члены совета этого банка входил также бывший председатель Совета Министров граф В. Н. Коковцев. Членами правления многих банков состояли министры А. И. Гучков, М. И. Терещенко и др.

Банки вкладывали средства в промышленные, транспортные и торговые предприятия. Значительная доля средств направлялась в акционерные общества, что усиливало сращивание банковского и промышленного капитала. Банки всячески способствовали росту

акционерных обществ, выступали организаторами их, получая при этом большую учредительскую прибыль. Централизация капиталов в акционерных обществах приводила к образованию крупных предприятий. Учреждение акционерных обществ получило широкое распространение в России еще в период промышленного подъема 90-х годов. В начале XX в. под влиянием кризиса и последовавшей за ним депрессии этот процесс замедлился, и лишь в 1907 г. произошел перелом. Если в 1902 г. было учреждено 78 акционерных обществ, в 1907 г. — 109, то в 1914 г. — **180**, в 1917 г. — **325.**

Среди средств акционерных обществ значительную роль играл иностранный капитал. В 1900 г. на долю иностранных акционерных обществ приходилось около 29% основного капитала акционерных обществ России. Эти общества учреждались в различных отраслях промышленности, транспорта и торговли. Так, в 1909 г. в отраслях горной промышленности было организовано 13 обществ, в торговле — 17, в пищевой промышленности — 12, в текстильной — 9, а всего — 82 общества. В 1913 г. из 241 общества 40 приходилось на горное дело, 39 — на торговлю, 28 — на обработку металла, 31 — на пищевую промышленность и т.д.[20]

С 90-х годов XIX в. началась эпоха интенсивного прилива иностранного капитала в производственной его форме в угольную, металлургическую, нефтяную промышленность, транспорт и в другие отрасли. Если раньше иностранные капиталисты отдавали предпочтение займам, то в конце XIX—начале XX столетия получили большое значение и инвестиции. Иностранные капиталисты теперь охотнее вкладывали деньги в промышленность, чем в государственные займы, так как получали при этом несравненно большую прибыль, свыше 10% за затраченный капитал. Займы же давали примерно половину этой нормы.

Следовательно, в период домонополистического капитализма иностранные капиталы приливали в Россию преимущественно в форме государственных внешних займов. Но уже во второй половине XIX в., особенно в 90-х годах, наблюдалось их помещение в разные промышленные предприятия. Однако ввоз капитала в Россию в форме займов правительству, железным дорогам и отдельным городам все-таки был преобладающим.

Экспорт капитала происходил и в эпоху промышленного капитализма, но в период империализма он приобрел важнейшее значение: в передовых капиталистических странах возник громадный "избыток капитала", ищущий поприще для прибыльного применения.

Вывоз капитала из России не получил широкого распространения. Наоборот, она в значительных размерах ввозила капитал из более развитых стран. Относительно слабое развитие производительных сил, наличие многих феодальных пережитков, огромных колониальных окраин при недостатке капиталов в стране не создавало условий для вывоза капитала из России в таком объеме, как в некоторых других странах. В экономике России и в эпоху монополистического капитализма экспорт товаров резко преобладал над экспортом капитала. Размер учтенного экспортированного капитала (ссудного и производительного) определяется, по некоторым источникам, в несколько сотен миллионов рублей, тогда как стоимость товаров, вывезенных из России, лишь в 1900 г. составляла 716 млн. руб., а в 1913 г. — 1520 млн. руб. Капитал из России направлялся преимущественно в восточные страны. Он вывозился как в форме займов, так и в производительной форме. Значительные русские капиталы были вложены в Китае и Манчжурии. Сумма вложений в сооружение Китайско-Восточной железной дороги равнялась примерно 500—600 млн. руб., а общая сумма вывезенного из России в Китай и Маньчжурию капитала - примерно 750 млн. руб. Долги по займам и другие виды задолженности составляли сумму порядка еще 300 млн. руб. Имущество различных русских торгово-промышленных организаций, в частности Русско-Азиатского банка, оценивалось не менее чем в 50 млн. руб.

Капитал из России вывозился и в другие страны: в Персию, Афганистан, Монголию, Турцию и в Балканские страны. В 1896 г. Учетно-ссудный русский банк предоставил Персии заем в 1 млн. ф. ст., а в 1900 г. она получила заем в 25 млн. руб. от нескольких русских банков. Кроме того, русское правительство вкладывало в Персии капиталы в железнодорожное строительство, строительство шоссейных дорог, телеграфных линий, в строительство портов на Каспийском море. Общая задолженность Персии России составляла

около 100 млн. руб. Несколько десятков миллионов рублей России была должна Монголия, 103,7 млн. руб. — Турция, 40,9 млн. руб. — Болгария, 7,3 млн. руб. — Греция. Помимо этого на 1 января 1914 г. за границей находилось русское золото на сумму свыше 165 млн. руб.[14]

Ввоз капитала в Россию в период промышленного капитализма ускорял развитие русского капитализма. Большой прилив иностранного капитала был одной из причин промышленного подъема 90-х годов. Многие исследователи преувеличивали роль иностранного капитала в экономике России, не учитывая его отрицательных последствий. Ошибочно и другое мнение, согласно которому иностранный капитал будто бы играл в России такую же роль, как и в полуколониальной стране. То, что капитал в Россию экспортировался преимущественно в форме займов, а не инвестиций, дававших значительно более высокий процент прибыли кредитору, опровергает мнение о господстве иностранного капитала в экономике дореволюционной России.

Иностранный капитал направлялся преимущественно в железнодорожный транспорт и в отрасли тяжелой индустрии: металлургию, горнозаводскую промышленность. Роль иностранного капитала в создании железных дорог и горнозаводской промышленности в южных районах страны была весьма значительна.

Прилив капитала в Россию в 90-х годах обусловливался рядом обстоятельств: огромным железнодорожным строительством, более высокой нормой прибыли, чем в самых развитых странах капитала, высокими таможенными пошлинами, препятствовавшими ввозу товаров, и др. Приливу иностранных (особенно французского) капиталов способствовало и общее политическое положение страны (заключение в 1891 г. военно-политического союза России с Францией). Прилив иностранных капиталов происходил циклически: замедлялся во время кризисов, усиливался в период подъемов.

Английские капиталы направлялись главным образом в сырьевые отрасли (добычу нефти, золота, меди, свинца и др.), а также в предприятия коммунального хозяйства. Лесли Уркварт и другие капиталистические хищники старались прибрать к рукам горные богатства Урала, Сибири, Казахстана, Кавказа.

В период предвоенного подъема прилив иностранного капитала в русское народное хозяйство продолжался. Он играл большую роль в промышленности Юга России: металлургической и угольной; на Урале — в золотодобывающей и платиновой отраслях, нефтяной и химической, в электропромышленности и каменноугольной промышленности и т.д.

В текстильной индустрии Центра значение капитала было невелико, хотя некоторые крупные фабрики и принадлежали иностранным капиталистам. В целом удельный вес его в текстильной промышленности России был несущественным.

Несколько большую роль иностранный капитал играл в металлической промышленности Центра: иностранцам принадлежали такие крупные предприятия, как заводы Гужона, Бромлея, ряд предприятий электротехнической, химической и других отраслей.

Отечественный капитал господствовал в Центральном промышленном районе как в промышленности, так и в банках. Он занимал главенствующее положение и в таких промышленных районах, как Уральский и Петербургский, хотя и там были предприятия, принадлежавшие заграничному капиталу. В бакинскую промышленность были вложены наряду с иностранными местные национальные капиталы (Манташева, Лианозова и др.); из буржуазии Закавказья выделялась армянская буржуазия.

По размеру ввозимого в Россию капитала на первом месте стояла Франция, на втором — Англия, затем шли Германия, Бельгия, США и т.д. Французский капитал вкладывался в отрасли тяжелой промышленности и в кредитную систему; Франция была главным кредитором России по государственным займам. На долю французского ростовщического капитала приходилось около трети всех иностранных капиталов, вложенных в акционерные общества России. “В 1912 году Францией вложено в России в русские предприятия 367,66 млн. рублей = около 990 млн. франков (в том числе 115,5 млн. рублей — железные дороги; 96,25 — государственные предприятия; 70,9 — торговые банки и т.д.)”.[21]

Немецкий капитал помещался главным образом в предприятия электропромышленности, химической промышленности и в акционерные банки, хотя и в меньшей степени, чем французский.

Бельгия основную часть экспортируемых в Россию капиталовложений направляла в предприятия горной промышленности, а также в коммунальные, машиностроительные, химические и т.д.

Пятое место по объему вложений в народное хозяйство России занимали США. Американский капитал участвовал также в русском Акционерном обществе смазочных и других химических продуктов, в двух предприятиях по страхованию жизни и т.д.

Кроме вложений названных выше стран в России имелись - правда, незначительные — голландские, швейцарские, шведские, датские, австрийские, итальянские и норвежские капиталы.

Наиболее крупные суммы иностранцы вкладывали в горную промышленность (металлургическую, нефтяную, угольную, медную, золотодобывающую и др.), затем в металлообрабатывающую, кредитные учреждения, коммунальное хозяйство, текстильную, химическую промышленность и др.

В машиностроении на первом месте стоял французский капитал, затем немецкий, американский, бельгийский и английский; в химической промышленности — немецкий и французский; в легкой — английский, французский, немецкий, швейцарский и бельгийский. В угольной промышленности преобладали французский, бельгийский и немецкий капиталы; в черной металлургии — французский, бельгийский, немецкий и английский; в цветной металлургии — английский.

Только за 20 лет (1891—1910) финансовый капитал других государств извлек из нашей страны без всякого эквивалента 2760 млн. руб. золотом. Так велики были средства, которые России приходилось выплачивать за границу, на это уходила значительная доля народного дохода.

Высокие таможенные пошлины в России эпохи монополистического капитализма иностранный капитал преодолевал экспортом ссудного или производительного капитала. Между капиталистическими странами происходила острая борьба за русский рынок. Особенно активную роль в ней играла Германия, пытавшаяся всеми мерами противодействовать промышленному развитию России с целью завоевать для своих товаров широкий русский рынок. Торговые договоры между Россией и Германией в 1894 и 1904 гг.

создавали широкие возможности для усиления вывоза товаров из Германии.

В 1904 г., во время войны с Японией, был заключен русско-германский торговый договор, по которому Россия пошла на значительные уступки Германии. Роль Германии на русском рынке еще более повысилась.

Немецкий и американский электротехнические тресты полностью овладели русским рынком электротехнических изделий. Иностранный капитал имел существенное значение для русской внешней торговли. Это видно, в частности, из того, что русский торговый флот обеспечивал не больше десятой части своего морского грузооборота, в связи с чем приходилось выплачивать крупные суммы за фрахт иностранных судов.

Оборот внешней торговли России с 1900 по 1913 г. увеличился более чем в 2 раза. Царское правительство продолжало форсировать экспорт, добилось активного торгового сальдо. Однако динамика вывоза и ввоза испытывала колебания из-за кризисов, неурожаев и т.д. Объем экспорта снижался в 1907 и 1908 гг., в период сильной депрессии, граничившей с кризисом, а также в 1912 г., после неурожая предыдущего года; несколько раз падал также ввоз.

Несмотря на получение от внешней торговли значительного активного сальдо, напряженность платежного баланса не уменьшалась. Актив платежного баланса за 1898—1913 гг. складывался из следующих статей: поступлений от экспорта (17435 млн. руб.), инвестиций иностранных капиталов в промышленность, банки и другие отрасли (2225 млн.), государственных займов (2000 млн.), прочих поступлений (240 млн.); всего он составлял 21 900 млн. руб. Структура пассива была такая: платежи по импорту (13313 млн. руб.), проценты, дивиденды и выкуп ценных бумаг (5400 млн.), расходы русских за границей (2000 млн.), прочие расходы (415 млн.), увеличение золотого фонда (772 млн.).

Структура внешней торговли России в период монополистического капитализма отражала отсталую экономику страны. Среди товаров, вывозимых из России, главную роль продолжал играть хлеб. В отдельные годы его экспорт достигал огромной цифры — в предвоенное пятилетие он составлял в среднем

ежегодно 727 млн. пудов. Экспорт хлеба форсировался в целях получения активного сальдо, а также и потому, что в этот период значительно повысились цены на хлеб на мировом рынке. Россия занимала первое место по вывозу хлеба, она давала перед войной около 1/3 мирового
экспорта хлеба. За ней следовали Аргентина, США и др.

Интересны данные о структуре экспорта зерна из России (в %):[14]

Годы	*Пшеница*	*Рожь*	*Овес*	*Ячмень*
1861-1865	62,8	17,2	7,5	6,3
1901-1905	38,0	12,8	12,6	20,2
1909-1913	35,6	5,5	9,1	31,2

В XX в. структура экспорта зерновых хлебов существенно изменилась. Хотя объем экспортируемых пшеницы и ржи увеличился, их удельный вес (особенно ржи) резко уменьшился. Значительно возрос экспорт фуражного зерна (овса, ячменя). Перед первой мировой войной Россия вывозила в основном пшеницу и фураж.

Стоимость хлебных товаров составляла в отдельные годы (например, в 1905 и 1909 гг.), несколько больше половины стоимости всего экспорта. Кроме хлебных товаров Россия вывозила лес (преимущественно в необработанном виде), яйца, масло, лен, кожи, пушнину. Из промышленных товаров экспортировались хлопчатобумажные ткани, металлы, сахар, шерсть, нефтепродукты, марганцевая руда, металлические изделия, стекло и др. Однако экспорт промышленных товаров играл значительно меньшую роль.

Первой страной по объему русского экспорта, а также импорта была в это время Германия, оттеснившая Англию, бывшую раньше главным партнером России. Представители германского финансового капитала всеми средствами добивались понижения таможенных пошлин в России и повышения таможенного барьера на товары, ввозимые из России в Германию. Из всей стоимости экспорта России в 1901 г. в 761 млн. руб. на Германию приходилось 179 млн. руб., а из всего русского импорта, составлявшего в этом году 593 млн. руб., — 210 млн. руб. Перед войной почти половина привозимых в Россию из-за границы товаров шла из Германии, которая в свою очередь вывозила из России хлеб

и различное сырье (жмыхи, отруби, лес, яйца, лен, кожевенное сырье, нефть, марганцевую руду, пушнину и т.д.), а экспортировала преимущественно промышленные изделия. Торговля с Германией давала России пассивное сальдо. Немецкие помещики, добившись увеличения пошлины на ввозимые хлебные товары, тем самым сокращали импорт русского хлеба и даже вытесняли Россию с европейских хлебных рынков, вывозя свой хлеб.[14]

Второе место по объему торговли с Россией принадлежало Англии. Она вывозила из России лесоматериалы, хлеб, яйца, нефтепродукты, марганцевую руду, кожевенное сырье и ввозила главным образом каменный уголь, машины, каучук, хлопок, шерсть, пряжу. Третье место в торговле с Россией занимала старая колониальная держава, Голландия, вывозившая хлеб, лес, руду, отруби и ввозившая каучук, кофе, какао и другие товары. Правда, внешняя торговля России с Голландией включала в значительной степени экспорт хлеба из России в Германию, шедший через Голландию. Четвертое место по объему вывозимых из России товаров принадлежало Франции, далее шли Австрия, Персия.

В этот период Россия вывозила в западноевропейские государства преимущественно сырье, а в восточные страны — промышленные товары. Так, Персия получала из России сахар, керосин, железо, стеклянные изделия, бумагу, хлопчатобумажные ткани, а продавала ей сырые продукты: хлопок, фрукты, рис, икру и т.п. Большую роль в подчинении персидского рынка играли Учетно-ссудный банк и получение Россией у Персии ряда концессий [на Энзелийский порт в 1895 г. и Джульфа-Тавризскую железную дорогу с веткой на Урмийское озеро сроком на 75 лет (1913), нефтяные концессии в четырех провинциях (1916) сроком на 70 лет и др.].

Примерно такой же характер носил русский экспорт и в другие восточные страны: Китай, Афганистан и др. Россия вывозила в Китай хлопчатобумажные ткани, сахар, металлы и другие изделия, стекло, спички. Из Китая в Россию ввозился главным образом чай. Значительную роль в расширении сбыта русских товаров в Китай играл Русско-Китайский банк. Расширению торговли с Китаем способствовало строительство великого Сибирского пути, а также

Восточно-Китайской дороги. В торговле с Китаем Россия имела сильных конкурентов — Англию, США и Японию. Японский империализм усилился после победы в русско-японской войне.

Российский монополистический капитал добился серьезных привилегий в торговле с некоторыми странами. При помощи банков, понижения таможенного обложения на ввозимые в эти страны товары, системы возврата экспортерам пошлин и других мер монополистическим объединениям удавалось расширить рынки сбыта. Это обостряло конкурентную борьбу за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала.

11.2. Столыпинская аграрная реформа и своеобразие ее реализации на Украине.

В период империализма экономика России характеризовалась, как указывал В.И. Ленин, наличием самого отсталого землевладения, самой дикой деревни, самого передового промышленного и финансового капитализма. Для того, чтобы выйти из такого противоречия, необходима была ломка аграрного строя, оставшегося от крепостничества.

Несмотря на то, что революция 1905-1907 гг. потерпела поражение, она заставила царское правительство внести существенные изменения в аграрную политику. Чтобы предотвратить возможность новой революции, царское правительство вынуждено было пойти на путь слома устарелого общинного надельного землевладения и буржуазного переустройства деревни. Таким образом самодержавие стремилось сохранить неприкосновенными земельную собственность и привилегии помещиков и вместе с тем создать себе социальную опору в деревне в лице кулака.

В стране установился режим политической реакции, который по имени главы царского правительства П.А. Столыпина получил в истории название "столыпинщина". Столыпин предпринял последнюю попытку спасти монархию путем укрепления ее союза с буржуазией. Фактически этот союз сохранял всевластие помещиков, ибо буржуазия, смертельно напуганная народным движением в годы революции 1905-1907 гг., стала изо всех сил поддерживать царизм.

"Царское самодержавие, только надломанное, но не уничтоженное в 1905 г., собралось с силами, соединилось с помещиками и капиталистами в 3 Думе и снова ввело в России старые порядки, - писал В.И. Ленин, - еще сильнее стал гнет капиталистов над рабочими, еще наглее беззакония и произвол чиновников в городе и особенно в деревне, еще свирепее расправа с борцами за свободу, еще чаще смертные казни."

Революция 1905-1907 гг., в ходе которой крестьянство не только решительно выступило с требованием конфискации помещичьей и национализации всей земли, но и развернуло борьбу против существующего в стране строя, вынудила царизм принять ряд мер, касающихся деревни.

Был взят курс на создание новой опоры самодержавия в лице сельской буржуазии - кулачества. С этой целью царское правительство решило перейти от политики защиты общинного землевладения к политике его уничтожения. Специальная комиссия под руководством Столыпина разработала проект указа о закреплении общинной земли в частную собственность и свободе выхода из общины. После его обсуждения крепостниками-землевладельцами и правительством царь 9 ноября 1906 г. издал указ "О дополнениях некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования."

Сущность указа раскрывалась в первой же его статье, разрешавшей закреплять в частную собственность все участки общинной земли, находившейся в пользовании крестьян.

Главный тормоз в развитии сельского хозяйства Столыпин видел в "общине", к которой были прикреплены крестьяне и контроль которой тяготел над ними. Крестьянин не мог оставить ее, не мог продать землю, которой пользовался, потому, что она принадлежала общине. Существование общины не давало возможности применять лучшие способы производства, внедрять лучшие севосмены, пользоваться сельскохозяйственными машинами, искусственными удобрениями.

И если община вредно влияла на сельское хозяйство центральной империи, то еще худшие последствия причиняла она Украине, где население привыкло к индивидуальному хозяйству, к

хуторам. В Украине с 1861 года существовало так называемое “подворное” землевладение: земля являлась собственностью целой семьи, ее нельзя было продавать и делилась она между членами семьи. Теперь каждый крестьянин мог выйти из "подворного" хозяйства и стать владельцем своей земли. Закрепив надельную землю в частную собственность, он имел право, оставаясь на прежнем месте жительства, требовать объединения его земельных участков в один - так называемый отруб или же выселиться из села на хутор-усадьбу, построенному на выделенном ему земельном участке. Только угодья - лес, сенокосы - оставались в совместном владении.

В Украине аграрная реформа Столыпина имела наибольший успех, и число крестьян, которые до 1-го января 1916 года закрепили землю в индивидуальную собственность, было наибольшим. Тогда, как в 40 губерниях Европейской России около 24% хозяев вышло из "общины", на Правобережной Украине закрепили землю 50,7%, в Южной Украине - 34,2%, на Левобережье - 13,8%.

Столыпинская аграрная политика состояла из трех звеньев:

1) разрушение общины;

2) использование Крестьянского поземельного банка для насаждения кулачества;

3) переселенческая политика.

Столыпинское аграрное законодательство преследовало цель способствовать развитию хозяйств кулаков, которые и так уже в форме аренды прибрали к рукам значительное количество наделов бедноты. Правительство фактически призывало кулаков обогащаться, укреплять частную собственность, не останавливаясь перед грабежом общины.

После указа 9 ноября 1906 года царское правительство развернуло беспощадное наступление на общину, направляемое и координируемое министерством внутренних дел. Были созданы землеустроительные комиссии, которые игнорировали волю и желания большинства крестьян. Эти комиссии, как правило, отводили кулакам лучшие земли и ближе к селу. Беднякам же доставались малопригодные, да еще и отдаленные от села земли.

Крестьянская беднота, не имея скота и орудий труда для

обработки земли, вынуждена была за бесценок продавать свои участки.

Новой аграрной политикой царизм пытался ослабить классовую борьбу крестьян против помещиков. Сам Столыпин, выступая в Думе, откровенно заявил, что новый закон рассчитан "на крепких и сильных", которые будут "преградой для развития революции". Представители помещичье-буржуазных партий в Думе, в том числе депутаты от украинских губерний, активно поддержали указ от 9 ноября 1906 года. Однако представители крестьян в Думе заняли противоположную позицию. Они выдвинули свой законопроект, в котором требовали принудительного отчуждения помещичьей земли и передачи ее безземельным и малоземельным крестьянам.

Вопреки позиции крестьянских депутатов, правооктябристское большинство Думы в мае 1909 года приняло законопроект, который рядом дополнений даже усилил грабительский характер указа от 9 ноября 1906 года. Требования крестьянских депутатов о наделении крестьян землей за счет помещиков было отклонено. Этим крестьянству дали ясно понять, что на получение помещичьей земли они не могут рассчитывать, пока существуют царизм и его прислужница - помещичье-кадетская Дума.

14 июня 1910 года царь утвердил принятый Думой и Государственным советом законопроект. Он стал законом. По сравнению с указом от 9 ноября 1906 года новый аграрный закон создавал еще большие возможности для ликвидации общинного землевладения. По этому закону все общины разделялись на две группы - беспередельные, в которых за последние 24 года переделов не происходило и передельные, где имело место периодическое перераспределение земли. Для беспередельных общин закон признавал всех крестьян собственниками независимо от их желания. Для передельных общин достаточно было 2/3 крестьянских дворов высказаться за выделение, чтобы крестьянская община была ликвидирована и ее домохозяйства становились личными собственниками.

Всего к 1 января 1916 года воспользовалось выходом из общины 26% общинных дворов, в личную собственность перешло более 14% крестьянской надельной земли.

Реформа 1861г. ограбила крестьян в пользу помещиков, реформа 1906г. ограбила крестьян в пользу кулаков. В итоге реформы с 1906 по 1916г. из общины выделилось 2,5 млн. домохозяев. В частную собственность перешло 17 млн. десятин земли. В 1915г. кулаки давали 50% всего товарного хлеба в стране. В результате столыпинской реформы капиталистическое развитие деревни сделало шаг вперед[22].

Аграрная реформа вызвала враждебное отношение со стороны крупных землевладельцев, которые боялись потерять работников; а также социалистов разных направлений, которые понимали, что эта реформа ликвидирует сельский пролетариат. В Украине только некоторые крупные землевладельцы отнеслись к ней с одобрением.

Важным орудием проведения столыпинской аграрной политики являлся Крестьянский поземельный банк. Использование этого банка в проведении аграрной политики состояло, во-первых, в предоставлении банку права самостоятельной покупки земли, во-вторых, в финансировании продаж земли, главным образом кулацким хозяйствам. Эта роль банка отвечала прежде всего целям господствующего класса помещиков.

Боязнь перед революцией заставляла многих помещиков спешить с продажей имений при наиболее выгодных условиях. К 1917 году банк располагал собственным земельным фондом в 6,7 млн. десятин, из которого почти 5 млн. десятин составляли земли, купленные у помещиков. Главное место среди покупателей земель у банка занимали отрубники и хуторяне, которым выдавались наиболее крупные суммы. Таким образом, банк способствовал укреплению позиций кулацких хозяйств в деревне. Для крестьянской же бедноты и даже для малоимущих середняков иметь дело с Крестьянским поземельным банком значило обречь себя на кабалу и разорение.

Революция 1905-1907 годов заставила царское правительство изменить свое отношение к крестьянскому переселенческому движению из Европейской части страны на ее окраины, где крестьяне надеялись получить землю и хотя бы относительную свободу.

Более половины всех переселенцев с Украины устремились в Томскую губернию и Акмолинскую область. Из 2,5 млн.

переселенцев, выехавших в Сибирь на протяжении 1906-1912 годов, около 1 млн. дала Украина. Но царизм не смог организовать переселение надлежащим образом. Оно совершалось в ужасных условиях. Не имея необходимого капитала для обзаведения хозяйством на новом месте, многие переселенцы и там сразу же попадали в очень трудное положение. Часто крестьянам - переселенцам местные власти отводили непригодные для земледелия участки.

Суровый климат, никаких условий для жизни, хроническое недоедание - все это обусловило высокую смертность, доходившую в некоторых селениях до 30-40 %.

Тысячи и тысячи переселенцев, досыта хлебнув горя, начали возвращаться в родные места. "Этот громадный поток вконец разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о полном крахе правительственной переселенческой политики" (В.И. Ленин).

Вернувшись на родину, бывшие переселенцы не имели ни земли, ни двора, ни денег. Они пополняли ряды безземельного пролетариата.

В годы реакции возросли налоги и задолженность крестьян. Нищета и голод гнали их на заработки, которых они искали в южных районах страны или в местных экономиях.

Подытоживая общие результаты столыпинской аграрной реформы, В.И.Ленин указывал, что она отдала "всецело на поток и разграбление помещикам и кулакам крестьянские массы".

Политика царизма, направленная на укрепление кулачества, провалилась. Она не только не привела к созданию устойчивых буржуазных отношений в деревне, но не избавила крестьянство от массовых голодовок.

Репрессии царского правительства тормозили, но не могли остановить революционного движения миллионных масс крестьянства. В их среде продолжала нарастать классовая ненависть к своим угнетателям - помещикам и кулакам, ко всему самодержавному строю. На рост революционных настроений крестьянства особенно влияли их контакты с рабочими.

Крестьяне убеждались в тщетности надежд на их поддержку со

стороны Думы. Борьба против аграрной реформы приобрела различные формы: крестьяне не являлись на сельские сходы, которые должны были решать вопросы о выходе на хутора или отруба, решительно выступали против выхода из общины отдельных хозяев и т.п. Крестьяне часто препятствовали работе землеустроителей, не давали им денег, помощников, жилища.

Особенно обострилась борьба крестьян против выхода на отруба и хутора на Киевщине, где новое аграрное законодательство насильственно внедрялось ускоренными темпами.

Всего в течение 1907-1910 годов в селах Украины произошло свыше 1400 выступлений крестьян против помещиков, кулаков и представителей царской власти. Крестьянское движение, продолжавшееся в годы реакции, сорвало попытки царизма решить аграрный вопрос в пользу помещиков.

Период столыпинской реакции занимает особое место в истории украинского народа. Царизм попытался с помощью новой аграрной политики расколоть ряды активного участника революции и самого многочисленного класса страны - крестьянства. В действительности же столыпинская аграрная реформа еще больше обострила социальные противоречия между крестьянской беднотой и кулачеством.

Реформа не изменила полуфеодальный аграрный строй России. Она оставила полукрепостнические помещичьи хозяйства, не разрушила она и крестьянской общины - 74% крестьян по-прежнему оставались в ней. В.И.Ленин оценивая столыпинскую реформу, указывал что это была последняя отсрочка, данная помещичьему землевладению, средневековому аграрному строю в России. [23]

Раздел III. *Экономическое развитие Украины в составе СССР.*

Глава XII. *Экономика Украины в 1917-1930 годах.*

12.1. Социально-политическое положение Украины после победы Октябрьской революции.

Победа Октябрьской социалистической революции положила начало новой эпохе экономического и социального развития Украины. Основные вехи этой эпохи представлены на схеме 22.[1]

Схема 22

Социальное и экономическое развитие Украины и СССР в 1917-1998гг. (основные события)

Великая Октябрьская социалистическая революция 7/11/1917г.

Овладение командными высотами в народном хозяйстве ноябрь 1917 г. - лето 1918 г.	Декреты о мире и о земле Введение рабочего контроля Национализация крупной и средней промышленности (три этапа) Учреждение ВСНХ Национализация банков	8/11/1917г. 14/11/1917г. ноябрь 1917г. - октябрь 1918г. 2/12/1918г. 14/12/1918г.
Гражданская война и иностранная интервенция весна 1918-1921 гг. НЭП 1921-1936 гг.	"Военный коммунизм". Главкизм. Продразверстка. Натурализация экономики. План ГОЭЛРО. 1-й этап. Восстановление народного хозяйства. Учреждение Госплана. Выполнение программы - минимум – плана ГОЭЛРО. Образование Союза ССР. 2-й этап. Реконструкция. Индустриализация страны. Коллективизация сельского хозяйства. Довоенные пятилетние планы (1-2-3).	Лето 1918-1920гг. Декабрь 1920г. 1921-1925гг. март 1921г. 1926г. декабрь 1922г. 1926-1936гг. 1928-1940гг.

Великая Отечественная война советского народа:	июнь 1941г. - май 1945г.
Послевоенные пятилетние планы экономического и социального развития (с 4-й по 12-ю пятилетку)	1946-1990гг.
Начало “перестройки”	1985г.
Развал СССР	1991г.
Экономический и социальный кризис	**1991**-1998гг.

В 1917г. В.И. Ленин часто, говоря о Польше и Финляндии, упоминал Украину как нацию, чье требование независимости большевики безоговорочно признали. В июне 1917г. в своей статье он осудил Временное правительство за то, что оно не выполнило своего "элементарного демократического долга", поскольку не объявило, что оно "за автономию и за полную свободу отделения Украины". Однако проведенная им параллель была далека от совершенства. Особая национальная структура и история населения Украины - крестьян, пролетариата и интеллигенции - способствовали неопределенности национального движения и развитию в нем противоположных течений. Польскому и финскому движениям это было несвойственно.

Украинское крестьянство составляло не только огромное большинство населения, но и единственную его часть, за которой стояла долгая традиция. Его социальная и экономическая враждебность - постоянная основа крестьянского национализма - была направлена против помещиков (главным образом польских к западу от Днепра, а в остальных местах - русских) и против торговцев и ростовщиков (почти все они были евреями). Православная религия связывала украинских крестьян с русской церковью, поэтому польский католицизм, а также еврейство были для них чужими. Таким образом, украинский национализм имел скорее антисемитский и антипольский оттенки, чем антирусский. Гетман Богдан Хмельницкий, популярный народный герой XVII века, был по происхождению поляком, но возглавил движение украинских крестьян против польских господ и принес присягу Москве. Украинские, или малороссийские, крестьяне себя с великороссами не смешивали, но в более широком смысле признавали себя русскими и говорили на заметно сходном языке. Политическое господство Москвы или Петрограда могло вызывать недовольство: Киев был более древней столицей, чем эти города. Но и Киев был в свое время русской столицей. Тут украинский нацио-

нализм, который прежде всего и главным образом опирался на чувство враждебности к России, не особенно привлекал к себе крестьянство. [30]

На следующем уровне ситуация осложнялась отсутствием местного пролетариата. Новые индустриальные центры, значение которых все возрастало на переломе веков, были большей частью населены приезжими с севера, как рабочими, так и управляющими. Харьков, крупнейший индустриальный город Украины, был также в основном великорусским. Этот элемент в сочетании с чиновниками и специалистами придал в основном великорусский характер городской культуре Украины. Результат характерным образом сказался на обстановке в 1917 г. Во всей России большевики опирались на городское население и промышленных рабочих. На Украине эти группы были не только малочисленны - выборы в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. принесли большевикам только 750 тыс. голосов на Украине, - но и состояли преимущественно из великороссов. Это создавало двойные трудности для большевистского движения на Украине: оно было чужим движением и вдобавок движением городских жителей. Совпадение национального разделения с расхождением между городом и деревней оказалось в равной мере затруднительным и для националистов и для большевиков.

Украинское национальное движение на этом этапе не вызвало широкого отклика ни у крестьян, ни у промышленных рабочих. Оно оставалось занятием небольшой группы энтузиастов-интеллектуалов, состоявшей главным образом из преподавателей самого различного уровня (от университетских профессоров до сельских учителей), литераторов и священников. Их воодушевляли и поддерживали аналогичные группы украинского населения Восточной Галиции по ту сторону австрийской границы. В этой форме украинский национализм был направлен против угнетения со стороны уже не польских помещиков или еврейских торговцев, а русской бюрократии. Но даже здесь необходима некоторая классификация.

Первых борцов движения вдохновляла скорее ненависть к царю, чем к самим по себе великороссам. Они были революционерами не менее, чем националистами, и, как сказал в 80-х годах прошлого века один русский генерал-губернатор, носили в одном кармане произведения украинского народного поэта Шевченко, а в другом -

труды Карла Маркса, несмотря на то что традиция и крестьянское окружение сближали их скорее с народниками или анархистами, чем с марксистами. Растущее экономическое благополучие, а также сила зарубежного примера постепенно увели движение от социальной революции.

В первые годы XX века здесь, как и во всей России, наблюдался рост вдохновленной идеалами либеральной демократии интеллигенции, которая довольно охотно объединялась с украинским национализмом. Но эта группа оставалась слишком небольшой, слишком изолированной от масс, и поэтому ее деятельность была слишком безрезультатной, она не способна была создать ядро национального правящего класса. Не имея возможности увлечь массы идеями социальной революции, она была вынуждена использовать национализм в кампании против политического и культурного господства Москвы. Это было вполне реальным делом: запрет на украинскую литературу и украинские газеты, установленный в 70-е годы XIX века, был ослаблен в 1905 г., но в 1914 г. возобновился с новой силой.

Однако подобные ограничения мало значили для крестьянина и уж совсем ничего не значили для русского пролетария, поэтому движению, которое не имело твердой поддержки внутри страны, пришлось искать иностранных покровителей, обращаясь последовательно к австрийцам, французам, немцам и, наконец, к полякам. Эти методы, в конце концов, дискредитировали движение, чьи деятели с такой готовностью продавали себя иностранным державам. А за этими внутренними слабостями и трудностями украинского национализма стоял всего лишь факт экономической зависимости Украины от российского рынка и экономического значения Украины для Российского государства, какой бы ни была его политическая система.

На Украине жила одна пятая населения царской России; ее земли были в России самыми плодородными; ее промышленные предприятия относились к числу наиболее современных; ее промышленные рабочие, как и руководство промышленностью, в основном состояли из великороссов: ее уголь и железо - пока богатства Урала оставались сравнительно неразработанными - были необходимы всей российской промышленности. Будь украинское требование отделения таким же четким, как польское или финское, было бы гораздо труднее

примирить его с экономической реальностью. Однако справедливости ради следует признать, что и сами требования были несравнимы. Троцкий впоследствии иронизировал по поводу русской буржуазии, которая при Керенском не хотела "согла-ситься на "автономию" украинского хлеба, донецкого угля и криворожской руды". И все же экономическая взаимозависимость промышленной России и Украины была фактом, который значил больше, чем формы социальной или политической организации.

Национальное движение было на самой начальной стадии, когда Февральская революция сообщила ему сильный импульс. Нашлось три руководителя: Грушевский, ученый, профессор, чья книга "История Украины" обеспечила историческую и литературную основу движения; Винниченко, революционный интеллигент, игравший некоторую роль в событиях 1905 г.; Петлюра, самоучка, который испробовал много профессий и в последнее время занимался журналистикой. Первые двое были искренними националистами, третий - предприимчивым авантюристом.

В марте 1917 г. под председательством Грушевского сформировалась украинская Центральная рада, в которой были представлены социалисты-революционеры, социал-демократы, социалисты-федералисты (радикальная украинская группа) и национальные меньшинства. В апреле Рада получила благословение национального украинского съезда. По-видимому, Украинская рада формально не являлась представительным органом и вначале, в соответствии с характером движения, в основном социального и культурного, Рада не требовала и не осуществляла политических функций. Однако постепенно она преобразовалась в подобие национального собрания, которое состояло из 600 делегатов. 13 июня 1917 г., после напрасных попыток ведения переговоров с Временным правительством в Петрограде, Рада выпустила декрет ("Первый Универсал Центральной рады"), где провозглашалась "автономная Украина", которая должна была существовать, "не отделяясь от всей России, не порывая с державой российской". Учреждался также "Генеральный секретариат" во главе с Винниченко; вскоре он приобрел форму и функции национального правительства. Временное правительство в Петрограде, чья тактика всегда состояла в откладывании всего на потом, частично и неохотно уступило требованию об автономии, вопрос о ко-

торой должно было, как всегда, решать Учредительное собрание. Но этот факт был скорее показателем слабости Временного правительства, чем силы Украинской рады и Генерального секретариата.

После Октябрьской революции в Петрограде фактическое крушение власти в центре стало дальнейшим стимулом для движения за независимость. 7(20) ноября 1917 г. Рада провозгласила образование Украинской Народной Республики, хотя в "Третьем Универсале" опять особо говорилось о намерении "не отделяться от Российской Республики и, дабы сохранить единство ее", помочь ей "стать федерацией равных, свободных народов". Генеральный секретариат стал теперь обычным правительством, в котором Винниченко был премьер-министром, а Петлюра - министром по военным делам. Однако, учитывая провозглашенную Советским правительством политику, все это не обязательно означало разрыв между Киевом и Петроградом, и некоторое время между ними поддерживались нормальные отношения. Да и на деле процесс разделения не зашел еще слишком далеко. Еще 29 ноября (12 декабря) 1917 г. Рада запрашивала деньги у Государственного банка в Петрограде для выплаты своим железнодорожным служащим. Невозможность исполнить это требование вынудила Раду выпустить свои первые денежные банкноты в декабре 1917 г.

И все же революции еще не исполнилось и месяца, как отношения стали весьма напряженными. Советы появились в различных частях Украины летом 1917 г., в частности возникли Совет рабочих депутатов и отдельный Солдатский Совет в Киеве. После Октябрьской революции они объединились, и поддержка, которую им оказывало находившееся в Петрограде Советское правительство, вызвала обвинения в намеренных попытках подорвать власть Рады. Переломный момент наступил, когда "белые" генералы Корнилов и Каледин - последний был атаманом донских казаков - организовали на Дону контрреволюционную армию. Особые претензии Советского правительства к Украинской раде в основном теперь касались проблем военных. Рада пыталась разъединить армии, отзывая на Украину все украинские части и таким образом способствуя дальнейшей дезорганизации фронтов и внося путаницу в процесс демобилизации. Она разоружала советские и красногвардейские части, находившиеся на украинской территории. Она не позволяла советским войскам прохо-

дить через территорию Украины для создания фронта против "белых", но при этом пропускала казачьи формирования, направлявшиеся на Дон к Каледину.[30]

Заключение перемирия с Германией в Брест-Литовске 2 (15)декабря 1917 г. уменьшило перенапряжение скудных военных ресурсов Советского правительства. 4(17)декабря 1917 г. Украинской раде было отправлено и одновременно обнародовано длинное сообщение. Оно начиналось признанием "народной Украинской республики" во имя принципа самоопределения, но затем Центральная рада обвинялась в том, что она ведет "двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в непризнании Радой Советов и Советской власти на Украине", от нее требовали немедленного отказа от вышеупомянутой деятельности. Было также включено категорическое требование "оказывать содействие революционным войскам в деле их борьбы с контрреволюционным кадетско-калединским восстанием". Указывалось, что, если на эти претензии не будет получен удовлетворительный ответ в течение 48 часов, Совнарком будет считать Центральную раду “в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине”.

Угроза, исходившая из Петрограда, вызвала именно ту реакцию, какую должна была вызвать. Еще раз подтвердилась тенденция, присущая украинскому национальному движению, - перед лицом превосходящей российской мощи обращаться за иностранной помощью. В Киеве некоторое время находилась французская военная миссия во главе с генералом Табуи. Неизвестно, в какой именно момент определенные усилия привели к тому, что Рада начала стремиться "перестроить силы сопротивления и сохранить верность союзникам". Об этих усилиях упоминается в первом, по-видимому, официальном послании генерала Табуи к Винниченко, датированном 5(18)декабря 1917г. - на следующий день после ультиматума из Петрограда, - где запрашивались подробности относительно "финансовой и технической помощи, которую Украинская республика хотела бы получить от Франции. О франко-украинском соглашении стало вскоре известно в Петрограде. 15(28)декабря 1917 г. Сталин опубликовал в "Правде" телеграмму, якобы направленную французской миссией Центральной раде. В Киеве генерал Табуи объявил о том, что он назначен уполномоченным Французской Республики при правительстве Украин-

ской республики, а 29 декабря 1917 г. (11 января 1918г.) он информировал Винниченко, что Франция окажет Украинской республике поддержку всеми имеющимися в ее распоряжении моральными и материальными силами. Аналогичное заявление сделал примерно в то же время британский представитель в Киеве.

Со стороны большевиков решение о разрыве отношений с Центральной радой, которое подразумевалось в ультиматуме от 4 (17)декабря 1917 г., потребовало быстрого создания альтернативного правительства на Украине. Накануне того дня, когда был предъявлен ультиматум, в Киеве открылся Всеукраинский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Готовясь к съезду, украинская организация большевиков провела заседание и переименовала себя в "РСДРП (б-ков) с.-д. Украины" - смешанное название, в котором стремились, довольно неуклюже, сочетать партийное единство с признанием украинских национальных чувств. Однако это не помогло большевикам. На съезде сторонники Рады их заглушили. За неудовлетворительным ответом Рады на ультиматум открытого разрыва не последовало, отчасти потому, что ни одна из сторон фактически не хотела войны, а отчасти потому, что Советское правительство нашло теперь лучший способ урегулировать ситуацию. Большевики Украины переехали из Киева, где власть Рады была неоспоримой, в Харьков, где 11(24)декабря 1917 г. они созвали новый Всеукраинский съезд Советов. Через два дня "Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины", - избранный съездом, телеграфировал правительству в Петрограде, что он "принял на себя всю полноту власти на Украине". В основном он состоял из большевиков с небольшим добавлением левых эсеров.

С этого момента Советское правительство откровенно проводило двойную политику. Оно приветствовало эту новую власть как "подлинное правительство Народной Украинской Республики" и бралось предоставить ей всевозможную поддержку как "в деле борьбы за мир", так и "в деле передачи всех земель, фабрик, заводов и банков трудящемуся народу Украины". И вместе с тем это не помешало ему продолжать вести переговоры с Центральной радой через различных посредников или нехотя признать полномочия делегации Рады на мирной конференции в Брест-Литовске; отказаться от этого

- означало подвергнуть сомнению искренность заверений большевиков в их преданности делу национального самоопределения.

Однако к этому времени, как откровенно признавал Винниченко, "огромное большинство украинского населения было против нас". Территория, на которую распространялась власть Центральной рады, быстро сокращалась по мере того, как солдаты Рады разбредались кто куда или переходили к большевикам. 9(22)января 1918г. Рада выпустила "Четвертый Универсал", наконец провозгласивший Украинскую республику "независимым свободным и суверенным государством украинского народа", а через 10 дней ее независимость была признана германским правительством. Но пока шел обмен официальными сообщениями, советские армии окружили Киев и вступили в него 26 января (8 февраля) 1918 года. Центральная рада была свергнута, и через несколько дней там установили новое Украинское Советское правительство.

На этом, однако, история не закончилась. Деятельность Украинского Советского правительства продолжалась менее трех недель, в течение которых оно мало что сделало для умиротворения населения или устранения впечатления об оккупации "иностранными силами извне". В тот момент, когда Раду выдворяли из Киева, ее делегаты подписывали мирный договор с Германией в Брест-Литовске. Верная своей традиции искать защиты от большевиков у иностранцев, Рада 12 февраля 1918 г. обратилась за помощью к Германии. Немецкие армии быстро растеклись по Украине, и 2 марта 1918 г. большевики уступили Киев силам Центральной рады во главе с Петлюрой. И тем не менее, ни благодарственные молебны, организованные Петлюрой, ни красноречие Грушевского, который вернулся в Киев президентом Рады, не могли скрыть, как признался Винниченко, "горькой правды", состоявшей в том, что Рада была обязана своим возвращением "германским тяжелым орудиям". И она недолго благодушествовала. В конце апреля Рада была с позором изгнана, и ее сменило более сильное или более уступчивое украинское правительство во главе с гетманом Скоропадским, пользовавшееся поддержкой немецкому командованию. В той мере, в какой он имел малейшее значение во взаимодействии внутренних сил Украины, режим представлял интересы крупных помещиков и зажиточных крестьян-производителей той добавочной продукции, кото-

Нашей режим держу добем цем.

рая давала немецким оккупационным властям последнюю надежду заполнить пустые немецкие амбары. Это был откровенно реакционный режим, который мало что давал украинским националистам и ничего не давал сторонникам социальных реформ. Тем не менее это не помешало продолжению мирных переговоров между новым украинским и Советским правительствами. С точки зрения Советской власти, выбирать между Радой, которую поддерживают немцы, и гетманом, которого поддерживают немцы, было нечего, и советская делегация вела бесконечные переговоры в Киеве в течение лета 1918 года. Нежелание большевиков возобновлять войну с немцами на Украине было одним из поводов для недовольства левых эсеров, которые завели вокруг этого дебаты на V Всероссийском съезде Советов в Москве. Убийство на Украине германского генерала Эйхгорна, как и убийство Мирбаха, было безуспешной попыткой помешать развитию советско-германских отношений.

Власть Скоропадского на Украине просуществовала до военного крушения Германии в ноябре 1918 года. Затем повторилось то же, что и в предыдущую зиму. В Киеве возродились элементы прежней Центральной рады в виде Украинской директории; председателем ее был Винниченко, а Петлюра всплыл в качестве главнокомандующего с претензиями на то, чтобы стать диктатором. Опять обратились к французам за помощью. Но генерал д'Ансельм, командующий французскими силами в Одессе, ничего не мог предложить, кроме слов, да и слова были менее воодушевляющими, чем обещания генерала Табуи годом ранее. Единственной новой особенностью ситуации теперь, когда власть центрально-европейских держав рухнула, явилось объявление о включении в Украинскую республику так называемой "Западной Украины", бывшей австрийской провинции Восточная Галиция. Таким образом, был создан предмет спора между Украиной и Польшей.

Об отсутствии организованной поддержки большевиков на самой Украине говорило то обстоятельство, что даже в хаосе, который был вызван крушением германской власти и бегством Скоропадского, большевики не смогли сразу же взять власть. Однако тактика большевиков теперь стала более смелой, чем прежде. В течение нескольких дней германского крушения возникло "Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Украины" под руководством Пятакова в

Курске, на северной границе. 29 ноября 1918 г. оно выпустило манифест, объявляя о взятии власти, о передаче земли крестьянам, о переходе фабрик и заводов в руки "трудящихся масс Украины". После трехдневной всеобщей забастовки, состоявшейся в Харькове в начале декабря, Советы взяли там власть, и вскоре армии большевиков начали свое наступление на юг. В ответ на протесты Директории Чичерин в ноте от 6 января 1919 г. отрицал ответственность за правительство Пятакова и его армии, которые были "вполне самостоятельны". Через 10 дней Директория объявила войну Москве, очевидно, против воли Винниченко, вскоре вышедшего в отставку. Но это не помогло задержать советские войска, которые укрепились в Харькове, а затем в феврале 1919 г. с боями двинулись на Киев, как и годом ранее. Их с большим энтузиазмом приветствовало население. Члены упраздненной Директории перенесли свою основную деятельность в Париж, на мирную конференцию, где их просьбы не встречали отклика у государственных деятелей, больше заинтересованных в борьбе с Советской Россией Польши или "белых" генералов, которые должны были восстановить единство Российской империи, чем в украинском национализме.

Столицей Советской Украины теперь был Харьков, наиболее важный ее индустриальный центр, а Пятаков, хотя он по рождению и украинец, видимо, не проявил особого сочувствия к требованиям о независимости Украины и был заменен на посту главы Украинского Советского правительства Раковским. 10 марта 1919 г. на III Всеукраинском съезде Советов была официально принята "Конституция Украинской Социалистической Советской Республики". Во всех существенных деталях она следовала своему прототипу - Конституции РСФСР. Слабость независимой Украинской ССР обнаруживал список членов президиума III Всеукраинского съезда Советов, которые подписали Конституцию. Раковский, Пятаков, Бубнов и Квиринг были известными большевиками, но их право представлять украинский народ было не слишком убедительным.

Тем временем внешние условия были неблагоприятны во всех отношениях. Бои шли некоторое время на западе, где отступающие войска Петлюры отличались тем, что жестоко расправлялись с многочисленным еврейским населением. В восточной части Украины крестьянский предводитель с выдающимися способностями - анархист

Нестор Махно - организовал в 1918 г. группу партизан для ведения партизанской войны против Скоропадского. Эта группа теперь выросла в организованное движение с армией в несколько тысяч человек, которая в разное время контролировала значительные пространства страны и выступала то на стороне большевиков, то против них. На украинской земле тут и там еще попадались районы сосредоточения германских войск. Французские войска высадились на Черноморском побережье и в Крыму. В июле Добровольческая армия Деникина при поддержке союзников начала наступление на север. Красная Армия отступала, и в сентябре Киев снова был занят силами сначала Петлюры, а затем самого Деникина. Дезорганизация была теперь полная. На Украине свирепствовали голод, тиф и другие болезни. Несколько самостоятельных военных руководителей, из которых Махно был лишь наиболее значительным, бродили по деревням со своими бандами, самыми разными - от организованных армий до разбойничьих шаек. Крестьяне забыли о своем недовольстве Советской властью, преисполнившись ненавистью к деникинским вооруженным силам, подавлявшим их более жестоко.

В результате разгрома Деникина Киев снова был занят Красной Армией в декабре 1919 года. Декретом за подписью Раковского в качестве Председателя украинского Совнаркома был учрежден "Военно-Революционный Комитет" в составе пяти человек (трое из них - большевики), и в третий раз была предпринята попытка укрепить Советскую власть на Украине. К февралю 1920 г. в главных центрах Советская власть была вновь установлена. Но даже это еще не означало, что период бедствий миновал.

В декабре 1919 г. Петлюра, потерпевший поражение, разбитый большевиками, не принимаемый в расчет союзниками в Париже и презираемый Деникиным, обратился к единственно возможному альтернативному источнику моральной и материальной поддержки - Польше. Польша, которая была против включения Украины в объединенную Россию, будь то под властью Советов или Деникина, обнаружила, что Петлюра - единственный, кто может сыграть роль главы украинского сепаратизма. Петлюра цинично отказался от украинских притязаний на Восточную Галицию ради тщеславного стремления управлять Украиной - сателлитом, входящим в "польскую империю". Соглашение Петлюры с польским правительством, заключенное 2 де-

кабря 1919 г. в Варшаве, ознаменовало банкротство украинского буржуазного национализма, поскольку национальные чувства украинского крестьянства стимулировались прежде всего, враждебностью к польским помещикам. Вместе с тем это соглашение открыло путь для нового вторжения на Украину теперь уже польских армий, которые оккупировали Киев недель на шесть в мае-июне 1920 года. Однако на этот раз поражение и изгнание захватчиков освободило Украину от иностранного вторжения на два десятилетия.

Большая часть следующего года ушла на то, чтобы повсюду на Украине восстановить порядок, а происходившие время от времени стычки с партизанами не прекращались до тех пор, пока Махно не ушел через границу в Румынию 28 августа 1921 г. с остатками своих вооруженных сил. Тогда, наконец полностью утвердившись в стране, Советская власть смогла предоставить украинскому населению не только блага мира, но и правительство, более терпимое, чем любое из тех, какие ей довелось узнать за эти бурные годы.

Так, с большими трудностями, было подготовлено создание Советской Украины. Право на самоопределение наций и отделение было уже официально подтверждено. Однако в то время как в Финляндии буржуазный правящий класс был достаточно сильным и смог добиться, чтобы его признали представителем финского народа, на Украине революцию подтолкнули к следующему шагу, и буржуазия была изгнана во имя "диктатуры трудящихся и эксплуатируемых масс - пролетариата и беднейшего крестьянства" (этот термин встречается в статье 1 украинской Конституции), которой, таким образом, была доверена украинская национальная независимость.

Заинтересованность Петрограда в таком урегулировании была очевидна. Но очевидно также и то, что был рассмотрен и признан несостоятельным украинский буржуазный национализм. За ним не стояло национальное рабочее движение, которое он мог бы привлечь на свою сторону. Ему не удалось завоевать крестьян, поскольку он не сумел поддержать не только дело социальной революции, но и какую-либо значительную социальную реформу - неспособность эту откровенно и неоднократно признавал Винниченко, наиболее честный из его руководителей. Слабость украинского национализма заставляла его постоянно уступать иностранному давлению и, таким образом, исключала настоящую свободу действий. Окончательное бан-

кротство наступило в 1920 г., когда его последний находившийся у власти руководитель, Петлюра, заключил договор с поляками, национальными врагами украинского крестьянина.

Украинская буржуазия оказалась даже менее способной, чем великорусская, к тому, чтобы совершить буржуазную революцию. Ее неудача освободила место для ее преемника. На это место не было серьезных претендентов, кроме большевиков, а то, что все выступавшие против них силы одна за другой распались, показывало, что украинские массы по крайней мере принимали большевиков как наименьшее из возможных зол. Однако урегулирование не стало от этого легким.

Перед Советским правительством в начале 1918 г. и затем вновь в начале 1919 г. стоял единственный действенный выбор: включить Украину непосредственно в Советскую Россию или пытаться удовлетворить украинские национальные устремления путем создания самостоятельной Советской Украины. Вторая альтернатива диктовалась принципами, которые были во всеуслышание провозглашены перед революцией, а также ленинским твердым убеждением, что максимальное разделение во имя самоопределения наций - вернейший путь к окончательному душевному согласию.

Есть много данных, подтверждающих, что В.И. Ленин лично боролся за то, чтобы сделать реальной политику создания независимой Советской Украины. Когда Советская власть должна была там вот-вот установиться в третий раз, после разгрома Деникина в декабре 1919 г., резолюция "О Советской власти на Украине", составленная В.И. Лениным и утвержденная Центральным Комитетом партии, была передана на специальное рассмотрение партийной конференции в Москве. Прежде всего, она касалась отношения советской администрации к украинскому национальному вопросу и украинскому крестьянину. В ней осуждались "попытки искусственными средствами оттеснить украинский язык на второй план" и выдвигалось требование, чтобы все должностные лица умели говорить по-украински. В ней также предписывалось разделить бывшие крупные имения между крестьянами, создавать советские хозяйства "в строго необходимых размерах" и производить реквизицию зерна "*лишь в строго ограниченном размере*".

Однако такая позиция встретила на конференции решительное противодействие со стороны большевистских руководителей Украины. Раковский утверждал, что основой советского строя должны быть крупные советские хозяйства. Бубнов, один из его коллег по Совнаркому Украины, рассматривал требование о том, чтобы должностные лица говорили по-украински, как преувеличение значения украинского национализма. Кроме того, Бубнов, Мануильский и другие протестовали против любого соглашения с боротьбистами - украинской крестьянской партией эсеровского типа, которая стремилась к союзу с большевиками. На конференции была одобрена ленинская резолюция, и в марте 1920 г. боротьбисты были приняты в коммунистическую партию. Но там, где противодействие на местах было таким сильным и далеко идущим, трудности в проведении в жизнь партийной линии не могли быть легко преодолены. И несправедливо было бы приписывать эти трудности слепоте или упрямству нескольких лиц.

Украинские национальные устремления не могли быть удовлетворены в буржуазных рамках. Тем не менее, когда большевики, создав Украинскую ССР, объявили тем самым о переходе от буржуазной к пролетарской революции, украинская национальная проблема предстала в новой и почти столь же неподатливой форме. Суть большевистской теории заключается в том, что один лишь пролетариат способен вести крестьянство по революционному пути, а в условиях отсутствия национального украинского пролетариата национальное содержание социальной революции на Украине оставалось искусственным и до некоторой степени надуманным. Для украинского буржуазного интеллигента новый режим портило то, что его руководители по-прежнему были преимущественно великороссами по духу и образованию, если не по рождению. От этого впечатления нелегко было избавиться. И привлечение на свою сторону нескольких бывших украинских националистов, особенно ветерана украинского национализма Грушевского, который, вернувшись в Киев в 1923 г., стал президентом новой Украинской Академии наук, недостаточно скрывало великорусский характер правительства Советской Украины. Для украинского крестьянина недостатком новой власти было то, что это была власть людей городских. Этот недостаток менее остро ощущался в период примирения с крестьянством, которое символизи-

ровал НЭП. А позднее, когда давление на крестьянина со стороны пролетариата возобновилось и недовольство украинского крестьянина совпало с недовольством украинского интеллигента, еще раз подтвердилась та истина, что национальная проблема обостряется тогда, когда приобретает социальное и экономическое содержание.

12.2. Политика "военного коммунизма": истоки, противоречия, последствия.

Политика молодого советского государства в 1919-1921 годах, вошедшая в историю под названием "военного коммунизма" имела истоки как общего теоретического, так и конкретно исторического порядка.

В теоретическом плане основоположники марксизма-ленинизма считали, что одним из основных вопросов после завоевания политической власти является вопрос использования товарно-денежных отношений и закона стоимости в социалистических преобразованиях.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин исходили из того, что социалистическое обобществление производства должно обусловить полное преодоление товарного производства и закона стоимости уже на низшей фазе коммунистического способа производства. Ф. Энгельс писал: "В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов проявляется здесь как *стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда."

Однако, признавая необходимость особого переходного периода от капитализма к социализму, К. Маркс и Ф. Энгельс предполагали в определенных рамках и формах возможность использовать стоимостные формы в процессе создания новой системы экономических отношений. И К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что частную собственность на средства производства одним декретом уничтожить нельзя, необходимо постепенное преобразование буржуазного общества в социалистическое. Они также предполагали возможность и необходи-

мость использования кредитной системы в практике социалистических преобразований общества. К примеру, в Коммунистическом Манифесте К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что пролетариат, используя свое политическое господство, должны осуществлять централизацию "кредита в разных государствах посредством национального банка с государственным капиталом и исключительной монополией".[1] Этот подход был зафиксирован и в программных документах большевистской партии. Экономическая стратегия большевиков накануне Великого Октября предусматривала централизацию банков, кредита и синдикатов: речь шла о национализации банков и о слиянии их в один общенациональный банк, об унификации банковского дела и счетоводства о принудительном синдицировании мелких и средних предприятий. Важная роль отводилась кооперации. Так в документах VI съезда партии указывалось на необходимость проведения решительных революционных мероприятий, в том числе "вмешательство в область производства в целях планомерного регулирования производства и распределения, а также на рационализацию и централизацию банковского дела, национализацию ряда синдицированных предприятий (нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических, а также транспорта)." Съезд нацеливал партию, рабочий класс, на необходимость организации "правильного обмена между городом и деревней, опирающегося на кооперативы и на продовольственные комитеты, в целях снабжения города необходимыми продуктами сельского хозяйства и деревни необходимыми фабрикатами, сельскохозяйственными орудиями, машинами и т.п.". При этом нельзя не отметить, что В.И. Ленин рассматривал банковскую систему как "общегосударственное счетоводство, общегосударственный учет производства и распределения продуктов, это так сказать нечто вроде скелета социалистического общества".[2]

Уже первые шаги пролетарского государства дали первую реально действующую *модель* социализации образца *весны* 1918 года. Она предполагала постепенный переход от многоукладной экономики к социалистической. Проводилась национализация банков (декрет ВЦИК от 27.12.1917г.) и крупной промышленности, на предприятиях

[1] К.Маркс и Ф.Энгельс Соч. Т.19, с.18.

[2] Ленин В.И. Полн. Собрание сочинений. Т.34, с.307.

вводился рабочий контроль, одновременно сохранялось денежное обращение, гарантировались интересы мелких вкладчиков (декрет СНК от 5.01.1918 года "О прекращении платежей по купонам и дивидендам"), наметилось развитие кооперации в форме потребительских коммун. Однако, как позднее отмечал В.И. Ленин, " мы совершенно не ставили вопроса о том, в каком соотношении окажется наша экономика к рынку, к торговле". [1] В 1918 году был принят декрет о сельхозналоге, но разгоревшаяся уже к лету гражданская война и военная интервенция не позволили его осуществить.

Практика реализации модели социализации весны 1918 года оказалась очень кратковременной. Важно здесь подчеркнуть, что она имела выходы и в модели "военного коммунизма" и в НЭП. Не случайно В.И. Ленин в 1921 году говорил, что в той политике, которую зовут "новой", по сути дела больше старого, чем в предыдущей нашей политике, то есть в политике "военного коммунизма". Модель "военного коммунизма" имела преемственность не только с планом весны 1918 года, но и с теми представлениями, иллюзиями как в русском, так и в международном революционном движении, которые Маркс и Энгельс, критикуя Бакунина и Нечаева, называли "казарменным социализмом". Многие большевики видели в "военном коммунизме" не вынужденную войной и разрухой политику, а подлинное строительство коммунизма, правда пока на примитивной экономической основе. Не считаясь с реальной экономической ситуацией, игнорируя многоукладность экономики в Советской России, представители, в частности, "левых коммунистов" декларировали тезис о необходимости полного обобществления производства и потребления, выдвигали требования к переходу строительства "пролетарского социализма классовым творчеством рабочих". Они полностью отвергали возможность использования госкапитализма, а также кредитно-финансовой и денежной систем в практике построения нового общества. Они рассматривали, скажем, ликвидацию платы за коммунальные услуги и транспорт как свидетельство коммунистической тенденции развития, а вовсе не как следствие того, что из-за разрухи и нарушения денежного обращения деньги потеряли всякую цен-

[1] Ленин В.И. полн собр.соч. т.44,с.197.

ность. "Военный коммунизм" утвердил жесткую централизацию, продразверстку, трудовую повинность, принцип "кто не работает, тот не ест" в прямом смысле, трудовые мобилизации, отношения между городом и деревней на принципах не товаро-, а продуктообмена.

При этом ресурсы для обмена были ничтожны, они практически отсутствовали, сельскохозяйственная продукция попросту изымалась. В.И. Ленин позже писал: "Военный коммунизм" состоял в том, что мы фактически брали от крестьянства все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги... Только сохранить остатки промышленности, чтобы не совсем разбежались рабочие, иметь армию - вот задача, которую мы себе поставили. И нельзя было решить ее никак иначе, как разверсткой без вознаграждения. Потому, что бумажные деньги, конечно, не вознаграждение". Тем не менее, в сознании многих утвердилось убеждение, что найден эффективный путь, по которому следует идти и дальше. Эти убеждения нашли отражение во второй Программе партии (1919 год), которая долго трактовалась как программа построения социалистического общества, в работе Н.И. Бухарина "Экономика переходного периода" (1920 г.).

Однако товарно-денежные отношения, рынок, представлялись в них рудиментом капиталистического способа производства". Опираясь на национализацию банков, - говорилось в Программе, - РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег".

Это отразилось на характере мероприятий, проведенных в области хозяйствования в самом социалистическом укладе в период "военного коммунизма". Были упразднены финансовые перечисления между поставщиками и потребителями, ликвидированы все обязательства предприятий друг другу, вводилась система безденежных отношений внутри национализированной промышленности, все предприятия должны были отпускать производимую продукцию государственным организациям полностью, бесплатно и по специальным ордерам ВСНХ, который являлся главным административным хозяйственным органом страны, денежные доходы предприятий передавались непосредственно в казну. В этот период происходили существенные изменения в кре-

дитной системе, которые перестали функционировать как один из экономических инструментов организации производства.

Сверхцентрализация управления экономикой и преобладание балансирования и учета "в натуре" в значительной мере были связаны с кризисом денежного обращения. Причем здесь необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство. Представление о том, что обесценивание денег, доходящее до их "нуллификации", приведет к прямому продуктообмену, который рассматривался в качестве характерной черты социализма, было широко распространено в РКП(б). В этой связи советский экономист Д. Кузовков писал в 1925 году: "К тому времени, когда новая власть могла серьезно задуматься над своей экономической политикой и посвятить ей хоть часть своих сил, перед ней стала весьма сложная проблема. Необходимо было со всей решительностью стать на путь восстановления финансовой и денежной системы... или довести разложение денежной системы до логического конца с тем, чтобы одним ударом перейти к обобществленному безденежному хозяйству. Пролетариат и его партия пошли по второму пути".

И вот 19 января 1920г. был подписан декрет СНК об упразднении народного (государственного) банка.

Вот только одна выдержка из этого декрета: "Национализация промышленности объединила в руках государства важнейшие отрасли производства и снабжения. Вместе с тем она подчинила общему сметному порядку всю государственную промышленность и торговлю, что исключает всякую необходимость дальнейшего пользования народным (государственным) банком, как учреждением государственного кредита в прежнем значении этого слова. Посему… народный (государственный) банк РСФСР упразднить."

Что даст подчинение "всей промышленности "общему сметному порядку" молодое государство поймет еще не раз на собственном горьком опыте. Какое новое значение появилось у слова "кредит", декрет не объясняет. А вот почему кредит утратил значение в народнохозяйственной жизни, мы поймем легко, если вспомним слово "продразверстка". Промышленность, хотя и переведенная на общий сметный порядок не давала продукции для товарообмена с деревней. Так, в 1919г. минимальная потребность деревни в инвентаре была

удовлетворена: в плугах на 87%, в косах - на 84%, в молотилках - на 80%, в семенах - на 89%. (Газета "Известия" июнь 1919 г.).

В связи с этим на смену торговле хлебом пришла его конфискация. Конфискацией изъятие хлеба у крестьян явилось фактически, по своей экономической сути, юридически же действия продотрядов, санкционированные декретом ВЦИК от 9 мая 1918 г., вошедшим в историю как декрет о "диктатуре Наркомпрода", считались торговлей, по твердым ценам. Однако в условиях галопирующей инфляции твердые цены за изымаемый продотрядами хлеб были чистой символикой. Эмиссия бумажных денег в годы "военного коммунизма" достигла астрономических размеров, производство денег было единственно процветающей отраслью промышленности, продукция коей многократно превысила довоенный уровень; с 4,5 тысяч человек дореволюционный персонал печатных фабрик Госзнака вырос к 1921 году до 13616 человек, краски и желатин для печатания советских денег в 1920 году пришлось купить за границей на золото, а на 1 января 1921 года в обращении находилось 1169 млрд. руб. (Труды ЦСУ, М., 1922, т.8., Вып. 2, с.42).

Крестьянин, выпотрошенный продотрядом, лишился возможности реализовать свою продукцию на рынке и терял все больше с каждым днем "военного коммунизма": рыночные цены превышали твердые в 1 квартале 1919 г. В 7 раз, а в 1920 году - в 54 раза.

Экономические мероприятия периода "военного коммунизма" нельзя рассматривать в отрыве от процессов милитаризации труда, которые особо начали проявляться с начала 1920 года. Все милитаризовалось, до народного просвещения включительно. Больше всего подверглось, конечно, милитаризации народное хозяйство, появились "Трудармии" и т.п. Под конец вся деревня была подчинена фактически полувоенному режиму, и курьезней всего, по словам известного историка М. Покровского, что инициатором этой последней милитаризации был один из главных антимилитаризаторов того периода (имеется в виду В.И. Ленин).

Что соблазняло Советское Правительство в этом угаре милитаризации? Видимо причиной этого является следующее.

Во-первых, к этому времени уже определенно выяснилось, что рабочая революция на Западе запаздывает, что ожидать появления социалистического хозяйства в капиталистических странах Западной

Европы с сегодня на завтра не приходится. Приходилось самостоятельно создавать социалистическое хозяйство, которое по первой модели социализма весны 1918 года мыслилось в общеевропейском плане.

Во-вторых, - быстрота ликвидации "белых фронтов", окончание гражданской войны всего в два года порождало надежду, что дело пойдет также быстро и в хозяйственном строительстве, стоит только пустить в ход военные приемы.

Однако, хотя методы "трудовой казармы", примененные в условиях хотя и милитаризации труда дали быстрые положительные результаты, они не в коей мере не могло быть перспективными во времени, поскольку были основаны на внеэкономическом принуждении.

Теперь необходимо остановиться на формах оплаты труда рабочих и служащих в условиях "военного коммунизма". Она практически была натурализирована, исходя из принципов денежного обращения того периода. Если в 1917 году натуральные формы оплаты труда составляли 5% общей заработной платы, то в 1918 - 48%, 1919 - 80% и в 1920 - 93%. Происходил значительный подрыв денег как всеобщего эквивалента. В ряде районов страны появились свои местные эквиваленты. Так, в 1919 г. на калужском рынке действовали соотношения, напоминающие развернутую форму стоимости: 3 фунта керосина = 1 фунту масла = 1 фунту мыла = 2 фунтам бензина = 1 паре мужских сапог = 1 возу сена. (Вестник статистики, 1919 № 2-3, с.147). Появились и местные "всеобщие эквиваленты", например 1 пуд муки = 0,66 пуда сала = 30 фунтам керосина. Однако военно-административные меры не могли обеспечить абсолютного преодоления товарно-денежных отношений, закона стоимости. Введение продразверстки не сняло полностью проблему товарообмена. В августе 1918 года СНК РСФСР принял декрет "Об обязательном товарообмене в сельских местностях". Ставился вопрос о товарообмене с сельским хозяйством и в 1919 году. Однако государство не обладало необходимой для нормального товарообмена массой промышленных товаров, и главным каналом получения сельскохозяйственных продуктов оставалась продразверстка. В этом отношении интересен также ленинский анализ структуры производства, заготовок и потребления хлеба в 26 губерниях Советской России. В 1919 году примерно полови-

ну хлеба городам давал Комиссариат продовольствия, остальное - рынок. И, как отмечал В.И. Ленин, "за хлеб, доставленный государством рабочий платит в девять раз меньше, чем мешочникам". Это свидетельствует о том, что по существу в период "военного коммунизма" происходили лишь процессы резкого и интенсивного сжатия товарно-денежных отношений, их значительная деформация, но не полное **преодоление.** В реальной действительности деньги, цена, торговля все же функционировали. Особенность заключалась в том, что пролетарское государство их не использовало как инструмент экономической политики. Другими словами, существенным противоречием экономики "военного коммунизма" является ее **двойственность**: существование натурального и централизованно планируемого сектора параллельно с официально запрещенным "нелегально-рыночным", без которого не обеспечивался процесс воспроизводства.

Бесспорно экономические принципы "военного коммунизма" не могли, не сказаться на политическом союзе рабочего класса и крестьянства, союзе, который определил победу Великого Октября.

В одной из наиболее известных работ "Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз" Н.И. Бухарин подробно разъяснил разницу между революционной природой рабочего и крестьянина. Рабочий продает свои руки хозяину и начинает работать на него без малейшей надежды на какое-либо улучшение своего положения, ибо, чем больше работает он, тем больше отбирает у него капиталист-хозяин. "Но каждый крестьянин, имеющий свое хозяйство, свою собственность, ищет главным образом, выход в том, чтобы увеличивши свое хозяйство и свою собственность, попасть в следующий, высший разряд крестьянского населения и таким образом подниматься со ступеньки на ступеньку. Крестьянин поэтому имеет известное уважение и известное доверие к более крупным собственникам. Он не научается, поэтому ненавидеть богатый класс той ненавистью, которой отличается рабочий класс, стоящий лицом к лицу с капиталом… Нужна классовая борьба и прямые столкновения с противником, чтобы развенчать в глазах крестьянина его классовых врагов". Такой опыт крестьянство сполна получило с 1919 по 1921 год. Диктатура Наркомпрода поставила его точь-в-точь в такое же положение, в каком находился пролетариат при капитализме. Эксплуатация без

малейшей надежды на улучшение положения. И крестьяне восстали. Украина, Дон, Сибирь, Тамбов и, наконец, Кронштадт неопровержимо доказали, что крестьянство прозрело. "Экономика весны 1921 года превратилась в политику: "Кронштадт", - писал В.И. Ленин и далее он подчеркивал, что "отчасти под влиянием нахлынувших на нас военных задач и того, казалось бы, отчаянного положения, в котором находилась тогда республика, в момент окончания империалистической войны, под влиянием этого обстоятельства и ряда других, мы сделали ту ***ошибку***, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нам нужное количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, - и выйдут у нас коммунистические производство и распределение".

Социально-политические и экономические последствия такого подхода известны. Реакцией власти на невыносимость положения народа была отмена "военного коммунизма" и переход к НЭПу.

12.3. Особенности экономического развития Украины в годы гражданской войны и «военного коммунизма».

Как уже подчеркивалось выше, становление социалистической экономики проходило в чрезвычайно сложной обстановке. Гражданская война, развязанная международным империализмом и контрреволюционной буржуазией, вынуждала Советскую республику на первый план выдвигать мобилизационные задачи, экономику страны подчинять прежде всего, интересам вооруженной защиты.

11 января 1919 г. правительством Украины был издан указ, устанавливавший порядок национализации промышленности. В нем указывалось, что национализация промышленных и других предприятий осуществляется “по соображениям государственно-хозяйственного свойства” и только отделом народного хозяйства или непосредственно правительством. В принятой правительством Декларации подчеркивалось, что национализация охватит прежде всего “важнейшие отрасли промышленности”, а на все другие будет

распространяться по мере “организации соответственного руководящего государственного, технического и рабочего аппарата”.

В 1919 г. в республике декретами СНК, СНХ УССР и ВСНХ РСФСР национализировались предприятия каменноугольной, сахарной, марганцевой и железорудной, металлургической и металлообрабатывающей, машиностроительной, электротехнической, спичечной, винокуренной и спиртоочистительной, некоторых других отраслей промышленности, а также частные железные дороги и подъездные пути.

Следует, однако, отметить, что в силу ряда обстоятельств социалистическое переустройство промышленности в различных районах страны происходило неодинаковыми темпами. Содержание большинства актов, изданных центральными советскими органами в 1919 г., свидетельствует, что в основных отраслях производства на Украине Советская власть ставила своей задачей, прежде всего, национализировать крупные предприятия, средние и мелкие должны были определенное время оставаться в руках частных собственников под контролем государства.

Рассмотрим конкретные факты. В одном из отчетов члена коллегии Главного угольного комитета В.М. Бажанова ВСНХ РСФСР 4 февраля 1919 г. сообщалось, что СНХ Украины ставит перед правительством республики вопрос о национализации предприятий угольной промышленности с угледобычей не менее 5 млн. пудов. При этом обобществление мелкой и средней промышленности не предполагалось. Мелкие предприятия финансироваться не будут. Им будет выплачиваться по монополии за поставленный уголь и только, - указывалось в отчете. Приняты будут меры к их объединению, как переходная мера перед их национализацией.

СНК и СНХ Украины ставили задачу избежать всеобщей национализации, осуществляя ее постепенно и организованно. Такой курс поддерживался высшими народнохозяйственными органами РСФСР. Об этом свидетельствует один из директивных документов Главного угольного комитета ВСНХ от 23 апреля 1919 г., в котором рекомендовалось проводить постепенное обобществление угольной промышленности. “Национализация и организация национализированных каменноугольных предприятий Донецкого бассейна, - подчеркивалось в нем, - должна производиться постепенно, планомерно и организовано, без резких ломок сложившегося технического и административ-

но-хозяйственного аппарата, постепенно вводя изменения, вытекающие из нового порядка политического и экономического строя…”.

В апреле 1919 г. все каменноугольные предприятия Донбасса с годовой добычей более 5 млн. пудов перешли в руки государства. Средняя и мелкая промышленность пока оставалась в руках частных собственников под контролем государства.

С большими трудностями осуществлялось обобществление водного транспорта. Так, всего на Украине из 221 парохода и 1100 непаровых судов бывшего частного флота на 15 июня 1919 г. было национализировано 130 пароходов и 311 непаровых судов. Национализированный флот действовал под контролем советских народнохозяйственных органов и выполнял их задания.

Но перейти сразу к государственному управлению огромнейшим количествам предприятий, наладить их снабжение и финансирование в условиях военных действий, жесточайшей разрухи, нехватки хозяйственных кадров не представлялось возможным и целесообразным.

Действенным средством регулирования промышленного производства явилось установление государственной монополии на торговлю важнейшей продукцией. В начале 1919 г. была введена монополия на сахар, уголь, железную и марганцевую руду, всю продукцию металлургической, металлообрабатывающей и кожевенной промышленности, некоторых других отраслей. Частные предприятия обязывались строго придерживаться системы учета и твердых цен, вводимых на монополизированные продукты. Государственная монополия способствовала сосредоточению в руках государства важнейших промышленных и сырьевых ресурсов, необходимых для нужд обороны и экономики, обеспечивала получение от фабрик и заводов реальной продукции в кратчайшие сроки.

Восстановление Советской власти на Украине создало необходимые условия для осуществления революционных аграрных преобразований, ликвидации помещичьего землевладения. В Манифесте Временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 29 ноября 1918 г. отмечалось, что “все земли помещиков со всем живым, мертвым инвентарем должны быть немедленно отобраны у помещиков и безвозмездно переданы крестьянам.

Аграрные преобразования на Украине осуществлялись в общих рамках экономической политики Коммунистической партии и Совет-

ского государства. Существенным ее фактором было становление “военного коммунизма”, которое в той или иной мере затронуло все стороны социально-экономической и политической жизни страны. Комбеды довели до конца ликвидацию помещичьего землевладения, отобрали и перераспределили среди бедняков и среднего крестьянства 50 млн. десятин (из 80 млн.) кулацкой земли, излишки инвентаря, орудий, скота и т.д. Деревня все более становилась середняцкой.

Важнейшей задачей экономической политики Советской власти была организация продовольственного дела. Преодоление продовольственного кризиса явилось одной из наиболее острых народнохозяйственных проблем периода гражданской войны. Летом 1919 г. В.И. Ленин подчеркивал, что “в основе всего строительства социализма лежит теперь продовольственный вопрос”.

Необходимость планового снабжения Красной Армии и рабочих центров республики, оказания немедленной помощи России требовала сосредоточения в руках государства значительного количества продовольствия. Уже в январе 1919 г. Советское правительство Украины приняло постановление об образовании военно-продовольственного фонда в объеме 6 млн. пудов хлеба и 300 тыс. пудов сахара, рассчитанного на содержание 300-тысячной армии.

Опыт России показал, что организация снабжения хлебом и другими продовольственными продуктами невозможна без введения государственной монополии. В.И. Ленин неоднократно подчеркивал, что бороться с голодом можно было только путем запрещения свободной купли-продажи и введения хлебной монополии, установления жесткой продовольственной диктатуры со стороны пролетарского государства.

26 января 1919 г. Советское правительство Украины провозгласило хлебную монополию. Дальнейшим итогом в развитии хлебной монополии был декрет СНК УССР от 5 февраля 1919 г. “Об изъятии хлебных излишков и установлении твердых цен на них”, которым предусматривалось сосредоточение в руках государства всех хлебных излишков с целью “правильного и успешного снабжения армии и населения”. Кроме хлеба были монополизированы: сахар, соль и чай. Жиры, картофель, мясо и некоторые другие продукты, на которые в России уже была введена система массовых государственных

заготовок по твердым ценам (продразверстка), на Украине оставались в сфере свободного товарооборота.

Мероприятия Советской власти в области финансов наряду с национализацией промышленности, национализацией земли обеспечили необходимые условия для создания фундамента социалистической экономики. “Мы должны, во что бы то ни стало добиться прочных финансовых преобразований, - подчеркивал В.И. Ленин, - но надо помнить, что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике”.

Укреплению финансовой системы должна была способствовать централизация банковского дела. 22 января 1919 г. Временное Рабоче-Крестьянское правительство Советской Украины провозгласило национализацию всех частных коммерческих, акционерных банков и банковских контор. Одновременно было принято постановление о ревизии банковских сейфов.

В Киеве с самого начала восстановления Советской власти все 14 коммерческих банков были закрыты и подчинены контролю и руководству финотдела Совета рабочих депутатов, осуществляемым посредством созданного при нем комиссариата частных банков. Через частные банки осуществлялся прием 200-миллионного чрезвычайного налога, возложенного на буржуазию. Все киевские банки были слиты и преобразованы в отделения Народного банка.

Введение всеобщей трудовой повинности - очередная особенность развития Украины в то время. Нехватка рабочей силы в народном хозяйстве Украины, как и всей страны, стала ощущаться уже в годы первой мировой войны. Гражданская война еще более резко сократила трудовые ресурсы. Тысячи кадровых, политически сознательных рабочих ушли на фронт, немало из них вследствие голода и разрухи выехало в деревню. Особенно усилился этот процесс к началу 1920 года. На рудниках Донбасса в этот период было около трети общего количества рабочих, причем со значительным удельным весом неквалифицированных рабочих.

В.Я. Чубарь, выступая на заседании Южбюро ВЦСПС 25 февраля 1920 года, отмечал: “Рабочие разбрелись, особенно острый недостаток в забойщиках. Из 70000 забойщиков в настоящее время номинально насчитывается 10000… Производительность неизменно падает. Большие рудники еле-еле себя обслуживают”. В металлургической

промышленности в начале 1920 г. насчитывалось лишь около 30 тыс. рабочих против 81254 - в 1914 г., такое же положение наблюдалось и в других отраслях промышленности. В этих условиях Советское государство, было вынуждено прибегнуть к внеэкономическим методам привлечения рабочей силы в народное хозяйство, основывающимся на принципах всеобщей трудовой повинности. СНК РСФСР было разработано постановление от 29 января 1920 г. о порядке проведения всеобщей трудовой повинности, утвержденное ВЦИК 3 февраля. В этот же день был образован Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд), который в своей работе использовал для проведения трудповинности аппарат Наркомтруда. Декретировались привлечение населения независимо от постоянной работы к единовременному или периодическому выполнению различных трудовых повинностей, использование рабочей силы частей Красной Армии, отзыв квалифицированных рабочих из армии и т.д.

Таким образом, в республике осуществлялся переход от системы вольного найма к всеобщей трудовой повинности и массовым мобилизациям. В их основу был положен принцип принуждения, поскольку в условиях гражданской войны только таким образом можно было обеспечить необходимое привлечение рабочей силы в производство и ее распределение.

В целом охарактеризовывая развитие Украины в тот нелегкий период, нужно сказать, что гражданская война обусловила выдвижение на первый план военных задач, которые решались в тесном взаимодействии с политическими и экономическими задачами. “Раз дело дошло до войны, - указывал В.И. Ленин, - то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, и малейшее колебание на этот счет недопустимо”.

12.4. Новая экономическая политика на Украине.

Территория Украины была полем последних крупных боев гражданской войны. Завершение боевых действий против армии Врангеля и начало мирных переговоров с Польшей означало наступление новой полосы в истории Советского государства. Военный вопрос потерял свое значение. Выдвинулась задача возрождения разоренной революционными потрясениями и войнами

ционными потрясениями и войнами страны. Одновременно руководство правящей большевистской партии оценило создание более благоприятной военно-политической ситуации как решающее условие для развертывания социалистического строительства.

Экономическое положение Советских республик в этот период было исключительно трудным. Их общие потери за годы интервенции и гражданской войны составляли около 39 миллиардов золотых рублей, в том числе Украины - 10 миллиардов. Производство промышленной продукции в Украине снизилось до одной десятой довоенного уровня. Из 11 тысяч предприятий действовало в 1921 году только 2552. Колоссальный ущерб понес и крупнейший в стране Донецкий угольный бассейн. Также на территории республики было уничтожено около 4 тысяч и частично выведено из строя более 2 тысяч железнодорожных путей. Многие районы Украины оказались, буквально отрезаны от остальной страны.

Война тяжело сказалась и на сельском хозяйстве. Резко сократилось количество крупного рогатого скота, обнаружилась значительная нехватка сельхозмашин, инвентаря. Материальные потери, политическая нестабильность, многократные смены власти в украинской деревне привели к ухудшению обработки земли, падению урожайности, к сокращению на 15 % посевных площадей, а под зерновыми культурами на одну треть.

Экономические трудности были усугублены внутриполитическими осложнениями. В 1920 году выявилось решительное нежелание крестьянства терпеть продовольственную разверстку. Введенная как мероприятие чрезвычайного порядка, она рассматривалась сельским населением как тяжелое, но необходимое зло - до тех пор, пока существовала угроза со стороны интервентов и белогвардейщины. Теперь же крестьянство стало упорно требовать возвращения к системе свободного распоряжения производственными продуктами, к свободе торговли.

Выполнение разверстки срывалось. Так, на Украине из урожая 1920 года она была выполнена только на 40 %.

Задержка с принятием соответствующего решения органами Советской власти обернулась мощными крестьянскими выступлениями. В Тамбовской губернии продолжался мятеж, возглавляемый А.С. Антоновым. На Украине крестьянство составляло большую часть вновь вспыхнувшего махновского движения. В конце 1920 - начале

вспыхнувшего махновского движения. В конце 1920 - начале 1921 года оно широкой волной разразилось по Донецкой, Екатеринославской и Кременчугской губерниям.

Наконец, в марте 1921 года началось восстание в Кронштадте. Участники его овладели военно-морской базой, кораблями, выдвинули лозунги, поддерживающие требования крестьянства и выражавшие недоверие большевикам.

Все эти события были признаками утраты большевиками контроля за политической ситуацией. Необходима была быстрая смена политического и экономического курса. Огромную роль в этот переломный момент истории сыграл В.И. Ленин. Отбросив "военно-коммунистические" иллюзии, он пришел к выводу о необходимости удовлетворить желание крестьян заменить разверстку продовольственным налогом и предоставить возможность использовать оставшийся продукт по своему усмотрению. Так было положено начало новой экономической политике.

НЭП был нацелен прежде всего, на выведение советских республик из глубокого социально-экономического кризиса, на восстановление хозяйства и подъема народного благосостояния. Для достижения этих целей в ходе НЭПа были использованы такие важнейшие средства, как:

- восстановление эквивалентного обмена между городом и деревней;

- введение коммерческого расчета в сферу промышленности и торговли;

- создание твердой валюты и развитой кредитно-банковской системы;

- широкое использование различных методов стимулирования труда рабочих и крестьян.

В более широком плане НЭП понимался как путь к социализму через государственный капитализм при сохранении незыблемой и монопольной политической власти партии большевиков. При этом государственный аппарат мыслился как инструмент, позволяющий держать товарно-денежные отношения в определенных границах.

Первое принципиальное решение было принято политическим руководством страны в марте 1921 года на X съезде РКП(б) - резолюцией "О замене разверстки натуральным налогом". Спустя несколько

дней, 27 марта чрезвычайная сессия Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) приняла соответствующее постановление о введении продналога на Украине. 29 марта Совнарком УССР издал декрет о нормах и размерах налога.

Продовольственный налог на 1921 год устанавливался в размере 117 млн. пудов вместо 160 млн., намеченных ранее разверсткой. Из них 18 млн. пудов оставалось в распоряжении местных Советов для оказания помощи сельской бедноте.

Практические меры по осуществлению НЭПа на Украине были связаны прежде всего, с реализацией закона о закреплении землепользования, принятого V Всеукраинским съездом Советов. Им предусматривалось использование крестьянами земель, отобранных у помещиков и кулаков, в течение 9 лет. Ранее эти участки земли закреплялись только на один год, и это лишало крестьян экономического стимула к серьезной заботе о производительном труде.

Перемены в государственной политике были с удовлетворением встречены в украинской деревне. Уже в 1921 году началось оживление хозяйственной жизни, расширилась запашка (яровой клин увеличился на 18 % по сравнению с 1920 годом). К сожалению, эти положительные перемены были во многом смяты тяжелой засухой. Урожай 1921 года составил в республике только 430,5 млн. пудов зерна, тогда как в 1920 году было собрано 768,5 млн. пудов. Засушливым для юга Украины оказался и следующий год. Недостаток хлеба в городе и селе привел к массовому голоду.

Даже после хорошего урожая 1923 года продовольственное положение на Украине оставалось сложным. Положение в сельском хозяйстве республики нормализовалось к концу 1924 года.

Во всю мощь проявилось благотворное влияние НЭПа, в частности, после постановления ВЦИК от 19 апреля 1921 года "О восстановлении и укреплении сельского хозяйства Украины". В республике было создано акционерное общество "Село-помощь", которому государство выделило большие материальные и финансовые средства. С помощью этого общества крестьяне получали посевной материал, рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и т.п. Целевые кредиты крестьянам на развитие технических культур, на приобретение машин, удобрений и др. выдавал Сельхозбанк, созданный в 1923 году.

Дальнейшим развитием новой экономической политики в деревне стала замена продовольственного, натурального налога единым денежным сельскохозяйственным налогом. Решение об этом было принято ВЦИК и СНК УССР 19 мая 1923 года. Этот декрет учитывал возросшую товарность сельского хозяйства республики, постепенную нормализацию товарно-денежного обращения между городом и деревней. Важно отметить, что он составил только 2-3 % общего дохода крестьян. К тому же он впоследствии несколько раз уменьшался в размере.

Следует заметить, что постепенный подъем сельского хозяйства Украины проходил на фоне весьма противоречивой социально-политической обстановки. В целом, к началу 20-х годов украинское крестьянство стало более однородным в результате аграрных преобразований наделы бедняцко-середняцких хозяйств возросли в 1,5 раза - за счет передачи им помещичьих, удельных, церковных и части кулацких земель. В середине 20-х годов бедняки составляли 33 % всех хозяйств по сравнению с 58% в дореволюционный период, а середняки - около 63% по сравнению с 30-35%. Число богатых крестьян же сократилось соответственно с 12-15% до 3-5%.

В деревне не был остановлен процесс пролетаризации крестьянства. Увеличилось число беспосевных хозяйств: с 3,2% в 1923 году до 4,4% в 1926. Росло количество крестьян, нанимавшихся в батраки: в 1925 году на селе нанималось 240,8 тысяч рабочих, а в 1937 - 431,5 тысяч.

Все это создавало остроконфликтные ситуации в межклассовых отношениях, закладывало основу социально-экономических потрясений в украинской деревне.

В условиях НЭПа значительно активизировалось кооперативное движение крестьян. Простейшей и наиболее доступной для сельских тружеников формой кооперации была потребительская кооперация (заготовки и сбыт продукции). В 1921 году из системы потребкооперации выделялась сельскохозяйственная кооперация. В ее рамках создавались объединения как для совместного ведения сельского хозяйства, так и для снабжения крестьян орудиями производства, семенами, удобрениями, для переработки излишков продукции и т.д.

Всего к середине 20-х годов на Украине существовало 6712 потребительских и 11320 сельскохозяйственных кооперативных об-

ществ. Всеми видами производственной кооперации было охвачено 1,5 млн. или свыше 30 % крестьянских хозяйств, а с учетом потребительской кооперации - больше половины сельского населения.

Общие итоги восстановления сельского хозяйства республики на основах НЭПа были значительны, хотя и противоречивы. Уже весной 1925 года посевные площади на Украине составляли 95 % уровня 1913 года.

Благосостояние крестьянских хозяйств во второй половине 20-х годов возросло. В 1924-25 годах товарооборот сельской розничной торговли возрос в 2,6 раза.

Вместе с тем, количество товарной продукции, поступавшей на рынок из деревни, не удовлетворяло спрос городского населения. Низкой осталась культура сельскохозяйственного производства, а государство не имело возможности резко наращивать вложения в сельское хозяйство. В результате оно осталось в лучшем случае на уровне, уже достигнутом в дореволюционный период.

В период НЭПа осуществляется коренная реформа управления промышленностью. Схема управления отраслью приобрела такой вид: Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) - синдикат - трест. ВСНХ, будучи освобожденным от оперативного руководства предприятиями, стал заниматься разработкой только планов развития промышленности в целом, осуществлением контроля за их выполнением, проведением единой технической политики. Синдикаты (созданные на паях хозрасчетные торговые объединения трестов) выполняли функции сбыта продукции, посредством заказов регулировали работу трестов. Основной же производственной единицей стали (до конца 30-х годов) хозрасчетные объединения - тресты. Они были наделены правами планирования, распределения средств, расстановки кадров. Тресты всецело отвечали за безубыточность своих предприятий (декретом от 10 апреля 1923 года было установлено, что государственная казна за долги трестов не отвечает). В конечном же счете это означало, что из пассивного объекта управления сверху государственное предприятие превращалось в активный субъект социально-экономической политики.

Логическим следствием денатурализации хозяйственных отношений в стране стало восстановление товарно-денежной и финансово-кредитной подсистем. В результате денежной реформы 1922-1924 го-

дов был осуществлен переход к твердой валюте. Возобновили работу банки. Поставив под жесткий контроль рублем производственную деятельность трестов, банки стимулировали более эффективный труд. Промбанк ввел порядок выдачи трестам долгосрочных ссуд под новое строительство на конкурентной основе.

Предоставление значительной хозяйственной самостоятельности трестам органически увязывалось, далее, с развитием плановых начал в народном хозяйстве. Так, в 1921 году был создан центральный плановый орган страны (Госплан). При этом НЭП не менял единого государственного хозяйственного плана и не выходил из его рамок, а менял подход к его осуществлению. Иначе говоря, в условиях НЭПа важное значение приобретала проблема сочетания плана и товарно-денежных отношений, плана и рынка.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что охарактеризованный процесс был далеко не однозначным. Демократические методы хозяйствования (когда одним из важнейших регуляторов, управляющих развитием экономики, становится рынок), содействовали экономическому прогрессу страны. Но в то же время постепенное утверждение сталинского режима (с его командно-административной системой) неуклонно вело к нарастающему отчуждению трудящихся от собственности и власти, к снижению мотивации производительного труда, усилению противоречий в экономических и социальных отношениях.

С допущением местного товарооборота, разрешением частно-предпринимательской деятельности, восстановлением рынка в масштабах всей страны обеспечивалась смычка между городом и селом. Важнейшую роль в этом успехе играл также перевод государственных предприятий на коммерческий расчет.

Широкому внедрению коммерческого расчета препятствовал ряд причин: нехватка основных и оборотных средств, экономически подготовленных кадров, отсутствие развитого снабженческо-сбытового аппарата, длительная не прибыльность предприятий возрождаемой тяжелой индустрии и т.д.

Многие из этих переведенных на коммерческий расчет предприятий практически не смогли работать на началах самофинансирования и окупаемости. В связи с этим государственные предприятия стали объединяться в тресты. Чаще всего объединялись предприятия, производящие однородную продукцию, или же разнородные, но

технологически связанные между собой. На трестах лежала вся полнота ответственности за организацию производства и сбыта, выполнение годовых заданий и качество выпускаемой продукции. Именно трест, особенно середины 20-х годов, являлся юридическим лицом и субъектом самостоятельных имущественных прав. Предприятия же, входившие в его состав, прав юридического лица, производственной, коммерческой и финансовой самостоятельности не имели. В качестве основной промышленной хозрасчетной единицы трест просуществовал около 9 лет. Если же в начале НЭПа тресты - автономные и оперативно самостоятельные звенья социалистического сектора производства, то с 1927 года они превращаются в хозяйственных агентов государства, выполняющих плановые задания. Потенциальные возможности трестов как участников рыночных отношений не были использованы и в силу ряда других объективных причин. В частности, из-за неразвитости собственной системы материально-технического снабжения и сбыта они не могли стать на рынке ни полноценным продавцом, ни покупателем.

Осознав неразрешимость проблемы материального обеспечения и сбыта готовой продукции своими силами, тресты по своей инициативе стали создавать такие хозяйственные организации как синдикаты. Синдикатские формы организации государственной промышленности возникли в марте 1921-январе 1923 года. Синдикаты представляли собой объединения добровольного типа, которые строили свои отношения с трестами на договорных коммерческих началах. Капитал синдикатов формировался за счет кредитов банка, государственных ссуд, паевых взносов трестов и выпуска акций. Основные функции синдикатов состояли в том, чтобы способствовать своим трестам-пайщикам в реализации готовой продукции и обеспечения их материалами, полуфабрикатами, сырьем, топливом. Деятельность синдикатов строилась на коммерческой основе (т.е. была платной). Их работники были заинтересованы в получении прибыли.

В самые первые годы своего существования ни тресты, ни синдикаты с задачей организации все более масштабного товарооборота (особенно в территориальном разрезе) не справлялись. Не имелось и компетентных государственных органов, которые занимались бы на должном уровне изучением зарождавшегося рынка, учетом спроса и предложения, действенным регулированием

предложения, действенным регулированием товаропотоков в пределах городов, уездов, губерний (областей),республик, страны в целом. В связи с этим был восстановлен такой важнейший элемент капиталистической практики хозяйствования как биржа. Биржа представляла собой регулярно действующий рынок по торговле определенными товарами, непосредственно не выносимыми на рынок, имеющими четкие качественные и количественные характеристики, подтверждаемые документами, и цены, которые официально устанавливаются на основе спроса и предложения. Первые советские биржи возникли по инициативе самих торгующих.

Постановлением СТО от 28 августа 1922 года и примерным уставом биржам ставилась задача "выявлять отношение спроса к предложению, облегчать и упорядочивать как товарообмен, так и связанные с товарообменом товарные и торговые операции". На основе этих общих положений определились следующие основные направления деятельности бирж: создание централизованного рынка; выявление состояния рынка и цен и информации о нем торгующих и правительственных органов; регулирование рынка; защита интересов торговли; содействие развитию более сложных и высоких форм торговли (переход от продажи конкретных товаров к сделкам на срок и по образцам, применение междубиржевых сделок и т.д.). По мере развертывания биржевой торговли в ней нарастало участие частного капитала.

Возникновение, развитие и ликвидация синдикатской формы оптовой торговли и биржевой торговли объясняется изменением положения и роли государственной торговой системы в экономике страны. Они функционировали до тех пор пока не укрепились государственная оптовая и оптово-розничная торговля. Парадокс заключается в том, что они сами максимально способствовали этому.

В осуществлении новой экономической политики, направленной на установление товарно-рыночных связей между городом и селом, все же большую роль, чем государственная торговля, сыграла кооперация. В начале НЭПа все основные виды кооперации (потребительская, сельскохозяйственная, кустарно-промысловая) оказались слитыми в одну потребительскую кооперацию, т.к. занимались одним и тем же - заготовкой и распределением продукции. Потребительская кооперация стала составной частью государственного обюро-

краченного распределительного аппарата. Лишенная в его рамках всякой инициативы и самостоятельности она медленно агонизировала. В обстановке нарастающего товарного голода многие кооперативы прекращали свою деятельность. С целью возрождения кооперации были разработаны и осуществлены разнообразные мероприятия. Кооперации были представлены более широкие возможности участвовать в заготовительно-сбытовых операциях, на основе аренды ей передавались национализированные предприятия, с помощью государственных ссуд поддерживались кредитные операции кооперативных учреждений и т.д. Однако реальность была такова, что кооперативные объединения должны были опираться на собственные силы, средства пайщиков. Крупных успехов достигла кооперация на Украине в области торговли. В соответствии с установками НЭПа она стала самым активным организатором и участником товарооборота. В конце 20-х годов кооперативный сектор занял доминирующее положение в общем товарообороте всех секторов хозяйства Украины. Если в 1925-26 гг. доля кооперативной торговли в общем товарообороте республики составляла 37,2 %, в 1926-27 гг. - 43 %, то в 1927-28 гг. - уже 52,8 %. В конце 20-х годов по инициативе сверху начинается свертывание кооперации как самостоятельной организации, всячески ограничивается сфера ее деятельности. Промысловая кооперация сокращает свои снабженческо-сбытовые и кредитные операции, полиморфная сельскохозяйственная кооперация сводиться к одной форме - коллективным хозяйствам. Потребительская кооперация вновь стала превращаться в распределительно-снабженческий аппарат.

Наряду с государственным и кооперативным сектором в важнейших отраслях народного хозяйства определенное развитие в период НЭПа получил частнокапиталистический сектор. Развитию частного предпринимательства мешало отсутствие необходимых капиталов, цельного законодательства, гарантирующего его существование, общий антирыночный настрой люмпенизированных широких масс населения и другие причины. Самым отрицательным образом на частном предпринимательстве оказывалось его неприятие со стороны государственно-партийных структур. Побывавший в СССР в 1925 году всемирно известный английский экономист Д. Кейнс в своей работе "Беглый взгляд на Россию" писал по этому поводу следующее: "Сис-

тема как будто отнюдь не запрещает торговые и посреднические сделки. И политика вроде бы их не сдерживает, но заниматься ими считается либо опасным, либо зазорным и постыдным. Частные торговцы - своего рода дозволенные отверженные, как евреи в средние века: тем, у кого есть склонность к торговле, создана видимость отдушины, но она не считается естественным и одобряемый занятием обычного гражданина". В Советском Союзе, и в том числе на Украине, желающих обзавестись собственным делом становилось все меньше.

С переходом к НЭПу товарно-денежные отношения стали постепенно вытеснять натурализированные хозяйственные связи, связывая многоукладную экономику воедино. Однако на момент перехода к НЭПу в стране развитого денежно-кредитного хозяйства, банковской и финансовой системы практически не существовало. Денежные доходы в государственный бюджет не поступали. А деньги нужны всегда, пока есть товары, - таков экономической постулат. Но в годы военного коммунизма авторитет денег в стране значительно упал, так как была сделана ставка на ликвидацию товарно-денежных отношений. Вместо денег вводилась талонная система натуральной оплаты труда, в основе которой была "пайковая" система распределения. Именно такой путь считался крайчайший реальный путь перехода к всеобщему равенству, обоснованный теоретиками экономической политики военного коммунизма. Население бесплатно пользовалось жильем, общественным транспортом, бесплатными были коммунальные услуги. Одежда, обувь выдавались в соответствии с установленными местными нормами в зависимости от принадлежности к определенным социальным классам и категориям. Все это привело к падению производительности труда. Падение было обусловлено не заинтересованностью рабочих в результатах производительности труда, отсутствием реальных стимулов. Показательными в этом отношении были частные сообщения в газетах о том, что различные категории населения требовали для себя тех же льгот, какие получали по карточкам более "привилегированные". Заинтересованными в подобном "коммунистическом распределении" были, прежде всего, неквалифицированные рабочие, получавшие не только зарплату, но и частичную денежную оплату, вне зависимости от количества и качества вложенного труда. Рабочие с достаточной квалификацией потеряли вся-

кий интерес к производительному труду и часто уходили в деревню, где было легче прожить. В Донбассе складывалось катастрофическое положение с добычей угля, что грозило полным развалом экономики страны, питавшейся топливом из единственной всесоюзной кочегарки. А причина одна - отсутствие реальных стимулов к труду. Оценка личного вклада каждого человека требует какого-то эквивалента, и самым универсальным являются деньги. В момент перехода к НЭПу устойчивых денежных знаков, полноценных средств обращения, платежа и накопления страна не имела. В связи с тем, что государственные расходы в основном покрывались путем печатания совзнаков (не покрытых товарной массой) в типографиях, рубль все более обесценивался. Жизнь требовала проведения радикальной денежной реформы. В основу разработанной денежной реформы была положена идея существования параллельных денежных систем (старой и новой) с последующим вытеснением старой. Началось соревнование между имевшим хождение казначейским денежным знаком (совзнаком) и новой денежной единицей - банковскими билетами (червонцами). Денежная реформа в Советской России началась 12 октября 1922 года изданием декрета о банкнотах. По декрету червонцы обеспечивались на четверть своей ценности драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой, а остальные три четверти - легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими обязательствами.

Вот лишь небольшая иллюстрация обесценивания этих денег: в январе 1924 года курсы золотого рубля приравнивались к денежным знакам 1923 года таким образом: 5 января - 3000 рублей, 9 января - 3750, 13 января - 4600, 21 января - 6100, 2 марта - 33000, 7 марта - 45000.

Такое стремительное падение стоимости банкнот требовало ответных действий государства. В качестве твердой счетной единицы было введено понятие "товарный рубль". Это были своеобразные, постоянно менявшиеся переводные коэффициенты. Товарным рублем называлась стоимость набора из 24 предметов широкого потребления (включая продукты). Цена набора товаров устанавливалась 4 раза в месяц, по ней вычислялся товарный рубль, о чем сообщалось населению через прессу. Пока советский рубль продолжал обесцениваться, приходилось страховать заработок рабочего от падения, вычис

ляя его в твердой единице, одной из которых был товарный рубль. Чтобы знать, выгодно или убыточно предприятие, нужно было уметь считать доходы и расходы не в условных, а в реальных денежных единицах, признаваемых рынком. Новой денежной единицей, которая завоевала себе признание на рынке, стал червонец.

В ноябре 1922 года наркомом финансов был назначен член ЦК РКП(б) Г.Я. Сокольников, с именем которого во всем мире связывают уникальную финансовую операцию оздоровления денежного обращения в стране. Первое время параллельно деньги находились в обращении, одновременно конкурируя друг с другом. Сущность "соревнования" двух денежных единиц заключалась в том, что червонец выпускался в ограниченном количестве, полностью зависевшем от его золотого обеспечения. Один червонец в начале обменивался на 60000 совзнаков. Вначале червонцы были средством кредитного обращения и выпускались Госбанком по его коммерческим операциям. Червонцы имели крупное достоинство - золотое основание, что делало их чрезвычайно привлекательным кредитным документом. Поэтому они не обесценивались, как бумажные совзнаки, а постоянно росли в цене параллельно обесцениванию "бумажек".

Теперь остановимся на специфике развития промышленного производства на Украине в условиях НЭПа.

НЭП оказал серьезное влияние на процесс трестирования промышленности Украины.

В УССР тресты стали создаваться осенью 1921 года. Среди первых были: "Химуголь" - на базе заводов и шахт Лисичанского района в Донбассе, "Югосталь", объединивший Макеевский, Петровский и Юзовский металлургический заводы, "Сахаротрест", Украинский текстильный трест и другие. В начале 1922 года Украинскому СНХ непосредственно подчинялось 24 треста, объединявшие 433 предприятия всех отраслей.

Развитие новых экономических отношений обусловило восстановление кредитно-банковской системы. VI Всеукраинский съезд Советов еще в декабре 1921 года отметил, что создание и укрепление регулярно работающего аппарата "является делом первой важности".

В период НЭПа были заметны перемены в системе организации производства. Было ликвидировано уравнительное распределение при

оплате труда, натуральное снабжение рабочих постепенно заменено зарплатой, учитывающей качество и количество работы.

Внедрение принципа оплаты за труд дало огромный эффект. По подсчетам экономиста С.Г.Грунилина, "эффективная", т.е. зависящая от напряженности труда, доля заработка составляла в 1920 году всего 5,6 %, в 1921 - 23 %, а в 1922 - 71,8 %.

Одновременно были приняты меры к вытеснению частного капитала из оптовой торговли на селе, к замене его кооперацией. Результатом всех этих усилий явилось снижение оптовых цен на промышленную продукцию Украины на одну треть уже весной 1924 года, а на некоторые товары крестьянского потребления цены стали еще дешевле.

Большую роль в подъеме экономики республики сыграла проведенная в стране денежная реформа.

В первой половине 20-х годов промышленность Украины, преодолевшая возникшие трудности, все же смогла решить многие задачи, используя потенциал НЭПа. Уже в 1924-25 годах вся крупная промышленность республики выполняла производственные планы на 108 %, а спустя еще год - на 110 %.

К середине 20-х годов значительно увеличились капиталовложения в металлургическую промышленность, которая осваивала ежегодно от 50 % до 75 % союзных средств, отпущенных данной отрасли. Это позволило организовать успешно работу крупнейших предприятий черной металлургии Украины. В 1926 году были реконструированы доменные печи на Днепропетровском и Краматорском металлургических заводах. В Макеевке была построена новая, крупнейшая в стране, полностью механизированная печь. Развивалось коксохимическое производство. Уже в 1925-26 годах Украинской СССР было выполнено 89 % всесоюзного производства чугуна, 53 % стали и 57 % проката черных металлов.

В республике интенсивно развивалось машиностроение, особенно сельскохозяйственное. Новой отраслью стало тракторостроение. Кстати, первый отечественный трактор был создан еще в 1921 году на заводе № 14 пос. Кичкас. В 1923 году усовершенствованный образец трактора "Запорожец" был отправлен в Москву. В это время уже на пяти заводах республики начались работы по выпуску тракторов.

Подъем промышленности требовал значительного развития энергетической базы. К концу 1925 года на Украине были восстановлены и расширены все перспективные электростанции, превысившие теперь довоенную мощность на 27%. В ноябре 1926 года ЦК ВКП(б) принял решение о строительстве Днепрогэса. А всего в 1927-28 годах на Украине сооружалось 50 электростанций, в том числе Харьковская, Луганская, Артемовская и другие.

Большое значение имело восстановление каменноугольной промышленности Донбасса. В 1925 году началось наращивание капиталовложений. Если в 1923-24 годах они составляли всего 62,8 млн. рублей, то в 1927-28 годах - 238,6 млн. рублей. В Донбасс были приглашены зарубежные специалисты.

В результате удалось совершить скачок в переоснащении производства: если в 1921-22 - 1925-26 годах механизированная добыча колебалась от 3,3 - 3,7 % (общего объема добычи), то за два последующих года она увеличилась с 15,8 % до 22,9 %.

К концу 1925 года ВСНХ СССР разрешил тресту "Донуголь" приступить к закладке 45 новых и реконструкции 39 старых шахт.

Целенаправленные усилия по восстановлению Донбасса обеспечили достижение поставленной цели - в 1928-29 годах было добыто 30,73 млн. тонн угля и антрацита (28,68 млн. тонн угля в 1916 г.).

В первой половине 20-х годов объемы промышленной продукции прирастали довольно быстро (1922 год - на 43%; 1923 - на 30%; 1925 - на 62 %). Однако тогдашние экономисты справедливо указывали, что такие темпы не являлись свидетельством качественного роста индустрии. Они создавались за счет введения в действие не использованного еще основного капитала (машин, производственных зданий и т.п.), созданного еще до революции.

К середине 20-х годов стало ясно, что источник расширения производства практически уже исчерпан. Кроме того, износ основного капитала в украинских республиканских трестах составлял 50 %. Дальнейший рост промышленного производства становился возможным лишь на началах модернизации имевшихся предприятий и крупномасштабного нового строительства.

В 1928-29 годах окончательно стало ясно, что в промышленности, как и во всем народном хозяйстве, нет достаточно свободных

ресурсов для продвижения крупных заявленных программ индустриализации.

НЭП обнаружил свою внутреннюю противоречивость и возможность кризисных ситуаций.

В 1925-26 годах активные члены большевистской партии, учитывая успехи, достигнутые на гребне НЭПа, и веря в громадные возможности страны, решительно поддерживали идею построения социализма в СССР.

Крупнейшие деятели партии Н.И. Бухарин, А.Н. Рыков, М.П. Томский выступили за достаточно сбалансированное развитие промышленности и сельского хозяйства. Предполагалось, что рост индустрии происходил бы на основе подъема всего народного хозяйства при неуклонном повышении жизненного уровня народа.

Поддержка различных видов кооперации не трактовалась как ускоренная коллективизация, ибо индивидуальное хозяйство виделось как основа производства на долгие годы вперед.

Одновременно появился и другой вариант развития. За ним стояли И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе и другие. Провозглашая те же цели - подъем промышленности, кооперирование в деревне, улучшение условий жизни трудящихся, они считали невозможным добиваться этого одновременно. Ими был сделан выбор в пользу первоочередного и форсированного развития тяжелой промышленности, в том числе за счет других отраслей народного хозяйства. И прежде всего за счет деревни.

На Украине группу Сталина поддерживало большинство руководителей партийных и государственных органов. Возможные оппоненты Сталина, такие например, как Х.Г. Раковский (председатель Совнаркома УССР), были отстранены от принятия решений. По инициативе Сталина был фактически снят с работы в 1925 году первый секретарь ЦК КП(б) Украины Э.И. Квиринг, имевший большой опыт работы на Украине и известный независимостью суждений. На освободившуюся должность был избран Л.М. Каганович - один из самых активных сторонников Сталина, впоследствии связанный со многими трагическими страницами истории Украины.

Открытое столкновение двух стратегий развития произошло в 1928-29 годах. Его началом стал так называемый "хлебный кризис". В силу различных причин - ошибок в ценообразовании, недостатка

промтоваров в деревне и т.п., крестьянство осенью - зимой 1927 года сократило продажу хлеба государству.

Опыт показал, что такие кризисные явления можно ликвидировать на основе нэповских подходов:

- повышением закупочных цен;

- льготным кредитованием крупных сдатчиков;

- усилением потока товаров ширпотреба в торговую сеть на селе и т.д.

Однако для большинства руководства страны этот путь оказался неприемлемым.

В начале 1928 года было принято решение об использовании чрезвычайных, административно-принудительных мер, включая конфискацию зерна.

Одновременно получает распространение сфабрикованная Сталиным идея обострения классовой борьбы в стране по мере движения к социализму. Началось наступление на старую техническую, гуманитарную и военную интеллигенцию, способную критически оценить новые подходы в экономике.

В промышленности неуклонно сокращалась роль коммерческого расчета. Заработок рабочих не зависел от конечных результатов предприятий. Он определялся административно установленными нормами, тарифами и расценками.

В сельском хозяйстве все возможности развития было решено преодолеть развертыванием быстрой и поэтому неизбежно насильственной коллективизации сельского хозяйства. Она позволяла установить жесткий административный контроль за производством в колхозах, продиктовать им порядок и формы отношений с промышленностью.

Таким образом, к началу 30-х годов на Украине, как и по всей стране, новая экономическая политика была практически ликвидирована. Хозяйственная система, базировавшаяся на рыночном механизме, заменялась административно-бюрократической системой как частью складывающегося тоталитарного режима.

Итак, из всего выше изложенного можно сделать следующий вывод:

Несмотря на все зигзаги в осуществлении новой экономической политики, в 20-е годы на основе широкого использования товарно-

денежных отношений была создана новая, принципиально отличная от "военного коммунизма" нэповская модель хозяйствования - регулируемая государством смешанная экономика. Перевод государственных и кооперативных предприятий на коммерческий расчет, допущение деятельности частного капитала, функционирование их всех на началах конкуренции, стабилизации денежной системы, борьба за бездефицитность госбюджета и т.д. - все это обусловило создание вполне работоспособных рыночных структур. Однако их превращение в дееспособный рыночный механизм так и не состоялось. Главной причиной этого стал полный отказ руководства страны от новой экономической политики и введение новой формы "военного коммунизма" в виде административно - распределительной системы.

Глава XIII. Экономика СССР и Украины в предвоенный период (1930-1941 гг.).

13.1. Индустриализация и коллективизация на Украине.

Новая экономическая политика была непопулярной в правящей партии. Большинство партийного аппарата мечтали о возвращении к командным методам управления хозяйством, испытанным во время гражданской войны. Они считали, что диктатура, воплощенная партией в общественно-политической жизни, должна распространяться и на экономическую жизнь. Атаки на НЭП происходили под лозунгами преодоления экономической отсталости и преобразования страны в высокоразвитую индустриальную державу. Это были очень удобные лозунги, так как объективная необходимость индустриализации страны действительно существовала.

К исходу первого десятилетия СССР оказался на той же стадии индустриального развития, которой Россия достигла накануне войны и революции. Промышленность давала лишь 20-25 % национального дохода, тогда как сельское хозяйство давало около 50 %, в нем было занято едва ли не 80 % работающего населения страны, причем велось оно исключительно домашним способом. Объем промышленной продукции, выпускавшийся в то время, даже по абсолютной величине существенно уступал соответствующим показателям всех индустриальных держав.

Отсюда вытекала потребность в решительных и быстрых индустриальных преобразованиях. Всеобщая индустриализация, предполагающая не просто увеличение роли промышленности, но переход от домашинного к индустриальному технологическому типу производства во всех отраслях экономики, становилась в данных условиях главной задачей народнохозяйственного развития.

Наша индустриализация протекала в сочетании с командно-административным планированием, включающим сплошную коллективизацию. Сталинский план форсированной индустриализации с самого начала включал меры принуждения крестьянства. Государство, владеющее практически всей промышленностью и определяющее положение

на аграрном рынке, устанавливало высокие цены на промышленные товары, употребляемые деревней, и низкие на сельскую продукцию, вынуждая крестьян платить нечто вроде "дани", дающей средства для индустриализации. Подобные перекачивания из фонда потребления сельского населения в фонд промышленного накопления неизбежно должно было столкнуться с попытками крестьянства сократить продажу сельскохозяйственной продукции государству и добиться изменения цен.

На исходе 20-х годов партии и ее руководящему ядру предстояло сделать выбор между двумя вариантами социалистического индустриального преобразования общества. Один вариант предполагал сохранение товарно-денежных основ нэповской экономики и проведение сравнительно плановой, так сказать, органической индустриализации, в которой темпы задаются сочетанием промышленного роста с ростом благосостояния и постепенным добровольным кооперированием крестьянства.

Второй вариант представлял план форсированной индустриализации, в которой основной упор делается на высокий темп промышленного развития, и ради этого признается допустимость снижения жизненного уровня, возможность стремительного проведения сплошной коллективизации с помощью любых средств, целесообразность перехода от экономических к командно-административным методам управления. После нелегкой и сложной борьбы выбор был сделан в пользу форсированной индустриализации.

"Великий перелом" 1929 года в действительности означал поворот к старым военно-коммунистическим методам организации общественной жизни. Он был связан, прежде всего, с демонтажем НЭПа, ликвидацией многоукладности экономики и всеохватывающим огосударствлением. Только в таких условиях производством и другими общественными процессами можно было управлять из одного центра методом политического диктата. Нэповская экономика с ее хозяйственной свободой и разнообразностью, экономика, которая саморегулировалась на основе товарно-денежных отношений, не вписывалась в сталинскую модель социально-экономических преобразований.

Поворот конца 20-х годов можно рассматривать и как политический переворот, так как произошла существенная смена персонального состава высшего руководства. Бухарин, Рыков и Томский

насильственно были выведены из руководства, а Луначарский, Кржижановский и Чичерин вынуждены были подать в отставку.

Таким способом Сталин освободился от идейных оппонентов. В результате "великого перелома" утвердился сталинизм, как система чрезвычайных мер, злоупотреблений, политических преступлений, массовых репрессий. С точки зрения центральных властей Украина была одним из главных экономических плацдармов, где при наличии производительных сил должен был осуществиться процесс индустриализации страны. В народнохозяйственном плане первой пятилетки отмечалось, что успех индустриализации СССР в ближайшее время в значительной степени обусловлен тем количеством черного металла, которое сможет дать металлургическая промышленность Украины. Республика была главным поставщиком каменного угля.

В постановлении ЦК ВКП(б) "О задачах угольной промышленности Донбасса" (январь 1929 г.) говорилось, что успешная работа Донбасса является залогом разрешения основных задач индустриализации.

XI съезд КП(б) (1930 г.), который проходил под знаком полной поддержки сталинского курса на форсированную индустриализацию, одобрил сверхоптимистическую оценку возможности промышленного развития Украины. Руководство республики согласилось с запланированными союзным правительством показателями, согласно которым почти половину всего производства в 1931 году чугуна, стали, проката должна дать промышленность Украины. В действительности, ее промышленность работала на грани возможностей. "Подстегивание" страны не помогло выполнить пятилетний план. В частности, планом предусматривалось увеличить добычу донецкого угля с 27 до 53 млн. тонн. В ходе сталинского "броска" задание Донбассу увеличили до 80 млн. тонн, но фактическая добыча составила 45 млн. тонн.

Выплавка чугуна должна была увеличиться в три раза и составить в 1933 году 6600 тыс. тонн, но фактическая выплавка чугуна в 1933 году составила 4302 тыс. тонн. И, тем не менее, с точки зрения промышленного развития первый пятилетний план был благоприятным для Украины. На нее приходилось свыше 20 % общих капиталовложений, из 1500 новых промышленных предприятий 400 предполагалось соорудить на Украине. Среди промышленных объектов выде-

лялись 35 гигантов стоимостью свыше 100 млн. руб. каждый. Из них на Украине размещалось 12 объектов - 7 новостроек и 5 реконструированных предприятий. К новостройкам относились три металлургических завода ("Запорожсталь", "Криворожсталь", "Азовсталь"), Днепрогэс, Днепроалюминийстрой, Краммашстрой и ХТЗ. Днепропетровская гидроэлектростанция, построенная в 1932 году силами 10 тыс. рабочих, была крупнейшей в Европе.

Гигантами среди реконструированных объектов были Луганский паровозостроительный завод и четыре металлургических завода (в Макеевке, Днепродзержинске, Днепропетровске, Коммунарске).

Благодаря усиленному строительству электростанций страна еще в 1931 году достигла уровня развития электроэнергетики, предусмотренного планом ГОЭЛРО. Первая очередь Штеровской ГЭС на Украине, которая вошла в строй весной 1926 года, имела мощность 20 тыс. кВт., в 1931 году мощность Штеровки была доведена до 157 тыс. кВт, в результате чего она стала одной из самых больших в стране. В 1932 году начала работать Зуевская ГЭС мощностью 150 тыс. кВт и Днепропетровская ГЭС с пятью агрегатами по 62 тыс. кВт каждый (четыре агрегата такой же мощности вошли в строй в годы второй пятилетки). Решение о строительстве Харьковского тракторного завода было принято в апреле 1930 года. Завод сооружался быстрыми темпами: первые тракторы сошли с конвейера через 18 месяцев после правительственного постановления. В 1932 году тракторостроители города Харькова дали стране 16,8 тыс. тракторов. Краматорский машиностроительный завод представлял собой гигантскую стройку в отрасли машиностроения на Украине. Он должен был удовлетворить потребность страны в оборудовании для металлургической промышленности. Первая его очередь вошла в строй в 1934 году. Реконструированный паровозостроительный завод в Луганске по проектной мощности равнялся наибольшему в мире заводу компании "Американ локомотив". Он мог выпускать 2100 паровозов в пересчете на мощность серий, которые выпускались до революции, т.е. значительно больше всех заводов царской России вместе взятых.

Запорожский завод "Коммунар" стал наибольшим в мире предприятием по производству зерновых комбайнов, а киевский завод

"Ленинская кузня" - одним из наибольших в стране предприятий речного судостроения.

В первой пятилетке предусматривалось создание ряда комбинатов по производству азотных удобрений. На Украине планировалось строительство шести азотно-туковых заводов. Однако эта программа сократилась и была растянута на длительное время. На Горловском азотно-туковом заводе выпуск удобрений был налажен в конце второй пятилетки, на Днепродзержинском - в третьей. В пищевой промышленности возникли новые отрасли - маргариновая, маслодельная, комбикормовая, хлебопекарная. Было построено 67 механизированных заводов, пять больших мясокомбинатов. В 1932 году стал в строй Херсонский консервный завод проектной мощностью 128 млн. условных банок на год. В сахарной промышленности планом первой пятилетки предусматривалось строительство 11 новых предприятий. Но со временем выяснилось, что сельское хозяйство не сможет обеспечить сырьем такой прирост мощности. Всего было построено только три сахарных завода - Веселоподолянский (1929 г.), Лохвинский (1929 г.), Купянский (1937 г.). Практически заново на Украине создавалась легкая промышленность. В Киеве, Харькове и Днепропетровске вошли в строй крупные обувные фабрики с конвейерным производством, в Одессе, Харькове, Киеве - трикотажные фабрики. Однако спрос постоянно опережал производство товаров народного потребления. Развитие легкой и пищевой промышленности значительно отставало от тяжелой индустрии вследствие меньших масштабов капитального строительства и отставания сырьевой базы.

Индустриализация вызвала существенные изменения в структуре народного хозяйства. В частности, изменилось соотношение между промышленностью и сельским хозяйством в общей продукции народного хозяйства. Однако в результате заниженных цен на сельскохозяйственное сырье и, соответственно, завышенных цен на продукцию промышленности, которая перерабатывала это сырье, установить реальное участие промышленности и сельского хозяйства в создании национального дохода практически было невозможно.

В результате индустриализации Украина опередила по уровню развития отраслей тяжелой промышленности ряд западноевропейских стран. Она заняла второе место в Европе (после Германии) по выплавке чугуна, четвертое место в мире по добыче угля. По произ-

водству металла и машин Украина была впереди Франции и Италии, догоняла Англию.

Однако за блестящим внешним фасадом индустриализации советского типа таились неутешительные экономические результаты. К тому же, поскольку развитие промышленности (особенно ее добывающих и металлургических отраслей) базировалось на экстенсивных факторах хозяйствования, на несовершенной технике и технологии, следовательно, уже тогда когда в экономику были заложены основы экологической катастрофы в республике. Цена, которую заплатил украинский народ за форсированную индустриализацию, была слишком велика. К тому же, это была цена не только и не столько за преодоление объективных трудностей, сколько за ошибки, волюнтаризм и политический произвол сталинского руководства. Настоящей трагедией для украинского народа было проведение индустриализации преимущественно за счет крестьянства. Проводилась насильственная социальная коллективизация, выкачивание различными способами средств для индустриализации. Уже в 1929 году обмолоченный хлеб прямо с колхозных полей вывозился на сборные пункты и элеваторы.

Лозунг сплошной коллективизации официально провозгласил ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б). Сталин называл коллективизацию "революцией сверху". И он был прав, так как крестьяне-собственники не проявляли особого желания отказаться от своих хозяйств и шли на это только под угрозой их полной ликвидации.

Взаимосвязь форсированной индустриализации и насильственной коллективизации была обусловлена тем, что они проводились в рамках единой политики "социалистического штурма". Естественно, индустриализация создавала определенные предпосылки для коллективизации сельского хозяйства, обеспечивая его техническое переоснащение, которое рассчитано на ведение крупного хозяйства. Однако она еще больше подстегивала коллективизацию для обеспечения высоких темпов своего собственного развития. К тому же, индустриализация и коллективизация открывали прямой путь к ликвидации многоукладной экономики, что являлось одним из важнейших критериев социалистического советского общества.

Сталинским руководством Украина была отнесена к той зоне, где коллективизация должна развиваться высочайшими темпами и закончиться в ближайшее время. Отмечалось, что Украина имеет раз-

витую материально-техническую базу для преобразований в сельском хозяйстве, то есть предлагалось усилить темпы коллективизации.

В Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года, которое определило темпы коллективизации для разных зон Советского Союза, Украина включалась к группе районов, где коллективизацию планировалось закончить осенью 1931 года или весной 1932 года. Однако в феврале 1930 года С.Косиор подписал инструктивное письмо ЦК КП(б)У к местным парторганизациям, в котором ставилась задача коллективизировать степные районы республики в текущую весеннюю компанию, а всю Украину - к осени 1930 года. То есть, установленные Постановлением ЦК ВКП(б) сроки коллективизации сокращались больше, чем на год. В
отдельных районах местные руководители проявляли готовность к еще более ускоренным темпам. Сложно сказать, что при этом преобладало: страх перед наказанием за непослушание или желание выслужиться перед вышестоящим руководством. В результате ускорения темпов коллективизации в середине 1930 года на Украине было коллективизировано 38 % крестьянских хозяйств, а в конце 1932 года - почти 70 %. В республике росли кризисные явления в сельскохозяйственном производстве. Насильственное отчуждение работников от средств производства порождало безответственное отношение к обобщенному имуществу, земле, скоту, а также безразличные к результатам труда. За всем этим стояло снижение производительности труда, падение валового сбора зерна, а также производство другой сельскохозяйственной продукции. К тому же ни технически, ни организационно колхозы не успевали за темпами коллективизации. Все это привело к большим экономическим потерям: во многих колхозах юга Украины 2-40 %, а иногда 50 % урожая в 1931 осталось несобранным, не вывезенным или потерянным при обмолотке. Всего по республике по выше указанным причинам ежегодно теряли 120-150 млн. пудов зерна. В результате валовые сборы зерна на Украине в 1932 году составили 78 % от уровня 1929 года. Среди причин деградации сельского хозяйства было то, что социальное творчество крестьянства в процессе становления нового уклада жизни в полной мере было парализовано политикой, в основе которой лежало гипертрофированное видение роли рабочего класса в этом процессе. Решающая роль в процессе социальных преобразований на селе отводи-

лась не крестьянству, а рабочему классу. Тем самым были нарушены нормальные отношения между рабочим классом и крестьянством. Одной из драматичных страниц в истории коллективизации украинского села было раскулачивание, как и отношение к зажиточному крестьянству вообще.

Ноябрьский Пленум (1929г.) ЦК ВКП(б) указал на "особенную активность кулачества" именно на Украине. Затем в начале 1930 года были приняты документы, касающиеся ликвидации кулацких хозяйств. В условиях того времени это означало необходимость принятия ответственных мер, т.е. введение террора. Первая волна раскулачивания началась в середине января 1930 года и продолжалась до начала марта. Она охватила 76 % всех районов Украины. Необходимо отметить, что угрозы советской власти со стороны кулачества не могло быть, так как по официальным данным того времени удельный вес кулацких хозяйств в 1929 году составлял 1,4-2,5 %. Вторая волна раскулачивания началась осенью 1930 года. Если раньше раскулачиваемых селили на Украине в специально построенных выселках, то впоследствии их высылали за пределы Украины. Заявления о соблюдении "социалистической законности" уничтожались ради соответствующих контрольных цифр. Всего в годы общей коллективизации на Украине было экспроприировано свыше 200 тысяч крестьянских хозяйств. Если считать, что в крестьянской семье в то время насчитывалось 5-6 человек, то жертвами политических репрессий на Украине стало свыше 1 млн. человек. Надо отметить, что политика "ликвидации кулачества как класса", стала способом политического давления на все крестьянство, так как к разряду кулака или его подсобника мог быть причислен каждый, кто не хотел вступать в колхоз.

Сталинский вариант насильственной коллективизации противоречил не только интересам крестьянства, но он был необоснован с точки зрения общегосударственных интересов. Колхозы были поставлены в такие условия, которые резко ограничивали их хозяйственную самостоятельность и предприимчивость, культивировали уравниловку, бесхозяйственность, лишали экономических стимулов развития сельского хозяйства. Фактически происходил возврат к "военно-коммунистическим" методам организации производства, общественной жизни. Как и в период "военного коммунизма" системой государст-

венного регулирования вновь был объявлен неэквивалентный обмен между городом и селом. Последнее сделали дешевым источником пополнения государственного бюджета. Крестьянин не имел права распоряжаться произведенной продукцией. Государственные органы определяли какой объем продукции необходимо оставить колхозу и колхозникам, а сколько необходимо изъять в централизованный фонд (фактически это была продразверстка). К тому же, в отдельные периоды, когда возникал хлебозаготовительный кризис, запрещалась какая-либо торговля сельскохозяйственной продукцией. В этот период деньги теряли покупательную способность, а крестьяне вновь возвращались к натуральному обмену продуктами.

Естественной причиной голода на Украине в 1932-1933 годах была политика принудительных, с применением репрессий, хлебозаготовок. Применялись крайние меры давления с целью изъятия хлеба. Даже тотальная конфискация всех продовольственных товаров не улучшила положение и план 1932 года был выполнен меньше, чем на 50 %.

В результате таких мер Украину постиг невиданный за всю ее историю голодомор. Согласно данных демографической статистики 30-х годов, прямые утраты населения Украины от голода 1932 года составили около 150 тысяч человек, от голода 1933 года - 3 млн. человек.

Кризис, охвативший народное хозяйство, стал очевидным. Необходимо было спасать то, что еще можно было спасти.

Чрезвычайная ситуация, возникшая в сельском хозяйстве, требовала особенных методов руководства. Были созданы политические отделы МТС и колхозов, которые должны были способствовать преодолению кризиса. Власть политотделов была безграничной, и они использовали ее прежде всего для репрессий. Ликвидация продразверстки и репрессий были методами, с помощью которых политотделы боролись с нежеланием колхозников трудиться в общественном хозяйстве.

В колхозах создавались бригады с постоянным составом работающих, за которыми закреплялись машины, механизмы, рабочий скот. Появление материальной заинтересованности отразилось на производительности труда в общественном хозяйстве. В последующие годы сельскими райкомами партии организуется борьба за высокие

урожаи сельскохозяйственных культур, которая затем приобретает массовый характер.

Укрепляется материально-техническая база сельского хозяйства. Число МТС за 1933 год выросло с 592 до 657 единиц. В конце второй пятилетки на Украине действовало 958 МТС, в зоне их обслуживания находилось 26,7 тыс. колхозников (97,7 % общей численности).

Организационное укрепление колхозов, предоставленная им помощь техникой способствовали преодолению кризиса. В ноябре 1934 года была отменена карточная система распределения продовольственных товаров для городского населения.

Колхозный строй, возникший в результате социально-экономических преобразований 1929-1939гг. создал экономический фундамент тоталитарного режима. Перевоплощение крестьянина в колхозника значило, на самом деле, лишение его собственности на средства производства. Колхозы превратились в государственные предприятия, а колхозники в наемную силу. Экспроприация украинского крестьянства как класса встретила массовое сопротивление. Чтобы задушить это сопротивление, государство применило методы в форме геноцида. Только перед войной удалось преодолеть вызванное насильственной коллективизацией падение производительных сил сельского хозяйства.

Выводы и обобщения по данному разделу представлены на следующих схемах (схемы 23, 24, 25)[1]

Схема 23

Индустриализация СССР и Украины

Объективные предпосылки Индустриализация СССР и Украины - объективно необходимый процесс в народном хозяйстве или в отдельной его отрасли как обязательное условие роста эффективности производства и возможности решения проблем социального развития.

В 1928 г. промышленность СССР произвела продукции на 32% больше, чем в 1913 г., но на долю средств производства приходилось всего 39,5% (в 1913г.- 35,1%). Машиностроение находилось на исключительно низком техническом уровне, имело ограниченную отраслевую структуру. Почти вся промышленность оставалась сосредоточенной в немногих районах Европейской части страны.

Особенности индустриализации СССР-Украины Опора только на собственные силы и средства.

Отсутствие сколько-нибудь значительных резервов квалифицированных кадров рабочих и особенно специалистов

Необходимость исключительно высоких темпов, поскольку СССР находился в окружении капиталистических стран и под угрозой военного нападения извне.

Процесс индустриализации Ленинские идеи построения могучей передовой индустрии (накануне Октябрьской революции; "Очередные задачи советской власти"; руководство разработкой плана ГОЭЛРО).

План ГОЭЛРО

XIV съезд ВКП(б) (1925г.). Курс на индустриализацию страны.

XV съезд ВКП(б) (1927г.). Директивы по разработке первого пятилетнего плана.

Первый пятилетний план (1929-1932гг.).

Второй пятилетний план (1933-1938гг.).

Третий пятилетний план (1939 - июнь 1941гг.).

Итоги и общая оценка

1. В результате индустриализации СССР превратился в могучую индустриальную страну, полностью независимую экономически, с огромным оборонным потенциалом.

2. Созданы многие десятки новых отраслей промышленности. По технической оснащенности промышленность СССР поднялась на уровень развитых стран мира.

3. Созданы необходимые условия для культурной революции. В 1940 г. в народном хозяйстве работало 2,4 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием. В 5 раз больше, чем в 1928 г.

Схема 24

Коллективизация сельского хозяйства в СССР - Украины

Украинская деревня накануне коллективизации

Социальная структура села 1927 года: Кулацкие хозяйства - 4,5%, середняки - 65,7%, бедняки - 20,1%, сельскохозяйственный пролетариат - 9,7%

Кооперативное движение: Сельскохозяйственная кооперация - 1/3 всех хозяйств (простейшие формы). Потребительская кооперация - более 2/3 товарооборота "город-деревня". Колхозы объединяли в 1927г. 0,5%; в 1929 г. - 7% крестьянских хозяйств

Объективные предпосылки коллективизации: Необходимость преодоления диспропорции между индустрией и сельским хозяйством.

Два пути:
- Создание крупных капиталистических фермерских хозяйств
- создание крупных хозяйств на основе кооперативного объединения мелких хозяйств

Процесс коллективизации:
- **До осени 1929 г.**, в соответствии с ленинским планом, добровольное объединение через потребительскую, кредитную и простейшие формы производственной кооперации к колхозам
- **С осени 1929 г.** по 1937 г. этап сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса с применением насильственных мер. Ликвидация кулачества в 1930-1932 гг. (всего 1,1 млн. хозяйств выселено в отдаленные районы). Массовый голод в 1932-1938 гг. Украина, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан (3-4 млн. жертв). Падение уровня сельскохозяйственного производства в 1933-1934 гг. против уровня 1928 г.; зерно на 20%, поголовье скота на 40-60%. Уровень восстановлен только в 1937 году.

Итоги и общая оценка:
1. Завершение коллективизации в 1937 г. Колхозы объединили 93% хозяйств и 99% посевных площадей.
2. Негативная оценка преступной практики насильственной коллективизации.
3. Только наличие крупных сельскохозяйственных предприятий - колхозов и совхозов - смогло обеспечить стране необходимый продовольственный и сырьевой фонд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в послевоенные годы при всех серьезных недостатках в аграрной политике за эти годы.

Эстафета довоенных пятилеток (1928-1940 гг.)

Пятилетние планы развития народного хозяйства

Первый пятилетний план (1929-1932гг.)

Второй пятилетний план (1933-1937гг.)

Третий пятилетний план (1938-1942гг.)

Выполнение плана было прервано вероломным разбойничьим нападением гитлеровской Германии 22 июня 1941 года. За 3,5 года план 3-й пятилетки был выполнен (в % к плановому уровню 1942 г.): валовая продукция промышленности всего - 86, в т.ч. группа А - 90, группа Б - 80; валовая продукция зерна (1940г.) - 91; грузооборот железных дорог - 90; розничный товарооборот - 92; численность рабочих и служащих - 98; фонд заработной платы - 96.

Общие итоги довоенных пятилеток

1. *Основные показатели развития экономики СССР (1928 = 1)*

Произведенный национальный доход	5,1
Производственные фонды народного хозяйства	2,4
Промышленная продукция	6,5
по сравнению с 1913 г.	7,7
Сельскохозяйственная продукция	1,3
Все капиталовложения в народное хозяйство	6,7
Грузооборот всех видов транспорта	4,1
Численность рабочих и служащих	3,0

2. Важнейшие результаты

1. Осуществлена индустриализация страны. СССР превратился из аграрной державы в индустриальную.
2. Осуществлена коллективизация сельского хозяйства.
3. Обеспечена экономическая независимость страны. Создан мощный оборонный потенциал.

4. Ликвидирована эксплуатация человека человеком, коренным образом изменился классовый состав населения.
5. Осуществлена культурная революция.
6. Всестороннее развитие получили все нации и народности СССР.

3. Общая оценка итогов

Наш народ совершил подвиг индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, обеспечил обороноспособность страны, заложив прочную материально-техническую базу нашей победы в Великой Отечественной войне.

13.2. Социально-экономическое развитие западно-украинских земель между двумя мировыми войнами.

В условиях поражения австро-немецкого блока в Первой Мировой войне в Австро-Венгрии победила революция, монархию Габсбургов свергли, и 13 ноября 1918 года провозгласили Западноукраинскую Народную Республику (ЗУНР). Реализуя общие договоренности, УНР (Украинская Народная Республика) выделила для “поднятия” прикарпатской экономики 500 млн. гривен. Кроме того, инвестировала ряд целевых проектов - возрождение товарищества “сельский хозяин” (2 млн.), для украинского школьничества и национального музея во Львове (1 млн.). Но правительство ЗУНР не передало землю крестьянам, поэтому оно его не поддержало в борьбе с поляками. Уже к середине июля 1918 года поляки почти полностью оккупировали Восточную Галичину. Закарпатская Украина осталась в составе Чехословакии, Буковина - Румынии.

Очутившись в составе иностранных государств, западно-украинские земли в 20-30-х годах были объектом социально-экономической эксплуатации. Польское правительство разделило страну на две территории: Польшу “А” и Польшу “Б” (преимущественно западно-украинские земли). Способствуя развитию промышленности в Польше “А”, правительство в то же время сознательно тормозило промышленное строительство в Польше “Б”. О колониальной отсталости галицких земель свидетельствовало состояние промыш-

ленности: 85% предприятий были мелкими; на каждом из них работало менее 20 человек. Преобладали те отрасли, которые обеспечивали высокие доходы без значительных капиталовложений, а именно нефтедобывающая, деревообрабатывающая, пищевая, а также промышленность по переработке минерального сырья. Преобладал значительный удельный вес ремесла.

На положении отсталых окраин Румынии была Буковина. Буковинская промышленность оставалась полукустарной. Наибольший удельный вес в экономике края составляла пищевая промышленность. Усилия предприятий Придунайских земель направлялись на развитие мелкой и домашней промышленности: обработка шкур, варка мыла, производство тканей и сукна, масла.

На Закарпатье в 1926 году насчитывалось только 92 предприятия и 6,7 тысяч работников. За двадцать лет здесь не было построено ни одного значительного предприятия. Оно было наиболее отсталым в социально-экономическом положении по сравнению со всеми западно-украинскими землями.

Постоянным спутником жизни трудящихся Западной Украины была безработица. В годы “великой депрессии” (1929-33 годы) она получила невиданные размеры. В одном только Львове в годы кризиса насчитывалось 30-40 тысяч безработных, в невероятной нищете жили и работающие. На многих предприятиях сокращалось производство. “У нас, - писала газета “Форветс”, - только одна “специальность” полностью загружена. Это специальность тех людей, которые выпрашивают на улицах милостыню. Мы на каждом шагу наталкиваемся на нищих”.

Промышленный кризис тесно переплетается с аграрным. Обнищавшие крестьяне быстро пополняют армию безработных. Развитие сельского хозяйства тормозится в условиях иностранного господства. Под давлением трудящихся в крае проводилась аграрная реформа (сентябрь 1919 года), но она не ликвидировала безземелье украинского крестьянства. Власти стремились передать земли не представителям коренного населения, а польским, румынским, чешским колонистам, которые охотно поселялись на западно-украинских землях, где отмечалась низкая урожайность, а структура посевных площадей занимала мизерную часть. Таким образом, аннексированные западно-украинские земли были на положении полуколоний Польши,

Румынии, Чехословакии. А экономика западно-украинских земель присоединялась к экономике стран-оккупантов, как рынок для сбыта товаров и источник дешевой рабочей силы и сырья.

Среди населения Западной Украины развивается кооперативное движение (1924 год), которое при поляках стало не только заботой об экономическом развитии, но и средством экономической самозащиты. Кооперация охватила не только польские, но и международные рынки. Поэтому польское правительство систематически мешает его дальнейшему развитию, т.к. боится утратить влияние на экономику Западной Украины.

Инспирировав 14 сентября 1939 года статьи в прессе о восстаниях галичан против Польши, советское руководство 17 сентября направило почти полумиллионную группировку Красной Армии на земли Западной Белоруссии и Западной Украины. Не имело значения, что в тот же день, 14 сентября, через львовское радио и польскую прессу были обнародованы заявления митрополита А. Шептицкого и председателя УНДО В. Мудрого, опровергавших слухи о восстаниях украинцев. К этому времени в рядах польских вооруженных сил сражались против гитлеровцев до 180-200 тысяч украинцев.

Начав военные действия против Польши, СССР нарушил не менее девяти международных договоров, в т.ч. о ненападении, срок которого истекал только 31 декабря 1945 года. В ночь на 22 сентября советская артиллерия выпустила по кварталам Львова 2862 снаряда, а днем в город вошли полки 2-го кавалерийского корпуса, хотя в его пригородах находились части 18-го немецкого армейского корпуса.

После победы над Польшей в Бресте, Гродно, Минске и других городах состоялись совместные парады советских и германских войск (в Бресте от Красной Армии участвовали лишь восемь военных музыкантов и один танковый экипаж). Потери СССР в боях с польскими частями составили около 2,5-3 тысяч убитыми и 8-10 тысяч ранеными, 150 танков, до 20 самолетов. Для 250 тысяч плененных польских военнослужащих на советской территории было срочно организовано 146 концлагерей, в которых впоследствии погибли 105 тысяч человек.

В результате четвертого раздела Польши к Советскому Союзу отошло 202 069 квадратных километров польских земель с населени-

ем в 13,2 млн. человек, включая 5,2 млн. поляков (38,3%), 4,9 - украинцев (37,2%), 1,9 - белорусов (14,6%), более 8% евреев - 1,1 миллиона.

С ноября 1939 года на территории Западной Украины начала проводиться “советизация”: крестьянские комитеты распределяли помещичьи земли, скот, посевной материал, орудия труда. В городах нуждающиеся слои населения получали жилье, национализированное после бегства польской элиты. Повсеместно вводился украинский язык, количество украинских школ быстро выросло до 6500. [37]

В то же время новая власть отнеслась враждебно к униатской церкви, пыталась культивировать колхозы, закрывала национально-культурные институции, включая “Просвиты”, имевшие к осени 1939 года 360 тысяч членов, 3208 читален, 2065 театральных кружков, 1200 хоровых коллективов, 2272 просветительных кружка. В течение осени 1939-весны 1941 года из Западной Украины было депортировано около 1,2 миллиона жителей, в том числе примерно 500 тысяч украинцев. Спасаясь от репрессий, более 20 тысяч украинских политических беженцев перебрались в германскую зону оккупации - Польское генерал-губернаторство. Тем не менее большинство населения поддержало решение Народного собрания Западной Украины 26-28 октября 1939 года во Львове об установлении советской власти и воссоединении с УССР.

28 июня 1940 года войска советского Южного фронта перешли Днестр и вступили на территорию Бессарабии и Северной Буковины. Не желая ухудшать отношений с Советским Союзом, Гитлер посоветовал Румынии не оказывать сопротивления Красной Армии. VII сессия Верховного Совета СССР 2 августа 1940 года включила Северную Буковину, Аккерманский, Измайловский, Хотинский уезды Бессарабии в состав Украинской ССР. Таким образом, летом 1941 года население Советской Украины составляло почти 41,7 миллиона человек, а территория - 565 тысяч квадратных километров.

Глава XIV. Экономика Украины в годы Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления и развития.

14.1. Экономика Украины в 40-60-е годы.

22 июня 1941 г. нацистская Германия внезапно напала на СССР. Столкновение двух тоталитарных систем привело к войне титанических масштабов и небывалой жестокости. Бои развернулись вдоль фронта протяженностью более 3 тысяч км, тянувшегося от Белого моря на севере до Черного на юге, причем со стороны немцев и их союзников в боях участвовало около 3 млн. человек, советские силы исчислялись более чем в 2 миллиона. Из-за безусловной веры Сталина в соблюдение Гитлером нацистско-советского пакта, Советы пропустили мимо ушей многочисленные предупреждения о готовящейся агрессии и в результате были захвачены врасплох. К тому же сталинские генералы допустили грубейший стратегический промах, сосредоточив вблизи границы слишком большие массы войск. Это позволило подвижным танковым соединениям расчленять их, обходным маневром окружать и уничтожать. Советы терпели один катастрофический провал за другим, паника охватила всё высшее руководство во главе со Сталиным, в правительстве царил хаос, - казалось, крах Советского Союза не за горами.

Пользуясь преимуществом внезапного нападения, гитлеровским армиям удалось вторгнуться вглубь территории УССР. На протяжении первых двух месяцев войны оккупанты подошли к Днепру, заняв почти всю Правобережную Украину. На Юге врагу удалось отрезать Одессу, где её защитники организовали героическую оборону, сковывая в течение 69 дней большие неприятельские силы. Форсировав Днепр, гитлеровские отряды продолжали продвижение на Восток, выйдя в октябре на территорию Донбасса. Рабочие промышленные предприятия Советской Украины, перестроив свою работу, организовали выпуск военной продукции. Машиностроительные предприятия вместо тракторов, паровозов, станков переходили на выпуск танков, миномётов, авиамоторов, различного вида вооружения, снарядов, мин. Харьковский завод транспортного машиностроения освоил массовое производство танков. Судостроительные заводы выпускали военные корабли, паровозо и вагонометные заводы стали выпускать

бронепоезда. Все предприятия различных отраслей промышленности, в т.ч. предприятия промысловой кооперации, переходили на производство военной техники, обмундирования, боеприпасов, продовольствия для фронта, медикаментов и т.п.

На предприятиях черной металлургии изменился ассортимент продукции: увеличилось производство ферросплавов, высококачественных сталей, броневых плит и листов из специального проката для предприятий оборонной промышленности. Изыскивая резервы, металлурги значительно улучшили некоторые технико-экономические показатели работы предприятий.

В сталеплавильном производстве почти все плавки производились скоростными методами. В машиностроении и в других отраслях промышленности широкое распространение приобрело многостаночничество и совмещение профессий, что давало большой эффект в условиях мобилизации в армию большого количества рабочих. Ушедших на фронт отцов, мужей и братьев на предприятиях заменяли пришедшие на производства женщины. Число женщин, занятых на производстве, в годы войны непрерывно увеличивалось. Они успешно овладевали “мужскими” профессиями.

Работа промышленных предприятий не прекращалась до момента их эвакуации, до самого последнего момента демонтажа станков и агрегатов. Она прекращалась по указанию директивных органов и военного командования при непосредственной угрозе оккупации того или иного района врагом; эвакуация проводилась организованно, на основе единого плана, разработанного ГКО. До последнего момента работали предприятия Киева, Харькова, Донбасса, осажденной Одессы и т.д. [34]

В сельском хозяйстве Советской Украины с первых дней войны проводилась подготовка к уборке, а затем уборка богатого урожая 1941 года. Работа колхозов, МТС и совхозов чрезвычайно осложнилась тем, что в армию было призвано значительное количество колхозников, работников МТС и совхозов, и в том числе основная масса специалистов - трактористы, комбайнеры, зоотехники и т.д. Для нужд фронта было мобилизовано много тракторов, автомобилей, лошадей. К тому же уборочные работы производились при беспрерывных налётах вражеской авиации: гитлеровцы ставили своей задачей по-

мешать проведению уборочных работ и вывозу сельскохозяйственной продукции на Восток СССР.

Таким образом, Украина и все республики СССР начали процесс перевода экономики на военный лад. Мероприятия по развитию экономики СССР в годы Великой Отечественной войны представлены на схеме 26.[1]

Схема 26

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.)

(экономический аспект)

Создание военной экономики

1) Июнь 1941г. Мобилизационный народнохозяйственный план на **III** кв. 1941 г.

Август 1941 г. Военно-хозяйственный план на **IV** кв. 1941 г. и на 1942 г.

Все годы ВОВ народнохозяйственные планы утверждались на год, квартал, месяц.

2)Эвакуация с июля по ноябрь 1941 г. 1523 промышленных предприятий.

3)1943 г. Год подъема промышленного производства.

1944 г. Начало возрождения мирных отраслей народного хозяйства. Возрождение освобожденных районов (более 40% всех капитальных вложений).

Основные показатели развития военной экономики

(в % к 1940 г).

	1941 г.	1942 г.	1943г.	1944г.	1945г.
Национальный доход	92	66	74	88	83
Валовая продукция					
Промышленность	98	77	90	104	92
в т.ч. военная промышленность	140	186	224	251	-
Сельское хозяйство	62	38	37	54	60
Грузооборот всех видов транспорта	92	53	61	71	77
Капитальные вложения (без колхозов)	86	53	53	76	89

Численность рабочих и служащих (в среднем за год)	88	59	62	72	84
Розничный товарооборот в сопоставимых ценах	84	34	32	37	45

Великая Отечественная война 1941-45 гг. самая жестокая и самая тяжелая в истории СССР. Фашистские главари и их вдохновители из лагеря международной реакции рассчитывали уничтожить Советское государство, а свободолюбивый народ превратить в рабов империалистических монополий. Когда эти бредовые планы были развеяны в прах мощным контрнаступлением Советской Армии по всему фронту от побережья Кавказа до Белого моря, гитлеровские оккупанты по заранее разработанным планам, по директивам своего правительства и армейского командования начали осуществлять невиданное в истории уничтожение советских людей, городов и сёл, фабрик и заводов, оставляя на своем пути “зону пустыни”.

Захватив Украину, фашистские оккупанты пытались использовать промышленные предприятия, поделив их между различными немецкими монополистическими концернами и фирмами. Наибольшее число предприятий захватили такие концерны и фирмы, как “Герман Геринг”, “Фридрих Крупп и К°”, “АЕГ”, “И. Г. Фарбениндустри”, “Маннесман” и многие другие.

За время своего хозяйничанья гитлеровцы организовали систематическое расхищение оборудования предприятий. Концерн “Герман Геринг”, захвативший рудники Кривого Рога, Никополя и часть металлургических заводов, вывез в Германию различное оборудование шахт и заводов, железную и марганцевую руду, находившуюся на поверхности рудников и частично оставшуюся на рудных дворах металлургических заводов, а так же большое количество металлического лома.

Особенно активно грабило предприятия Украины немецкое горно-металлургическое акционерное общество “Восток”, присвоившее себе металлургические заводы Украины, шахты Донбасса и рудники Кривого Рога. С завода имени К. Либкнехта в Днепропетровске общество “Восток” вывезло в Германию заводское оборудование, в т.ч. оборудование теплотехнической и электроизмерительной лабораторий. Фирма “Штальвельк-Брауншвейг” распоряжалась запорожски-

ми заводами черной и цветной металлургии ("Запорожсталь", "Днепроспецсталь" и завод ферросплавов). Фирма "Фридрих Крупп и К°" захватила завод "Азовсталь", Мариупольский завод имени Куйбышева и ряд крупных машиностроительных заводов, в том числе и Ново-Краматорский и все новые цехи Ворошиловградского паровозостроительного завода.

Но не сумев организовать промышленное производство на Украине и заставить людей работать на себя, оккупанты учинили грабёж и разрушение предприятий. Разграбление народного добра заблаговременно планировалось германским генеральным штабом. Ещё в сентябре 1941 г. Геринг учредил особую должность генерального инспектора "по захвату и использованию сырья в оккупированных восточных областях".

Отступая под ударами Советской Армии, фашистские оккупанты по заранее разработанному германским командованием плану пытались превратить всю временно захваченную ими территорию Украины в "зону выжженной земли". Они разрушили и сожгли все важнейшие объекты промышленности, сельского хозяйства и транспорта, большинство домов и сооружений в городах, большое количество домов колхозников, колхозных строений, и культурно-бытовых сооружений в деревне.

Фашистские оккупанты на временно захваченных ими территориях осуществляли мероприятия по уничтожению колхозного строя, по созданию на базе ликвидированных колхозов помещичьих хозяйств и превращали крестьян в своих рабов. Гитлеровские захватчики издали закон о "новом аграрном порядке" и другие распоряжения содержание которых было одинаковым - ограбление богатства колхозов, МТС, совхозов и личного имущества крестьян.

Чрезвычайно большие разрушения были произведены в угольной промышленности Донбасса, снабжавшей топливом металлургические, машиностроительные и химические заводы Украины и всего юга СССР, электростанции и железнодорожный транспорт. Разрушения производились с расчетом не только полностью вывести шахты из строя, но и затруднить их восстановление. Перед взрывом надшахтных зданий и сооружений оккупанты сбрасывали в стволы шахт вагонетки, электровозы, чтобы разрушить армировку стволов, их крепления, вызвать завалы. Гитлеровцы взрывали устои стволов, подъемные маши-

ны, компрессорные и вентиляционные установки, электрическую систему и т.д. В Донбассе были полностью разрушены 44% и значительно повреждены все остальные шахтные стволы. Были завалены, затоплены и повреждены более 2100 км основных горных выработок. Оккупанты разрушили 92% копров, 95,5% надшахтных зданий, 96% машинных зданий, 98% сортировок, 95% насосов главных отливов и т.д. Взорваны и уничтожены 280 металлических шахтных копров, полностью уничтожены 515 подъемных машин и 570 главных вентиляционных установок. Взорваны и разрушены более 8 млн. $м^3$ промышленных зданий и сооружений и 90% жилых зданий горняков. Шахты были затоплены; только в подземных выработках шахт находилось 250 $м^3$ воды.

Полностью были разрушены электростанции республики, в том числе Днепрогэс, Штеровская, Кураховская, Зуевская и Северо-Донская в Донбассе, Криворожская, Днепродзержинская, Харьковская, Киевская и многие другие. Были разрушены все химические заводы, в том числе завод “Донсода”, комбинат в Рубежном, Константиновский завод и др.

Оккупанты разрушили все основные предприятия легкой, пищевой, местной промышленности и промысловой кооперации республики.

Материальный ущерб, причиненный оккупантами предприятиям отраслей легкой промышленности УССР достиг 1,7 млрд. руб., в т.ч. 439,4 млн. руб. - стоимость похищенных оккупантами сырья и материалов. Наиболее крупные и высокомеханизированные предприятия подверглись особенно большим разрушениям. В Киеве были сожжены и взорваны швейная фабрика имени Горького, обувная номер 8, швейная имени Смирнова-Ласточкина, шелковый комбинат, резиновый завод и др., в Харькове - обувная фабрика номер 5, канатный завод, чулочная и две крупные швейные фабрики, в Одессе - обувная фабрика номер 2, кожевенный завод и др., в Полтаве - крупнейшие предприятия: чулочная фабрика, прядильный комбинат и т.д. Подобные разрушения были произведены на всей территории УССР.

Сырьевая база отраслей легкой промышленности была подорвана. Произошло огромное сокращение животноводства, прекращены посевы хлопчатника, сокращены посевы других технических культур.

При отступлении оккупанты разрушили большинство предприятий пищевой промышленности УССР, особенно её ведущей отрасли - са-

харной. Фашистские главари проявляли особый интерес к предприятиям сахарной промышленности республики. Они составляли подробную опись заводов, их мощностей, сырьевых зон и т.д. Отступая под ударами Советской Армии захватчики разрушали сахарные заводы, их оборудование, свеклосовхозы, железнодорожное и водное хозяйство заводов. Все 160 сахарных заводов УССР подверглись полному или частичному разрушению. Особенно сильно пострадало более 70 заводов. По киевскому тресту были разрушены Жашковский, Мироновский, Синявский, Иваньковский, Смелянский и другие заводы. По полтавскому тресту из 11 заводов 10 были полностью разрушены. Оккупанты разрушили крупнейший в Европе высокомеханизированный сахарный завод имени Сталина в Лохвице, Весело-Подолянский завод, все сахарные заводы в Сумской области. Почти полностью были разрушены все крупнейшие мясокомбинаты, в т.ч. Дарницкий, предприятия мясной и мясомолочной промышленности, все хлебозаводы, все предприятия кондитерской промышленности (в т.ч. харьковская фабрика “Октябрь”, Одесская имени Р. Люксембург, фабрики в Днепропетровске, Николаеве, Полтаве и др.).

Большой урон был причинен предприятиям местной промышленности и промысловой кооперации. На территории республики оккупанты разрушили более 6 тыс. промышленных зданий и сооружений промартелей.

В целом же потери экономического потенциала СССР, а также причины его победы в годы Великой Отечественной войны охарактеризованы в схеме 27. [1]

Схема 27

Разрушения, учиненные фашистами

- 1710 городов и поселков
- более 70 тысяч сел и деревень
- более 6 миллионов зданий
- 31850 промышленных предприятий
- 68 тысяч км железнодорожных линий
- 41000 железнодорожных станций

Разорено 98 тысяч колхозов и 1876 совхозов

Разгромлено 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений

84 тысячи школ, техникумов, вузов

43 тысячи библиотек и др.

Причины победы. Историческое значение победы СССР в Великой Отечественной войне

Бессмертный героический подвиг, массовый героизм советских людей во имя социализма.

Создание могучей индустрии, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, плановая социалистическая экономика.

Советский государственный строй.

Идеология интернационализма, национального равноправия, мира и дружбы между народами, советского патриотизма.

Неразрывное единение армии и тыла.

Поражение германского фашизма и японского милитаризма привело к коренным изменениям во всей международной обстановке.

В результате четырех лет самой разрушительной в истории войны Советский Союз столкнулся с колоссальной задачей восстановления экономики. К примеру, объем промышленной продукции Украины в 1945 г. составлял всего 26% уровня 1940 года. Как и следовало ожидать советская власть приступила к восстановлению вконец расстроенной экономики с составления четвертого пятилетнего плана (1946-1950). В нем отразилась характерная особенность тоталитарной системы: её способность концентрировать ресурсы и распоряжаться ими, не взирая на желания и нужды людей. Отсюда и ошеломляющие требования: восстановить разоренные районы, поднять промышленность и сельское хозяйство до довоенного уровня и даже превысить его - и всё это за пять лет. Сталин также предлагал ряд грандиозных “преобразований” природы в Украине, предусматривающих сооружение огромной плотины на Днепре и создание обширных лесных зон в степях для предупреждения засух и выветривания почв. Несмотря на военные жертвы и истощение, рабочим предстоял тяжелый, как никогда, труд, поскольку план требовал повышения производительности на 36%.

Как и в 1930-е годы, результаты четвертого пятилетнего плана были неоднозначными. В тяжелой промышленности, получившей 85% капиталовложений, процесс восстановления достиг заметных ус-

пехов. К 1950г. общий объем промышленной продукции Украины превышал уровень 1940 г. на 15%. В Западной Украине, где до войны тяжелая промышленность практически отсутствовала, прогресс был особенно впечатляющим: к 1950 г. объем промышленной продукции региона увеличился на 230%. В 1950-е годы Украина вновь превратилась в одно из ведущих промышленных государств Европы. Она производила больше чугуна на душу населения, чем Великобритания, Западная Германия и Франция (западные немцы производили больше стали), а по угледобыче почти равнялась Западной Германии. В общем, если промышленность Украины и стала мощнее по сравнению с довоенным временем, её доля в общем объеме промышленной продукции Советского Союза снизилась, поскольку новые индустриальные центры, выросшие за Уралом, развивались куда быстрее.

Увеличение количества и укрупнение заводов, однако, не означали заметного улучшения жизненного уровня. Традиционное для советской власти пренебрежение к производству товаров широкого потребления привело к таким крайностям, что покупка пары обуви, зубной щетки или даже буханки хлеба превратились в проблему. К 1950 г. легкая промышленность еле достигла 80% довоенного уровня производства. Потребительские возможности населения были снижены также в результате денежной реформы 1947 г., ударившей по личным сбережениям граждан.

Но пробелы и неудачи восстановления нигде не были так ощутимы, как в сельском хозяйстве - этого традиционно наиболее уязвимого места советской экономики. Лишившись большей части поголовья скота и техники, сельское хозяйство после войны находилось в еще более глубоком упадке, чем промышленность. Положение серьезно осложнилось тем, что у Советских плановых органов сельское хозяйство, как всегда, не входило в число приоритетных отраслей, а политика по отношению к селу явно не способствовала росту его производительных сил. Состояние сельского хозяйства катастрофически ухудшилось и в результате страшной засухи 1946 г., в третий раз за годы советской власти украинское крестьянство пережило голод.

Несмотря на явные хронические проблемы коллективного хозяйства на селе, советское руководство было убеждено в необходимости восстановления коллективизации. В 1946 г. были предприняты

меры по изъятию у крестьян земли и инвентаря, "приватизированных" ими во время войны. На Западной Украине процесс коллективизации испытывал некоторые затруднения из-за оказанного ему сопротивления членами УПА. В 1947-1948 гг., когда Советы сломили сопротивление УПА, они смогли проводить политику коллективизации. В целом, она осуществлялась по сценарию, опробованному 20 лет назад в Советской Украине. Сначала зажиточные крестьяне ("куркули") были противопоставлены односельчанам, а затем обложены такими налогами, что не смогли вести свое хозяйство. Самых непокорных ссылали в Сибирь. Затем основная масса крестьянства долгими уговорами и назойливой агитацией была загнана в колхозы. Политический контроль над колхозами, особенно жесткий в Западной Украине, осуществлялся партийными ячейками, создавшимися при машинотракторных станциях (МТС). К счастью для западных украинцев, коллективизация на их землях не сопровождалась голодом. Другим важным отличием от Восточной Украины было то, что коллективизация здесь происходила на фоне вооруженной борьбы УПА, которая хоть и была ослаблена, но ещё способна на действие. По словам советского автора: "Злейшие враги трудового крестьянства - кулаки и буржуазные националисты - отчаянно сопротивлялись растущему колхозному движению на западных землях, сжигая колхозные строения, убивая активистов, распуская среди крестьян слухи, сеющие сомнения относительно колхозов". Однако сопротивление оказалось бесплодным: к 1951 году почти все 1,5 млн. западно-украинских хозяйств были объединены почти в 7 тыс. колхозов. Так на недавно аннексированных западно-украинских территориях была прочно вмонтирована одна из главных опор советской социально-экономической системы.

Как и следовало ожидать, вместе с коллективизацией развернулась индустриализация. При австрийцах и поляках Галичина была экономически истощенным, эксплуатируемым аграрным районом, местом бросового экспорта готовых товаров. Понимая, что, улучшив здесь экономическую ситуацию, они извлекут из этого значительную выгоду, Советы осуществили крупные капиталовложения в развитие промышленности Западной Украины. Были расширены старые производства (такие, например, как нефтедобыча), создан целый ряд новых отраслей промышленности: производство автомобилей, автобусов,

радиоаппаратуры, предметов потребления. Поскольку многие фабрики были новыми и часто оснащались техникой, вывезенной из Германии, западно-украинские предприятия относились к современнейшим в СССР. К 1951 г. уровень промышленного производства в Западной Украине на 230% превысил уровень 1945 г. и составил 10% общереспубликанского (в 1940 г. - 3%). Быстро растущий Львов стал одним из главных индустриальных центров республики.

Индустриализация вызвала и серьёзные социальные изменения. Первоначальный дефицит специалистов и квалифицированных рабочих, необходимых для многочисленных новых предприятий, вызвал приток русских в Западную Украину. Однако быстро развивался и местный украинский рабочий класс. В конце 1940-х - начале 1950-х годов численность обученных рабочих в Западной Украине ежегодно возрастала на 20-30 тысяч - именно за счёт местного населения.

Количество промышленных рабочих во Львове возросло с 43 тыс. в 1945 г. до 148 тыс. в 1958 году. Появился отсутствовавший до сих пор украинский слой технической интеллигенции. Так под эгидой советской власти долго задержавшаяся социально-экономическая модернизация Западной Украины быстро пошла вперед. [33]

Это что касается Западной Украины, в Восточной же события разворачивались несколько иначе.

В следующем году (1947) по инициативе Никиты Хрущева в Украине - этом привычном сельскохозяйственном полигоне Советского Союза - началась реализация очередного прожекта, претендовавшего на быстрое и легкое разрешение всех сельскохозяйственных проблем. Его суть сводилась к объединению мелких колхозов в огромные “агрогорода”, что, по идее, должно было, во-первых, позволить более эффективно использовать дефицитную сельскохозяйственную технику, во-вторых, - обеспечить жителям этих гигантов (в каждом предполагалось около 5 тыс.) все преимущества городской жизни. Проект также предполагал изъятие личных приусадебных участков, с которых крестьяне получали большую часть продуктов питания. Наконец, он предусматривал ещё большее усиление контроля над сельским населением.

Однако идея ликвидации крошечных, но жизненно важных для крестьян личных земельных участков уже переходила всякие границы

терпения: пассивное сопротивление и громкие протесты достигли таких размеров, что властям пришлось отказаться от замысла "агрогородов". Хаос и широкое недовольство, принесенные этим "проектом века", еще больше усугубили положение дел в сельском хозяйстве. В итоге к 1950 г. производство зерна в Украине достигло только 60% уровня 1940 г., и продовольственные товары оставались в ряду дефицитных.

Наследники Сталина огромное влияние уделяли повышению экономической эффективности советской системы. От успехов в этой области в первую очередь зависело, сможет ли Советский Союз обогнать Запад экономически и таким образом сплотить своих граждан и доказать все миру преимущество коммунистической системы. Как это не парадоксально, однако Хрущёв понял: чтобы доказать экономические преимущества коммунизма, партию следует сделать менее идеологической организацией и более управленческой.

Во времена "коллективного руководства" в Кремле не утихали ожесточенные споры о методах, путях и формах экономических преобразований. При этом все сходились во мнении, что хронически слабым местом советской экономики является хозяйство. Элементарная статистика подтвердила это: если между 1949 и 1952 гг. валовой объем промышленной продукции увеличился на 230%, то сельскохозяйственного производства - только на 10%. Подобные цифры не просто должны были приводить в смущение советскую власть - они свидетельствовали о серьёзнейших экономических, политических и идеологических недостатках этой власти. Низкая производительность сельского хозяйства означала в первую очередь дефицит продуктов питания, что само по себе порождало серьезные сомнения в преимуществах советской системы - как за границей, так и внутри страны. Именно поэтому Хрущев прилагал неимоверные усилия, чтобы улучшить положение дел в аграрном секторе экономики. Эти перемены имели особое значение для Украины, которая, как житница Советского Союза, в очередной раз была обречена стать лабораторией сельскохозяйственных экспериментов.

Любимым детищем Хрущева (и наиболее удачным из его проектов) было поднятие целины, благодаря которому предполагалось освоить и сделать пригодными для обработки около 16 млн. гектаров залежных земель в Казахстане и Сибири. Проект, осуществление ко-

торого началось в 1954 г., требовал вложения огромных материальных и людских ресурсов, значительную часть которых должна была предоставить Украина. К 1956 г. из Украины на целину были переброшены тысячи единиц сельскохозяйственной техники и около 80 тысяч квалифицированных работников сельского хозяйства. Многие из них навсегда осели в этих районах. Кроме того, каждую весну на сезонные работы из Украины на восток ехали сотни тысяч студентов-“добровольцев”. Хотя сама эпопея освоения целинно-залежных земель дала неоднозначные результаты, было абсолютно ясно, что она выкачала из Украины солидные ресурсы и ослабила сельское хозяйство республики.

Другой эксперимент оказался довольно неожиданным и весьма сомнительным: предполагалось засеять кукурузой территорию около 28 млн. гектаров по всему СССР, для того чтобы резко повысить сбор этой культуры. Следуя американским образцам, ее хотели использовать как кормовую базу для истощенного животноводства. Ещё через несколько лет Кремль исторг еще одно нововведение: колхозникам было предписано перейти на новую систему севооборота. Как всегда, львиную долю тяжести всех этих сложных и дорогостоящих новаций приняла на себя Украина.

Единственная реформа, которая с готовностью была принята в Украине и даже возникла на основе местной инициативы, касалась машинотракторных станций (МТС). Поскольку между МТС (выполнявшими еще и функции идеологического надзора) и колхозами постоянно разгорались споры о том, как правильно обрабатывать землю, украинцы в конце концов убедили правительство распустить МТС, а их технику продать колхозам.

Растущая сложность обработки земли требовала хорошо подготовленных и технически грамотных специалистов, которых именно в Украине катастрофически не хватало. В 1953 г. из 15 тыс. председателей колхозов Украины образование выше среднего имели менее 500 человек. Для улучшения ситуации в колхозы разнообразными льготами и выгодами привлекались специалисты из городов. Отстающие колхозы прикреплялись к шефским промышленным предприятиям, оказавшим техническую помощь. В результате на селе возник новый, более профессионально искушенный слой “сельскохозяйственной технократии”. Тем временем правительство повысило доходы колхозни-

ков, и кричащее несоответствие между уровнями жизни промышленных и сельскохозяйственных работников начала постепенно уменьшаться.

Несмотря на радикальные перемены и грандиозные эксперименты, правительству не удалось добиться прироста сельскохозяйственной продукции в желаемых масштабах. Кремль по-прежнему не желал изыскивать более эффективные стимулы к повышению производительности труда в колхозах, а бюрократы в далекой Москве продолжали давать колхозам директивы: как и что сеять, когда собирать урожай; крестьян все также преследовали и штрафовали за работу на их крохотных (но исключительно продуктивных) приусадебных участках. Неудовлетворительное развитие сельского хозяйства означало серьезные политические последствия для украинских коммунистов. Хрущев возлагал большие надежды на то, что их участие в реформах будет способствовать успехам преобразований. Однако в Киеве нарастало недовольство несообразно высоким требованиям, предъявлявшихся к Украине. Когда-то теплые отношения Хрущева с украинскими коммунистами становились все более прохладными.

С промышленностью на то время дела обстояли несколько иначе. Вначале 1950-х годов промышленность Украины как и всего Советского Союза, развивалась весьма успешно. Фактически в это время она переживала свой золотой век. Однако к концу десятилетия темпы ее развития замедлились. Кремлевское руководство столкнулось с новой проблемой: продолжать ли усиленно развивать тяжелую промышленность или сосредоточить капиталовложения в легкой, чтобы в конце концов хоть как-то удовлетворить обделенного потребителя. Хрущев склонялся в пользу тяжелой промышленности, но, в отличие от Сталина не мог игнорировать интересы потребителей, тем более что он пообещал догнать и перегнать Запад экономически к началу 80-х годов. В результате в начале 1960-х на полках государственных магазинов стали появляться телевизоры, пылесосы, холодильники, в продаже появились даже автомобили. Однако их количество было весьма ограниченным, а качество необычайно низким.

Пытаясь решить проблему спада промышленного производства, Хрущев развернул в 1957 г. полную противоречий реформу управления экономикой - одной из наиболее радикальных организационно-

экономических преобразований со времен 1920-х годов. Это была попытка перенести основу экономического планирования и управления из московских министерств в региональные органы, чтобы миновать бюрократические преграды в центре.

Украинским совнархозам было передано свыше 10 тыс. промышленных предприятий, и к концу 1957 г. они контролировали 97% заводов и фабрик республики (в 1953г. в республиканском подчинении находилось всего 34% предприятий). Не удивительно, что украинские плановики и управленцы стали уделять куда больше внимания интересам и нуждам республики, чем общесоюзным. В начале 1960-х годов, когда экономическая самостоятельность Украины и других республик стала весьма выразительной, Москва забила тревогу. Посыпались обвинения в "местничестве". Стало очевидным, что и в этой области хрущевские реформы вызывали неожиданные осложнения. Как и следовало ожидать, опыт экономического самоутверждения Украины оказался быстро преходящим.

Хотя хрущевские реформы не принесли ожидаемых результатов, они все же вызвали существенные перемены в жизни общества. В отличие от сталинских времен впечатляющий рост валового национального продукта, превышавший соответствующие показатели США до 1970-х годов, способствовал подъему уровня жизни людей. В Украине, к примеру, средние доходы рабочих возросли с 1951 по 1958 гг. на 230%. Еще больший рост доходов наблюдался долгое время у бедствовавших колхозников. Иначе говоря, при Сталине уровень личного потребления ежегодно возрастал на 1%, а при Хрущеве - на 4%.

Благодаря введению в обработку миллионов гектаров новых земель увеличилось количество и ассортимент продуктов питания.

В далекие села пролегли дороги, сюда провели электричество и водопровод. Появление относительно современной бытовой техники несколько облегчило жизнь рабочих.

Главной проблемой городов оставалась жилищная, поскольку ежегодно около 2,5 млн. граждан пополняло городское население. В первые десятилетия своего существования советский режим был самым радикальным и новаторским в мире. Однако в 1960-е годы отличительной чертой его внутренней политики стал крайний консерватизм. Боясь, что перемены принесут непредсказуемые и не желаемые

последствия, стареющая бюрократическая элита СССР предпочла сохранение системы, созданной Сталиным, несколько смягчив ее. Для Украины это в первую очередь означало, что основные решения, касающиеся ее, по-прежнему будет принимать Москва, а не Киев.

Жестоко вмонтированная в народнохозяйственную структуру Советского Союза, экономика Украины отличалась довольно высоким уровнем развития. Её экономика больше, чем в целом по СССР была ориентирована на сельское хозяйство. Промышленный же потенциал выглядел несколько меньше среднесоюзного показателя из-за внушительной диспропорции между промышленными районами и намного слабее развитыми западными областями. Украинская индустрия давала значительную часть общесоюзной промышленной продукции - 17%. И в более глобальном масштабе она являлась значительным промышленным районом. Производя около 40% общесоюзной выработки стали, 34% угля, 51% чугуна, Украина по объему валового национального продукта равнялась Италии. Впрочем, украинская промышленность знала и взлеты и падения. В период бума 1950-х годов -начала 60-х, когда темпы ее роста достигали невиданных показателей - 10% в год, она превышала среднесоюзные показатели; в 1970-80-е, когда прирост промышленной продукции республики снизился до 2-3% ежегодно, ее уровень упал ниже общесоюзного. Это отставание в наибольшей степени было связано с устаревшими и непродуктивными заводами и предприятиями угольно-металлургического комплекса - нечто подобное переживали в свое время индустриальные центры Америки и Западной Европы. Экономическое отставание Украины, да и всего Советского Союза в целом, как никогда обострило проблему капиталовложений. Плановые органы в Москве, сосредоточившись на разработке новых гигантских промышленных объектов в Сибири, пренебрегали интересами Украины. Во времена Шелеста украинские экономисты особенно громко протестовали против такого дисбаланса в капиталовложениях, однако Щербицкий совсем не был заинтересован в том, чтобы решать эту проблему, хотя это не означало, что она перестала существовать.

Несмотря на то, что промышленность стала основной сферой занятости украинцев, их земля все же оставалась житницей Советского Союза. Украина производила зерна столько же сколько Канада, по сбору картофеля обгоняла Западную Германию, а по урожаям

сахарной свеклы являлась первой в мире. Имея на своей территории 19% населения Советского Союза, Украина давала более 23% его сельскохозяйственной продукции. Однако политика правительства часто заставляла украинцев сталкиваться с продовольственными трудностями.

Пытаясь повысить и так уже высокую производительность труда в сельскохозяйственном секторе республики, правительство вкладывало огромные средства в производство сельскохозяйственной техники и удобрений. Однако Советское сельское хозяйство продолжали преследовать его хронические проблемы. Бюрократический контроль и плохо продуманные реорганизации больше вносили хаоса, чем приносили пользы. Хотя оплата труда колхозников неуклонно повышалась, они все же оставались на низших ступенях социальной лестницы, что не прибавляло им энтузиазма в работе на государство. Взамен они предпочитали (это в особенности характерно для Украины) сосредотачивать свои усилия на обработке своих крошечных приусадебных участков, площадью 0,4 гектара. В результате по данным 1970 г. этот частный сектор, включавший около 3% обрабатываемых земель, обеспечивал 33% общесоюзного производства мяса, 40% молочных продуктов и 55% яиц.

Еще одной проблемой сельского хозяйства продолжал оставаться быстрый отток рабочей силы в города, вызванный урбанизацией: в 1965г. в аграрном секторе Украины было занято 7,2 млн. человек, в 1975г. эта цифра снизилась до 6,4 млн. человек, а к 1980 г. составила 5,8 млн. человек.

В целом, обобщающие результаты хозяйственного развития Украины в 1940-1965 гг. представлены в таблице 10. [31,32]

Таблица 10

Основные показатели развития народного хозяйства Украины в период 1940 - 1965 гг. (в % к 1940 г.)

Основные показатели	1940	1950	1958	1960	1963	1964	1965
1. Валовая продукция:							
всей промышленности	100	115	302	365	470	504	556
электроэнергии и теплоэнергии	100	123	300	486	725	803	889
черной металлургии	100	113	261	309	385	416	445
машиностроение и металлообработка	100	144	479	670	в 10,3 раза	в 11,3 раза	в 12,4 раза
2. Грузооборот :							
железнодорожного транспорта	100	123	271	310	388	410	418
речного транспорта	100	102	349	375	334	383	416
автотранспорта	100	217	816	в 10,6 раза	в 13,5 раза	в 15,2 раза	в 16,4 раза
3. Капитальные вложения государственных, кооперативных предприятий и организаций	100	248	579	724	856	942	в 10,1 раза
4. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли	100	97	254	302	360	379	424
5. Среднегодовая численность работающих в народном хозяйстве	100	106	146	162	184	193	204

14.2. Хозяйственная реформа 1965 года в СССР и особенности ее реализации на Украине.

Чем вызвана необходимость этой реформы?

Одним из условий необходимости проведения хозяйственной реформы 1965 года было то, что установившаяся на тот период территориальная структура управления промышленностью через совнархозы, методы планирования и экономического стимулирования в промышленности не отвечали современным условиям и уровню производительных сил. Она привела к тому, что руководство отраслями промышленности оказалось раздробленным по многочисленным экономическим районам, было нарушено единство технической политики. В деятельности совнархозов все больше давали себя знать местнические тенденции.

Управление промышленностью по территориальному принципу сдерживало развитие отраслевой специализации и рациональных производственных связей между предприятиями, находившимися в различных экономических районах, отделяло науку от производства, приводило к раздробленности и многоступенчатости руководства отраслями промышленности и потере оперативности в работе.

Следующим условием было то, что хозрасчет, в том виде как он применялся до реформы 1965 года, основывался на том, что хозрасчетным предприятиям предоставлялось право оперативного управления закрепленными за ними основными и оборотными производственными фондами. Эти предприятия получали в свое распоряжение производственные фонды безвозмездно и тем самым не были заинтересованы в наиболее полном и правильном использовании этих фондов.

В постановлении сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС говориться: "Серьезным недостатком в руководстве промышленностью является то, что в нем превалировали административные методы в ущерб экономическим. Хозрасчет на предприятиях носит во многом формальный характер; права предприятий в хозяйственной деятельности ограничены". Поэтому Пленум признал целесообразным устранить излишнюю регламентацию деятельности предприятий, сократить число плановых показателей, утверждаемых предприятиям сверху, наделить их средствами для развития и усовершенствования произ-

водства, улучшить использование таких важнейших экономических рычагов, как прибыль, цена, премия, кредит.

Суть реформы.

В соответствии с решением сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС в СССР с января 1966 года начала осуществляться экономическая реформа, самая крупная с 30-х годов. Суть ее состояла в усилении экономических рычагов, одновременном расширении самостоятельности хозрасчетного звена и совершенствовании централизованного планирования.

Реформа проводилась по нескольким направлениям. Предлагалось следующее:

Во-первых, совершенствование системы планирования. Прежняя система планирования не отвечала требованиям времени и имела существенные недостатки. Дело в том, что рост объемов производства на предприятии измерялся на базе валовой продукции. Необходимость его замены была общепризнанной. Поэтому предлагалось сокращение числа директивных плановых показателей, доведение заданий по выпуску продукции, а также фондов на ресурсы в укрупненной номенклатуре, замена валовой продукции как основного планового показателя объемом реализации. Предполагалось, что этот показатель усилит позиции потребителя. Намечалось развитие прямых хозяйственных связей, оптовой торговли средствами производства.

Во-вторых, укрепление хозрасчета предприятий, оставление в их распоряжении большей доли прибыли при замене порядка ее распределения. Введена была плата за производственные фонды, призванная стимулировать их рациональное использование. Из расчетной прибыли, получающейся после вычета из прибыли балансовой платы за фонды и других первоочередных платежей, начислялись фонды экономического стимулирования - материального поощрения (ФМП), социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (ФСКС) и развитие производства (ФРП). В ФРП также отчислялась определенная доля амортизации на реновацию. Эти фонды намечено было формировать на нормативной основе, в зависимости от тех или иных фондообразующих показателей. Намечалось также в дальнейшем отказаться от планирования сверху фонда заработной платы.

В-третьих, перестройка системы ценообразования, сам факт проведения которой одновременно с мерами по совершенствованию

планирования и укреплению хозрасчета придавал комплексность и согласованность всей совокупности проводимых мероприятий. В 1966-1967 годах была осуществлена реформа оптовых цен промышленности, которая от предыдущих пересмотров цен отличалась тем, что в ней произошла смена модели оптовой цены. Рентабельность, предусмотренная в ценах при их введении, учитывала теперь фондоемкость продукции в разрезе отраслей, необходимости внесения платы за производственные фонды и образования на предприятиях фондов экономического стимулирования. Для большинства отраслей промышленности рентабельность была предусмотрена в размере 15% к производственным фондам. Политика поддержания низких оптовых цен и, стало быть, использования их как главного инструмента перераспределения национального дохода была политикой установления цен на уровне, обеспечивающим работу предприятий на началах хозрасчета. Соответственно в составе накоплений возросла доля прибыли и уменьшилась доля налога с оборота.

В-четвертых, перестройка организационной структуры управления промышленностью. В 1957 году на февральском Пленуме ЦК КПСС принято постановление "О дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством". Его суть заключалась в ликвидации отраслевых министерств и создание почти во всех областях территориальных советов народного хозяйства. Сентябрьский (1965) Пленум ЦК КПСС принял решение осуществить переход на отраслевой принцип управления промышленными предприятиями. Эта реорганизация, однако не мыслилась как возврат к прежним министерствам. "Организуемые министерства, - говорил А.Н. Косыгин, - будут работать в совершенно новых условиях, когда функции административного управления промышленностью сочетаются со значительным усилением хозрасчетных методов и экономических стимулов; когда существенно расширяются хозяйственные права и инициатива предприятий". Кроме того, чтобы предотвратить чрезмерное усиление их влияния как возможных монопольных производителей профильной продукции (в прошлом такие тенденции наблюдались в достаточно острой форме), было предусмотрено разделение функций по планированию и сбыту путем образования из соответствующих подразделений ликвидируемых совнархозов Государственного Комитета по материально-техническому снабжению (Госснаба СССР), имевшего как от-

раслевые звенья (главснабсбыты и главкомплекты), так и региональную структуру территориальных управлений с товарными отделами, конторами и базами.

Таким образом, система централизованного распределения материальных ресурсов сохранилась. По важнейшим изделиям эту функцию выполнял Госплан, а по остальной продукции - Госснаб. Он же осуществлял прикрепление потребителей к поставщикам, загрузку мощностей и реализацию фондов. На него была также возложена задача развития складской формы снабжения и оптовой торговли.

Ограничены были права министерств и в области установления цен. В 1965 году была создана союзнореспубликанская система ценообразования во главе с Госкомитетом по ценам при Госплане СССР, отделившегося от Госплана СССР в 1969 году в самостоятельное ведомство. Тем самым и в этой важной сфере проведена линия на разграничение взаимосвязанных функций с целью предупреждения чрезмерного влияния органов управления отраслями. Сходным образом решались вопросы контроля за деятельностью министерств со стороны других функциональных ведомств - Госкомтруда, Минфина, ЦСУ и других. В этом, пожалуй, состояло основное нововведение в организационном механизме.

В свете постановления сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС партия и правительство приняли постановление "О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства". В нем был намечен ряд принципиальных мер по улучшению управления экономикой. В частности предусматривалось:

-оценивать результаты деятельности предприятий по реализованной продукции, полученной прибыли (рентабельности производства) и по выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции;

-поставить оплату труда работников промышленности в непосредственную зависимость не только от результатов их индивидуального труда, но и от общих итогов работы предприятий;

-положить в основу экономических отношений между предприятиями принцип взаимной материальной ответственности. Развивать постоянные прямые связи между предприятиями-изготовителями и потребителями продукции. Повысить роль хозяйственных договоров.

Система планирования и экономического стимулирования должна создавать у коллектива предприятий заинтересованность в разработке более высоких плановых заданий, предусматривающих полное использование производственных ресурсов, совершенствование техники производства и улучшение качества продукции.

Особенности проведения реформы на Украине.

Реализация принятых решений столкнулась с серьезными трудностями. Тем не менее, сейчас уже очевидно, что реформа дала крупный экономический и социальный эффект. Восьмая пятилетка, в течение которой она осуществлялась, была лучшей из последних пяти пятилеток. Среднегодовой темп прироста национального дохода составлял 7,1%, производительность труда выросла за пять лет на 37% и, что важно, одновременно была практически остановлена тенденция к падению фондоотдачи. Реальные доходы населения выросли на 33% - лучший показатель с середины 50-х годов.

В Украинской ССР экономическая реформа проводилась активно. Если в 1966 году на новые методы стимулирования перешло 100 предприятий (1,5% их количества в республике), которые давали 8% объема производства и 18% прибыли, то в 1970 г. таких предприятий насчитывалось 8,2 тыс.(83%), дававших 92% объема производства и 90% прибыли.

Характерной чертой пятилетки являлось то, что в промышленности опережающими темпами развивались отрасли, определявшие технический прогресс. Если объем промышленного производства в СССР в целом возрос на 50%, то производство электроэнергии - на 54%, продукции машиностроения и металлообработки - на 74%, химической и нефтехимической промышленности - на 78%. В Украинской ССР при аналогичном общем увеличении промышленного производства (2/3 этого прироста получено за счет повышения производительности труда) выработка электроэнергии увеличилась на 46%, продукции машиностроения - на 80%, химической и нефтехимической промышленности - на 100%. Среди этих отраслей в республике некоторое отставание наблюдалось только в области энергетики, главным образом из-за несвоевременного ввода в строй соответствующих объектов; другие же ведущие отрасли индустрии развивались успешно.

Прогресс отмечался в горнодобывающей промышленности, металлургии, машиностроении и других важнейших отраслях промышленности. В 1970 г. на Украинской ССР добыто 207 млн. т. угля, 14 млн. т. нефти, 111 млн. т. железной руды, произведено 41 млн. т. чугуна, 46,5 млн. т. стали; вырабатывалось около 138 млрд. кВт/ч. электроэнергии.

Удельный вес республики в народном хозяйстве СССР составлял: по добыче угля 33%, железной руды - 57%, выплавке чугуна - 48%, стали - 40%.

Таблица 11

Рост промышленности в 1966-1970 гг. в СССР и в УССР (в % к 1965 г.)

Год	СССР				Украинская ССР			
	Группа	Группа	Удельный вес		Группа	Группа	Удельный вес	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
1966	109,2	107,4	74,4	25,6	108	107	72,5	27,5
1967	120,1	118,0	74,2	25,8	119	118	72,5	27,5
1968	130,0	128,5	73,8	26,2	128	130	72,0	28,0
1969	139,1	137,3	73,8	26,2	137	142	71,7	28,3
1970	150,2	149,6	73,4	26,6	148	155	71,0	29

В 1966-1970 гг. в УССР сооружены две мощные доменные печи, комплексы кислородно-конверторных цехов на Криворожском и Енакиевском металлургических заводах и т.д. Налажено производство твердых сплавов в Торезе и Светловодске. Успешное освоение проектных мощностей, трудовой героизм металлургов способствовали тому, что использование доменных печей в республике в 1966-1970 гг. повысилось на 14,2%, мартеновских - на 11%. В связи с этим сверх плана получены тысячи тонн металла.

За годы пятилетки возросли мощность электростанций и производство электроэнергии. В 1966-1970гг. закончилось строительство крупнейших в Европе Приднепровской, Бурштынской, Старобешевской и Ворошиловградской тепловых электростанций, первой очереди Трипольской ГРЭС.

Однако промышленность УССР еще не полностью удовлетворяла потребности народного хозяйства в электротехнических изделиях, железнодорожных вагонах, горной технике, некоторых сельскохозяйственных машинах, запасных частях и т.д. Около 1/3 изделий, выпущенных в республике в 1966-1970 гг. по качеству уступало установленным стандартам. На некоторых заводах не полностью использовались производственные мощности, наблюдались потери рабочего времени, простаивало оборудование. Эти недостатки имелись не только в машиностроении, но и в ряде других отраслей промышленности республики.

Уроки реформы.

Высказываются разные суждения об этой реформе. Думается, что этот вопрос заслуживает отдельного исследования. Здесь уместно изложить по этому поводу лишь некоторые соображения.

Эффект реформы, несомненно, оказался ниже ожидаемого. Объясняя причины, следует прежде всего, назвать недостаточную комплексность осуществлявшихся мер и, главное, непоследовательность в выполнении принятых решений.

1) Партийные решения предусматривали, что наряду с расширением самостоятельности предприятий и укрепления хозрасчета должны развиваться прямые хозяйственные связи, оптовая торговля средствами производства. Тем самым хозрасчетным фондам предприятий было бы придано материальное обеспечение.

Эти новшества оказались несовместимыми с системой фондирования и разнарядки и, поскольку она сохранялась, были отвергнуты.

2) Реформа оптовых цен 1967 года затронула методы ценообразования в смысле смены формулы цены, но в целом принципы его сохранились. Базой цен остались затраты, среднегодовые или индивидуальные, цены по-прежнему не учитывали дефицитность продукции и поэтому не могли способствовать сбалансированности; они также не были увязаны с планом. Не решена была проблема гибкости цен. Полномочия предприятий в области ценообразования формально оставались равными нулю, хотя практически производители влияли на уровень цен, поскольку составляли калькуляции к их проектам: потребители же лишены были этих возможностей. В итоге сохранился дезориентирующий эффект цен и, стало быть, выгодное обществу не

стало выгодно предприятиям, то есть условия для подлинного хозрасчета не сложились.[35]

3) Сохранилась оценка предприятий по выполнению плана в объемных стоимостных показателях. Откровенный "вал" заменили объемом реализации в расчете на усиление роли потребителя. Но расчет не оправдался. Факторы, определяющие низкий удельный вес роли потребителя, оказались гораздо более существенными, чем влияние на поведение предприятий. Объем реализации при затратных единицах оказался совсем не лучше “вала”.

4) В первое время предприятия получили определенную возможность формировать план по номенклатуре, поскольку до них доводились задания только по важнейшим позициям. Поначалу они возражали против так называемого "воздушного вала", но затем приспособились. В условиях затратного ценообразования, при оценке по выполнению плана реализации, такая самостоятельность порой стала поворачиваться против интересов общества. Участились случаи ассортиментных сдвигов в пользу более рентабельной, но далеко не всегда более нужной продукции. Это привело к ненормально высоким темпам роста прибыли.

Проблему можно было решать двояко: либо доведением до логической завершенности реформы, что предполагало перестройку ценообразования и финансово-кредитной системы, отказ от фондирования и переход к оптовой торговле; либо возвратом к более детальному планированию номенклатуры продукции, других показателей с ущемлением самостоятельности предприятий. Выбран был второй путь. Уже в начале 70-х годов до предприятий доводились задания по производству более детальные, чем в 1965 году. Вновь стали утверждаться показатели производительности труда, себестоимости и другие. По фондам экономического стимулирования наряду с нормативами стали планировать объемные показатели. Подробнейшим образом регламентировались все доходы и расходы предприятий.

5) Материально-финансовая несбалансированность заметно усиливалась стремлением повысить значимость экономических стимулов, в частности, за счет фондов материального поощрения без поддержки их мерами по повышению экономической ответственности и созданию дополнительных источников товарных ресурсов. Предполагалось, что рост доходов будет связан с ростом результатов. Но это если

и произошло, то не в тех пропорциях и не в тех отраслях. Для предупреждения роста несбалансированности требовалось либо увеличение доли фонда потребления, либо относительное замедление роста ОФП. На деле же доля фонда потребления сократилась с 73,5% в 1965 году до 70,5% в 1970 году, а ОФП выросли в сравнении с седьмой пятилеткой на 20%. Основной урок, который следовало бы извлечь из этого опыта, состоит в том, что мероприятия по перестройке экономического механизма необходимо планировать в увязке с материальными пропорциями, с распределением ресурсов. Другой вывод - тесная связь между экономическими стимулами и их обеспечением. Без этого экономические стимулы не эффективны, попытки усилить их, в том числе с целью подъема производства и улучшения сбалансированности, могут приводить на деле к ее ухудшению.

6) Ограниченность и краткосрочность успехов реформы во многом объясняются диссонансом между вводимым экономическим механизмом и изменениями в организационной структуре. Замысел сделать новые министерства органами управления посредством экономических методов не удался. Хозрасчет, заинтересованность - это не методы, а условия делающие предприятия восприимчивыми к экономическим методам. Они не были по-настоящему созданы. Да и экономические рычаги - цены, налоги, нормативы - не были даны в руки министерств. У новых министерств не было экономических рычагов, но были подпорки. Таковыми были их административные права и обязанности. Любую задачу можно было легче решить, опираясь на административные методы. Поэтому вскоре работа министерств вошла в привычное русло. Пока формировался их аппарат и они не могли очень уж вмешиваться в дела предприятий, были достигнуты наибольшие успехи реформы. Однако стоило министерствам укрепиться - и возникавшие в ходе реформы проблемы стали решаться все более однообразно: возвратом назад. Это нашло выражение в увеличении числа директивных показателей, расширении и детализации номенклатуры планируемой и распределяемой продукции и т.д. В итоге административная система не была реорганизована и по сути сохранила свое ведущее положение. Она не могла не войти в конфликт с экономическим механизмом.

Разрешение такого конфликта - дело политического руководства. Прояви оно тогда последовательность и настойчивость, по-

нимание глубины проблем и развитие пошло бы иначе. Но после событий 1968 года в Чехословакии верх взяли сторонники консервативной линии, выступавшие против наиболее важных и радикальных положений реформы под предлогом, что их осуществление угрожало бы социалистическому строю, вело бы к подрыву планового хозяйства. Недоверие к экономическим методам управления, приверженность к привычному командно-административному стилю руководства сыграли свою роль. Это основная причина неудачи реформы.[36]

Глава XV. Экономика СССР и Украины в 1970-1985 гг.

15.1. Причины возникновения "застойных" явлений в экономике СССР в 70-е годы.

Исторически действующая система управления в СССР сложилась в других условиях и для решения других задач. Она сформировалась в то время, когда экономический рост шел в значительной мере за счет привлечения дополнительных ресурсов. Типичными для того времени были условия, когда за пятилетие прирост численности работников в народном хозяйстве составлял 10-11 млн. человек, на 25-30% увеличивалась добыча топлива и сырья, на 40-50% росли за каждое пятилетие капиталовложения и на 50-60% - объем основных производственных фондов. В годы "застоя" (1970-85 гг.), наша система хозяйствования стала "тормозом" экономического развития…

СССР серьезно отставал по масштабам производства от развитых капиталистических стран, и, прежде всего, США. В 1950 г. объем производства составлял примерно 35-36% этого показателя в США. Ставилась задача прежде всего, достичь уровня развитых стран по масштабам производства. Но эти задачи реально оказались невыполнимы.

С того времени экономическая ситуация коренным образом изменилась. Примерно втрое сократился прирост ресурсов. Скажем, в одиннадцатой пятилетке число занятых в материальном производстве возросло лишь на 2%, а в двенадцатой роста вообще не было. В одиннадцатой пятилетке добыча топлива и сырья поднялась на 8%, а не на 25-30%, капитальные вложения увеличились на 16%, а не на 40-50%, как в прошлом. Основные производственные фонды возраста-

ли в двенадцатой пятилетке на 30%, а не на 50-60%, как это было в прошедших пятилетках. Поэтому доля экстенсивных факторов в экономическом росте должна была резко сократиться, и хозяйство должно было бы быть переведено преимущественно на интенсивный путь развития. Увы, этого не произошло.

Особенно это проявилось в 1970-85 годах.

Другая особенность ситуации заключалась в том, что в мире развертывался новый этап научно-технической революции, имеющий свою выраженную специфику. И хозяйственный механизм должен был быть нацелен на ускорение НТП, стать особо чувствительным к потребностям науки и техники. Однако этого не произошло...

Следует также подчеркнуть: сейчас мы переживаем период раскрытия огромных социальных потребностей людей. Человеческий фактор стал доминирующим. Потому проблемы демократизации управления, его нацеленности на решение социальных проблем приобретали совсем другое значение, чем, скажем, 20-30 лет назад.

И новым условиям, и новым задачам старый хозяйственный механизм не соответствовал, более того, он являлся "тупиком"...

Вопрос - какие же конкретные задачи стояли перед новым хозяйственным механизмом? Можно ли было найти некие критерии, образно говоря, "лакмусовую бумажку", поднося которую к конкретным предложениям, можно было бы сказать: это не годится и должно быть внимательно рассмотрено. Экономическое развитие СССР (70-х-80-х гг.) не дало на это положительного ответа.

Главная особенность социалистического хозяйства состояла в ***тотальной милитаризации, полном подчинении*** экономики страны выпуску вооружения. Во все времена производство военной техники пользовалось приоритетом, но данный случай был поистине уникальным - на войну работали буквально ***все отрасли*** хозяйства, вооружение и снаряжение составляли 70-80% валовой промышленной продукции (поскольку она формально зачислялась в состав продукции мирных предприятий и отраслей, точно определить ***подлинный*** размер военных расходов СССР было очень трудно). В милитаризации экономики кроется смысл и такого характерного для советского хозяйства явления как крайний дефицит запчастей: к чему их выпускать, если жизнь автомобиля или трактора в военное время исчисляется буквально днями? В 1970 г. в разгар гонки вооружений Советский

Союз производил на ***душу населения*** 479 кг стали и 3000 кВт/ч. электричества, а Америка - 630 кг и 7700 кВт/ч., но в вооружениях между СССР и США господствовал ***паритет***. Сколько оставалось для обычной мирной жизни советскому человеку и сколько - американцу?

Потребление, жилье, просвещение, здравоохранение, культура пользовались остатком от военных расходов (такие перспективные современные научные направления, как кибернетика и генетика, получили право на существование тоже по военным соображениям). ***Тотальная*** милитаризация народного хозяйства, конечно, сыграла свою роль в Великой Отечественной войне, но она таила в себе гибельные для советской системы последствия в мирное время.

Тотальная милитаризация экономики породила специфический для социализма кризис потребления: стабильное ***отставание предложения от платежеспособного спроса*** (противоположное стабильному отставанию спроса от предложения при капитализме). В советское время (более 70-ти лет!) этот феномен принимал самые различные формы: карточная система, талоны на отдельные товары, постоянные очереди за дефицитными товарами в магазинах и вокруг них (чем ценнее был человек для системы, тем проще для него решалась проблема дефицита). Достигнув невиданного военного могущества, страна, способная буквально за полчаса уничтожить весь мир, не могла убрать собственный урожай. Более 30-ти лет (с 1963 г.) СССР покупал хлеб в Канаде и США, собственные же хлеб и овощи сплошь и рядом уходили под снег.

В 60-х годах в Советском Союзе начали функционировать новые нефтеперерабатывающие предприятия в Западной Сибири. В начале 70-х годов мировые цены на нефть повысились примерно в десять раз. Благодаря этому были заработаны сотни миллиардов долларов. Миллиарды эти, к сожалению, пошли главным образом на совершенствование военной техники и укрепление милитаристских режимов в Эфиопии, Анголе, Афганистане. Хотя на Западе закупалось немало современного промышленного оборудования, должного усиления инвестиционный процесс так и не получил: капитальное строительство не справлялось с возведением новых предприятий. В результате новая техника физически и морально устаревала. В конце 70-х годов экономический рост страны фактически прекратился.

Дефицитная экономика не может быть эффективной, так как в условиях дефицита значительная часть производимой продукции не удовлетворяет реальные общественные потребности и, следовательно, является лишней. Поэтому постоянно складываются ситуации, которые можно назвать парадоксальными. Например, в 1985 г. мы произвели в 1,9 раза больше стали, чем США, и в то же время затратили сотни миллионов инвалютных рублей, чтобы закупать металл. Выпустили в 4,8 раза больше тракторов, чем в США, и все равно строим еще тракторный завод, так как тракторов не хватало.

Для широких масс смысл советской жизни поясняла идея ***внешней опасности.*** В противном случае и фантастический уровень милитаризации, и афганская война 80-х годов, стоившая стране 10 тыс. молодых жизней, были бы просто невозможны.

В частной жизни путеводную роль играл обычный ***здравый смысл,*** помогающий большинству населения как-то увеличивать скудный прожиток, выделяемый ему государством. По этой причине процветало мелкое воровство продукции в колхозах и на предприятиях ("несуны") и развивалась ***теневая*** экономика - целые частные предприятия, работающие на неучтенном (сверхплановом) сырье и продающие дефицитную продукцию через государственную торговую сеть. Впоследствии ***двоемыслие и двойная хозяйственность*** стали важным отличием советского образа жизни. Подпольные миллионеры, подкупая власти, создавали мафиозные структуры, господствующие на потребительском рынке. Скудность легальных доходов породила и большой слой профессиональных воров, живущих по своим специфическим законам (после распада социалистической системы они, объединившись с мафией и создав из молодежи более чем полумиллионную подпольную армию, предъявили претензии на управление рядом наиболее доходных отраслей). Есть мнение, что в общем расхищалось примерно 10-12% национального дохода страны.

Давая оценку положения экономики периода с 1970 г. до 1985 г., можно сказать, что ситуация оставалась крайне сложной. Сокращались темпы роста валового национального дохода по сравнению с предыдущими годами, наблюдался рост денежного накопления у населения. Реальной была опасность полного уничтожения нашего сверхдеформированного потребительского рынка, где товары распределялись по талонам, по учреждениям и предприятиям, где на эко-

номику, как “цунами”, катились нарастающие денежные потоки, а производство товаров не приобретало необходимой динамики. Ситуация, которая сложилась в стране на тот период, можно бы назвать так: стагфляция, когда одновременно с ростом цен (инфляция) наблюдается застой производства (стагнация), плюс полный дефицит на оптовом и потребительском рынке.

Стагфляцией экономисты США назвали возникший там в конце 70-х годов новый вид кризиса, структурный и экономический одновременно. Мы же признаем, что сложившееся в 1970-1985 гг. у нас положение вообще уникально: не просто стагфляция в сочетании с несбалансированным рынком. Такого в современных экономиках до этого не было. Поэтому у нас цены росли не только как при классической инфляции, но еще и потому, что все меньше и меньше товаров становилось недефицитными. А за дефицит надо, как известно, переплачивать, что ведет к еще большему росту реальной инфляции.

Наблюдался рост величины отложенного спроса - “горячих” денег, т.е. денег, которые нечем отоваривать. Из-за ненадежности официальных данных Госкомстата невозможно было точно определить эту величину, поэтому мы имели несколько разных оценок относительно количества денег, находящихся у населения и которые в любой момент могли ринуться на наш разбалансированный рынок и еще больше дестабилизировать его. Одни говорили, что “горячие” деньги составляли 150 миллиардов рублей, другие считали, что 165 миллиардов, третьи - 200 миллиардов. Но независимо от различия в оценках этой абсолютной величины, все подходы объединяли признание постоянного ее увеличения, а каналы не заработанных денежных доходов никак не удавалось закрыть. Так что негативные процессы нарастали.

При всей нашей революционности мы не могли отрешиться от прежних, не оправдавших себя идеологических догм, концепций, мифов, лозунгов, отвергнутых многолетней практикой экономического развития. Одна из наших многочисленных бед заключалась в том, что мало кто представлял себе систему социальных, экономических, экологических, политических, морально-этических координат, в рамках которых реально функционировало наше общество.

По официальным данным объем национального дохода СССР в 1985 году составил 64% от уровня США, объем продукции сельского хозяйства за 1981-1985 гг. - 82%, промышленности - 79%. По расчетам ряда советских экономистов дело обстояло значительно хуже.

По объему валового национального продукта (ВНП) СССР уступало не только США, но и Японии. По объему ВНП на душу населения СССР катастрофически отставал не только от названных капиталистических стран, но и от многих других, а по его потреблению на душу населения дело выглядело еще хуже.

Издевательством над здравым смыслом звучали данные Госкомстата СССР о том, что в 1985 году социалистические страны произвели более 40% промышленной продукции мира, страны СЭВ - примерно 33,3%, а СССР - 20%. Какую методику применял для подсчета Госкомстат - понять трудно. Но то, что эти цифры, мягко говоря, не точны, понимает каждый более или менее умеющий считать экономист.

Особенно красноречиво выглядели сравнение затрат США и СССР в социальной области. В 1985 году США тратили на здравоохранение 425 млрд.$ (10,7% ВНП), на образование - 244,4 млрд. $ (6,7% ВНП), на науку - 108,8 млрд.$ (2,7% ВНП). В СССР аналогичные затраты были следующими: на здравоохранение - 25,3 млрд. рублей (3,1% ВНП), на образование - 42,5 млрд. рублей (5,2% ВНП), на науку - 32,8 млрд. рублей (4% ВНП). Статистические данные приведены для того, чтобы можно было увидеть, каким было соотношение советской и американской экономик, их социальных возможностей.

Данные о росте национального дохода и валового национального продукта в 1985 году, явно завышены, так как по-прежнему не учитывали инфляцию и искажались доходами от реализации винноводочной продукции. Высокие темпы роста заработной платы полностью “съедались” инфляцией. Реальная зарплата не росла, а падала. В равной степени это относилось и к денежным выплатам из общественных фондов потребления. Наконец, мы признали существование десятков миллионов человек, живущих на уровне бедности и гораздо ниже его. Но от нашей запоздалой честности беднякам не стало легче. Росли социальные обязательства государства, необходимы были 40 млрд. рублей только на повышение пенсий, на подходе

были другие крупные социальные программы. Это все дополнительные деньги, которые мы не могли обеспечить товарной массой, чтобы включить их в денежный оборот.

Давалось много объяснений экономическому кризису, корни которого предлагалось искать в системе административно-командного управления эпохи застоя. Может быть, наше утверждение покажется странным и противоречивым, но валить все на застой - значит быть необъективным.

Безусловно, экономика застоя содержала в себе такие черты, как внутренняя безработица, полное отсутствие эффективного мотивационного механизма, крайняя неэффективность использования ресурсов, абсолютное неприятие народным хозяйством научно-технического прогресса, полное отсутствие стимулов для повышения качества товаров и услуг. Мы получили экономику, которую держали “на плаву” “нефтедоллары”. Если бы не они, экономический взрыв должен был произойти намного раньше и был бы значительно разрушительнее, т.к. нормальное функционирование экономики прекратилось не в середине 80-х, а в середине 70-х годов. Та фантастическая сумма примерно в 200 млрд.$, вырученная за тюменскую нефть, была кислородной подушкой для административно-командной системы, которая ее не спасла, а только продлила агонию еще на целое десятилетие. Экспорт нефти давал значительную прибавку к национальному доходу, прикрывал вопиющую неэффективность нашего хозяйства. Он был допингом и, как всякий допинг, создавал видимость мощи, на самом же деле только разрушал организм, все глубже загонял болезнь. Если бы не эти нефтедоллары, экономические реформы пришлось бы начинать значительно раньше.

Вся беда в том, что как образно и очень точно сказал Николай Шмелев, в своей экономике мы построили сумасшедший дом и живем по законам сумасшедшего дома. Не было сделано исключение и для “нефтедолларов”. Сейчас ни один сыщик мира не дознается и не подскажет в какую прорву ухнула валюта, которую мы выручили за западносибирскую нефть. Эти мощные поступления мы использовали не для создания современных базисных и приоритетных отраслей экономики, отраслей, которые обеспечивают ее живучесть и прогресс, а бездарно, безответственно промотали и растранжирили.

Долгие десятилетия командно-административного управления последовательно превращали страну в сырьевой придаток мирового хозяйства. Не только Запад, но и восток Европы вывозил от нас полуфабрикаты и сырье, а поставлял готовую промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Определенный уровень насыщения советского рынка импортным ширпотребом в период нефтяного бума создавал иллюзию относительного благополучия. Но этот процесс не мог продолжаться бесконечно. Развитые капиталистические страны, осуществив структурную перестройку, направленную на увеличение удельного веса наукоемкой продукции, ослабили свою зависимость от экспорта нефти, что в итоге привело к падению мировых цен на энергоносители.

Однако как бы ни сложилась конъюнктура на мировом нефтяном рынке, ясно одно: возможности экстенсивных факторов для наращивания производства (т.е. простое увеличение фондов, природных и трудовых ресурсов) были нами исчерпаны. И компенсировать потерю этого привычного для нас рычага экономического роста возможно было только повышением общей эффективности экономики, перебазированием ее на интенсивные методы ведения хозяйства.

Небезынтересно рассмотреть особенности хозяйственного развития Украины в этот период.

Экономику Украины можно охарактеризовать следующими показателями: капиталовложения в индустрию за 1918-1986 гг. составили в сравнительных ценах 525,7 млрд. рублей (в т.ч. в промышленности 202,2 млрд. рублей), и к 1986 году капиталовложения обеспечили рост промышленности и сельскохозяйственного производства в 3,6 раза в сравнении с 1913 годом.Производство средств производства и предметов потребления в общем расчете продукции промышленности составили: группа “А” к 1970 году 71% и к 1985 году - 72, в тоже время группа “Б” к 1970 году 29% и к 1985 г. - 28%.

Как видно из этих расчетов, налицо гипертрофированное возрастание группы “А” в ущерб группе “Б”; в тоже время в развитых индустриальных странах это соотношение составляет, соответственно, 58:42 (в пользу группы “Б”). При этом, продукция отраслей тяжелой промышленности, которая идет по группе “Б”, составляла в 1970 году - 22,4%, в 1985 г. - 27,6%. За время исследуемого пе-

риода 1970-1985 гг. соотношение между группами “А” и “Б” практически не меняется.

На машиностроительный комплекс Украины падает почти весь перечень союзного производства уникальных роторных экскаваторов и кукурузоуборочных комбайнов, 85% коксового, 65% - доменного и сталеплавильного, 37% - прокатного оборудования, 26% - кузнечно-прессовых машин, 28% - химического оборудования, четверть приборов, оборудования автоматизации, вычислительной техники и запчастей к ним, сельскохозяйственные машины и оборудование, 18% - металлорежущих станков и т.д... В 80 раз к 1985 году относительно 1940 и 22 раза к 1970 выросла продукция индустрии Украины. Особенно впечатляет рост энергокомплекса на Украине: если в 1913 г. мощность его составляла 304 тыс. кВт, а в исследуемый нами период (1970-85 гг.) общая мощность всех электростанций Украины составляла около 50 млн. кВт, а производство электроэнергии - 525 млрд. кВт/ч. А на душу населения Украина находится в числе ведущих европейских стран по потреблению электроэнергии (т.е. в 1913 году на душу населения приходилось 15 кВт/ч., то к 1985 году более 5,5 тыс. кВт/ч.). Черная и цветная металлургия Украины производили накануне войны (1941-45гг.) 64% чугуна, 48,6% стали и 49,6% проката в масштабах общесоюзного производства. К 1985 году уровень развития некоторых из перечисленных отраслей характеризовался следующими показателями:

-товарной железной руды произведено 120031 тыс. т., марганцевой руды 7115 тыс. т., готового проката 37733 тыс. т, стальных труб 6723 тыс. тонн. Следует отметить, что с 1980 по 1990 гг. наблюдается спад добычи сырьевых ресурсов; к сожалению чаще всего причиной этого является их постепенная исчерпаемость.

Аграрно-промышленный комплекс Украины насчитывал более 20 тысяч предприятий и организаций в т.ч. около 11,5 тысяч сельскохозяйственных, 2080 промышленных, более 4 тысяч обслуживающих сельское хозяйство, около 1,5 тысяч строительных и др...

В 1985 году в Украине действовало 3424 межхозяйственных предприятий, они объединяли 66 тысяч колхозов, совхозов и др. государственных и кооперативных предприятий и организаций. Однако наряду с ростом важнейших видов продовольственной продукции за период с 1917 года по 1985 гг., урожайность основных сельско-

хозяйственных культур и продуктивность животноводства за последние 45 лет с 1945 года были слишком низкими и не отвечали потенциальным возможностям. Так: урожайность за 1970-85 гг. составили соответственно 23,4 ц/га и 25,2 ц/га, а средние надои молока за год, в кг составили соответственно: 2120 и 2570. Это во много раз меньше нежели производится в развитых странах мира. С нашей точки зрения это связано главным образом с тем, что материальная заинтересованность производителя в сельском хозяйстве находилась в явном противоречии между объемами труда и его оплатой. У нас часто ссылались на "коварство" природы, нехватку необходимой техники, нехватку комбикормов, различных удобрений и т.д. А между тем при тех же климатических условиях во многих странах мира производство продукции во много раз превышало "достигнутые результаты" стран бывшего СССР.

Теперь остановимся на состоянии научного потенциала Украины. Да, научный потенциал Украины был высок. Вот несколько характерных данных: Академия наук объединяла 82 научных, 32 конструкторских и конструкторско-технологических бюро, 5 вычислительных центров, 10 исследовательских заводов, где работало 87 тыс. человек, из них 16,3 тыс. научных сотрудников. В 146 вузах было сосредоточено около 96,4 тысяч научно-педагогических работников. Вузовской науке приходится каждое четвертое открытие. Однако и здесь наблюдался застой из-за отсутствия должного внимания к научно-техническому прогрессу, что в конечном счете, определило одну из причин экономической катастрофы в СССР и Украине в конце 80-х годов.

15.2. Экономика Украины в условиях перестройки (1985-1990гг.) и ее противоречия.

Истоки нынешнего кризиса в стране, который наложил свою суровую печать на все стороны жизни, неотделимы от процессов, происходивших в СССР и Украине в 1985 году.

С начала 80-х годов кризис в СССР и Украине распространился на все сферы жизни. Экономика хронически не обеспечивала потребности страны. Из года в год падал уровень жизни населения. Снижение цен на нефть и природный газ на мировом рынке и агрессия в

Афганистане нанесли сокрушительный удар по и без того критическому экономическому положению. Тотальный партийно-полицейский контроль душил любые проявления общественной и личной мысли. Рушились общественные отношения, мораль, процветали коррупция, казнокрадство, организованная преступность. СССР оказался над пропастью. Стала ощущаться настоятельная необходимость обновления всех сторон общества, его экономической основы, социальной жизни, политического устройства, духовной сферы.

Эта критическая ситуация заставила нового генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева на апрельском (1985г.) пленуме ЦК КПСС заявить о смене экономической, социальной и внешней политики. Был взят курс на так называемое “ускорение”.

Целью новой политики было повышение темпов и эффективности развития экономики на базе ускорения научно-технического прогресса, технического перевооружения и реконструкции производства, интенсивного использования созданного производственного потенциала, совершенствования системы управления, хозяйственного механизма и в достижении на этой основе дальнейшего подъема благосостояния народа.

Эта модель была явно теоретически не переработана, поскольку очевидно, что структурная перестройка экономики невозможна без реорганизации всего хозяйственного механизма. Поэтому уже спустя год понятие “ускорение” выходит из употребления и заменяется термином “перестройка”.[38]

Эпицентром правительственной программы, предложенной первому Съезду народных депутатов СССР, было осуществление радикальной экономической реформы, намеченной июньским (1987г.) Пленумом ЦК КПСС. В свете постановления Пленума был принят пакет постановлений партии и правительства. В их числе: “О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования”, “О перестройке материально-технического обеспечения и деятельности Госснаба СССР в новых условиях”, “Об основных направлениях перестройки системы ценообразования в условиях нового хозяйственного механизма” и далее о перестройке Госкомитета по науке, Госкомитета по труду, Госкомстата - всего 12 постановлений. Именно это и послужило теоретической базой для деятельности нового правительства. Его ближайшей целью была стабилизация эко-

номики в 1990 году. Прирост товаров народного потребления был намечен огромный - на 60 миллиардов рублей. Особенно большие надежды возлагались на сокращение военных расходов и конверсию оборонных отраслей промышленности.

Работа по стабилизации экономики и правительством, и партией велась очень активная. Новое правительство, прошедшее утверждение парламентом, старалось изо всех сил. Но его кипучая деятельность была обречена на неудачу, т.к. абсурд и парадоксы, не только не были ликвидированы, но и умножились. Среди них особо следует выделить введение прогрессивного налога на прирост фонда оплаты с четвертого квартала 1989 года в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР, принятым в августе того же года. Этот вариант “контроля” за доходами еще хуже, чем отвергнутый прежним правительством 18 мая 1989 года. Он представляет собой настоящую контрибуцию на зарплату, сделавшую рост производства для коллектива просто разорительным.

К маю 1990 года становилось все более очевидным, что программа стабилизации экономики “горит”. Темпы роста товаров народного потребления в 5 раз, а продовольственных - в 10 раз ниже намеченных. Именно в этих условиях и обратили внимание на идею перехода к рынку. На наш взгляд, она привлекла к себе внимание руководства страны как возможность самосохранения, ибо кредит доверия уже был на исходе. В 1985 году обещали за два-три года сделать перелом в экономике в лучшую сторону. Но перемены, и довольно серьезные, произошли в худшую сторону. Тогда начали объяснять, что экономический кризис чрезмерно глубоко поразил все поры народного хозяйства. На свет появилась “радикальная” экономическая реформа, к реализации которой приступили с 1 января 1988 года. Через два с половиной года экономика оказалась на грани полного развала. Что можно еще было обещать?

Именно поэтому идея перехода к рынку очень быстро обрела официальный статус. 24 мая 1990г. на третьей сессии Верховного Совета СССР Н.И. Рыжков выступил с докладом “Об экономическом положении страны и о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике”. В стране начался рыночный переполох. И для этого были веские причины. Розничные цены на продовольствие предлагалось повысить в среднем примерно в 2 раза, в том числе на мясные

продукты - в 2,3, рыбные - в 2,5, молочные - в 2, а на хлебопродукты - в 3 раза. При этом новые цены на хлеб предлагалось ввести с 1 июля. Впоследствии было высказано немало упреков в адрес средств массовой информации, которые-де напугали население рынком. Однако ради справедливости надо сказать, что шоковый страх перед рынком был вызван указанным докладом Н.И. Рыжкова, а пресса затем лишь продолжила это дело.

Дискуссия на сессии была острой и горячей. Высказывались не только противоречивые, но и противоположные взгляды. Депутаты единодушно отклонили предложение о повышении цен на хлебопродукты с 1 июля 1990 года, но курс на переход к рынку в принципе одобрили и предложили правительству доработать предложенную концепцию с учетом высказанных депутатами замечаний и предложений, а также изучить альтернативные проекты научных учреждений и отдельных ученых, и практиков.

Начался рыночный марафон. Пальму первенства сразу же захватили ученые. В их рядах возникла цепная реакция “перевертышей”. Академики и членкоры, доктора и профессора, десятилетиями доказывавшие и пропагандировавшие преимущества плановой системы хозяйства и получавшие за это не только высокие научные звания и степени, но и лауреатские премии, вдруг превратились в рьяных рыночников. Их примеру последовали подведомственные научные учреждения и подразделения, их ученики и все те, кто увидел в этом наиболее верный путь “ловли” званий и чинов. В Советы народных депутатов страны и республик, в правительственные и научные организации, а также в редакции средств массовой информации хлынул поток концепций и предложений по переходу к рынку. [35]

Как уже указывалось выше, особое внимание было уделено рыночной реформе цен. Но против нее была развернута мощная кампания в условиях острой борьбы за власть. Под давлением популизма были сняты или ослаблены ограничители роста денежных доходов в хозрасчетной сфере, без учета реальных возможностей в условиях экономической стагнации началось осуществление дорогостоящих социальных программ. Таким образом, экономика все больше становилась заложницей политики, что сделало обреченными все предлагаемые программы (Абалкина-Рыжкова, “500 дней”, компромиссная программа, разработанная под руководством М. Горбачева).

Другой важной особенностью периода до 1991 года следует считать массированную атаку на так называемую “командно-административную систему” под различными политическими лозунгами. В результате этой борьбы возникла ситуация хозяйственного безвластия.

Таким образом, бессистемная и анархичная “перестройка” в течении пяти лет не только не принесла положительных сдвигов, а наоборот, значительно ухудшила экономическую ситуацию. Завершилась горбачевская “перестройка” развалом СССР (1991 г., декабрь), а вместе с ним - и интеграционных экономических связей между бывшими союзными республиками и их хозяйственными структурами.

Раздел IV. Проблемы экономического развития Украины в современных условиях.

Глава XVI. Перспективы перехода Украины к рыночному хозяйству.

Преодоление острого и затяжного кризиса экономики Украины, ускорение ее перехода к новым циклическим фазам - экономического оживления и роста - остаются первоочередной и решающей проблемой для современной и будущей жизни украинского народа, для стратегии и тактики его социально-экономического и духовного развития. Несмотря на отдельные положительные сдвиги последнего времени, ситуация в стране остается слишком сложной и напряженной. Инерцию экономического спада предыдущих лет остановить пока не удалось.

После многолетнего господства тоталитаризма со стагнацией и тенденцией к сокращению производства потребительских товаров, при одновременном гипертрофированном разбухании капитало- и наукоемких ВПК и сырьевого комплекса, экономика Украины, как и других государств бывшего СССР, вышла ослабленной и структурно деформированной. С этого старта и пришлось новым государствам начинать рыночные реформы, которые с самого начала не приобрели созидательного характера. Более того: процессы реформирования на протяжении 1991-1994гг. осуществлялась по гиперинфляционно разрушительной модели переходного периода, которая была навязана постсоциалистическим странам извне и привела их экономику к катастрофическому упадку, а большинство населения - к обнищанию. Это требует немедленной коррекции реформ в созидательном направлении, с активным использованием рыночных стимуляторов.

Существенно ухудшают экономическое положение в указанных странах факторы неэквивалентного внешнеэкономического оборота, неограниченной долларизации национального денежного обращения, вытеснение иностранными конкурентами собственных товаропроизводителей со своих внутренних рынков и блокирования их выхода на внешние. К тому же часто берут верх политические силы рыночной анархии, которые не умеют и не знают, как эффективно реформировать экономику и вступить в цивилизованные рыночные отношения.

Игнорируя фундаментальные научные разработки и рекомендации, положительный мировой опыт, эти силы стремятся к слому действующих форм хозяйствования, даже не задумываясь всерьез об их менее капиталоемкой модернизации, замене новыми, более производительными, конкурентоспособными системами, которые могли бы не только компенсировать потери от банкротства и выбытия устаревших хозяйственных структур, но и давать прирост дополнительного эффекта.

В условиях современной, достаточно жесткой рыночной конкуренции эти процессы происходят в экономически развитых странах под регулирующим влиянием экономической политики государства, создания надлежащих экономико-правовой и рыночной сред для активизации инвестиционной и инновационной деятельности, развития настоящего предпринимательства, формирования все более эффективного крупного среднего и малого бизнеса в сферах товаропроизводства и услуг. Именно в ходе рыночной конкуренции зарождаются и развиваются наиболее жизнеспособные и отмирают устаревшие структуры - по принципу естественного воспроизводственного кругооборота. Ничего намеренно разваливать и разрушать не нужно. Процессы обновления и развития нового вызывают неизбежное отживание старого, что собственно и характеризует эволюционный процесс. Опережающее же разрушение действующего, без создания нового и более прогрессивного, большого ума и знаний не требуют. Почти аналогично в свое время архиреволюционеры расхищали и крушили "капиталистические" предприятия, помещичьи и кулацкие хозяйства и другие системы жизнеобеспечения людей и государства. К сожалению, уроки истории не идут нам на пользу.

Дезорганизация производства и хозяйственный хаос, отсутствие четкой правовой защиты, расхищение товарных ресурсов, "прихватизация" государственной собственности сопровождаются соответствующим экономическим упадком. Наиболее ощутимо он проявился с 1992 г., когда государство по требованиям архирадикалов по сути отказалось от функций по регулированию процессов экономического реформирования, пустив их в русло рыночно либерального самотека. Темпы экономического спада из медленных довольно быстро достигли катастрофического обвала. По подсчетам Европейского центра макроэкономического анализа Украины, в 1992 году реальная величина ВВП в оценках постоянных рублей 1990 года составила 137,4 млрд.

руб., в 1993 г. - 100,5 млрд. (то есть уменьшилась на 26,9 %), а в 1994 году - всего 60,3 млрд. руб.[3] (соответственно, в 2,3 раза).

В 1995 году разрушительный процесс, хотя и замедлился, благодаря активизации стабилизационной политики нового правительства и существенному сокращению глубины конечного падения (из исходной до нулевой отметки), но не остановился. Особое беспокойство вызывает продолжение спада, да еще и опережающими темпами, ряда тех товарных сфер, которые удовлетворяют неотложные потребности в средствах обеспечения жизнеспособности человека (продовольствие, энергетические ресурсы, потребительские товары, услуги). Системный анализ свидетельствует: глубинные социально-экономические преобразования, вышедшие из-под государственного регулирования и контроля, брошенные в базарную стихию и бесправие, в условиях отсутствия жесткого хозяйственного управления (менеджмента) лишь усиливают структурную деформацию всей экономической модели переходного периода, углубляя кризисные явления.

Второй Президент Украины Л.Кучма, чтобы ввести рыночные реформирования в созидательное и управляемое русло, не случайно выдвинул в качестве первоочередной проблемы обеспечение четкого разделения функций различных ветвей государственной власти и ее общего укрепления. Он призвал всячески содействовать своевременному решению назревших социально-экономических проблем. В этом направлении должны активно действовать как законодательная, так и исполнительная и судебная ветви власти.

Политизированные и поляризированные силы общества на первых шагах независимого существования государства сосредоточили свои усилия на борьбе за власть и собственность, заботясь при этом о чисто личных интересах, вообще дискредитировали государственную власть. Под влиянием "демократической" эйфории была заблокирована и сорвана попытка, во-первых, преодолеть дезорганизацию управления воспроизводственными макро- и микропроцессами, без чего современная рыночная экономика ни в одной стране мира не существует, да и существовать не может; во-вторых, не допустить расхище-

---

[3] См.: Тенденції українськоі економіки. Місячний бюлетень (червень 1995 р.). Европейский центр макроэкономического анализа Украины, с.6.

ния, разбазаривания и подрыва действующих хозяйственных структур без создания качественно новых; в-третьих, остановить разрыв долгосрочных экономических связей со странами СНГ и Восточной Европы.

Вследствие этого в большинстве постсоциалистических стран утрачена ритмичная работа промышленного и аграрного товаропроизводства, транспорта, всей инфраструктуры, да и самого рынка. Порожденная определенной бездеятельностью предыдущих правительств экономическая аритмия ни в коей мере не была связана с изменчивым платежеспособным спросом, то есть не коррелировала с рыночной конъюнктурой. Наоборот, она лишь обостряла общеэкономический кризис, с обратным воздействием на усиление самой аритмии.

Молодое государство сначала даже и не определяло конкретной цели и средств решения главной проблемы - недопущения экономического спада, - ограничив его лишь необходимыми структурными изменениями, с последующими стабилизацией и ростом. По бездумным заявлениям архиреформаторов-романтиков и политических авантюристов, это и без государства автоматически сделает либерализированный рынок со свободными ценами и невмешательством в его стихийные действия каких бы то ни было регуляторов. Трезво мыслящие ученые-экономисты и политики решительно отрицали такие безответственные действия. Но им навешивали ярлыки консерваторов и антиреформаторов. По предложениям иностранных экспертов и советников, механизм государственного регулирования был направлен на катализ процесса хозяйственного развала, на бурное подорожание по "цепной реакции" всего товарного производства, с непрерывным подстегиванием разрушительной инфляции и платежного кризиса. Тем самым были созданы самые благоприятные условия для зарождения и финансового обогащения новых социальных структур с усилением расхождений в уровнях жизни богатых и бедных.

Если говорить еще точнее, то вместе с правовым актом огромного исторического значения - обретением Украиной государственной независимости - она сознательно или не сознательно (скорее, правильным является первое) оказалась в ситуации экономического и правового безвластия. Сформированная под активным влиянием извне монетарная, банковско-финансовая, налоговая и ценовая политика "гиперинфляционого шока", тормозя стабилизацию и развитие

товаропроизводства и даже стимулируя его спад, одновременно способствовала обогащению господствующего меньшинства как экономической опоры нового порядка. Причем процесс этот происходил не путем и не за счет активизации здорового предпринимательства и стимулирования высокопроизводительного созидательного труда, а за счет примитивного ограбления государства, спекуляции его товарными ресурсами, использования эмиссионного и инфляционного бума, долларизации денежного обращения для различных банковско-финансовых махинаций, обнищания большинства населения, то есть криминогенным путем.

И эта цель была быстро и успешно достигнута, минуя экономически здоровую почву увеличения богатства за счет развития конкурентоспособного товарного производства. Последнее требует высокого уровня управления и организации на современных научных началах, необходимых капитала и инвестиций, новейших технологий, открытия новых рабочих мест, знания рыночной конъюнктуры, взаимодействия с финансово-кредитной и страховой системами, внешними партнерами и т.д. К сожалению, именно этими атрибутами предпринимательства большинство из наших обогатившихся лиц как следует не владеет. Такие знания до настоящего времени не были им нужны.

Чтобы по поводу правомерности криминогенного обогащения не возникало излишних сомнений и недоразумений среди других социальных прослоек населения Украины, им через средства массовой информации было разъяснено, что, вроде бы, все страны мира с рыночной экономикой прошли этап аналогичного накопления капитала. Но, во-первых, далеко не все они прошли этот позорный путь, во-вторых, не в таких огромных масштабах, как это проявилось у нас, когда общенародное богатство массово и безнаказанно расхищалось ворами на глазах людей, что лишь подстегнуло волну воровства, недоверия к власти, правового нигилизма и вседозволенности, и в-третьих, в правовых государствах воры жестко наказываются - независимо от их социального или служебного места в структуре общества.

На наш взгляд, начинать рыночную трансформацию с такой неудачной политики, ведущей к экономическому хаосу, молодому независимому государству было нельзя. Это таило в себе большую опасность. Противоправно накопленный капитал не случайно выво-

зится и прячется за границей или в собственных тайниках: его владельцы понимают, что он может быть такими же путями и методами насильственно разграблен или конфискован противоохранительными органами. Однако ограбленному украинскому народу от этого не легче. Он оказался в жалком положении.[39]

Грубые ошибки и слабые знания при осуществлении эффективной социально-экономической политики государства настолько раскрутили маховик разрушения, что теперь остановить его инерционность трудно. Ожидать успехов в условиях, когда большинство людей стали жить значительно хуже, чем до рыночных реформ, не приходится. Это вызывает лишь понятное недовольство. Не случайно страну охватила волна насилия. Обострение социально-экономических трудностей, подрыв настоящей мотивации к созидательной трудовой деятельности и несправедливость лежат в основе бурного всплеска преступности, падения нравственности и духовности, нежелания честно и высокопроизводительно работать, жить на свои собственные доходы. Речь идет об утрате высших человеческих качеств, которые формируются в поколениях и закладываются в генетический код нации.

Народы Украины испокон века уважали библейские заповеди. Всегда считалось безнравственным и преступным разворовывать и разрушать то, что нужно человеку, глубоко уважались честный труд, знания, высокая порядочность и взаимопомощь в преодолении жизненных трудностей. И эти высокие национальные свойства общества, идеалы человеческого бытия ни в коей мере нельзя растерять в трудные и сложные сегодняшние времена. Наоборот, именно опираясь на них, всячески поддерживая и развивая эти важнейшие человеческие качества, государственная социально-экономическая политика должна обеспечить достижение стратегической цели прогрессивного развития, наращивания частного и общественного богатства. Безусловно, для этого нужны соответствующие знания, а также умение каждого действовать активно и результативно, нужны время и инвестиции.

Очень важной составляющей экономических реформ являются процессы экономического разгосударствления и приватизации, формирования настоящего хозяина, который бы имел собственный экономический интерес в развитии активной хозяйственной деятельности,

особенно - в сферах товаропроизводства, в его технологическом и организационном обновлении, создании гибких производственных систем, которые бы хорошо адаптировались к изменчивой рыночной конъюнктуре. Не отвечают истине утверждения, что, вроде бы, в Украине до последнего времени не происходило реформирования системы собственности. Скорее, наоборот - на наш взгляд, оно протекало слишком быстро и бессистемно, игнорируя даже законодательную базу - отсутствие необходимых для этого правовых актов. Так называемая "прихватизация" (бесплатно или за бесценок) государственной собственности руководящей верхушкой и обогатившимся меньшинством приобрела огромные масштабы.

Кстати, как свидетельствует статистика, уже с начала 1995 года более половины промышленности и около 70 % строительных структур по стоимости производственных фондов не являлись государственной собственностью. В сельском хозяйстве свыше 90 % колхозов реформированы на принципах паевания имущества, и развернулся процесс земельной реформы. Реформируются также совхозы. Созданы 32 тыс. фермерских хозяйств. Торговля де-факто уже давно является частной. Расхищена и распродана значительная часть государственных транспортных средств. Приватизировано большинство обслуживающих предприятий, покупается и продается государственный квартирный фонд, и т.д. Но дело в том, что от такого бурного "приватизационного" процесса не произошло прироста реального эффекта.

Поэтому теперь нет достаточно весомых оснований, чтобы в современных условиях фетишизировать действие этого фактора как панацею от всех экономических болезней. Приватизировать нужно не без исключения, чтобы немедленно, одним правовым актом, превратить всех в "бумажных" собственников, которые без инвестиционных возможностей дополнительно ничего не создадут, а всесторонне обоснованно, по оценочному критерию конкретного прироста эффекта. Сколько из приватизированных объектов - по своим кадровым, инвестиционным и технологическим возможностям, по точно разработанным бизнес-планам - могут быть быстро преобразованы в высокопроизводительные, конкурентоспособные предприятия, которые дадут более высокую (по сравнению с неприватизированными) эффективность, столько и нужно приватизировать. По мере наращивания нуж-

ного потенциала (кадрового, финансового и материального) можно приватизировать очередные объекты, обеспечивая тем самым планомерное наращивание конечной результативности. Ее оценка по количеству и удельному весу приватизированных объектов является экономической бессмыслицей. Так уже во времена сталинщины оценивали темпы коллективизации. Последствия такой практики достаточно известны, чтобы повторить их вновь.[39]

Потеря мощного промышленного, аграрного, научно-технического и природного потенциала страны таит в себе немалую опасность для ее будущего, для национальной независимости. История не оправдывает тех политических и государственных деятелей, которые ради собственного обогащения довели большинство украинского народа до обнищания, с угрозой ускоренного вымирания. Явные симптомы этого ужасного процесса уже прослеживаются в обострении социально-демографического кризиса.

Особо ярко кризисные явления в социально-демографической сфере Украины проявились в 1994 году, когда экономика республики оказалась на грани краха. ВВП по сравнению с предыдущим годом упал на 23%, производство промышленной продукции - на 27,8%, сельскохозяйственной - на 16,5%. Финансовая система государства оказалась практически разрушенной. В октябре 1994 года дефицит бюджета достиг 18,5% ВВП. Цены по сравнению с 1991 г. выросли в 102 раза.

Численность населения по причине превышения смертности над рождаемостью сократилась по сравнению с 1991 годом почти на 720 тыс. человек.

После избрания в 1994 г. президентом Украины Л. Кучмы ситуация начала меняться к лучшему. Именно 1994 год можно считать началом реального реформирования экономики, которое, переживая спады и подъемы, продолжается и по настоящее время.

Важным итогом ускорения экономических реформ явилось достижение в 1996 г. финансовой стабилизации. Либерализация цен в 1992 г. вызвала гиперинфляцию в стране, однако лишь в 1994 г. начала проводиться действенная антиинфляционная политика. В результате темпы роста цен снизились с 400% в 1992 г. до 40% в 1996 г. Ситуация оставалась достаточно стабильной и на протяже-

нии 1997 года. Ежемесячные темпы инфляции снизились с 2,2% в январе до 0,9% в октябре.

Снижение инфляции благотворно сказалось на стабилизации курса национальной валюты по отношению к доллару. В сентябре 1996 г. была проведена денежная реформа. Суть ее состояла в фактической деноминации в 100 тыс. раз ходившего тогда в обращении карбованца и замене его гривной. На Украине, хотя и с некоторым опозданием, начал развиваться рынок ценных бумаг. Сейчас он представлен рынком государственных ценных бумаг и фондовым рынком, причем последний развивается особенно быстрыми темпами. В республике созданы основные фондовые институты, существует соответствующая правовая база. Деятельность рынка регулируют министерства финансов, Национальный банк Украины, Фонд государственного имущества, Государственная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку. Наиболее сильно развит внебиржевой фондовый рынок.[40]

Однако, под влиянием мирового финансового кризиса темпы инфляции в Украине в 1998 г. несколько увеличились (20% - 1998 г. по сравнению с 14,2% в 1997 г.).

Меры, предпринятые правительством в области макроэкономической стабилизации - либерализация цен, валютного курса, внешнеэкономической деятельности - дали положительные результаты. Это нашло отражение в уменьшении темпов падения ВВП. Если до 1994 г. ВВП постоянно сокращался, то в 1995 г. впервые это сокращение не превысило уровень предыдущего года. Та же тенденция имела место и в 1996 г. В 1997 г. темпы падения ВВП еще более замедлились - 3,2% против 10,1% в 1996г.

По данным Госкомстата Украины, произведенный ВВП в 1998 г. составил 88,7 млрд. грн., что уже на 1,7% ниже, чем в предшествующем году.

Аналогичная ситуация складывается и в промышленности. Хотя уровень промышленного производства снизился более чем на 60% по сравнению с 1990 г., обвальных темпов падения в последнее 2-3 года не наблюдается. Так, в 1998 г. промышленность сократила объемы производства лишь на 1,5% (в 1996 г. - на 5,1%). Более того, появились отрасли, которые в 1998 г. преодолели кризис и

добились некоторого роста. В первую очередь это цветная металлургия (12,4%), целлюлозно-бумажная промышленность (10,4%), легкая промышленность (1,5%). Пищевая промышленность сократила отставание с 14,6% в 1997 г. до 0,5% в 1998 году.

В других отраслях промышленности ситуация не столь благоприятна, в особенности, в машиностроении, где объемы производства сократились в 1998 году на 4,5% в сравнении с 1997 годом.

В сельском хозяйстве ситуация имеет тенденцию к стабилизации. В 1997 году спад производства составил 1,9% против 10% в 1996 году. В 1996 г. в 46% сельскохозяйственных предприятий крестьянам были выданы сертификаты на право владения земельными паями: их получили 1,5 млн. человек. На конец 1997 г. количество фермерских хозяйств составило 35,9 тыс., в их пользовании находится 932,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из которых 857,4 тыс. - пахотные земли.

Несмотря на некоторую стабилизацию производства, наметившуюся в 1997 г. в ряде отраслей, финансовое положение большинства промышленных предприятий остается крайне тяжелым. В 1998 г. убыточным было каждое второе предприятие (в 1995 г. - каждое пятое, в 1990 г. - каждое одиннадцатое). Общая сумма убытков достигла 12 млрд. грн. За год кредиторская задолженность возросла в 1,4 раза (70% - просроченная) и превысила ВВП на треть. При этом платежная дисциплина практически отсутствует, а на бартерные операции приходится почти половина оборота товаров и услуг.

По данным на конец 1998 г., около 42% всей промышленной продукции реализуется по бартеру (на начало 1997 года этот показатель составлял 32%). В топливно-энергетическом комплексе уровень бартера достиг 45%, машиностроении - 48%, производстве стройматериалов - 58%, в сахарной промышленности - 62%. В шинной и нефтехимической промышленности бартер стал практически единственным средством расчетов.

Главная причина перехода украинских предприятий на бартер, как и в других странах СНГ, - удручающее состояние их оборотных средств и особенно острая нехватка наличности. С другой стороны, предприятия не могли пополнять свои оборотные средства за счет кредита, так как ставки были непосильны для большинства из них.

В результате доля кредитов в финансировании инвестиций сократилась с 49% ВВП в 1992 г. до 4,7% в 1998 г.

Важной причиной роста бартерных операций является действующая налоговая система. Она вынуждает предпринимателей, которые в принципе имеют возможность рассчитываться "живыми" деньгами, идти на осуществление товарообменных операций, ибо только так они могут ослабить действие налогового процесса. Другой причиной бартеризации является резкое падение рентабельности (с 23% в 1990г. до 2,4% в 1998г.) вследствие значительного опережения роста цен на топливо по сравнению с действующими тарифами на электроэнергию.

В условиях жесткой налоговой политики резкое снижение рентабельности привело к включению многих предприятий в банковскую картотеку, выбраться из которой практически невозможно из-за постоянно растущих долгов перед государством по налогам и штрафным санкциям за несвоевременные платежи.

По сути дела государство фактически признало бартер как одну из форм расчетов. Часть бартера является результатом государственных соглашений. Недавний пример - бартерная операция по Госнефтегазпрому, по которому всю сумму оплаты услуг за транспортировку газа Россия погашает газом. Вследствие этого возник долг в бюджете в размере 258,7 млн. гривен.

Показателем кризисного состояния является также продолжающийся стремительный рост задолженности по заработной плате, которая за 1997г. увеличилась на треть и достигла 5 млрд. гривен. На конец 1998г. этот показатель составил 6,5 млрд. гривен.

Кризис ощутимо затронул инвестиционную сферу, что проявилось в падении нормы прибыли, снижении национального дохода. Резкое уменьшение бюджетных ассигнований сопровождается сокращением доли прибыли предприятий, направляемой на расширение производства.[40]

Для нормального развития, согласно оценкам, требуется 40-50 млрд. долларов. Таких средств у правительства нет, поэтому основной расчет делается на приток иностранных инвестиций. Однако с момента провозглашения независимости страны потребности в капиталовложениях существенно превышают предложение. Согласно данным министерства статистики, объем иностранных инвестиций в эко-

номику в 1998 г. составил всего 1,7 млрд. долл. (т.е. примерно 2,5% реальных потребностей).

Более всего иностранных инвесторов привлекают металлургия, производство современной сельскохозяйственной техники, судостроение, ракетно-космический и авиационный комплекс, радиоэлектроника и производство средств связи. Однако сейчас 40% прямых иностранных инвестиций направляются в сферу обращения, где можно быстрее получить прибыль.

Причины столь неблагоприятного положения с инвестициями связаны с нестабильностью политической обстановки в стране, изменчивостью и запутанностью налогового законодательства, сложностью механизма ввоза капитала и репатриации прибыли, неразвитостью инфраструктуры фондового рынка.

Общий объем внешней торговли составил в 1998г. 24,4 млрд. долл., в том числе экспорт - 11,3 млрд., импорт - 13,1 млрд. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса достигло 1,8 млрд. долл.

Внешнеторговые операции осуществлялись с партнерами из 185 стран мира. Наибольшие объемы экспортных поставок приходятся на Россию - 26,3% общего объема экспорта, на Китай - 8,4, Белоруссию - 6, Турцию - 4,5, Германию - 3,8, Польшу - 2,8, Италию и Тайвань - по 2,7%. Импортные потоки в 1998г. шли из России (47,5%), Германии (7,4%), Туркмении (5,9%), США (4,5%), Польши (3,3%), Белоруссии (2,4%), Италии (2,3%), Казахстана (2,2%). Удельный вес бартерных операций в общем объеме экспорта составляет 7,6%, в импорте - 6,4%. Более 2/3 экспорта приходится на непереработанную продукцию сельского хозяйства и сырье, а основной объем импорта - на дорогостоящие энергоносители.

И без того непростое финансовое положение страны осенью 1997г. усугубилось в результате разразившегося в Юго-Восточной Азии финансового кризиса. Влияние внешнего фактора было весьма болезненным, поскольку в стране на долю иностранного капитала приходилось около 40%% рынка государственных ценных бумаг. Массовый уход нерезидентов с корпоративного рынка и рынка государственных ценных бумаг дестабилизировал их и поставил под угрозу стабильность гривны.

Однако предпосылки острого финансового кризиса в стране сложились гораздо раньше. В конце лета 1997 года правительство начало очень быстро снижать доходность облигаций государственного внутреннего займа (по сути - аналога российских ГКО). Это привело к потере интереса к бумагам со стороны нерезидентов и непосредственно сказалось на состоянии валютного рынка. Дефицит валюты вызвал её удорожание: уже в ноябре 1995 г. межбанковский курс гривны превысил 2 гривны за 1 доллар.

Правительство вынуждено было принять программу экстренных мер. Их основная цель состояла в том, чтобы стабилизировать ситуацию на денежно-кредитном рынке, успокоить внешних инвесторов и повысить привлекательность государственных ценных бумаг. Национальный банк Украины с 24 ноября повысил учетную ставку с 25 до 35%, ломбардную ставку - с 27 до 37%. А с первой декады декабря для коммерческих банков была повышена норма обязательного резервирования с 11 до 15%. По мнению экспертов, удорожание кредитных ресурсов и снижение ликвидности банков может привести к дальнейшему росту бартерных операций и уменьшению поступлений в государственный бюджет. Следствием удорожания кредита может стать и некоторый рост цен. [40]

Был также значительно расширен коридор колебаний курса гривны по отношению к доллару. Национальный банк Украины отказался от дальнейшего поддержания фиксированного курса гривны, временной меры, введенной с началом денежной реформы для стимулирования притока иностранного капитала. В дальнейшем осуществлялось плавное снижение курса гривны. В конце 1997г. он составлял примерно 1,9 гривны за 1 доллар. Согласно заявлению правительства, в 1999г. курс гривны будет колебаться в пределах 3,42-4,5 за 1 доллар.

Правительство Украины также намерено продолжить работу по сокращению дефицита государственного бюджета, показатель которого в 1998г. составил 2 млрд. грн.(или 1,9% ВВП).

Острая нехватка денег заставила руководство в 1997г. пойти на беспрецедентный шаг. Оно было вынуждено разместить евробонды под крайне невыгодные проценты - 16% годовых вместо прогнозировавшихся 9-10%. Это негативно сказывается на внешнем долге рес-

публики. Внешний долг по состоянию на 1 ноября 1998г. достиг 9868 млн. долларов. Одним из крупнейших кредиторов Украины является Россия, задолженность ей составляет 2405 млн. долл., в том числе “Газпрому” - 1220 млн. долларов. В ближайшее время внешний долг Украины может увеличиться, так как правительству катастрофически не хватает денег для выплат пенсий и заработной платы.

Таким образом, все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что фундаментом новой экономической стратегии Украины в современных условиях должны являться:

-экономический интерес человека к свободному предпринимательству, развитию товарного производства и рынка, которое обеспечивают конкретные собственники-хозяева, выпускающие товары и услуги в структуре, в качестве и стоимости под потребительский спрос;

-введение в оборот твердой конвертируемой денежной единицы; вместо обесцененного рубля;

-научно-технический прогресс с применением активной инновационной, инвестиционной и структурной политики;

-переход на принципиально новую модель экономики макро- и микроэкономического уровней, равноправное функционирование разных форм собственности и хозяйствования, крупных, средних и мелких его систем, конкурентоспособных на внутреннем рынке;

-знание и умение осуществлять современный бизнес на здоровой экономической основе, управлять этим сложным процессом, пользуясь законами воспроизводства и рынка, рыночной конкуренции;

-высокая культура, организованность и дисциплина во всех сферах человеческой деятельности.

Радикальная экономическая реформа имеет два решающих направления.

Первое ее направление - реформа валютно-финансовой и кредитной систем: она включает в себя введение конвертируемой валюты, активное осуществление комплекса антиинфляционных мер - преодоление бюджетного дефицита, бесконтрольной эмиссии денег, экономически неоправданной внутренней и внешней задолженности в целях обеспечения устойчивого курса гривны.

Для этого нужно:

а)нарастить производство конкурентоспособной продукции (товаров и услуг) как для внутреннего, так и для внешнего рынков, имея в виду соответствующее увеличение экспорта и импорта, обеспечение сбалансированного внешнеторгового оборота, без чего превратить Украину в равноправного партнера мирохозяйственных связей невозможно;

б)создать резервный валютный фонд в иностранной валюте, который бы страховал стабильность денежной единицы в условиях довольно изменчивой конъюнктуры рынка. Для создания такого фонда наряду с наращиванием внешнеторгового оборота, увеличением валютных поступлений от экспорта и туризма можно, даже как исключение, использовать часть внешних кредитов, хотя это неэффективное их применение, так как они "замораживаются" и не дают прямых прибылей;

в)создать собственный золотой и алмазный фонд, включая в них и другие высокоценные товары с наиболее стабильными ценами на внешнем рынке. Это тоже станет своеобразным резервным фондом конвертируемой валюты. Для этого Украине необходимо иметь свою часть золотого и алмазного фондов бывшего СССР и наладить добычу золота из собственных месторождений. Имея запас драгоценностей, государство может выпускать "Золотой заем" для продажи за валюту или же заложить его в гарантию стабильной стоимости денежной единицы - гривны.

Одновременно необходимо изменить валютно-финансовую и кредитную политику, подчинив ее стимулированию предпринимательства, обеспечению равновесия спроса и предложения на товарных рынках, ускоренного развития рыночной экономики.

Второе направление реформы - осуществление коренного изменения экономической и отраслевой структуры народного хозяйства, форм и методов хозяйствования с ориентацией на потребности изменчивого рынка.

Экономика, в которой 70% приходится на отрасли так называемой группы "А" и лишь 30% на отрасли группы "Б" искусственно деформирована.[39]

Структурная перестройка не возможна без соответствующего первоначального капитала, мощных экономических стимулов, инве-

стиций и новейших технологий четкой системы хозяйственного управления на микро- и макроэкономическом уровне.

Структурная перестройка народного хозяйства выдвигает ряд требований.

Во-первых: необходимо ускорить конверсию оборонных отраслей, их переориентацию на создание современных технологий для переоснащения производства продукции под запросы внутренних и внешних потребителей, а также на непосредственный выпуск товаров, особенно когда он технологически возможен без коренной капиталоемкой модернизации.

Именно эти предприятия и объединения призваны поднять общий технологический уровень нашего производственного потенциала и производства товара, конкурентоспособного на наших рынках.

Во-вторых: нужно провести диверсификацию капитала в крупных промышленных объединениях и на предприятиях, превратить их в комплексные хозяйственные системы, которые кроме основного (профильного) продукта, будут производить многообразие товаров непосредственно на потребительский рынок.

В-третьих: следует разумно осуществить разгосударствление и приватизацию, создав настоящую предпринимательскую среду и рыночную конкуренцию на современных цивилизованных началах.

В-четвертых: государство создает все условия для либерализации рыночных отношений и цен, для развития торговли и возможностей свободного перелива не только готовых товаров, но и инвестиций, трудовых и материальных ресурсов, то есть совокупного капитала, в те сферы, где наибольший дефицит и самая высокая норма прибыли.

В-пятых: функционируя в условиях рыночного регулирования хозяйственные системы, независимо от размеров и форм собственности могут стать восприимчивыми к новейшим научно-техническим разработкам, постоянно следить за технологическим и организационным обновлением хозяйства, ибо без такого невозможно выжить в конкурентной борьбе.

В-шестых: приоритет в стратегическом курсе развития экономики Украины следует отдать прежде всего, обеспечению энергетической, продовольственной и экологической безопасности народа.[39]

В связи с мизерными запасами нефти на собственной территории, особенно остро стоит проблема с жидким топливом и смазочными материалами.

С переходом на расчеты в конвертируемой валюте за сырье, импортируемое из России, нефть придется закупать в объемах из расчета на весьма расточительную энергоемкость хозяйства и необходимость загрузки мощностей нефтеперерабатывающей промышленности на сумму 7,4 миллиардов, а газ - 7 миллиардов долларов.
На покрытие только этих затрат предстоит существенно увеличить экспорт своих товаров на внешние рынки в расчетах по мировым ценам. К тому же остродефицитными для экономики Украины являются древесина, хлопок и многие известные металлы, что осложняет экономическую ситуацию на Украине. Выйти из нее могут помочь:

- применение жесткой политики энерго- и ресурсосбережения;
- постепенный переход от экспорта сырья на производство и экспорт более дорогих покупаемых товаров конечного потребления;
- широкое использование (там, где это возможно) возобновляемых местных энергоисточников (энергии солнца, воды, ветра, термальных вод, малых рек, а также биоэнергетики);
- поиски и введение в хозяйственный оборот принципиально новых, экологически чистых энергоносителей (в частности газовой энергетики, источников водородной энергии), а также гарантий безопасности атомной энергетики.

В-седьмых: Украина имеет наибольшие возможности выйти в ближайшее время из продовольственного кризиса и экспортировать сахар, растительное масло, льняные ткани и готовые изделия из них, пшеницу, алкогольные напитки (водку, вина высших сортов), табачные изделия и т.д.

Если умело выделить зоны производства экологически чистых продуктов питания, наладить их глубокую переработку и надлежащую товарную упаковку с помощью современных технологий мирового уровня, то наши продукты будут конкурентоспособными даже на высоко насыщенном Европейском рынке.

Для этого необходимо выработать и ввести разумную аграрную и агропроизводственную политику, исходя из экономических интересов крестьянства, его собственного выбора относительно форм и методов хозяйствования. Крестьянин должен стать свободным хозяи-

ном земли, других средств производства, продуктов и доходов, то есть настоящим предпринимателем в рыночной экономике. Система его взаимоотношений с поставщиками машин, удобрений и других промышленных товаров и услуг, а также с покупателями сельскохозяйственной продукции и в том числе с государством, должна строиться на принципах перепродажи по паритетным ценам, которые обеспечивали бы высокую, стабильную доходность и рост накоплений крестьянских хозяйств, кооперативных и государственных систем.

Но экономика Украины достигнет современного мирового уровня лишь тогда, когда все ее звенья возглавят специалисты-профессионалы с глубоким знанием проблем воспроизводства и рынка не только внутреннего, но и внешнего; когда они будут разговаривать со своими зарубежными коллегами на одном профессиональном языке, находить с ними общие экономические интересы, смогут быть конкурентоспособны в своих экономических и организационно-управленческих действиях. В современных трудных условиях в определении экономической стратегии нужно быть особенно внимательными, не попасть под влияние на сегодня модных, но настолько же и легковесных идей как экономического романтизма, так и экономического авантюризма.[39]

Рыночная экономика - это эффективная в тоже время жесткая система реализма и выживания. Она основывается исключительно на высоком уровне экономических интересов, знаний и умения на точных расчетах эффективно вести хозяйство, организовать беспрерывный процесс совершенствования технологий, купли необходимых ресурсов, продажи готовых товаров и управлять им, на объективных законах рыночной экономики на теории функционирования в ней валютно-финансовой системы, различных форм собственности в условиях конкуренции и меняющейся конъюнктуры рынка.

Глава XVII. *Проблемы хозяйственного взаимодействия Украины с государствами СНГ.*

Распад СССР породил в бывших союзных республиках две противоположные тенденции. С одной стороны, бывшие союзные республики стремились закрепить свой национальный суверенитет изоляционистскими мерами в экономике. За этим, главным образом, стояло расхождение реальных экономических интересов, обусловленное различиями в развитии производительных сил и предшествовавший период, и желание максимально использовать национальные ресурсы для удовлетворения потребностей внутреннего рынка в условиях ухудшающейся экономической ситуации. С другой стороны, все более настойчивыми становились требования сохранить ранее существовавшие производственно-технологические связи с другими бывшими союзными республиками, и в первую очередь, с Россией. Это обосновывалось наличием единой сети транспортных коммуникаций и информационных систем с высокой степенью интеграции научно-технического потенциала, общностью технических условий производства, единством использования стандартов и прочими условиями.

Семь лет становления содружества независимых государств для истории - лишь мгновение, но за эти годы произошло стремительное разъединение молодых государств, сопровождавшееся глубоким кризисом как политического, так и экономического характера. Семь лет поиска путей и средств преодоления возникших противоречий породили стремление к развитию региональных интеграционных процессов нового характера, обосновали необходимость поиска подходов к двустороннему и многостороннему экономическому сотрудничеству. Последние три года убедительно доказывают, что без восстановления бывших хозяйственных связей невозможно быстро преодолеть повсеместные кризисные явления и приостановить спад производства.

Договор о создании экономического союза, подписанный 24 сентября 1993 года, явился закономерным и объективным итогом происходящих в СНГ процессов и заложил основу согласованной стратегии по преодолению кризисных явлений и реформированию всей экономической сферы СНГ. Главной особенностью договора является то, что он провозглашает принцип уважения суверенитета каждого

государства и невмешательства в дела друг друга, уважения прав и свобод человека, неприменения экономического давления во взаимоотношениях.

К основным целям экономического союза относятся: формирование условий стабильного развития экономик сторон, поэтапное создание общего экономического пространства на базе рыночных отношений, создание равных возможностей и гарантий для всех хозяйственных субъектов, совместное осуществление экономических проектов, решения разнообразных социально-экономических задач.

Достижение этих целей предполагает обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, согласованную денежно-кредитную, налоговую, внешнеэкономическую, таможенную и валютную политику. Стороны согласились, что экономический союз создается путем поэтапного углубления интеграции, координации действий в осуществлении экономических реформ через межгосударственную ассоциацию свободной торговли, таможенный, валютно-денежный союзы.

В договоре особое место занимают торгово-экономические отношения. В целях создания межгосударственной ассоциации свободной торговли стороны договорились в своих взаимоотношениях обеспечить последовательное снижение и отмену таможенных пошлин, налогов и сборов, гармонизацию таможенного законодательства, упрощение таможенных процедур. Такое внимание к таможенным проблемам связано, в первую очередь, с тем, что ранее существовавшие связи по специализации и кооперированию были разрушены из-за возникших таможенных барьеров. Тарифные и нетарифные ограничения в торговле ведут к разрыву связей поставщиков с потребителями, что приводит к прямым потерям прибыли предприятиями, уменьшению национального дохода в масштабах государства, недополучение налогов. Кроме того таможенные барьеры приносят и косвенные потери. Государства вынуждены нести огромные потери по оформлению таможенных процедур и по организации государственного регулирования внешней торговли. В результате это ведет к ограничению конкуренции, к монополизации многих производств, а в итоге к повышению цен и отсутствию стимулов к технологическому и управленческому совершенствованию. В развитие положений договора 15 апреля 1994 года было подписано соглашение главами государств СНГ об образовании

межгосударственной ассоциации свободной торговли, предусматривающее в будущем достижение прозрачности границ.

С момента заключения договора о создании экономического союза в СНГ был разработан и утвержден Перспективный план интеграционного развития СНГ на 1994-1995 и последующие годы. В соответствии с этим планом приняты такие важные документы, как соглашение о создании зоны свободной торговли, о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности, Концепция Платежного союза государств СНГ, Концепция Таможенного союза, проект основ таможенных законодательств СНГ, а также концепция взаимного правового урегулирования хозяйственных отношений и другие документы.

С развитием этих соглашений 21 октября 1994 года был создан Межгосударственный экономический комитет (МЭК), в президиум которого вошли вице-премьеры стран-участниц СНГ. В качестве рабочего органа МЭК, включающая в себя уполномоченных представителей стран СНГ. Украина как ассоциированный член СНГ и Экономического Союза принимает участие в работе МЭК.

И все же, несмотря на подписанные важные документы и усилия сторон, кризисные явления продолжаются и даже углубляются во всех странах СНГ, плохо решаются оговоренные в соглашениях вопросы, не изживаются противоречия в позициях стран-партнеров, не ликвидируются искусственные ограничения на путях импорта-экспорта, что наносит большой ущерб становлению содружества.

Таким образом, проблем и трудностей в формировании и становлении экономического союза остается еще много. Ведь во всех принятых межгосударственных документах в рамках СНГ единственным субъектом экономических отношений выступает государство. В этих документах не нашлось места для непосредственных производителей и потребителей. А ведь рыночные отношения строятся, в первую очередь, через формирование новых субъектов рыночных отношений. В большинстве принятых документов отсутствует глубокая концептуальная проработка проблем интеграции в рамках СНГ, последовательность и ясность в становлении самой интеграции. В концепции развития СНГ также не определены пути использования иностранного капитала, отсутствует обоснование критериев соотношения национальных и интеграционных факторов социально-экономического развития, не оговариваются условия переориентации стран СНГ на меж-

дународные стандарты и мировые цены. К указанным недостаткам можно добавить также низкую активность, а может быть, даже и бездеятельность многочисленных международных экономических и валютно-финансовых институтов. В результате страны СНГ не получают от них необходимой поддержки в развитии малого и среднего предпринимательства, в приватизации госсобственности, в структурной перестройке производства и сферы обслуживания.

Можно утверждать: прошедшие семь лет существования СНГ показали, что как политики, так и ученые-практики в большинстве своем осознали - неизбежность распада национальных экономик, получить преимущества от их интеграции на новой основе помогло бы согласование новыми независимыми государствами политики по основным направлениям проводимых в них реформ. Важную роль в этой связи должны сыграть создание зон свободной торговли, таможенного и платежного союзов и основанное на этом налаживание активных деловых связей, с новыми торгово-промышленными партнерами как на региональной, так и многосторонней основе. Требуется также дальнейшее освобождение от тарифных барьеров, лицензий, квот, исключение проявлений протекционизма и торговых ограничений. Многое предстоит сделать для сближения политики конкуренции, торговых режимов и правил торговли, решения практических проблем транзитных перевозок. Для коренного улучшения работы в области платежей и финансирования производственных программ необходимы меры по укреплению коммерческих банков, созданию рынка региональных валют, отмене ограничений на обмен валюты в рамках СНГ, оказанию поддержки в становлении национальных валютных рынков. С укреплением СНГ, безусловно, должен произойти рост интеграции этих стран в европейскую и мировую экономику.

Как показала жизнь, проблема урегулирования платежно-расчетных отношений новых независимых государств оказалась одной из самых сложных в развитии экономических связей между ними. По существу, сложилась ситуация, когда эти связи оказались не обеспеченными соответствующим механизмом расчетов и платежей. Это явилось одной из главных причин нарушения хозяйственных связей между товаропроизводителями новых независимых государств. Распад рублевого пространства и введение государствами своих валют лишь усугубили ситуацию. Таким образом, отсутствие механизма платеж-

но-расчетных отношений, особенно в условиях краха рублевой зоны, привело экономики стран СНГ на грань катастрофы. Назрела срочная необходимость наряду с определением стратегической линии в этих вопросах согласовать комплекс практических мер для поддержания хотя бы минимального уровня хозяйственных связей и предотвращения полной дезинтеграции экономик стран бывшего СССР. В долгосрочном плане наиболее целесообразно, как это подтверждает мировая практика, движение к поливалютному платежному союзу стран содружества. Но этот путь достаточно долгий и связан с решением многих проблем. Для эффективной работы платежного союза в первую очередь необходимо создать внутреннюю инфраструктуру валютного рынка в тех странах, которые пожелают присоединиться к союзу. Время для создания валютного рынка стран СНГ на базе рубля уже упущено, национальные валюты были введены повсеместно, а механизм их котировки не создан. В большинстве новых независимых государств валютный рынок создавался по образцу российского и нередко с помощью России. Это принесло все недостатки российского валютного рынка в страны СНГ, перенесло на их валютное пространство российскую инфляцию, поскольку курс рубля к доллару явно экономически необоснован, а все новые мягкие валюты, как правило, еще слабее рубля.

В качестве меры по первичному регулированию платежно-расчетных отношений явилось введение в странах СНГ вместо биржевого курса официально фиксированных курсов валют по отношению к СКВ. И если национальные банки стран СНГ будут поддерживать эти курсы хотя бы какое-то время, котировки национальных валют будут в значительно большей степени отражать существующие экономические реальности. В существующей ситуации первоочередным должно стать согласование порядка взаимных расчетов на межгосударственных и межбанковских уровнях, а также механизма балансирования платежей и котировок национальных валют, принципов осуществления торговых и неторговых платежей. Итак, торговые связи нарушены, национальные валюты введены, катастрофически ухудшается экономическая ситуация в странах СНГ, которые не имеют серьезных валютных запасов. На этой основе повсеместно проявляется соблазн требовать доллары и марки за экспортируемые товары. Межреспубликанской торговле нанесен смертельный удар. В этих условиях страны

СНГ не спасет, если каждое правительство объявит свою валюту конвертируемой и откроет границы для торговли со всем миром. Более реальный выход из складывающейся ситуации, по мнению экономистов из Института международной экономики США, заключается в создании платежного союза, по аналогии с западноевропейским, созданная после второй мировой войны. По их мнению, эта идея жизнеспособна, если валюты стран СНГ будут конвертируемы в текущих расчетах.

Предполагается, что система должна функционировать следующим образом. Предприятия получают СКВ за товары, вывозимые за пределы СНГ, и валюту импортера в межреспубликанской торговле. Таким образом, экспортеры будут вынуждены обменивать имеющуюся у них твердую валюту на местную. Импортерам же придется расплачиваться в СКВ за товары из стран, не входящих в СНГ, и для этого они должны иметь возможность обменивать местную валюту на твердую, но при этом будут рассчитываться своими местными деньгами за товары из других стран СНГ.

В результате в каждой из стран СНГ будет накапливаться запас валют остальных стран - членов содружества. После расчетов в рамках платежного союза страны СНГ с активным торговым сальдо получают возможность кредитовать страны содружества, имеющие торговый дефицит. В сочетании с системой многосторонних безвалютных расчетов это в значительной степени снизит зависимость стран СНГ от запасов СКВ. При этом правила платежного союза должны обязывать должников погашать часть задолженности твердой валютой.

В решении проблем урегулирования платежно-расчетных отношений активную роль должен играть вновь созданный Межгосударственный банк, одной из функций которого должно стать осуществление многосторонних клиринговых расчетов. Многосторонний клиринг все же позволяет хоть в какой-то мере поддерживать взаимные поставки продукции, в то же время клиринговые расчеты имеют свои собственные проблемы. В первую очередь, это довольно значительное завышение стоимости продукции. Так, если Россия поставляет Белоруси сырье, энергоносители и металлы по мировым ценам, то и в стоимость конечной продукции они входят по этим ценам. В результате увеличения цены за счет транспортных издержек и нередко не-

эффективных всевозможных затрат самой Беларуси на производство готовой продукции цена на нее оказывается выше мировой, а качество - ниже. Россия и другие страны СНГ отказываются покупать такую продукцию по этим ценам, а дешевле она продаваться не может, поскольку будет убыточной. В результате осуществления взаимных поставок сырья в обмен на готовую продукцию реализация ее замораживается и растет отрицательное сальдо Беларуси перед Россией.

Проблема покрытия сальдо при клиринговых расчетах ранее в рамках СЭВ решалась путем выделения своим партнерам-должникам технических кредитов с последующим их переоформлением в государственные. Использование же не двустороннего, а многостороннего клиринга позволяет в определенной мере сгладить проблему сальдо взаимных поставок, но в целом проблемы не решает. Для более полного решения проблемы нужны межгосударственные договоренности в рамках СНГ, учитывающие предоставление гарантий по выплате долга, которые на сегодня не предоставляются. Предлагаемая система недостаточно эффективна для решения долгосрочных задач, однако в переходный период ее можно использовать. Жизнь сейчас настоятельно требует неотложного решения острейших проблем взаиморасчетов новых независимых государств. Если они в ближайшее время не будут найдены, СНГ ожидает дальнейшее разрушение экономических связей с негативными последствиями для всех без исключения стран. Пожалуй, наиболее трудным в организации этого платежного союза может стать вовлечение в него стран, обладающих активным торговым сальдо, поскольку правила союза обяжут их предоставлять кредиты более слабым партнерам.

Конечно, нельзя рассчитывать на то, что использование национальных валют в качестве одной из форм межгосударственных расчетов решит все проблемы, связанные с нехваткой СКВ у стран СНГ. Однако подобная форма расчетов может повысить заинтересованность предприятий этих стран в расширении их внешнеэкономических контактов с зарубежными партнерами, что также позволит поддерживать внешнеторговый оборот на более высоком уровне.

Причины резкого сокращения торговли между странами СНГ лежат на поверхности. Картину кризиса в области торговли между государствами содружества, кроме постоянного спада промышленного

производства, дополняет также введение таможенных пошлин, переход взаиморасчетов на СКВ и, как следствие, - свертывание кооперационных связей между предприятиями. Упомянутое выше создание в рамках СНГ платежного и таможенного союзов пока является делом будущего. Пока же проблему поддерживания внешнеторговых отношений с ближними соседями на минимально необходимом уровне Украина, как и другие республики бывшего СССР, решает с помощью заключения двусторонних экономических соглашений. По существу, эти соглашения являются одной из форм государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, так как договаривающиеся государства берут на себя обязательства осуществлять на клиринговой основе поставки узкой номенклатуры продукции, освобожденной к тому же от экспортных пошлин. Однако, как показывает реальность, ни одно из государств содружества не выполняет в полном объеме заключенные торгово-экономические соглашения. По информации статистического комитета СНГ, Россия выполнила поставки большинства товаров лишь на 50% и даже менее, а партнеры России свои обязательства выполняли в еще меньшей степени. В целом практически для всех государств СНГ можно отметить значительное отставание в выполнении межправительственных соглашений по поставкам многих видов продукции, что, безусловно, оказывает огромное негативное влияние на экономическое развитие всех государств СНГ.

На сегодня очевидным фактом стала необходимость восстановления связей с бывшими республиками СССР с целью стабилизации экономической ситуации в каждой из них. Однако ключевой проблемой остается вопрос эквивалентности обмена между бывшими союзными республиками. Так, расчеты по внешнеторговым ценам, приводимые статкомитетом СНГ, показывают, что в рамках перераспределения национального дохода в 1997 году Россия передавала другим республикам 6,3% своего национального дохода, Беларусь - 5,0%. В то же время другие республики в соответствии с этим получали дотации к своему произведенному национальному доходу в размере: Казахстан - 20%, Узбекистан - 22%, Украина - 6,0%. Исторически сложившаяся в СССР система межреспубликанского разделения труда не может рассматриваться как оптимальная. Поэтому при формировании нового экономического союза необходима разработка новой схемы сотрудничества.

Первые реальные попытки скоординировать экспортно-импортную политику СНГ пока были безуспешными. Наиболее целесообразным представляется при разработке торговой политики СНГ взять за основу принципы Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Совместимость с нормами ГАТТ приобретает для стран СНГ еще более важное значение ввиду того, что 5 ее стран-членов начали процесс вступления в эту международную организацию, а за ними могут последовать другие страны. По определению ГАТТ, зона свободной торговли (ЗСТ), или то, что хотят создать страны СНГ, это группа из двух или более таможенных территорий, где на товары, произведенные на этих территориях, отменены таможенные пошлины и иные таможенные барьеры в отношении практически всей торговли между этими территориями.

Второе важное условие ЗСТ состоит в том, что ее цель должна сводиться к содействию торговли в рамках данной территории и не создавать барьеров в торговле с другими странами за пределами ЗСТ. Третьим важным элементом ГАТТ считает необходимость создания ЗСТ в течение 10-летнего периода в соответствии с заранее установленными планом и графиком. Согласно требованиям ГАТТ, должна быть также разработана конкретная программа, согласующаяся с необходимостью либерализации торговли между странами СНГ. Немаловажным также является положение ГАТТ о ЗСТ, касающееся свободного регионального транзита, которое в принципе должно решить основные проблемы предпринимательского сектора. С этой цель одновременно с реформой структуры грузовых перевозок в СНГ необходимо будет отменить пошлины на транзит. Стало крайне актуально осуществление дополнительных мер в СНГ, направленных на улучшение применения в рамках региона международных конвенций о перевозке грузов, а также о стимулировании и рационализации экспедирования грузов. В этой связи также предстоит срочно решить вопрос о том, в каких пределах могут действовать бюро по фрахтованию тоннажа для организации обратного фрахта.

Отсутствие координации экспорта-импорта в СНГ в настоящее время породило серьезную проблему реэкспорта товара в третьи страны, из-за которого несут убытки все страны СНГ. Речь идет о так называемом несанкционированном реэкспорте. С целью его недопущения в СНГ предполагается создание системы информирования

партнеров о передвижении товаров, подлежащих тарифному лицензированию. В случае реэкспорта товара в третью страну возможным решением могла бы быть выплата 50-процентной валютной выручки стране происхождения товара.

Для того, чтобы либерализация торговли в странах СНГ была эффективной, предполагается изменить также административную и предпринимательскую практику осуществления внешнеторговой деятельности. На смену бартеру и другим формам централизованной торговли должна прийти самостоятельная торговля между предприятиями стран СНГ. В течение согласованного периода времени будет осуществлен постоянный отказ от обязательных и предварительных списков товаров с указанием количества и цен, которые прилагаются к двусторонним соглашениям.

Создание ЗСТ СНГ ни в коей мере не должно стать изолированным процессом. Развитие региональной экономической интеграции должно одновременно сопровождаться интегрированием в мировую торговую систему и ее экономические институты. С другой стороны, интегрирование стран СНГ в мировую торговую систему должно стать опорой для их региональной интеграции. Все страны СНГ сейчас находятся на переходном этапе. Чтобы всем им присоединиться к ГАТТ, потребуется определенное время для того, чтобы привести свои правовые и административные системы в соответствие с соглашениями ГАТТ. В значительной мере вступлению стран СНГ в ГАТТ может помочь техническое содействие международных учреждений системы ООН.

Для того, чтобы ЗСТ СНГ стало действенной, весьма существенным представляется сотрудничество этих стран в деле гармонизации, упрощения процедур торговли, а на более поздней стадии - и унификации таможенных процедур, формальностей таможенного контроля и документации, а также постепенная отмена некоторых из названных элементов во взаимной торговле стран СНГ в рамках ЗСТ. Самый рациональный путь в этом отношении - следовать международной практике и соблюдать типовые правила и положения, содержащиеся в ряде международных конвенций и соглашений.

Для осуществления более эффективных методов международной торговли и подходов к таможенному контролю в странах СНГ в рамках ЗСТ предстоит создать интегрированную электронную систему

обработки данных и документации, которая бы охватывала все торговые потоки.

В заключение хотелось бы отметить, что в рамках бывшего СССР происходят огромные, исторической важности изменения, к которым приковано внимание мирового сообщества. Этот интерес не случаен, поскольку с укреплением СНГ ожидается развитие параллельного процесса его интегрированности в европейскую и мировую экономику, а это процесс взаимовыгодный.

Добрая воля стран СНГ, направленная на развитие стабильных торговых отношений между ними, - залог успеха в решении этой жизненно важной для всех стран задачи.

Список использованной литературы

1. Бор М.З. История мировой экономики: конспект лекций. М.: Изд-во “Дело и Сервис”, 1998.-288 с.
2. Экономическая история капиталистических стран /Под. ред. Чунтулова В.Т. и Сарычева В.Г. М.:“Высшая школа”, 1985.-304 с.
3. Экономическая история зарубежных стран /Под. ред. Голубовича В.И. Минск: Экоперспектива, 1996.-432 с.
4. Экономическая история капиталистических стран /Под. ред. Полянского Ф.Я. М.: Изд-во МГУ, 1986.-356 с.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. /Маркс К., Энгельс Ф./ Соч.-2-е изд.-Т.21.-С.140
6. Кондуфор Ю.Ю., Котов В.Н. История СССР: Поступающим в вузы.-5-е издание. - К.: Выща школа. Головное изд-во, 1988.-343 с.
7. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в.: Учебник /Под ред. Рыбакова Б.А.- 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 1983.-415с.
8. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. Т.3. М.: Изд-во “Мысль”, 1988.
9. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т.1. М.: Госполитиздат, 1956
10. Ленин В.И. Развитие капитализма в России: Процесс образования рынка для крупной промышленности /Полн.собр.соч.-Т.3.-С.184-185
11. Ленин В.И. Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов? //Полн.собр.соч.-Т.1.-С.153-154
12. Зайцев Б.В. История Украины. К.: Генеза, 1992.-320с.
13. Смолий В.А. История Украины. К.: Либiдь, 1990.-290с.
14. Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России. М.: Высшая школа, 1982.-240с.
15. Голубуцький В.О. Економiчна iсторiя Української РСР. Дожовтневий перiод. К.: Вища школа, 1970.-298с.
16. Чунтулов В.Т. и др. Экономическая история СССР. М.: Высшая школа, 1987.-368с.

17. Тарковский К.Н. Формирование государственно-монополистичес-кого капитализма в России в годы первой мировой войны. М.: Политиздат, 1958.-203с.
18. Погребинский А.П. Государственно-монополистический капитализм в России. М.: Политиздат, 1959.-249с.
19. Шполянский Д.И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX века. М.: Политиздат, 1953.-210с.
20. Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М.: Политиздат, 1957.-198с.
21. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. //Полн.собр.соч.-Т.27.-С.310-312, 326-338.
22. Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформы в России. М.: Политиздат, 1991.-285с.
23. Ленин В.И. Последний клапан.//Полн.собр.соч.-Т.28.-С.56-70
24. Полонська-Василенко Н. Історія України: В. 2т. К.: Либідь, 1992.
25. Промышленность СССР. М.: Статистика. 1936.-С.3
26. Экономический бюллетень Конъюнктурного института. М.: 1926. №2.-С.19.
27. Мировое хозяйство в 1913-1927гг. М.:Статистика, 1928.-С.2-28.
28. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. М.: Политиздат, 1929.-Т.1.-С.15
29. Струмилин С.Г. На плановом фронте. М.: Политиздат, 1958.-С.28
30. Карр Эдгар. История Советской России. М.: Прогресс, 1990.-758с.
31. Емельянов А.С. Экономика Советской Украины в 1945-1975 гг. К.: Вища школа, 1975.-287с.
32. Народное хозяйство Украины в 1965 г. Статистический ежегодник. К.: Политиздат, 1966.-197с.
33. Субтельний Орест. Украина: История. К.: Либідь, 1994.-736с.
34. Акопян А.Г. История Украины. Донецк: РИП “Лебедь”, 1995.-211с.
35. Валовой Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов. М.: Про-

гресс, 1991.-435с.

36. Попов Г.Х. Блеск и нищета административной системы. М.: Писк, 1990.-320с.
37. История Украины./Под.ред.акад. Бондаренко М.И. Харьков: “Торсинг”, 1999.-478с.
38. История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920-1990гг. /Под.ред. Марковой Н.Н. М.: Закон и право, 1995.-192с.
39. Лукинов И. Результаты и перспективы рыночных преобразований в экономике Украины. //Экономика Украины.-1995 №12, 1996 №1.
40. Федоровская И. Украина: выход из кризиса задерживается. //Мировая экономика и международные отношения.-1998 №11.